ЗАВЕЩАНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА .

ЧЕРНАЯ ПОВЕСТЬ О ЧЕРНЫХ АНГЕЛАХ .

Автор повести -
Голованов С.П.

Эпиграф.
Человек всегда хуже, чем можно о нём подумать
Приписывается создателю ВЧК
Ф.Э.Дзержинскому.

Предисловие.

Конец второго тысячелетия. В России у власти больной Президент, понимающий, что губит страну... ,или... уже погубил? Возможно...,, если бы не существовало "Завещания Железного Феликса, .которое дало шанс России. Ну, и людей. которые помнили про "Завещание". Скромных людей. которых многие не любят - чекистов.

Читателю решать - как отнестись к версии событий в этой книге - как к черной реальности или черному юмору. Во всяком случае, не следует забывать, что любой юмор есть сгущенная реальность. Так или иначе, "кремлевский переворот" на стыке столетий и вскоре последовавший за ним, мало кому видимый, "мировой переворот" - не они главное, а те люди, что их совершили - с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками - пусть только потому чистыми, что этих людей специально учат мыть руки, особенно в такие времена. Нельзя верить, что таких людей больше не осталось. Пока они есть - остается шанс и для России. хотя..., такое мнение после прочтения книги может показаться издевательством над здравым смыслом. Или просто черным юмором – но это решать читателю.

Часть 1, "Провал операции "Грань".

Глава 1.

АЛМАЗЫ И ИХ ПРОБЛЕМЫ.

-Пора принимать решение, господа.- Директор компании "ДЕ БИРС" промокнул лоб белоснежным платком. Этот жест немного успокоил сидящего рядом сотрудника компании по имени Ван Меер. Он тоже потел, опасаясь, что это заметят. Даже из-за испарины на лбу его кандидатуру могли запросто отвергнуть. В правлении собрались волки с умом лисиц.

Решение, которое предстояло принять правлению, должно было развязать так называемую "польскую проблему".Заметили ее с полгода назад - в Польше принялись падать цены алмазных изделий. Причину не сразу, но выяснили - цену сбивали контрабандные алмазы из России.

Торговля алмазами дело очень не простое. Причина - в самом алмазе. Если посмотреть достаточно трезво, алмаз - это очень твёрдая стекляшка, только и всего. Выкладывая за алмазную безделицу бешеные деньги, покупатель оплачивает по большей части свои иллюзии, ибо тот же соблазнительный высверк на колечке любовницы или жены можно купить неизмеримо дешевле. Чтобы люди платили за свои иллюзии, необходимо постоянно их поддерживать, единственным способом - ценой. которая постоянно повышается. Это может обеспечить только монополия компании "Де Бирс" на алмазном рынке. Отсутствие конкуренции и позволяет компании повышать цены уже второе столетие. Кстати, необходимость монополии понимают все алмазодобывающие страны, поэтому и Россия. и Бразилия, и Заир, да и прочие страны предпочитают продавать львиную долю своей добычи именно Де Бирс, даже не пытаясь конкурировать . Они заключают с Де Бирс долгосрочные торговые соглашения о продаже алмазов, однако всякий раз, когда срок соглашения истекает. при заключении нового возникают очень жаркие споры. Возникают задолго "до".Продающая страна всегда требует купить у нее как можно больше. Желательно - вообще все добываемые алмазы. Пусть и дешевле. Хорошо, ещё дешевле. Но побольше. Де Бирс же стремится скорее заплатить дороже, но количеством чтоб поменьше. Ясно?

Кстати, в ЮАР, где Де Бирс царствует безраздельно, все алмазоносные трубки давно залиты бетоном, окружены колючкой и минными полями, вокруг которых по раскаленным пескам рыщут злобные патрули с овчарками и автоматами наизготовку, и стрекочут днем и ночью патрульные вертолеты, выцеживая пески сквозь пулеметные прицелы - и не дай Бог кому постороннему заблудиться в тех песках, нашпигованных ненужными алмазами, как изюмом, заблудиться - и не заметить ни колючей проволоки, ни табличек с грозными надписями...вот так охраняется монополия на родине компании Де Бирс. Конечно, в остальном мире она защищается не столь радикальными средствами. Тем более, что правительства стран - алмазодобытчиц всеми силами пресекают попытки "левой" добычи и нелегальной торговли. Эти страны идут на сознательное свертывание алмазодобычи, едва договорятся о продажной квоте с Де Бирс. Пусть лишние алмазы лежат пока в земле...

Если рухнет монополия Де Бирс, то бесконтрольная добыча алмазов приведёт к перенасыщению рынка и падению цен - но главное - к краху иллюзий в головах. Возможно, навсегда. Люди перестанут вкладывать деньги в алмазы, перестанут считать их ценностью, и обыкновенное стекло навсегда вытеснит алмазы из обихода.

Впрочем, при любом повороте событий это не коснётся лишь одной части алмазов - из категории так называемого "достояния человечества".Это крупные камни, уникальные по цвету и прозрачности, не говоря об огранке. Их цена определяется только войной кошельков. Такие камни продаются всегда с аукционов, и даже при полном падении алмазного рынка всегда найдется несколько богатых идиотов, которые захотят иметь такой камень у себя. Контрабандные алмазы в Польше к этому сорту не относились. Мелкие, грубоватой огранки, они сбивали цену только количеством.

Спектральный анализ камней показал, что происхождение их российское, и потому привычные карательные меры тут могли не сработать. Обратись Де Бирс к польским и российским властям, те приняли бы необходимые меры. чтобы пресечь незаконный бизнес, однако, по мнению аналитического отдела, Россия - этот издыхающий в судорогах идиотских реформ государственный монстр, попросту

неспособна была навести у себя порядок. А раз так, алмазы будут по прежнему утекать из страны - через страны Балтии или вовсе через Китай. В подобных ситуациях Де Бирс предпочитает взять процесс под контроль, а именно - скупать эти левые алмазы по самой минимальной цене напрямую, без посредников, чтобы потом, в более благоприятный момент, прихлопнуть всю торговлю руками местной полиции.

Согласно оперативной информации, алмазные поставки из России контролировал некий Николай Маслов, бизнесмен из "новых русских" с двумя подручными Лехой и Пашей. Руководство Де Бирс решило вступить с ними в переговоры на предмет оптовых закупок, хотя это могло оказаться не так просто. Дело в том, что алмазные теневые предприниматели - народ крайне недоверчивый. Если у продавца алмазов имеются постоянные, проверенные покупатели. то новых он искать не будет, А покупатели у Маслова имелись, в лице мелких гранильных мастерских и частных ювелирных магазинчиков. Ван Меер, который и занимался "польским вопросом",вначале организовал -через польские власти - проблемы для гранильщиков, вплоть до их закрытия под самыми разными предлогами, а варшавским магазинчикам из оперативного списка предложил партии алмазной бижутерии по самым демпинговым, бросовым ценам. Одно из польских детективных агентств взяло русского мафиози под максимальный контроль - его круглосуточным ведением занимались от шести до восьми человек на трёх машинах, включая сюда и двух обязательных специалистов по прослушиванию. Маслов бился, аки лев, за спасение своих варшавских покупателей. Одному владельцу гранильной мастерской он три раза давал деньги - на штраф, на новую лицензию, и на взятку за новую лицензию. Причем одалживал деньги даже без процентов, как будто не мафиози - вот до какого ужаса довели беднягу Маслова репрессии Де Бирс. Все попытки спасти дело неизменно проваливались, а перехваченные звонки в Россию позволяли догадываться, что Маслов отказывается от очередных партий товара. Два его помощника, Лёха и Паша, забегали по Варшаве, а потом и по всей стране. Наблюдение зафиксировало множество встреч и разговоров с людьми, причастными к алмазному бизнесу, Контакты самого низкого уровня, только с целью пробить выход на реального оптового покупателя -

и Ван Меер уж постарался, чтобы они вышли именно на него. К данному моменту противная сторона полностью созрела - оставалось только назначить время и место для переговоров. Возвращаясь в Брюссель, где располагалась штаб-квартира компании, Ван Меер ещё не знал о решении руководства, Теперь оно известно, и выполнять его поручат, скорее всего, именно ему. Он же работал по этому делу. К тому же. трудновато будет найти добровольца на это дело, ибо все сотрудники стремятся держаться подальше от подобных, дурно пахнувших делишек. Ведь в случае огласки и скандала - а такое случается время от времени- компания отречется от своего сотрудника, заклеймив позором его преступную самодеятельность. Карьера с треском и навсегда лопнет. Когда пыль осядет, компания предоставит тихую должность в глухом захолустье, и это будет все. Так случилось, например, с однокашником Ван Меера по Колумбийскому университету, которого подставила под скандал израильская разведка. Теперь он жарится, как грешник в аду, где-то в центре Африки, скромным чиновником безо всяких перспектив. Компания всегда чиста и безупречна. Виноваты всегда сотрудники.

- Надо принимать решение, господа.- повторил директор компании. и один из членов правления по имени Бюссе с недоумением в голосе спросил:- Все-таки непонятно. почему нельзя передать дело в руки полиции?-

Директор с сожалением ответил: -Боюсь, вы не вникли в суть вопроса. Советую еще раз ознакомиться с рекомендациями наших аналитиков. Или поверить мне. потому что я внимательно изучил их доклад. Их вывод таков - Россия еще нецивилизованная страна, поэтому карательные акции приведут к обратному результату. а именно: воровать алмазы будут не меньше, но настолько изощренно, что мы сможем заметить это лишь по нашим падающим доходам. Россия - страна бывших рабов коммунизма. В их культуру понятие воровства входит жизненно важным элементом. Русские умеют воровать. Их туристы тащат все - полотенца в гостинице. тапочки и посуду. все.что увидят. Они воруют то. что нам и в голову не взбредет. Лампочки. вилки. стаканы. даже электроэнергию и горячую воду! Бананы в супермаркетах. за пару центов. В их культуре работа - это бесполезный груз, от которого нужно укорачиваться изо всех сил.

Воровство - дело другое. Извините за невольную лекцию - я хочу. чтоб вы поняли- это их способ жизни. и бороться с ним бессмысленно. Лучше приспособиться.

Бюссе недовольно возразил.- Алмазы- это не гостиничные тапочки. Руководство России не меньше нашего заинтересовано в прекращении безобразия. Правоохранительные органы там еще работают.-

Директор с утомленным видом вздохнул и обратился к Ван Мееру.- Может быть. вы сможете прояснить вопрос?-

-Попробую. Если уж воровство - это способ жизни. то воровать должны все - и правоохранительные органы тоже. Все снизу доверху, вплоть до высшего руководства. Наверняка за Николаем Масловым стоит крупный чин из Москвы. Если мы потребуем ареста Маслова. его арестуют. но это вряд ли отразится на количестве контрабандных алмазов. Исполнителей заменить легко, и я думаю, что....-

-Думаю, теперь все ясно.- перебил его директор .-Предлагаю голосовать.-

Предложение по скупке алмазов прошло единогласно, если не считать пятерых воздержавшихся - необычно много. Затем Ван Мееру предложили обождать в приёмной -значит. будут обсуждать его кандидатуру. Впрочем, кому еще поручать это дело? Любой другой кандидат- это упущенное время. Поклонившись, он вышел из огромного кабинета для заседаний

Усевшись в мягкое кресло в пустой - не считая секретаршу- приёмной, Ван Меер смог ,наконец, вытереть пот и предаться тревожным размышлениям. Кажется, он сказал лишнее. Не зря директор поспешил его перебить. Ван Меер затронул вопрос не своего уровня, об участии в левой торговле кого-то из руководства России. Однако в случае с Николаем Масловым это вполне возможно. Уж очень гладко этот пройдоха сумел организовать свой бизнес в Варшаве, быстро и без препятствий, словно его оберегала невидимая рука. Кто спорит, русская мафия крепко стоит на ногах, но не слишком ли крупное для неё дело? Ни задержаний, ни арестов, будто все полицейские информаторы дружно продались русским. Там, где алмазы, всегда следует ожидать присутствие чьей -то разведки. В данном случае - российской. Почему директор правления обошел вопрос о возможном скандале? Ведь это - испытанный способ давления. Схема

давно обкатанная -хватают за руку представителя Де Бирс на скупке "левых" алмазов, и тут же в газетах поднимается волна оплаченных статей на тему наглого монополизма, свободы торговли, диктата цен и двуличной политики Де Бирс. Раздаются призывы разорвать соглашение с коварной компанией, которые, впрочем, мгновенно утихают, едва Де Бирс изъявит готовность увеличить закупочную квоту. Скандал в прессе тут же стихает, он больше никому не нужен. заставляя потенциальных покупателей задумываться.

Каждый день скандала проходит в бухгалтерских книгах под знаком убытков. Поэтому компании приходится уступать. Ну, и жертвовать исполнителем, с треском вышвыривая того из компании и даже затевая уголовное преследование, которое потом тихо прекращается. Кроме тех редких случаев, когда чиновник и впрямь воровал лично для себя .Кстати, именно так и собирался поступить Ван Меер, и тут было, о чём подумать. Компания явно не опасалась, что Маслова подставила разведка русских.

Значит, не всё так просто. Возможно, сделка скорее договорная и проводится после определенных переговоров между заинтересованными сторонами. Ван Мееру этого не сообщат. Пусть работает за болвана. Возможно, компания решила сознательно подставить его. Возможно...ах. зачем гадать? Ведь в любом случае предстоящая операция представлялась Ван Мееру долгожданным шансом быстро и сравнительно безопасно разбогатеть. Даже если Маслова подставляет русская разведка. и впереди-скандал и отставка. Несколько миллионов долларов. что он надеялся урвать, с лихвой искупала эти неприятности. А если Маслов работает сам на себя. то и вовсе хорошо - никто и не заметит, как налево. в карман Ван Меера. уплывет изрядный денежный кусок.

Ожидание в приёмной длилось недолго. Когда его пригласили в зал заседаний, Ван Меер принял окончательное решение, и оно заставило будто впервые - или в последний раз?- увидеть знакомый интерьер этого знаменитого зала. Десяток лет назад совершенно сумасшедший дизайнер из США за бешеные деньги устроил внутри такое великолепие из стекла, что люди, впервые попавшие сюда, с полчаса только разглядывали стены, мало вникая в звучавшие слова. Поэтому все сделки с новыми партнерами подписывались именно здесь. Всё сверкало и переливалось в потоках

света скрытых дневных ламп, искрилось всеми цветами и гранями - стены. потолок, длинный стол, вычурные кресла, графины, стаканы и даже телефоны - они походили на вычурные цветные кристаллы самой причудливой формы. Человек словно оказывался внутри огромной алмазной пещеры ,где совершенно чёрный, матовый паркет лишь подчёркивал и усиливал блеск стен и потолка. Особенно привлекали внимание сверкающие изнутри светильники в виде граненых мужских фаллосов. с гранеными же причиндалами, в разной степени возбуждённости и разных размеров - до самых больших, со слоновью ногу. Дизайнер увидел в них символ компании и её деятельности, энергию и напор. Женские производящее - кормящие органы, в которых он видел символ алмазоносных недр, терялись в великолепии мужских, что дизайнер объяснил их вторичностью. Многое в жизни решает энергия и напор, но среди персонала компании стала популярна двусмысленная шуточка, которой награждали особо рьяных сотрудников - "упираться за светильник".Мол, это самая высшая награда от компании. Получить ее Ван Меер вовсе не жаждал.

Когда он уселся на своё место, председатель сказал : - Мы решили предложить вам завершить польское дело. Вы согласны?-

-Учитывая риск скандала, только при условии об увеличении моей премии.- не слишком уверенно ответил Ван-Меер. Жалкая премия в десяток тысяч долларов его не волновала, но правила игры требовали именно таких слов.

- Разумеется, мы на это пойдём.- поспешил сказать председатель. -Тогда остаётся завершить формальности. Прошу проголосовать .Кто - за?-

Все пятнадцать членов правления подняли руки. Точнее, четырнадцать. Пятнадцатый, самый старый, руки поднять не мог из-за подагры, и его приплюсовывали к большинству- он всё равно ничего не соображал из-за склероза. Если возникали сложности в виде равенства голосов, семь против семи, то вопрос решали метанием монетки. Эта старая традиция сохранилась ещё с первого главы компании, который поставил её на ноги именно монетным способом управления.

Глава 2.

КАПИТАН ХЕЙНКЕЛЬ.

Капитан Хейнкель, солдат удачи по призванию и наёмник по профессии, служил по контракту в пограничной страже одного государства, с которым граничит алмазодобывающий Заир. На своей заставе Хейнкель быстро обучал "чёрных обезьян"- так он называл подчиненных- стрелять и ходить строем, а все остальное, необходимое в джунглях на границе, новобранцы умели лучше него – прятаться подкрадываться и вспарывать животы. Ван Меер познакомился с ним год назад, во время своей командировки в тамошние края. Отношения между пограничником и чиновником Де Бирс сложились самые дружеские при помощи напитков в баре ближайшего городка. и тяжёлых переходов по джунглям вдоль границы. Ван Меер убедился, что Хейнкель - парень что надо, а граница...что граница? - плотно закрыть её и пресечь контрабанду алмазов из Заира невозможно. Так и доложил в компанию в своём отчёте, который, кстати, и составляли вместе с Хейнкелем за стойкой бара. Этот весёлый наёмник показал Ван Мееру свою коллекцию чёрных ушей, высушенных до размера серебряного доллара. Ушки выглядели аккуратно, как украшения, из-за прикреплённого к мочке крохотного алмазика. Коллекция всё время менялась, потому что знакомые и туристы охотно покупали эту своеобразную дикую экзотику на сувениры. Некоторые дамы носили их, как украшения, на цепочке.

Уши принадлежали отловленным контрабандистам. При задержании они всегда глотали алмазы. Им давали слабительное и сажали на цепь. Вылетевшие алмазы заставляли вылизывать, после чего отрезали ухо и отпускали обратно в джунгли с напутствием - неси ещё .Однако одноухие попадались крайне редко, а совсем безухий - всего раз. Изумлённый таким упорством Хейнкель решил отпустить его без повреждений, пообещав в другой раз отрезать яйца. По словам Хейнкеля, настырный негр тут же уточнил - одно или оба? В сердцах Хейнкель брякнул, что оба, но потом долго жалел лб этом, ибо знакомые девицы, услышав эту историю, тут же просили за любые деньги высушенное мужское яйцо с парой-тройкой алмазиков, на украшение.

До наёмника Хейнкеля заставой командовали офицеры из местных При них для быстроты задержанным бесхитростно вспарывали животы, но алмазов никогда не находили - судя по отчетам этих офицеров. Из предшественников Хейнкеля мало кто продержался тут больше 3-4 месяцев - кого не успевали подстрелить партизаны, тех снимало за воровство собственное начальство. Хейнкель же, как заговорённый, служил начальником заставы четвёртый год, хотя в округе не нашлось бы колдуна, который не насылал бы ему порчу за очередное отрезанное ухо. Сам Хейнкель считал, что насылают здоровье. Отрезанное ухо - не вскрытый живот. Партизаны его уж точно в упор не видели через свою оптику, купленную на контрабандные алмазы, ибо пойманные одиночки действовали на свой страх и риск. Свои алмазы партизаны переправляли по другим тропам, о которых Хейнкель, естественно, знал...,но и только. Знать и действовать - вещи разные, и партизаны эту разницу различали. Возможно, и оплачивали - об этом Хейнкель умалчивал. Он тоже оплачивал хорошее расположение начальства, сдавая львиную долю конфискованных алмазов и оставляя себе самую малость для коллекционных ушей. Такова жизнь. Как объяснил Ван Мееру сам Хейнкель, пачкать руки денежной пылью не в его правилах. Вот по крупному взять - дело другое. Ван Меер придерживался примерно таких же взглядов, поэтому планы Хейнкеля взять однажды крупный алмазный караван партизан вызвали интерес, который возрос еще больше, когда стало понятно, куда клонит наёмник. Дело в том. что без помощи Ван Меера по продаже алмазов эту идею лучше было и не рассматривать. Чтоб не искушала. Предельно высокую, мировую цену за грамм даёт только Де Бирс. за официальные алмазы, а "левые" их владелец вынужден сбывать раз в пятьдесят дешевле. В двадцать, если повезёт .В десять - это уже предел мечтаний. Слишком много перекупщиков в цепочке , слишком палёный товар. А после взятия каравана Хейнкеля кинутся искать все заинтересованные лица - поначалу, а потом - и все незаинтересованные, когда первые их заинтересуют. Попробуй тут поторговаться за цену, поискать покупателя пощедрее....если успеешь. А чем больше партия алмазов - тем ниже цена...,нет. без помощи Ван Меера Хейнкель и обдумывать не станет такое дело. Ван Меер колебался недолго - и

пообещал поискать подходящий случай. С того разговора минул год, но только сейчас и подвалил тот сказочный, редкий случай, когда похищенные алмазы можно продать очень быстро и по хорошей цене. Конечно, риск имелся, но минимальный. Подмешать свой ручеек алмазов в речушку Коли Маслова труда не составит, но это может вскрыться .Всё-таки заирские алмазы только внешне неотличимы от якутских, но спектральный анализ легко выявляет разницу в примесях, свойственную каждому месторождению. Но кому придёт в голову его делать? Только не Ван Мееру. К тому же, "левые"камушки мог примешать и Маслов. Мафиози, что тут скажешь. Словом, в задуманной комбинации Ван Меер мог работать спокойно. И потому не стал откладывать телефонный звонок Хейнкелю. Наёмник обрадовался звонку старого приятеля и поспешил назначить встречу, для утряски мелочей.

Свой ежегодный отпуск капитан Хейнкель всегда проводил в швейцарских Альпах - отдохнуть от жары. Там и решили встретиться, и Ван Меер после разговора поспешил забронировать себе номер в одном из горнолыжных отелей, на пару дней. Хейнкель заверил, что в течении недели обязательно выбьет краткосрочный отпуск для проверки здоровья в одной из европейских клиник. В телефонной беседе оба осторожничали, говорили намёками - лучше не рисковать, когда впереди маячит сумма как минимум с шестью нулями.

Несколько дней до встречи Ван Меер занимался подготовкой переговоров с Масловым.

Об одной странности в своих полномочиях он решил не говорить Хейнкелю. Могла насторожить. Дело касалось предельной закупочной цены за карат. В подобных сделках она всегда просчитывается заранее, чтобы компания хотя бы не понесла убытков. Однако в данном случае эту цифру так и не назначили. Один из заместителей, с которым прорабатывал вопрос Ван Меер, намекнул, что вопрос еще решается в верхах, и не совсем зависит от руководства Де Бирс. Фактически цену отдали на произвол русского мафиози.

Разумеется, это устраивало Ван Меера - чем выше заломит цену Маслов, тем больше положат в свои карманы и они с Хейнкелем. Он не стал настаивать на объяснениях, хотя тревожный огонек в душе вспыхнул еще

ярче. Да, сделка явно не простая..,. в которой его стараются держать за болвана. Что ж, в этот раз риск будет оправдан.

Разговор состоялся вечером. Крупные звёзды усыпали чёрное альпийское небо, морозный воздух возбуждающе пощипывал ноздри. Расположились на широком балконе апартаментов Хейнкеля, на воле. В тёплом свете от балконной двери накрытый стол, за которым расположились приятели. блестел всевозможными бутылками. Позади остался хлопотный день приезда для одного. и полный снега, лыж и женского визга - для другого.

Недавний ужин в ресторане отеля успокоил мысли и вселил в их души обманчивую уверенность в будущем. Ван Меер потягивал коньяк и неспешно описывал предстоящую сделку в Польше, которая давала шанс быстро и без особого риска сбыть алмазы. Причем цены весьма высокие. Неспешно излагая обстоятельства сделки, Ван Меер обошел ее возможные подводные камни, заверил, что смогут реализовать все камни, раздобытые Хейнкелем, и поставил вопрос, что больше всего интересовал - как делить будем? С его стороны всё готово. Сколько за карат рассчитывает получить сам Хейнкель? И сколько вообще этих каратов рассчитывает добыть?

Хейнкель так внимательно слушал, что забыл про только раскуренную сигару - и она потухла. Ответил, что согласен по предельно реальной - по одной десятой стоимости. Но при тех обстоятельствах, что так удачно сложились...,он ценит откровенность Ван Меера, и просто не знает. что сказать. Уж слишком похоже на мечты.

Ван Меер усмехнулся, пожал плечами, и ответил, что мечты иногда сбываются. Похоже, сейчас тот самый случай. Может, для простоты счёта, договоримся делить пополам?

Это был грабеж, но Хейнкель, зачарованный перспективами, этого не заметил. А ведь основной риск предстоящей операции он тащил на себе.., впрочем, он привык к риску, как к воздуху - а кто оплачивает воздух?

Предложение Ван Меера его устроило. Он достал записную книжку, что-то прикинул с карандашиком, и спросил: - Сколько времени у меня есть?-

- Самое большее - это пара месяцев. Больше с началом не протяну. Сама сделка.., трудно сказать, сколько она продлится.-

- Месяца, думаю, мне хватит.- сказал Хейнкель. Глаза его так расширились, что лицо показалось похудевшим за мгновение .-То, о чем мы говорили -мелочь в сравнении с ...- он поперхнулся от волнения. Хотел отпить из бокала, но там торчала забытая сигара. Выплеснув ее, выпил коньяка прямо из бутылки.

- По сравнению с чем?- не удержался заинтригованный Ван Меер.

Хейнкель ответил. только раскурив новую сигару. -Алмазный караван - это ерунда по сравнению с НАСТОЯЩИМ алмазным караваном. Вот его я и буду брать.-

Еще в бытность работы на границе с Заиром Ван Меер слышал об алмазных караванах, регулярно отправляемых командованием партизан из глубины Заира через границу в соседнюю страну. Верблюдов в них, конечно, не имелось. Караваном в просторечии именовалась группа в 10-15 бойцов ,идущих друг за дружкой по тропе в джунглях, где у двоих-троих в середине за спинами висят плотно набитые алмазами вьючки. Такие группы передвигались налегке, стремительным броском. Перехватывались такие отряды чрезвычайно редко. Однако, среди местного населения ходили упорные слухи о других караванах - их и называли почему-то "настоящими".Ван Меер, да и большинство пограничников считали это просто народным фольклором. В ту пору, кстати, и сам Хейнкель так считал, и потому удивлённый Ван Меер спросил:- Это не легенда, выходит?-

Передавали, что настоящий караван перемещает десятки килограммов алмазов, десятки... но так рисковать? Ван Меер не верил, что такое возможно.

- Выходит, так.- наёмник криво ухмыльнулся.- Подробности передавать не буду, но моя либеральная политика принесла свои плоды. Я их прикормил.-

Хейнкель окупался дымом, в котором тлел огонёк сигары.- Мне, в сущности, плевать на всё - и партизаны давно это поняли. Они неплохие ребята. Им тоже надо оплачивать баб, виски и патроны. Моё начальство гораздо вреднее. Словом..,"настоящие" караваны шастают через мой участок границы. Так сказать. заслужил доверие. К тому же, у меня

появился отличный информатор. А мелочевку хватать - только руки пачкать...-

-Ну, и...-

- Ну и.., не твоя это проблема. Взять "настоящий караван" я-то смогу, но обратной дороги мне не будет. Бросятся искать и свои, и чужие. Ты должен мне гарантировать. что сумеешь продать ВСЕ алмазы.-

Ван Меер ощутил лёгкий озноб. На такие масштабы он не рассчитывал. Риск повышался вместе со ставкой. На Кипре, в одном из местных отделений швейцарского банка Де Бирс открыла на его имя кредитную линию для покупки алмазов в сумме 600 миллионов долларов. Если он истратит ощутимую часть этих денег на покупку алмазов Хейнкеля - это никак не пройдёт незамеченным.

Ван Меер прокашлял внезапно пересохшее горло. Надо решаться. Сделав шаг, делай и второй - иначе дорогу не осилить. Он сказал простуженным голосом:- Если исключить третью мировую войну и мой инфаркт, во всех прочих случаях - да, я гарантирую, что продам все твои.., наши алмазы. ВСЕ. И чёрт с ней, с компанией, в крайнем случае.-

- Уверен, что сердце у тебя здоровое.- очень серьёзно сказал Хейнкель после долгого молчания, занятого сигарой, и Ван Меер понял, что алмазный караван уже обречён.

В дальнейшей беседе они плотно обговорили практическую сторону дела - способы связи, условные фразы, подготовка фальшивых паспортов - и прочее, в деталях. И выпили глубокой уже ночью - за свою удачу - полные радужных планов на будущее...,

...которые наверняка бы осуществились, не притулись в соседнем номере возле наушников и магнитофона этакий скромный, неприметный - его учили так выглядеть - человек симпатичной славянской внешности, средних лет, усталый и разобиженный.На кого и на что разобижен - он и сам толком не вполне понимал, но обида явно присутствовала. Накопилась, видать, если подслушанный разговор прорвал что-то в душе этого человека, и всю жизнь, можно сказать, перевернул, исковеркал и скомкал, а ещё закинул невесть куда далеко. Звали этого человека Александр Андреич Мишин, и работал он в ФСБ России, имея воинское звание капитана госбезопасности. Это бы ладно - мало ли безопасников

этих...шастают по планете, как стая собак, со сталинских еще времен - а толку что? как показала жизнь, они редко оказывают влияние на жизнь и планы других людей. Однако этот тип работал в самом засекреченном отделе ФСБ - в Особом Отделе - имел ранг Особиста, а уж эта категория, как показала история их страны, неизмеримо мощнее в смысле воздействия на других людей и даже целых стран и народов. Как он очутился в соседнем номере с наушниками на голове - да и с какой стати - про это он не рассказал ни администратору отеля, ни кому другому, и потому администратор и все прочие, кому пришло в голову поинтересоваться этим типом, считали его поляком с трудной фамилией, приехавшим на пару дней покататься на лыжах, повалять местных шлюх и попить коньячку для здоровья и отдыха. Этот "поляк" вылетел на следующий день обратно в Варшаву, в одном самолёте с голландцем Ван Меером. Незаметно для последнего, разумеется - так уж его учили.

Глава 3.
КАПИТАН МИШИН.

Капитан ФСБ Мишин уже давно, не первый год, испытывал неприятное ощущение -он чувствовал себя ...дураком? - ну, не совсем уж.. ,но близко. Очень близко. Чувство это иногда усиливалось, иногда исчезало, но после поездок в деревню к шурину во время отпуска оно возрастало неимоверно. Виноват был только шурин Сёма.

Каждый год Мишин с женой и двумя дочками ездил в гости к её брату в глухую северную деревушку. Жил деревенский родственник на всём своем - и себе хватало, и с гостями поделиться .Конечно, и супруги Мишины не пустыми в гости отправлялись, но уж обратно их "Жигуль" всегда уезжал под завязку набитый мёдом, рыбой, мясом и дарами леса всех видов, от грибов до ягод . Ездили только летом, когда дорога есть - зимой, весной и осенью погода-непогода запечатывали деревню для всякого колёсного транспорта, пробиться мог только гусеничный, ну и двух - четырехногий. Дом у Сёмы с женой - огромный пятистенок, причём одна половина, летняя, ждала только гостей , а хозяевам с тремя детьми хватало своей

половины. Дом, конечно, поставил Сёма. Он умел всё, что надобно для деревенской жизни. И работал от темна до темна, Очень редко, по вечерам, мог принять стопку медового самогона, но когда приезжала сестра с мужем, принимал две - и каждый вечер они с Мишиным беседовали (скорее, спорили) о жизни и политике по неискоренимой российской привычке.

А спорить было о чём. Колхоз местный нищал и разваливался на глазах. зарплату колхозникам - на три пузыря водки - и ту задерживали который год. Люди занимались кто чем горазд - на своих дворах и огородах, лесом ,рекой - и жили только с этого. Шла почти открытая растащиловка - и с полей, и с мастерских с гаражами, и из амбаров - не пропадать же добру? Оказывалось, что урожай картошки дешевле было пустить неубранным под снег, нежели пытаться продать - проверено, только в долги влезешь...

Таких несуразиц кругом хватало. Приватизировать тут было нечего, кроме колхозного имущества, и потому "прихватизировали" лес - тюкали на продажу срубы для домов и бань. Лес рубили почти в открытую, отделываясь от наскочивших лесников бутылкой водки. Лесники тоже, впрочем, не отставали. Сёма занимался всем понемногу - и самогон варил, и срубы ладил ,считая всё это свободой, новой жизнью при демократии был вполне даже счастлив, и претензию к Мишину имел только одну - почему он, при такой работе и при такой должности, не "прихватизирует" при случае хоть парочку миллиончиков, в долларах? Тогда один из этих миллионов они бы вложили в пруд, Была у Сёмы мечта. над которой он трудился постоянно - запрудить местную речку, создав этим огромный пруд возле самой деревни, такой, в котором можно разводить рыбу в промышленных масштабах - которой можно жить. Ничего нереального в мечте не было - пруд такой ещё в прошлом веке исправно толстил кошельки местных рыбаков. Но до революции люди жили, что называется, всем миром - да и работали так же. Тогда плотину - из дерева, всей деревней - дружно сладили всего за неделю. Потом и мельницу поставили, от которой остались только воспоминания. Старики ещё помнили, как возами по зимнику возили в город мороженые платы щуки, линя, карася да и прочей рыбы. Сладили за неделю...Стволы на плотину шли двуохватные,

волокли из лесу по шесть лошадей на ствол...где теперь те лошади и те люди? Лошадь осталась одна на всю деревню, а люди.., ну, люди, может, и не хуже, но нет уже в них веры и привычки работать сообща. Видимо, благодаря долгой совместной работе в колхозе. Сёма решил запрудить реку, и приватизировать получившийся пруд, только и всего. На вялые возражения земляков " ...а кто эт тебе позволит ? "- он отвечал не менее вяло "... а кто эт мне запретит ? " .Возразить было нечего. Местным властям наплевать было на всё до такой степени, что их и вовсе не было, этих властей. Свобода ! Часть средств от спиртзаводика на дому .что работал день и ночь, снабжая односельчан дешевой самогонкой, Сёма бросал, как в море, на оплату работ по очистке от леса и кустарника будущего дна водохранилища. Все местные алкаши в трудную минуту безденежья шли, как на каторгу, в будущий пруд...там постоянно кто-то ковырялся. Работы шли.., но слишком велика оказалась площадь. Будь у Сёмы миллион, пригнал бы из города тяжелую технику - бульдозеры и грейдеры, самосвалы и экскаваторы - эх! Неделя всего работы ! ...и Сёма искренне (если и придуривался, то самую малость) убеждал Мишина, что уж он бы на его месте, при той всеобщей "прихватизации",что катилась по стране, давно бы сумел хватануть для себя и шурина несчастный миллион. При его-то возможностях, в ФСБ ! Ну. смешно?

Мишин злился, а не смеялся. Возразить не получалось. Опровергнуть сельскую аргументацию было не просто - говорили, словно на разных языках.

Мишин отвечал телевизионными фразами, которые таяли, как дым. О демократии и свободе. О временных трудностях. Реформах...но эта дымовая завеса только на минуту могла застлать Сёмину реальность в виде всеобщей растащиловки всего и вся, начиная с колхоза и заканчивая страной. Скоро десять уже лет этой свободы, и все эти годы люди работают, как и прежде, но не богатеют ,а только стремительно нищают, думая только о выживании. Куда девается их труд? В разных там арабских эмиратах население вообще не работает, а всё равно богатеет на доходы от нефти.. ,у нас же на эти доходы богатеет только нефтяное начальство, как и в других производствах - от металлургии до торговли.

И все воруют по мере возможности, и никто не виноват, что у начальников в этом плане возможностей гораздо больше, чем у работяг. Чем выше должность, тем больше возможностей. Ну, колхозник - тут всё понятно, рад бы - да нечего украсть. Но Мишин - не колхозник. Почему же до сих пор нищий, если уже десять лет свобода воровства ? Ну ладно, раз Мишина так коробит от слова, заменим - не воровства, а присвоения. Так почему не присвоит пару миллиончиков? Они же бесхозные. Народ изготавливает эти миллионы в виде ценностей самых разных, как и раньше, а начальство делит и присваивает. Свобода же. Присваивает и делит. Ведь сколько денег в стране делят, аж перестрелки каждый день - - бандитов нанимают для делёжки.

Эти полушутейные, но непробиваемые аргументы, особенно под одобрительный смех односельчан на вечерних посиделках весьма доставали капитана Мишина. Тем более, что Сёма по простому озвучивал то, что и сам Мишин думал. Муть какая то с этой демократией и реформами бесконечными. Болтовня, завеса дымовая. Его, капитана Мишина , вместе со всем трудящим населением просто используют ,как последних лохов, для своего обогащения, вешая на уши лапшу про свободу и реформы - с газетных страниц вешают, и по радио, и по ТВ. Но главная причина плохого самочувствия находилась в другом - Сёма, стреляя словами в темноту, попадал в цель. Мишин мог украсть и миллион, и больше....если приложит руки и голову. Пусть не прямо через его руки, но под присмотром капитана Мишина из страны уходили ценности на многие миллионы долларов. Он отвечал и контролировал конечный этап сверхсекретной операции "Грань",которую проводила спецгруппа ФСБ из Иностранного отдела. Еженедельные доклады капитана о ходе операции ложились на стол лично Директору ФСБ. Положим, не так воспитывают работников госбезопасности, чтобы они следовали советам всяких колхозников, но насмешливые словеса шурина били особенно больно именно потому, что Сёма и не подозревал об статусе Особиста, который имел капитан и который позволял ...фактически - всё. Какие-то пара миллионов для настоящего Особиста - вообще не вопрос, это раз плюнуть на ходу под ноги. Да, для настоящего...,Мишин же получил этот статус совсем недавно и все

примеривался, все не решался применить. Почему? Он и сам ломал над этим голову. Может быть, из-за недоверия к Директору ФСБ ? Или не привык действовать в Особом режиме ? Да, этому его не учили.

За операцию " Грань " капитану Мишину твёрдо были обещаны майорские погоны, однако операция чадила и чадила, так и не завершаясь решающим финалом. Коля Маслов процветал уже с год, удивительно долго, стабильно и нахально . Кому за это Маслов свечки ставил - Богу или чёрту - неизвестно, но уж точно не капитану Мишину. Потому что не подозревал о его существовании. Чекисты - люди скромные.

Конечно, начальству видней, однако целый год торговли левыми алмазами ...не чересчур ли долгий и дорогой путь для компрометации Де Бирс ? Причём совершенно неизвестно - клюнет ли компания на такую тухлую приманку, как Коля Маслов ? И раньше а голову Мишина приходила мысль, что его .и всю группу, а возможно, и самого Директора ФСБ используют втемную, и вся операция " Грань " придумана только для прикрытия воровства и продажи алмазов. Рано или поздно кремлёвский бонза, что придумал эту операцию, проведение которой поручено Иностранному Отделу ФСБ, будет вынужден свернуть свою аферу. Её неудача повиснет на ФСБ и её Директоре. Понятно, почему он предложил Мишину статус Особиста. Наверняка и Директора беспокоили те же мысли.

В самом деле - слишком много алмазов уходит, а ведь подставить Де Бирс можно было куда быстрее, злее и дешевле. Подбросить в номер Ван Мееру партию алмазов да организовать убедительную картину их покупки - с деньгами в кейсе, с арестованным "продавцом" и его "чистосердечным признанием. Выше горла хватило бы для скандала и давления. Когда стало понятным, что Де Бирс в лице господина Ван Меера готовится к переговорам с Масловым, обнаружилась новая странность. Московский партнёр Маслова настаивал на повышении цены впятеро ! Коля Маслов не надеялся и десятой части получить - это дай бы Бог ! Мишин слушал записанный на плёнку мат - перемат Коли Маслова, и сам матерился, не в силах понять, почему голос из России звучал так уверенно : - Не ори, Колян. Он купит. Я тебе говорю - купит....Нет, это ты послушай! Не вздумай уступить. Сдашь дешевле - не поверю, понял? С тебя потребую.-

Этот российский контрагент Маслова уж точно не работал на ФСБ, так как по плану операции и ему, и Маслову предстоял арест, суд и немалый срок , как и другим участникам преступной группировки, неизвестных Мишину. Кроме тех, конечно, кто стучал в ФСБ ,позволяя держать руку на пульсе. Вроде одного из помощников Маслова – Лёхи ,которому ещё год назад грозил 15-ти летний срок за...,впрочем, неважно - это теперь клевета на невинного человека - теперь, когда он работал на Мишина. Уверенный тон москвича мог означать одно из двух - или он идиот, или капитан Мишин. Вместе с Директором ФСБ, возможно.

То, что на российской стороне задействована обычная организованная уголовщина, Мишин знал. Ведь без реальных людей на скамье подсудимых в будущем не обойтись. Без них не доказать связь руководства Де Бирс с международной преступной группировкой, а также скупку Де Бирс левых алмазов помимо оговоренной с Россией квоты. Примерно такой фразой и формулировалась в документах задача операции " Грань ". Уверенный тон уголовщины выглядел, по меньшей мере, странно ,и для Мишина явилась ещё одним доводом в пользу того, что цель операции "Грань" - истинная цель - неизвестна. Директор ФСБ тоже намекнул на это. Недаром же он дважды сказал - "постарайтесь взять операцию под свой полный контроль ". Именно взять.., хотя формально контроль и так вроде в руках.

Но этих подозрений и умозаключений капитану Мишину всё-таки не хватало до той критической массы, которая вызывает действие. Даже планы действия как-то не приходили в голову. Это случилось во время подслушивания разговора в альпийской гостинице ,когда из слов Ван Меера стало ясно, что Де Бирс заплатит по ценам Коли Маслова. Компания знает о них ещё до переговоров и уже готова платить. Но зачем Де Бирс покупать эти "левые" . и втридорога, если любое государство - алмазодобытчик продаст ей такие же алмазы с радостью и намного дешевле? Мишин вдруг отчётливо увидел и себя, и Ван Меера мелкими статистами в чужом спектакле. Им неизвестен ни замысел режиссера, ни содержания пьесы. Хотя в его работе такой порядок и обычен, но в данном случае легко догадаться о предварительном сговоре в самых верхах. Цель сговора между неизвестным кремлёвским деятелем и компанией Де Бирс

виделась Мишину только одной - для "кремлюги",по крайней мере - урвать, хапнуть , украсть. В наше время его цель и не может быть иной. В иное Мишину не верилось. Де Бирс тоже получит свою выгоду, и громадную, если заранее готова нести убытки.

Но даже подслушанный разговор едва ли смог бы подтолкнуть капитана Мишина к измене, хотя статус Особиста, который вроде как висел на плечах, напрочь исключает такое понятие, как "измена".Все-таки чувство долга, верность Родине и привычка подчиняться приказу - это своего рода плотина, выложенная годами службы. Может, и выстояла бы она, если б не покоилась на зыбком, песчаном основании - на семейной обстановке чекиста Мишина.

Друзей у чекиста просто по определению быть не может - есть только товарищи, да и те по работе, но семья дело другое. Имелась семья, но с такой нескладухой, что Мишин с женой фактически и жили порознь, раздельно - только развод и оставалось оформить.

А две дочки - погодки, так те и вовсе не считали его родным папой. Нет, папой называли - если пригрозить подзатыльником, или за конфету, но Мишин-то видел, какие притворяшки его девочки. Обидно находить было в их тетрадках свои бывшие фотографии, а дело-то для чекиста вроде обычное - внешность поменять. Работа такая. За последний десяток лет Мишину пришлось трижды делать пластическую операцию, а девчонкам каково ? вдруг вваливается в квартиру какой-то незнакомый мужик ,ревёт что-то радостное и кидается вроде с обнималками! - дочки с визгом под кровать - сам же учил не подходить к незнакомым. Тогда на радостях он просто забыл предупредить. Помнилось, жена выскочила из кухни на помощь со сковородкой - еле успел чемоданом прикрыться. Ну. жена -то ладно, узнала и поверила, а сквернавки - нет, так и не признали. Процессу узнавания помешали загруженность работой и частые длительные командировки, а потом снова "засветился",и снова срочная "пластика" - чтобы только вернуться в чужую страну, где объявлен в розыск, и продолжить работу. И всё- никакими общими воспоминаниями девчонок пробить не удалось. Они и маме перестали верить, считая, что та меняет пап как перчатки, а им втюхивает лапшу на уши, будто они уж совсем в ясли ходят. А уж после третьего раза ...Мишин и попытки прекратил,

чтобы пролезть в папы. У жены тоже проблемы росли с каждой операцией. Соседи считали, что баба четвертого мужика меняет. Шалавой считали, а мужики клинья принялись подбивать, едва оставалась одна - вдруг в пятые примет ? Как-то и завяли отношения с женой. Она всё понимала. Старалась. И Мишин всё понимал. И тоже старался. Но вот умерло чувство - и всё. Что поделать ?

Если б ещё хоть деньги в дом приносил стоящие, а ведь фактически всю семью только жена и кормила. А что мог принести в дом капитан Мишин ,если первый Президент России словно задался задачей выморить всё их чекистское ведомство, так ему ненавистное. Удивительно, как только люди пачками не перебегали во вражеский лагерь. Впрочем, хвалить чекистскую закалку не стоит - рады бы перебежать, да мало где принимают. Врагов не осталось, вроде в друзей превратились все поголовно. Жена Мишина, имея компьютерное образование, стабильную и приличную зарплату, поневоле смотрела на мужа, как на чокнутого дармоеда, который вечно шатается где-то месяцами, а потом приезжает, нищий и с чужой рожей...корми его ,придурка.

Можно сказать, сама жизнь так и толкала капитана ФСБ к этому шагу - и он шагнул. Неясные мысли, что бродили в его голове. после подслушанного разговора вдруг выстроились в голове четким и ясным планом действий, словно разговор этот упал крупинкой соли в перенасыщенный раствор и вызвал мгновенную кристаллизацию. Такой случай Мишин упустить просто не мог. Вот где, наконец, ему понадобится статус Особиста.., ох, как понадобится!...такой вот итог получился у подслушанного разговора. Недаром мама говорила маленькому Мишину: -...нехорошо подслушивать, Саша...-

Жаль, только говорила не закрепляя любящим подзатыльником, потому и запомнилось неважно.

Глава 4.

ПАКЕТ “А” .

Даже директору алмазного прииска нелегко воровать алмазы. Почти невозможно - настолько изощрён и продуман контроль, а частые ревизии ! Если директор прииска Северный и воровал, причём помногу, то потому только, что ему было приказано воровать, официально. Конечно, слово "воровать" могло появиться позже, и в других документах - в тех же, что лежали в сейфе директора Синцова, такого слова и быть не могло. Там стояло " регулярно выделять оговоренную часть продукции в распоряжение генерала ФСБ Потапова". Эти алмазы фиксировались в секретном приложении к официальной бухгалтерии. Оно хранилось отдельно, в личном сейфе, и могло быть выдано только по личному распоряжению замминистра горнодобывающей промышленности Ковалёва Павла Михайловича. Он и отдал приказ о выделении алмазов ФСБ. Он хранился в том же сейфе, вместе с документацией по левым алмазам, вместе еще с одним, уже за подписью самого министра Завьялова, который запрещал ревизорам министерства проводить так называемую полную ревизию.

Благодаря этим документам в сейфе ,Синцов, передавая Потапову очередной пакет с алмазами, долгое время не чувствовал себя вором. Вплоть до того дня, когда Ковалёв поинтересовался ,много ли алмазов накопилось в пакете А? Он сделал это как бы между прочим, уже садясь в машину и держась за ручку приоткрытой двери. Синцов брякнул, не в силах сразу припомнить каратный вес: - Да кило шесть будет. Точная цифра в бумагах. -

Ковалев кивнул, сел в машину. Потом Синцов не раз вспоминал и обдумывал этот момент - и эту задержку с посадкой в машину, и мелькнувшее в лице выражение оторопи и еще чего-то.., да и другие детали - в повороте туловища даже, в наклоне головы, когда вроде слушают тебя вполуха, а на деле - наоборот. Пакет А, впрочем, стоил особого внимания. На него ни Ковалев, ни тем более Завьялов письменного распоряжения не давали - по форме оно и не требовалось. Так, небольшое устное уточнение насчёт алмазов генералу Потапову, в пределах общего веса. Ковалёв тогда сказал, что особо крупные камни,

редкие, ценные.., ну, Синцов понимает - какие, в двух словах тут не объяснить, тут опыт нужен, словом, стоит пока попридержать, хорошо ? В отдельный пакет. Назовём его пакет А. Для телефонных разговоров обозначение, идёт ? Неизвестно ведь, как будет развиваться задуманная операция. Возможно, ее придется срочно свернуть, при неудачных обстоятельствах Жалко будет потерять их, особо ценные. А если операция примет нужное направление, пакет А никогда не поздно пустить следом, сразу или частями.

Какую операцию задумало начальство, Синцову знать не положено, но он догадывался, что она - из области торговой политики и направлена против Де Бирс .Уж очень солидное обеспечение - четвёртая часть добычи с прииска уходит, а такой массированный выброс алмазов куда бы то ни было неизбежно заставит Де Бирс отреагировать. Но если в партиях "сырых" алмазов будут попадаться камни из пакета А, Де Бирс отреагирует гораздо быстрее. Странно, что Ковалёв пожалел "крупняк". Неужели уверен в неудаче? Или, наоборот - в удаче?

Синцову за время работы нередко и прежде приходилось выдавать мелкие партии алмазов представителям секретных служб. Для их работы алмазы зачастую весьма удобны. Для взяток и подкупа, да и просто для оплаты агентам. Такая объёмная передача происходила, однако, впервые, и потому вызывала - не беспокойство, нет, но скорее его тень. Вопрос о пакете А невольно всколыхнул эту тень, сгустил. Синцов вынул его из сейфа, просмотрел, сверяя по документам - и вытер вспотевший лоб. Оказалось, он и не заметил, что скопилось целое состояние. Камни эти после черновой огранки, которую ФСБ наверняка делает, будут просто убойным зрелищем для любого мало мальски сведущего человека. Чистый нокаут. Да, целое состояние. И серьезное, где виллы, яхты и Кадиллаки - мелкая чепуха, купленная на проценты с основного алмазного капитала. После окончательной огранки, которая станет для камней пропуском на аукционы, они пойдут только поштучно. И кто знает, сколько миллионов долларов выложит сумасшедший нефтяной шейх или зажравшийся американский магнат за вот этот, похожий на небольшой кирпичик, голубоватый камень? Привычным взором Синцов видел, какую красоту можно извлечь из этих сейчас невзрачных камней хорошей огранкой.

Главное - они большие и чистые, без посторонних вкраплений и мути. Коллекционные, одним словом. А какие редкие оттенки! И опал, и охра ,и фиолет, и кадмий, и всё в меру, всё... да сам же отбирал, чёрт подери! Если секретные службы пустят в распыл такую коллекцию, за державу станет обидно. А им это запросто - лишь бы результат получить. Отстреляют, им всё равно, чем бить по цели - алмазами или пулями, лишь бы попасть. А это всё - таки не патроны, которых можно наштамповать миллионы. Нечто неповторимое, сгусток вечности и гармонии. Зрачок Бога, если словами поэта. Прав Ковалёв, ох, как прав. Эти алмазы нужно оставить в России.

Однако мысли о Ковалёве вскоре приняли этакий серый оттенок. Такие люди, как он, на таком посту, не задают вопросы просто так - им некогда. Если вопрос задан, за ним последует действие. Обязательно. Но какое?

Тут тени догадок начали сгущаться. При любом развитии операции, которую проводят спецслужбы по заказу их министерства, отправленные алмазы будут списаны.Они в данном случае - только расходный материал. В принципе, они уже списаны. Уже. Списаны и эти, в пакете А. Их редкость и блеск, они как бы не существуют. Учёт ведется только по каратному весу - и тут всё сходится - и в документах Потапова, и в отчётности Синцова. По количеству всё сходится, а вот по качеству...да один пакет А по стоимости превышает все выданные на операцию алмазы. Возможно, в несколько раз. Качество в данной операции, видимо, неважно, поэтому не учитывается. Синцов мог подобрать по общему каратному весу несколько мелких алмазов и заменить ими вот этот голубоватый, или этот, вовсе редкостный, оттенка нежной умбры, - и положить в карман сразу несколько "Мерседесов". Качество не учитывается, и Ковалёв знает это лучше Синцова...,вот какое действие следует ожидать! Несколько килограммов мелких камней Ковалёв на своём посту раздобудет запросто. И заменит камни в пакете А. Вернёт стоимость алмазной мелочи прииску, откуда её взял, или вовсе спишет на форс-мажор,- и вот он, новый русский миллионер. Виновных - нет. И хищения - нет. Сделал состояние, можно сказать, из воздуха. Да, Ковалёв может сделать это. Хорошо зная этого руководителя, из новой "демократической " волны, со своеобразным чувством морали и вседозволенности, Синцов не сомневался, что тот так и сделает. Синцову

скажет, что сумел убедить министра не пускать в ход эти коллекционные камни. Это же глупо, если можно заменить другими. Вот этими, что я и привёз. Давайте заменим. Операция завершается. Всё в отчётах сойдётся....

Вот только для Ковалёва останется ненужный свидетель. Который может заинтересоваться судьбой пакета А...,или рассказать, если кто-то поинтересуется. Синцов вдруг ощутил, как заныло сердце. В наше время убирают и за гораздо меньшие суммы. Надо хорошенько всё обдумать...

ГЛАВА 5.
ПЕРВЫЙ ШАГ К ИЗМЕНЕ .

Капитан Мишин, сгорбясь и понурясь, грустил над чашкой кофе в маленьком кафе в двух кварталах от посольства. Однако вошедший с улицы человек увидел весёлого прямого мужчину без всяких проблем и вообще без царя в голове .Чекисты, они и не так могут. Человек, впрочем, это знал. Его звали Вацлав Пшехоньский, и последние годы, разбогатев, он никуда не ходил без двух телохранителей. На встречу с капитаном Мишиным он пришёл один. «Стукачи» - люди скромные, а Вацлав сотрудничал с капитаном уже несколько лет. Попался на скупке краденого, соучастии в убийстве, грабеже, изнасиловании, и еще куче мелких провинностей вроде хранения оружия и наркотиков. Честно говоря, виновен был только в скупке краденого - остальное пришили стараниями самого Мишина, когда польская полиция арестовала несколько человек, всем этим промышлявших. Вацлав скупал у них иконы и прочий антиквариат - да он у всех скупал, он жил этим, бизнесменил вовсю, и потому показался капитану ценным "источником". Вацлав до сих пор хранил признательность капитану Мишину за спасение от тюрьмы. А после нескольких арестов весьма агрессивных и злопамятных граждан - по его наводке - назад дороги уже не было. Однако сотрудничество для поляка пошло на пользу. Бизнес пошел в гору, и теперь Вацлав Пшехоньский владел несколькими антикварными магазинами в Польше и за рубежом, пользуясь при этом большим доверием в криминальных кругах. Мишин всегда отличался особой бережливостью к агентуре.

Болезненной - считало начальство, требуя результата, результата и ещё раз..., ну и ходи в капитанах, если агента боишься подставить. Мишин и ходил, и очень этим злобился, как показали дальнейшие события.

Вацлав подсел к столику, поздоровался с "незнакомцем" и заказал кофе. Со стороны глянуть - негромкая, вялая, из вежливости, беседа двух незнакомцев. О погоде. Или о футболе. Может быть, о женщинах. Однако этот разговор явился причиной многих убийств, хищений миллионов долларов, ну и прочих нехороших событий, более незаметных, вроде стремительной карьеры или падения отдельных людей. Утихли сомнения капитана Мишина. Он начал действовать.

После развала Советского Союза из России хлынул поток антиквариата, и Вацлав быстро наладил деловую дружбу со многими русскими. Такое уж было время, что русские эти в большинстве своём числились в милицейских картотеках, в разделе преступных группировок - а это как раз и нужно было сейчас капитану Мишину.

- Есть один Мерседес. - сказал он.- Интересный. Шастает в Польшу из России. Туда-сюда, когда вздумается. Где-то раз в неделю.-

- И чем он интересный? - спросил Вацлав, и добавил, увидев подходившего официанта: - А "Висла" - всё равно чемпион.-

- Он возит алмазы.- сказал Мишин, когда официант ушёл. - На несколько миллионов баксов. Его нужно взять. Но не здесь, а в России. Я куплю эти алмазы по высшей ставке. Заработаешь не меньше миллиона.-

- Интересно.- осторожно сказал Вацлав.- Надо подумать. В России..., возможно, я не смогу. Это сложно.-

- Сложность - не твоя проблема.- Мишин знал, что Вацлав частенько наводил на подходящее дело знакомых преступников. В его бизнесе это обычное явление. Даже не желая этого, а просто общаясь в кругах собирателей старины, просто беседуя, человек может невольно навести преступника на цель. Вацлав давно перестал обманываться на сей счёт, и наводил сознательно. Бизнес - это война. Защищайся.

- Кстати, саму машину взять несложно. Конечно, потребуется несколько человек, но...это несложно. Её главная защита в отсутствии информации. Я могу помочь одним ключиком. Это номера двигателя и кузова. Дорожные

номера каждый раз меняются, но машина всегда одна и та же. Видимо, из-за тайника, в котором провозят алмазы через границу.-

Мишин щелчком пальца послал к Вацлаву туго скатанный бумажный шарик. Вацлав надвинул ладонь, и шарик исчез.

- Надеюсь, у тебя есть знакомые на таможне. А то...- Мишин не договорил, заметив слабую усмешку поляка. Вот тут помощи не требовалось. При его-то бизнесе.

- Хорошо. Я постараюсь ...заинтересовать... одного знакомого в России.- сказал ,наконец, Вацлав.- Но ты должен ответить на один вопрос. -

Мишин промолчал, допивая кофе, но поляк, подождав, всё-таки задал этот вопрос.

- Ты...делаешь это для себя лично, или... всё-таки...-

Мишин со стуком поставил чашку на стол.- Ясно, что для себя. Моя "контора" справилась бы с задачей без напряга. Ты соображаешь. Но не до конца. Вот что имей в виду - в России сейчас не всё так просто и глупо, как раньше. Я работаю на себя. Да. Но уверен, что "контора"...,скажем так - меня поймёт. И даже поддержит. Поэтому от души советую не думать, что выполняешь мою личную просьбу. Это может оказаться большой шибкой. -

На этот раз промолчал Вацлав ,и это явилось началом той большой ошибки, про которую накаркал Мишин.

Вацлав зря разыгрывал сомнения и колебания - Мишина это не обмануло. Миллион долларов - деньги серьёзные, к тому же поляк знал по опыту, что Мишин всегда осторожен в обещаниях. Если он сказал "миллион", то на деле это все два, а то и три. Поэтому Вацлав в тот же день, перебрав в голове знакомых авторитетных людей по ту сторону границы, решил позвонить Володе Гордееву, давнему деловому знакомому. Мелкий уголовник и рэкетир в начале 90-х, он одно время занимался и вывозом из России партий икон. Сбывал их Вацлаву, естественно. По его же наводке Гордеев со своими ребятами хорошенько подчистили от ценностей один из старинных костёлов под Варшавой. Чуть позже Вацлав и его "сдал" своему другу из ФСБ - что делать, такова жизнь - но Мишину, к счастью, плевать было на польский костёл, и неприятности для Гордеева, известного больше по кличкам Гордей и Ящер \ из-за

раскосости глаз, неприятности эти грянули лишь спустя полгода, когда его группировку немножко растряс РУБОП, так что доверие к Вацлаву осталось неколебимым. По рассказам Ящера , среди его ребят есть и бывшие профессионалы из милиции - как раз то, что нужно. Теперь Ящер пытался заниматься бизнесом , впрочем, сомнительным - что-то вроде туризма, после которого бывает множество жалоб - поэтому Вацлав не сомневался, что Ящера предложение заинтересует. Так и случилось. По телефону всего не скажешь, но упомянутый в разговоре миллион своё дело сделал - уже спустя сутки Ящер прилетел в Варшаву для уточнения деталей. Вацлав и сам не знал их, но передал Ящеру нечто более важное для дела, а именно - свою уверенность. Ящер верил Вацлаву. Наколки от него всегда срабатывали, причём без последствий. Это главное. Где-то ездит машина с миллионом, фактически без охраны, и вся проблема в том, чтобы её засечь. С таким ключиком, как номера двигателя и кузова - это не проблема.

Спустя полторы недели ожидания прикормленный таможенный чин позвонил Вацлаву - светлый "мерс" с нужными номерами кузова и двигателя только что пересёк польскую границу, Госномер - такой-то. Вацлав тут же передал его ребятам Ящера, что скучали с местными шлюхами и водкой в гостиничном номере по ту сторону границы. Ребята знали, что машина с этим госномером вернётся из Польши вечером того же дня, поэтому устроили срочный моральный аврал, выкинув шлюх и вытрезвляя пощёчинами перебравших накануне. Ящер задействовал для "ведения" аж три машины, помня со школы, что алмазы добывают где-то на Северах. Нацелил подчинённых катить через всю страну, однако пришлось только до Подмосковья. Чётко сев "на хвост" светлому Мерседесу, они поочерёдно повели его - и уже вечером следующего дня намозолившая глаза иномарка въехала в гараж солидного особняка в дачном пригороде столицы. Тут началась работа для двух бывших милицейских оперов из группировки Ящера. Быстро выяснили, что особняк принадлежал уголовному авторитету Балашову. Если совсем уж официально - бывшему уголовному авторитету. Теперь он и в Госдуму баллотировался, и речи о свободе и демократии перед газетчиками толкал, и вообще улыбался во все стороны и всем сразу - но эти "все" не

сомневались, что его телохранители по прежнему таскают его любимые рабочие инструменты - утюг и паяльник. Именно с ними он начинал свою трудовую карьеру рэкетира в девяностых годах. Впрочем, белую кость из себя не строил и пистолет таскал сам.

Фигура значительная и опасная, поэтому Ящер ограничился постами наблюдения поблизости. Сняли дом на выезде из посёлка, и квартиру в многоэтажке - на другом выезде. Там остались люди с приказом ждать и не проворонить очередной выезд светлого Мерседеса.

Глава 6.
ФОКУСЫ КАПИТАНА ХЕЙНКЕЛЯ.

Полковник Мбуту подозрительно хмурил брови. На его толстом чёрном лице с маленькими усиками движение чёрных же бровей малозаметны для европейца, а уж про тонкости вроде движения бровей в сторону подозрительности и говорить нечего. Однако Хейнкель на протяжении последних лет поневоле научился читать "чёрные хари", как он называл их про себя, Подозрительность на гладкой морде правительственного курьера, которым и был полковник Мбуту, капитан Хейнкель углядел сразу, едва показал отбитые у партизан алмазы. Но почему подозрение так и не исчезло? Ведь Хейнкель вроде по всякому показал, что сдаёт далеко не все захваченные алмазы - и в глаза старался не глядеть, и сигаретами нервенные затяжки изображал - словом, хапнул своё, успокойся. Хейнкель знал, что честность в этих краях вызывает раздражение и подозрительность. Может, это негр не разбирается в европейских харях ? Да нет, вроде должен - все чиновники Министерства Безопасности обучались в Европе. Тогда в чём дело ? Излишняя подозрительность Мбуту могла испортить всё . Хейнкель задумался - в чём прокол? Взвешивали алмазы в палатке, и свою подпись в акте передачи полковник поставил без раздумий. Обвесил на кило, как пить дать, но это в порядке вещей. Запаковали в два тяжеленных чемодана, опломбировали - тогда подозрений на лице не наблюдалось. Только азарт и жадность. Хейнкель подозревал, что и подписи, и печати - всё это в Министерстве

Безопасности поставят заново, на других документах и с другими цифрами, но это его уже не касалось. Откуда взялась подозрительность?

- Алмазов много.- сказал вдруг Мбуту.- Настоящий караван, да? -

- Похоже.- ответил Хейнкель , и только тут, словно молния, сверкнула догадка - партизаны! Хейнкель совсем забыл о них - в Польше, где он вскоре очутится, нет чернокожих мстителей. Но ведь Мбуту видел ближайшее будущее капитана вовсе не в Польше, а здесь, среди джунглей. Партизаны не простят потери настоящего алмазного каравана. Жить Хейнкелю оставалось не больше недели. А ведь раньше капитан так героически жизнью не бросался...Или он сошёл с ума, или...что-то тут не так...Да, было отчего хмурить брови полковнику Мбуту.

Хейнкель поспешил исправить свой промах. - Кстати, полковник,- сказал он, глядя на этот раз прямо в глаза, - так уж получилось, но с завтрашнего дня я ухожу в отпуск. С моим начальством всё согласовано. А вот после отпуска...,мне бы хотелось.., словом, есть к вам небольшая просьба. -

- Всё, что смогу, капитан. - Негр ослепительно улыбнулся.- Правительственный орден могу обещать уже сейчас. Вы нанесли врагам закона и порядка ощутимый удар.- Полковник посмотрел на большую, защитного цвета, командирскую палатку, вокруг которой сидели на корточках его часовые. Там, подальше от посторонних глаз, остались чемоданы с алмазами. Полковник то и дело посматривал в ту сторону.

- Мне бы хотелось после отпуска продолжить службу в более спокойном месте. Вы поможете ? Я был бы вам весьма благодарен.Весьма. - Хейнкель сделал пальцами интернациональный жест пересчитывания купюр, едва уловимый - но не для полковника Мбуту. Подозрительность, наконец, растаяла в шоколаде лица, сменившись приторным пониманием. Полковник решил, что хитрый белый захватил, пожалуй, вовсе не два чемодана. Три. Нет, даже все четыре, два из которых приберёг для себя. Да, весьма и весьма настоящий караван...и белый решил рискнуть. Но спокойная должность в столице обойдётся ему очень и очень дорого. Мбуту чуть было не потёр от вожделения ладони, но вовремя спохватился.

- Уверен, что смогу вам помочь. - солидно обещал он, невольно поднимая голову на еле слышимый, неясный звук с неба. Оба посмотрели в ту сторону - в ослепительно чистом небе появилась чёрная точка -

долгожданный вертолёт, вызванный по рации, который и должен был унести полковника Мбуту вместе с алмазами в столицу. Увозить чемоданы в своём джипе полковник, разумеется, сразу передумал, едва увидел, какое количество алмазов захвачено на затерянной в джунглях пограничной заставе, куда его вызвал по рации Хейнкель привычной кодовой фразой " прошу захватить с собой почту". Полковник не знал о небывалом количестве почты, не то сразу прилетел на вертолёте. Четверо солдат, прибывших с полковником, годились только для сопровождения нескольких десятков камней, что обычно сдавал Хейнкель. Несмотря на дефицит радиосвязи, по джунглям вести разносятся мгновенно.

- Быстро они прилетели, - безразлично сказал Хейнкель. На этот раз Мбуту воровато опустил глаза. Фраза таила много подтекста - ...несмотря на вечную нехватку топлива и запчастей, на безалаберность и всегдашнюю неразбериху - действительно быстро прилетели за чемоданами, которые, пройдя по рукам многочисленных чиновников, попадут в недра казначейства в виде кошельков. Пожалуй, вертолёт даже запаздывал.

- Мне пора.- сказал Мбуту.- Я выполю вашу просьбу.-

Вертолёт сел на другом краю большой поляны, вырубленной в джунглях. Они направились к палатке, за чемоданами. Часовые вскочили, готовясь помочь, но полковник, пробурчав, что справится сам, исчез в палатке. Появившись опять, он двинулся к вертолёту с чемоданами в руках, двинулся зигзагом, как воплощение правдивости поговорки " своя ноша не тянет".Но эта - тянула. Камни всё-таки есть камни, какими алмазами не будь, и вскоре полковник доверил таки нести чемоданы своим солдатам.

Едва полковник поднялся на борт, вертолёт, не заглушавший двигателя, взревел, подпрыгнул, и поднялся в небо. Провожая его взглядом, Хейнкель гадал - не откроет ли полковник чемоданы прямо в вертолёте? Конечно, здешняя просто патологическая, детская какая-то жадность всех чиновников давно перестала его удивлять, однако Хейнкелю не верилось, что полковник так запросто, при солдатах, примется набивать карманы и всё, что можно, алмазами из чемоданов. Нет, не откроет - решил Хейнкель, но когда почти затихший вертолётный гул пресёкся раскатом отдалённого взрыва, он понял, что ещё плохо знает негров. Хейнкель огляделся - солдаты, занятые сборами, явно не обратили внимания на странный звук.

Полковник Мбуту всё-таки открыл чемодан. Любой, без разницы - в обоих Хейнкель установил мины натяжного действия, срабатывающие при открывании чемодана. Впрочем, они не долетели бы до столицы в любом случае - второй взрыватель, установленный на взрывчатке, срабатывал при падении давления. Хейнкель рассчитывал, что он сработает при перелёте через горный хребет, но и сейчас его найдут не скоро, этот пропавший вертолёт. Если найдут вообще. Джунгли есть джунгли. В любом случае вопросы к капитану Хейнкель не возникнут. Можно не возвращаться в эту прокаленную солнцем страну, и его не объявят в розыск Интерпола по заявлению местных властей.

Хейнкель отдал команду трогаться - и два грузовика, набитые трупами партизан, взревели, увозя уже ощутимый запах мертвечины. Над ними плотным роем вились мухи. Ныне уже покойный Мбуту настоял-таки на своем приказе отвезти их в ближайший приграничный городишко, для журналистов. Что ж, пусть нюхают. Хейнкель хотел бы похоронить их здесь, вместе со своими убитыми солдатами, на месте последнего боя. Он против воли зауважал их. Бойцы редкостные - отбивались до последнего патрона, и как! Головы не поднять было. А потом попытались на одних только штыках прорваться в джунгли. Хейнкель вспомнил их отчаянную атаку и невольно сглотнул. Чуть-чуть не считается. Но они бы вырвались из огневого кольца, если бы...К счастью, информатор Хейнкеля специально предупредил об этих головорезах. Сказал, что их дрессируют русские инструкторы. Только поэтому Хейнкель подстраховался, велев заминировать возможные направления прорыва в месте засады. Если честно, мины и остановили прорыв окруженных партизан. Хейнкель знал, что только русские могут загонять службой этих чёрных лентяев до такой степени, что своего командира они будут бояться больше, чем смерти. Да, только русские. Ну, и немцы, разумеется. Если захотят. Ещё раз с признательностью Хейнкель подумал о наводчике. Если б не он, ничего б не вышло. И поделиться не требовал. Такие долго живут, прохиндеи.

Солдаты уже выстроились в походную колонну, проклиная всё на свете. Из-за трупов в грузовиках им придётся маршировать несколько часов, глотая раскалённую пыль.

Хейнкель сел за руль джипа, на котором приехал полковник. Подождал, пока солдаты свернут палатку. Едва они унесли полотнище, он завёл мотор и аккуратно подкатил к этому месту, поставив джип так, чтобы он заслонял его от солдат. Неторопливо вылез из машины, неторопливо закурил – и небрежно махнул рукой вопросительно глядевшему лейтенанту. Тот, повернувшись к солдатам, отдал команду , и колонна двинулась вслед за грузовиками. Хейнкель обошел вокруг машины, попинал скаты колес, затем открыл капот, искоса поглядывая, как последние солдаты скрываются за зеленью джунглей.

- Сэм, всё в порядке. Вылезай. - негромко сказал он, и пучок травы возле заднего колеса вдруг покачнулся и провалился куда-то вниз вместе с квадратным куском дёрна. Из образовавшейся ямы показалось круглое чёрное лицо капрала Сэмюеля Мазимбы. Он прикрывал глаза рукой - после темноты ослепительный свет нестерпимо резал глаза.

- Ну как? - спросил Хейнкель . - Оба успел подменить ? -

- Так точно, оба. Тяжёлые, господин капитан. Полковник ничего не заметил ?-

- Всё нормально. Доставай чемоданы. - ответил Хейнкель ,незаметно расстёгивая кобуру. Едва негр, кряхтя, выставил из ямы второй, Хейнкель молниеносно выхватил маленький револьвер и выстрелил капралу в голову. Негромкий хлопок потонул в птичьем гомоне. Негр осел в яму. Доверчивый. Хейнкель не заметил на его лице даже тени опаски. Вчера Хейнкель придумал для него неплохое объяснение своему странному приказу , сославшись на приказ свыше о необходимости проверить заодно подозрения в воровстве алмазов полковником Мбуту. Если тот вскроет подменённые чемоданы, его лицо окрасится несмываемой краской, которая брызнет изнутри чемодана. Пойман с поличным, так сказать. Видимо, руководство решило покончить с пропажей алмазов. Навести порядок.

Вопросы есть? Капрал так ничего и не спросил. Исполнительный. Сделал всё, как надо. Подменил два чемодана с алмазами другими, такими же на вид, едва Хейнкель с полковником Мбуту вышли из палатки.

Хейнкель огляделся. Кругом - лишь зелень джунглей и мелькание птиц. Он закрыл яму, точнее - могилу теперь, широкой доской с прикреплённым

к ней дёрном, забросал пылью стыки тайника, затем загрузил чемоданы в джип, закрыв их от глаз брезентом - и сел за руль. Пора было нагонять ушедшую колонну. Отъезжая , он подумал, что дело прошло, кажется, чисто. Оставалось попасть сегодняшней ночью в местный аэропорт, где военный борт американских ВВС - опять-таки не без помощи наводчика-информатора - примет его с багажом без досмотра и вопросов, а затем перебросит вместе с прочим своим воинским грузом в Европу, где на американской военной базе опять-таки никто ничего не спросит. Не будь у Хейнкеля такой возможности, он вряд ли бы рискнул вывозить эти алмазы из страны. Сразу, по крайней мере.

Через пару минут езды джип нагнал ушедшую колонну.

Глава 7. ВЕРБОВКА - ДЕЛО ХЛОПОТНОЕ .

Капитан Мишин , закинув руки за голову, лежал одетым на кровати гостиничного номера, в последний раз обдумывая план вербовки. До акции "Анита" оставалось ещё время, которое следовало просто пролежать. Мишин устроился поудобнее и закрыл глаза, чтобы не отвлекала игра солнечных лучей на потолке, преломленных оконным стеклом.

Вацлав сообщил, что к взятию алмазной машины всё готово - когда ? Что мог ответить Мишин ? Придётся подождать, пока Ван Меер не договорится с Масловым о поставке крупной партии. Только тогда и отправится в свой последний рейс светлый Мерседес.

Мишин вспоминал последнюю встречу с Директором ФСБ. Он подал недавно рапорт об отставке и был вызван в высокий кабинет за ответом. И вместо отставки получил от Директора предложение Особого статуса. Они долго тогда беседовали, Мишин и Директор. И капитан Мишин согласился...примерить этот ...запрещённый вроде, проклятый и осуждённый каким-то ещё съездом Компартии статус. Кажется, двадцатым съездом. Да, точно. Какая, впрочем, разница ? Мишина добила после всех доводов улыбка Директора, немножко мальчишеская, и его

совет : - Да наплюйте на всё. Делайте, что хотите. По мере сил я вас всегда поддержу. Клянусь . - Директор вполне серьезно положил правую руку на толстую рукопись, обложка которой из телячьей кожи была испещрена грозными надписями о секретности. Как на Библию. Впрочем, это и есть своеобразная Библия чекистов. Легендарное, мифическое " Завещание Железного Феликса", о котором Мишин слышал ещё с курсантских времён. Оказалось, оно существует. Один этот факт, как понимал теперь Мишин, и заставил его взять назад рапорт об отставке. Жизнь снова наполнилась смыслом. Впереди снова засияла цель. Стоит попробовать.

Впрочем, Директору ФСБ доверять нельзя, это ясно. До конца доверять. Необходима страховка, своего рода громоотвод, каким и показалась Мишину Анита. Да, именно громоотвод, ибо Мишин - сам для себя - отчётливо сознавал, что начал действовать только с целью набить как можно туже свой карман. И только. И если Директор ФСБ так уверен, что это пойдёт лишь на пользу России - пусть это останется на совести Директора.

С вербовкой Аниты он затянул, а ведь Ван Меер уже на Кипре, и пора с ним встречаться. Он улаживает финансовые неувязки с тамошним банком, согласно информации из Москвы - что делать, и сама великая Де Бирс стремится экономить на налогах, а тамошнее законодательство в этом отношении весьма привлекательно. Завтра-послезавтра и ему следует лететь на Кипр, но пока...сейчас - он займётся "страховкой".

Имелась лишь одна кандидатура, отвечающая всем требованиям. Или почти всем. Елена Шкваркина, 19-ти лет, проститутка одного из полулегальных борделей на окраине Варшавы. Туда капитан Мишин иногда заглядывал, если заводились деньги. Там и познакомился с Еленой. Она понравилась сразу , в первое же посещение этого бордельчика, и настолько, что в последующие визиты Мишин не испытывал желания знакомиться с одной из пяти других девчонок. Впрочем, настоящее имя девушки - Елена - капитан узнал позднее. Называла себя каким-то опереточным именем - Анита. И ни за что не желала вспоминать настоящее. Густые светлые волосы редкого медового оттенка, настороженный взгляд обиженного ребёнка - и проблемы с психикой. О них Мишин узнал тоже гораздо позднее. Она ему нравилась. Одна из

тысяч дурочек, что ломанулись из России за долларами, клюнувших на тухлую приманку в виде предложенной работы официанткой или горничной, она ему очень нравилась. Но капитан Мишин не стал бы вытаскивать её из борделя просто из симпатии. Что он мог предложить ей, нищий капитан нищего ФСБ ? Только помощь в возвращении на родину, чего не хотел ни он, ни Анита. Однако для предателя Мишина девчонка уже стоила того, чтобы помахать кулаками. К сожалению, только их и мог предъявить капитан в качестве выкупа её сутенёру.

Как раз такой помощник и требовался Мишину. Свободный, без обязательств и зависимостей от третьих лиц, полностью в его распоряжении. Терпение и упорство бывшей школьной отличницы, цепкая память и живое воображение, огромная наивность, несмотря на не менее высокий барьер недоверия - всё это как нельзя лучше устраивало капитана. Беспокоили немного проблемы с психикой. Как и многих девчонок, для работы проституткой её пришлось в своё время сломать. Ну, побили, изнасиловали, ещё побили - сутенер и охранник - куда вроде денется? Мишин подозревал, что она сумела спрятаться - в свою психическую болячку. Если так, со временем она выйдет из-под контроля, но...пока думать об этом рано.

При "ломке" использовали распространённую девчачью страшилку - махали перед лицом опасной бритвой - и Елена брякнулась в обморок. Как-то, снимая пиджак в её комнате, Мишин переложил из кармана в карман только что купленную опасную бритву, она раскрылась, сверкнула - шведская сталь, игрушка - а девушка впала в ступор. Сознание не потеряла, но видуху заимела самую покойницкую, с синими губами и мрамором щёк, вот только руки тряслись. Неизвестно, какой гормон организм выбросил в кровь, но следующие полчаса на девице можно было хоть ездить, хоть запрягать, превратилась почти в зомби, тупо и вяло реагируя на слова. Вообще-то, из-за необычности Мишину так даже понравилось, но ненадолго. Последующие расспросы прояснили, что подобным образом она может теперь сработать на даже громкий окрик, и вообще на чёрт знает что, если оно врасплох и опасное. Так что помощник из неё для матёрого чекиста выходил пока что аховый, но Мишин в обозримом будущем не собирался использовать её в стрессовых

ситуациях. Излом психики явно защитный, значит, излечим. Если аккуратно, подобное - подобным, малыми дозами под контролем...,а пока её нужно вытащить, вот и всё.

Мишин поглядел на часы - время подошло. Он вскочил с постели, и спустя полчаса уже стучал условным стуком в знакомую дверь. Звонком пользовалась только прикупленная полиция во время редких рейдов, чтобы девчонки успели изобразить совместную вечеринку. Дверь открыл охранник Сева, крепкий паренёк, вечно жующий свою жвачку. Эмоций на лице никаких - этот клиент чаевыми не баловал.

- Виктор прибыл? - спросил Мишин .

- Только что. Ждёт.- буркнул Сева, вновь устраиваясь на своём коридорном стуле против видака. За спинкой стула висела свинцовая дубинка - его единственное оружие, по словам Аниты. Сильное оружие для неподготовленного человека, но капитан подготовился. Его учили продумывать каждый будущий чих, а не то что встречу со свинцом. Сутенёр Виктор, хозяин девчонок, искал им новых клиентов, заставлял работать, пудрил мозги, платил небольшие деньги и говорил, что хранит их паспорта. Скорее всего, давно их сжёг, но Мишина паспорта не интересовали.

- Какие проблемы ? - в просторном коридоре появился Виктор, тоже крепкий парень, но постарше. Глаза недобрые и умные. У него имелся электрошокер. Другого оружия здесь не держали.

- Проблемы с моей девчонкой. С Анитой.- сказал Мишин, протягивая руку. Пожатие выдал нарочито вялое, чтобы усыпить бдительность.

- Почему на неё думаешь ? - спросил Виктор, послав Севу за девушкой движением пальца.- У нас врач контролирует. Всё чисто.-

- Это не гонорея. - сказал Мишин. - Просто я её забираю. Насовсем. Можешь попрощаться. -

- Как понять ? - Виктор усмехнулся, приваливаясь к стене. - Ты серьезно? -

- Конечно.-

- И сколько собираешься заплатить ? -

Виктор посмотрел на вошедшую следом за охранником Аниту глазами бухгалтера. Обычно девчонки просто сбегали, договорясь с каким-то постоянным клиентом о помощи.

- Если оплата обязательна, я заплачу. Но только этим.- Мишин показал сжатый кулак, в который за миг до угрожающего жеста скользнула из рукава свинчатка. Вдвое усиливая удар, при нужде она могла послужить и метательным оружием.

- Опять не понял.- врастяжку, с ленцой сказал Виктор. Его сбивал с толку вполне мирный тон клиента.

- Всё ты понял, козёл вонючий.- мирным, скорее шутливым тоном сказал капитан .- Я забираю девчонку. Забудь о ней, мразь подзаборная.-

На миг лицо парня напряглось, но он остался у стены. Он оказался серьезнее, чем рассчитывал Мишин..

Сева неслышно двинулся к своему стулу. Мишин и головы вслед не повернул - зеркало на стене позволяло следить за Севой, даже если он надумает зайти сзади.

- Зачем же оскорблять.- бесцветно сказал Виктор.- Не ожидал такого от дипломата.-

- Дипломата ?- Мишин не скрывал удивления в голосе. Он представлялся бизнесменом мелкого розлива. Второй советник посольства по торговым вопросам - всего лишь дипломатическое прикрытие капитана. В посольство являлся только за зарплатой и для встречи с непосредственным начальником - полковником Кузьминым, когда тот приезжал в Варшаву.

- Советнику по торговле не к лицу махать кулаками.- сказал Виктор.- Лохов тут не найдёшь. Плати. Иначе не только здоровье потеряешь, но и работу. У меня ведь имеются неплохие снимки твоих забав, мужичок. Начальству твоему понравятся.-

- Угрозы - это всегда лишнее, козёл. Засунь снимки себе в задницу. Анита, иди сюда.-

Девушка не двинулась с места.. Глаза круглые, но скорее от интереса.

- Стукни его слегка.- процедил Виктор.- За "козла" надо отвечать.-

Дубинка упала сбоку, целя в ключицу, и ударила в подставленный капитаном локоть. Рука противно хрустнула. Анита вскрикнула, не зная, что под рукавом пиджака хрустела прикрученная скотчем титановая

пластина с тонким слоем специального "звукового" пластика - хрустел и впрямь, как перебитая кость.

- Ты сломал мне руку.- просипел Мишин, слабо шевеля пальцами. Казалось, он в шоке от боли.

- И что ? - ухмыльнулся Сева, вновь вскинув дубинку.

- Добавь.- кивнул с усмешкой Виктор. Усмешка отдавала садизмом. Снова хруст. Мишин, мыча от удовольствия, согнулся в сторону подбитой руки..., которая вдруг мелькнула у подбородка потерявшего бдительность охранника. Удар типа "крюк" заставил того шатнуться назад. Взгляд помутнел, и Сева разом осел на стул, выронив дубинку.

- Ах ты! - Виктор выдернул из-за спины длинный цилиндр разрядника, но удар с левой в челюсть ошеломил, а второй удар - правой, усиленный свинчаткой - швырнул на пол со сломанной челюстью.

- Вот грубияны, а? - сказал Мишин, глядя в замершие от ужаса, синие глаза девушки.- Ну, пошли ?-

- Куда это ? -

- В новую жизнь.- интригующе сказал Мишин. - Она весёлая, тебе понравится.-

- Я не пойду.- Анита сделала шаг назад.

- А кто тебя спрашивает.- удивился Мишин.- Пошли, дрянь такая. А то башку оторву.- Он схватил её за руку. Сделав страшную рожу, замахнулся кулаком - мигом зажмурилась, замерла, и без звука потащилась следом.

Капитан запихнул её в старенькую "мазду", и сел за руль.

- Мне надо вернуться.- сказала Анита ,- Я свои вещи оставила. И документы. У Виктора.-

- Нельзя возвращаться.- сказал Мишин, заводя мотор.- Примета плохая. - Он тронул машину.

- Меня всё равно найдут. И тебе достанется, хоть ты и дипломат.-

- Я не дипломат. Я - капитан ФСБ.-

- Чего-о?-

- Федеральная Служба Безопасности России.- веско сказал Мишин.- Есть такая бедная, но гордая служба. Нас очень не любит Президент России. Да и многие другие люди по всей планете. Нас есть за что не любить. А дипломат - это так, прикрытие.-

Мишин вытащил из кармана удостоверение ФСБ, сунул его под нос девушке. - Смотри, если не веришь.-

- Ой.- скептически сказала Анита .- Оно поддельное. Их на здешней толкучке сколько хочешь. И на любой вкус.-

- Конечно, поддельное.- согласился Мишин.- Потому что я настоящий чекист. Только фальшивые чекисты имеют настоящие удостоверения. Вот дипломат я - липовый. И потому диппаспорт - настоящий.-

Анита надолго замолчала. У чекистов особая логика, поэтому с ними не спорят. Это бесполезно.

- А рука... не болит ? Правда, сломана ? -

- Я притворялся. У чекистов - железные кости.-

- А у дипломатов - резиновые ? Хватит. Ты , наверно, обычный трепач. Что вот ты наделал ? Зачем ? Что мне теперь делать ? Ни денег, ни документов...и всё равно ведь найдут. У Виктора, знаешь, какая тут "крыша" ? Он и полицию запросто подключит.-

- Спасибо, напомнила . - спохватился Мишин . Вскоре он затормозил у первой же телефонной будки. Номер, который он набрал, не значился ни в одном телефонном справочнике.

- Это Гном.- сказал Мишин.

- Слушаю вас, Гном.- Голос одного из заместителей начальника варшавской полиции звучал со странной интонацией - как при разговоре с начальником, несправедливым и капризным. В определённом смысле так оно и было. На время проведения операции "Грань" капитану Мишину "отдали" некоторых российских агентов в Польше, из тех, кто мог помочь проведению операции. Этот пока что помогал бездействием, закрывая глаза на сигналы информаторов об оживлении левого алмазного бизнеса. Без подобных "контактов" Мишина Коле Маслову навряд ли удалось бы столь успешное процветание.

- Улица Войнаровского, дом пять, квартира 27. По этому адресу находится русский бордель. Я слышал, что завтра будет проведена полицейская операция по его ликвидации. Слышал от тамошнего сутенёра, Виктора. Они собираются переехать сегодня же ночью. Так что советую поторопиться с акцией - их кто-то предупредил.-

- Дайте подумать, Гном. Ваша информация.... несколько неожиданна. - Собеседнику явно требовалось сосредоточиться, чтобы понять требование российского резидента. - Войнаровского, пять, двадцать семь, говорите ? -

- Да. Всё правильно. Вам необходимо закрыть этот бордель сегодня же, иначе будет поздно. Как можно скорее. А то они сбегут. -

- Гм.., я понял вас, Гном. Спасибо за информацию. Я немедленно позвоню в отдел нравов. Гм.., а есть, что предъявить задержанным ? -

- Конечно. Все без разрешения на жительство, визы просрочены. Их давно следует депортировать из страны.-

- Конечно, конечно...Обязательно. Ещё раз спасибо за информацию. У вас всё?-

- Всё. Поторопитесь.-

- Я проконтролирую, чтобы наряд на задержание выслали немедленно. Удачи, Гном.-

Мишин, довольно хмыкнув, повесил трубку. Всё по плану.

- И что ты затеял ? Что ты от меня хочешь? -Опять принялась ныть Анита, едва он вернулся в машину.

- Вот что, детка. Заткнись.- сказал Мишин .- Тебе придётся работать на ФСБ. Только что я сдал полиции ваш бордель. Девчонок вышвырнут в Россию. Сутенёра - в тюрягу. Выбирай - или ты вышвыриваешься вместе с ними - тогда вылезай из машины и топай обратно. Или поступаешь на работу в ФСБ, в Особый отдел - тогда остаёшься в машине, молчишь и подчиняешься.-

- А что это за Особый отдел ? И чем занимается ? -

- Откуда я знаю ? Он настолько засекречен, что я до сих пор не уверен - существует ли на самом деле этот треклятый отдел. - с досадой ответил Мишин.- А занимается...угрозой России занимается, понятно ? Хороший отдел , но настолько секретный, что официально ты будешь числиться в Иностранном Отделе ФСБ. Звание получишь. Лейтенант. Зарплату. Ну, как? -

- Ладно, я согласна. Всё равно пока деваться некуда. А платят хоть прилично?-

- Нет, очень мало. Всех чекистов Президент ненавидит. Настолько, что разогнал бы вовсе, если б обойтись смог. Но мы, Особисты - статья особая.

И зарплата особая. Такая, что ...- Мишин задумался на мгновение.- ...сколько захотим - вот какая. Очень большая. Не пожалеешь.-

- Большая - это сколько? Тысяча ? Десять? -

- По разному.., когда как...Разовые скорее выплаты.- уклончиво ответил капитан.- Вот сейчас у меня в работе дельце...примерно на миллион долларов. Но его же заработать нужно. Не знаю, стоит ли и браться...лень как-то... да и тяжеловато одному. До сих пор думаю - взяться ? Не взяться?- Поскольку Мишин говорил очень искренне, Анита смотрела на него всё пристальней. Мишин просто ощущал на щеке рост температуры.

- Мне-то деньги и не особо нужны.- продолжал он.- Мы, чекисты, люди скромные, потребностей никаких...так уж нас воспитала проклятая Советская власть.., но, если тебе нужны деньги.., если ты хочешь...-

- Конечно, хочу! - взвизгнула Анита.- На кой бы чёрт я тогда поехала в эту треклятую Польшу? Подстилкой работать? За долги и кормёжку? -

- Тогда не будем откладывать. Завтра же вылетаем на Кипр. Обгоришь, как головёшка. Кстати, твоим волосам очень не хватает загара.-

Но завтра же вылететь не получилось. Слишком много оказалось мелких хлопот. Они сняли небольшой частный дом для жилья - из гостиницы Мишин решил выехать, оставив за собой номер. К тому же деньги на поездку пришлось одалживать, бегая по всему посольству. Одновременно успел сделать девушке новый паспорт. Анита рассмотрела его только в самолёте, и сразу закатила - ну, не скандал, но похоже -на них оглядывались с первых кресел. Её голос порой заглушал двигатели "каравеллы". Вначале удивилась - почему Анита Семёновна, а не Елена Семёновна ?Оказывается, в новой жизни ей хотелось вернуть своё настоящее имя.

- Ты так сказала.- недоумевал Мишин .- Я спросил - ты ответила. Я и записал. Мне-то какая разница?-

- А почему тогда Шкваркина ?-

- Ты же так ответила.-

Оказалось, что как раз фамилию она бы хотела поменять. На другую, роскошную, может быть, двойную, через чёрточку, как у аристократки. С детства ненавидит собственную фамилию. А тут такой случай подвернулся...опять Шкваркина?! Анита готова была задушить

начальника. Мишин едва её успокоил, заверив, что в следующий паспорт она впишется хоть Оболенской-Волконской, кем захочет. Ведь у чекистов нет фамилий. Безымянные герои невидимого фронта тайной войны. Выбирай любую. Без разницы.

Глава 8.
СГОВОР.

Мощный прогулочный катер в ярких солнечных брызгах зелёной морской волны мчал к горизонту прибывших на Кипр чекистов. За штурвалом стоял белобрысый, совсем не греческого вида, очень загорелый юноша- грек. То и дело оборачиваясь на ослепительно-белую Аниту, перевязанную двумя голубыми полосками купальника, он едва успевал уворачиваться от столкновения с другими плавсредствами, которых, впрочем, по мере удаления от берега становилось всё меньше. Анита дурачилась, размахивала спиннингом, и смеялась, как пьяная, от такого взрывного количества солнца и моря. Чекист Мишин парился в светлом летнем костюме, разглядывая в мощный бинокль то прогулочные яхты, то фигуру Аниты. Они искали яхту "Калигула", на которой два часа назад ушли на рыбалку голландец Ван Меер со своим другом немцем Хейнкелем. Юноша-грек, что стоял за штурвалом, объяснялся по английски вполне сносно, и заверил, что найдёт "Калигулу" в течении часа. Баки полны, мотор - зверь, и все места, пригодные для рыбалки, ему хорошо известны . Всего за сто долларов.

Мишин с Анитой едва не застали голландца в гостинице, опоздав на самую малость. Через вернувшегося таксиста выяснили, что тот отвёз голландца и его дружка-блондина к одному из причалов для катеров и яхт. Тогда Мишин и решил воспользоваться таким благоприятным - от возможной прослушки - моментом. При разговоре в номере отеля, как планировал поначалу, пришлось бы предпринимать против этого меры, и всё равно без твёрдых гарантий. Нельзя исключить, что господином Ван Меером интересуется ещё кто-нибудь, кроме капитана Мишина. Очень не

хотелось, чтобы плёнка с записью предательства чекиста вообще появилась.

Яхту обнаружили не так быстро, как наобещал морячок, да и то благодаря тому, что Мишин реже отвлекался на разглядывание женских рельефов. Он и обнаружил искомую оранжевую точку на горизонте - спустя десять минут точка выросла в такую красавицу яхту, что у капитана Мишина защемило сердце и едва слёзы не навернулись. От зависти. Ведь всю жизнь, посвящённую, по сути, пакостям посторонним ему людям, капитан Мишин мечтал построить такую вот собственную яхту. Или купить. Но денег на покупку далеко не хватало, а на постройку не хватало времени. Но ещё в студенческие времена этим делом он занимался всерьез. Выписывал журнал " Катера и яхты", изучал навигацию, учился читать лоции, зубрил оснастку, подолгу просиживая в зале библиотеки. Сам вычерчивал чертежи будущей яхты, рассчитывал толщину бортов и мачт, прикидывал смету стоимости материалов. Выходило, конечно, дороговато по нищей студенческой стипендии, но при советских ещё, очень божеских ценах - вполне реально. Даже начал откладывать какие-то копейки.

А потом пригласили в деканат, где вместо декана сидел невзрачный человек, который и предложил поступить на работу в КГБ. Он согласился, и мечту пришлось отложить. Но вот сейчас, разглядывая оранжевый стройный корпус, Мишин вдруг поверил, что скоро будет владеть такой же яхтой. Нет, ещё лучше.

В бинокль отлично различались два рыболова на палубе - они блеснили, изредка взмахивая спиннингами. Рядом стоял, видимо, хозяин яхты - он отличался от незагорелых рыболовов почти чёрным торсом. Мишин велел рулевому проехать мимо, далеко обогнув яхту, а после на малом ходу, чтобы не распугивать рыбу, подвалить к противоположному борту яхты. Так и сделали. Анита достали из сумки небольшую "кошку"- якорёк, и принялась, как заправский пират, крутить её над головой. К намеченному борту подошли практически бесшумно. Эта сторона яхты пустовала, и Мишин решил, не теряя времени, высадиться без спроса. На невысокий, всего с метр от палубы катера, борт " Калигулы" Мишин забрался одним движением. Отцепив "кошку", бросил в катер, и махнул ладонью, отсылая

от борта катер. От рыбаков его заслоняла капитанская рубка, и он двинулся вокруг неё на звук голосов - от палубы пахло раскалённым металлом. Когда капитан появился перед рыбаками, те от неожиданности чуть не бросили спиннинги. Впрочем, блондин с белым торсом и очень загорелым лицом, чуть пригнувшись, сделал вроде странный хватательный жест правой рукой. Возможно, раньше там висела кобура с пистолетом, и рука это помнила. Теперь ничего не висело, и жест выглядел так странно.

- Добрый день, господа.- как можно шире улыбаясь, сказал Мишин низким голосом , располагающим к доверию. - Прошу простить за столь неожиданное вторжение на ваше судно, но все мои попытки связаться с вами по телефону не увенчались успехом, а дело настолько серьезное и срочное, что я решил пренебречь условностями. Ещё раз прошу простить. Дело касается вашей работы в Польше.-

- Кто вы ? - с любопытством спросил Ван Меер, такой же широкоплечий, но чуть более загорелый .Его тяжёлая челюсть еле двинулась.

- Моё имя самое обычное - мистер Смит. А вот моя работа и должность вызовут у вас гораздо больший интерес. Я хотел бы назвать их только вам. И мистеру Хейнкелю. Надеюсь, на яхте имеется прохладное место для беседы? -

- О кей.- пробурчал Ван Меер , переглянувшись с товарищем. То, что незнакомец назвал настоящее имя немца - а он находился на Кипре по чужим документам - сказало о серьёзности гостя.- Давайте спустимся в каюту. Там есть кондиционер.-

Хейнкель, ухмыльнувшись, кивнул на дрейфующий вокруг яхты катер : - Надеюсь, им не придётся вылавливать вас из воды.-

- Я в этом абсолютно уверен.- Мишин посмотрел в глаза немца, и после короткого молчания тот вдруг расслабился, чуть кивнул, словно узнал своего.

В довольно комфортабельной, просторной каюте море плескалось в иллюминаторы. Ван Меер не забыл предложить напитки на правах хозяина. Мишин попросил Кока-колу, похолоднее, и голландец достал из бара-холодильника две жестянки - одну себе. Хейнкель пить не хотел, привык к жаре.

- Ну, так что у вас, мистер...пусть Смит.- сказал безразлично Хейнкель . Он остался подпирать двери, скрестя руки на груди. Мишин, опустясь в уютные объятия дивана, залпом выпил ледяную воду. Откашлялся, и сказал в пространство : - Я - полковник российской спецслужбы. ФСБ. Слышали о такой организации ? -

Хейнкель недоумённо поднял брови. Ван Меер пояснил : - Это российское ЦРУ. Бывшее КГБ. Интересно, мистер Смит.-

- КГБ. Как же, как же...- проворчал Хейнкель , скорее настороженно.

- Дальше будет интересней.- сказал Мишин .- По долгу службы я занимаюсь вашими контактами с Николаем Масловым. Это имя говорит вам о чём-нибудь ? -

Ван Меер отвечать не торопился. Про свою колу он, казалось, забыл,

- Имя явно знакомо. - констатировал Мишин .- Человек вы опытный. Вероятно, давно раздумывали - нет ли за этим Масловым ловушки ? Могу ответить на ваши сомнения - да, ловушка есть. Коля работает полностью под колпаком ФСБ, которое проводит операцию с целью дискредитации вашей компании. Ну, и с целью дальнейшего шантажа вашего руководства, если грубо выражаться. А если вежливо - с целью оказать давление на будущих переговорах в Москве. Именно я контролирую весь ход операции. Ну как, интересные новости ? -

- Возможно. - нехотя признал голландец, стараясь сохранить каменное выражение на лице.- Это следует обдумать. Я не пойму ваших мотивов.-

- Те же, что у вас. Я хочу заработать. Не в моих правилах размениваться по мелочам .Это ваш принцип, не так ли? -

Дружки снова переглянулись, уже с некоторым вопросом и даже тревогой во взорах. У обоих мелькнула одинаковая мысль. Оба не хотели в неё поверить, и потому молчали.

Мишин, убедясь, что намёк о подслушивании дошёл, продолжил напористо и энергично : - Мы все хотим заработать. Как видите, у нас отличная платформа для сотрудничества. Прошу смотреть на меня, как на товарища. Мы в одной команде -

- Э-э...- промямлил Ван Меер .- Я вас не понимаю.-

- Может быть, не хотите ? - Мишин вздохнул с наигранным разочарованием. - Хорошо, скажу предельно ясно. Вы не сможете продать заирские алмазы без моего участия. -

Эта фраза произвела действие парализующей пули - оба замерли ,кто как стоял и кто как сидел.

- Вам придётся со мной поделиться. - продолжал Мишин старательно спокойно. - Впрочем, при тех сказочных ценах, что установила Де Бирс, вы тоже останетесь довольны. Таково моё чисто деловое предложение.-

Компаньоны по прежнему молчали. И не могли, кажется, вздохнуть. Мишин постарался подавить беспокойство.

- Не торопитесь, обдумайте всё хорошенько, и вы поймёте, что это единственный выход. Я не вижу причин для отказа.-

Мишин просто не знал, что ещё сказать. Может быть, он чересчур резво стартовал ? Но и партнёры - далеко не кисейные барышни.., хотя.., можно понять. Упоминание о заирских алмазах для их мозгов оказалось явно термоядерным. Примерно так же могли бы себя почувствовать, к примеру, два налётчика, что шли себе спокойно на верное ограбление банка. В сумках оружие, роли и слова продуманы и распределены, осталось только дойти до тяжелых дверей и надеть чёрные маски. Но тут к ним пристраивается какой- то прохожий и торопливо говорит: - Мужики, я начальник безопасности этого банка. Если меня в долю не возьмёте, дело не выгорит. Денег на всех хватит. -

Да, парни остолбенеют. Как вот эти...столбы. Мишин решил пояснить - для спада температуры - что прослушивание разговоров Ван Меера велось достаточно долго для исчезновения последних сомнений касательно их планов. А информация из газет с места службы господина Хейнкеля, о крупном разгроме партизанской контрабанды, поставило последнюю точку. И он, полковник Смит, рискует в этом деле более всех , жизнью рискует, потому что в его организации с предателями не церемонятся. Поэтому он, Смит, считает, что поделить деньги за алмазы пополам - это несправедливо. Ему полагается больше, но из дружеских чувств к компаньонам он готов и на эту жертву.

Оба друга, наконец, очнулись от ступора.

- Что?! Половину?! - Ван Меер выпучил глаза.

- А за борт ты не хочешь?! - возмутился немец.

- За борт я не хочу.- вежливо сказал Мишин .- Но мне придётся делиться с начальством.-

- Не понял. - опешил Ван Меер.- Вы вроде сами по себе.., раз о предательстве заикнулись.-

- Я принял решение об этом предложении самостоятельно.- терпеливо сказал Мишин .-Однако моё начальство далеко не дураки. Догадаются. Вычислят. Раньше за такую инициативу однозначно бы выписали свинцовую примочку, но теперь времена не столь суровые. Появился выбор. Рынок, господа. Всё продаётся, даже присяга. Мы, русские, коллективисты, потому и взятки берём ,и воруем сообща. Делимся друг с другом. С начальством - в первую очередь. А начальства много. Это наша древняя культура, способ жизни. Потому и живём плохо, но от реальности не убежишь. У нас сажают только одиночек. А если я хочу оставаться на свободе и считаться порядочным человеком, надо делиться. Поэтому половина, и торги тут не проходят, Я иначе не уцелею .-

Речуга явно впечатлила - опять последовало долгое молчание. Которое нарушил Хейнкель . Дружелюбием голос его не грешил.

- Это как, на мою долю придётся ...только четверть ?!-

- Такова жестокая жизнь.- Мишин пожал плечами.- Это лучше, чем ничего.-

- Не люблю, когда не дают выбора. Он всегда найдётся. - В руке наёмника словно бы ниоткуда, проявился пистолет Мишин так и не понял - откуда?- Не нравится мне всё это. Сейчас я запру вас обоих в каюте, и скомандую негру уплыть куда-подальше.-

- Конрад, не дури.- сердито сказал Ван Меер .- Убери пистолет, и перестань цепляться за фантазии .Ты одичал среди негров. Пока мы даже не обсудили предложение господина Смита. А оно по своему привлекательно. И чем больше я размышляю, тем привлекательнее кажется.-

- Чем, интересно ? - недовольно буркнул Хейнкель, нехотя опуская пистолет. Мишин заметил, что предохранитель не был снят.

- Я уже говорил , что вряд ли смогу реализовать все твои алмазы.-

-И что ?-

-Нереально это. Засыплюсь не только я, и тебя потяну. Это неизбежно. Моё руководство докопается обязательно.-

- И чёрт с ним. - упрямо сказал Хейнкель , покачивая в руке пистолет.- Планета велика, я помогу. Сам чёрт нас не найдёт.-

- Опять фантазии.- Ван Меер поморщился. Вытащил сигареты.- Неужели тебе так хочется скрываться ? Предлагаю сначала узнать - что мы получим от мистера Смита за наши деньги. Если б мы могли продать все твои алмазы, причём без последствий, легально, я мог бы согласиться.-

- Если все алмазы...- Хейнкель почесал дулом висок.- и без всяких вопросов потом.., можно подумать. Но половина - это много. Пуля стоит гораздо дешевле.-

- О, Господи ! - простонал Ван Меер , чуть не запалив зажигалкой фильтр вместо табачного конца.

- Пуля гораздо чаще создает проблемы, а не решает. Подумайте над этим, герр Хейнкель .- Мишин смотрел немцу в глаза.- В конце концов, можете попытаться продать свои алмазы в другом месте. Я не особенно и рассчитывал на них. Свои найдутся.-

Он повернулся к Ван Мееру.- Я уже навёл на дружков Маслова заинтересованных людей. На поставщиков алмазов. Сразу после первой вашей закупки Маслову повезут большую партию, но...- Мишин усмехнулся.- не довезут. Потеряют по дороге .Так вот эти алмазы принесут мне. Вы получите их через Маслова, я сумею это сделать, поэтому не рискуете даже вызвать подозрение у своего руководства. Деньги пополам. Идёт? -

- Разумеется.- быстро сказал голландец.- Если всё так и будет.-

- Э, э ! - встрял немец, позабыв про пистолет.- Я ещё не говорил "нет". Если я правильно понял, вы способны полностью нас прикрыть ? Так ?-

- Мне придётся для этого поработать, но я не лентяй, уверяю вас.- несколько уклончиво ответил капитан. Его всё больше настораживала реакция собеседников. Даже не пытались торговаться. Требовать половину, конечно, наглость с его стороны, зато появляется шанс выторговать побольше. А их куда больше интересует прикрытие.

- Конрад, ты подумай ! - У Ван Меера заблестели глаза. - Если б мы смогли с помощью господина Смита присвоить всю кредитную линию...о чём тут можно спорить?! Тебе мало четверти?! -

- Это сумма.- нехотя признал Ван Меер.- А такое возможно ? -

Они оба смотрели на Мишина, и что- то детское светилось в их взглядах.

- А иначе зачем бы я сюда прибыл?- Мишин не мог ответить иначе. Чёрт возьми, подо что он подписывается ?!

- Как хочется вам поверить...- Немец вздохнул. - Сколько я бы получил, Джозеф ? -

- По самым скромным, около ста миллионов. - Ван Меер от волнения выпалил это слитно, одной фразой, и только поэтому челюсть у Мишина не отвисла .Он не сразу понял эту фразу. В таком случае..., на долю Мишина...двести миллионов?! Господи.., таких денег не бывает...

Только долгая чекистская выучка спасла лицо капитана от предательских эмоций. Он и бровью не повёл. Чекисты это умеют даже в нокдауне.

- Сто миллионов...- с тоской повторил Хейнкель .- Ну почему я ему не верю?! -Он посмотрел на свой пистолет, словно прося поддержки. Пистолет промолчал. Зато ответил Мишин. Как можно безразличнее.

- Думаете, мне легко довериться вам ? Но такова эта жестокая жизнь. Кто не рискует, тот вообще не живёт. Единственное, что могу посоветовать - отдавайте мне алмазы мелкими порциями.-

- Конечно, мелкими. И только за наличные. Причём, деньги - вперёд. -Угрюмо и, кажется, машинально отозвался Хейнкель , всё ещё разглядывая пистолет. Поднял с вызовом голову.- А ты как думал ? -

- Мне хотелось бы партии покрупнее.- невозмутимо сказал Мишин .- Чем быстрее мы прокрутим дело, тем больше гарантия безопасности. А насчёт " деньги - вперёд" я не совсем понял. Откуда у меня деньги ? Они у Ван Меера.-

- Если алмазы пойдут через вашего Колю, то я должен буду передавать их тебе?-

- Ну да, но...-

- Значит, деньги вперёд.- упрямо заявил Хейнкель.- Пусть небольшие, аванс. Хоть миллион. Но деньги вперед.-

- Откуда у меня миллион долларов ? - изумился Мишин .- Моя зарплата, если в долларах, всего сто.-

- Такой не бывает.- безапелляционно заявил Хейнкель .- У полковника ФСБ ? Сто долларов в неделю ?!-

- В месяц ! - обозлился Мишин .- По российским меркам, очень неплохая зарплата. Большинство населения получает по двадцать-тридцать долларов.-

- В месяц? - не поверил Хейнкель .

- В месяц. И ту выдают с задержками чуть не по году.-

Вмешался Ван Меер .- Конрад, что тут удивительного ? Ты оторвался в джунглях от новостей. Россия давно испытывает экономические трудности. С тех пор, как рухнул коммунистический режим. Переходный период, трудности и всё такое.-

- Радио слушаю.- возмутился Хейнкель .- коммунизм исчез уже...лет десять. А зарплата двадцать долларов ?-

- Я, что ли, в этом виноват ?-

- А кто ?- ухмыльнулся Хейнкель .Настроение его менялось на глазах. Мишин промолчал. Он уже не раз сталкивался с детским непониманием иностранцев, когда речь шла о России.. Хейнкель уселся напротив Мишина, спрятал не спеша пистолет, и уставился на чекиста, как на дикобраза, тихонько повторяя: - Сто долларов ...-

Мишин по прежнему молчал, чувствуя, как его уши почему-то начинают гореть. Ему давно не было так стыдно. Поскольку звание полковника он себе сам и присвоил, на самом деле зарплата была ещё меньше.

- Прекрати, Конрад. Для военного в России это очень высокая зарплата..- голосу Ван Меера не хватало убеждённости.

- Сто долларов...- как сомнамбула, проговорил Хейнкель .- Три доллара в день....это же на чашку кофе...Знаешь, я начинаю тебе доверять.- Он то ли закашлялся, то ли засмеялся.- Ещё дед мне говорил, что самое удивительное в русских - это терпение. Воевал с вами. Как же ты раньше....не предал, полковник? -

- Да.., как-то случая не было...- пробормотал Мишин .В душе у него стыд начал смешиваться со злостью. На самого себя, идиота. Он всегда ощущал

себя идиотом, когда приходилось вот так... объяснять иностранцам необъяснимое.- Но давайте ближе к делу. Моё предложение принято ?-

Этого можно было и не спрашивать. Хейнкель только головой кивнул, глянув на своего друга.

- Как конкретно вы предлагаете действовать ? - спросил Ван Меер .

- Для начала - как можно скорее встречайтесь с Масловым. ..- Мишин принялся подробно, в деталях , излагать продуманный им план действий . Возражений в целом он не вызвал, кроме попытки Хейнкеля замутить воду.

- И твоё начальство поверит ? - спросил он.- Неужели ...-

- За такие деньги, Конрад, и не такому поверят.- посмеиваясь, парировал Ван Меер .Мишин только кивнул, думая о другом. Под денежной одёжкой его прикрывает панцирь Особиста. Только он и может спасти задуманное.Да уж, денежки придётся отрабатывать в поте лица.

Перешли к обсуждению мелочей, вроде способов связи, мест для встреч и вариантов передачи денег и алмазов, однако успокоиться Мишину всё время мешали взгляды немца, в которых чудилось веселье. Это вызывало нервозность. Казалось, немец старается сдерживать это веселье. И оно прорвалось-таки, правда , уже при расставании. Когда они, договорясь обо всём, выбрались на палубу, и Мишин уже готовился спрыгнуть в подошедший катер, пришлось попросить у Ван Меера - сгорая от стыда - сто долларов взаймы. Чтобы расплатиться со своим греком-рулевым..., вот тогда Хейнкель и захохотал так, что согнулся пополам. Удивительно, как этот рыдающий от смеха фашист не свалился за борт. Ван Меер, с трудом удерживая непослушные губы, торопливо сунул капитану несколько стодолларовых купюр, и тот, багровый от ярости, спрыгнул в свой катер.

Юноша-грек не услышал в рёве мотора тех ругательств, что разъярённый капитан посылал невесть в чей адрес. Услышала Анита, сидящая рядом, и её обеспокоило то количество "подонков" и "пьяной сволочи", что пробежали мимо ушей изо рта капитана.

- Это про него, да ? - Она посмотрела на палубу яхты, уже пустую - Ван Меер тоже свалился от смеха, видимо.

- Он тут при чём ?! - заорал Мишин.- Над нами весь мир хохочет !-

- Тогда про кого ? -

- Неважно. Это государственная тайна. И вообще заткнись. Чего пристала ? -

- У тебя ничего не вышло, да? Насчёт миллиона? -

- Насчёт миллиона - нет. Договорился о двух сотнях. Тебе половины хватит ?-

- Двух сотнях чего? Тысяч ? Или просто долларов ?-

- Миллионов, дура. Вот как я тебя люблю, понятно ? Так что в гостинице тебе придётся постараться. Я злой, как чёрт, и не успокоюсь, пока тебя не замучаю до потери сознания. Вот такие мы в ФСБ садисты.-

Глава 9.

КОЛЯ МАСЛОВ . НОВЫЙ РУССКИЙ.

Спустя несколько дней состоялась долгожданная встреча русского мафиози Маслова Николая Ивановича с представителем компании Де Бирс в Польше, Венгрии, Чехии и Словакии, господином Джозефом Ван Меером, подготовленная их помощниками. Встреча проходила в одном из номеров варшавского отеля Хилтон, под прислухом микрофонов и приглядом видеокамер, которых так и не смогли обнаружить детекторы обоих сторон. В детекторе голландца они ковырялись вместе с Хейнкелем, а детектор Маслова тайно вывел из строя его помощник Лёха.

- Ну что, кореш.- глядя исподлобья, сказал Коля,- У меня всё просто. Товар со мной, Гони бабки - и разбежались.-

- Согласен, всё просто.- Сказал голландец по русски.- Если бабки есть не пожилые женщины, а доллары. Так ?-

- Так- так. Сходу врубаешься. - сказал Коля, по прежнему глядя исподлобья. Попытка голландца смягчить настороженную атмосферу шуткой не тронула ничуть. Об этом голландском фрукте сведений у Коли хватало. Действительно, фрукт. В этом бизнесе вызрел, знает о нём всё, с таким лучше держаться настороже. Сейчас он, как и Коля, назвался невесть каким фальшивым именем, но у Коли о нём точные данные, получены из Москвы. При той скорости, с какой оттуда отвечали на все запросы, Коля подозревал, что братки Балашова скупили если не весь

архив КГБ, то кого-то из его работников уж точно. Коля знал не только всю биографию голландца, но даже его любимое блюдо - миноги в лимонном соусе. Только зачем это Коле? В ресторанах с голландцем он светиться не желает. Представитель Де Бирс ! Нет уж, гони бабки - и разбежались. Только так.

- Тут доллары.- Голландец поставил на гостиничный столик кейс.- В оговоренном количестве.-

- Вот товар.- Коля достал из кармана мешочек с алмазами.- Вес соответствует.-

Коля достал лупу и детектор долларов, Ван Меер лупу и маленькие весы, оба принялись изучать принесённое партнёром.

Коля разглядывал доллары, косясь на алмазы, над которыми колдовал "фрукт". Бывший грабитель чувствовал себя неуютно. Старые привычки приходилось выдавливать, как раба, по капле. Такие сделки в России проводились под перекрёстным прицелом многочисленной охраны с обоих сторон. Тут же - всего двое со стороны Коли, кореша Лёха и Паша, и один белобрысый телохранитель со стороны Ван Меера - и те стоят за дверями номера. Европа. Дать по башке иностранному лоху и "сделать ноги" с товаром и деньгами ,конечно, можно, однако это будет твоя последняя сделка в алмазном бизнесе. Коля не сомневался, что и голландец выяснил всё о своём партнёре - вплоть до отпечатков пальцев - но и это не главное. Коля знал, что свои найдут его ещё быстрее, чем чужие.

- Всё ништяк.- сказал, наконец, Коля, пересчитав деньги и выборочно проверив их на карманном детекторе. Коля не сомневался, что представитель Де Бирс заплатит настоящими долларами, но не хотел подать себя доверчивым лохом. От денег он ожидал совсем другого подвоха - они могли быть помеченными полицией, но тут ни прибор, ни Коля этого не обнаружили. Или- не смогли обнаружить. Тогда эти метки на деньгах ему покажут после ареста. Коля считал, что связываться с компанией Де Бирс очень рискованно. Он доказывал это московским партнёрам, но те настояли на своём. Что ж, банкуют теперь они. Было время, когда банковал Коля, организовав в Польше огранку сырых камней и продажу полученных бриллиантов. Столько трудов - и всё пошло

прахом. Словно чья-то невидимая злая воля, позволив Коле немного потрепыхаться, разрушила его дело. Возможно, это Де Бирс . Конкуренты ей не нужны. Особенно в тех областях, где светят настоящие деньги. Ведь что такое природный алмаз?- невзрачный кусочек стекла. Если предложить его на московской улице случайному прохожему даже за стакан водки, тот засмеёт, но после огранки, когда эта мелкая алмазная сволочь заискрится и засверкает всеми гранями, тот же прохожий без звука выложит в ювелирном магазине куда как побольше, если захочет помириться с женой или любовницей. Получись у Коли огранка и сбыт - он диктовал бы условия москвичам, а теперь.., теперь он превратился в обычного посредника. Страшно повысился риск - а это Коле ужасно не нравилось. Ведь за нелегальную торговлю сырыми алмазами во всех странах дают большие срока. И в Польше тоже. Вот за торговлю обработанными Колю было не ухватить. Это уже законный бизнес, облагаемый налогом. Но - не вышло стать легальным бизнесменом. Пришло время рисковать. А не захочет - москвичи найдут другого. Более храброго. А его, пожалуй, и на вечный покой могут спроворить. Слишком много знает.

Коля вздохнул, поёжился, и поднял глаза - Ван Меер всё ещё разглядывал в лупу отдельные алмазы.

- Всё о кей ? - забеспокоился Коля. Тайная мыслишка, что московские партнёры однажды подмешают в партию обычных стекляшек, никогда не покидала его.

Ван Меер кивнул, эдак задумчиво, и Коля подумал, что сейчас должен начаться настоящий разговор. Предварительная часть, практически-ознакомительная, закончена. Он не ошибся.

- Господин...э-э...- Ван Меер то ли сделал вид, то ли и впрямь забыл фальшивую фамилию , которой назвался Коля. Тот её тоже забыл, и потому великодушно помог : - Неважно кто.-

- Господин "Неважно кто", ваш товар оказался неплохого качества.- кивнул Ван Меер .- Поэтому мне бы хотелось продолжить наше деловое знакомство. Превратить его в сотрудничество.-

Примерно такого Коля и ожидал. Да и московские партнёры нацеливали на это. Торговля нелегально добытыми алмазами входит в десятку

наиболее прибыльных дел, где-то между торговлей оружием и игорным бизнесом, поэтому ни один покупатель алмазов не забывает произнести эти слова. Но тут голландца ожидает неприятный сюрприз. Не от Коли, от московских партнёров - сам Коля ещё не сошёл с ума, чтобы настолько завышать цену. До официального уровня. Коля не мог понять уверенность москвичей Компания не пойдёт на такое. По этой цене она закупит алмазы у любой страны. Но москвичи настояли. Что ж, Коля исполнит. Он равнодушно ответил : - Я всегда за сотрудничество. Но тут загвоздка в цене за гран. Она вряд ли вас устроит..- Коля назвал цифру, но голландец и бровью не повёл. Но возмущаться, конечно, начал. Коля стоял, как скала, утверждая, что по этой цене у него покупают все, кому не лень, однако вскоре понял, что скалу его упорства атакуют далеко не ураганные волны. Так себе волны, для плохого сёрфинга. И вообще, Коля чувствовал, что "волну гонит" голландец как-то без души, как плохой актёр свою роль. Ну, не было жизни в его словах.

Напротив, в голову Коле вдруг взбрела дикая мысль, что голландец и не больно хочет сбавлять цену. И тревога костром заплясала в Колиной душе - вот же он, верный признак затаившейся полиции, о которой и думает вместо торговли этот "фрукт".

Голландец вдруг сдался, как-то без перехода. - Ну, хорошо. Я согласен покупать ваш товар даже по такой цене. Я мало что заработаю на этой сделке, но своих партнёров подвести не рискну - это весьма серьёзные люди. Вам повезло. Но товар должен быть такого же качества.-

- Это гарантировано.-

- И когда я увижу следующую партию ? Надеюсь, значительно большую, чем сейчас ?-

- Разумеется. На днях буквально. Я вам позвоню. Любая цифра в разговоре, которую я назову, означает вес в граммах, договорились ? Например, я скажу, что купил машину за...-

- О, кей, я понял. Считать умею, и нужная сумма будет готова в тот же день. Наличными. Теперь... позвольте предложить шампанского ? У вас принято обмывать сделку..-

Коля скривился. - Извини, друган, я лучше хлопну виски. Но не здесь и не сейчас. Надеюсь, объяснять не надо.-

- Конечно.- Ван Меер тоже поднялся, протягивая руку. Продавец рискует гораздо больше покупателя. - Уверен, что в следующий раз мы станет больше доверять друг другу.-

Коротко пожав потной ладонью руку хозяина, Коля заторопился к выходу. Он был почти в панике. Коля спешил сбросить кейс с деньгами своей подстраховке - Лёхе, как и договорились, и опередить полицию. Оставалась, правда, надежда, что голландцу и впрямь позарез требуются алмазы. Может быть, он работает в данном случае на себя, а не на Де Бирс .

Обмен кейсами в коридоре произошёл молниеносно, и из отеля Коля вынес уже кейс с газетами..., и никто не остановил его криком "стоять, полиция!"... и он так и шёл ...по улице...,всё ожидая окрика.., и добрёл до тихого скверика возле отеля, где и плюхнулся, весь в поту, на скамеечку рядом с чистенькой старушкой, что крошила голубям круассан. И сидел Коля в собственном соку...долго-долго...и всё яснее понимал, что чего-то не понимает. И снова пришла Коле нехорошая "мысля" , та самая, что он упорно отгонял - нет, скорее смутное ощущение, что чья-то невидимая рука ведёт Колю эдак ласково и тихо...куда? уж не в ресторанный кабинет с девочками! - на тюремную парашу.

Чтобы отогнать это неприятное чувство, расстроенный Коля решил отвлечься. Он достал из кейса газету - русскоязычную, одну из тех, что выходили в Польше для русских, Газета попалась коммунистической окраски, где в разделе "Письма читателей" Коля увидел письмо какого-то пенсионера Бубнова - тот ругательски ругал "новых русских", которые бесятся с жиру, в то время, как вся трудовая Россия пыхтит, кряхтит и терпит всё новые экономические чудачества, и все нищие, и все стенают и облизываются, глядя на полные прилавки магазинов. Привычное, в общем, письмо для компрессы. Но Коле вдруг стало тоскливо. Он попытался вообразить этого нищего сукина сына Бубнова, которому вдруг отчаянно позавидовал. Сидит, гад, в пустой квартире, откуда и украсть-то нечего.., ни денег, ни работы, никому не нужен - даже врачам, не говоря о полиции.., вот счастье-то! Покой, Сон в летнюю ночь, Коля заскрипел зубами - запихать бы этого пенсионера Бубнова в его, Колину

новорусскую шкуру, да хоть бы чуть нагрузить его проблемами...куда там! У старой клячи хребет лопнет.

- Ну, я тебе сделаю, козёл,- бормотал Коля, стараясь запомнить фамилию Бубнов.- Я тебя встречу, ветеран ты долбанный.-

В принципе, Коля любил этих нытиков, ветеранов-пенсионеров. Они так забавно визжали, когда Коля катал их пинками по асфальту. По голове никогда не бил, зачем? Слабая голова у этих стариканов, загнутся ещё. Конечно, ничего страшного не случится, если и загнутся, но Колю так уж воспитала проклятая советская власть - старших уважать. Да и хлопоты лишние - зачем ? Вот друган, Миша-Бивень, как-то приложил такого ветерана об его "запорожец" - ну, старый и загнулся. Миша вложил в ручонку монтировку, и все дела - даже превышение самообороны пришить в суде не удалось. Сошло за несчастный случай, Правда, и гаишникам лапы пришлось зеленить, и следаку. Миша, обнаглев, хотел и с родственников скачать пару тонн зелёных за то, что их психованный дед с монтировкой на людей кидался, но не вышло - нищета проклятая, даже квартиру не отобрать, на съёмной жили. Всего пятьсот баксов выбил.

Коля любил Россию, и не понимал тех, кто стремился уехать на Запад. Коля - патриот. Он любил тихих россиян, любил свою столицу, и старался украсить её, очищая от всякой швали вроде "запорожцев". Среди балашевской братвы, кстати, даже негласное соревнование развернулось - у кого больше звёздочек украсит капот шестисотого мерса, тот вроде и больший патриот. У Коли было всего семь на счету. Это не так много. Вот Вован - Гиря, тот рекордсмен - перевалило за тридцать. Правда Вован работал не из чистой идеи, нет - подставляясь под рыло запорожца своим Мерседесом, он скачивал потом с владельцев этих поганящих столицу запоров не просто на ремонт, а вообще всё, что мог. Иногда неплохо латался, но иногда и сам влетал - аж самому приходилось доплачивать за ремонт. Братва такой "бизнес на спорте" немножко не одобряла - слишком лёгкие деньги, западло. Столичные улицы от старья очищать надо, спору нет, но делать из этого бизнес ? Что за мелочность... Вован любил рассказывать случай, когда "сбитый" им старикан сказал , показывая на звёздочки, что у него таких вот побольше было - правда, на истребителе, во время войны. - А достала-таки его Германия ! - радовался Вован,

вспоминая этот случай."...- и чё они, гады, войну не проиграли? Давно бы при капитализме жили...-" говорил Вован

Да, Коля скучал по Родине, по братве, по забавам молодецким.., даже по суду, родному российскому суду - смешно сказать но скучал! Трижды пытались его посадить, добра молодца, - и три раза дела разваливались, потеха! Родной, нищий и потому ласковый суд. Не то , что хмурый заграничный.., попадешь - пропадёшь. И в Польше суды неласковые, а уж в Америке хвалёной суды вообще беспредельные. Как-то двое балашовцев, отдыхая в Майами, по старой привычке въехали в зад местной пенсионерской развалюхе на колёсах. Выволокли из-за руля старого американашку, и принялись месить. Слегка, для подогрева только, чтобы на бабки быстрей раскололся.., а старуха его вылезла из машины с обрезом в руках - и завалила в глушняк обоих ! Балашовская братва была потрясена, когда суд присяжных оправдал старую сучку !...нет, беспредел полнейший.., и как можно стремиться в эту гнилую Америку?

Воспоминания успокоили Николая Маслова. Едва страх отпустил, он вспомнил о деле - в Москве ждали звонка с отчётом. И спустя час Николай отзвонился, открыв тем самым шлагбаум для большой партии алмазов. Ребята из криминальной команды Ящера тоже заждались этой партии - звонок от Вацлава привёл их в боевую готовность чуть позже.

Глава 10.
ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ПАКЕТА "А".

Директор алмазного прииска Северный размышлял над судьбой пакета А недолго, но напряжённо. Слишком велика была убеждённость, что вовсе не забота о благе России движет замминистра Ковалёвым, а обычный шкурный интерес. Не хотелось в это верить, но само время, сама новая жизнь при новой демократической власти требовала поверить. Изменились ценности, изменились цели, и изменились люди. Сам воздух, казалось, изменился - особенно в сферах власти. Он сделался густым и терпким, как в джунглях - от гнили, зелени и крови. Хватали все, вся и всё - приватизация. Под тонким, просвечивающим покрывалом этого понятия

по всей стране во властных и управленческих структурах шла грандиозная драка. Глядя на тени покрывала, с трудом можно было понять - кто у кого отхватил, кого загрызли, а где несколько особей, сбившись в стаю, давят одиночек. Как, вероятно, переживал Ковалёв, не имея возможности отхватить себе кусок мяса. Алмазодобывающую отрасль приватизировать может только полный идиот, а Президент России до такой глубины ещё не опустился, проходя слои пьянства и маразма.., ждать, пока он опустится на дно, никто не хотел. И Ковалёв наверняка не хотел. Так видел картину Синцов, сознавая всё -же, что во многом не прав. Может быть, он хотел видеть именно так . Однако вспоминая реплики Ковалёва, когда речь шла о пакете А, Синцов вдруг стал видеть в них чёткий подтекст, которого он не замечал раньше. Да Ковалёв просто напросто предлагал ему подменить эти алмазы! Вспомнить хотя бы недавнюю его реплику, что в Алмазном фонде, говорят, тащат со страшной силой - и ведь сойдёт с рук, не до них...- И взгляд на Синцова, за реакцией. Не получив нужной, Ковалёв пожал плечами: - Но это дело не моё.-

Может быть, всю эту операцию с алмазами и затеяли из-за пакета А ? Конечно, польза от неё будет - в некоторых вопросах в Кремле не дураки. Но без пакета А, без этой идеи, никто бы из министерства и затевать бы не подумал все эти ответственные хлопоты. Пакет А уж точно уйдёт налево.

Синцов, человек прежней, советской закалки, имел всё-таки моральные принципы, в отличие от пришедших к власти демократов. В частности, он не мог украсть. И не мог способствовать воровству. Пусть затею с пакетом А Ковалёв и называет спасением алмазов для России, поверить ему, человеку "гибких демократических принципов", Синцов не мог. И сделать вид, что верит - тоже не мог.

Но главное - он оставался опасным для Ковалёва свидетелем. Синцов не верил, что Ковалёв способен ...убить.., слово какое дикое!- но времена действительно другие, а пакет А стоит неимоверно..., а вот "заказать" Синцова кому-то из своих деловых партнёров с криминальным прошлым - этому верилось легко. И Синцов решил не доводить до этой крайности. Есть инструкции - письменные, есть их истолкование - в устных распоряжениях начальников. Однако, случись неувязки, спрашивают всегда по тем, по записанным и утверждённым. Синцов и решил

действовать по ним, родным, по тем, что хранились в сейфе. А там ясно сказано - выдавать генералу Потапову всю продукцию, оговоренную соответствующим приказом. Всю. Без исключений и подмен. На вес. Ну, так генерал Потапов и получит всё, общим весом. Всё.

Подходящий случай представился сразу же, едва после довольно долгого перерыва генерал Потапов явился с заявкой на довольно крупную, по сравнению с прежними, партию алмазов. Она по весу втрое превышала пакет А , и без добавления его в партию у Синцова попросту не хватало алмазной мелочи. Потапов требовал сделать срочно, и Синцов, по чиновной этике подчинённого, должен бы позвонить Ковалёву. Тот наверняка бы разрешил добавить до нужного веса государственные, уже оприходованные алмазы, чтобы только не отправлять пакет А. Однако Синцов решил трактовать этику по велениям нового времени - в свою сторону.

- Алмазы для России.- саркастически размышлял он, упаковывая камни.- Не гони, Ковалёв. Алмазы для тебя. И другого быть не может. Время такое - то, что можно украсть, будет украдено. Примеры перед глазами - гонят за границу нефть, газ, сталь, лес, рыбу - всё, что там могут купить, а единственная видимая польза от этой торговли - у горстки людей, близкой к власти. Как грибы, растут особняки под Москвой и вокруг крупных центров, покупаются квартиры, сверкают лаком заграничные машины, растут счета в заграничных банках, а простые россияне, которые всё это добывают, еле сводят концы с концами, надеясь больше на свои огороды, чем на обещания Президента - цена им известна.-

Синцов не знал, что судьба его уже предопределена - людьми и обстоятельствами - и вовсе не зависит от пакета А. Партию алмазов перехватили ребята Ящера, и поиски наводчика логично было начать с него, только и всего. И спустя двое суток после передачи Потапову "дипломата" с алмазами, в которых россыпью растворился весь пакет А, Синцов был похищен в своей служебной Волге, которую на этот раз вёл незнакомый водитель. Он представился подменным, вместо прихворнувшего Коли, постоянного водителя директорской машины. Такое случалось и раньше, и потому Синцов распахнул дверцу, даже не подумав позвонить в гараж. На перекрёстке же , где на зелёный свет

водитель вдруг затормозил, в машину шустро влез незнакомый парень, и от разряда мощного шокера Синцов мгновенно потерял сознание.

Очнулся он в полутёмном подвале, раздетый донага и прикрученный к деревянному верстаку. Двое похитителей возились с паяльной лампой. Сердце Синцова невыносимо ныло. Он пережил уже два инфаркта, но мысль о спасительном нитроглицерине, что лежал всегда наготове в кармашке пиджака, не успела прийти на этот раз в голову, потому что "водитель", подняв глаза, хмуро спросил : - Ну чё, кореш ? Допрыгался ? Самый умный, да ? Ты кого навёл на алмазы, старая сволочь ?-

Лампа в его руке уже гудела синим пламенем, она приблизилась, обдав жаром грудь - и Синцов ощутил, как что-то лопнуло в сердце , причём лопнуло с такой дикой болью, что он застыл, не чувствуя жара лампы. Застыл - и обмяк, снова теряя сознание, вернуться которому было больше не суждено.Синцов скончался.

Глава 11.
ШАНС ДЛЯ БОМЖА.

Бомжа Алексея Горохова разбудили далёкие голоса. Впрочем, если учитывать расположение землянки, где жил Алексей, - в чащобе ельника, густом глушителе шума - то не столь уж далеко могли находиться незваные гости. Алексей не сразу и понял, что его разбудило. Но твёрдо знал, что причина есть - бомж и во сне ухо востро держит, как собачка. Если трезвый, конечно, а Алексей в крутой завязке уже полгода, с тех пор, как милицейский наряд подмёл землянку от жителей, чудом не зацепив только его. Алексей торопливо принялся одеваться. Если человек не пьёт целых полгода, то может позволить себе прихоть спать не в одежде, как положено бомжу по ихнему неписанному уставу, а в майке и трусах. И не на грязной, засаленной подстилке, а на относительно чистой даже простыне, укрывшись одеялом, как нормальные люди с пропиской в паспорте и крышей над головой. Правда, простыня и одеяло краденые, но других у бомжей и быть не может. Краденым в землянке было всё, до последней ложки.

Алексей выскользнул из землянки в рассветную муть летнего утра и прислушался. Неподалёку яростно стрекотали сороки, и он двинулся в ту сторону, аккуратно огибая коряги и мокрые от росы кусты. Полгода назад он вот так же выбрался из землянки по нужде, и отойдя подальше, только на минуту , быть может, разминулся с ментами, накрывшими Саню и Копыто, таких же бомжей, как и он. В двух километрах отсюда находился дачный массив, где бомжи могли хоть как-то подработать, но кому-то из дачников надоело их неизбежное мелкое воровство. Мелкое - Алексей точно знал - однако на бедолаг навесили столько, что и колонна грузовиков не вывезет , впарили по пять и шесть, и теперь они квартировали на зоновских нарах. В чёрные минуты , особенно прошедшей зимой, Алексей им даже завидовал. Теперь же, летом, чаще жалел. Копыто и Саня, люди пожилые и безобидные Из зоны не выйдут. Уж очень срока страшные. При зоновской жизни для них это смерть. Пять лет расстрела - это не анекдот. Правда российского правосудия, считал Алексей .

Алексей брёл на голоса из любопытства. Милицейский наряд - и с такими воплями ? Нет, тут другое. Голоса доносились со стороны тупиковой поляны. Лесную дорогу за нею перегораживал толстенный ствол упавшей сосны., возле которого грибники оставляли машины. Если б не они, дорога давно бы скрылась в лесном разнотравье. Голоса напоминали перебранку, довольно злобную. Алексей заколебался - идти ли дальше ? И тут голоса, словно волной, покрыла плотная россыпь автоматных очередей. Алексей в армии служил, и ошибиться не мог - на поляне вспыхнул настоящий бой - работали несколько автоматов, лопались гранатные удары - по листве вокруг присевшего за ствол дерева бомжа засвистели и зачиркали явно не камешки. Всё любопытство усохло мигом, и Алексей только и мечтал убраться подальше от этой явной бандитской разборки в лесу. Свидетелей в таких случаях конфетами не угощают. Однако то, что его убежище оказалось на трассе автоматных очередей, помешало сбежать немедля. Не хватало ещё получить шальную пулю для полного комплекта трудностей и напастей, которым награждает жизнь российского бомжа.

Эти несколько секунд промедления круто перевернули судьбу Алексея Горохова, переведя стрелку жизненных путей из отстойника, где отсиживался бедняга, на просторы российских джунглей. Когда он выглянул из-за ствола, уловив новый шорох на фоне прежнего шума, убегать было уже поздно - прямо на него брёл , покачиваясь, словно пьяный, широкоплечий мужчина с длинноствольным пистолетом в одной руке и с чемоданчиком типа "дипломат" - в другой. Неудачно выглянул бомж - сразу встретился глазами с этим явно неласковым типом. Замерев, Алексей с ужасом увидел, как медленно поднимается дуло пистолета.

- Не стреляйте...- прошептал Алексей ,-...я тут случайно…я...- Он непроизвольно попятился на карачках , но пистолетное дуло, посмотрев ему в глаза, вдруг упало.

- Ты кто ?- глухо спросил незнакомец, покачиваясь - взгляд какой-то расплывчатый. Алексей в горячих точках не служил, раненых не видел, но поведение этого хмурого типа вызвало мысль о ранении. Он явно с трудом соображает от боли, хотя на светлом костюме ни дырок, ни кровавых пятен не наблюдалось.

- Я бомж.- торопливо сказал Алексей ,- Безработный. Я живу здесь неподалёку, в землянке.-

Мужчина понял это раньше, едва Алексей выполз из-за дерева. Просто по одёжке - телогреечка типа "мечта собаки", коленки протёртые - этот испуганный мужичок никак не походил на тех, от кого уходил мужчина с пистолетом.

- Как глупо.- пробормотал он.- Мне кранты. Холодно.- Подшатнулся к дереву. Привалился и глухо простонал. Закрыл глаза , часто дыша, и так близко, что Алексей услышал надсадные хрипы в лёгких. И осознал вдруг, что стрельба прекратилась. Между тем в тишине, что казалась оглушительной, зазвучала возбуждённая перекличка голосов, слабый треск сучьев под ногами...

- Я пойду, а ? - жалобно сказал Алексей , продолжая пятиться.- Я ведь ни при чём. У вас свои разборки, а я при чём ? Ну, я пойду ? - .Он осторожно встал на ноги. Вырвать пистолет у мужчины, пожалуй, Алексей бы смог, но решимости не хватало.

- Слышь, друг...- с трудом заговорил мужчина,- ты...это... возьми вот.... дипломат, понял ? Бери, кому сказано... и беги подальше.., беги, чтоб я тебя здесь не видел, понял ? -

Человек всунул чемоданчик в руки Алексею, повелительно повёл пистолетом, и бомж, зажав под мышкой довольно увесистый дипломат, попятился и споткнулся, но не упал, а развернулся - и побежал, как велено, быстро скрывшись за стволами частого ельника.

Проводив его тускнеющим взглядом, мужчина снова закрыл глаза. Для Валерия Хлебникова, известного среди балашовской братвы под кличкой Троцкий, это был единственный шанс остаться в живых. Соображал он мгновенно. Две автоматные пули, пробившие -таки кевларовый бронежилет на спине, не оставили шанса сбежать. Но без груза, без этих проклятых алмазов на руках - шанс у него появится.

Голоса и треск сучьев под ногами приближались. Валерий отбросил пистолет , и мягко, цепляясь за ствол слабеющими руками, сполз наземь - и провалился словно в чёрную яму.

Очнулся он в мчащей машине, от боли в туго перетянутом теле, и от толчков. Он сидел на заднем сиденье, стиснутый с обоих сторон твёрдыми плечами.

- Где алмазы ? - с переднего сиденья вызверилась незнакомая физиономия, которая вызывала скорее желание плюнуть, нежели разговаривать.

- Ну?! - Рядом с физиономией вынырнул здоровенный, в ссадинах, кулачище, готовый ударить, но его остановили хриплые, злые слова водителя : - Не трожь его, придурок ! не довезём.-

- Так и так не довезём. Колоть надо, пока очухался !-

- Сядь, я сказал ! Пусть Гордей с ним разбирается. Пылинки с него сдувай, дятел. И молись, чтоб он живым доехал. Иначе Ящер эти алмазы с нас спросит.-

Валерий снова потерял сознание, Жизнь он сохранил, но кажется, об этом отрадном факте скоро придётся пожалеть.

Глава 12.

ИЩИТЕ ПРЕДАТЕЛЯ.

Замминистра Ковалёв, недоверчиво кривя губы, слушал в своём кабинете полковника ФСБ Кузьмина. Указательным пальцем правой руки дёргал вниз край массивного пресс-папье - оно качалось, словно кораблик в бурю. Против версии об исчезнувших алмазах, которую излагал полковник, Ковалёв ничего не мог выставить, кроме этой недоверчивой усмешки, хотя твёрдо знал - версия ошибочна

- То, что Синцов организатор нападения - это навряд ли, а вот то, что он навёл неизвестных пока преступников на алмазы, у меня сомнений не вызывает.- подытожил рассуждения Кузьмин низким своим, суховатым голосом. - Недаром же он скрылся. Либо сам, либо сообщники постарались упрятать поглубже слабое звено. Сейчас мы тщательно проверяем все его связи. Уверен, что нащупаем ниточку в криминальный мир, и тогда ...-

- Вы лучше своих людей проверьте.- не сдержавшись, процедил Ковалёв. - Они тоже могли вычислить алмазный маршрут. Именно вычислить. У вас ведь как раз специалисты... по такого рода вычислениям. -

- Проверим и своих.- сухо ответил Кузьмин.- Но при наших мерах предосторожности это почти невозможно. Генерал Потапов вообще не в курсе операции. Исполнял роль обычного курьера. Передавая алмазы Балашову, он и понятия не имел - зачем и куда они пойдут. Наш контролёр в Польше, капитан Мишин, тоже не имел информации о том, как и когда прибывают алмазы. Нет, я быстрее поверю, что нападение - дело рук вашего ..э-э, партнёра Балашова.-

- Зачем бы ему нападать на своих людей ? - неприязненно бросил Ковалёв.- На себя самого ? Он не идиот, чтобы резать курицу, несущую золотые яйца.-

- Да, на идиота он не похож.- согласился Кузьмин.- Но только у него имелась вся информация о маршруте, времени выезда, курьерах и машине. Возможно, эта партия алмазов отличалась особой ценностью ?-

- Не смешите меня, полковник.- Киселёв фыркнул, опустя голову, и потёр лицо ладонью, чтобы наверняка скрыть следы смятения. Эти

чекисты такие глазастые...- Это была обычная, рядовая партия. Ну, может быть, чуть большая по весу. -

- Вы всё-таки поинтересуйтесь у Балашова. Нажмите. Мало ли...- Полковник смотрел с такой наглой безмятежностью, что Ковалёв понял - тот нутром фальшь уловил.

- Я нажму.- угрюмо пообещал он.- Мало не покажется. Но сам себя Балашов ограбить не мог.-

Замминистра замолчал, и сам услышав фальшь в голосе.. Балашов мог бы ограбить сам себя - если б знал, что переправляется пакет А. Но знать этого он не мог. Балашов и в опечатанные кейсы не заглядывал - просто передавал своим людям. Или... всё же заглядывал ? И в этот раз, заглянув, решил рискнуть. Да нет, всё это бред. А подготовка к нападению ? Времени не имелось - в тот же день дипломат с алмазами уже мчался к границе. Да и какой резон Балашову заглядывать в дипломат ? Он работает, подставляя своих людей, вовсе не на денежном интересе, хотя есть и это. Но пряник маленький, а вот кнут, он большой. Когда кончится его депутатская неприкосновенность, сразу всплывут такие дела Балашова, за которые и пожизненного мало. Или не всплывут. Если будет честно сотрудничать. Нет, это не Балашов...тогда почему так грубо сработали его люди с Синцовым ? Вспомнился ответ Балашова - " кто ж знал, что старый пень склеит ласты просто от испуга ?" Вроде и не виноват никто. Он виноват, Балашов. Не тех послал, кого следовало. Своей вины в гибели Синцова Ковалёв не ощущал. Надо же было убедиться, что Синцов говорит правду. Вначале Ковалёв ушам своим не поверил, когда услышав в телефонной трубке ответ директора прииска, что пакет А он отправил с последней партией. Мол, инструкции. Веса не хватило.., почему тогда не позвонил ?1 Ковалёв не поверил Синцову. Надо было убедиться, что пакет действительно отправлен, а не находится где-то в тайнике у директора. Теперь Ковалёв понимал, что погорячился. Зря усомнился в честности директора. Что он, не знает этих старых партийцев ? Такую страну довести до ручки ! Все они одинаковы - никакой инициативы ,тем более преступной, всё только по инструкциям и указаниям свыше..., или.., всё-таки "перестроился "?

Сомнения терзали душу Ковалёва. Что докладывать министру ? Завьялов в первую очередь спросит про пакет А. И что отвечать? Кто виноват? Где, где хихикает сейчас над алмазами та крыса, что затесалась в круг трижды проверенных людей ?

- Полковник.- Сказал Ковалёв. - С Балашовым я разберусь. Но я по прежнему уверен, что ограбление сработал ваш человек. Ищите предателя. Проверьте всех. Кто хоть мизинцем задействован в операции. Всех.-

Уже сидя в машине, которая отъезжала от помпезного здания Министерства Горнодобывающей промышленности, полковник Кузьмин подумал, что замминистра может оказаться прав. Кузьмин на вскидку, по чутью, как охотник на шум крыльев в ночном лесу, знал уже, куда целить. Капитан Мишин . Это казалось невозможным на первый взгляд, но присмотреться хотелось. Из-за строжайшей засекреченности операции "Грань" этого оперативника даже не проверяли по приказу Директора ФСБ, чтобы не вовлекать лишних людей. Вещь небывалая, такое доверие, но Директору видней, в конце концов. Но если б капитан и решился бомбануть алмазы, то сделал бы это в Польше. Там он король. При той польской агентуре, что передана капитану, он мог обставить ограбление так, что сошло бы за форс-мажор, где никто не виноват. Скажем, автоавария, где и машины всмятку, и сгорело всё, и агент из полиции последние следы поможет затоптать. Но... риск. Если начальство усомнится в форс-мажоре, тогда уж точно ясно - кто виноват. Но подозревать капитана в организации нападения в России и вовсе невозможно. Как Мишин, не покидая Польши, смог бы узнать, что с прииска пошла алмазная партия ? Или, на худой конец, что стартовали балашовские курьеры ? Ему надо было знать как минимум начальную точку старта. И время выезда. Как? Каким образом он мог это вычислить ? Эти вопросы и собирался решить Кузьмин, прежде чем работать в этом направлении, Чисто теоретически - возможно ли это вообще.

Прибыв на Лубянку, Кузьмин засел за работу. Прежде всего поинтересовался запросами Мишина в информационный центр. И озадачился. Мишину понадобилась газетная периодика и внутренние сводки новостей из Заира, и ещё нескольких африканских стран. Зачем ?

Что он там выуживал ? Ясно, что большинство стран для маскировки.., как это связано с его делом ?

Кузьмин решил не отвлекаться , и просмотрел на компьютере отчёты Мишина с самого начала операции. Это не дало никаких зацепок, но навело на кой-какие мысли. Мишин не мог знать - когда прибудут очередные курьеры. И на чём прибудут. Он мог только зафиксировать телефонный звонок Маслову и сообщённый номер ячейки в камере хранения одного из вокзалов. Там уже лежали алмазы. Возможно, курьеры и оставались проконтролировать изъятие алмазов Колей Масловым, но на прямой контакт с ним никогда не выходили. Техника безопасности. То есть Мишин не мог проследить их до машины...стоп! машина! Кузьмин вспомнил, что постоянная величина в цепочке всё-таки есть – Мерседес .Его оборудовали спецтайником и спецсвязью. Имелся и встроенный в кузов спутниковый маяк. Постоянная величина..., нет, документы на машину всегда менялись, как и номера...но величина постоянная.. номера.. ,стоп! номера двигателя и кузова ! они оставались прежними! Надо узнать - фиксировались ли они при прохождении границы в документах таможенной и пограничной служб...конечно, фиксируются ! столько угнанных автомобилей в розыске, что не фиксироваться эти номера не могут ! А уж получить доступ к этой документации Мишин мог одним телефонным звонком . И мог выудить эти номера из сотен других , потому что вряд ли ещё какая машина всегда въезжала и выезжала из страны в день передачи алмазов.

Полковник Кузьмин выключил компьютер. Главное он выяснил - теоретически Мишин мог это сделать. Но практически...ведь нужны помощники. И по ту сторону границы, и по эту. Конечно, при возможностях и полной бесконтрольности Мишина он мог бы целую банду припахать...где нашёл? Когда? Почему они поверили ему ?

Вопросы, вопросы...но Мишин, пожалуй, может превратиться в главного подозреваемого. Кузьмин поймал себя на том, что думает о другом. Как-то странно всё это выглядит...с капитаном Мишиным...,очень.., и что- то напоминает...- Кузьмин вдруг засмеялся, когда вспомнил - ну как же! Особый режим! Только при нём возможно такое доверие агенту и полная его бесконтрольность.., нет, больше, значительно больше...Особисты!

Придёт же в голову такое. Это уже далёкая история ВЧК. Осуждённая и отвергнутая. Хотя.., жаль, что отвергнутая. Инструмент действенный, хотя и...страшненький. Не так уж плохи дела в стране, чтобы хвататься за Особистов. Демократия всё-таки. Вообще-то, дела плохи, если честно.., но не настолько же плохи...или настолько? Что ж, поживём - увидим.

Глава 13.
ЯЩЕР РОЕТ ЗЕМЛЮ.

Владимир Гордеев не знал, кого проклинать за неудачу - и потому в душе проклинал всех подряд - и эту суку Вацлава, соблазнившего лёгкой добычей, и себя, потерявшего на спокойной жизни прежнюю хватку, и своих дебилов-братков, что привезли вместо алмазов беспамятного курьера. Теперь по алмазному следу кинется вся балашовская свора, и только Бог знает, насколько быстро они доберутся до Гордеева. Что теперь доберутся - Гордеев знал , несмотря на заверения Вацлава, что наколка "чистейшая". Если б алмазы взяли сразу, это одно - концы в воду спрятать вполне реально. Но теперь, когда на поиск алмазов придётся бросить всех... Неизбежно пойдёт болтовня, а стукачи не перевелись. Ребятам из спецслужбы намёка достаточно, словечка случайного - и вся группировка с ним вместе так и грохнется на бетонные полы их подвалов. А что за балашовцами стоит какая-то спецслужба, сомнений не вызывало. Это алмазы.

- Всё там перерыли ?- ещё раз спросил Гордеев.

- Всё! - взвыл Лёха, квадратный парняга с кулаками-гирями. Впрочем, и соображал он, как и бил, хорошо.- Ну всё буквально! Нет там алмазов, Ящер. Я отвечаю! -

- Куда ж они делись ? - в который раз спросил Гордеев. Он не сомневался, что и машину до винтиков разбомбили, и весь мох в округе носами перепахали, но уж очень вопрос этот был страшен для четверых бандитов - их корчило всякий раз. Чемоданчик в руке сбежавшего парня видели все - так куда он делся ? Ясно, что кто-то взял. А если не кто-то из

них - то кто ? Ну, кто мог ещё шастать в начале июня в рассветном лесу, где ни грибов, ни ягод?!

Имелась лишь единственная зацепка в виде землянки неподалёку. Обжитая землянка, жилая - со свежей ещё похлёбкой, мягким ещё кирпичиком хлеба...Мог её неизвестный житель выбраться на шум, посмотреть ? А потом подобрать с земли чемоданчик рядом с потерявшим сознание курьером ? ..только эти соображения и останавливали Ящера, иначе все четверо визжали бы в подвале, выплёвывая зубы. Это - и ещё привезённый курьер, который должен знать судьбу груза. Уход за курьером - на уровне, но вопросы пока отпадают - лишь бы выжил, гад...

- Мы найдём их, Ящер! Ну, дай шанс! Землю будем рыть - падлой буду!- вопил Егор, такой же квадрат, но с соображалкой бывали заскоки. Ящеру своей соображалки хватало. Парням можно верить. Впрочем, таких и отбирал на дело. Надо, надо было и самому пойти. Теперь он был уверен, что зря не решился рискнуть. Он никогда бы не позволил Мерседесу свернуть с трассы - расстрелял бы сразу, когда они рванули от фальшивой милицейской машины. А эти... шуму побоялись. Понадеялись на вторую машину, что ждала впереди. Погнались, а Мерседес свернул в лес, на просёлок - там ребята тоже не лопухи сидели. Хорошо, что упёрлись в дерево, а то бы вообще ушли. Внезапность - полдела, а ее потеряли. Те, в машине, в лесу уже на милицейскую форму не купились, и не дали расстрелять себя врасплох. Да и стрелять умели - четверых ребят потерял Ящер. Четверых! Да, облом по полной...

- Заткнись, Егор.- угрюмо бросил Гордеев. Шестеро его пацанов уже мчались, одетые в ненавистные телогрейки и прочую рвань, выспрашивать местных садоводов про обитателей землянки в лесу. Должны их знать, иначе не бывает. Ну невозможно жить в лесу неподалёку от дачного массива , и чтобы никто не знал. Разве что... пришлый какой бродяга? Остановился на пару дней передохнуть...- откуда он про землянку в лесу узнал ? Случайно набрёл ? Нет, так не бывает. Значит, лесного жителя быстро найдут....

Ящер посмотрел на ребят - или ...всё-таки кто-то из них ? Нет, спешить с прессовкой не следует. Парни не раз на деле проверенные.Сначала - лесной житель. Чего скажет ?

- Ладно, посидите пока. Подождём.- бросил он, и четверо бандитов принялись обтирать взмокшие загривки.

Уже к вечеру Ящер знал имя и фамилию бомжа - один осторожный садовод, нанимавший его как-то для ремонта печи, записал его паспортные данные, поскольку Алексей Горохов две ночи ночевал в его садовом домике, а там хранился инвентарь всё-таки, дорогие сердцу грабли, лопаты и одеяло...,может быть, два одеяла - садовод не помнил, до сих пор терзаясь в сомнениях. К утру Ящер знал всю биографию бомжа, не богатую событиями, самыми последними из которых были развод с женой и потеря квартиры.

По мнению бывших соседей, Алексей - тихий, безобидный пьяница, которого, пользуясь запоем после развода, элементарно кинули с квартирой, оформив покупку за какие-то копейки и обещания. Хорошо, вообще не убили - и такое частенько случалось в России, где обычная давилка- хрущоба превратилась вдруг в долларовую ценность. Короче говоря, этот Алексей представлял из себя.., да ничего не представлял - так, недоразумение, мелкий камешек из общего здания бывшей советской системы, которое, развалясь в одночасье, лишило его опоры и снизу, и сбоку, и сверху, - и покатился камешек под шквалистым ветром свободы, скатываясь всё ниже. Родителей давно не было в живых, жена с новым мужем уехала в неизвестном направлении, друзей у бомжа, естественно, не имелось - вот ведь сволочь какая редкая.., и где прикажете его стеречь? Где засады ставить ? Ящер затосковал, осознав, что проклятого бомжару, россиянина предельно свободного - и от работы, и от прописки - просто мечту Президента! - хрен где найдёшь...

Курьер был ещё плох, чтобы допрашивать с пристрастием. Прикормленный, свой хирург вырезал ему одну пулю, а вторую оставил, и заверил Ящера, что раненый будет жить. Если раньше не помрёт, конечно. Балансирует на грани жизни и смерти, и подталкивать его на ту сторону весьма неразумно. Лучше подождать. Ящер решил доктора послушать, не имея уверенности, что алмазы взял полумифический бомж, и тем же вечером "умирающий" ухитрился дотянуться с кровати до сотового телефона, оставленного на столике одним из охранников. Парень отсутствовал всего несколько минут, нужных для справления малой

нужды, а когда вернулся, то от злости на себя, растяпу, и на шустрого пленника, бормотавшего что-то в его "сотик", так двинул в сердцах беднягу, что тот решил покинуть этот неласковый мир. Так и закопали героя в огороде частного дома, как ещё одного неизвестного солдата войны за делёжку бывшего народным богатства страны.

Охранник про звонок неведомо куда скромно эдак промолчал, смерть списали на слабое здоровье, поэтому разгром группировки Ящера два дня спустя явился такой неожиданностью, что Ящер едва успел унести ноги. Однако два этих дня до разгрома вместили немало событий.

Глава 14.
АЛМАЗЫ В САПОГЕ.

Алексей Горохов побегал недолго. Видимо, жизнь бомжа снижает умственные способности, и Алексей вместо того, чтобы внять совету курьера - бежать, бежать и бежать куда подальше, остановил убегание в соседнем дачном массиве, километрах в шести. Тут он редко бывал, в отличие от ближнего и родного, и потому счёл, что тут безопасно пересидеть несколько дней. Тут мало кто из дачников его помнит. Пересидеть и подумать, что ему делать с этими... невесть чем, какие-то мутноватые камешки вроде стекла.., вроде...понятно, что из-за стекла, пусть даже целого дипломата, бандиты не станут устраивать перестрелок. И с некоторым колебанием Алексей решил считать их алмазами. Хотелось верить, что судьба повернула к нему своё лицо. Он знал тут одного горе-садовода. Владельца домика, который даже воры не жаловали - сарай для инструментов с дверями без замков - вот и вся дача. Грядки, уже зарастающие бурьяном и место возле самого леса позволяли находиться тут довольно долго, не будучи замеченным сторожем или соседями. Тут Алексей и поделил камни на две части, потому что при разглядывании алмазных россыпей, натыкаясь на особо крупные и необычные, машинально откладывал их в сторону. Таких оказалось довольно много - сам того не подозревая, Алексей вновь собрал пакет А, разбавив его немного другими алмазами.

Поступил он с ними, как ему казалось, предусмотрительно и осторожно - крупняк закопал в лесу, а дипломат с прочими камнями - на подходе к железнодорожной станции, в берёзовой рощице. С собой взял всего несколько стекляшек - показать, прицениться, может, и продать. Главное - получить уверенность, что это всё-таки алмазы.

Весь день Алексей как-то и голода не ощущал, занимаясь в тихом сарае своей сортировкой и предаваясь смутным мечтам о переменах в жизни. О грозящей ему опасности он и не думал, наивно полагая, что найти его невозможно. Даже если раненый выжил и рассказал преследователям всё - откуда они знают, кого искать? И где? Паспорт у Алексея всегда с собой, а в землянке нет ничего, проясняющего личность жильца, вроде писем или старых квитанций. Мало ли кто мог жить в землянке. Всегда можно отпереться, что не был там тыщу лет.

Переночевав в гостеприимном сарае, на следующее утро поспешил к железнодорожной станции, по пути закопав свои сокровища. Расслабился на тихом летнем утре с птичками, и уже на железнодорожной платформе недоумённо оглянулся на тихий зов : - Алексей ! -

Два парня, что смотрели на него, сразу не понравились, но он кивнул так же машинально на вопрос одного из них - Горохов? - И только тут горячая волна страха прошла с головы до ног по всему телу. Он дёрнулся было бежать, но оба его локтя оказались схвачены словно сталью тисков.

- Разговор есть, Алексей .- тихо прошипел один.- Не дёргайся, а то кишки наружу, понял ? –

- Что вам надо ? - забормотал Алексей, чувствуя, как предательски ослабели ноги.- Вы кто ?-

- Дед в пальто. Пройдём, корешок, вон туда, за станцию. Ну-ка...- Втроём спрыгнули с платформы, перешли пути и, углубясь в берёзовую рощицу, которая отделяла железнодорожные пути от автомобильного шоссе, молча обыскали, не слушая дрожливый голос пленного, который всё задавал какие-то вопросы. Алмазы не нашли - были спрятаны под стелькой в резиновом сапоге - но паспорт, вынутый из кармана, вызвал на рожах радостные ухмылки : - Точно - он ! -

И без лишних слов поволокли его к машине, стоявшей за рощицей на обочине. Вскоре к машине вернулся водитель, дежуривший на другом

конце платформы, и они тронулись в неизвестность. Алексей, зажатый меж двух бандитов на заднем сиденье, мечтал только об одном - избавиться от алмазов под стелькой правого сапога. Тогда можно отвертеться. Но если их найдут...

Он кое-что придумал. И заныл, терпя болезненные тычки и удары. Про малую нужду. Мол, подпирает, не втерпёжь. На электричку спешил, забыв обо всём, лишь бы не опоздать, а теперь вот припёрло. Ну, нет сил держаться. Что, прямо в штаны ? Сиденье же провоняет...

Последний аргумент нашёл союзника в лице водителя Душистое заднее кресло настолько ему не понравилось, что он затормозил у ближайшего подходящего места. С обоих сторон дороги - глубокие кюветы, густо заросшие болотной травой, и кустарниковая чащоба чуть дальше. Тут, на обочине, Алексей и рванулся из рук, рванулся - да бестолку. Забился в руках, задёргался - даже сапог улетел в болотце, но буяна быстро утихомирили - два тычка и три удара - и в одном резиновом сапоге бросили обратно в машину.

Ящер увидел побитого жизнью мужичка средних лет, который шмыгал носом и юлил глазками. Его доставили в особняк Гордеева, расположенный в пригородной зоне, и допрос прошёл в саду, под молодыми листиками яблонь, где стоял большой стол с деревянными грубыми лавками, и где свободно бегали два добермана , не столь опасные днём, как ночью, когда они считали любого человека своей законной добычей.

В глубине души Гордеев не верил, что алмазы спёр этот доходяга. Слишком всё случайно получается, а в жизни случайности редки. Это как выигрыш в лотерею. Кто-то выигрывает, ясное дело, но строить серьезные расчёты на выигрыш никто не будет. Если алмазы пропали, то виновата более вероятная причина. Например, пятый курьер. Могло быть в машине пятеро ? Видимость плохая, могли не заметить. Или алмазов могло вообще не быть. Алмазы мог припрятать один из его ребят, оставшись в одиночестве. Всё это казалось более реальным, чем этот бомж. Поэтому Ящер почти поверил, что и в землянке мужик давно не был, обживал соседний массив у друга- садовода, и что не видел ничего, не слышал, и в город собирался по своим делам, пришёл на станцию, ни от кого не

прячась, и откликнулся, когда окликнули - чего бояться ? - и сейчас вот стоит, не понимает, в чём дело ? -

Неизвестно, как бы дело повернулось, не будь рядом кровно заинтересованных лиц, одно из которых - Лёха, видел в этом бомже единственное своё спасение. И поскольку раньше работал в милиции оперативником, вцепился в бомжа с вопросами - зачем в город собрался ? Купить что ? А что ? А деньги при нём были ? Точно, не было ? Ах, занять хотел в городе... у кого конкретно ? ага, кто подвернётся.. Ну. А жил последние два дня у кого ? И подтвердить может ? Нет? А кто ещё может? ага.., не знаю кто...А почему в одном сапоге? Удрать пытался. Почему, если совесть чиста ?

Лёхе всё было ясно. Врёт. Предложил поработать с задержанным всерьёз, всего минут десять с железным прутом или с обычной увесистой палкой - и всё станет ясно. Если невиновен, закопаем с извинениями, только и всего. Ящер беспредельщиком не был, в отличии от бывшего опера, избалованного государственным беспределом, и никак не мог забить человека только на том основании, что бедняга когда-то жил в землянке. Это милиции не привыкать "шить" дела и бросать людей на нары только потому, что начальство требует повысить процент раскрываемости. Тот же Лёха первым сбежит от Ящера, если тот примется мочить по первому подозрению. Лёха и сам давно бы в подвале визжал, если б Ящер рассуждал по ментовской логике - " бей, авось и расколется". И потому продолжал допрос. Дело ограничивалось только оплеухами, ну, и "страшилками" вроде науськанных доберманов бомжа грузили до отказа. Тот держался на своём, и теперь, во встрёпанном виде, вообще перестал читаться - где врёт, и врёт ли вообще. Ещё раз обыскали одежду, и ещё раз, помня, что алмазы мелкие - ничего. Но подозрения Ящера усилил второй сапог, который по требованию въедливого опера попытался скинуть задержанный. Этот следственный эксперимент ясно показал, что сапог слишком тесен для того, чтобы случайно свалиться с ноги пусть даже в самой отчаянной свалке. Тем более запулиться и улететь невесть куда. Если только предварительно, осторожно и незаметно, помогая второй ногой, хоть немного не вытащить ногу из сапога. Значит...

- В сапогах смотрели ? - спросил Ящер ребят, что доставили бомжа. - А поглубже, под стельками ? Нет ? Место найти сможете ? Тогда...-

Злосчастный сапог вместе с пятью камешками за стелькой был доставлен ликующими парнями уже через час, и у собравшихся в саду, в ожидании уничтожавших пиво, вырвался общий вздох облегчения. Алексей Горохов, видя радостные к нему улыбки, ответить тем же не смог.

- Я покажу.- поторопился он заверить в смутной надежде на хороший исход. - Потом вы меня отпустите?-

- Конечно, братан.- счастливо выдохнул Лёха и от души врезал ему в челюсть.

Глава15.
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАРАФОН.

Получив сообщение Вацлава - дело сделано - капитан Мишин назначил общую встречу. Пора начинать. Встреча произошла в загородном гольф-клубе, где Ван Меер имел членский билет. Остальные прошли по гостевым.

Погоняв мячик по полю, члены этого закрытого клуба с чувством выполненного долга тратили наработанное на поле здоровье на баб, выпивку и обжорство. Для чекиста скучища, и он отказался от предложения Ван Меер вступить в клуб за деньги голландца. Но встречаться тут было удобно.

Усевшись за столиком возле поля и заказав коктейли, выслушали новость Мишина. Алмазов для продажи Ван Мееру Коля Маслов из Москвы не получит. Можно начинать, но сначала Мишин хотел бы проверить одно предположение. Гипотезу одну. Если она окажется верной, то мы возьмём всю кредитную линию Де Бирс. Голландец и Хейнкель навострили уши. Анита таращилась на холёных игроков, бродивших с клюшками по полю.

Мишин сказал, что странности операции " грань" легко объяснимы, если речь идёт не только о покупке алмазов, но ещё и о взятке, которую перекачивает Де Бирс неизвестному кремлёвскому бонзе. Тогда

становится понятной наглость и уверенность москвичей и наплевательское отношение Де Бирс к закупочной цене. За эту взятку бонза мог наобещать Де Бирс уступки в будущих переговорах, или ещё что - неважно. Важно другое - Де Бирс выделило на покупку алмазов сумму в 600 миллионов долларов, не зная ни количества алмазов Маслова, ни их качества. Заранее выделила. Почему ? Да потому, что именно эта сумма и была оговорена с кремлёвским деятелем. Общее количество алмазов для Маслова известно только кремлёвскому чиновнику. Он делит одно число на другое - и получилась вот такая завышенная цена. А Де Бирс плевать. Её эта закупочная цена за грамм вообще не интересует.

Первым мысль Мишина понял, как ни странно, Хейнкель. Хотя почему - странно ? Лучше других знал вес своих алмазов, не раз уже и считал, и прикидывал...да, алмазов не хватало. Уж очень велика сумма Де Бирс , не хватало у немца алмазов, чтобы даже по официальной, предельно высокой цене - и скрысить всю линию. Ван Меер объяснил ему ещё раньше, в чём разница между кредитом и кредитной линией. Грубо говоря, кредит выдается сразу, а линия выдаётся частями, и банк деньги не выдаст, не получив в залог алмазы, причём с гарантией, что Де Бирс выкупит их по конкретной цене. И когда алмазы Хейнкеля закончатся, то деньги перестанут выдаваться, только и всего. И двести миллионов, или около этого, останутся у Де Бирс - Хейнкель уже прикидывал не раз эти цифры. Но если Де Бирс и впрямь не интересует закупочная цена, то почему бы не повысить её вдвое ? Вся кредитная линия...проверим, Джозеф ?

Голландец понял - и заколебался. Вроде немыслимо, но... вдруг Мишин прав ? Голландец раздумывал, не замечая , что Мишин налил ему в коктейль водочки. Может, она и помогла решиться. В самом деле, почему не проверить .

И Ван Меер, допив остатки коктейля, потащился к телефонным кабинкам в здании клуба. Мишин и Хейнкель незаметно его подталкивали. Анита тащилась следом, тараща глаза на всех встречных -поперечных мужчин. Таких клиентов у неё никогда не было.

Телефонные кабины клуба - связь со всем светом для членов клуба бесплатно - оказались достаточно просторны, чтобы набиться в кабину вчетвером, наплевав на конспирацию. Они и набились. Ван Меер ничего

не замечал. Он неуверенно мекал и мыкал в телефонную трубку, обильно потея, и объяснял невидимому руководству про новые и неожиданные сложности в переговорах с Колей Масловым, про его непомерный просто денежный аппетит, про...даже выговорить трудно, однако этот русский - он сумасшедший, но он настойчиво намекает на повышение цены, да-да! Выше официальной! Если его правильно понял - он хочет продавать вдвое...Да! в два раза дороже официальной закупочной...это не лезет ни в какие...что? что вы сказали?

Мишин потом утверждал, что глаза у бедняги в этот момент сделались квадратными. Хейнкель оспаривал - нет, прямоугольными, как стёкла его очков. Только Аните показалось, что голландец состроил ей глазки. Однако перемену в лице Ван Меера заметили все. Согласие, полученное от Де Бирс , подтвердило теорию капитана Мишина, основанную на знании российских реалий. Ван Меер, Маслов и братки - всё это лишь декорации, которые выстроили люди из верхов руководства для своих зрителей. У Де Бирс это акционеры, у российского бонзы - вышестоящее начальство. Сам Президент, может быть, в числе зрителей. Впрочем - кому это интересно ? Только не им - есть всего десять дней, определённых кредитной линией. Быстрее её не съесть. Погнали.

К этому времени Мишин обзавёлся конспиративной квартирой в центре Варшавы, в которой поселилась Анита. На деньги Ван Меера, конечно . Квартира эта по документам числилась частной, сдаваемой внаём разным лицам, в данный момент - госпоже Шкваркиной. Соседи по подъезду сразу определили в ней шлюху. Потому что нигде не работала и принимала гостей, и потому, что Мишин просил её вести себя, как шлюха, и наконец, потому, что так и есть. Кстати, последнее неосторожное высказывание обошлось капитану в десять минут яростной схватки, когда девушка пыталась ударить его стулом, сковородкой, утюгом, диваном, кулаками, ногами и - головой. Скрутив её, Мишину пришлось полчаса заверять , что она вовсе не шлюха, хотя и работала ею некоторое время, что он просто оговорился, нет, он пошутил неудачно, и сильно извиняется, и просит прощения, и вот, наконец, даже на коленях ползает...И впрямь пришлось ползать, чтобы операция не сорвалась , думая про себя - тьфу ты, шлюха обидчивая какая....

С такой репутацией девушки Ван Меер и Хейнкель могли посещать её, не опасаясь вопросов со стороны возможного наблюдения. Мишин тоже посещал, но наблюдения не опасался. Он был единственным наблюдателем. Квартиру сняли как пункт передачи денег и алмазов, и вот - её время настало.

За несколько дней до телефонного звонка Вацлава о сделанном деле Анита встретилась с Колей Масловым. Познакомилась, назвавшись представителем торговой фирмы, и предложила купить алмазы. В офисе Маслова таких представителей от липовых фирм с туфтовыми документами перебывало достаточно, поскольку он прикрывался легальной ювелирной торговлей, и он бы не обратил на неё внимания. Тем более, цена алмазов завиральная. Фирмочка схватила где-то по дешёвке партию алмазов и теперь пытается заработать. На Маслове не заработаешь. Предложение заинтересовало только одним - девушка заверила Маслова в неограниченном количестве алмазов. Сколько надо - столько и будет. И в самые сжатые сроки. Сегодня заказ - завтра товар. И Коля взял визитку с её телефоном. Или девчонка врёт, или...за ней стоят серьезные люди. Вроде тех, что стояли за самим Масловым. Ничего конкретного Коля не обещал. Подумать обещал. И позвонить, если надумает что. Он всем это обещал. Однако через несколько дней ему пришлось лихорадочно разыскивать её визитку среди вороха других. Это произошло сразу после звонка из Москвы, о катастрофе - партии алмазов не будет, и нельзя сказать - когда будет следующая. Коля понял, что сделка с Ван Меером летит к чертям. А тот названивал ежедневно, явно нервничал, торопил. Такого партнёра Коля подвести не мог.

Какие планы голландца могут рухнуть из-за пустозвонства Коли и какие деньги тот потеряет - Маслов боялся даже гадать. За такое кидалово в России вообще башку отрывают. Тут Европа, конечно, но...на хрен! Коля не желал из-за московских непоняток потерять представителя самой Де Бирс. Или ещё что, вроде своего здоровья.

Коля вызвонил Аниту и назначил встречу в гостинице. На этой встрече все маски слетели, пошёл сплошной мат и реальные переговоры. Как ни пытался Коля сбросить цену, ничего не вышло. Расстроенный Коля позвонил Ван Мееру и расстроенным голосом сообщил о двойном

повышении цены. И о неограниченном количестве. Выслушав непонятную тарабарщину - видимо, голландские ругательства - Коля с облегчением отёр пот со лба. Голландец согласился. Камни нужны явно для себя.

На второй встрече дело едва не дошло до стрельбы из газового пистолета Аниты, но договорились уже конкретно - когда, где, и сколько. Коля пытался выторговать процент за посредничество, но пришлось согласиться на твёрдую оплату. Не маленькую - за каждую сделку Анита обещала выплачивать по сто тысяч долларов.

Через два дня Анита привезла первую партию алмазов. Небольшую, для "прозвона линии". Сделка прошла гладко, как и предполагалось - Коля не выкинул никаких фортелей, отвёз алмазы Ван Мееру и передал номера счетов, на которые следовало перевести деньги, без изменений. От его честности, впрочем, ничего не зависело - эти номера сам же Ван Меер и продиктовал Аните за день до этого - но любым аферистам просто необходимо иметь дело с честным человеком. Финтить со счетами Коле не было никакого резона. Опасно. Если вскроется раньше времени, что деньги ушли не туда, а неизвестно куда, можешь и ноги не успеть унести. Свой "верняк" Коля возьмёт, когда пойдут московские алмазы. Раз уж удалось пробить двойную цену. Докладывать москвичам о своих левых заработках Коля тоже не собирался. Это их не касается.

Глава 16.

ЖАДНОСТЬ- БОЛЕЗНЬ СМЕРТЕЛЬНАЯ.

Алексей Горохов, с трудом удерживая лопату, копал себе могилу. Он углубился в землю почти до пояса. Избитое тело ныло, голова гудела, он почти ничего не соображал, тупо ожидая окрика от бандитов - Ну, хватит ! - Вечер, как назло, выдался солнечным и тихим. По краю могилы полз тёмный жук. Край осыпался, и жук упал вниз. Алексей отложил лопату, кряхтя, достал жука и положил в траву - жук-то чем виноват ? Два бандита, Лёха и Варёный, верзила с красным, словно ошпаренным лицом, неподалёку разглядывали на пеньке выкопанные недавно алмазы.

- Эти крупнее...смотри какой! Ни фига себе...- доносилось сквозь шум в ушах до Алексея.

Из города они выехали на двух машинах. Когда он достал из-подо мха дипломат с алмазами, бандиты, открыв его, были так ошарашены количеством камней, что им не пришло в голову настоять как следует на своём вопросе - Это всё ? -

- Всё.- ответил Алексей. Дипломат почти полон, но Лёха пытался настоять, подкрепляя вопрос ударами: - Точно - всё ? -

Ударов Алексей почти не ощущал. В голове мутилось, и в тот момент он и в самом деле позабыл о второй, отсортированной им кучке алмазов. Но когда его повели поглубже в лес, вот эти двое, голова постепенно прояснилась. Одна машина с Ящером и бандитами уже уехала, а эти остались с приказом, который слышал и Алексей : - Лёха! Варёный! Прикопайте мужика поглубже. Только не живого, Лёха. Знаю я тебя. Мужик заслужил лёгкую смерть.-

И когда Лёха вручил ему лопату, поигрывая пистолетом, он пробормотал заплетавшимся языком : - Мужики, отпустите! У меня ещё алмазы остались. Себе возьмёте.-

- Мужики в поле пашут.- наставительно сказал Варёный, нечётко расслышав его бормотание, но более настроенный многими допросами в милиции слух Лёхи выхватил главное.

- Я так и знал.- сказал Лёха, отводя руку для удара. Но бить передумал.- Не врёшь ? Если врёшь - я тебя точно живым в землю закопаю.

Алексей замотал головой, и лопату у него отобрали.

- Веди, Сусанин. - ухмыльнулся Лёха, толкнув в спину. - И не дай Бог тебе зачудить...Увидим алмазы - посмотрим, что с тобой делать. -

Но слабая надежда на спасение не сбылась. Когда вернулись, Варёный сказал со вздохом : - Извини, братан. Но если мы тебя не закопаем, то закопают нас.- Лёха подал лопату, в другой руке сжимая полотняный мешочек из-под махорки, теперь набитый алмазами.

Бандиты вывалили их на пенёк, принялись разглядывать и пересчитывать, не забывая подгонять Алексея короткими окриками. Тот не особо прислушивался к их разговору, хватало к себе прислушиваться, к собственным горьким мыслям, однако разговор его охранников

постепенно повышался в тонах. Началось всё с полушутливого предложения Лёхи присвоить себе по алмазику, теперь же Лёха всерьёз, разгорячась, убеждал Варёного, что вообще эти алмазы нужно взять и поделить, о них же никто не знает. Но Варёный, упёртый парень, отвечал, что Ящер наверняка узнает, потом, от наводчика, сколько всего везли алмазов, и тогда... что-то в подвал не хочется. Да и вообще..., западло пацанов кидать, напоследок угрюмо бросил он.

Лёха замолк. Убеждать бесполезно, если Варёный на "понятия" перешёл. Лёха наблюдал, как складывает в мешочек камни короткопалая, широкая ладонь Варёного, и лихорадочно размышлял. Эти камни, необычайно крупные, явно отборные, наверняка стоили целое состояние... такой шанс бывает раз в жизни. Второго не выпадет.., но этот Варёный..., если и удастся его убедить, он же расколется при первом вопросе...

Варёный, завязывая мешочек, посмотрел в глаза, и словно прочитал его мысль, только наоборот: - К тому же, Лёха, мент - хоть и бывший - он завсегда мент, понял ? Ты же первый сдашь меня Ящеру. Был бы правильный пацан, я бы, может, и подумал...- Варёный посмотрел на копателя, но правая рука, словно невзначай, потянулась к карману пиджака, где лежал ТТ. Лёха ударил коротко и мощно, без замаха, но Варёный, опрокидываясь на спину, ухитрился выхватить пистолет. Лёха прыгнул ему коленями на грудь, Варёный охнул и выронил пистолет - даже Алексей услышал, как хрустнули рёбра. Лёха, оседлав лежащего, ударил головой в лицо, локтем прижал горло и принялся давить. Варёный хрипел, молотил его руками, но Лёха, рыча по звериному, пустил в дело и вторую руку, зажав шею в удушающий замок. Кому другому, вроде бомжа Алексея, он сразу бы позвонки сломал, но Варёный шею накачивал, сломать её - целая проблема, но вот задушить...тоже непросто. Если б не оглушающий удар, неизвестно, как повернулась бы схватка, но время было упущено, а удушающий замок из локтей сжимался всё сильнее, раздавливая хрящи...Варёный, дёргаясь, предсмертно захрипел, пуская с губ кровавую пену. Руки его обмякли, и только ноги ещё слабо подёргивались. Замерший в яме Алексей увидел, как затихающе вздрагивали грязные подошвы кроссовок Широкая спина Лёхи ходила ходуном от усилий. Алексей с трудом выбрался из ямы, стараясь не

шуметь, хотя и понимал, что сейчас не до него. Всё тело ныло, ноги противно дрожали, настолько слабые, что колени подгибались. Алексей понял, что сбежать не получится. Просто сил не хватит. Нету сил. С замершим сердцем он выдернул из ямы лопату, взвесил на руке, делая шаг, и второй, и третий - примериваясь. На ходу поднял лопату, высоко замахиваясь - Лёха, что-то почуяв, поднял было голову - и тяжёлое лезвие, грязное от глины, со звоном врубилось в его затылок. Лёха обмяк, уткнувшись лицом в траву. Удар убил наповал - аж лопата застряла в черепной толстой кости - Алексей сумел выдернуть её только после нескольких попыток. Второй бандит лежал, выпучив глаза и широко раскрыв рот - тоже мёртвый.

Лишившись остатка сил, Алексей выронил лопату и плюхнулся рядом на пятую точку. Отупелый разум словно замёрз - ни радости, ни страха, только безмерная апатия. Лишь спустя несколько минут, когда Алексей сумел себя заставить посмотреть на неопасных теперь бандитов, волна животной радости плеснулась в душе. И запоздалого страха. Если бы заметил хоть слабое шевеление, Алексей добил бы его с той остервенелой спешкой, с какой убивают раненую гадюку. Ладони, сцепясь на черенке лопаты, вздрагивали от напряжения, готовясь наносить рубящие удары снова и снова.., однако делать этого не пришлось.

Немного придя в себя, Алексей смертельно захотел закурить. Всё ещё не верилось, что остался жив. Он вытащил пачку "мальборо" из кармана Лёхи, и выкурил сигарету, не почувствовав вкуса. Но в голове посветлело. Да и сил прибавилось.

Между тем начинало темнеть. Светлого времени оставалось около часа, и следовало спешить. Вздохнув, Алексей принялся за работу. Спустя час он закончил маскировку двухместной могилы, - на месте, где планировалось закопать его. Получился приличный бугорок. Больше всего Алексей опасался, что земля зашевелится.

Переодевшись в шмотки Варёного (одного роста, только в плечах пошире, да и кроссовки в самый раз подошли), Алексей распихал по карманам два пистолета, выкидной нож, золотые цепи с крестами, перстень с камнем, документы, деньги, ключи - всё, что нашарил в карманах своих мучителей. Алмазы в мешочке сунул в грудной карман

пиджака, и уже почти в темноте, сжав в руке лопату, побрёл осторожно по лесу, который знал как свои пять пальцев. Он приближался к Мерседесу, оставленному на просёлке неподалёку от шоссе, не меньше часа, впитывая всеми чувствами окружающую тьму, вздрагивая от каждого шороха. Он не помнил - кто вёл Мерседес. Вполне возможно, что в машине остался третий бандит. Даже ритмично мигавший под ветровым стеклом красный огонёк сигнализации не убеждал его в отсутствии водителя. Может, тот спал в машине ?

Наконец, он решился. Машину убрать отсюда нужно было обязательно, с водителем она или без. Если завтра её найдут здесь, то через пару часов найдут и могилу. Тогда снова примутся искать. А если нет ни машины, ни братков.., кто знает, что подумает Ящер ? Когда догадается обшарить лес ?

Алексей взвёл затвор ТТ. Оружие, знакомое ещё с армии.., он не промахнётся. Хватит бегать. Хватить прятаться от жизни..., в памяти ещё звенел удар лопаты в голову бандита - с ними только так и надо говорить...Затаившись за стволом, Алексей поднял пистолет, держа в другой руке электронный брелок с ключами от машины. Нажал кнопку - Мерседес мелодично пискнул, мигнул габаритными огнями...Алексей напрягся, выцеливая темноту. Ни звука. Никто не проснулся, не вылез из машины с расспросами...в машине никого не было.

Если человек умеет водить хоть какую-то машину, разобраться в управлении новой для него труда не составит. За свою жизнь Алексей водил и БТР, и трактор, и Жигули, поэтому спустя полчаса он довольно уверенно выехал на ночное шоссе. Набирая скорость, он не видел, как с тихим шорохом над ним развернулся черный. Зловещий плащ Особиста, да и не мог этого видеть, ибо ничего над ним не развернулось - в реальности. Это мог бы увидеть лишь Особист Мишин, и то , если б знал, что небритый парень в машине везёт за пазухой алмазы из перехваченной машины. Сам того не зная, Алексей невольно влез в зону Особого режима, и влез причём в Особом режиме, хотя не слышал о существовании такого. Фактически он присвоил этими своими действиями статус Особиста, в чём ему вскоре предстояло убедиться... но пока...он был счастлив, разгоняя машину по ночному шоссе, ему казалось, что весь мир ложится под ноги, как шоссе. И он не ошибся, если вспомнить о черном плаще, развёрнутом

над машиной, и - ошибся, если вспомнить, что ничего там не развернулось. И в этом был элемент мистики, и беспредела, и мудрости , как будто сама Россия, её культура на миг высветили свой главный стержень, неуловимую свою загадку, которую не могут понять на Западе.

Так мог бы подумать капитан Мишин, находись он рядом на сиденье, ибо их судьбы отныне сцепились невидимыми нитями Особого режима.

Алексей же ничего такого не заметил и не подумал - знай себе гнал и гнал. Думая лишь о своей цели - небольшом городишке , где находилась ближайшая железнодорожная станция. Домчал быстро, спокойно, лишь на въезде в городок нехорошо ёкнуло сердце, когда фары высветили знак поста ГАИ. К счастью, пост явно отдыхал - тёмные его окна приветственно послали отражение собственных фар Мерседеса. Загнав машину в какой-то двор неподалёку от вокзала, Алексей оставил дверцу приоткрытой, с ключами, торчащими из замка зажигания - авось угонит кто... и к утру уже устраивался в отдельном купе поезда на Петербург. Не потому, что имел в нём какие-то жизненные зацепки, а просто других не подвернулось. Да и чем Петербург хуже любого другого города России для человека, который пытается начать новую жизнь ?

Глава 17.

ГОРЯЧАЯ ЧАСТЬ ДВУХНЕДЕЛЬНОГО МАРАФОНА .

После прогона "пробной " партии целый почти день потратили зря, дожимая Колю с двух сторон. Ван Меер просто быком наехал на Маслова, требуя увеличить поставки. Признался, что алмазов нужно.... много, очень - и быстрее. Тут дело не в деньгах. Алмазы нужны. Коля тут же позвонил Аните, назначил встречу, где она, нестерпимо улыбаясь, заверила Колю, что завалит его, гада, алмазами - если тот побыстрей крутиться начнёт. Каждый день - партия.

Коля понимал, что алмазы у Аниты откуда-то взялись, и что их, возможно, кто-то ищет. При такой спешке осторожность летит к чертям, а такие крупные расходы денег могут привлечь внимание в деловом мире.

Однако и то, что быстрота в таких случаях - единственный выход, он тоже понимал. И дело закрутилось.

Хейнкель ежедневно утром притаскивал очередную партию алмазов на квартиру Аните. Притаскивал невесть откуда, из своего тайника, куда срывался из гостиницы глубокой ночью, опасаясь слежки. Анита вызывала охрану - четверых сотрудников частной охранной фирмы "витязь" - и под их эскортом мчалась в гостиницу к Маслову. Получив от девушки алмазы, Коля под охраной Лёхи и Паши оттаскивал их в гостиницу Ван Мееру, а уж потом Ван Меер, вызвав банковскую охрану, отвозил их в банк, где и оформлял их в качестве залога для очередной порции денег с кредитной линии Де Бирс. Деньги эти тут же перечислял на нужные счета банков разных стран , а часть денег - несколько миллионов обычно - он брал наличными, с собой, ибо этого требовали и Хейнкель , и Мишин, и главное - Анита.

Деньги, понятно, небольшие по сравнению с перечисленными на счета сообщников, однако наличные, грубые и зримые, и потому у всех, кроме Ван Меера, потихоньку начала "ехать крыша", когда из вечера в вечер с упорством маньяков они делили и делили кучи долларов на квартире Аниты. Хейнкель , получив свой первый миллион в руки, сразу перестал ворчать, что кое-кто слишком много требует. Анита затряслась, и с каждым полученным миллионом тряслась всё сильнее. Её терзали смутные страхи. Мишин немного тревожился, что из-за нелепой случайности дело сорвётся - так немного, что постоянно контролировал руки - чтобы не тряслись, как у Аниты. Один только Ван Меер был спокоен. Один вид его лоснящейся самодовольством морды , с какой он вываливал на ковёр очередную кучу долларов, приводил всех в настроение. Голландец лучился гордостью, важностью и прочими хорошими расцветками. Он честно работал на родную компанию - и одновременно безопасно набивал свои карманы - о таком чуде он и не мечтал. Его карьере ничего не грозит. Он искренне любил своих подельников, которые в этом помогали. Особенно - Мишина. Без его участия сказка никогда бы не сбылась. К деньгам же Ван Меер относился спокойно. И раньше через его руки проходили огромные деньги, и теперь как-то забывалось, что это - свои, не чужие. Он помогал сообщникам в упрятывании денег на счетах - из

боязни, что кто-то спалится по неопытности , вызовет чей - то интерес - прежде всего, чтобы не пострадать самому.

Словом , мандраж нарастал, но в пределах нормы, а вот Коля Маслов, которого держали за "болвана", испытывал тихий ужас, приступы которого нарастали всякий раз, когда он видел сияющую Аниту на пороге своего номера, и опять с чемоданчиком, тяжёленьким, набитым опять алмазами. Она ослепительно улыбалась, и Коля с трудом давил панику. Откуда девчонки их таскает ?! И когда они, наконец, закончатся ?! Он понимал, что спрашивать бесполезно. Он понимал, что за Анитой кто-то стоит, и что алмазы эти где-то воруют...,но тут понимание кончалось, потому что... потому что столько воровать нельзя! Потому что поймают.

Коля очень плохо спал, и в полубеспамятном забытье как-то ему пригрезился нехороший сон, где Коля старался втолковать мысли об умеренности воровства начальнику этой девчонки, Аниты, то есть - главарю банды, захватившей алмазный рудник. Из облака пыли доносился перестук ломов, скрежет камней и проклятия. Изнемождённые люди в рубище выходили из этого облака, прижимая к груди полные горсти алмазов. Бессердечный главарь кидал им куски хлеба, и люди бросали алмазы, хватая хлеб - а мрачные верзилы охранники сметали брошенные алмазы мётлами в огромную кучу. Колю главарь не слушал. И только один охранник голосом Балашова дружески сказал: - Не дрейфь, Колян. Они согласны меняться. Отдают и не бузят. Значит, им хватает. Всё честно. Вот лохи, а? - и загоготал таким омерзительным голосищем, что Коля проснулся в холодном поту.

Своей опаски Коля старался не показывать. При ежедневном заработке в сто тысяч долларов Коля мог бы работать и под пулемётным огнём, хотя всё яснее ощущал тягу невидимой верёвки, на которой невидимый некто тащит его... куда? Да в тюрьму. На парашу.

Коля не догадывался, что улыбчивая Анита боялась больше него. Мишин устал успокаивать её, что деньги никто не отберёт, и хватит этих глупых вопросов - чьи деньги делим? Да наши. Были общественные, значит, ничьи, а стали наши - это же просто. Так не бывает ? Тогда вспомни приватизацию в России - ты же там тогда жила.

Девчонку капитан не убедил. Понял это, когда наткнулся в платяном шкафу на вязаный чулок, плотно набитый пачками долларов. Он походил на угластую колбасину. Мишин понял, что натолкнулся на новое проявление психического надлома. Банковским счетам Анита явно не верила. Мишин попытался объяснить, что прятать деньги в чулок - глупо, тем более угластыми пачками. Раньше в русских деревнях бабы штопали на таких вот болванках из старых чулок, туго набитых тряпьём и бумагой. Отличный тайник для денег. На виду, но ни один вор не догадается. Где видела - в деревне у бабушки? Но сейчас время другое - кто штопает чулки? Как раз такой странный чулок и вызовет подозрение у грабителей - разве нет ?

Анита ничего не ответила, но чулок с долларами из шкафа исчез. Через пару дней Мишин нашёл его в чуланчике, причём в компании двух других чулков, таких же толстых и угластых - уже в другом пристанище, в пригородном частном дому, который он купил уже на четвёртый день делёжки. Это резервное жилище только начали обживать, мебелью и посудой. Размышляя над упрямством Аниты, Мишин на какой-то миг сумел ощутить её ужас - и его передёрнуло. Не дай Бог жить в таком страхе - уговоры тут не прокатят, вместе с самой железной логикой. Нужно время. Бедная девочка.., на её счетах скопилось больше тридцати миллионов долларов, а она цепляется за старые чулки. Это болезнь заставила хвататься за воспоминание из детства, связанное с покоем и надёжностью.

Сам Мишин ничего похожего на страх не испытывал. Так, лёгкий холодок в груди. Конечно, у него профессионально низкий уровень этого самого страха, но беспокойство было - отчего? Мишин задумался. Делёжка пошла на вторую неделю, боевая подруга паникует всё больше, а он..., он просто верит Директору ФСБ. Проверяльщиков, как это водится во всех спецслужбах, где каждый следит за каждым, и в самом деле нет - он верит в это. Так обещал Директор. Мишин может творить, что хочет - никто за руку не схватит. Он - единственный..., хотя принципов "доверяй - но проверяй" и " предают только свои" никто не отменял. Но Директору в этом вопросе верить можно - иначе статус Особиста теряет свой смысл.

Конечно, наверху всё равно вскоре станет известно о "косяке" в операции " грань". На каком-нибудь светском рауте представитель Де Бирс может намекнуть доверенному чиновнику из Кремля, что свои обязательства компания выполнила...,как насчёт выполнения ваших ? Выполнили - это значит, что кредитная линия в шестьсот миллионов подошла к концу..., в Кремле за головы схватятся - чьи алмазы закупила Де Бирс ? Наши поставки заморожены..., и московский бонза спросит это не у него, капитана Мишина. Он спросит у Директора ФСБ. А тому будет, что ответить. Особист Мишин старается оправдать статус и доверие. Ведь официально поставленная перед ним задача будет выполнена. Так что Директору будет, чем ответить. Конечно, потом его помощь всё равно потребуется - и Директор должен её оказать. Капитан Мишин верил в это. Иначе капитан Мишин не видел смысла в работе ФСБ. Как не видит его и сам Директор без введения Особого режима. Жадничать Мишин не собирался, так что с этого конца беспокойство не росло. Тут всё должно быть в порядке.

Не сразу, но Мишин всё-таки нащупал корни своего беспокойства. Действительно, оно росло на другой почве. Он верил Хейнкелю насчёт происхождения алмазов. Не было причин не верить. Из алмазного каравана. Всё так. И Заир есть, и алмазы там есть, и партизаны есть, которые эти алмазы копают потихоньку.., но чтоб постольку?! Эти партизаны при таких объёмах добычи давно бы управляли всем Заиром, сидели в столице, и назывались бы по другому. Нет, тут что-то не так. Однако, поломав голову, Мишин решил по здравому размышлению, что этим тёмным пятнышком можно пренебречь. По крайней мере, в данный момент, пока это всего лишь тёмное пятнышко. Пока оно не выросло.

Глава 18 .
ОШИБКА ВАЦЛАВА.

Звонок недостреленного курьера, о котором благоразумно промолчал его охранник, значительно ускорил выход на похитителей алмазов. Курьер, слышавший разговор в машине, сообразил, что Ящер - погоняло главаря

этих бандитов. Это сообщённое имя Балашову ничего не говорило, но через своих людей в МВД Балашов быстро выяснил, кто такой Ящер и с чем его едят. Однако время ушло, и съедать Ящера самому было уже нерационально. Таким образом, зря Балашовская братва чистила стволы и пополняла боезапас - их "папа" озадачил своего партнёра Ковалёва, а тот - полковника Кузьмина. И когда из ФСБ заверили милицейское руководство, что этот Ящер - такой бяка, и сорвал нам важнейшую операцию, и желательно этого Ящера вместе с братвой под метёлочку на дознание...словом, на другой день ребята Ящера еле успевали трамбоваться по камерам. То, что сам Ящер считал огромной своей заслугой - отсутствие к нему претензий со стороны властей, легальную свою деятельность в качестве законопослушного бизнесмена - всё это рухнуло карточным домиком. И те же прикормленные милицейские чины, с сожалением пожав плечами, достали из сейфов "утерянные" показания и заявления потерпевших, по которым выходило, что Гордеев - Ящер - и впрямь ...такая бяка! Куда ж мы раньше смотрели?

К чести милицейских чинов, (хотя всегда найдутся привереды, которые тут вообще чести не увидят) , каждый прикормленный успел предупредить самого Ящера. Всего за несколько минут до прибытия к особнячку Гордеева оперативников, но их хватило ушлому вору, чтобы уйти. С алмазами, пистолетом и тремя корешами, бросив без сожаления всё нажитое, как и подобает "вору в законе".

Через два дня к вечеру Ящер уже сидел в гостях у Вацлава, излучая спокойствие солидного человека, у которого всё схвачено, за всё уплачено, никаких долгов и тем более трений с властями. Мол, ехал тут мимо на заморские пляжи пузо погреть, ну и завернул по пути, мелочёвку эту сбросить заодно...Однако Вацлава спокойствие это не обмануло. Свалился, как снег на голову, даже без телефонного звонка - без машины, оставив троих своих ребят в такси - и сразу принёс алмазы. Может, это кто и смог бы вписать в отпускную спешку, но не Вацлав. Дело плохо. И дело тут именно в алмазах, а не в Ящере. Можно отнимать косточки у маленьких собачек, но отнять кость у здоровенного барбоса...- сто раз подумаешь, и уйдёшь. Было же предчувствие. Капитан Мишин навёл именно на такую

кость. Барбос, видимо, обиделся, взял след - и от ящеровой шайки наверняка только перья летят. И это перо... прилетело...

Примерно в таком духе, но вежливо, Вацлав и высказался, намекнув, что за хвостом гостя скачет куча блох. Прямо сюда. Или чутьё подвело Вацлава?

Конечно, такой вопрос мог быть задан после всех денежных расчётов. Работа сделана - оплати. Вопросы потом. В дипломате у Ящера успокоились полмиллиона долларов, а несколько минут назад на мониторе персонального компьютера высветилось подтверждение от швейцарского банка в получении на счёт Ящера остальных двух с половиной миллионов. Мишин не ошибся - добыча оказалась выше расчётной, но Вацлав не торговался - больше заплатит, больше и получит. Вот только за неприятности платить он не собирается.

Повеселевший Ящер, нестерпимо сверкая стальными своими зубами, из-за которых и получил кличку, не видел причин темнить.

- Не боись, дурила, я ж калач тёртый.- сказал он, поудобнее усаживаясь в кресле. - На тебя нипочём не выйдут...через меня...-

Многозначительная пауза сказала Вацлаву многое, он приготовился выслушать претензии с каменным выражением на лице.

- Ты ведь затемнил малость, Вацлав. Так? Не балашовские это алмазы.-

- Понятия не имею, чьи они.- сухо ответил Вацлав.- Вывел на машину человек, которого я знаю не один год. И которому доверяю почти как себе. Он тоже не дурак, и через него на меня не выйти. Лишнего не скажет. Если у тебя дело вперекосяк вышло, вини себя. Чище работать надо.-

- А я не возникаю.- миролюбиво сказал Ящер.- Накладка была, факт. И в своём "косяке" я никого не виню. Но своё мнение выскажу - за камушками этими наверняка спецслужба стоит. Не наши ребята, нет, Не криминал. Мне успели сообщить, что ментов ФСБ науськала. Может, и ФСБ. Этих спецслужб сейчас развелось, как клещей в березняке. Так что сам думай. Хвостов я к тебе не привёл - башку на отсечение даю. Но ухо востро держи - от души совет. Этим ребятам ниточку дай - весь клубок мигом раскатают. А с моей стороны - какая ниточка ? Наше с тобой знакомство ? Так знакомых у меня - сам понимаешь...нет, с моей стороны не докопаются...-

Когда Ящер со своими ребятами отбыл, Вацлав призадумался. То, что Ящера громило ФСБ, только подтвердило подозрения, что капитан Мишин предал свою контору. Значит, и его, Вацлава, подставил - случись что, на помощь ФСБ рассчитывать нечего. Какая, к чёрту помощь. если контора вычислит предателя, то из Мишина вытряхнут всё - и Вацлава. И те три миллиона, которые он должен получить, могут вырвать из глотки вместе со внутренностями.

Интересно, сколько заработает на алмазах сам капитан? Десять миллионов? Двадцать? Раз уж такие риски пошли, на Мишина можно и надавить. Чтоб не скупился. Шесть миллионов гораздо лучше звучит, нежели три. Заплатит, предатель. Теперь время такое - свобода.., и каждый сам за себя. Бизнес - это война. Защищайся.

Однако наобум действовать не резон. Вацлав решил разузнать побольше о капитановых делишках, тем более что возможность имелась - трое бывших сотрудников полиции, что числились у него на работе телохранителями, давно использовались им для сбора информации и даже для выбивания долгов. Справятся с простой- то слежкой. Вацлав назвал им объект наблюдения, адрес - и принялся ждать результатов. Они поступили уже на второй день наблюдения, несмотря на то, что слежку пришлось свернуть - объект явно засёк за собой хвост. Однако принесённые фотографии встреч и контактов объекта позволили установить двоих, ключевых -господина Ван Меера и господина Маслова. Этого и хватило Вацлаву, чтобы "просечь" ситуацию. Ван Меер - представитель Де Бирс - и Коля Маслов, бизнесмен широкого профиля с алмазным уклоном . Вацлаву стало ясно, что Де Бирс покупает, а русская мафия - продаёт. Что? Алмазы, конечно. И Мишин с ними - под каким прикрытием ? Втёрся в доверие - и следит, и слушает. Как посредник, наверное, втёрся. От Маслова и раздобыл информацию об алмазной машине...

Тем же вечером неожиданно позвонил капитан Мишин .Сухо попросил " не дурить со слежкой, не совать нос, куда не просят, а нести свой товар. Как договаривались." Вацлав изобразил недоумение, но понял, что Мишина это не обмануло. Следовало торопиться. Капитан мог стать опасным, его желательно вывести из игры вообще, он теперь Вацлаву без надобности. Он и сам сумеет продать алмазы Ван Мееру. Или Маслову.

Решение пришло быстро. Письмо русскому мафиози он писал печатными буквами. Короткое и простое:-" За тобой следит ФСБ. Если нужны подробности, положи десять долларов под камень у магазина " У Пана Яцека". Продажная тварь".

Надежда на сообразительность "мафии" не оправдалась. Мишин встречался с Масловым как один из "витязей" в охране Аниты, и потому не мог попасть в поле зрения Маслова. Точнее, в поле подозрения. Через портье письмо было передано, и вечером того же дня Коля лихорадочно накачивался виски, не менее лихорадочно соображая, кто из окружающих работает на ФСБ. Шла уже вторая неделя алмазного марафона, нервы у Коли звенели, как струны, и безуспешное ломание головы только подстёгивало злость на неизвестного стукача. Напившись, он орал у себя в номере, размахивая письмом :- Плевать мне, что следят! Да у Балашова всё ФСБ схвачено! А этого урода я ещё по стенке размажу! Откуда эта продажная тварь обо мне узнала?! Кто он такой ? И вообще - что за непонятки ? Что за детство долбанное?! Положи под камень! - а нет там никаких камней, падла ты продажная! Смотреть надо, прежде чем маляву рисовать! Урод. Лёха, Паша. Поймайте его. Он хитрожопый, ему эта десятка на фиг не впёрлась. Он хочет, чтобы я с кирпичом по улице таскался, как отморозок последний. Он меня на фотку снять хочет. С кирпичом. Как дурака. Возьми с собой кирпич, Лёха. Нет там кирпича. И сотню ему положь, твари этой крохоборской.., а ты, Пашка, караулить будешь. Поймайте его, парни. -

Засыпая, он всё бормотал про какого-то Бубнова, клятого пенсионера, и про лунную ночь - кореша не поняли, укрывая одеялом шефа. Наутро Коля едва не бросил всю торговлю, но два похмельных стакана укрепили его волю. Сто тысяч долларов. В конце концов, смертникам-террористам платят гораздо меньше. Сто тысяч. Ещё. Он уже почти миллионер. Он встретил Аниту с очередными алмазами , как солдат в окопе без единой гранаты встречает наползающий танк. Будь, что будет. Авось не раздавит.

А ночью Вацлаву опять звонил Мишин. Удивлённо спросил: - Совесть у тебя есть ? Зачем тебе десять долларов ? Я предлагаю значительно больше.-

- Извини, но условия изменились.- решился поляк.- Ты сам виноват. Ты играешь сам за себя. А это - и для меня опасно. Поэтому я и хочу десять. И не долларов, конечно. Понятно ?.-

- Ты ошибаешься. Не лезь в мои дела. Последний раз предупреждаю. По хорошему. Сделай, как договорились. Зачем тебе заморочки ?-

- Я лучше подожду. - сказал Вацлав.- Не обижайся, это же просто бизнес.-

- Ты ошибаешься.- Мишин повесил трубку.

Вацлав решил, что спешить рискованно. Мишин явно работает заодно с Колей Масловым. С мафией спелся. Да, письмо было ошибкой. Теперь надо сидеть в своём особнячке, под охраной - и ждать. Мишин ещё позвонит.

Глава 19.
ПЕРВАЯ ПРОДАЖА.

Алексей Горохов сошёл с поезда ранним утром на одном из вокзалов Петербурга. Первым делом принялся подыскивать тайник для алмазов - они казались гирей на шее тонущего. Подходящее местечко нашлось довольно скоро, в глухом закоулке, переходящем в заросший бурьяном небольшой пустырь возле брошенной стройплощадки. Строители успели поднять фундамент несколько лет назад, а потом у заказчика, видимо, кончились деньги. Разорился. В то время - сплошь и рядом. Стройка задумывалась немаленькой, то ли дом многоэтажный, то ли цех, так что, полазив по мусору, Алексей сумел запрятать алмазы достаточно надёжно - снова в двух местах, вместе с оружием. Оставил с собой лишь три камушка размером с крупные вишню, орешек и абрикос, неправильной формы. Три - не мешочек. Сцапает милиция - отвертеться ещё можно - купил, нашёл, украл, наконец....к тем, смертельно опасным алмазам это не приведёт.

За время в поезде Алексей не только успел капитально выспаться и успокоиться, но и продумать дальнейшие свои шаги. Два трупа за спиной и алмазы в кармане странным образом заставили поверить в будущее.

Раньше его не было, будущего. Только настоящее, Простое выживание до самой смерти. Судьба дала шанс, но за такими шансами охотников куда как много, все с крепкими кулаками, готовые закопать заживо.., сколько их ещё встретится, когда начнёт показывать алмазы? Два трупа за спиной отвечали за него - а налетай, земли хватит... Вспоминая своё спасение, Алексей испытывал только гордость.

В таком крупном городе сбыть алмазы представлялось нетрудным. Если не привередничать с ценой. Лишь бы хватило на покупку квартиры. Ну, и на первое время, пока найдёт работу. На большее Алексей не рассчитывал. Денег из бандитских лопатников в пересчёте на валюту - триста долларов. При жизни в землянке хватило бы на год, а здесь... хватит ли на неделю ?

Алексей бродил по городу, чувствуя себя не очень уютно. Отвык от людских толп, шума, реки из автомобилей. Он брёл по Невскому проспекту среди разноцветной летней толчеи, оглушенный гомоном и яркими красками. В летнем кафе на открытом воздухе он присел за столик с бутылкой пива, и тут же к нему подсели две полуголые девчонки лет пятнадцати , нахальные - стреляли глазками и требовали угощения пивом. Алексей с трудом от них отделался - и побрёл дальше. Заходил в ювелирные магазины, но так и не решился предложить свои камни. К тому же везде слишком людно. Наконец , он решился. В относительно малолюдном магазине, где на полках сверкали самовары, а икон было больше, чем в иной церкви, заметил скучающую в углу продавщицу и подошел к ней.

- Не подскажете, что за камень ? - Алексей достал алмаз.- У деда в шкатулке наткнулся. Может, драгоценный ? -

Та скользнула равнодушным взглядом.- Это не ко мне. Пройдите к хозяину.-

Она показала на проход в прилавке. Алексей прошел в небольшую комнатку, заставленную картинами, иконами и прочим антикварным хламом. За столом сидел толстый, щекастый молодой человек, сосредоточенно ковыряясь в непонятном древнем механизме, похожем на часы, по которым гуляла кувалда.

- Андрей Викторович, к вам.- сказала сзади продавщица, и ушла.

- Что у вас ? - глаза щекастого мигом обежали руки посетителя.

- У деда в шкатулке нашёл.- Алексей выложил камень.- Хлам бы он хранить не стал. Наверняка драгоценный.-

- Посмотрим...- В руке появилась лупа, в другой - тонкое шильце. В процессе осмотра - тёрли о стекло, бумагу, скребли и царапали, просвечивали на сильной лампе - лицо у парня на миг словно застыло - Алексей заметил. Впрочем, лишь на миг.

- Трудно сказать.- Андрей Викторович продолжал разглядывать камень. - Думаю, полудрагоценный....хотя я не специалист. А сколько вы хотите ? -

- Понятия не имею. А сколько вы предложите ? -

Снова мгновенный оценивающий взгляд - и равнодушный ответ: - Стольником рискну, пожалуй. Не больше.-

- В смысле - долларов ? -

Щекастый расплылся в натужной улыбке. Глаза оставались оценивающими. - Рублей, конечно.-

- Мне мелочь не нужна, спасибо. Я вам лучше так его подарю...- Алексей снова обратил внимание, как на миг застыло у парня лицо, и выждав паузу, добавил : - ...когда поговорю с более знающим человеком.-

Он повернулся к выходу и тут же услышал : - Есть у меня спец по камням. Старший продавец, должен уже прийти. Да вы садитесь, сейчас позову.-

Андрей Викторович шустро выкатил из комнаты, и Алексей , потоптавшись, уселся в кресло, борясь со вспыхнувшими опасениями - если владелец магазина примется в каждом подозрительном случае вызывать милицию, у него вся торговля заглохнет в тот же день. Хозяин вернулся через полминуты, а за ним вошёл пожилой, тёртый на вид мужичок с глазами мелкого воришки, в синем форменном халате.

- Посмотри, Коля.- сказал Андрей Викторович, уступая своё кресло. Коля, усевшись, невозмутимо принялся за манипуляции с камнем. Наконец, сказал сиплым, явно пропитым голосом : - Это алмаз. Точно. Сырой.-

- Стоит заплатить сто долларов ? -спросил Андрей Викторович .

- Думаю, - веско сказал Коля,- рискнуть можно.-

- Смотри, не ошибись, как в тот раз. - сказал Андрей Викторович , - Так и быть, сто долларов я заплачу. -

Алексей растерянно ответил :- Я только прицениться зашёл. Продавать... за сто долларов... как-то неинтересно...-

- Не понял.- наигранно удивился Андрей Викторович .- Вроде собирались продавать. Когда уточняли про доллары, я так и понял...-

- Нет, доллары - это уже лучше, чем рубли, но...-

- Андрей.- просипел Коля.- Дай мужику двести. Ошибусь - возмещу.-

- Не, Андрей Викторович ... и двести... как-то...-

- Ну, ни фига!- щекастый вытаращил глаза.- Двести мало ?! Я тогда не знаю.., Коля, объясни ты ему ! -

- Кореш, слушай сюда.- С доверительной укоризной заговорил Коля.- Двести - это уже запредел. Ты, может, не в курсе, но алмазик - сырой. За него статья светит. Нам всем, а тебе - особенно. Это раз. Ты уйдёшь с долларами, а нам под статьёй ходить. Риск или нет ?-

- Это ваш бизнес.-

- Вот именно.- наставительно сказал Коля. - И это не весь риск. А только хвостик. Думаешь, если алмаз - то и всё ? А они тоже разные - какой с трещинкой, какой с мутью, какой ещё с изъянцем - без огранки не разберёшь. А она ого сколько стоит.., кот в мешке, короче, за двести долларов.-

- Он же крупный.- Алексей засомневался. Коля говорил убедительно.

- И что ? Большая Федура, а дура - знаешь такую пословицу? Может, он только на опилки алмазные и сгодится ? Короче, ещё полтинник, чтоб тебе не думалось. Идёт ?-

- Ну.., давай уж стольник...- сдался Алексей .- И забирай.-

- Триста баксов ?- зашипел щекастый.- Ты отвечаешь, если туфта - Коля, понял? -

- Слышал. Плати, и кончай бодягу.- твёрдо сказал Коля.

- Не, ну ты крутой ! - обозлился Андрей Викторович .- Моими бабками распоряжаться ! Двести пятьдесят - и хорош.-

- Дело твоё. Но я бы заплатил.- стоял на своём Коля.

- Бабке своей советуй.- пробурчал Андрей Викторович, тем не менее вытаскивая бумажник.- Советчик...- Он быстро выдернул несколько бумажек, протянул с неприступным видом Алексею. - Хочешь- бери, хочешь - нет.-

Алексей пересчитал - двести пятьдесят. И почувствовал обиду - щекастый давил чересчур нагло.

- Нет.- сказав это, ощутил облегчение. Положив деньги на стол, взял алмаз.- Если надумаю, зайду завтра.- И бросил алмаз в карман пиджака, услышав характерный сухой стучок камня о камень - он совсем забыл о двух других алмазах в том же кармане.

- Чёрт, ладно.- внезапно сказал Андрей Викторович .- Была не была. Плачу триста.-

Он добавил мятую бумажку.

Отступать от своих слов Алексей счёл неудобным, и сунул руку в карман, не сообразив, что вряд ли вытащит тот же самый алмаз. Вытащил наудачу - другой, по закону подлости. Обозлясь, вытащил и остальные, выбрал на ладони нужный - под взглядами - и положил на стол.

- У деда - что? Полная шкатулка была ? - спросил с завистью Андрей Викторович .

- Всего три.- сухо ответил Алексей .

- Давай и их, до кучи, а ? Посмотрим.-

- Я подумаю. Спешить некуда. Может, кто больше даст.- Алексей взял доллары и направился к двери.

- Зайди завтра, может, я и больше дам.- запоздалый возглас хозяина догнал уже в зале. Алексей вышел на улицу, понимая, что сварганил дело в крупный перекосяк. Так что... побыстрей отсюда. И подальше.

- Постой, кореш! - сиплый голос Коли заставил вздрогнуть. Тот догнал, дохнул застарелым перегаром, и пробубнил : - Слышь, если надумаешь толкать камни, к Викторычу не подходи - сразу ко мне, понял ? Я людей знаю нужных - оба заработаем.-

- Лады. Договорились. А сейчас - извини, Коля, спешу.- Алексей ускорил шаг и скоро затерялся в толпе.

Прогулявшись с полчасика по улицам и успокоясь, Алексей пришёл к выводу, что продешевил. Его обманули. Развели, как лоха. Сколько же стоят алмазы? Тут ему пришло в голову, что цену алмазов он может запросто узнать в государственных магазинах, которых он решил было избегать. Пусть не принимают там сырых алмазов, но цену-то знать должны.

В магазинах расспросы ни к чему не привели - продавщицы или не знали, или отделывались общими словами, что от веса камня цены зависят слабо. Скорее от чистоты и огранки, а на вес продают только технические алмазы. Цена ? Ну, в пределах нескольких долларов за грамм, вероятно. А что, у вас есть ? Можем найти покупателя...

Поняв, что собеседники по прежнему видят в нём лоха, Алексей оставил эти попытки, так ничего толком не узнав. Но прикидывать стал - если по десять долларов за грамм, то за свои четыре кило он выручит сорок тысяч. На путную квартиру не хватит. А если не в крупном городе, а в маленьком? Хватит. С запасом. А в деревне? Там он вообще будет выглядеть миллионером. Алексей прибодрился. Всё нормально. Андрей Викторович и впрямь рисковал. Алмаз весил всего-то грамм сорок-пятьдесят. Значит, наварит на нём двести долларов - нормальная коммерция. Алексей решил, что зря паниковал. Пожалуй, завтра стоит туда снова заглянуть и сбагрить оставшуюся пару.

Алексей пообедал в каком-то кафе, снова чувствуя себя не в своей тарелке - кругом люди, и все едят, и цены дикие, и порции маленькие...бомжи порой сытней питаются, и уж куда дешевле...город идиотов - как тут люди живут ? Подумалось, что он просто одичал, но желания срастись с городом, стать своим - не имелось никакого. Дом в деревне - эта цель становилась всё привлекательнее с каждой ложкой непонятного супа.

Во второй половине дня Алексей действовал по другому. Накупил газет, уселся в скверике с авторучкой, и принялся за просмотр объявлений из раздела "куплю". Вскоре пришёл к выводу, что в стране страшный дефицит антиквариата и лома цветных металлов, а вот алмазы никому не нужны. Единственный вид объявлений, как-то связанный с нужной темой, касался ремонта ювелирных изделий. Подумав, Алексей решил выбрать из объявляльщиков самого богатенького - по количеству рекламы, но выбор оказался столь велик, что ... простая мысль пришла в голову - богатые как раз в рекламе не нуждаются. Во всех купленных газетах только два телефона встретились по одному разу. Только одно объявление имело подпись - " ремонт ювелирных изделий. 217-35-76. С 9 до 15. Ароныч.- И это решило дело.

Позвонив из таксофона, Алексей услышал голос пожилого человека. - Я вас слушаю...-

- Здравствуйте, - начал Алексей ,- я хотел бы получить консультацию. Заплачу.-

- Здравствуйте. Простите, мы знакомы?-

- Нет, я звоню по объявлению.-

- А что за вопрос ?-

- У меня имеется драгоценный камень. Алмаз. От дедушки остался. Вы не могли бы оценить его?-

- Оценить можно. Но за консультацию я беру дорого. Пятьдесят долларов.-

- Ни фига себе..- вырвалось у Алексея, - это... это где-то полторы тысячи рублей ? Вы серьезно ?-

- Конечно.-

Алексей долго молчал. Так долго, что собеседник напомнил о себе - Алло ! -

-Я здесь.- выдавил Алексей .- Деньги у меня есть, но...-

- Вы думаете, стоит ли моя консультация таких денег.- с безразличием сказала трубка.- Вам решать. Но я ценю свой опыт и своё время именно так. Ваш камень может оценить и простой продавец. Приблизительно и бесплатно. Вам какой уровень нужен ?-

- Правдивый.- сказал Алексей раздражённо.- Все врут -

- Информация - такой же товар. И тоже стоит денег.-

- Ладно.- Решился Алексей .- Надеюсь, уж за пятьдесят-то долларов вы темнить не станете.-

- Не имею такой привычки, молодой человек.-

- Тогда я согласен. Как мне к вам добраться ?-

- Боюсь, сегодня уже поздно. Приезжайте завтра, к десяти. - Собеседник назвал адрес, который Алексей записал на обрывке газеты.

Глава 20.

АРАБСКАЯ ЗВЕЗДА

Полковник Кузьмин прилетел в Варшаву, когда до конца кредитной линии Де Бирс оставалось ещё несколько дней. Сразу же вызвал Мишина в посольство, где у капитана имелся рабочий кабинет, используемый весьма редко - для таких вот встреч с начальством, ну и для хранения всяких шпионских разностей. Ничего необычного в приезде не было - полковник приезжал регулярно, принимая доклады о ходе операции и внося необходимые корректировки. Чисто кураторская, скорее формальная работа - Мишин обладал всем необходимым для ведения операции. Но в этот раз - Мишин не сомневался - Кузьмин обязательно попытается "пробить на гнильё" своего подчинённого. Вряд ли вышел на свежий след - просто по чекистской въедливой привычке никому не доверять. Осложняло положение Мишина только то, что полковник не мог знать о существовании Особого отдела ФСБ. Знал бы - вообще не приехал. Формально Особого отдела не существует, и Мишин, являясь его сотрудником, отлично это помнил. Поэтому придётся не просто, а вдвойне выкручиваться. Полковника стоило опасаться - именно теперь, пока не добита кредитная линия. Капитан его уважал - цепкий, бульдожьей хватки оперативник. Из тех, что вцепляются в дело и дожёвывают его до конца. Не дать вцепиться - вот задача Мишина.

Кузьмин, как обычно, смотрел прямо в глаза, когда говорил. Как всегда исподлобья, словно собирался боднуть собеседника через стол.

- Новости - знаешь ?-

- Не в деталях, Леонид Макарыч, если ты о нападении на курьеров. Балашов подогнал информашку моему подопечному - вот и узнал. А мне сообщить вы не сочли нужным.-

- Точно.- мрачно кивнул Кузьмин.- Всех проверяем, сам понимаешь. И тебя. Колись - кого навёл на алмазы ?-

- Тебе списком ? или поодиночке ?- Мишин усмехнулся.- Лучше не шути так.-

- Шутю - шутю.- так же мрачно сказал Кузьмин.- Не теряй краску с лица. А то всерьёз колоть буду. Больше я Колей Масловым интересуюсь. Чем он там левачит ? Не узнал детали ?-

Об этом Кузьмин мог узнать от Балашова, которому Коля три дня назад проболтался в телефонном разговоре, что держит Ван Меера мелкими продажами, по случаю. Как посредник, раз из Москвы нет алмазов. Специально проболтался, ясное дело - и москвичей укорить, и своё радение показать. Утечка непредвиденная, но Мишин особо её не опасался.

- Кое-что узнал. Ничего особенного, объёмы явно мизерные - Коля и раньше хватался за левые заработки, а уж сейчас, при такой закупочной цене.., ничего необычного. Нам на руку, кстати - в сейфе столько записей встреч с Ван Меером, что можно и дело закрывать.-

- Это не нам решать. Но материалы кстати - подготовь всё, заберу в Москву. Но хоть какие-то цифры есть ? Хоть примерно ?- Полковник цепко глядел в глаза.

- Понятно, с чего такой интерес.- опять усмехнулся Мишин.- Но неужели всерьез думаешь, что Маслов продаёт алмазы с нашей перехваченной машины ? Не было у Коли зацепок, чтоб навести кого-то на гоп-стоп. Да и я на кой чёрт здесь сижу? Он мелочёвкой пробавляется. К сожалению. -

- Почему - к сожалению ?-

- Потому что его инициатива нам же на руку.- с убеждением сказал Мишин.- Операция идёт. Он же каждый божий день к Ван Мееру катает. Если б еще с большими объёмами да за большие деньги...- Мишин мечтательно вздохнул. - То, что нам надо. Полный набор для скандала. На своих алмазах бы сэкономили.-

- Экономия..- полковник скривил губы.- Ты за Россию её алмазы не считай. Такая экономия боком может выйти, раз мы теряем контроль над операцией. Знаешь, какие мысли в голову лезть начинают ? Что это ты и подсунул Коле левые алмазы . Что скажешь, экономист ?-

На миг Мишин ощутил, как кровь отхлынула от лица. Но только на миг. Это обычная чекистская подозрительность.

- Хватит подобных шуток, Леонид.- Он упрямо наклонил голову.- Честно скажу, знал бы какого-нибудь продавца алмазов, непременно свёл бы его с Масловым. Мне-то какая разница - чьи алмазы покупает Де Бирс. Главное - от Коли Маслова, под запись моих видеокамер. Для нас это главное. А для тебя - нет ? Чего цепляешься ? Я понимаю, что москвичам важнее

другое - чтобы покупали именно ихние алмазы и по ихним диким ценам, но ты тут при чём ? Или тоже на их стороне ? Почему- интересно ?-

- Не наглей, капитан.- Полковник прикрыл глаза ладонью.- Просто непонятки мне не нравятся. Лучше вот что скажи - откуда Маслов берёт алмазы ? От кого ? Не узнал ? -

- Узнал, успокойся. Временный партнёр Маслова - шейх Абдул Гамаль Ибн Фаттах, гражданин Саудовской Аравии. Вот его досье - что успел собрать. - Мишин достал из сейфа папку, открыл, подал полковнику всего один листочек.

- Откуда в Саудовской Аравии алмазы ?- озадаченно спросил сам себя полковник, погружаясь в чтение.- Хм. Он же набит нефтедолларами, как паровоз углём, этот Абдул Гамаль...шестьдесят девять лет.., четыре жены, восемь детей.., ого! Бывший член Высшего Военного Совета - и на кой чёрт ему эти мелкие игры ? Он что, из ума выжил ? А что с ним ? Почему находится в госпитале ?-

- Думаю, косит под больного.-

- Зачем ?!-

- Может, и впрямь из ума выжил? - предположил Мишин.- Тут много непонятного.-

- Это ещё мягко сказано.- пробормотал полковник, таращась в листок.

Мишин понимал, что Абдул Ибн Фаттах плохо вписывается в образ продавца алмазов. Но что было делать, если он отвечал другому, главному условию - контакт с ним явно затруднён, если вообще возможен. Именно это и определило его на роль делового партнёра Маслова. Этот тип практически не поддавался проверке. У старика случился инсульт неделю назад, его сняли с самолёта в Варшавском аэропорту и отправили в реанимационную палату дорогого частного госпиталя. При нём находились шофёр и телохранитель - ещё один барьер на пути к боссу. Старик наполовину разбит параличом, разговаривает с трудом, и что от его имени алмазами торгуют, ему совершенно наплевать. Просто не поймёт, если кто и попытается это вдолбить. Наконец, старик просто не жилец. Директор госпиталя заверил капитана Мишина, что в таком возрасте болезненный процесс уже необратим. Две недели, максимум. Потом похороны. Этот доктор явно боялся Мишина, и тот терялся в

догадках - кем представил его доктору их общий знакомый, довольно высокий полицейский чин , у которого сам доктор давно сидел на крючке за нелегальное приторговывание наркотой. Криминальным авторитетом, не иначе. Какая разница, если доктор готов помочь? Пока что он помог найти нужного больного и оформил ещё на работу санитаркой Аниту, в глаза ей не поглядев.

Полковник меж тем медленно бурел. Старый шейх ну никак не влезал в контрабандную торговлю алмазами.

- Да меня тоже сомнения берут.- жизнерадостно сказал Мишин.- Сейчас я пытаюсь понять араба через его девчонку, Аниту.-

- Что за Анита ? -

- Связная между Абдул Гамалем и Колей Масловым. Алмазный курьер. Эта девушка работает сиделкой при Ибн Фаттахе, причём на работу в клинику её взяли совсем недавно, видимо, по желанию араба. Факты таковы - Анита вовсе не торчит часами возле больного. Живёт на съёмной квартире, а в клинику ездит по утрам, на часок, после чего оттуда едет сразу на встречу с Масловым, причём едет уже с охраной. После встречи отпускает охрану и едет домой. А Маслов сразу же едет в гостиницу к Ван Мееру, тоже с охраной. Ну, и Ван Меер , наконец, после встречи едет в банк. Тоже с телохранителем, каким-то немцем. И вот так уже вторую неделю. Мелкая торговля левыми алмазами. Тихо, мирно, под стрёкот моих видеокамер. Я не пытаюсь мешать, причин не вижу. Но Аниту в разработку взял.-

- Поконкретней нельзя ? -

- Да куда уж конкретней.- Мишин цинично усмехнулся.- Девушка красивая, я тоже не урод. Так чего время терять - приклеился, познакомился, в ресторан сводил - ну, и трахнул девушку.-

- И что ?- заинтересовался полковник.

- Профессионалка.- вздохнул капитан.

- В смысле ?-

- В обычном. Шлюха она. Проститутка. Наутро содрала стольник без всяких румянцев. Мол, жизнь дорогая, а она девушка бедная. Вот и вся любовь. Кстати, я внёс эти сто долларов в графу оперативных расходов.

Подарил ей помаду, с микрофончиком. Есть уже несколько прилично записанных разговоров. Думаю её завербовать, но...-

- Денег нет.- поторопился перебить полковник. Нехватка средств в ФСБ в то время была общеизвестна, и он не мог говорить на эту тему с агентами, перебивал.- Будешь вербовать, выезжай на компромате. Найди его. Или на любви. Она для того и выдумана, если денег нет.-

- Я так и делаю. - вздохнул Мишин.- Люблю - говорю, а она - стольник есть ? -

- Поставь что-нибудь послушать. Интересное.- снова перебил полковник.

Мишин достал из сейфа кассету.- Если интересная - вот эта. Лёха сделал. Как на двойную цену Маслова пробила. Одна из первых записей. В прочих мало что понятно. Шифруются.-

Щёлкнула клавиша магнитофона, и спустя короткое время послышался голос девушки - ровный, как у робота, без всякого эмоционального окраса."Голос силы" - как сам Мишин ей и втолковывал на уроках обучения ремеслу шпиона. Голос получился - чувствовалось, что уголовник Маслов душевно маялся между желанием придушить собеседницу и желанием выбросить её в окошко, попинав с полчасика ногами. Кузьмин на знал, что за Анитой кое-что сдерживающее стояло - газовый пистолет в руке, и трое "витязей" за дверями из одноимённого охранного агентства, и потому Коля напомнил ему здоровенного пса, который, сидя на короткой цепи, смотрит, скуля от ненависти, как из его полной миски жрёт кошка, мурлыча от радости. Кошка - или какая другая мелкая сволочная сявка. Такую картину Кузьмин не раз наблюдал у себя на даче.

...- короче, Вова. Я тебе цену назвала.-

- Я не Вова, а Николай Иваныч. Можно и просто Коля, уже говорил ведь...или память девичья ? Это поправимо, крошка, хе-хе..-

- Заткнись, Вова. Цена устраивает или нет ?-

- Ты сдурела.-

- Это моя проблема. А твоя - платить или нет. Если откажешься, покупателя найду.-

- Кто у тебя купит по такой бешеной цене ?-

- Ван Меер.-

Тишина. Очень долгая тишина. Голос Маслова, потерявший всю игривость, напоминал накат штормовой волны на берег.

- Та-а-к. Следила за мной, сука ? Та-а-к...-

- Хрящ тебе в грызло, мудак. Ты платишь или нет ?-

- Ты рискуешь, дешевка. Гадом буду, сильно рискуешь.-

- Заклинило, Вова ? Ты платишь двойную ? -

- По барабану я тебе заплачу, шлюха. Таких цен не бывает, поняла ?-

- Заткни свой вонючий язык, Вова. В такую же задницу. Я тебе за шлюху яйца квадратом отштампую. Ты платишь, козёл ? -

- А вот за козла я тебе наизнанку кое-что могу вывернуть, усвоила ? Но сначала объясни мне, честная давалка, на кой хрен ты сразу к Ван Мееру не пошла, а сюда сначала попёрлась...нарываться на кое-что ? -

- Ты знаешь - почему. Ван Меер меня не знает. Он со мной и говорить не будет. А знакомиться да в доверие к нему лезть - времени нету.-

- Всё правильно. Единственный реальный покупатель - это я. Так нечего тут понты кидать. И если хочешь сбагрить мне своё стекло по этой бешеной цене, то сначала засунь свои блестяшки в свою чистенькую задницу, а я уж найду, чем протолкнуть их поглубже. Вдвое выше официальной цены ! Ишь, размечталась...Хоть бы в полтора предложила - может, и послушал бы...-

- Значит, не платишь.- Звук отодвигаемого стула, шорохи.

- Ты куда, Анита...постой. Ну, стой - тебе говорят ! Ты чё ? -

- Лапы. Убери. -

- Ну, всё! Всё...Присядь - мы ж не закончили.-

- В душе закончишь. Ручным способом. Ты платишь или нет ? -

- Вдвое - ты сбрендила. Ладно, скажу кое-что. Ван Мееру алмазы нужны. Может, он и по двойной купит - но что я тогда заработаю ? Давай на полтора. Рискну.-

- Зачем рисковать, Вова ? Это глупо. Я же гарантировала тебе твёрдую премию. По двойной цене, естественно. Может, алмазы Ван Мееру очень и очень нужны ?-

- Ну, ты акула...- голос Маслова звенит изумлением.- Себе в карман, значит, одну цену отстёгиваешь, а мне – паршивую премию? Я тебе что ? Простой посредник ?-

- А то кто ? Мне плевать - или будет по моему, или не будет никак. Понял ? -

Опять долгая тишина. Похоже, противники сверлят друг дружку взглядами. Девчонка пересверлила.

- Ладно.- глухо сказал Маслов. - Пусть посредник. Если учетверишь премию. За каждую сделку.-

- Оказывается, ты разумный мальчик, Вова. Только жадный. Сбрасывай вдвое- и товар будет завтра же.-

- Может, и сбавлю. В постельке . Идёт ?-

- Для постельки я тебе подругу приведу. Хромую и без зубов. Или лучше овцу привезу из деревни. Ты тупой, тебе всё равно. Сбрасывай.-

- Перетопчешься. Тройная премиалка – это последнее слово. А при таком наглом базаре ты вообще без зубов можешь остаться. Как подруга. Такая же наглючка была, да ? Эй! Да постой ты ! Постой! Нет, ну что все такие нервные пошли ..., не девки, а прынцессы...ну всё, стою! Стою на месте. Убери ствол, дура. Хватить крутую лепить. Думаешь, твой газовик меня остановит ?-

- А давай попробуем.-

- Ну, хватит. Вернись. Договоримся.-

- Сколько ?-

- Ладно, пусть вдвое. Чёрт с тобой. Согласен. Но тебе это зачтётся, коза, при случае. Бог не фраер, он всё видит. Сегодня ты меня топчешь, а завтра поглядим.-

- Значит, договорились. Вечером позвоню. Если Ван Меер согласится на двойную, завтра же с утра везу товар. Чао.-

Хлопок двери, тишина.

Задумчивый голос Маслова.- Чао-какао.., ну и шлюха. Кто такую дурищу подобрал, интересно. Лёха, ты слышал ? Ну и паровоз...-

Неясные звуки . Что-то двигается по полу - шкаф или диван. Скрип двери. И новый голос. - Без тормозов дура.-

- Лёха, я о ней ничего не знаю. А с ней придётся работать. Выпаси её - кто за ней стоит? Откуда ?-

- Пашка внизу в машине ждёт. Не отстанет.-

Тут Мишин протянул руку и выключил магнитофон.- Ну, дальше одна ругань. В настоящее время Коля уже кое-что выяснил про Аниту. И до клиники, где работает, выпас, и до квартиры. И про араба выяснил. Сейчас строит планы налёта на клинику. Мечтает взять араба на гоп-стоп.-

- А ты что про Аниту выяснил ? -спросил полковник.

- Настоящее имя - Елена Фёдоровна Шкваркина, уроженка города Иваново, возраст - девятнадцать лет, образование среднее, русская, не замужем, в Польше находится уже полгода. Нигде не работает и не работала, живёт проституцией - и это всё. Фактов биографии мало, потому что никогда не имела дела с полицией. Думаю, что араб вышел на неё через постель. В смысле - познакомился с ней. Это мог быть сам старикан, либо шофёр, либо телохранитель. И её решили нанять для сбыта алмазов. Возможно, старик и не шарит под больного. И впрямь инсульт. Планы сорваны. Избавляются от алмазов. И такое может быть.-

- Может. Но что-то тут не так.- Полковник внимательно разглядывал капитана, Это не понравилось. И капитан охотно согласился : - Да всё не так. И я догадываюсь о причине. Уверен - за арабом стоит Де Бирс. Анита слишком много знает. И почему Ван Меер согласился на двойную цену? Они с Анитой играют на одну команду - Де Бирс. Те почуяли в Коле нашу подставку, и решили провести контригру, пока не поздно. Уговорили и араба помочь, для завесы. Может, он и раньше с Де Бирс работал, надо проверить.-

- В чём смысл такой игры ?- поднял брови полковник Кузьмин.

- Это у Де Бирс надо спрашивать. Вот сдаст араб Колю Маслова варшавской полиции, а себя объявит сотрудником Де Бирс - и накрылась наша операция медным тазом. Вся годовая торговля алмазами псу под хвост.-

- Не годится. Де Бирс никогда не сдаст Колю Маслова. Эти сведения не твоего уровня, конечно, но ты меня вынудил сказать.- Полковник поморщился.- В этой операции Де Бирс немного нам подыгрывает. Почему- я не знаю, честно скажу. Генерал Савельев - тот может знать, а я рылом не вышел. Поэтому гипотеза твоя не проходит. Арабский скакун не из их конюшни, нет. И твоя задача - выяснить, откуда он взялся.-

Кузьмин смотрел в глаза, усмехался. И капитану казалось, что тот читает все мысли. И сейчас начнёт давить. Чует, чует волчара источник вони...

- А я догадывался, что нам подыгрывают.- Мишин тоже заставил себя усмехнуться.- Сначала полная цена, потом двойная. Себе в убыток ребята-капиталисты работать не умеют. Кому это в Кремле мы взятку перекачиваем ? Не скажешь, Леонид Макарыч ?-

- А если и так ? - с вызовом спросил Кузьмин.- Что это меняет 7-

- Для меня - всё. - отрезал Мишин.- Мне западло быть подтиркой за чьим-то начальственным задом , понял ? Я чекист, а не выродок... как многие деятели в Кремле.-

- Тьфу ты ! - Кузьмин побагровел. - Словами осторожней бросайся. У нас приказ. Если взятка нужна - для блага России нужна - наше дело её обеспечить, вот и всё. Начальству виднее. Так что делай своё дело и держи вопросы при себе.-

- Последний задам всё-таки. - Мишин глубоко вздохнул. - Ты сам-то себе веришь ? Что эта взятка нужна для блага России, а не отдельно взятого хапуги в Кремле ?-

- А ну прекрати ! - рявкнул Кузьмин, и даже стол ладонью припечатал.

Капитан Мишин встал, ещё раз глубоко вздохнул, потёр сильно виски ладонями, прижмурив глаза, и сказал спокойно, даже как бы спросонья : - Ответ понятен. Ну, в общем - так. Ты в курсе, наверно, что год назад я пытался уволиться из ФСБ. Отговорили. Мол, потерпи, всё изменится. Я дотерпел. Всё изменилось. И я считаю, что операция "Грань" успешно завершена. Поставленную передо мной задачу я успешно выполнил, чему доказательства у тебя в сейфе. Компромат на Де Бирс собран, воз и маленькая тележка. И мне по фигу, чего там знает да молчит генерал Савельев. И мне до лампочки все твои высказанные и невысказанные подозрения, в гробу я всё это видел. Операция завершена. Всё. Кто не согласен - пусть катится к чертям. Или меня выкидывает туда же. Всё понятно ?-

- Понятно. - мягко сказал Кузьмин. - Ты успокойся, капитан. Никто тебя не подозревает. Успокойся.-

- Я не барышня. Я своё мнение сказал. Операция завершена.-

Кузьмин помолчал, разглядывая лицо Мишина. Ничего, кроме упрямства, там не обнаружилось.

-Н-ну, ладно.- сказал Кузьмин.- Мне остаётся доложить о твоей позиции руководству. Пусть решают. Возможно, ты и прав. Результат есть, а нашими алмазами торгует Маслов или нет - какая нам разница. Остановимся пока на этом. А возможная потеря контроля...да какой, к чёрту, контроль, если я и тебя контролировать не могу. Так ?-

Полковник широко и примиряюще улыбнулся. Мишин счёл за лучшее промолчать. Он понимал, что победил не он, а статус Особиста. У Кузьмина в Варшаве были только руки, ноги и голова, а у капитана Мишина - всё, что пожелает. Кроме денег, разве что. Он мог нарисовать любую картинку - Кузьмину приходилось только верить. Кажется, атака отбита. У него остаётся самое большее - неделя до первого грома. Надо успеть защитить и деньги, и себя.

Глава 21.
УДАЧА ЗОИ ЖАРКОВОЙ.

В первый день Петербурга Алексей Горохов о ночлеге не заботился, решив купить спальный мешок и пристроиться где-то в тихом закоулке по бомжевой привычке. Так и сделал. С купленным спальником он направился прямиком к заброшенной стройке, поближе к спрятанному кладу, однако не один он бомжевал в городе. Выбравшись к знакомому пустырю, Алексей увидел аж три костерка - один горел рядом с кладом - и несколько фигур, сновавших вокруг. Он выбрался из бурьяна слишком близко, и его тоже заметили. Фигуры замерли, и Алексей , подойдя ближе, понял - он тут настолько чужой, что в своём костюмчике и с денежками вряд ли дотянет тут до утра - рожи угрюмые, есть и пара молодых, явно наркоманов.

- Мужики,- сказал он, подойдя ближе,- вы уж извините. Вот, у меня в машине пассажир оставил. Может, вам пригодится. - Он положил сумку на землю возле костра, развернулся, и пошёл обратно. Его не окликнули - видимо, спальник понравился.

Ноги привели Алексея на одну из центральных улиц, где к нему принялись на каждом шагу приставать девы лёгкого поведения. Алексей, как-то подзабывший во время пьяной жизни и бомжевания, что существует женский пол, шарахался от девчонок, как от бешеных собак. Изумляла его и молодость шлюх - ещё в школе, кажется учились. И "сняла" его снайперски точным подходом, конечно, далеко не девчонка, а симпатичная молодая женщина, одетая не вызывающе, а скорее скромно, сняла так, что он посчитал знакомство чистой случайностью.

Симпатичная шатенка с короткой стрижкой спросила у него время - ответил, а поскольку шатенка при этом вынимала из пачки сигарету, счёл оказать любезность, достав из кармана зажигалку, доставшуюся от Варёного. Дама прикурила, сказал спасибо, и сказала, что редко курит, поэтому и зажигалки не носит, спасибо. Алексей, привыкший к окуркам и самосаду, ответил, что тоже курит редко. Настолько, что и сигарет нет. Конечно, дама поторопилась его угостить. Алексей взял её "Кэмэл" и соврал, что предпочитает "Мальборо", и сейчас его и купит в ближайшем киоске. И купил, действительно, и Зое - она уже представилась - на её деньги бутылку пива, ну, и себе пива взял. Присели на ближайшую скамеечку, пошла беседа и знакомство, и Алексей как-то позабыл, что ищет ночлег.

Зоя Жаркова профессионалкой не являлась, она работала - то почтальоном, то нянькой, то ещё где, не долго задерживаясь из-за издевательски нищенской оплаты, обычной в те времена. На панели она подрабатывала - по деньгам выходило уж куда как больше. Клиентами становились обычно туристы- соотечественники, больше пожилые, которым шустрые молодые тёлки поперёк горла, такие, которым хотелось больше культуры в общении и спокойствия - такие непременно спрашивали, можно ли ещё разок при случае заглянуть ? И деньги давали сами, и порой неплохие. Зоя мечтала перейти на иностранцев - те богачи, но за иностранцами шла настоящая охота. И конкуренток там не жаловали. Пока она только учила английский. Попался, правда, один немец, который превосходно говорил по русски - так он вообще ничего не заплатил ,но потом прислал из Гамбурга письмо, где звал в гости. Он её и за шлюху-то не принял, гад такой, а просто за приятную женщину. Такая вот не совсем

проститутка и сумела увести осторожного подпольного миллионера, не вспугнув, к себе домой, когда за пивом выяснилось, что приезжему негде ночевать.

Зоя давно поняла, что с некоторыми клиентами чисто человеческие отношения приносят гораздо больше денег, чем торгашество. Оно вообще не сработает, спугнёт. Этот "снятый" относился как раз к такому типу. Несмотря на неудачную жениться, Алексей в женщина разбирался тупо, и потому попросту не заметил тех простеньких приёмов, которые привели их вначале домой, потом - за стол - без водки, только с пивом - и в постель, наконец. Будь у него характерный орган мужчины сделан из железа, его можно было бы описать как изрядно заржавленный, но ещё работоспособный - после смазки и ухода, и поэтому особенного счастья от близости обе стороны не получили. Впрочем, свет в окошке оно никому не застило, поэтому наутро расстались даже нежно, с благодарностями и извинениями. Алексей , которому неловкость и благодарность теребила руки, на прощанье решился, вытащил один алмаз - и подарил. Он готов был отдать сто долларов, за ночлег и причинённые неудобства, и отдал бы, улови хоть намёк, но тупыми, видно, рождаются, потому что в её словах он ничего, кроме жалоб на финансовый вопрос, не усмотрел - никаких намёков. И обидел девушку стекляшкой, обозвав её алмазом, хотя все мысли девушки так и скакали вокруг стодолларовой бумажки, которую она случайно углядела ещё возле киоска с пивом.

Закрыв за ним дверь - Алексей торопился на встречу с Аронычем - Зоя вздохнула, с сожалением посмотрела на этот "алмаз", ничуть не веря, решив, что Алексей пошутил, и решив в который раз быть с этими подлецами пожестче. Может, про долги надо врать в другой раз ? Или вообще... деньги требовать... другие же требуют ?

Обиженная и огорчённая, стекляшку она всё-таки не выкинула в мусор. Успеет. Выйдя из дома, прихватила в сумочку. Зашла сначала на биржу труда, где отметилась, и получила два адреса, где требовались санитарка и уборщица. Бумажку с адресами сунула в сумочку - на потом, авось возьмут кого на свою нищенскую зарплату - и в сумочке наткнулась на уже позабытую стекляшку. Вынутая на солнечный свет, она глянулась интересней - заиграла , прозрачно-голубоватая.., словом, уже приглянулась

стекляшка, и Зоя , вообще-то модница, вспомнила подружкины слова, что на Западе сейчас модно носить сырые, неогранённые алмазы. А что, если заказать стекляшке оправу ? На золоте смотреться будет неплохо. Если на солнышке.

Делать было нечего, до вечера и "съёма" далеко, денег мало - и Зоя завернула в первую попавшую ювелирную мастерскую.

- Что у вас ? - спросил её несколько раздражённо пожилой ювелир.

- Оправу для моего алмаза сможете сделать ? - спросила она, придав слову "алмаз" несколько насмешливый, небрежный оттенок. Заметный для подруги, например - но не для пожилого ювелира. Он воспринял их серьезно, поэтому, тщательно осмотрев камень, не пытался лукавить.

- Великолепный камень. - сказал он с сожалением.- Просто великолепный. Жаль, но с такими мы не работаем.-

И вернул его Зое. Ювелир имел в виду, что им законом запрещено работать с сырыми алмазами, но Зоя в контексте со словом "камень" окончательно убедилась, что это стекляшка, пусть и красивая. Хрусталь какой-нибудь. Подделка, а не алмаз. И сказала в сердцах, с ожесточением даже, нервно заворачивая стекляшку в бумажку с адресами : - Ну, так купили бы, если великолепный.-

- Я бы купил.- сказал ювелир, разводя руки,- но у меня всего тысяча долларов.-

- Не хотите, не покупайте.- обиженно сказала Зоя.- А издеваться зачем ? -

Ювелир смутился. - Простите, я не хотел. Просто у меня нет больше наличных денег. Впрочем...- тут он вспомнил о десяти тысячах долларов в сейфе, которые туда сегодня утром положил напарник. Тот собирался покупать иномарку, но дело тормознулось, что-то с документами, и парень посчитал неразумным таскать доллары при себе. Ключи от сейфа имелись у обоих .

Ювелир колебался всего миг. - Впрочем, нет - я могу предложить десять тысяч. Больше у меня нет.-

Он подумал, что напарник потребует еще десять тысяч, если увидит камень. Или двадцать....

Что-то в голосе ювелира заставило Зою остановиться. Может быть, искреннее волнение.., но страшная мысль - ОН НЕ ШУТИТ - парализовала всю соображалку.

- Десять тысяч. ? - угрюмо и машинально переспросила она, и ювелир, боясь поверить удаче, торопливо поправился: - Одиннадцать. Одиннадцать тысяч. Вместе с моими. Прямо сейчас. Наличными.-

Зоя тупо молчала, ничего не соображая, и ювелир поспешил считать это молчание согласием. Он вскочил, метнулся в подсобку, и спустя минуту Зоя уже держала в руках банковскую упаковку "зелени" с десятью "листиками" сверху.

- Ну.., хорошо...- сказала она нетрезвым голосом, - меня это...устраивает. -

- Да это нормальные деньги..- волновался ювелир, косясь на входную дверь.- Только прошу - никому не говорите, кому продали камень. Сами понимаете, хорошо ? -

Естественно, Зоя болтать не собиралась, и припустилась едва ли не бегом, когда свернула за угол. Одиннадцать тысяч долларов - эта цифра раздавила её сознание. Она ощущала себя преступницей.

Глава 22.

ЕСЛИ ПРИСМОТРЕТЬСЯ К ПРЕДАТЕЛЮ.

Сразу по возвращении в Москву Кузьмин доложил своему непосредственному руководителю, начальнику Иностранного Отдела ФСБ генералу Савельеву о появлении на польском горизонте непонятной арабской звезды. И с удовольствием добавил, что капитан Мишин считает операцию "Грань" законченной. Больше того, требует, чтобы и мы так считали. Словом, немножко сорвался капитан Мишин. Из-за возможных подозрений на свой счёт.

Всё ФСБ, а раньше - КГБ стояло и стоять будет на принципе "продай товарища", поэтому генерал Савельев на подобное добавление, которое грозило капитану Мишину по меньшей мере отстранением от операции, только чуть приподнял левую бровь - принял к сведению, и только. Но

взял на всякий случай с собой все привезённые материалы по операции "Грань", когда в свой черёд отправился на доклад к Директору ФСБ.

Доложил, и тоже добавил, что непосредственный исполнитель в Польше, оперативник капитан Мишин может выйти из под контроля и потому желательно побыстрее отозвать его из Польши. Директор ФСБ выслушав, поднял обе брови, и потребовал обоснований. Генерал Савельев с удовольствием пересказал донос Кузьмина. Почти слово в слово. Всегда полезно рассмешить начальство. Что может быть смешнее, когда солдат в атакующей цепи начинает требовать отменить атаку. Но Директор ФСБ даже не улыбнулся, когда переспросил : - Считает операцию "Грань" законченной ? В самом деле ? -

- С его точки зрения,- Генерал пожал плечами,- Компромат он действительно собрал в нужном объёме.-

- Это смешно. - Директор ФСБ почему-то вздохнул.- Интересно, как я могу завершить операцию, если и сам не знаю всех поставленных задач. Их знает только министр Завьялов. Даже я - только исполнитель. И это уже не смешно.- И Директор тяжело глянул в глаза генерала.- Я тоже считаю операцию "Грань" завершённой.-

- Что ? - опешил генерал.- Вы не шутите ? -

- Это приказ.- хмуро сказал Директор ФСБ.- Приказываю свернуть операцию "Грань" в максимально сжатые сроки. Подчищайте хвосты и огрехи. Материалы оставьте мне - в ближайшее время я передам их министру Завьялову. Вопросы есть ?-

- Так...так точно.- растерянно сказал генерал Савельев.- Хвостов этих..., в смысле огрехов... может порядочно набраться...тем более, что я их все и знать не могу.-

- Так узнайте.-

- У Завьялова ? -

- И у него тоже-. Директор решил улыбнуться. - Ничего не спрашивая, как вы умеете. Но наш ущерб от свёртывания операции должен быть минимальным. -

- Наш - это чей ? - тупо спросил генерал. Давно уже его так не удивляло начальство.

- Наш - это значит ФСБ.- терпеливо сказал Директор ФСБ.- Или вы работаете на другое ведомство ? -

- Понял.- сказал генерал Савельев. А что он мог ещё сказать ? Что ничего не понял ? По сути, Директор ФСБ только что взбунтовался и объявил войну за независимость ФСБ. По крайней мере, за независимость от министра добывающей промышленности Завьялова, личного друга Президента России. А это... чревато.

Но приказы не обсуждают. А война тоже имеет свои плюсы - в средствах, по крайней мере, можно не стесняться. И генерал Савельев отдал приказ о прослушивании телефонных разговоров министра и его ближайших помощников, причастных к операции "Грань". А доклад Кузьмина о поездке в Польшу переписал почти весь, сместив акценты на максимальную провокацию- и с чистым сердцем передал его, как и требовалось, заместителю Завьялова Ковалёву. Теперь эта команда зашевелится. В докладе непонятный араб, судя по некоторым данным, втюхивал Маслову огромное количество неизвестных алмазов. Сопоставимое с нашими поставками. Предположение о контригре Де Бирс под рукой Савельева превратилось в твёрдую уверенность. Да, зашевелятся. Даже забегают.

Савельев не мог знать мыслей Директора ФСБ, но догадывался, что операция "Грань" не нравилась тому с самого начала. Так оно и было, но распоряжению Президента страны пришлось подчиниться, хотя истинных целей операции Директору так и не сообщили. Завьялов сумел убедить старика в её необходимости для блага России, но Директор ФСБ знал, что убедить Президента можно в чём угодно. Собственная его соображалка, изрядно побитая спиртным, работала с перебоями, и Президенту оставалось только верить людям. Или не верить. Завьялову, старому демократу и старому соратнику по борьбе, он верил. А значит, верил и в необходимость операции "Грань". А то, что операция эта могла выйти боком её исполнителю, Директору ФСБ, волновало только его самого. Прежде, чем взяться за её проведение, Директор хорошенько всё обдумал. В случае провала замять скандал будет невозможно - слишком большое количество стран заинтересовано в его раздувании. Директор мигом и с треском вылетит из своего кресла, демонстративно вылетит, чтобы никто

не обвинил Президента в покрывательстве. А кресло нравилось. Оно открывало огромные возможности. И Директор постарался обезопаситься, предложив исполнителю, капитану Мишину, статус Особиста. Он понимал, что в этом случае операция неизбежно выйдет из-под контроля - но какой, к чёрту, у него был контроль? У Завьялова контроль - ну и Бог с ним, с контролем. Зато скандала - не будет. И Завьялову придётся постараться, чтобы вытряхнуть из кресла Директора ФСБ. А он очень хочет этого. Как и многие демократы. Дело было в том, что Директор ФСБ - кадровый чекист, и доверить такому кресло Президента заставил только полный развал в деле безопасности страны. Президент тоже не доверял чекистам.

Услышав, что капитан Мишин требует свёртывания операции, Директор колебался всего несколько мгновений. Особист всегда прав - эту истину ещё никому из людей не удалось опровергнуть. Значит, надо сворачивать операцию.

Через день генерал Савельев доложил о перехваченном телефонном звонке. Завьялов велел вылететь в Брюссель своему референту, другу и второй тени ещё со школьной скамьи, Самуилу Абрамовичу Коцу. Для встречи с представителем Де Бирс .-

- Докладывают о результатах.- буркнул Директор.- Вы делайте, делайте...- И вместе с господином Коцем вылетело трое оперативников ФСБ.

В Брюсселе референт Коц сделал пару телефонных звонков, которые не удалось прослушать, но во время встречи с представителем Де Бирс французом Гратье оперативники оказались более расторопны.. Встреча произошла в ресторане гостиницы " Националь", и следующим утром распечатка их разговора легла на стол Директора ФСБ - одному из оперативников удалось, проходя мимо их столика, прицепить к спинке кресла почти невидимого "жучка".

Распечатка начиналась с утверждения Гратье, что он не знает никаких Абдулов Гамалей Ибн Фаттахов, и что вообще удивлён до крайности такой подлостью со стороны этого незнакомого таджика. Или узбека ? Ах, он араб..., простите...

Француз не скрывал недоверия, но передавал его больше иронической интонацией - в распечатке она терялась, как и многие внешние нюансы. А на самом деле встреча шла напряжённо, на нерве. Самуил Коц, лысый жирный коротыш, демонстративно пожирал трюфеля не с вилки, а руками, как последний крестьянин. При этом чавкал, запивал всё с чмоканьем стаканами коллекционного шампанского и вдобавок вытирал руки о скатерть. Потный и расстёгнутый, он явно не ласкал взор привередливого француза, и делал это хамство подчёркнуто, чтобы создать впечатление полного креста, который Москва вот-вот поставит на неофициальных контактах с Де Бирс. Мол, вот такого забулдыгу прислали, самого завалящего. Не верят в будущее. Переговоры на ниточке висят.

Француза это не обманывало, он держался стойко, хотя Коц на иронию не налегал, обвиняя в мошенничестве Де Бирс достаточно толстыми намёками.

- Как же вы не в курсе, - сопя и чавкая, говорил Коц,- если алмазы-то - не российские. Откуда алмазы ? Из Бразилии ? Заира? Неужели вы не проводите экспертизу купленных алмазов ? Или и так знаете, незачем ? -

- Вот именно - незачем. Но раз вы хотите, мы проведём экспертизу. Хотя смысла в ней нет. Ведь свои договоренности мы выполнили. Кредитная линия в шестьсот миллионов практически закончилась. А чьи алмазы продаёт нам Николай Маслов - уже ваша забота. Хотя бы и заирские, нам без разницы. Деньги за них мы выплатили. По вашим ценам. Как договаривались.-

- Вот только кому выплатили ? Сами себе ? -

- Николаю Маслову. А уж кому он их передал - забота ваша. -

- Мы уже третью неделю не поставляем товар. Если Коля берёт его у вашего араба, то и деньги передаёт вашему арабу. Думаете, нам ? -

- Очень жаль. Вам следовало известить нас о прекращении поставок. Мы бы заморозили кредитную линию. Вы же не сделали этого.-

- Ага. При желании всегда можно причину найти. И воспользоваться. И теперь вроде как поздно, осталось несколько жалких миллионов. Ибн Фаттаху на лечение. Что у него ? Воспаление хитрости ?-

- Не знаю. С вашим туркменом я не знаком. Вы должны лучше знать его болячки.-

- А откуда мой туркмен возьмёт бразильские алмазы ? Или какие вы ему дали - из ЮАР? Нет, ваш это туркмен, на зарплате. Не считайте нас идиотами. Договорённость выполнена, однако мы этого не ощутили. Деньги-то где ? -

- Это не наши проблемы. Видимо, ваша организация дела недостаточно продумана.-

- Достаточно или нет - мы разберёмся. Но пока мы не получим за свой товар оговоренную сумму, не рассчитывайте иметь нас на своей стороне. Мы возобновим поставки буквально на днях.-

- Я понял. Фактически ваши аппетиты возросли чуть не вдвое. Я передам руководству новые условия. Сомневаюсь, что они вызовут бурный восторг.-

Впрочем, завершилась встреча по деловому, мирно. Обе стороны договорились проверить своих людей, задействованных в операции, на двуличие - виновный в недоразумении всё равно есть, и его нужно найти. Если кредит возобновят, француз известит Коца по телефону.

Директор ФСБ перечитал распечатку дважды. И коротко сказал генералу Савельеву : - Разберитесь с этими польско- арабскими непонятками. Огрехов за нами быть не должно. Операция завершена.-

Савельев, подумав, решил ознакомить с распечаткой полковника Кузьмина. Информация не его уровня, но без Кузьмина огрехи подчистить невозможно. Если они есть, конечно. Савельев чувствовал, что есть.

- Значит, всё-таки ... взятка.- буркнул полковник, читая распечатку. Лицо во время чтения оставалось каменным, однако в каком-то месте генерал заметил полную потерю контроля - и скулы дрогнули, и глаза поплыли - в голове Кузьмина явно шарахнула нешуточной силы догадка.

- Есть соображения ? - спросил Савельев.

- Есть.- сухо ответил Кузьмин.-

- И какие ? -

- Разные.- уклончиво сказал Кузьмин.- Прежде, чем их высказать, я хотел бы позвонить в Польшу. Кое-что ...уточнить.-

- Звоните отсюда.-

Кузьмин, придвинув к себе аппарат, по памяти набрал знакомые цифры посольства в Польше. Он чувствовал, как на лбу выступает испарина.

Шестьсот миллионов долларов - это не мелочь. И алмазы за них капитан Мишин никак не мог посчитать мелочью. И если пропустил, "не замечая", а потом навешал лапши на полковничьи уши....

- Что там наш второй советник ? - подчёркнуто бодро спросил Кузьмин, когда посольство отозвалось.- На месте ? Сегодня вам звонил ? Да нет, ничего не случилось. Вы свяжитесь с ним, хорошо ? По резервному номеру - и переключите линию на меня. Я подожду. -

Кузьмин опустил трубку и невидяще глянул на генерала. Дышал глубоко, словно перед броском вперёд. С Мишиным соединили быстро.

- Александр Андреич ? - голос Кузьмина звучал даже весело.- Как настроение? Новости есть? Нет? Эт хорошо, что всё по плану. Я чего позвонил...Мне показалось, что ты вроде как на нервах был.., настолько, что вроде как в путешествие решил сорваться...нет? Точно - нет ? Значит, я перепутал что-то. Извини. Да нет, не только...у меня новости есть. Для тебя - приятные. Прав ты оказался - операция завершена. Так что всё нормально, подчищаем недостатки. Всё, всё - свертываем, приказ Директора. Так что не волнуйся, огрехи убери - и жди меня. На днях, да. Возможно, с поощрением. А как же. Заработали. Да ну? И ты подарок приготовил ? Что ж, буду только рад...Ну, всего.-

Полковник шумно выдохнул воздух и положил трубку таким движением, что она показалась отлитой из невесть какого свинцового чугуна. В квадрате свинцового. В кубе. И вытер пот со лба. На лице заиграли краски.

- Значит, непонятки...это Мишин.- сказал генерал Савельев.

- Ничего пока не значит. - весело отозвался Кузьмин. - Он на месте. Всё в порядке. А подозревать его никому не возбраняется. И я подозреваю. Несмотря на обещанный подарок. Либо он. Либо ещё какой сукин кот вроде непонятного араба. Доказательств пока нет.-

- Оставим арабов.- генерал усмехнулся.- Попробуем с нашим капитаном разобраться. Начнём с начала - с нападения на курьеров. Он тут явно не при чём.-

- Это как посмотреть.- Кузьмин прищурил левый глаз. Словно подмигнуть собрался. - Что Ящера навёл кто-то, это ясно. Мишин на первый взгляд навести не мог. Но я проработал этот вопрос, и выяснил, что возможность у него была. Есть одна недоработочка в мерах

безопасности. А когда я поднял связи Ящера, то выяснил - в начале девяностых он частенько наведывался по делам бизнеса в Польшу. Уверен, что у Ящера и капитана есть общий знакомый.-

- Хорошо, допустим, что общий знакомый есть. Допустим даже, что он мог передать заказуху Ящеру. Но зачем это Мишину ? Ящер делиться не привык.-

Кузьмин оживился.- А Мишину не очень и нужны его копейки, если допустить сговор с Ван Меером. Где капитан мог бы наковырять алмазов на шестьсот миллионов ? А у Ван Меера связи в этой сфере ого какие. Тут ключ ко всему - в согласованности действий. Налёт на курьеров в России , - и сразу вместо наших пошли алмазы Ибн Фаттаха. За десяток дней они выдоили всё вымя. Такие совпадения необходимо тщательно организовать. Ибн Фаттах, скорее всего, просто ширма для капитана.-

- Логичная гипотеза.- сказал Савельев.- Но сговор - это измена. Предательство. И потому должны быть факты, а не домыслы. А добывать факты - это время. А у меня приказ Директора - операцию свернуть. И зачистить огрехи.-

- А мы сейчас - чем занимаемся ? - Кузьмин несколько неуверенно улыбнулся.- Измены можно и не увидеть. Если посмотреть на дело под определённым углом. С поставленной задачей мы справились. Именно благодаря капитану Мишину. Справились, несмотря на ограбление курьеров. Материала я привёз выше крыши. Де Бирс по уши в грязи. Эта задача и ставилась официально, не так ли ?-

- Положим, так. И огрехи можно зачистить по разному. - Савельев наклонил голову, чтобы спрятать интерес в глазах. Разговор поворачивался неожиданными и богатыми возможностями. Да, богатыми. Аж кончики пальцев похолодели.- Вас послушать, так впору ставить вопрос о награждении капитана Мишина.-

- Ну..., - неуверенно сказал Кузьмин, - если зачищать концы по этому варианту, почему бы и нет ? Конечно, тут всё решать только Директору. Пока что на руках домыслы.-

- Вот именно.- сказал Савельев.- Поэтому следует хорошенько подумать.-

Он пригасил невольную улыбку, окончательно поняв, что думают они с полковником одинаково. Всё было бы просто и неинтересно, если б Мишин не слямзил шестьсот миллионов долларов. Положим, не все - пусть половина, если в сговоре.., или четверть, даже одна шестая - это сто миллионов долларов наличными. Стоило подумать. Тем более, что времена изменились, и то, за что в советские времена однозначно выписывалась свинцовая пилюля, теперь...вызывало лишь зависть, если честно. Ну, не зависть - уважение. Невольное, но уважение. Хвала демократии, конечно. И Свободе.

Генерал заговорил, не глядя на Кузьмина. Небрежным скорее тоном, однако медленно - подбирал слова.

- Решать, конечно, Директору. Докладывать же придётся мне. Нам докладывать. И как мы доложим - это во многом зависит от самого капитана Мишина. Я не только допускаю, что ваши домысли ошибочны. Мне очень хочется в это верить. Как и вам, полковник. Не так ли ? -

- Так точно, товарищ генерал. - ухмыльнулся Кузьмин. - Капитан Мишин - надёжный чекист. Настоящий Особист.-

- Особист ? - удивился генерал Савельев.- В каком смысле ? -

- В смысле Особого отдела. - пояснил Кузьмин.- Это я так про себя называю Мишина. Уж очень много власти у простого исполнителя. И никакого контроля. Разве не похоже ? -

- Разве что... внешне.- Генерал невольно вздохнул. - К сожалению, практика Особого Отдела давно осуждена. Но я понимаю вашу ностальгию. Такой бардак в стране, как сейчас, был бы немыслим. Да, затоптали ребята- демократы нашу контору. Обидно. Что делать, новые времена. По Особому Отделу можно только тосковать. Будь Мишин Особистом - разве стали бы мы строить тут домыслы... о предательстве? -

Генерал усмехнулся. Кузьмин тоже заулыбался. Мечтательно. - Куда нам ! Ведь Особист всегда прав.-

- Так что исходите из того, что возможные ошибки капитану следует исправлять. Мы всегда готовы помочь. Кстати, ему давно пора присвоить очередное воинское звание. -

Когда полковник Кузьмин ушёл, генерал снова задумался, проверяя на шаткость обозначенную в разговоре позицию. Кузьмину достаточно и

этого, но перед Директором генерал обязан будет высказаться более определённо. Предатель Мишин или герой - определить нужно сейчас. И ошибиться нельзя. Линия предательства Директору не нужна, это ясно. Завьялов только обрадуется возможности навешать на ФСБ всех собак. Свалить всю вину за возможный провал операции. Но есть и риск - вдруг капитан сыпанёт с миллионами на Запад, да эдак нагло, в открытую, при газетчиках.., да, те будут счастливы . Снова чёрные козни чекистов..., и скандал такой рванёт, что из кресел и генерал вылетит, и сам Директор ФСБ. Запросто.

С другой стороны, почему ещё не сбежал ? Времени хватало. Чего ждёт ? Как будто и в самом деле...прав. Особист - придёт же такое в голову! Кузьмин лучше знает капитана. Не первый год вместе работают. Версию Особиста, конечно, следует отбросить, но доверять мнению Кузьмина вполне можно. На Мишина можно опереться. Не скользкий, как нынешние у власти - и нашим, и вашим. И главное - хочется опереться.., чтобы утереть нос этому демократу...мать его Завьялова...

Генерал подумал, что его неприязнь к новым демократическим властям может помешать взвешенно думать. Но неприязнь - тоже гирька на весах И тяжёленькая. Демократы, блин.., шелупонь какая- то... страну растащили по кускам., из КГБ, опоры государства , мальчика для биться сделали.., Э-Эх ! теперь они командуют, и как ! весь мир хохочет...

Генерал выпрямился. Решение было принято. Мишин не виноват. Генерал понял, что это уже не вопрос кресла. Это вопрос самосохранения, как личности. С этим он и пойдёт к Директору ФСБ.

Глава 23.

АРОНЫЧ.

Подарив алмаз Зое Жарковой, Алексей отправился по объявлению. Ароныч...,что за Ароныч ? еврей , наверное... - думал Алексей, путаясь в питерских переулках.

Старикан, что открыл ему дверь, на еврея не походил никаким боком - типичный русский интеллигент на пенсии. Чистенько одет, в домашних

шлёпанцах, вежлив и полон достоинства. Цену себе знает, это точно. Кроме него, в квартире находились женщина средних лет и парнишка лет шестнадцати, которые представились соседями. Из скромности, как позже понял Алексей . По сути, бывшие соседи по лестничной клетке, являлись теперь и квартирантами, и помощниками по хозяйству, и просто близкими людьми. Он их содержал, Ароныч - средства у старого стукача КГБ имелись.

Иначе и быть не могло, потому что Степан Аронович Кошелев всю жизнь проработал по редкой в советские времена лицензии частника-ювелира, обслуживая советскую номенклатуру и просто богатых людей. В брежневские времена чёрный рынок бриллиантов существовал под строгим приглядом КГБ, но теперь старого стукача из родного ведомства беспокоили очень редко. У него давно сложился свой круг постоянных клиентов, в рекламе Ароныч вообще не нуждался, и печатал это объявление вместо сообщения о себе - мол, Ароныч жив, и по прежнему работает. Там же.

Два сына и дочка - русские до омерзения и по виду и по паспорту - ухитрились эмигрировать на историческую родину, втетерив папашиными деньгами огромную по тем временам взятку кому-то в МИДе, упирая только на отчество отца - Аронович, которое появилось вообще по ошибке в паспорте. Имя отца было Николай, а этот Аронович втесался благодаря тяжёлой похмельной руки паспортиста. Самое смешное - когда обнаружили описку, Степан паспорт менять отказался - характер у парня. Ах, Аронович, так ? Ну и пошли вы все, сволочи русские...

Характер - и ещё интуиция, видимо, которая заставила " потерять" паспорт, когда пришлось получать всё-таки другой, с русским отчеством, во избежание противоречий в документах родителей и его. Однако именно первый паспорт и позволил Аронычу прожить трудовую, но вполне безоблачную и сытую жизнь, каждый раз, словно волшебная палочка, выручая из сложностей. Евреи, в отличие от русских, всегда помогали по полной - древний народ этот и существует только благодаря этому качеству. Русский тоже может помочь. Но уж не по полной. По настроению. А то и подножку смастерит падающему человеку. По

настроению. Это чаще бывает. Когда Ароныч это понял, то пользовался своей "волшебной палочкой" уже сознательно.

Степан Ароныч погостил какой-то месяц на новой исторической родине, где ухитрились прижиться отпрыски - ох, жаркой показалась родина, настолько, что Ароныч сбежал обратно в ледяной Петербург, откуда продолжал регулярно пересылать деньги своим еврейским родственникам, обязав их раз в год возить ему внуков. И дети возили, Куда деваться, если каждый шекель в этом долбанном Израиле приходилось экономить.

Осматривая камень, Ароныч задумался. Надолго. Алексей уже и кофе выпил, что принесла хозяйка, и печенье к кофе съел, сухое и солёное. Старик всё думал над камнем. Наконец, разнеженным голосом, с трудом оторвав взор, усиленный лупой, от сверкающего в свете сильной лампы алмаза, он спросил : - И что вы собираетесь с ним делать, молодой человек ? -

- С кашей съесть.- раздражённо буркнул Алексей. - Если алмаз - то какой ? И сколько стоит ? -

За свои кровные - и кровавые - пятьдесят долларов Алексей с этим старым хрычом церемониться не собирался. Казалось, дед от оргазма никак не оклемается, всё ещё балдеет, хотя вряд ли он вообще помнит, ветхий, что это такое.

- Это алмаз.- почти пропел старик.- А вы идиот. Вы смотрите - и не видите. Посмотрите, посмотрите...-

Алексей демонстративно отвернулся от протянутой лупы.- Успею. Давайте ближе к делу. Сколько он стоит ? -

- Ну и глупые у вас вопросы, молодой человек..-

- За пятьдесят долларов вы могли бы этого и не заметить.- с раздражением перебил старикашку Алексей - тот явно собирался закатить целую речугу. Деду спешить некуда, развлекается - решил он - и припечатал стол пятидесятидолларовой бумажкой. - Короче, сколько стоит ? -

- Столько, сколько смогут заплатить. Вот какая это категория. Понятно ? -

- Ни хрена мне непонятно.-

- Вам на пальцах надо, как ребятёнку.- ласково сказал старик.- Ну, хорошо. Цена грамма технических алмазов - триста долларов на мировом рынке. Сейчас мы страна открытая. Поэтому это и наша цена. Камень весит сорок три грамма с хвостиком, и поэтому - тринадцать тысяч долларов, но ...-

- Меня это устраивает.- с вызовом сказал Алексей.

...- но это не технический алмаз. А коллекционный. Поэтому, если я предложу вам сто тысяч долларов...-

- Забирайте.- быстро сказал Алексей .

-...то вы с чистой совестью можете назвать меня жуликом и скрягой.. За пятьсот тысяч долларов, если я вам их предложу за камень, жуликом уже можно и не называть, но вот скрягой и жадиной - обязательно. А вот за миллион долларов, если предложу, можете и продать, обзывая уже себя идиотом. Но я не предложу вам миллиона. У меня его нет. У меня нет даже тринадцати тысяч. А в нашей благословенной стране вместо долларов с вами постараются расплатиться пулей, удавкой и вообще всем, что под руку подвернётся, хоть табуреткой, но обязательно по голове. Поэтому я и спросил - что вы собираетесь с ним делать, вы, идиот ? -

- Можно ещё кофе? - спросил Алексей . Обидные слова , если и задевали, то чуть-чуть. Бывшего бомжа обидеть трудно. Слова старика странно успокоили, даже привели в настроение. Он поверил, не догадываясь, что старый стукач просто по привычке старается войти в доверие к любому человеку. Это главное для стукача.

- Кофе вы получите.- сердито сказал Ароныч.- Но это не ответ. Можете сказать, что не моё это дело. Но мне просто любопытно - что вы собираетесь с ним делать ? -

- А что бы сделали вы ? -

- Я, молодой человек, ювелир.- Старик взял алмаз и поднёс к лампе. - Я бы его огранил. Не торопясь. Как следует подумав...И оставил бы себе. -

- Лучше помогите его продать, Ароныч. Деньги - пополам.-

Старикан всё любовался своим прозрачным кирпичом, пень старый, явный алмазный наркоман, потому что принялся тускнеть и увядать, как розочка, едва смысл сказанного дошёл до него.

- Покупателя я найду. - сухо сказал он. - Но вы идиот. -

- К этому я как-нибудь привыкну. Когда ? -

- Да хоть через полчаса. Позвоню - и подъедут с деньгами. Возьмут не глядя. Мне верят. -

- С какими деньгами ? -

- Тринадцать тысяч долларов. Половина моя, не забывайте. -

- Значит, мне - семь с половиной ? -

- Да. И всю жизнь помните, что вы кретин. Тьфу! -

- Ну, старый...- Алексей невольно повысил голос. - Достал своим нытьём. Да забери себе эту стекляшку, а то расплачешься...-

- Не понял .-

- Дарю тебе этот алмаз. Забирай. И любуйся, раз он тебе вместо иконы, не жалко. Потому что ты молодец, старый. Не врёшь, как все прочие...Короче, звони покупателю и договаривайся на завтра. Пусть везёт тысяч пятьдесят.-

- Не понял.- опять сказал Ароныч.

- Завтра я притараню ещё три таких алмаза. Или четыре. Граммов на сто пятьдесят вместе. Безмен куплю и навешаю. На полтинник. Что тут непонятного.-

- Таких же алмазов не бывает. Все разные.-

- Ну, возьму пять для верности. Или шесть. Но чтоб на полтинник.-

- Постой.- Ароныч прикрыл глаза.- Задолбил. У тебя их много, алмазов ? -

- Много- немного, а найдутся. Почти таких же. А то и получше.-

- Ну-ну..- старик недоверчиво прищурился.- Всё может быть на Божьем свете. Но других я пока не видел. Пока я вижу только один алмаз. И он... мой ? -

- Твой, дед. Твой. Хоть грани, хоть хорони. Твой.-

Старик принялся расцветать просто на глазах. Щёки зарозовели, морщины расправились - замолодился, как на пороге публичного дома. И вперил затуманенный взор в алмазные глубины - теперь его...

Алексей, увидев, как старый хрыч отключился от внешнего мира, махнул рукой и отправился на кухню - кофе у старика понравился.

Полчаса, проведённые на кухне в обществе Клавдии Ивановны, пролетели незаметно - за кофе и разговорами. Эти полчаса переменили

мысли Ароныча на полную противоположность. Если раньше и была мыслишка позвонить после ухода Алексея по знакомому номеру, поинтересоваться - какие сейчас проблемы с ювелиркой у служителей закона, и не может ли чем помочь, то теперь мыслишки этой не было. Утонула в алмазных глубинах подаренного камня.

- Значит, так, парень. Слушай меня и не перебивай. - заявил он, ввалившись в кухню.- Ты мне веришь, так ? Я уже не раз говорил, что ты идиот, но в данном случае правильно делаешь. Я предлагаю вот что - нашим, российским покупателям мы алмаза не покажем. Все они сволочи, иуды и стукачи. А главное - все нищие. Даже богачи - настолько нищие, что блевать тянет. Нет у нас богатых, понял ? Видимость одна. Ты вот первый богатый за всю мою жизнь - хочешь, верь, хочешь , нет. Бывало, душу в камень вложишь, а заказчик, морда цековская, только покосится рыбьим взглядом...тьфу, вспоминать не хочется славные застойные времена...-

- И хорошо жили. - вздохнула Клавдия Ивановна.

- Зато скучно. - отрезал старик. -Короче говоря, я вызову настоящего покупателя. У него миллионов хватает. Коллекционер. Ему алмазы нужны, а не деньги. Вот такие алмазы. Кидать и стучать - слова для него непонятные до сих пор, хотя и русский он давно выучил. Человек, не то, что наша шантрапа. Миллион за камень он даст. Не знаю, сколько ещё у тебя камней, но если есть хоть один такой же - он приедет не зря. Ну, деньгами ты меня не обидишь. Ты же богатый. Идёт ? -

- Я о таком и не мечтал. - Алексей поднял руки вверх.- Слишком хорошо.-

- Тут ты прав. - сказал Ароныч печально. - У нас так не бывает. Но попробовать-то можно, а ? Вдруг получится 7 -

- И сколько ждать покупателя ? -

- Два- три дня. Если есть возможность купить задёшево хороший камень, он всё бросает. Но мне хотелось бы увидеть остальные.-

- Вот прилетит миллионер - насмотритесь. - отрезал Алексей.- Или ты мне веришь...-

-Ну хорошо.. Я позвоню Ицхаку сегодня же. -

Глава 24.

СОВЕЩАНИЕ В " ЖЕЛЕЗНОМ" ЗАЛЕ.

На совещание с министром Завьяловым генерала Савельева вызвали на следующий день после отбытия Кузьмина в Польщу. Оно проходило в спецзале рядом с кабинетом Директора ФСБ. Эта большая комната защищалась от прослушивания извне сплошным экранированием металлической фольгой. Кроме того, внутри работали наиболее современные средства против посторонних ушей - от генераторов "белого шума" до установки импульсного магнитного поля. Электронные "клопы", занесённые в комнату, навсегда превращались в глухонемых, а магнитофоны записывали в лучшем случае непонятное кваканье. Об этом знали все участники встречи. Полная возможность говорить свободно.

За длинным столом сидели радом Завьялов и его заместитель Ковалёв, а референт министра Коц мерил шагами помещение, стараясь не приближаться к торцу стола, где с обычным своим непробиваемым видом сидел Директор ФСБ. Он и начал совещание, высказавшись в достаточно вежливой форме, что претензии Завьялова к "конторе" надуманны , Да и запоздали, если откровенно. Операция "Грань" успешно завершена Поставленная задача выполнена, несмотря на серьезные помехи и накладки.

Некоторое время Завьялов смотрел в глаза Директора , ничего там не увидел, кроме твёрдости , и вздохнул. Затем насупил белёсые брови и с сарказмом спросил: - Ах, выполнена ? И где тогда моя пропавшая взятка ? Где ? -

Савельев, ещё не успевший сесть, как раз полез в карман кителя, и все присутствующие, как по команде, уставились на его руку, словно ожидая доставания пропавшей взятки - но Савельев достал белоснежный платок , чтобы стереть со лба испарину, проступившую от спешки. К тому же воздух в комнате показался жарковатым. Сухощавому Директору - хоть бы хны - такой и в тропиках не потеет - и жест с платком предназначался прежде всего ему - всё замечал, такой-сякой. Так почему не намекнуть, что можно и кондиционер включить ?

Директор включил кондиционер, погнавший с потолка струю ледяного воздуха. Таким же тоном попросил : - Василий Иванович, разъясните вопрос. -

Савельев передумал садиться. Спрятав платок, он скрестил руки на груди в знак глухой, упорной защиты - для директора, и очень ровным голосом, стараясь изгнать даже тень издёвки, ответил : - Ваша, как вы изволили выразиться, взятка получена неустановленными пока лицами. Конечно, мы их установим, но вот вернуть деньги представляется невозможным.-

- Это ещё почему ? -

- Законными методами из-за специфики операции сделать этого нельзя. Существуют и другие методы. Они более эффективны, но применить их тоже нельзя - из-за опасности рассекречивания операции.-

- Насчёт возвращения денег говорить пока рано. Сначала найдите похитителя. Сейчас меня другое интересует - как такое стало возможным ?-

- Только из-за чрезвычайного режима секретности, который вы потребовали. Отсюда - нехватка людей и контроля. Этим и воспользовались. Де Бирс, скорее всего. -

- Выходит, я ещё и виноват ?- Завьялов недобро усмехнулся. - Слышали эту старую чекистскую песенку. Устарела песенка. Хватит виновных назначать. Мне требуется настоящий виновник. Его ищите. У себя в первую очередь. -

- Найдём. -

- Постараемся найти. - вдруг поправил генерала Директор ФСБ. - Сергей Михайлович, я вообще не понимаю - зачем нашему ведомству искать вашу пропавшую взятку? Операция успешно завершена. Был сбой, и мы в силу профессии обязаны найти причину. Это всё. Ваши деньги - это ваши проблемы. Ищите сами.-

- Вот вы как заговорили...- в голосе Завьялова на миг мелькнула угроза, но он тут же переменил тон..- Что ж, имеете право. Всех целей операции я не указывал, верно. Учту на будущее. Впрочем..., дайте минутку подумать.-

Он отодвинул кресло, встал , и крутанул головой, словно болела шея. Расправил плечи - и тоже принялся мерить шагами помещение - вдоль стола. Каждый раз, подходя к Директору, смотрел коротко в глаза - и разворачивался. Раз пять , наверно, вот так примеривался, решаясь доверить свою секретность этим ненадёжным чекистам. Савельев подумал, что все другие, не чекисты, ещё ненадёжнее. Министр пришёл к такому же выводу, потому что сказал, остановясь: - Хорошо. Попробую исправить ошибку. Настоящая цель операции "Грань" - увеличение доходов государства от алмазодобычи. Ощутимое увеличение. Сами знаете, какие финансовые напряжения испытывает страна, так что вопрос этот весьма актуален.-

- Если вы и Президента убедили , то меня убеждать лишнее.- насмешливо перебил Директор ФСБ.- Нельзя ли ближе к сути ? -

- Можно. Поскольку в мировом алмазном бизнесе существует монополия компании Де Бирс , увеличить наши доходы без её согласия мы не можем. Мы добываем и продаём ровно столько алмазов, сколько согласна купить компания. И не больше. Но мне удалось принудить её руководство - пусть негласно - но увеличить закупочные квоты. Конечно, не словами, хотя их было сказано немало. А действиями, одним из которых явилась операция "Грань". Вначале основной её целью было показать Де Бирс, что Россия может и без их согласия увеличить продажу алмазов. А именно - через сбыт уже огранённых камней. Де Бирс тут же постаралась прихлопнуть все гранильные мастерские, что удалось открыть в Польше, а их руководство пошло на переговоры. Они согласились негласно увеличить закупочную квоту, ну - и меня решили купить. Так вот - теперь цель операции "Грань" - продажа этих сверхплановых алмазов, поэтому операция не должна прекращаться. Вторая цель - перекачивание моей взятки - оказалась сорванной. Если я не получил её, я же не продался. Так или нет ? -

- Сделайте вид, что получили её.- посоветовал Директор.

- Вы шутите ? В Де Бирс сидят не идиоты. За свои деньги они хотели гарантий. Мы сошлись на том, что я на эти деньги организую весьма прибыльное дело, которое Де Бирс сможет частично контролировать. Вы многого не понимаете. Де Бирс уверена, что я один из наших новых

демократов, сраставшийся с криминалом, и действую сам по себе. Что я попросту ворую эти алмазы у государства, но обличать меня бесполезно - у нас всё Правительство такое же. Возможно, вы удивитесь, но...-

- Почему же ? - пожал плечами Директор.- У нас в стране так тоже многие думают. Знаю по долгу службы.-

- Очень многие. - не выдержал генерал Савельев.- Большинство населения, если точно. -

- Меня не волнует, что думает большинство населения.- отмахнулся от него министр.- Меня волнует пропавшая взятка. Вы и теперь не намерены её искать ? -

- Пока нет. Впрочем, если вы планировали истратить её на дело, связанное с безопасностью России.., - Директор усмехнулся, - тогда из-под земли выроем.-

- Представьте - связана. Именно с безопасностью России. С её повышением. Можете мне поверить ? -

- Я верю.- легко согласился Директор.- Но искать не буду. Операция завершена.-

- Ну, хорошо. Деньги должны были пойти на организацию благотворительного фонда. Возглавлять его будет моя внучка, Светлана. Год назад она окончила Оксфорд, так что справится. И обеспечит полный контроль. Кстати, неделю назад она уже оформила все необходимые документы, оставалось только получить деньги.-

- Благотворительный фонд ? - переспросил Директор.- А его цель ? Это главное. -

- Задача фонда - всемерная помощь в ликвидации компьютерной неграмотности коренного населения Африки. На первых порах фонд решено нацелить на Ботсвану и Заир.-

- Негров ? - Савельев так удивился, что перебил министра.- Зачем вам понадобилось обучать негров ? У нас в стране с компьютерами тоже не густо.-

- Мне плевать на негров. - Завьялов грузно сел на своё место. Почти плюхнулся. Разговор очень его раздражал, это было на лице написано. Однако сдерживался. Налил себе в стакан минералки из бутылки на столе и залпом выпил. - Плевать. Но так уж сложились обстоятельства. К

сожалению, большего я сказать не могу. Разве что добавлю соображение. Конечно, я патриот, но в Де Бирс решили бы, что я сумасшедший, вложи я деньги где-то в России. Коррупция у нас неимоверная - задушат. А потом разворуют. Да что говорить, если мою взятку - и ту уперли.-

Он покосился на Савельева, который пытался изобразить лицом некоторое сочувствие. Получилось плохо, потому что Завьялов решил объяснить подробнее.

- Благотворительные фонды в России - кормушки для отмывания и воровства денег. Если б я хотел присвоить деньги, я нацелил бы его в Россию. Но я человек порядочный, и потому согласился вложить деньги в обучение негров. Тут главное - фонд будет процветать и приносить реальную пользу, а не лопнет в одночасье, когда растащат все деньги. Ведь на западе благотворительность - это уже давно инвестиции капиталов. Все понимают, что от таких вложений появится прибыль. Её очень трудно подсчитать, но прибыль будет. Те же Ай-Би-Эм или Майкрософт отстёгивают на благотворительность громадные деньги, чтобы платить меньше налогов. Вопрос - кому они отстегнут? Своим родным американским алеутам на рыболовство или незнакомым неграм в далёкой Ботсване для обучения компьютерной грамотности ? Ответ известен . В наш фонд очередь выстроится из компьютерных компаний. Светлана сообщила, что уже были звонки от потенциальных жертвователей, и из Майкрософт тоже. Там понимают, что фонд обеспечивает им новых покупателей для их компьютеров и программного обеспечения. И что мне ей сказать ? Что денег нет ? А под одну только вывеску иностранцы денег не дадут. Деньги дают только богатым. Скажу больше, чем имею право. Этот фонд принесёт пользу и России. Причём уже сейчас.-

- Согласен, что организацию фонда мы невольно сорвали.- скучно сказал Директор ФСБ.- Но вы же не ставили перед нами никаких задач по фонду. Верно ? -

- Верно.- нехотя согласился Завьялов.

- Более того, только сейчас я узнал о задачах, которые должен был выполнить.- В голосе директора чуть заметно проскальзывало что-то необычное. Насмешка. Или вовсе издёвка.- Так что я не принимаю никаких претензий по операции. Поставленная задача по организации

сбыта алмазов и сбору компромата на представителя Де Бирс нами успешно выполнена. Это всё. Считаю операцию завершённой. Извольте получить свой компромат вместе с отчётом. Наше сотрудничество на этом позвольте считать законченным.-

Директор достал кейс и водрузил его на стол. Завьялов внимательно посмотрел на кейс, потом - на Директора. Затем бесцветно произнёс: - Ваша позиция предельно ясна. Вы отказываетесь продолжать операцию. Думаете, Президенту это понравится ?-

- Давайте спросим у него.- насмешливо ответил Директор. Завьялов посмотрел-посмотрел, да и отвёл глаза. Нажим не удался. В некотором отношении Президент мужик бесхитростный и простой, зачастую его реакция легко предсказуема. Как в этом вот случае. Спор с ФСБ на его суд лучше не выносить.

- Я не собираюсь тратить время Президента на вопросы, которые должны решать мы. Оставим вопрос о продолжении операции. Всё равно он не имеет смысла, пока не найдена причина прокола. Так что с продажей левых алмазов я согласен и подождать. Но говорить о полном прекращении нашего сотрудничества пока рановато. Нельзя резко остановить мчащийся состав. Вы должны ещё кое в чём помочь. Если будете настаивать, я принесу ещё одну бумагу от Президента, с новым распоряжением о сотрудничестве. А пока уберите свой чемодан, и послушайте, что я скажу.-

- Отчего ж не послушать.- угрюмо сказал Директор, но кейс так и остался на столе, чёрный, как недовольство любой спецслужбы, которую используют для прикрытия своих делишек.

Завьялов посмотрел на своего референта.- Расскажите вначале Директору о своей поездке. Коротко.-

Коц встрепенулся, кивнул два раза, и открыл синюю папочку . - Может, лучше зачитать ?-

- Думаете, они не подслушивали беседу ?- скривился Завьялов, бросив косой взгляд на Директора.

- Думаете, нам больше делать нечего? - холодно спросил Директор.

- Не надо.- Завьялов махнул на него рукой.- За что я уважаю спецслужбы, так это за скромность. Выводы свои доложите, Самуил Абрамович. А папочку здесь оставьте - пусть сравнят со своей записью.-

- Хорошо. Я встречался с представителем Де Бирс. О выводах насчёт их виновности не мне судить, но у меня сложилось твёрдое впечатление, что Де Бирс подозревает в срыве как раз нас. Но доказательств у них нет, поэтому они согласились заплатить ещё раз.. Пусть со скрежетом зубовным, но согласились. Они выделят ещё двести миллионов долларов для покупки наших алмазов.-

- Как видите, поезд сразу не остановить.- перебил его Завьялов.- И вам придётся передать Де Бирс эти алмазы. Только в этот раз обойдёмся без передачи наличных. Это уже не требуется, компромата вы и так чемодан насобирали. Так что не будем рисковать, прокручивая прежнюю схему расчётов, тем более, что деньги имеют свойство прилипать к некоторым шкодливым ручонкам. - Завьялов тяжело посмотрел Директору в глаза, но тот и не моргнул. Не дождавшись возражений, министр продолжал : - Ваше дело - обеспечить доставку алмазов Ван Мееру. Это всё. Он сам перечислит всю сумму в Брюссель, так что деньги - не ваша забота. Ну что, сделаете ? Или мне идти к Президенту ?-

- А вы не могли бы передать алмазы без нашей помощи ?-

- Нет времени организовать другой способ передачи, причём достаточно надёжный. Вот-вот состоится подписание нового договора с Де Бирс . Я должен успеть получить свою взятку.-

- Ну хорошо.- Директор нахмурился.- Не будем обижать неграмотных негров. Мы передадим эти алмазы. Но это всё. Операция "Грань" закрыта.- Директор посмотрел на Савельева.- Вы поняли ? Обеспечьте последнюю передачу алмазов.-

Тот кивнул.- Так точно. Но такое количество камней, в столь сжатые сроки - не слишком ли рискованно, учитывая недавнее нападение ?-

- Это ваши проблемы.- отрезал Завьялов.- Обеспечьте безопасность доставки. И ещё - установленный режим секретности надо ужесточить. На карту поставлено будущее всей алмазодобычи в России. В прессе не должны появиться статьи о нашем сговоре с Де Бирс .- Завьялов, подойдя, взял кейс со стола. Взвесив его на руке, добавил : - Этот компромат, он

необходим, но это не совсем компромат, как вы теперь поняли. Это скорее взаимогарантии. Они подставились мне, я подставился им. У обеих сторон имеется компромат, как гарантия честной игры, вот и всё. Пускать его в ход никто не собирается. Вопросы ? -

- Пока нет.- сказал Директор, глянув на Савельева.

- Если возникнут, решите через Ковалёва. У меня всё. Разрешите попрощаться. Время. -

Они ушли втроём, без Савельева - Директор остановил его движением головы. Едва закрылась дверь, Директор откинул панель на столе и пробежал пальцами по клавиатуре. Скрытые динамики негромко зашипели. Жестом пригласил генерала подойти поближе. Во всех коридорах здания, как и во всех кабинетах, были установлены микрофоны - многие посетители об этом знали, многие догадывались, но большинство и не подозревало. Поэтому Директору частенько удавалось получить ценную информацию после бесед, когда гости обменивались впечатлениями на ходу. Шутливо Директор называл это "моментом истины", даже в тех порой нарочитых репликах, когда посетитель явно знал о микрофонах.

...- ну, гнильё.., гебисты проклятые...- Из динамиков донёсся голос Завьялова на фоне шума , шороха и шагов.- ...сидит и переваривает, удав...-

- Я предупреждал.- Голос референта Коца.- Как были морды наглые, так и остались. Что в Гебе попало, то пропало. Шестьсот миллионов! Хрен из зубов выпустят.-

- Мало их в девяносто первом прошерстили, ох мало ! - голос Завьялова полон злобы.- Надо было не на пять, а на десять частей разрубить этого дракона.-

Завьялов говорил о разделении госбезопасности на пять отдельных федеральных служб. Кашу этого президентского решения комитетчики расхлёбывали до сих пор - до того иногда путаница доходила, что за одним преступником, сталкиваясь лбами иногда и буквально, следили все пять служб.

..- Ну да ладно.., цыплят по осени посчитаем. Я ещё схвачу их за уши. Генерал Ногин поможет, он спец по следам. Сейчас главное - деньги

получить. Имей в виду, Самуил - чтоб никакой налички. Соглашайся только на перевод. Когда летишь, кстати ? -

- Сегодня. На двадцать ноль-ноль. Так и скажу. Только на номерной счёт. Но я бы посоветовал продублировать брюссельский счёт. Женевским, на оглоеда. А мы дадим команду, на какой счёт переводить, в последний момент.-

- Дельная мысль, Самуил. Делай. -

- А может, без хитростей - на счёт наших военных партнёров? Генерал Ногин же предлагал.- Голос замминистра Ковалёва.

- А ты им веришь ? После той их потери ?-

- Верю. Они тут не при чём. Это их интерес.-

- Я никому не верю. Перевести на их счёт - значит, контроль потерять. А это святое. Только на Светку. Или на оглоеда. А что насчёт товара? -

- Партия готовится. Вместо Синцова новый директор, он ещё в курс дел не вошёл. Но партию готовит.-

- Поторопи. А насчёт пакета А - есть новости ? -

- Есть. След чёткий, ведёт в Питер. Найдём. Только вот...-

- Что ?-

- Балашов подозревает подставу от гебистов. Этот бомж вроде и не бомж. Он двоих мордоворотов у Ящера замочил, и ушёл с пакетом. Он взял самое ценное, а все стрелки перевёл на Ящера. Чудом прокололся - возле могилы алмаз из пакета А в траву закатился. Иначе б и не искали.-

- Мне плевать на его домыслы. Ты пакет найди. Этот пакет может мне головы стоить. Ты что, не понимаешь ? Этот пакет...-

Завьялов вдруг замолчал. Потом обозлённо повысил голос. - И вообще, мужики, с этого момента следите за базаром. Чека окрысилось, и теперь нас будут слушать. И в машинах, и по телефону - никаких имён, дат, никакой конкретики, понятно ? -

На этом разговор прекратился - только посторонние звуки. Директор выключил динамики.- По моему, говорили искренне. О "слуховой дорожке" явно не знали.-

- Похоже.-

- Да-а..., - Директор вздохнул. И скривился, словно лимон раскусил.- Этот Завьялов..., он то ли патроны подносил, то ли ещё что..., когда

Президент расстреливал Парламент. Из проверенных, короче. Президент ему доверяет. -

- Скорее уж, продавал патроны.- буркнул Савельев.- Причём обеим сторонам. -

- Опасный противник. - Директор сказал это с сожалением.- И он бочку на нас выкатывает. Так что...нам придётся упредить его. Не хочется влезать во всё их дерьмо, но что делать ? Иначе им и накормят. Кого имели в виду под "оглоедом" - не знаете ? -

- Странный псевдоним, не слышал. Возможно, жених Светланы ? Выяснить ? -

- Не только это. Всё. Буквально всё. Способ передачи денег - кому, когда, куда. Пакет А - что это ? Что за бомж ? Что за внучка Света ? Что за фонд? Что за жених - и есть ли он вообще.-

- Я понял. Выясню.-

- Боюсь, не до конца поняли, судя по тону. Займитесь сбором информации вплотную, подключая столько людей, сколько для этого нужно. Хоть весь свой отдел. Не хватит - скажите мне. Теперь понятно ?-

- Да, вполне. А это не перестраховка ? -

- Я чувствую, что нет. Иначе сядем в лужу, причём носом. Уж Завьялов постарается, подставит под крутую президентскую руку, да ещё с похмелья...мало не покажется. Значит, надо успеть подставить его. Так и вешает пропавшие деньги нам. Кто тут подсуетился, кстати - ещё не выяснили? Неужели и впрямь - кто-то из наших ? -

Директор смотрел вроде бы мимо, но Савельев знал, что ему смотрят в глаза. Очень внимательно смотрят. Он снова скрестил руки на груди.- Пока проверяем наиболее вероятные версии. - И дёрнул же чёрт за язык добавить, пусть и небрежно : - И эту версию, конечно.-

Директор насторожился. Опустив глаза, вроде ногти принялся изучать, но смотрел по прежнему в глаза - Савельев чувствовал. - Мне бы хотелось услышать более определённый ответ. Уже сейчас. -

Савельев на мгновение заколебался в принятом решении. Если ошибётся в ответе..., да нет, он не ошибётся. Он же чувствует внутреннюю суть происходящих событий. И Савельев решился.- Могу уже сейчас дать гарантии. По своим силам, конечно. -

- Гарантии - в чём ? - Директор по прежнему вроде как ногти рассматривал - чистые и ухоженные.

- Что лица нашего ведомства в хищении не замешаны. - Ответ прозвучал с невольным, но вызовом. Даже с некоторой наглостью.

Директор поднял ясные глаза.- Если ваших сил для поддержания гарантий окажется маловато - всегда обращайтесь ко мне. Желаю успеха. - И Директор улыбнулся. Наглости в его ясных глазах было куда больше.

-------- ---------- ----------

ГЛАВА 25.
НЕВИДИМЫЙ ПЛАЩ.

Получив столь явное одобрение сверху, генерал Савельев не стал особо забивать голову над причинами. Они имелись, а какие точно - это Директору виднее. И если ему вздумалось идти против Завьялова, значит - время пришло. И Савельев решил не стесняться в средствах. Он напряг всех, до кого смог дотянуться - от лондонской резидентуры ФСБ до брюссельской, нацелив их на внучку Завьялова.

Упоминание Завьяловым фамилии генерала Ногина заставляло действовать с утроенной осторожностью. Известная фамилия в узких кругах. Военная разведка, один из замов начальника ГРУ - Главного Разведуправления. Если у Завьялова с ним какие-то дела, то совать в них нос пока не стоит. Других дел хватает.

Поскольку полковник Кузьмин успел наладить плотный контакт со следователями из РУБОПа, который разгромил группировку Ящера, то после ознакомления с их материалами и беседой со следователями генерал Савельев заимел и кое-какие догадки насчёт пакета А. На членов бандгруппы было заведено с десяток уголовных дел, в том числе и по факту нападения на курьерский Мерседес. Арестованные дали подробные показания и о поисках бомжа, перехватившего добычу, и о его поимке. Горохов Алексей Дмитрич, тридцать шесть лет, безработный, разведённый, не судимый, если не считать принудительного лечения от алкоголизма. И бездомный, наконец . После возвращения алмазов Ящер приказал его закопать - это подтверждало несколько человек. Принялись искать могилу, нашли, однако в ней почивали вечным сном как раз те

двое, которым главарь и поручил эту ответственную работу. Никакая он не подстава - Савельев это знал, в отличие от Балашова - и потому быстро нашёл объяснение - пакет А. Тем более, найденный в траве алмаз...дело ясное. Бомж отделил самые крупные камни и спрятал отдельно. Предложил за свою жизнь - а охрана не поделила. Один задушен, второй с разрубленным черепом. Орудие убийства - лопата, найденная неподалёку. Горохов дождался, когда победит сильнейший, и добил его - единственная реальная версия. А вот найденный алмаз...Эксперты глаза вытаращили. Уникальный - все в один голос. Таким место в Кремле, в Гохране.

Мерседес, принадлежавший одному из покойников, обнаружился в двухстах пятидесяти километрах от могилы. С отпечатками пальцев , идентичными тем, что обнаружены на лопате - пальчики Горохова, больше некому. Дальше, с железнодорожного узла, след мог бы затеряться - если бы не пакет А. Следователям пришлось проделать колоссальную работу, опрашивая проводников всех поездов, пригодных для Горохова. И его уверенно опознали по фотографиям, взятым у бывшей жены . Проводники из поезда, прибывшего в Питер на другой день. Опознали чётко и без колебаний. Был такой. Билет до Питера. Там и сошёл, не раньше.

Савельев сделал вывод - пакет А существует, представляя из себя неизвестное количество особо крупных алмазов. Его ищет и Балашовская братва, но основные конкуренты - из МВД. Они идут по следу всеми силами, и шансы Горохова на спасение тают с каждым часом.

Чтобы проверить гипотезу насчёт пакета А, генерал Савельев просидел за компьютером несколько часов. Он попытался вычислить его вес, исходя из известных документов по добыче с прииска Северный. Пакет А не мог возникнуть сразу из ниоткуда. Он копился. Примерно столько, сколько длилась операция "Грань". И он ушёл с последней партией. Чтобы вычислить его, Савельев привлёк всю математику, которую помнил. Появилась средняя скорость поступления алмазов, из неё - вероятность появления крупного камня, потом ещё вероятности. Ещё...потом, плюнув на секретность, Савельев переписал все необходимые данные на отдельную дискету и отнёс специалисту по всем этим интегралам, будь они неладны. Сформулировал ему задачу - и через десять минут получил ответ. Девяносто процентов того, что с последней партией был отправлен

накопленный дополнительно вес в три килограмма минимум. Четыре - максимум. Количество камней в этом весе Савельев вычислил самостоятельно, ориентируясь на вес найденного в траве алмаза. Позвонил в Гохран, эксперту, интересуясь примерной стоимостью такого собрания алмазов - и отвалил челюсть, получив ответ. Даже такая прикидочная стоимость чуть не вдесятеро превосходила стоимость ВСЕХ ПРОЧИХ алмазов, прошедших в операции "Грань".

В связи с этим появлялся вопрос - очень интересный - а куда собирался деть пакет А сам Завьялов ? По документам пакет А не проходил. Точнее, проходил невидимо, растворённый в общем каратном весе. И ушёл бы совершенно незамеченным, если б не нападение на Мерседес и подслушанная фраза.

Савельев задумался. Если смотреть на вещи трезво - всё это лишь его домыслы. Ни фактов, ни доказательств нет. Но зато какой домысел! Убойный для Завьялова. Кстати, лично ему операция "Грань" материальной выгоды не приносила. Разве что политическая, в глазах Президента. Даже внучку Свету с её фондом за уши для выгоды не притянуть, тем более на ГРУ фонд пахать будет, намекал же. Можно наскрести, если постараться, на личный карманный интерес, всё можно..., вот только никто не будет задействовать такие силы и средства для получения столь мизерной выгоды. Нет, тут Завьялов чист. А вот ради пакета А....- если он существует, конечно - какое же грандиозное прикрытие ! какая редкая по наглости сволочь ! Если найти пакет А, проявить его...тут Завьялову конец. На сто процентов с хвостищем. Какой бы он соратник не был, какие бы там патроны не подносил, но Президент никогда не простит ему ТАКОГО хамского втирания очков. Сгорит, как метеор.

Савельев опять напомнил себе, что всё это домыслы. Фактов нет. Если найти Горохова, факты будут - только какие ? Вдруг нет у него камней. Был один, да и тот в траве затерялся. И всё - растворится дымом вся гипотеза. Савельев так ясно увидел зазор между желаемым и реальным, что даже стукнул кулаком по столу. И вдруг замер, вспомнив слова Кузьмина об Особисте Мишине. Да, Особисты - мастера по заполнению

таких вот зазоров. Если ввести для Горохова Особый режим - отчего ж не помечтать ? - гипотеза запросто станет реальностью.

А что? Савельев вспомнил Директора ФСБ. Он яснее ясного обещал любую поддержку. Что это, как не разрешение на Особый ? Пусть неофициальное..., которого и быть не может . Особый режим давно осуждён и запрещён. Особый...значит, необходимо бросить все силы на поиски этого Горохова. Найти, вступить в контакт - и вести в Особом режиме. Взять Горохова, проявить - сейчас слишком рискованно. Пока Горохов - важнейший свидетель, который связывает пакет А с Завьяловым. Но вырастить из этого зёрнышка весомый фрукт может только Особый режим.

Савельев, приняв решение, позвонил в петербургское отделение ФСБ, дал ориентировку, и глубокой ночью туда же выехала спецгруппа лучших оперативников.

Сойдя с вокзала к встречавшей машине ,эти трое молодых людей, все мысли которых занимал Алексей Горохов, тут же получили от него , не подозревая об этом, троекратный привет - в виде отдалённых выстрелов - но только покачали головами. " Криминальная столица", что поделать. Бывают совпадения. Мистика всякая. Невидимый плащ щёлкнул на ветру. Бывает.

Между тем тот, чью жизнь им было приказано защищать, защищал её пока только сам - этими самыми выстрелами - так уж получилось.

Вернувшись за своим кладом, Алексей нарвался на засаду. Щедро подаренное накануне одеяло вызвало у бомжей вовсе не благодарные мысли. Первая из них - менты что-то ворованное подбросили, и сейчас нагрянут - тут же вызвала действие - и за Алексеем побежал шустрый обтрёпанный мальчик. Он проследил за дарителем несколько улиц, и вернулся с сообщением, что ментов нет, но и машины у этого типа никакой не было, пёхом припёрся. В сумке обнаружили чек из ближайшего магазина - как раз цена сумки и одеяла - специально послали мальчишку посмотреть. Бомжам делать нечего, поэтому их общий мыслительный аппарат весь вечер жевал эту загадку, пока один из бомжей не вспомнил, что вчера видел этого или похожего, когда уходил на промыслы. Всё сложилось, и догадка о том, что незнакомец тут что-то

закопал днём, а теперь вернулся ночью выкапывать, прихватив для тепла одеяло, возражений не вызвала ни у кого. Конечно, посмотрели вокруг, поковырялись, но слишком много мест для тайников, чтобы всерьёз рассчитывать на удачу. Решили проще поступить - подождать и укараулить..., а там видно будет.

Правда, наутро большая часть местного населения разбрелась в поисках своих синиц, а журавля стеречь остались только пятеро наркоманов, которым вчера подвезло, поэтому грева хватило и наутро. Залегли на холмике, в бурьяне, лежали, покуривая анашу, и совсем уж позабытый незнакомец - и впрямь явился. Они наблюдали за копанием в мусоре, приходя просто в охотничий азарт. Кто -то взял арматурину, кто-то обломок кирпича..., Бог весть, что им нашептало одуревшее воображение, но они кинулись на Алексея, словно стая волков - молча, не глядя по сторонам. Тот просто оторопел, когда из бурьяна, то здесь, то там вынырнули эти охотники городских джунглей.

- Вы чё, парни, с ума сошли ? - только и успел сказать Алексей, когда обломок кирпича оцарапал ухо. Они не хотели его убить. Эти подростки всегда так действовали - напасть, оглушить, сбить с ног, сорвать часы, кошелёк, перстни, цепочки - и врассыпную. Алексей и не успел осознать, что выхватил пистолет - самого шатнуло от оглушительного выстрела в воздух. Брошенная арматурина запоздало ударила по плечу - и он увидел только убегавшие спины. Пальнул ещё два раза сгоряча и не целясь, и поспешил в обратную сторону. Тайник надо было переносить - этот засвечен. И быстрее. Происшествие всколыхнуло размякшую было осторожность.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОТЕЛЬ " ПРОДВИНУТЫЕ ЛОХИ".

ГЛАВА 26

ПЕРЕГОВОРЫ.

Полковник Кузьмин прибыл в Варшаву с тремя опытными оперативниками. В посольстве отмечаться не стал. По тихому вселился на конспиративную квартиру в пригороде , и наладил очень осторожную слежку за капитаном. И прослушивание, какое смог. Особых результатов это не принесло. Изо дня в день Мишин шлялся по кабачкам, дегустируя дорогие марочные вина - и угощал девушек - всяких, знакомых и незнакомых, болтая с ними о всякой ерунде. С ним шлялись двое красномордых детин, явные телохранители - ничего не дегустировали, держались рядом и глазели по сторонам. Вечером Мишин всякий раз звонил в посольство, интересовался, не прилетел ли кто из экономических советников, его коллег. Получив отрицательный ответ, отправлялся и дальше пробовать свои закоренело марочные вина, которые этому подлецу уже припасали - одно марочнее другого, потому что сукин кот платил, не считая, а на чай, скотина, оставлял стодолларовые бумажки. Эта мелочь и сказала Кузьмину главное. Мишин готов к встрече. Успел. И так просто его не взять. Иначе никак не объяснить эту выпирающую глупость с чаевыми, непростительную для самого тупого разведчика, основная заповедь которых - не привлекать к себе внимания. Капитан Мишин привлекал явно намеренно. Возможно, он бы и мелких преступников привлёк, но красномордая охрана гасила преступные мысли не хуже священников. Ночевал капитан в коттедже за высоким забором, с крепкими дверями и шестёркой частных охранников, так что, поразмыслив, Кузьмин решил выбросить из головы надежду поговорить с капитаном на своей территории и своих условиях. И начал готовить встречу на нейтральной.

Человек без его опыта мог бы счесть такую пьяную раздачу стольников за раскаяние и страх - и ошибся бы. Знал полковник своих людей. Совесть? Раскаяние ? Страх ? Они несовместимы с обликом настоящего

чекиста. Мишин мог сожалеть только об одном - что мало украл. Поэтому для предстоящих переговоров полковник приготовил и нужные доводы, убедительные даже для чекистов. Местный резидент ФСБ выдал ему их с тайного склада - винтовка СВД с оптикой и глушителем, два автомата АКМ, один пулемёт, один гранатомёт, а также боезапас к ним - по удвоенной боевой норме. Жаль, что в Польше- не добрые старые застойные времена, когда не пришлось бы так осторожничать. Да времена меняются, но люди... когда Кузьмин вспоминал, как названивал из Москвы в Варшаву, у него невольно щипало в глазах. Ведь уверен был в ответе: - А нет Мишина. Исчез. А вам "тю-тю" велел передать. - но тот, как герой, оказался на рабочем месте, и вера в " горячее сердце, чистые руки и холодную голову" настоящих чекистов, изрядно утраченная народом - и полковником Кузьминым тоже - эта вера так и засияла. Страна не погибнет, если есть ещё такие чекисты, как капитан Мишин. Гвозди бы делать из этих людей - как сказал революционный поэт.

Полковник Кузьмин не ошибался. Капитан Мишин подготовился к встрече начальства по всем возможным параметрам. И главный тут был, конечно, не в красномордых охранниках. Статус Особиста давал некоторые гарантии, но далеко не все. Приходилось шевелить мозгами, чтобы максимально обезопаситься. При первой же делёжке долларов Мишин принялся наседать на Ван Меера, требуя срочно подыскать на свои деньги подходящую недвижимость. И всё сильнее наседал при последующих делёжках. Ван Меер поначалу нервничал. Брызгая слюной, он сбивался со счёта своих банкнот, и огрызался, что только тупой гебист не может на свои кровные найти подходящую недвижимость в свободном мире, где продаётся всё. Но потом, успокоясь, Ван Меер впрягся в поиск, как более опытный в таких делах. И при каждой делёжке один предлагал, образно говоря, заводы, газеты и пароходы, а второй , подумав, отвергал. Потому что и сам не знал точно , что нужно купить. Требования к покупке излагались им весьма противоречивые. Анита, считая свои бумажки со скоростью машинки, часто встревала в разговор, и шипела раскалённой сковородкой горячие слова вроде : - ...беж-жать надо...останеш-шься - пожалееш-шь...вот яйца дверью прищемят- и сам всё отдаш-шь...-

Мишин возражал, что таким дверным способом довольно легко отобрать последний чулок (- ты мои чулки не трогай, маньяк...- крысилась девушка) - найдут, что у ней прищемить, а вот отобрать пароход, к примеру, с прищемлёнными яйцами не получится. Там разговаривать надо и бумаги подписывать.

- Всё подпишеш-шь, все бумаж-жки..- злорадно шипела Анита, - если паяльник в зад засунут...- От этой российской романтики у Ван Меера путался счёт. Мишин стоял на своём. Утверждал, что пароходы бывают разные, и отбирать весь в долгах и ржавчине, но крепкий и жаждущий только ремонта - такой пароход ещё подумают, да и деньги свои вложат, чтобы вернуть с прибылью. В ответ от нервной подруги он слышал одно - всех утопят - и Мишина, и его глупый пароход, и вообще всех, кто тут сидит и деньги считает. Если они не разбегутся, как крысы, и не забьются по щелям, как ужи.

Ван Меер из споров суть ухватил. Поняв, что требуется, он уже к восьмой делёжке подыскал вроде приемлемый вариант - покупка гостиничного комплекса на Азорских островах. Возможно, Мишин бы и не решился вбухать деньги в эту довольно тёмную лошадку, но дело решила небольшая судоверфь для постройки яхт, которая входила в продажный пакет. Нынешний владелец запрашивал двести пятьдесят миллионов долларов, но цену, по заверениям Ван Меера, можно значительно сбить. Отель требует ремонта и денежных вливаний, потому что длительное время практически не функционировал, переходя от одного владельца к другому. В гостиничный комплекс входило основное десятиэтажное здание, два трёхэтажных, довоенной ещё постройки, и около сотни коттеджей, раскиданных в джунглевом парке вокруг. От моря до растительности лежало сто метров отличных песчаных пляжей, а сама береговая линия тянулась на несколько километров. Кроме судоверфи, в причиндалы входили ветряная электростанция, четыре бассейна, различные хозяйственные постройки, гаражи и транспортные средства, включая, кроме автомашин, и морские - несколько спортивных катеров, куча моторных и парусных лодок, а также пять спортплощадок, четыре теннисных корта, стоянки, ангары, эллинги, ремонтные мастерские,

несколько ресторанов и магазинов на открытом воздухе, ну и прочая мелочёвка.

Ван Меер нашёл этот вариант в Интернете, среди десятков других подобных, и уже вечером капитан Мишин , усевшись перед компьютером с бутылкой вина, нашёл нужный сайт. Двадцатиминутный видеофильм о комплексе привёл его в радужное настроение, а его подругу - вообще в щенячий восторг. Гостиничные здания - виды с моря, с суши, вблизи, виды интерьеров в номерах люкс, в простых.., в этом капитан не разбирался, смотрел краем глаза. Вроде всё на месте. Хотелось увидеть верфь, но её не показали. Правда, сообщали, что подробности - по отдельному запросу. Мишин тут же его и послал по электронной почте - на верфь, а для маскировки, что въелась в кровь, ещё на причал для катеров, на баскетбольную площадку и на коттеджи номер восемь и номер семьдесят шесть. Запрос ушёл на адрес отеля, его управляющему, и уже следующим вечером Мишин увидел на экране и верфь, и всё прочее, мельком подумав, что управляющего придётся менять - снимал видеокамерой явно с бодуна. Это был уже не рекламный фильм, снятый специалистами, поэтому впечатление оставил слабое. На спортплощадке валялись пустые бутылки, двери и стены коттеджей явно просили новой окраски, кое-где и стёкол в окнах не было..., верфь и вовсе неказистая - ржавые стапеля, на дверях раззявился ржавый замок типа русского амбарного, однако на этих ржавых стапелях стоял наполовину обшитый железом, наполовину в рёбрах шпангоутов - корпус будущей яхты.

Сердце у капитана замерло. В этом железном недоразумении его намётанный глаз увидел будущие изящные обводы корпуса, походившие на волну. Яхта. Вот она. Плати - и приступай. Мишина затрясло, но железная чекистская воля ещё целый час уговаривала не спешить и подумать. Как раз этот час и ушёл на установление связи с фирмой -посредником, которая и продавала отельный комплекс, получив на это право от владельца, какого-то грека с трудной фамилией. В телефонном пространстве загремел торг, яростный и беспощадный. Мишин предложил сто миллионов, зато хоть сейчас, но фирма не спешила - хоть год выплачивай, но двести сорок. Потом - хоть десять месяцев, но двести тридцать, потом..., короче говоря, на двухстах миллионах фирма упёрлась

насмерть. Упёрлась, обставляясь редутами всяких льгот и постепенностей. Мишин чувствовал, что они ещё должны уступить, но... время поджимало. И...яхта ждала.

Он перевёл невозвратный залог в два миллиона долларов, тем самым обязавшись внести остальные деньги в двухнедельный срок, и обязав фирму -посредник не вести больше ни с кем переговоров о продаже .В течении этих двух недель отель мог быть продан только ему. На другой же день Мишин перечислил со своего счёта первые пятьдесят миллионов долларов, потом - ещё сорок четыре, весь остаток на счетах. Торговля алмазами продолжалась, и он надеялся, что денег хватит, тем более, что Анита по первой же просьбе тут же перевела все свои тридцать восемь миллионов в счёт платежа за отель. Мишин заподозрил, что эти деньги на счетах она и за деньги не считала, полагая их скорее за враньё и фантазии. Но такая решимость подозрительной девушки произвела на остальных компаньонов странное действие - оба поинтересовались, хватит ли у капитана денег, и не требуется ли финансовая поддержка ? Ван Меер целую лекцию закатил о преимуществе акционирования против единоличного владения. Вообще-то, Мишин подозревал, что покупка хреновая, поэтому легко с ним согласился. Ван Меер это твёрдо знал, потому что и подбирал такую, но надеялся, что не прогадает. Он поверил Мишину. Хейнкель, его дружок, тоже это знал - но по своим причинам тоже решился впрячься в общую телегу. С помощью их денег покупку совершили быстро и наглухо, без всяких рассрочек.

Нанятый Мишиным адвокат из юридической конторы "Бенсон и компания" улетел на Азоры, где оформил покупку в местных органах власти, после чего в офисе этой конторы состоялось первое заседание нового акционерного общества " Продвинутые лохи". Приняли устав и прочие формальности. Господам Мишину, Шкваркиной, Ван Мееру и Хейнкелю были вручены документы, подтверждающие право собственности на акции закрытого акционерного общества, название которого предложил Мишин и которое было принято единогласно - всем было плевать на название. Этому новоиспечённому обществу принадлежал гостиничный комплекс на Азорских островах стоимостью в двести миллионов долларов. Акции распределялись следующим образом -

Мишину - 73% (это обеспечивало контрольный пакет) , г-же Шкваркиной - 18%, господам Ван Мееру и Хейнкелю - по 4,5%. Мишин вложил почти все свои деньги, оставив с полтора десятка "лимонов" на текущие расходы.

Насчёт денег он, кстати, оказался тупым. Пока не купил отель, не знал, что с ними делать. Привыкший существовать на зарплату, он приспособился к такой жизни, устоялся в привычках, и менять их не видел никакого смысла. Полученные наличкой доллары он сваливал в кучу, и ногой - под кровать, чтоб глаза не мозолила. Куча звала, тревожила, даже грозила - словом, вызывала в душе беспокойство, отвлекала. Она требовала действий. Ну, купил Мишин особнячок. Ну, Мерседес. Ещё один. Тойоту купил. Хотел ещё одну, да поленился. Что ещё купить, он не знал. А куча только росла, гадина, и когда деньги на счету закончились, Мишин с облегчением сгрёб кучу в чемодан и отнёс обратно в банк.

Во время покупки отеля у Аниты малость рассосались страхи, но она по прежнему пропагандировала популярный в России лозунг новых русских миллионеров - "урвать и сдёрнуть". Сам Мишин не видел в таком поведении смысла. Он Особист. Директор обещал, по сути, смотреть его глазами . Но беспокойство было. В традициях чекистов давно имеется привычное недоверие к собственному начальству. Шаткость позиции Особиста была и в том, что до Директора ФСБ достаточно много препятствий в лице вышестоящего над капитаном начальства. Оно тоже должно будет поддержать капитана, смотреть на дело его глазами и помогать в создании новой его реальности. В славные советские времена ему пришлось бы значительно труднее, но теперь! В не менее славные демократические! Он же согласен поделиться. Да его наградить бы должны, блин. Эту уверенность в своей правоте Мишин старался всяким образом донести до подруги, однако набитые деньгами чулки она то и дело перепрятывала с места на место. Чтобы не разглашать секретные сведения Особого режима, Мишину пришлось поискать другие, не менее убедительные аргументы, и он нашёл их. Мол, в стране который год идёт и идёт сплошная прихватизация - то есть все тащат под себя теперь бесхозное, некогда народное добро, но - тащат не поровну, а в зависимости от возможности. Вот его шурин в деревне прихватизировал часть шифера с колхозного коровника, едва колхоз развалился, а теперь

прихватизирует лес и рыбу, а ещё кусок земли под пруд, но у него возможности, как у всех трудяг, небольшие. А у начальства они побольше, так ? Они ж прихватизируют фабриками и заводами, да что там! Целыми отраслями! Все директора превратились в новых хозяев. Наше феэсбешное начальство тоже радо бы ухватить, да нечего. В ведомстве нет ни нефти, ни станков, ни газа, ни алмазов,., думаешь, им не обидно ? Их используют, как прислугу и охрану при растащиловке, за мизерную зарплату. Обидно. Они знаешь, как обрадуются, если мы утащим ? Мы ж поделимся. Увидишь - наградят ещё. Звание уж точно повысят.

Аргументация эта стояла на незыблемой для Аниты платформе - что все люди сволочи, тащат под себя, и феэсбешники тоже - поэтому возразить она не смогла. И вроде поверила. Воспользовавшись этим, Мишин сумел отправить её, своё слабое звено, на Азорские острова, вместе с двумя адвокатами "Бенсон и К" - осмотреть и проверить покупку. Несмотря на запрет, она уже звонила оттуда, В первый оглушила визгом: - Класс! Полный отпад! Блеск! - во второй восторгов поуменьшилось, а в третий - заныла, что ремонт требуется , да ещё местные власти какие-то деньги требуют...

Ожидание визитёра из Центра затягивалось, хотя уже три дня его не оставляло чувство, знакомое всем хорошим агентам - что за ним наблюдают. А на четвёртый день зазвонил сотовый телефон, когда Мишин лениво фланировал по Маршалковской, обсуждая со своими телохранителями встречных красоток. Этих парней он нанимал в детективном агентстве, чтобы Кузьмину не взбрела в голову привычная совковая идея "упаковать" его по тихому, да и отвезти в посольство для беседы.

- Это Кузьмин.-

- Приветствую, Леонид Макарыч, Давно прилетел ? - У Мишина даже плечи распрямились - кончилось тягомотное ожидание.

- Подъезжай ко мне, в посольство. Сейчас сможешь ? -

- В посольство ?! - Мишин изумился. - Нет, не смогу.-

- А когда сможешь ? -

- Позже, когда поговорим. Ты что, не в курсе ещё ? есть неплохие новости для нашей конторы. Для всех нас. Да не верю, что не в курсе.-

- Частично. - сказал Кузьмин уклончиво.- Я чувствовал, кстати, что в посольство ты больше ни ногой. Даже за зарплатой. -

- Это ещё почему ? - удивился Мишин.- Как это - ни ногой. Как договоримся, так и сразу за зарплатой. Я б и сейчас, да техника безопасности запрещает - типа " не стой под грузом".-

- Тогда давай встретимся через час. У клоуна.-

Так они называли между собой одно из мест для конспиративных встреч. Кафе "Арлекин" располагалось за городом, на седьмом километре, поодаль от шоссе.

- Хорошо. Только через два часа, раньше не смогу. И ещё - я не один приеду, Макарыч.-

- Само собой. Я три дня тут уже торчу..., техника безопасности. Приезжай через два часа. Получишь от меня сюрприз. Приятный. -

- Макарыч, у меня тоже сюрприз припасён. Вот он - точно приятный, отвечаю. В отличие от твоего. Знаю твои сюрпризы. Дома оставь, хорошо ?-

Кузьмин не ответил. Отключился, не дав Мишину рассказать о новёхоньком, стального цвета "Мерседесе" последней модели, купленном в подарок полковнику. Из "спецкурса чекиста" Мишин помнил, что людей вернее всего покупать их мечтой. И помнил, с какой обидой полковник однажды заметил - мол, времена пошли - молодёжь на машинах, а старики - на Жигулях. Мишин тогда уточнил - что именно "полкан" считает за машину, и оказалось - только Мерседес, и непременно последней модели, новенький. Так что Мишин не сомневался в успехе переговоров. Он купит полкана не столько Мерседесом, сколько будущим. Своё будущее полковник ненавидел. Там он копался на грядках под понукания жены, а зимой - бегал в поисках приварка к нищенской пенсии. Матёрый волк с крепкими ещё зубами не желал превращаться в травоядного дачника, а между тем, именно это грозило полковнику через пару лет, когда придёт срок уходить в отставку.

У капитана Мишина всё давно подготовлено - оставалось доехать и взять, позвонить и пригнать, положить и не забыть. Он заказал ещё четверых с оружием в агентстве "Витязь", для обеспечения безопасности - из-за сюрприза полковника. Успел освежить боевой дух бокалом

Рислинга, редкостного, урожая 78-го года прошлого века в попавшем по дороге кабачке. И подкатил к знакомому Арлекину в отличном расположении духа. За ним следовала целая кавалькада из трёх машин. Он готов к переговорам. Анита на Азорах, деньги пристроены. Слабая тревога растаяла под напором вина и уверенности, но капитан не собирался выкладывать из карманов пистолет и гранату - так уж воспитывают чекистов. Напротив, поставил пистолет на боевой взвод.

Выбравшись из машины, захлопнул дверцу, велел охране оставаться на стоянке движением головы, и направился к столикам на открытом воздухе, под цветными полотняными зонтами от солнечных лучей, рядом со зданием кафе.

Кузьмин ещё не прибыл - лишь два столика оказались занятыми. Толстяк с пивом и мамаша кормила чадо мороженым. Да, место тихое, Кузьмин постарался выбрать ...

Капитан уселся за столик подальше от входа в кафе - сквозь стеклянные стены виднелись лишь пустые столы, и заказал подошедшему официанту коньяк, вино, пиво и закуски. Краем глаза заметил движение на стоянке. Повернул голову - туда тихо въезжал белоснежный, представительского класса, Мерседес. Он мгновенно напомнил капитану об Аните - перед отъездом на Азоры девчонка купила себе точно такой же. Шла дурёха мимо автосалона на проспекте Пилсудского, глянула, замедлила шаг - и вошла. Просто поглазеть, дура расфуфыренная. Ещё бы не зашла - там витрина во всю стену, огромная, а за ней - сияет чёрный , толстый и длинный -словом, мечта девицы, как пошутил потом капитан. Штуковина оказалась каддилаком. И вблизи - чересчур уж длинным. Опомнилась было, но поляки-продавцы мигом просекли и горящие глазёнки, и немятые обновки от Диора, и часики - платина с бриллиантами, пятьдесят штук баксов, Они окрутили раззяву в момент, тем более, что сама раззява чуть не визжала от счастья, когда ей втюхивали этот белый Мерседес за всего-то полмиллиона долларов. Она потом хвасталась удачной покупкой - вдвое дешевле каддилака, а всего на треть короче. Канцлер ФРГ на таком же ездит, как наврали продавцы. Может, и не наврали - машина действительно классная, чего только нет, наворотов с электроникой масса, одна связь чего стоит - по всему свету и Интернету. Кажется, и

разговаривать мог. Команды голосом, по крайней мере, понимал, гад такой. Когда Анита катала Мишина, стоило ей произнести слово " жарко", как тут же включился кондиционер. Покупка в их положении слишком уж вызывающая, как считал Мишин, но девчонка дово-ольная такая расхаживала вокруг машины, что он ничего не сказал. Её деньги, в конце концов.

Воспоминание это вдруг обрело плоть и кровь - из белого Мерседеса вылезла Анита, а следом за ней - полковник Кузьмин. Он улыбался, как крокодил, и придерживал девушку за локоток. Вот это сюрприз... Мишин чуть не захлебнулся пивом. Значит, полковник успел-таки перехватить её телефонный звонок с Азор, тот, самый последний, где она упрямо грозилась прилететь хоть на день. Скорее всего, полковник взял под контроль списки прибывающих пассажиров в аэропорту, и перехватив ее, сразу позвонил Мишину, Перехватил, да.., когда эта новоявленная хозяйка отеля на Азорах вознамерилась гордо сесть в свою крутую тачку, оставленную на платной стоянке, чтобы прикатить к Мишину, хлопнуть дверцей изо всех сил, показать, что она борзая невесть как, мотается по свету сама по себе, и никакой Мишин ей не указ, понятно ? И отлаять за дурацкую покупку, выложив все претензии, что нашла на Азорах.

Конечно, нервенная система, так сказать, у девчонки явно расцветала..., ну, да Кузьмин приморозил." Гражданка Шкваркина? ФСБ"... Мишин обозлился на полковника. Такие шуточки всё лечение сорвать могут. Анита - ценный агент, стоит дорого, а будет ещё дороже, если не сломать по дурости. Извиняет полковника только то, что он не догадывался о её сумасшествии. Если вдуматься, оно того же сорта, что у всех россиян - страх. Недуг настолько привычен, что его замечают только иностранцы, да и то немногие. Остальные считают россиян просто угрюмыми. У Аниты этот страх принял чрезвычайные формы. Уж чекистам ли не знать об этом страхе - неужели Кузьмин ничего не заметил, чекист хренов ?!

Хорошее настроение как ветром сдуло. Анита шла, словно кукла, а полковник направлял её на столики, и усиленно улыбался. И заорал ещё издали, очень вроде радостно и торопливо, едва не подпрыгивая.- Привет, Андреич! А я вот подружку твою в аэропорту встретил! Чисто случайно! Ну и решил подвезти, тебя обрадовать. Ты уж не обижайся! -

У Мишина разом отлегло от сердца - полковник явно спешил избавиться от заложницы - хороший знак. Очень хороший.

- Спасибо, Леонид Макарыч. - Мишин тоже заулыбался как можно шире.- Какие обиды, я так же поступил бы.-

Полковник галантно отодвинул стул для девушки, усаживая рядом с капитаном, а сам уселся против них. Машинально передвинул было коньяк под правую руку, но тут же вернул его обратно в центр стола. Чекисты всегда стараются иметь под правой рукой что-нибудь тяжёлое во время дружеских бесед, чтобы шарахнуть друга по голове, если беседа не заладится. Хорошее воспитание чекиста состоит в том, чтобы не заметить этого, но Мишин так явно этого не заметил, что Кузьмин смутился и заговорил немножко грубовато для дружеской беседы: - Чё ты народу с собой притащил, как на медведя ? Я вот один приехал...- Впрочем, он тут же улыбнулся улыбкой гориллы.

- Миллионы требуют охраны, Леонид Макарыч.- веско сказал Мишин. - Я теперь, знаешь ли, числюсь в миллионщиках.-

- Да ну ? - радостно заухмылялся Кузьмин. - И откуда такое счастье привалило? -

- А я удачно женился. На миллионерше.- Мишин положил руку Аните на плечо - оно вздрогнуло.- А ты, небось, подумал, что украл ? Нет, всё проще. Спасибо, что встретил жену. Как ты долетела, дорогуша ? -

- Хорошо. - еле слышно ответила Анита.

- Так это твоя жена ?! Поздравляю.- очень искренне сказал полковник.- А у неё-то откуда миллионы, можно узнать ? И сколько, кстати ? если не секрет.-

Это идиотское начало разговора устраивало обоих, и казалось идиотским только Аните, хотя Мишин и предупреждал её, что врать чекиста учат раньше, чем стрельбе из пистолета.

- Леонид Макарыч, такие вопросы задавать не принято. Даже друзьям. Принято подождать, и если человек друг, он непременно расскажет -нахвалится. Как вот я собирался. Свои деньги Анита получила от покойного мужа. Что-то около трёхсот миллионов, так, дорогая ? -

Анита быстро закивала. Кузьмин знал, что гражданка Шкваркина никогда ранее в браке не состояла, да и сейчас холостячка, но это не имело никакого значения.

- Поздравляю.- сказал полковник, и перестал улыбаться, словно пригасив лампочку.- Дружище, тебе повезло. А что делать собираешься ? Об увольнении, небось, думаешь ? -

- С какой это стати ? Я люблю свою работу.- Голос Мишина звучал несколько театрально. - Наоборот, я и лапулю мою дражайшую уговорил к нам на работу поступить. Не так ли, солнышко ? -

Анита снова усердно закивала - солнышко скорее закатное. Или вовсе полярное.

- На работу к нам ? - Кузьмин озадачился. - Андреич, я не совсем понимаю...-

- Что тут непонятного? - сказал Мишин.- Девочка хочет с нами сотрудничать. Ценный работник - и в прямом и в переносном. Как инженер нашей фирмы, я уверен, что это пойдёт фирме только на пользу. Тем более, что её миллионы не в деньгах, а в недвижимости. Они вложены в отельный комплекс на Азорских островах. Во-от такой комплекс. - Мишин поднял руки и ещё развёл их.- Огромный. Мы с ней предлагаем его в совместное владение нашей ...э-э...торговой конторе. Остаётся только договориться о паях.-

Теперь Кузьмин чуть не захлебнулся пивом. Такой новости он не ожидал. Все варианты, что заготовил Кузьмин, принялись испаряться из памяти - они потеряли смысл.

- Всё равно... не совсем понял. - он закашлялся.

- Деньги - это дым. Рисованная бумага. Их легко потерять. Особенно слабой женщине. Тем более, если покойник муж неизвестно где их надыбал. Наверняка украл, скотина - и неизвестно ещё у кого. Согласись, что самый лучший способ обезопасить мужнино наследство - это вложить деньги в недвижимость и поступить на работу в нашу фирму, вместе с этой недвижимостью. Я убедил Аниту так и сделать. Руководство наше найдёт, как распорядиться комплексом. Скажем, для отдыха сотрудников. Или ещё чего. Руководству видней. Не так ли?-

- Так -то оно так....- Кузьмин насупился. Предложение Мишина ошарашило, выбило почву из под ног. Кузьмин с трудом собирался с мыслями. Допивая пиво, обдумывал неожиданность, но додумался только до упрёка. - А ты подумал, Андреич - на кой хрен конторе эта морока ? Поспешил ты...а надо было посоветоваться. Ведь мог ? Ещё в прошлый мой приезд ты свою миллионершу уже сватал, разве нет ? -

- Давай не будем о прошлом. - Мишин поморщился. - Надо смотреть в будущее. И думать не за других, а за себя. Ведь твоё дело - это просто доложить о моём предложении по инстанции, и всё. А моё дело - сделать всё, чтобы твой доклад звучал победной песней о крупном успехе. -

- Возможно. - буркнул Кузьмин, усиленно размышляя. Он допил пиво и со стуком поставил кружку на стол. - Да, сюрприз.-

- Нет, пока была грубая реальность. А сюрприз - вон он, чёрный Мерседес. Тот, с краю, где водила скучает. Я ж теперь богатый человек. Могу я подарить другу Мерседес ? Конечно, могу. В бардачке найдёшь все документы на своё имя. И квитанции, где всё уплачено, все пошлины.-

Кузьмин молчал, с трудом удерживая чекистски непроницаемое выражение лица. Этакий современный индеец. Хоть Мерседесом ударь - и бровью не шевельнёт. Но Анита подняла голову, заметив, как предательски явно повело в указанную сторону голову полковника. Хоть краем глаза посмотреть. Как магнитом потянуло. И полковник - эдак очень небрежно - покосился. Аж водитель в машине встрепенулся, словно услышав чей-то зов.

- Да, Это сюрприз.- нехотя признал Кузьмин.- Спасибо, Андреич. Рад, что ты меня так ценишь..., но мне надо подумать. Такой подарок, сам понимаешь...-

-Конечно, подумай, Леонид Макарыч. Не хочу дарить вместе с машиной какие-то неприятности. Но уж думай тогда за весь сюрприз. Такую мелочь, как машина, при моих капиталах стыдно подарком называть. В Москве чуть не каждый мальчишка из братвы сейчас на "мерине" катается. Поэтому в бардачке , кроме прочего, ты найдёшь заверенную у нотариуса выписку. Из протокола заседания акционерного общества. Это решение о принятии нового члена - Кузьмина Леонида Макаровича, гражданина России. С правом покупки акций по номинальной стоимости в количестве

пяти процентов. Так вот - эти пять процентов акций - и есть мой сюрприз. Я их уже оплатил. Точнее, свои отдал - ну, это без разницы. Так что позволь поздравить - ты один из нас, владельцев отеля на Азорских островах. Новый русский миллионер. Причём, долларовый, ха-ха.-

Последние следы непонимания исчезли с лица полковника, словно морская волна, скатившая с затвердевшего гранита скул. Замысел Мишина стал ясен. Он вполне укладывался в привычную схему работы, когда контора давала деньги своему агенту для организации бизнеса за рубежом. А Мишин уже организовал бизнес, предлагая конторе оформить, как ей удобней Если оформит -все вопросы насчёт денег - к ней, родимой.

Кузьмин твердел лицом, обдумывая предложение со всех сторон. Да, Мишин капитально подготовился. Основательно. Наглость, конечно, невероятная, но она может стать правдой. Реальностью. Но решать это не полковнику Кузьмину - тут Мишин прав. Решать будет Директор ФСБ. Но докладывать-то... Кузьмин будет. И ещё генерал Савельев.

Понятно, что другие варианты решения теперь не прокатят. Ни нулевые, ни силовые. Из-за секретности операции и возможности скандала их даже рассматривать не будут. Да и ничего не дадут такие решения - ни Кузьмину, ни выше.

К чертям мысли о начальстве ! Правда начинается сейчас, с решения Кузьмина. Первого шага в Мишинскую реальность сделать некому, кроме него. И ведь хочется шагнуть ! Змей Мишин так и подталкивает, так и тянет...-

- Может, коньячку ? - заботливо спросил искуситель. - Поможет.-

- Давай.- решительно сказал полковник. Разливая по стаканам, капитан начал шутливо, но ощутимо давить словесами: - Я понимаю, Леонид Макарыч, что эти пять процентов для тебя ого сколько забот прибавят. Если наша фирма примет предложение - что тогда ? вместо долгожданной пенсии ведь работать придётся на этих проклятых Азорах.... Песок горячий, вода мокрая, девки липкие - так и лезут бездельницы курортные к занятому человеку. И с деньгами проблема - куда их там, на острове, девать ? Пять процентов - это одной прибыли нарастает миллион долларов в год. И что с ним делать ? Каторгу - вот что я предлагаю. Знаю ведь, как ты мечтаешь возиться с грядками на даче. А уж на пенсии, свободный от

забот, целыми днями в душистом навозе, под морозным московским солнышком...эх, благодать ! тем более, что и с деньгами проблем нет - потому что и денег нет...-

- Топчи, топчи, издеватель...- слабо рычал Кузьмин, пытаясь вызвать в душе боевую злость. Пока безуспешно. Психологически Мишин его нокаутировал. Мерседес. Проценты. Он упал. И вставать не хотелось. А надо...пять процентов - это слишком мало. Необходимо вырвать больше. Торговаться. Выбить из сладкой парочки... да как можно больше! Чем больше вырвет, тем больше шансов на согласие конторы. Для их же пользы.

Кузьмин постарался представить себе разгневанного генерала Савельева. Нет, разъярённого. С пистолетом в руке. И ощутил, наконец, в душе тревогу. А представив рядом Директора ФСБ, тоже хмурого, и с финкой - и вовсе похолодел. Блин, его затопчут прямо в кабинете. Застрелят на месте. Сердце вскроют. Ух! Вот теперь Кузьмин был готов к торгам. Глаза грозно заблистали - не без помощи коньяка, разумеется - он хлопнул стакан, как воду в жару, и занюхал по чекистской привычке корочкой хлеба. И отдышавшись, хрипло сказал: - За подарки спасибо. Но если б я женился на миллионерше, то я бы... на твоём месте... предложил бы конторе.. э-э... - Кузьмин замолк, лихорадочно соображая, как бы не перегнуть палку в цифре.

- Сколько ? - Мишин подался вперёд. В кармане этих пятипроцентовых выписок лежало ещё штук семь-восемь, отступать было куда.

Кузьмин прикинул, что двадцати процентов этой парочке и то по божески щедро, и сказал с весомостью кувалды : - Восемьдесят процентов.-

Супруги так и осели - хотя сидели и так. Анита оклемалась первой. Видя, как Мишин успешно долбит страшного московского гостя, она поняла, что переговоры, в которые она не верила в глубине души, успешно идут на глазах. Мишин оказался прав - они поделятся, и можно жить спокойно. Но восемьдесят процентов?!

Она икнула, выпучила синие глазища, и очень звонко заявила:- На хрен мне такие делёжки! - Мигом забыла все страхи, превратившись в юную базарную торговку, которую до печёнок достал капризный покупатель.

Это и обмануло полковника Кузьмина. Что делать, чекисты - не сапёры, и поэтому лепят ошибку на ошибку без особых раздумий. А ведь уже в аэропорту он выкинул из головы мысль надавить на капитана через девчонку. Понял, что переговоры могут полететь к чертям. Девчонка непредсказуема, контроль невозможен . Когда он предъявил удостоверение полковника ФСБ, девка чуть без памяти не шлёпнулась. Мигом спеклась, Затряслась, как листик, хоть верёвки вей. Естественно, и за рулём сидеть не могла. Кузьмин по дороге и вопросы бросил задавать - ничего не понимала. Пришлось успокаивать, прежде чем ехать на встречу. Кто знает - как отреагирует Мишин, увидев подругу в таком состоянии? Мог и с катушек слететь, если сильно привязан. Такое и с чекистом произойти может. Да, с девчонкой вышла накладка, но Кузьмин вовремя её исправил. Теперь же, видя единый фронт, Кузьмин решил, что прорвать его лучше на слабом участке. Необходимо вырвать проценты, и тут главное - сломать бабу. Напугать. Мишина он знал. Без неё Мишин уступит. Тому в принципе плевать на деньги - иначе давно бы сдёрнул. И Кузьмин, поколебавшись с минуту, решил провести акцию устрашения, заготовленную на такой случай.

А Мишин ответил веско, как бетоном плеснул:- Восемьдесят - не пройдёт. Сразу скажу - я приготовил конторе двадцать пять процентов. Ты сначала доложи начальству, а уж потом будешь права за него качать. Двадцать пять - больше не пройдёт.-

- Эх, Андреич...- вздохнул Кузьмин. - Ну ладно. Восемьдесят я загнул. Но шестьдесят ты обязан отстегнуть.- Он опять вздохнул. С сожалением эдак. - Лично я бы согласился. Но генерал Савельев - ты его знаешь - рамки мне поставил. Так что от тебя всё зависит. А ты жадничаешь. А вопрос по другому стоит - или соглашайся, или...-

- Или - что ? - Мишин нахмурился.

- А вот что.- Он небрежно показал пальцем куда-то вбок, глядя на Аниту. - Шарики видите ? -

- Что ? - Оба повернули головы. Метрах в двадцати от них, у крайнего столика, высился шест с гирляндой надувных резиновых шаров - цветных, круглых и продолговатых. Они шевелились от ветерка, словно живые.

- Какой цвет выбираете, Анита? - вкрадчиво спросил полковник.

- Никакой, если за такие деньги.- грубо отрезала Анита. Кремень в голосе заставил полковника отбросить сомнения.

- А мне нравиться вот тот синий, наверху. - сказал Кузьмин, и спустя мгновение верхний шарик неожиданно громко лопнул. Анита невольно вздрогнула. Глядела на синюю тряпочку, ничего не понимая.

- Тогда красный, тот, что снизу. -Продолжал полковник, и красный лопнул почти в тот же миг.

- Прекращай.- угрожающе сказал Мишин. Он всё понял сразу, определив даже место, где засел снайпер. Единственное пригодное, впрочем - чердак коттеджа метрах в двухстах. Отличный стрелок. От такого не убежишь.

Кузьмин сделал вид, что не расслышал. - А если жёлтенькие ? В середине парочка, видите, Анита ? -

Хлоп- хлоп - исчезли.

- Как упрямство ? - с весёлой угрозой спросил Кузьмин. - Не поубавилось ? Вот вопрос как стоит.-

- Мама..- Девушка стремительно побелела. Она затряслась, как на электрическом стуле. Явственно заклацали зубы. Обхватив голову руками, зажмурилась, съёжилась, уткнулась в коленки - и медленно повалилась вбок вместе со стулом.

- А ну прекращай, гад! - Капитан Мишин, стремительно перегнувшись через стол, впечатал правой в челюсть полковника Кузьмина, и тот брякнулся следом за Анитой на землю вместе со стулом.

- По человечески разговаривать не можешь ? - Мишин сунул руку в карман. Со стола упала пустая бутылка.

- Это шутка ! - завопил полковник, стараясь подняться на ноги. - Ты что, не понимаешь ?! Шутка это ! -

Он перепугался не меньше Аниты. За спиной послышался топот набегавших мишинских телохранителей. Они на ходу выхватывали оружие.

Увидев их угрюмые и решительные рожи, Мишин опомнился. Он замахал им руками - мол, всё в порядке, и рывком поставил Аниту на ноги. " Витязи" остановились, потоптались - и повернули к машинам.

- Андреич, ты пойми. Начальство - уроды, сам знаешь. Инструкции идиотские. Ну, прости, сглупил..- оправдывался Кузьмин, потирая скулу и

усаживаясь на поднятый стул подчёркнуто медленно. Он вспотел, запоздало осознав, что переговоры едва не взорвались от его непродуманного поступка. От глупости. Ведь насилие - это не шутка. Даже угроза насилия. Уж чекисты это отчётливо понимают. Они мгновенно очутились на краю пропасти, где нет ничего, кроме крови, трупов и грязи. Оба переговорщика туда не хотели. Там нет денег, нет будущего, ничего - нет.

Про себя Кузьмин проклинал свою тупость последними словами, не чувствуя даже, как наливается синяк на скуле. У бабы явный шрам на психике. Непредсказуема. Сразу в штопор, без переходов. Её лечить надо. Так обмишуриться...вот и верь досье, по которому она такая оторва, что пробу некуда ставить. Как это капитан запал на эту дуру ?

Мишин с трудом вывел Аниту из ступора. Что он ни говорил, что ни врал - помогало плохо, её трясло. Какие уж тут шутки – триста миллионов на кону, снайпер в прицел твою причёску разглядывает...

Мишин заставил её проглотить с полстакана коньяка, и это вместе со злобно-уверенным видом "мужа" помогло оклематься. По белому мрамору щёк пробежала слабая краска. Кузьмин старался не глядеть на неё - жалкое зрелище.

Несмотря на инцидент, торги продолжились. Своей акцией Кузьмин добился одного преимущества - девушка выбыла из процесса. Она готова была отдать всё - только кивала, словно китайский болванчик, мало что соображая. Если б не Мишин, Кузьмин раздел бы её догола. Однако потеряла только свой белый "Мерседес" - больше ни одного доллара из её доли Мишин не отдал.

Кузьмин переговоры проиграл - и сам понимал это, утешаясь убеждением, что прошёл лишь первый раунд. Будет и второй, после доклада в Москве. Зря думают, что на переговорах побеждает разум. Воля побеждает - угрюмая пехота, а разум генеральствует только, пока держится последний её потрёпанный взвод. Кузьмин потерял своих солдат, и потому пришлось довольствоваться только двумя бумажками по пять процентов вместо обещанных вначале пяти. Обозлённый капитан цедил сквозь зубы, что он тут пуп надрывает ради родной конторы, рискует для общего процветания, деньги тащит - а из его жены заику

делают ?! Хрен вот им, идиотам кремлёвским. Десять процентов. Всё. Посмотрим ещё, что скажут.

И Кузьмину пришлось со своей стороны - обещать. И определённую помощь, и даже звания - и не пустые словеса обещать - выполнять придётся, если предложение Мишина будет принято. Особенно ожесточённо спорили из-за денежной премии в сто долларов, которую Мишин требовал себе просто из вредности. Кузьмин, зная тяжёлое положение ФСБ в финансовом вопросе , премию так и не обещал. Анита между тем потихоньку пришла в себя, клюкнула из фужерчика ещё коньячку, зарозовелась и начала ныть, сожалея о своём потерянном "белом и толстом". Кузьмин, убедившись, что занудливая девица довольно быстро восстанавливается после своих закидонов, понял, что переговоры пора сворачивать. А не то к Мишину подоспеет подкрепление. Если ещё эта шалава примется трепать мелкой моськой расшатанные полковничьи нервы, он не выдержит.

- На посошок ! - этот решительный тост заставил всех замолчать.- Время, господа. Мне пора.-

Пришлось поднимать бокалы, и спустя десять минут кавалькада из четырёх машин во главе с белым Мерседесом умчалась из виду. Кстати, насчёт передачи Кузьмину этих машин споров вообще не было - оба знали, что реальный и полезный подарок порой перевешивает все абстрактные соображения. К такому варианту Мишин приготовился заранее, поэтому вручил бумаги на машины сразу, едва полковник завёл о них разговор. Проценты - это проценты, но возвращаться с пустыми руками неуютно. Начальства много, и все ездить хотят, и тоже на машинах. Даже амёба - и та делится, что уж о нас, разумных, говорить?

Один из "Витязей" вызвал по сотовому два такси из города. Поляки украдкой посмеивались, глядя на обобранных нанимателей, стоявших в стороне.

- Мой беленький красавчик..- потрясённо повторяла девушка.- Как же так.., это разбой, Саша...-

- Зато тебе звание присвоят. Как минимум , младшего...инженера. - пытался утешить Мишин. - И мне повысят.-

Анита тихо рычала, неосознанно пытаясь стукнуть Мишина по голове, производя на деле просто толкание в плечо. Она привязалась к Мерседесу.

Однако потеря эта мигом вылетела из головы, когда они приехали домой, в свой особнячок за бетонной стеной. Анита сразу вспомнила те причины, что вынудили её срочно вылететь с Азорских островов.

- Ты знаешь, что купил на самом деле? - начала она. - Если б твой Кузьмин узнал, он бы нас обоих пристрелил. И ещё пристрелит, вот увидишь. Тебя кинули, как последнего лоха. -

- А что такое ? - Мишин слегка обеспокоился.

Оказалось, что гостиничный комплекс стоит не на своей личной земле, а на арендованной у муниципалитета небольшого городка, расположенного рядом. Договор аренды, заключённый ещё шестьдесят лет назад, истекал через три месяца, а перед новыми владельцами комплекса вставал выбор - выкупить землю в свою собственность или заключить новый договор об аренде. Выкуп предпочтительнее, ибо сулит отелю огромные доходы, которые в случае аренды потекут в треклятый муниципалитет. Предпочтительней - это мягко сказано. Выкупить землю просто необходимо, пока есть возможность. Дело в том, что в договоре стоял параграф о праве выкупа земли в течении всего срока аренды. Тогда, шестьдесят лет назад, эти никому не нужные пляжи и джунгли стоили гроши. Тогда в Европе воевали, не думая об отдыхе. Но теперь на столь длительный срок аренду не получить. Только на год- два. И каждый раз цена аренды будет повышаться. А уж продавать в собственность эту поистине золотую теперь землю не придёт в голову никакому мэру никакого городка. Местные власти и местный деловой мир, словом, решительно настроены против продажи земли новым владельцам отеля. Они и сами не дураки заработать на туристах.

После войны, когда туристический бизнес потихоньку пошёл в гору, тогдашний владелец отеля далеко вперёд не заглядывал. Пользуясь тем, что арендная плата постоянная на весь срок договора, он просто обходил конкурентов более низкими ценами, ничего не вкладывая в развитие . Наследники тоже так и не нашли времени выкупить территорию под отелем. А когда спохватились - несколько лет назад - то сразу столкнулись с проблемами. И предпочли вовремя продать дело.

Однако и новый владелец, столкнувшись с упрямством местных властей, решил не тратить время и деньги на суды, и вскоре перепродал "горячий пирожок" в другие руки. История повторилась. Потом ещё и ещё, пока отель не попал в руки Мишина и компании. Словом, требовалось ещё около ста миллионов долларов, как минимум, чтобы гостиничный комплекс твёрдо встал на своей земле на свои отремонтированные ноги и уставился в лучезарное будущее всеми своими окошками. Только такое вложение гарантировало жизнь предприятию. Жизнь - и жирный доход, снятый с туристов.

- Прежде, чем покупать, меня бы послал сначала. Я бы всё разведала, все сплетни, а ты ...- Анита замолчала, вспомнив, что времени тогда не было.

- Ты и теперь не поздно всё разведала. - примирительно сказал Мишин.- А что ещё увидела ? -

- Всё увидела. Мы с адвокатами. И переводчик ещё. Он в двести баксов ежедневно обходился, папуас чёртов. Я лучше сама язык выучу. Пол-английского я уже знаю. Или даже две трети.-

- Если считать, что женщина создана только для постели, ты уже весь английский знаешь. Не отвлекайся, ругай меня дальше. -

- Дошутишься. Пристрелят нас - вот увидишь. Если не Кузьмин, то местные. У них там все тузы на наш участок зубы точат. Только и ждут, когда аренда кончится. Поделят землю, а нам выплатят компенсацию за постройки - раз в сто меньше, чем мы заплатили - и пинком под зад. Мне это в лицо говорили - и мэр ихний, и шериф, и воротилы местные - они все в сговоре. Оказывается, они с греком почти уже договорились, по хорошему, всего за пятьдесят миллионов весь его бизнес на корню покупали - а тут ты влез, как дурак. Они обиделись. Я все стрелки на тебя перевела. Ты главный пайщик - тебе и отвечать. Ты всех кинул - и Хейнкеля, и Ван Меера, и свою контору, а я что - крайняя? -

- Со всеми разберёмся. - Мишин улыбался. - Ты вот считаешь - отель попал в руки олуха. А я считаю - в крепкие лапы ФСБ. Все эти проблемы Кузьмин в Москву везёт, вместе с Мерседесами. Так что у меня только одна проблема осталась - как бы побыстрей уговорить тебя, красотка, показать азорский загар. -

--- --- ---

ГЛАВА 27
АНГЕЛЫ - ХРАНИТЕЛИ.

Зря радовался майор уголовного розыска Шувалов, сидя в квартире у старика -ювелира вместе с двумя операми. Зря думал, что Алексей Горохов уже в руках. Почти. Когда придёт к Аронычу. Майор не слышал треска, с которым развернулся над Алексеем плащ Особиста.

Ароныч не выдавал Алексея, он попросту сглупил. Старость, что поделать... Во- первых, позвонил в Израиль Ицхаку Рабину со своего домашнего телефона, во- вторых, произнёс в разговоре слова "алмаз" и "камень", а в третьих, поддался на дешёвую милицейскую провокацию.

Слово "алмаз" и слово "камень" - из списка ключевых, которые включают запись разговора. Точнее, включает компьютер, работающий на местное отделение ФАПСИ. Поскольку эта служба электронной разведки является бывшей частью КГБ, то она чутко относится к запросам из ФСБ. Такой запрос был - на все разговоры, где упоминаются алмазы. Таким образом, полковник ФСБ Кречет, которому было поручено координировать поиски Горохова, уже на следующий день знал, что у старого ювелира появился интересный камень. Возможно, будут и другие алмазы, такого же класса. На продажу, поэтому желателен приезд собеседника в Россию. Собеседник обещал приехать в течении недели.

Телефон, с которого звонили в Израиль, оказался принадлежащим Аронычу, на которого в ФСБ имелось досье, как на давнего информатора. Из этого досье и выяснили - с кем беседовал Ароныч. С давним другом и деловым партнёром Ицхаком Рабиным, миллионером и собирателем алмазов. Его телефон стоял в списке контактов Ароныча в числе первых. Этого оказалось достаточным, чтобы послать к Аронычу "монтёра с телефонной станции" для установки подслушивающего устройства. Этот жучок исправно передал разговор майора Шувалова с Аронычем, из которого следовало, что Горохов тут очень даже при чём, поэтому прибывших из Москвы оперативников Кречет сразу нацелил на этот адрес. Командовал ими капитан Сомов, улыбчивый светловолосый крепыш. Его просьба об оказании помощи со стороны питерского ФСБ изрядно удивила Кречета. Помощь - это само собой, но постольку - поскольку, ведь

и своих дел хватает, однако из слов Сомова следовало, что случись, к примеру, нашествие на город террористов в чалмах - это дело города, а вовсе не ФСБ. Пока не будет обнаружен этот Горохов. Удивлённый Кречет позвонил в Москву, генералу Савельеву, и тот ответил ещё определённей - если Финляндия рехнётся, к примеру, и вышлет войска для захвата Петербурга, то пусть его жители отбиваются от финнов. ФСБ должно ловить Горохова. Полковник Кречет понял, что задание это очень важное, но позабыть про всё остальное его заставил звонок Директора ФСБ. Он знал его по прошлой работе в Петербурге одним из заместителей мэра, и неплохо знал. Вот после этого звонка капитан Сомов фактически мог командовать местным ФСБ - настолько его начальство прониклось важностью момента. Ну и перспективами перебраться в Москву с прибавлением погонных звёзд. Ну и ... алмазы есть алмазы. Что тут добавить ?

Разговор с Израилем из ФАПСИ был передан и в милицейские структуры - оттуда тоже поступил запрос на разговоры об алмазах. Милиция разыскивала Горохова в рамках мероприятий по уголовному делу, заведённому в связи с двойным убийством и похищением алмазов. Ароныч стучал в своё время не только в КГБ, но и в милицию. Досье имелось, и потому к нему был направлен давний его знакомый оперативник майор Шувалов. На предмет выяснения - имеет ли разговор с Израилем отношение к Горохову.

Кстати, в питерской милиции у депутата Балашова имелись друзья , поэтому милиция искала убийцу не по службе, а от души. Сотрудники горотдела обходили с опросами буквально все точки, пригодные к сбыту алмазов - от больших ювелирных магазинов до маленьких антикварных лавочек, а также обзванивали всех, кто давал в газетах рекламные объявления по ювелирной тематике.

Майор Шувалов знал, как следовало из перехваченного разговора, что Ароныч заимел интересный алмаз - но от кого? Ароныч явно решил заработать, поэтому прямые вопросы о Горохове вызовут, скорее всего, тупой бычачий взгляд. Стукачи - люди прежде всего. Стучать себе в убыток - ищи дураков. Раз Ароныч собрался заработать на клиенте, милиции он его не сдаст. Прижать Ароныча было нечем, и майор

привычно слепил "пулю". Поздоровавшись со стариком, спросил : - Ароныч, тебе Горохов ничего из камней не предлагал ? -

- Какой Горохов ? -

- Ты что, его фамилии не знаешь ? - "удивился" опер, доставая из кармана фотографию Алексея.- Вот он, Горохов - вчера к тебе приходил. За ним наружка ходит. Я сегодня прочитал её отчёт - глядь, знакомый адрес. Твой. Этот парень подозревается в хищении алмазов. Он тебе камни приносил ? -

- А-а, этот...- нехотя выдавил Ароныч, глядя на фотографию. - Да, заходил по объявлению. За консультацией. -

- А что показывал ? -

- Так, мелочь нестоящую. Ничего для продажи. -

- Ну, тебе видней. А ещё придёт ? -

- Зачем ? мы не договаривались. Пришел - ушёл.-

- Точно ?-

- Точно. - твёрдый ответ старого стукача майора не обманул. Придёт Горохов. Такого клиента старый не упустит.

- Всё равно - он вернуться может. На нём два трупа. Может и тебя до кучи, терять нечего.-

Таким образом, телефон Ароныча поставили на прослушку, возле дома поставили машину с людьми, и стали ждать. Алексей, конечно, позвонил. Вечером, за новостями. Новости были. Хорошие. Тащи камни. Хоть парочку. Алексей обещал зайти через часок, хотя и нехотя. Почуял недоброе. Слишком рьяно старый стукач зарабатывал прощение у Шувалова. Поняв, что дело не выгорит, Ароныч сдал с потрохами своего клиента.

Кстати, Шувалов верил в то, что говорил. Если б не похищенные Гороховым алмазы, опытный опер и рисковать бы не стал брать живым такого волчару. Тем более, понял отношение к Горохову своего начальства. В душе опера зрела смутная уверенность, что Горохов всё равно не жилец.

В отличии от майора Шувалова Директор ФСБ ощущал не смутную, а очень ясную уверенность в неизбежности гибели Алексея, иначе на кой бы чёрт он стал звонить в Питер ?

Капитан Сомов, как в своё время капитан Мишин, не сразу въехал в суть Особых полномочий. Генерал Савельев поставил ему цель - найти компромат на Завьялова, и показал путь к цели - через Горохова, который взял алмазы, похищенные по приказу министра. И дал полную свободу действий. Словом, делай, что хочешь. Легко сказать - но что именно делать ? И Сомов решил пока просто взять Горохова под наблюдение и контроль. У ФСБ вычислительная техника куда совершеннее милицейской, поэтому звонок Горохова к Аронычу принёс большие результаты - оперативники успели определить телефонную будку, откуда раздался звонок. Возле будки его застать не успели, но располагалась та в получасе ходьбы от квартиры Ароныча, и Сомов понял, где поставить своих подчинённых.

Алексею не понравилась настойчивость старого хрыча. Идти к Аронычу не хотелось, и увидев по дороге новенькую церковь с золочёным не до конца куполом, Алексей без раздумий свернул к ней.

В Бога, кстати, Алексей верил. И решил попросить об успехе. В церкви поставил свечку, притулился возле иконы, но беспокоить Всевышнего такой мелочёвкой показалось неудобным, и он обратил молитву к своему ангелу-хранителю, в которого тоже верил. Сделал ему внушение, чтоб не заспал, как в прошлый раз на железнодорожной платформе.

Молитва явно дошла до адреса. Минут через десять, когда до дома Ароныча уже рукой подать было, шедший неторопливо навстречу парень с короткой стрижкой попросил огоньку, прикурить. Алексей достал зажигалку, однако та в руках парня явно забарахлила. Зажигаться отказывалась, а парень вдруг сказал : - Мужик, извини, лицо знакомое...не ты к Аронычу на днях заходил ? -

- К какому Аронычу? - Алексей мгновенно покрылся от этого простенького вопроса липким потом.

- Это я к тому, что у Ароныча сейчас гнилухи милицейские в квартире торчат. Если ты к нему, лучше не ходи.- Парень смотрел чистыми глазами сельского священника.

- А ты кто ? -

- Я сосед его. Во дворе тебя видел. И я не гнилуха. - усмехнулся парень, снова склоняясь к зажигалке.

- Васёк, здорово ! - Из-за спины Алексея появился ещё один молодой человек , в спортивном костюме. - Хорошо, ты мне попался, дело есть...-

- Здорово, Саня. У тебя зажигалка есть ? -

- Есть. - Второй достал блестящую зажигалку.- Дарю. Бери насовсем. Всё равно газ скоро закончится.-

- Вот спасибо. - обрадовался первый.- А то я мужику огонёк поломал. Держи этот взамен, уж извини.-

И ребята пошли своей дорогой. Зажигалка оказалась действительно сломана. Алексей рассмотрел её уже в переулке, куда тут же свернул. Колёсико отлетело. Вторая, от парня, работала, и Алексей сунул её в карман, не подозревая о микрофоне и радиомаяке, вмонтированных внутрь. И добрым словом вспомнил ангела-хранителя.

Поняв, что к Аронычу путь заказан, погрустневший Алексей решил вновь зайти к толстому жадине, которому так дёшево скинул первый алмаз. Точнее, к его "эксперту" Коле. Ближе к концу рабочего дня Алексей занял позицию в магазине напротив - и расчёт оправдался. Вскоре он увидел через стеклянную витрину консультанта Колю, который с видом алкогольной озабоченности вышел из магазина, чтобы поспешить к неведомому источнику. Алексей последовал за ним, до небольшой закусочной, где у стойки и приземлился "консультант".

- Здорово, Коля. - Алексей присел рядом на высокий вертлявый стул.

- Эт-ты ? - Коля выпучил глаза и нервно оглянулся.- Ты откуда ? -

- Подходил к магазину, глядь - ты канаешь... еле догнал. А что случилось ? -

Коля понизил голос.- Друган, мы тебя не сдали. Понял? Мы клиентов не сдаём. Из ментуры приходили, с твоей фоткой. -

Коля оглядел полупустую забегаловку ещё раз. Бармен трепался на другом конце стойки с двумя смешливыми, нетрезвыми девицами.

- Меня твои дела не касаются.- напористо зашипел Коля.- Но в магазин лучше не суйся. Андреич может и сдрейфить. А я всё оформлю в лучшем виде. Ну . как? Ты ведь камни продать пришёл ? -

- От дедушки. - упрямо сказал Алексей, хотя сердце так и ухало. Теперь отпали все сомнения в причинах пребывания милицейской засады у

Ароныча. Как-то вычислили. Надо спешить.- Я их не воровал. А ты не ошибся насчёт меня ? -

- Врать не буду - сам я твоей фотки не видел. Андреичу показали. От дедушки, от бабушки - меня не волнует. Но камни скинуть помогу. И дороже. Андреич - вообще жмот по жизни.-

- Мне Андреич тоже не глянулся. Ну, а ты сколько отвалишь ? -

- Смотреть нужно - пойми. За прошлый я бы и четыреста дал.- Коля беспокойно заморгал, не уловив бурной радости. - Или даже пятьсот.-

- Пять тысяч. - скучно сказал Алексей. От его тона Коля сник, не пытаясь больше торговаться.

- Где я тебе их возьму ? - пробормотал он, не замечая подошедшего к ним бармена.

- Займи у Андреича. -

- Как же, займи ...Он мигом просечёт, что к чему. -

-Что пить будем ? - нетерпеливо спросил бармен. Алексей заказал пиво, Коля - сто пятьдесят водки. Постучав стаканами о стойку, бармен поспешил к девицам. Коля выжрал стакан одним глотком, и спустя минуту просветлел личиком. И бесшабашно сказал :- А! Была не была - пошли к одному деляге - тут недалеко. Рискну, хотя это и не мои суммы. Веришь ли - больше тысячи долларов в руках не держал.-

- Веришь ли - я тоже. -Сказал Алексей.

Коля не обманул. Когда дошли до какого-то небольшого рынка, Коля взял один алмаз и ушёл с ним туда. Спустя полчаса вернулся, потный и растерянный. -Кореш, ещё камни есть ?- Он протянул Алексею толстую пачку тысячерублёвок.-

- Может, и есть. А сколько тут ? -

- По курсу, у него валюты не было. Я ведь пятнадцать тонн зелёных зарядил - а Равим и торговаться не стал. Ты понял ? -

Карман Коли и впрямь сильно оттопыривался.

- Что понял ?-

- Камень офигенный. Я в таких уже не волоку. Не торгуясь, заплатил – это ж надо ! - радовался Коля.

- В следующий раз запросишь двадцатку. - обиделся Алексей.- Половина мне. -

Расставшись с Колей, Алексей направился к Зое Жарковой. По дороге посетил пару магазинов, накупив две сумки всяких деликатесов, а также пиво и шампанское. В бурьяне на окраине ночевать быстро надоело, хотя спальный мешок и позволял не просыпаться от холода, да и костюм сохранялся в приличном виде. Она сказала при расставании: - Заходи как-нибудь .- но явно из вежливости. Алексей это понял, и потому не поскупился при покупках - не ему, так им обрадуется. Да и местечко в постели понравилось, стоит обживать. Не то другой кто место займёт.

Он не считал её шлюхой, и по своему не ошибался - люди находят в других то, что хотят найти. Хотя в процессе покупок ему и пришла в голову здравая мысль, что стоит просто предложить Зое денег. Жила явно же небогато, заменяя этот недостаток чистотой. Может, она и не обидится.

Подходя к её дому, Алексей окончательно укрепился в этой мысли. Зоя находилась одна, а вот за эту редкую удачу ему следовало благодарить собственную тупость. Заполучив одиннадцать тысяч долларов, эта слишком застенчивая в требовании денег молодая женщина в их расходовании не стеснялась, ухитрившись к приходу Алексея потратить их почти все. Основную часть составила покупка норковой шубки за пять тысяч долларов и японского чудо -телевизора за тысячу - с плоским широким кинескопом. Остальное ушло на бытовые мелочи вроде кухонных комбайнов и микроволновки - на кухне высилась гора не распакованных покупок - а также просто на праздник жизни, когда в продуктовом магазине можно не смотреть на цены. Перед взятием тщательно отобранной, измочаленной взглядами шубки девушке пришлось принять для решимости рюмку дорогущего ликёра, а уж дальше рюмки полетели, как горючее в топку. И если сначала Зоя твёрда решила врать Алексею, если вернётся, что выбросила его стекляшку вместе с мусором, то теперь его встретила совершенно пьяненькая, но счастливая дамочка, которая кинулась на шею с кучей благодарностей на языке и вообще во всём полуодетом теле - шуба на голое тело идёт в полусчёте. Если прибавить ещё вопль радости, что издала Зоя, то вечер закончился в лучших традициях голливудских фильмов, где герой получает кучу денег и роскошную красотку, после чего начинается счастье - его, правда, никогда не показывают. Алексей давно понял - почему. Потому что там

нет никакого счастья. Бывший бомж давно научился отделять реальность от призраков. Кроме пива, ничего больше не выпил, признания красотки выслушал и оценил, а когда красотка заснула в его объятиях, главной мыслью оставалась посетить того ювелира, который отвалил одиннадцать тысяч долларов какой-то глупой курице, которая вообще принесла стекляшку. Пьяная искренность Зои подкупила настолько, что наутро Алексей предложил после стакана пива обменять ещё один алмаз на зелёные бумажки. Непротрезвевшая Зоя снова с визгом кинулась на шею.

Они собрались, и вскоре стояли возле того самого магазинчика. Он оказался закрыт. Дожидаясь открытия, изучили все окрестные улицы, обследовали магазины, и даже пообедали в ресторанчике, но это не помогло открыть магазин. Даже в кинотеатр зашли и посмотрели голливудский фильм - результат тот же. Алексей предположил, что хозяин занят поисками покупателя на алмаз - так не зайти ли завтра ? Зоя охотно согласилась, Ей была обещана львиная доля от продажи. Новый кавалер чрезвычайно ей нравился.

Между тем старый ювелир находился от них в каком-то десятке метров, за стенами запертого магазина. Правда, предлагать новый алмаз ему было бесполезно - мёртвым они не нужны. Его партнёр по бизнесу, молодой, ленивый и удачливый парень по имени Жора вначале неприятно удивился неожиданной покупке на его деньги, однако, рассмотрев камень, странно успокоился Он ударил тяжёлой чугунной статуэткой по затылку старого ювелира вовсе не от нахлыва чувств, а отчётливо сознавая, что миллион - не меньше - долларов лучше поделить на одного, чем на двоих. Жора давно подумывал завязать с этим ювелирным бизнесом, открыть который его уговорил покойник. Промучились год, а интересных доходов так и не предвиделось. Деньги на всю ювелирную бодягу отстегнул Жора, а ювелир вложил только свой опыт и рабочие руки. Это было несправедливо, по мнению Жоры. Поняв же, что доходы в этом бизнесе - это годы упорного труда, наращивания связей и доверия клиентов, Жора принялся перестраиваться на продажу автомобилей, появляясь в магазинчике всё реже. Партнёр всё больше раздражал упрёками, но до удара статуэткой по голове дело вряд ли бы дошло, если б не жадность и упрямство старого ювелира. Он утверждал, что заплатил за камень

шестьдесят тысяч долларов, и требовал вернуть двадцать. Откуда у него такие деньги ? Жора понимал, что ювелир попросту врёт, и это переполнило терпение. Они и раньше ссорились, но раньше между партнёрами не лежал миллион долларов. Жора решил вывезти камень в Лондон и продать там надёжному клиенту, покупавшему у них несколько раз стоящие камни во время визитов в Петербург - такие удачные сделки только и поддерживали на плаву бизнес.

Жора обставил убийство под ограбление, под метёлку прибрав всё ценное из магазинчика, но вскоре понял, что менты всё равно его расколют. При здравом размышлении он и сам увидел многие нестыковки в версии ограбления. Менты их больше увидят. Времени оставалось немного - до возвращения дочери ювелира из отпуска, который она вместе с мужем и детьми проводила в Турции. Уж дочка-то мигом укажет на причину смерти отца - в курсе всех трений и напрягов с партнёром. Срочно собираясь к отъезду в Лондон, Жора наудачу показал бумажку Зои, в которую был завёрнут алмаз своему дружку Витьке Потехину. Дважды судимый за кражи Потехин без раздумий взялся "пробить наколку". У дамочки зависло десять штук зелени от Жоры и пятьдесят от покойника - покойник мог и не соврать, заняв эти пятьдесят у кого-нибудь из знакомых богатых клиентов.

В бумажке стояли адреса и названия трёх организаций, которым требовались рабочие руки санитарки, воспитательницы и вахтёра. Витьке делать как раз было нечего, да и денег не было, и он с фальшивым милицейским удостоверением заявился в бюро по трудоустройству, ближайшее от магазина. И вышел оттуда с адресом этой дамочки Зои Жарковой. Витьке Потехину не повезло ещё кое в чём - инспектор по трудоустройству сообщила "сотруднику милиции" всё, что помнила о Зое из её слов - незамужняя, живёт одна, постоянного мужика нет, детей нет - и эта информация подтолкнула к действиям без особых раздумий.

Витька выяснил и номер её домашнего телефона, и вскоре Жора уже названивал в квартиру, но трубку никто не брал. Жоре некогда, к бегству в Лондон готовился, но Витёк, околачиваясь возле дома, за пару дней успел установить и саму Жаркову, и походить за ней по магазинам. Доложил Жоре о покупке норковой шубы, и о том, что баба симпотная и без мужика

- познакомиться, может ? Жоре некогда было строить долгие планы, и потому сделали проще - вошли в квартиру следом, зажали рот, повалили и скрутили руки. К тому времени Алексей уже находился дома, Его возвращения не заметили, потому что Витька его раньше не видел. С Зоей они расстались после бесплодного брожения вокруг магазина и окрестностей - она надумала пойти к подруге за вторым комплектом ключей от квартиры, отдав свои Алексею и отослав того домой, Алексей по её смущению и нежеланию Зои совместного похода к подруге сделал вывод, что "подруга" явно мужского пола, и не настаивал. Услышав же из комнаты шум и возню в прихожей, насторожился - и быстро нырнул под кровать. Путь в битву бывает разным - именно таков оказался путь Алексея, ибо как раз под кроватью он и спрятал свой пистолет ТТ. Что там в прихожей произошло - может , споткнулась Зоя и встать пытается - он как то не подумал проверить. В последнее время он привык верить в худшее. И оказался прав - в комнату кто-то вошёл, явно мужик, в нехилых ботинках, и сказал тихо : - Витёк, давай сюда её. -

Алексей увидел ещё одни ботинки - кровать над ним охнула и прогнулась.

- Бабки где ныкаешь, козлиха ? - угрюмо поинтересовался обладатель здоровенных бот. - Ну, говори - только тихо. Тогда будешь жить.-

- Ка-какие бабки ? - просипел голос, в котором с трудом можно было узнать Зоин. - Вы кто ? Что вам надо ?-

- Непонятливая ? Сейчас подушкой придушу - всё сообразишь...-

- Жора, глянь ! - На пол зазвякали ключи, косметика из сумочки - упала и сумочка.

- Смотри -ка, Витёк, повезло нам. Алмаз. Неплохой. А ещё есть, козлиха ? Есть, по глазам вижу...- Хрипы, возня. - Где? Где? Показывай! -

Прочие шесть камней Алексей попросту положил в сахарницу на столе, чтоб с собой не таскать - и Зоя об этом знала. Видимо, показала глазами Звук стекла, стук. - Жора! Сколько их ?-

Глухой удар - и в лицо Алексея уставился Витёк, рухнувший на пол с разбитой головой.

- Мне хватит...- ответил Жора задумчиво.- Нет, Витя, такие шансы раз в жизни

выпадают. Извини. Мне терять нечего.-

Тишина, долгая тишина - видимо, Жора глядел на Витька - готов или нет. Алексей видел, что готов. Наглухо. Один глаз аж закрылся от удара, светлые волосы в крови, вдавлены вместе с костью внутрь. Чем он ударил ? Как ответ, на пол рядом с головой со стуком опустилась медная фигура кентавра, меж ног которого находились часы. Эти старинные часы раньше стояли на столе, рядом с сахарницей. А теперь просто стояли - удар не прошёл даром для тонкого механизма.

- Ну чё, Зоя - колоться будем ? - равнодушно произнёс Жора.- Впрочем, на хрен мне твои деньги ...И так хватит. -

Ботинки встали рядом с постелью, которая заходила ходуном. Ботинки стояли ближе к изголовью, так что Алексей сумел выползти наружу, не задев их. Он вскочил на ноги с пистолетом в руке - эту картину он уже видел. Впору было заскучать - опять спина ходит ходуном от завершающих усилий, и опять...Алексей не смог выстрелить в спину.

- Эй.- тихо сказал он. - Отпусти девчонку.-

Спина замерла. Медленно-медленно поднялся курчавый затылок, медленно-медленно повернулось лицо - глаза настежь... Стремительно развернувшись, Жора ударил подушкой в дуло пистолета - выстрел стукнул так глухо, что Алексей нажал на спуск ещё раз. Рослый парень дёрнулся два раза, странно глядя Алексею в глаза - и грузно сполз на пол рядом с кроватью. В середине груди почти рядом два небольших чёрных пятна. Наповал.

Помятая, распластанная девушка жадно хватала воздух ртом. Глаза закрыты, лицо красное. Явно мало что понимала. Когда очухалась, долго разглядывала и Алексея, и два трупа - поочерёдно, словно никак не могла установить причинно-следственную связь между ними и собой. Алексей притащил ей лечилку в виде полного стакана коньяка - она выпила жадно, явно не поняв, что пьёт. Возможно, этот коньячный блок и помог ей без возражений помогать Алексею. Работы хватало - Алексей быстро сообразил, что трупы вынести лучше в виде тюков. Пока тёплые и гнулись, он постарался связать их в позах эмбрионов, покомпактнее - и после долгих попыток это удалось - на полу стояли два почти круглых тюка. Пришлось пустить на них две скатерти - с кухонного стола и ещё с

одного, обеденного. Скатерти прочные, выдержат. Алексей примерился - тяжело, но упрёт. Куда только ? Далеко ли...

Вовремя пришедшая мысль заставила осмотреть всё, что по привычке вывернул из карманов покойников - там оказались ключи на брелоке, от машины. Оказалось, бандиты прибыли на старых Жигулях, оставленных на соседней улице, во дворе. Алексей разыскивал их с час, и уже совсем отчаялся, как вдруг из тёмных уже кустов сирени ответно пискнула сигнализация, отзываясь на команду с брелока. Так уже было...на миг Алексею показалось, что он вернулся в прошлое. Он с трудом сдержал нервный смех. стало как-то очень спокойно на душе.

Трупы загрузил в машину уже глубокой ночью, когда и Зоя свалилась от нервов и второго стакана коньяка, и шум на улицах стих. Темень между фонарями, медленно ползущая наугад машина - он напряжённо смотрел вперёд, пытаясь найти достаточно глухое место, чтобы оставить машину. Наконец, пропетляв по улицам и заблудившись окончательно, загнал машину в кусты. Он потерял ориентировку, и потому не смог вернуться домой - долго бродил по ночному городу, шарахаясь от редких машин и людей.

Пистолет жёг карман, но выбросить его Алексей так и не решился.

--- --- ---

ГЛАВА 28.
МЕРСЕДЕС ДЛЯ ГЕНЕРАЛА.

Директор ФСБ не имел привычки дёргать и подгонять подчинённых, но поторопить генерала Савельева его заставили обстоятельства большой политики - так он называл про себя кремлёвские интриги, которыми приходилось уделять не меньше внимания, чем безопасности страны. Впрочем, это направление он тоже считал вопросом безопасности - лично своей. И - самое скверное - всей страны, конечно. Уже не раз за прошедшую неделю ему и намекали доброжелатели, и прямо докладывали подчинённые о значительном усилении интереса Президента и его окружения к нему лично. Не как к Директору ФСБ, а к человеку на этой должности. Такого рода интерес был новостью. Хорошей или плохой -

сказать пока трудно, но нужные меры следовало принимать уже сейчас, пока наверху ещё идёт стадия сбора информации. Её всегда собирают перед принятием решения.

У Директора ФСБ хватало недоброжелателей кроме министра Завьялова, однако тот являлся самым свеженьким, с пылу, с жару, поэтому простая логика требовала поспешить с наведением порядка в совместном проекте. И потому Директор вызвал генерала Савельева с докладом по операции "Грань". Срочно. Что? Понимаю, что далеко не всё готово...Нет, ничего не случилось. Потому и срочно, с докладом, чтобы ничего не случилось. Завтра же.

Генерал Савельев, положив телефонную трубку, задумался. Охвостья за операцией "Грань" далеко не подобраны. Концы торчат и болтаются - хватайте, кому надо..., да что ж делать - придётся показывать. Конечно, другой совсем коленкор представить на глаза начальства готовое изделие, отшлифованное, с зачищенными заусенцами, даже покрашенное и отлакированное...., нежели вот так , в разгар работы, предъявлять груду нескреплённых деталей, объясняя, что должно получиться. Ещё не решён вопрос с опасным свидетелем Вацлавом Пшехоньским, да и прошлое этой Шкваркиной ещё не определилось...Генерал засомневался. Может, стоит докладывать о деле, как о сырой глине, которую не поздно и перемесить ? Хотя поздновато перемешивать - да и не хочется. Нет там для генерала Савельева ни денег, ни пальм.., да на хрена перемешивать ? Будет докладывать как о застывающем бетонном блоке, с которым уже ничего не поделать. Разве что закопать. Неужели два опытных волка - Кузьмин и Мишин, два отморозка ФСБ - можно сказать - и не разберутся с каким-то наглым поляком ?!

В Питере тоже...завис капитан Сомов с этим Гороховым. Вроде всё объяснил, всё - разве что официально не объявил ему Особый режим - а тот всё не поймёт...Или от самого Директора "добро" требуется ? Может быть - нет в людях прежней веры в начальство...Но Сомов справится. Поможем.

Приняв решение, генерал сделал несколько звонков - в Польшу, Петербург, Лондон и ещё несколько мест, торопя затвердить чёртов бетон новой реальности. На другой день Директор принял его в "железном зале".

Что-то писал за Т-образным столом. Спросил, не отрываясь от работы : - Ну как, нашли виновного для Завьялова ? -

- Так точно.-

- Надеюсь, не из нашего ведомства.-

- Нет. Это Главное Разведуправление, ГРУ увело деньги у Завьялова. Доказательства собираются с трудом, военные разведчики следов не оставляют, но мы их найдём всё равно. К сожалению, главное звено они успели оборвать. Это торговец алмазами , некий Ибн Фаттах. Найден недавно мёртвым. Смастрячено довольно грубо, под "братков" - паяльник в заднице, утюг на спине. Эдакая красочная надпись - русская мафия, тупая, как валенок, была здесь. Нет, это только ГРУ, убеждён. Их юмор не спутаешь. Всех тупыми считают, кроме себя. А с другой стороны, похоже, в хищение замешано и ЦРУ. Я вполне допускаю вариант совместного сговора этих двух служб.-

- Не слишком ли ? - Новость заставила Директора оторваться, наконец, от писанины.

- Почему же? Согласно указу нашего Президента ЦРУ теперь друг нашей страны. И друг ГРУ, следовательно. А когда речь идёт о таких суммах, друзьям легко сговориться.-

-Это было бы интересно.- с сомнением сказал Директор.- Очень интересно. Но реально ли ? -

Уловив это сомнение, Савельев решил пояснить подробнее.- Завьялов, кроме нас, работает и с ГРУ. Если мы не виновны в хищении, остаются только они. Так что Ибн Фаттах может быть только их агентом. Но как ГРУ могло узнать про операцию "Грань"? Кроме, как от ЦРУ - неоткуда. ЦРУ всё знает. И всегда виновато. Как же без ЦРУ ?-

Директор откинулся в кресле.- Без ЦРУ - никак, я согласен. Но - повторяю - это реально ?-

- Если очень интересно, как вы заметили - то вполне реально.- твёрдо сказал генерал Савельев, мысленно растерзывая Кузьмина и Мишина, если они срочно не найдут следов ЦРУ .-Взять хотя бы алмазы Ибн Фаттаха - откуда он их взял, гражданин Саудовской Аравии ? Только от ЦРУ. Не исключаю, что Ибн Фаттах был двойным агентом, связным между

спецслужбами - таких убирают в первую очередь. Я найду доказательства. -

- Ну хорошо.- Директор вздохнул.- Раз уж так выходит...Моя помощь не требуется ? -

-В этом вопросе нет - сил Иностранного отдела вполне хватит. Ваша помощь может потребоваться в другом. Дело в том, что одно побочное следствие операции "Грань" - кстати, явный успех нашей конторы, о котором я не успел вам доложить -так вот, это следствие может быть совершенно превратно истолковано министром Завьяловым.-

- Что ещё за следствие ? - беспокойно спросил Директор ФСБ.

- Успех, я считаю, о котором не стоит распространяться в силу трений с Завьяловым. Дело в том, что капитану Мишину удалось перехватить те деньги, что были уплачены Де Бирс за криминальные алмазы Ибн Фаттаха. В процессе агентурной работы капитан Мишин завербовал, как оказалось, весьма ценного агента - в буквальном смысле ценного, в денежном. Некая Анита Шкваркина. Деньги передавались через неё, и капитану Мишину удалось перехватить над ними контроль и управление. Это что-то около трёхсот миллионов долларов, теперь они находятся в виде отельного комплекса на Азорских островах. Капитан Мишин предлагает взять его на баланс, в наше распоряжение.-

Директор уставился в бумаги на столе, словно в поисках помощи, но там её не нашёл. Отложил бумаги в сторону. Обречённо спросил : - Зачем нам отель на Азорских островах ? –

- Над этим ломает головы наш аналитический отдел. - жизнерадостно сказал Савельев, скрещивая руки на груди.- Отдых для наших сотрудников, это само собой. Но есть идея использовать отель и для обучения курсантов. Отработка навыков вербовочной работы в реальных условиях. Ещё что-нибудь придумают.-

Директор ещё дальше отодвинул писанину, словно мешала его локтям. Савельев пояснил : - Возможно, с покупкой отеля капитан поспешил, но тому были объективные причины, как доложил Кузьмин. Деньги могли ускользнуть, зато теперь они полностью под контролем. Пусть в виде отеля.-

Директор молчал слишком долго, и Савельев, забеспокоясь, опустил руки в знак того, что готов переменить своё мнение. Заметив это, Директор вздохнул, снова придвинул к себе бумаги, и мрачно спросил: - Неужели Мишин не мог посоветоваться ? Или не доверяет нам ? -

- Я бы так не утверждал. - Савельев снова скрестил руки на груди. - Как раз доверяет. Иначе нам пришлось бы его разыскивать...с долларами.-

- Но не до конца...- недовольно буркнул Директор, - раз купил отель...Где хоть эти Азоры ? Может, Америка там рядом ? Или Англия ?-

- Кажется, Испания...тоже член НАТО. Как то недосуг на карте поискать.., но ведь врагов у нашей страны теперь нет, как в телевизоре говорят - так что какая нам разница, где эти Азоры. Доложили, что там пальмы .-

- Ага. Это главное. И девочки под пальмами. М-да.., моя помощь тут явно требуется. Кого планируете в резиденты ? -

- Полковника Кузьмина. Капитан Мишин - заместителем. Но эти кадровые вопросы пока не полностью в нашей компетенции, поскольку контрольный пакет находится в руках капитана Мишина. Отель в виде акций находится в его собственности - его и Аниты Шкваркиной Пока он передал в нашу собственность только пятнадцать процентов. Кузьмин не совсем удачно провёл переговоры, большего не смог вырвать..., то есть - убедить отдать.-

- Пятнадцать ? - Директор нахмурился. - Да это беспредел. Пятнадцать процентов ! -

- Это временная фаза. - Торопливо сказал Савельев.- Просто капитану Мишину нужны гарантии... в виде шагов навстречу. Я понимаю его беспокойство. У капитана есть ряд усло.., то есть, ряд предложений, после которых он передаст нам контрольный пакет.-

- И какие предложения? -

- Вполне приемлемые, вполне. - заверил генерал.- Скорее демонстрационного плана Скажем, принять официально на работу в Иностранный отдел ФСБ в качестве оперативного агента гражданку Шкваркину, с присвоением ей звания младшего лейтенанта. Присвоить капитану Мишину внеочередное звание подполковник. Денежная премия в

размере ста долларов, в порядке поощрения инициативы. Вот такого плана предложения. Думаю, даже сто долларов мы сумеем наскрести.-

- Возможно.- осторожно сказал Директор ФСБ.- Но мне надо подумать. Вы пока садитесь.-

Не глядя больше на присевшего генерала, Директор поднялся из-за стола и принялся мерить шагами железный зал, в раздумье потирая свой подбородок. Савельев вновь забеспокоился. Нет, не любил он предъявлять недоработанные изделия. Может появиться соблазн перекроить по новому чертежу.

Однако о перекройке Директор и не помышлял. Директор помнил, что за предложениями генерала стоит капитан Мишин, который имеет статус Особиста. Этот факт помогал отметать сомнения с порога. Особист не ошибается. Особист всегда прав - как писал Железный Феликс. Это аксиома, не требующая доказательств - для Директора ФСБ, по крайней мере, что бы ни говорили по поводу этой аксиомы демократы всех мастей, побитые Особистами. И Директор старался почувствовать, угадать эту правоту. Ведь она требовала от него действий. Вполне конкретных, ибо диктовала. И тут стоило хорошенько подумать о последствиях. Выглядеть в этой истории придётся...неприглядно, если честно. Но Особисту виднее. Может, это и к лучшему. Хоть как то поможет определиться в кремлёвских кругах. Директора начинало нервировать постоянное недоверие к нему Президента. Не секрет, что Президент недолюбливает и Комитет, и его работников. Он фактически разгромил КГБ. В своё время Директор вовремя ушёл из КГБ - в действующий резерв, по собственному желанию, то есть, в отставку - но в глазах главы государства он по прежнему оставался, видимо, паршивым гебистом, хотя и перестроенным на волну демократии.

За несколько лет реорганизации бывшего КГБ Президент упорно ставил во главу этого ведомства своих твёрдых сторонников, рьянущих демократов, таких, что едва ли ни пена изо рта шла при виде красного цвета - и каждый раз убеждался, что те оказываются полными ослами в столь специфическом деле, как укрепление безопасности государства. Они её попросту разваливали, безопасность. Всё ЦРУ едва не померло от хохота, когда один из этих ослов в знак дружбы передал американцам

чертежи и схемы подслушивания их нового посольского здания. Разумеется, американцы только укрепились в своём решении построить здание посольства заново. Кто же поверит такому барану ? Даже если он искренне продал всю прослушку, такого идиота наверняка использовали, чтобы скрыть настоящую систему прослушки. Такой вот естественный ход мыслей у разведчиков, людей крайне к подаркам недоверчивых. Настолько не въезжать в смысл неизбежной и бесконечной войны разведок мог только умственно ограниченный человек, каковыми Директор считал всех слишком рьяных демократов. Или крайне продажный.

Все эти эксперименты убедили таки Президента поставить во главе ФСБ - конечно, своего сторонника-демократа, доказавшего это - и всё-таки профессионала из бывших работников КГБ. И вовремя - дело дошло до того, что Президент уже не знал положения в стране. Буквально проморгал Чечню. Попытался вернуть её - и с треском проиграл всю военную компанию только из-за отсутствия достоверной информации. Исчезло КГБ - исчезла и агентура. Кому то надо было поправлять дело - кому, как не профессионалу ? Главное Разведуправление оказалось не помощником - оно нацелено вовне страны, наружу - там у ГРУ есть и силы, и связи, масса агентуры.., а внутри страны, извините, только КГБ держало" руку на пульсе." И Президент - назначил его на этот пост, полковника КГБ в отставке.

Однако вскоре Директор начал понимать и другую причину назначения. Дело в том, что перед Президентом стоял вопрос более важный и насущный, чем даже безопасность страны - вопрос собственного самосохранения. А если грубее - сохранности своей шкуры. Болезнь Президента и операция на сердце чрезвычайно обострили эту проблему. Президент слабел, и искал выход. Его правление страной на втором президентском сроке сильно смахивало на отстранённость - лучшее, что нашёл Президент после первого срока, где разума и воли ощущался явный недостаток. Если Президент решит, что для самосохранения нужен третий срок - это будет полнейший маразм, и похуже брежневского маразма. Хорошо, что Президент хотя бы понимает это. И явно подыскивает себе замену, проверяя возможных кандидатов в должности Премьер-министра,

Главы Правительства. Он пробовал разных - и молодого демократа, и старого партийца-демократа, и прочих, прочих - и явно убеждался, что силёнок у них маловато. Не для Президентского поста, а для того, чтобы гарантировать спокойную старость прежнему Президенту. Да, задача нелёгкая.., если как минимум половина страны мечтала хотя бы набить ему морду за многочисленные обманы и обнищание. Это как минимум - морду начистить. Из бесед же со своими "внутренними" психологами ФСБ Директор уже знал, что Президент одержим "синдромом Чаушеску". И такой вариант был вполне реален, окажись у власти любой посторонний.., то есть, любой народный избранник. Вполне реально - вытащат ночью из постели, зачитают у стенки наскоро слепленное обвинение - и расстреляют. Не судить же, по требованию народных масс, ограбленных и униженных.Эдак и до гражданской войны можно досудиться. Так куда лучше. Помер предмет раздора от скоропостижной сердечной болезни - помолчим, о мёртвых плохо нельзя. Вот чего реально боялся Президент России. Судьбы румынского диктатора Чаушеску, которого вот так же ночью...разбудили. Раньше всё это реально могла сделать только одна служба в стране - КГБ. Отсюда и ожесточённый её разгром, и продолжение гонений..., но вот тут Президент в конце концов начал понимать, что попал в собственную яму. Ибо обеспечить ему спокойную старость, ему и его Семье, могла только эта организация - в лице её представителя на посту Президента страны. А кто кроме них рискнёт? Военные ? Обнищавшие, затрёпанные идиотскими реформами - Президента они защищать не станут. Пожалуй, наоборот. Или МВД ? Обнищавшее, затрёпанное идиотскими реформами...кстати, как раз в это время их кандидат и проходил проверку в должности Премьера. Слабак - сдаст Президента, даже не упираясь...да, только отчаяние могло подсказать Президенту такую мысль - поставить их представителя. Военные, милиция..., нет, только чекистов народ ненавидел ещё больше, чем Президента. За многолетнюю прочную узду, за террор, репрессии...ну, это к демократам, они целый список грехов составили.

Какой-то из российских царей сказал, что у России только два союзника - армия и флот. Вторая часть изречения засекречена, и известна только

чекистам - ...а у российского императора только один - жандармское управление. –

Теперь Президент России на собственной шкуре начинал ощущать его истинность.

Так что своё назначение на пост главы ФСБ Директор начинал рассматривать и в этом свете. Пока он вроде бы выдерживал невидимый экзамен. Президент имел возможность убедиться в его твёрдости и верности. Возможно, чего-то и недостаёт. Не вписывается пока в Президентское окружение. Чужой пока. И тут заварушка с Завьяловым.., явно не к месту. Можно сильно подставиться. Конечно, Особист всегда прав, но...надо постараться, чтобы не голову подставлять, а хотя бы ногу. Ну, могут и отдавить. Это терпимо. Но тоже нежелательно. Поэтому Завьялова необходимо брать на опережение. Обезвредить во что бы то ни стало.

Директор вновь сел на своё место.- Звание подполковника - не слишком ли ? - с сомнением спросил он, всё ещё обдумывая своё.

-Не думаю.- твёрдо сказал Савельев.- Наших людей следует поощрять за полезную инициативу. Если наказывать за малейший шаг в сторону...Думаю, пора перестать бить своих. Можно и по чужим иногда ударить.-

- Интересная точка зрения для чекиста,- заметил Директор, продолжая размышлять о своём.- Парадоксальная и неприемлемая. К счастью, не в этом случае.-

- Подготовить проекты приказов? -

- Да. На присвоение званий младшего лейтенанта и майора. А премию в сто долларов при нашем финансовом состоянии я смогу выписать разве что за вербовку Президента США. Хватит и пятидесяти.- Директор подумал, что повышение звания через одно выглядело бы демонстративно. Директор не любил демонстраций - как и все чекисты, тихие, скромные, незаметные люди.

- Хорошо. Он поймёт. - кивнул генерал.

- Но в первую очередь займитесь взятием на баланс этого комплекса. Это раньше нашу бухгалтерию никто не проверял. Теперь вскопают запросто - если Завьялов этого потребует. Всё продумайте и сделайте основательно,

со всеми необходимыми документами и договорами. Не дайте мне повода напомнить, что невозможных документов для нашей конторы нет. Ну, кроме российских дензнаков, конечно...- Директор чуть усмехнулся.

- Понял.- генерал кивнул.- Но тут я буду вынужден принять условия капитана Мишина. Оформить владение комплексом на реальных людей. По факту, так сказать.-

- Вам виднее. Сейчас это не возбраняется. - пожал плечами Директор.- Но я имел в виду другое - документы по истории приобретения отеля. Полностью законного приобретения.-

- Они уже в плотной разработке.- Генерал тоже чуть усмехнулся. - Неужели я не понимаю, что Завьялов всех собак навешает, если что не так. По себе ж судит, ворюга. Он обязательно свяжет наш отель и свою пропавшую взятку.-

Заметив ответную усмешку Директора, генерал заговорил свободнее : - Вот же человечишка ! Нет бы порадоваться, что капитану Мишину так подвезло, так нет - заорёт, что его обворовал. Меня удивляет наглость этого Завьялова. Просто слух режет, когда он требует у нас свою взятку - это у нас! У ФСБ! В грош не ставит, обидно. Я понимаю, что он патроны подносил, имеет право, но хамство всегда остаётся хамством.-

- Как выяснилось, не патроны. - поправил Директор.- Стакан с водкой. Но в нужный момент. Однако вернёмся к документам. Откуда вообще появились эти деньги ? -

- От любовника Аниты по имени Ибн Фаттах. Ныне покойного. Или от мужа, тоже покойного, Владислава Пеньковского, из списка 38. Или от обоих покойников вместе. Все вопросы насчёт происхождения денег - к покойникам.-

- Список 38.- Директор ФСБ одобрительно кивнул.- Вы действительно всерьёз относитесь к делу. За документы я спокоен.-

Список 38, один из самых засекреченных, числился в стратегическом резерве ФСБ и состоял из мифических людей в самых разных странах и самых разных профессий, представляя собой как бы набор пустых ячеек. Каждую из которых мог в любой момент занять живой и реальный человек. Обычно агент ФСБ, которому необходимо было мгновенно вписаться в чужую жизнь - мгновенно и незаметно. Для органов страны он

жил с рождения - кто-то платил за него налоги, платил за квартиру, женил и разводил, записывал детей в паспорта и совершал покупки от их имени.., так что агент мог выдержать достаточно серьезную проверку со стороны спецслужб. Список достался в наследство от КГБ, теперь он сокращался из-за нехватки денег, и потому был передан для использования начальникам отделов ФСБ. Существовал ещё список 30 - из предельно защищённых ячеек, но он мог использоваться только с разрешения Директора ФСБ. Впрочем, в данном случае, при наличии покойника, можно было обойтись и списком 38.

- Но Завьялова недооценивать нельзя.- добавил Директор.- Чтобы в нашем присутствии называть взятку взяткой, одного хамства мало. Нужно и голову иметь.-

- Скорее, волосатую лапу в Кремле. И чтоб тряслась похмельной дрожью. - Савельев и сам удивился неожиданно прорвавшейся злости, но останавливать себя не стал.- И ещё стакан с водкой подносить вовремя.-

- Хватит.- Директор поморщился.- Это уже из области морали. Это не наша епархия. Нам надо быть реалистами. Если над законом стоит волосатая лапа, надо убеждать в своей правоте не закон, а эту лапу. Завьялов реалист, он сумел убедить Президента в необходимости своей взятки. Я догадываюсь о его аргументах. Взятка в интересах России. Иначе что-то там в России рухнет. Скорее всего, алмазодобыча. И самое поганое - то, что Завьялов не хитрит и не лукавит. Так оно и есть. Просто такова наша реальность, и шипеть по этому поводу нецелесообразно.-

- Я не буду больше шипеть. - заверил обиженно генерал.- Но я лично уверен в другом. Что отель на Канарах...-

- На Азорах.-

- ... пусть на Азорах - просто необходим для национальной безопасности России. Куда больше, чем какоё-то фонд для развития чёртовых негров. Вы с этим согласны ?-

- Разумеется. Об этом мы и говорим. Что ж делать, если реальность именно такова.-

- А если она такова, то я просто обязан принять в подарок белый "Мерседес" от капитана Мишина. Безопасность России от этого не ослабеет, я думаю.-

- Белый Мерседес ? - заинтересовался Директор.

- Ну да. Капитан Мишин прислал четыре штуки, в подарок. Один представительского класса, белый. Э-эх, последний писк автомобильной мысли. Кузьмин взял себе чёрный, с иголочки.., но ему то можно. Всего -то полковник.., значит, может и взятки брать. Должен брать. А вот мне, генералу и вашему заму, как-то неудобно так поступать, хотя я убеждён, что такая взятка - белый Мерседес в моём гараже - пойдёт только на пользу безопасности России. - Генерал аж покраснел от вожделения. - Бесперебойная связь по всему свету, чёрт! Но наши недоброжелатели обязательно обзовут такой подарок взяткой, поэтому придётся оформить все три в наш гараж - оперативникам же ездить не на чем.-

- Оформите два.- решительно сказал Директор. Он снова встал и принялся вышагивать по залу, потирая подбородок. Слова генерала подсказали неплохую деталь.

- Что ?-

- Два оформите в гараж, два. А белый оставьте себе. Вы меня убедили. Для национальной безопасности России такая взятка просто необходима.-

- Вы не шутите ?-

- Да нет.- Директор невесело усмехнулся. - Какие уж тут шутки, если такова наша реальность. Хоть ты шути, хоть плачь - но реальность именно такова. Берите себе и ездите на здоровье. Открыто. Это подарок, что бы там ни шипели злопыхатели. Подарки не прячут. Ими гордятся. -

- Есть - принять подарок. - генерал вскочил на ноги, вытянулся.- Просто камень с души свалился. Опера ведь за неделю его раздолбают.-

- Ещё сложности с отелем есть ? -

Генерал помолчал, прежде чем ответить. Вначале он не собирался сообщать столь негативную информацию, но отношение Директора заставило решиться.

- Есть одна..., и достаточно неприятная. Хотя и решаемая. Капиталисты согласно указу Президента считаются теперь хорошими людьми, и мне жаль, что они не прочитали этого указа перед тем, как кинуть нашего капитана Мишина с покупкой этого отеля. Оказалось, имеются сложности с арендой земли, на которой стоит комплекс. Кроме того, требуется модернизация.- Генерал вздохнул. - Короче, требуется ещё около ста - ста

пятидесяти миллионов долларов, чтобы поставить на ноги больного. Даже продать и вернуть деньги вряд ли получится. Второго такого идиота, как наш капитан, даже наша служба вряд ли отыщет. Будь у нас деньги..., однако денег в бухгалтерии нет. Это широко известный секрет.-

- Да, Президент очень балует нашу службу.- процедил Директор сквозь зубы.- особенно под горячую руку. Но вы сказали, что проблема решаема .-

- Так точно. Я собирался представить свой план через пару дней, когда он будет проработан до деталей. Отличный план, и кстати, смыкается с вашим требованием посадить в лужу Завьялова. Причём носом. -

- Кажется, я догадался. - сказал Директор заинтересованно. - Это опять связано с операцией "Грань" ?-

-Ну да. Мы же отвечаем только за передачу алмазов Де Бирс. За новую завьяловскую взятку мы не отвечаем. Так что...это само в руки просится. Исполнитель - капитан Мишин. Напортачил - исправляй. К тому же он всех больше заинтересован в финансировании отеля. Брюссель или Женева, куда будут переведены деньги за алмазы - не так далеко от Варшавы. При нашей активной помощи акция реальна, я просчитал. Пусть искупает свою вину, а то ...хватает всякую рухлядь, не посоветовавшись с вышестоящими товарищами. Идея неплохая, по моему. -

Директор, остановясь перед сидящим Савельевым, наклонил голову, поглядел внимательно в глаза, и твёрдо сказал : - Идея хорошая. Но я её не слышал.-

- Я понимаю- сказал генерал. - Ну, а я ? Слышал ? -

- Со слухом у вас, боюсь, всё в порядке. Если Мишин не справится, любому идиоту станет ясно, что без поддержки на вашем уровне , силами одного капитана, акция вообще невозможна. Это же очевидно.-

- Это так. - подумав, вздохнул генерал. Ответственность принять оказалось не так легко. - Но это - согласитесь - весьма рискованная для меня ставка. -

- Вы уже не верите в Мишина ?- насмешливо спросил Директор.- Или в свой план ? -

- Не в том дело. Но я тогда имею право...э-э, на плату за риск. Белого Мерседеса, сами понимаете...этого слишком мало.-

- Согласен. Мало. Имеете право просить большего.-

Генерал заговорил с обидой: - Полковник какой-то, взяточник несчастный, наглец...- и владеет пятью процентами акций отеля ! Как резидент владеет. А я, как куратор резидента..., я просто обязан хотя бы десятью процентами владеть.., тем более, что Мишин... прислал соответствующие документы - фамилию только вписать осталось.-

- Вот и впишите свою. - сказал Директор.- Это без вопросов. Эти проценты скрасят вам жизнь, если Мишин попадётся. Я не смогу прикрыть вас. Вылетите со службы со свистом, без погон и пенсии.-

- Мишин не попадётся. - заверил генерал приподнятым тоном. - Весь мой отдел запрягу.-

- Надеюсь, не в ущерб другим задачам. - сказал насмешливо Директор.- Что ещё ? Есть ли новости из Питера ? -

- Из Питера ? Есть, но тут...боюсь, требуется ваша помощь. - озабоченно сказал генерал. Опустил глаза, решаясь. Но прояснить ситуацию следовало. Для себя. Особый режим запрещён, это не обсуждается. Но... прояснить необходимо.

- В чём ? -

- Капитан Сомов действует нерешительно. Свидетель Горохов взят под контроль, но...капитану явно требуется помощь.-

- Я же звонил в Питерское отделение. Какая ещё помощь нужна ? - в голосе Директора мелькнуло раздражение.

- Позвоните ему лично.-

- Зачем ? И как это поможет ?-

- Дело в том, что я ориентировал капитана действовать в чёрном, так сказать, режиме. Дело того требует. Без такого режима оно вообще невозможно, дело против Завьялова. Он слишком силён, вы же понимаете. Но...-

- Чёрный режим...Или Особый ? Он же давно осуждён...каким-то там съездом партии.- назидательно сказал Директор.

- Двадцатым, кажется. - виновато подсказал генерал.

- Тем более.- ещё более назидательно сказал Директор.- Тогда органы госбезопасности и были поставлены под контроль общества. -

- Я знаю.- уныло сказал генерал.- Но иногда..., в отдельном случае....-

- Это так необходимо ?-

- Да, я считаю. Хотя я - каюсь - и провёл инструктаж капитана Сомова действовать в чёрном режиме, но ...он мне явно не поверил. Нет у меня таких полномочий, он же понимает. Вот если б позвонили вы...-

Директор вздохнул.- Ну, если только в отдельном случае....Я позвоню.-

- Тогда Завьялову...- генерал радостно привстал.- его ничего не спасёт.-

- Надеюсь.- сухо сказал Директор..- Теперь всё ? -

- Так точно. -

- А у меня нет. Есть одно пожелание. - Директор помолчал, думая о пришедшей на ум ранее одной полезной детали. Этакого провоцирующего плана. Да, она необходима.

- Какое же ?-

- Намекните капитану Мишину, что Директор ФСБ давно хотел бы ездить на дачу ...хотя бы на Каддилаке.., нет, лучше на Роллс-Ройсе...Да. именно на Роллс-Ройсе.-

- Вы шутите ? - опешил генерал Савельев.- Что подумает Президент ? Завьялов подскажет, что думать. Или...я чего-то не понимаю ?-

- И не надо понимать. Это уже мои игры. Итак - наглый, мордастый, серебристый Роллс-ройс.-

- Может быть, лучше... вашей жене подарить ? - попросил генерал.

Директор помолчал. Соблазн велик. Но...иногда полезнее подставиться лично.

- Нет.- вздохнув, сказал он.- Только мне. Но запомните - я приму такой подарок только после того, как отель выздоровеет.-

------ ========== ==========

ГЛАВА 29.
ЛОХ БОЛЬШЕ НЕ ПРИДЁТ.

Пробуждение двух простых российских граждан выглядело ужасно - как с внешней стороны, так и с внутренней. Точнее, пробуждение гражданки - она вся тряслась от страха и воспоминаний, вздрагивала от малейшего шороха, а уж звонок в дверь, случись он, заставил бы прыгнуть в окно. Алексей перенёс нападение легче - и так уж крест на себе поставил, а уж

копание собственной могилы и вовсе выкинуло из головы остатки иллюзий о ценности своей жизни. Да ничего она не стоит. Раз так, откуда взяться страху?

Пока Алексей ходил на кухню за стаканом бесстрашия, Зоя надумала сдаться в милицию. Два трупа.., если узнают, ничего не докажешь. Убийство. Лихорадочные её метания в поисках раскиданной одежды прервались только после принятия принесённого Алексеем стакана джин-тоника, усиленного подмешанной водкой. Страхи поулеглись в душе молодой женщины, однако решимость идти в милицию только возросла.

- Я не хочу сидеть за сообщ.. сообщечни...тьфу! как сообщница! - заявила она.- Зачем мне это надо, так ? -

- Так.- согласился Алексей .

- И статья есть ...за недо ...за недосе...,тьфу! донести надо на тебя. Ты же убийца, а не я, так?-

- Какой же я убийца ? - возмутился Алексей .- Я твою жизнь защищал. И свою.-

- Это в суде будешь рассказывать...- принимая второй коварный стакан. После него она малость остыла. - Да, в суде. Если поймают.-

Алексей поспешил пригасить эти затухающие волны паники маслом воспоминаний о будущем, где проданный сегодня алмаз - вот этот - поможет им погоревать о грехах в ресторане, и даже сапожки итальянской кожи, что Алексей собирается ей купить, не затмят для Зои незабываемые лица покойников. А после горевания и в ментовку сдаться можно, с чистой совестью. Они так обрадуются. Алмазы отберут, сапоги отберут, а ресторанную еду вернут обратно на волю точным ударом кулака. И воцарится справедливость, о которой Зое будут постоянно напоминать клопы в тюремной камере.

Через час явно повеселевшая духом Зоя принялась подкрашивать губы, собираясь в новый алмазный поход. Нападение не поддавалось объяснению, кроме обычного ограбления. Наркоманы какие-то. Пристроились на улице,

Для начала навестили давешний магазинчик, но он оказался опять закрытым. Тогда Алексей решил плюнуть на неуловимую синицу, и пойти проторенным путём. Через антикварный магазинчик Андреича, где

работал "консультант" Коля. Засланная в магазинчик Зоя вскоре вернулась с известием, что Коли нет. Продавщица сказала, что болеет. Алексей оставался ждать подругу за углом ближайшего переулка, в тихом месте, и появление следом за Зоей Андреича заставило его вздрогнуть.

Явно что-то случилось, если сам Андреич бегает за каждым, кто спросит "консультанта" Колю. Нехорошее предчувствие сжало сердце, и только ощущение тяжести пистолета за брючным ремнём вернуло спокойствие.

- Алексей, я так и знал...- Толстощёкий даже запыхался.- Здорово, пропащий...-

- Ну, привет.- нехотя ответил Алексей .- А в чём дело? -

- Колян твои пять тыщ за вечер просадил.- В голосе укор.- Приятели помогли, такие же алконавты. Ты что, не видишь, с кем вяжешься ? Чего ко мне не подошёл со своим...товаром ?- Он покосился на Зою.

-Она в курсе.- сказал Алексей .- Кто ж виноват, что ты в алмазах не разбираешься. -

- Теперь разбираюсь. В твоих, по крайней мере. Ещё ведь есть ? Верно ?-

Не нравились глаза Андреича, но дело-то надо делать. Что за резоны, нравится -не нравится.. ,и Алексей кивнул.- Ну, есть. И цена есть. Она тебе не понравится.-

- Мне Коля уже сказал.- В голосе появилась обида. И ещё что-то...нехорошее.- Так не поступают, между прочим. Колян на меня пахал. Если б не я ...- Андреич замолчал.- Ну, да ладно. Двадцатка - так Колян сказал. Верно ? -

- Ну. Двадцать тысяч долларов за камень.-

- Может, и прокатит.- осторожно промямлил Андреич.- Но... камни смотреть надо. Может, в магазин вернёмся ? -

- Не..., в магазин...по жаре... неохота.- сказал Алексей .- Бери камень. Тащи деньги. Мы здесь подождём. -

- И сколько...тащить ? - Андреич заворожено следил за рукой, нырнувшей в карман.- Ты же половину Коляну обещал. -

- Пусть десять. Или денег нет ? - Алексей показал камень.

- Есть, но.... всё равно камень покупателю показать надо. -

- Тебе надо - ты и показывай. А мне деньги тащи. - Алексей протянул камень.

- Когда ? - Андреич вытаращил глаза, поднеся алмаз к глазам. Тот излучал, казалось, неземной свет.

- Сейчас. -

Андреич надолго замолчал. Но возразить что-то разумное не мог. Пожал плечами, кивнул, сунул было алмаз в карман, но спохватился.

- Возьми с собой. - остановил его движение Алексей.- Ты деньги тащи.-

- Да. Сейчас.- Упрятал поглубже, и пошёл прочь. Но перед тем, как скрыться за угол, всё же обернулся.- А не боишься, что кину ? -

- Ну, боюсь.- насмешливо сказал Алексей.- Прям дрожу. И что ? -

Его забавляло трепетное отношение людей к этим камням. Он-то убедился, что настоящие ценности совсем другие. Однажды это был ломоть чёрствого хлеба, оставленный для птиц на столике возле дачного домика. Или охапка поленьев в зимнюю стужу . Или просто рукопожатие от случайно встреченного знакомого. Алексей не мог понять алмазонацеленных людей вроде Андреича. Они казались идиотами, которых следует, естественно, опасаться. И держаться настороже. Тем более, что жизнь показала правоту такой точки зрения. Сколько людей уже сложили головы в погоне за алмазной химерой ? Только он двоих уложил.

Андреич ушёл, странно сутулясь. Алексей не знал, что "болезнь" его помощника объяснялась вовсе не скверным качеством спиртных напитков. Как раз наоборот - очень хорошим. Шотландское виски развязало Коле язык, и он рассказал во время застолья кое-что лишнее своей подруге. У той подруги тоже имелись, так что уже на утро Андреич знал, как лихо обошёл его на кривом повороте верный помошничек. Колю избили, вытряхнув все подробности сделки - у Андреича имелось немало знакомых среди крутых ребят, - и отправили в больницу с сотрясением мозга, хотя Андреич искренне сомневался, что человек, совершивший такой поступок, может иметь в голове мозги. Эти же крутые ребята и помогли Андреичу осознать, что иногда куда эффективней действовать их методами. Андреич и сам понимал, что лох придёт только ещё один раз, и то не к нему, а к Коле. То ли рожа у Андреича такая, то ли ещё что.., но лох больше не вернётся. Поэтому вместо Коли в магазинчике и ошивался неприметный паренёк с наглыми глазенками. На случай, который и выпал.

- Саня, это он.- сказал Андреич, едва вернувшись в магазин. - Не упусти. -

И поспешил к сейфу, за деньгами.

Алексей тоже не терял времени даром. Он послал Зою за такси. Так что паренёк с наглыми глазенками напрасно изобразил скромнягу-пешехода - получив свёрток с деньгами из рук Андреича, лох влез в подкатившее такси - и был таков. Даже ручкой не помахал.

Оставил только ниточку - номер такси. За эту ниточку Андреичу лоха не вытащить даже с Саней вдвоём. А ведь Коля сказал, что камней у лоха много...врал? или нет? Коля клиента чувствует. Психолог без диплома. Есть у лоха ещё камни, есть !

Андреич решился, и снял телефонную трубку. Он звонил человеку, который купил прошлый камень. Человека звали Аслан. У него имелись верные люди и связи.

- Ты хочешь сказать, брат, у тебя ещё такой же ? -

- Ну. Почти. Этот на глаз больше.- пробубнил Андреич. Нехорошее предчувствие сдавило грудь.

- И сколько хочешь ? -

Затюканный невезухой, Андреич обозлился. Прошлый камень Аслан купил за двадцать тысяч долларов, не торгуясь. - Тридцатник. Или нет - сорок, понял ? Я ещё не взвешивал. Может , и пятьдесят.-

- Еду.- Мягко сказал Аслан.- Никому не отдавай.-

- Я слово держу.- буркнул Андреич, прикидывая, что пятьдесят тысяч - это уже сумма. Колян говорил, что такие камни вообще можно за стольник прогнать...или за два.., или за три....Не продешевить бы....

Когда Аслан, накачанный восточный красавец, подкатил в своём Порше с двумя телохранителями к магазинчику, Андреич окончательно решился пуститься во все тяжкие. Аслану можно довериться. Не кинет.

Едва Аслан вошёл в кабинет, Андреич молча выложил на стол камень. Внимательно осмотрев, Аслан кивнул, поцокал языком.- Где ты их берёшь, дорогой ?-

На ответ не надеялся, но Андреич, поёрзав в кресле, вдруг произнёс: - Есть тут один...-

- Хороший человек.- оценил Аслан.- Ещё камни будут ?-

- Навряд ли.., если ты мне не поможешь.- решился Андреич.- Есть у него камни, дело чистое. Жаловаться не пойдёт, в розыске. Напополам – возьмешься?-

- Ты имеешь в виду - просто взять ? Без денег ?- Аслан поднял брови.- Разве я похож на грабителя ?-

- Нет, что ты...- Андреич смутился. - Просто я подумал, что тебе нужны камни. А он больше не принесёт. Не доверяет.-

-Какой нехороший человек.- оценил Аслан.- А нехороших человеков следует наказывать. Расскажи - что за человек.-

- Да лох обычный.- воспрял духом Андреич.- В розыске, точно знаю. Грабанул где-то кучу алмазов, а сам - ни бум-бум. Поможешь, камни напополам.-

- Четверть.- сказал Аслан .- Может, нет больше камней. Четверть.-

- Идёт.- без раздумий согласился Андреич.

-Тогда рассказывай. И поподробней.-

---------- ---------- ---------- ----------

-ГЛАВА 30.
ЧЁРНАЯ СТОРОНА УПРЯМСТВА.

Капитан Мишин внимательно разглядывал этикетки бутылок различного шампанского. После отбытия Кузьмина потребность в алкогольном допинге резко упала, но капитан решил развивать в себе качества дегустатора и научиться определять марку вина по вкусу, благо средства теперь позволяли. Получалось пока плохо, зато коллекция вин быстро пополнялась.

Анита в соседней комнате отвечала на чей-то телефонный звонок. Вот оттенки её голоса Мишин изучил гораздо лучше, нежели оттенки винного вкуса, и сразу понял - кто именно звонит.

-Кузьмин ? - спросил он, вскакивая с дивана навстречу вошедшей девушке. Анита неправильно расценила его движение, встрепенулась: -Бежим, да?! Мне только чулки прихватить.-

Мишин плюхнулся обратно в диванные объятия. И укорил: - Детка, начальству надо радоваться. В конце концов, мы же не их деньги украли.-

- А чьи же...мы украли? Ты хоть скажи, кого бояться ? -

-Это государственная тайна. Но я тебе скажу. Как-нибудь позже. Напуганная ты сильней обнимаешься.-

- Всё равно я боюсь этого Кузьмина. Дай мне пистолет. Мне так спокойней.-

- А мне? У Кузьмина шуточки...плоские. А ты в нашем юморе тупая - ещё пристрелишь. Он едет?-

- Ага. Сказал - литру готовьте. Обмывать премию. Чекисты - все такие пьяницы ?-

-Дети народа, что поделать. Обмывать - хорошее слово.- Мишин подумал, что покойников тоже обмывают, но промолчал.- Давай-ка, бабка, что в печи - на стол мечи. Будем встречать гостя.-

Печи, кроме микроволновки, в доме не имелось, и потому нашлись только самые разнообразные консервы. Разбогатев, Анита приохотилась трапезничать в ресторанах. Мишину тоже нравилась ресторанная еда. Да и консервы нравились. Привык.

Вероятно, и полковника Кузьмина жена разносолами не баловала. Накрытый стол вызвал восхищение и аппетит - сожрал во время обеда чуть не половину, а уж перепробовал - точно всё, не забывая запивать шампанским из разных бутылок.

С благосклонной реакцией начальства на свои предложения капитан знал из телефонных переговоров, но полковник описал некоторые подробности, по которым выходило, какой вклад вложил Кузьмин - и грудью вставал на защиту, и ковриком топтался в начальственных ногах.., в общем, еле убедил дать-таки Мишину звание майора. Аните, естественно, только младшего лейтенанта. Его самого, конечно, ограбили - отняли бы всё, да отнимать у полковника нечего. Чего там отнимать - пять процентов ? Но главное - пусть Мишин не пытается переложить свои проблемы на их плечи. Решение принять отельный комплекс на баланс ФСБ - только предварительное, а окончательность его зависит только от майора Мишина. Деньги у преступников перехватил - это хорошо, но почему так мало ? Требуется ещё сто пятьдесят миллионов, чтобы поставить на ноги отель? Так иди и ещё перехвати. Или укради.., хоть роди, но раздобудь. Начальство за тебя воровать должно ? Они могут

только помочь. Подсказать, скажем. Где что плохо лежит. Вот, например, есть один номерной счёт, на который вскоре прибудут эти самые миллионы...

Анита тут же потеряла всякую веру к словам Кузьмина. И насторожилась. Да и Мишин с досадой возразил : - Чего ты чушь несёшь, Макарыч ? С какой это радости я, чекист, пойду бомбить чей-то номерной счёт? Это же чистая уголовщина. Не верю, что ФСБ настолько выродилось. Или они в Москве уже с кистенём по улицам промышляют ? Хотя при нынешней зарплате и такое возможно, но...-

Кузьмин остолбенел. С недожёванным во рту инжиром. Сказать не мог, прервал возмущённым жестом. Не ожидал, что капитан поймёт настолько вперекосяк. Протолкнув инжир бокалом шампанского, Кузьмин сказал с обидой :- Нельзя настолько плохо думать о начальстве. Они люди плохие, согласен, но не настолько же. Этот номерной счёт вовсе не с Луны свалился, а прямиком с операции "Грань". Она завершается, и переведение денег на этот счёт - последний её аккорд.. Я ведь и прибыл за этим - с задачей ознакомить. Где-то через неделю в наше распоряжение поступит последняя партия алмазов. Довольно большая. Наша с тобой задача - обеспечить её передачу напрямую господину Ван Мееру. Под прикрытием официальной сделки. И всё. Денежный вопрос на этот раз не в компетенции ФСБ. Кончилось доверие. Деньги Ван Меер перешлёт сам, на тот самый номерной счёт, за который мы не отвечаем...так что подумай.-

- Я думаю.- осторожно сказал Мишин.- А почему не через Колю Маслова. ? -

- Посчитали лишним. Коля своё отработал. Его вопрос - из области зачистки концов. Сдавай его в полицию, тем более, что старичка замочил.-

- Хорошо, сдам. Но была у меня мыслишка на вербовку. Перспективный парень. Можно бы поставить его председателем нашего акционерного общества.-

- Это всё потом.- Кузьмин поморщился. Его занимал вовсе не какоё-то мелкий уголовник. Конечно, он давно ознакомился с планами Мишина из докладной записки, оставленной в посольстве. Воспользовавшись естественной кончиной болящего Ибн Фаттаха, Мишин велел Лёхе дать зелёный свет планам Маслова по налёту на клинику. Лёха доложил Коле,

что разведал и подходы, и всё прочее - вперёд ? Вдвоём ночью они проникли в больницу, и в палате покойного Лёха подставил Колю под глазок видеокамеры. Польская полиция уже имела фотографии глумителя над трупом. Точнее. подозреваемого в этом. Искали, впрочем, вяло - старик помер от естественных причин, и утюг на спину, а также паяльник в заднепроходное отверстие ему вставили уже после смерти , как показала экспертиза. Но Коля этого не знал, конечно. Увиденная в палате картина с утюгом и паяльником означала одно - его кто-то опередил, и замучил старика, труп которого теперь наверняка повесят на него. Кто мог опередить ? Только Анита. Когда надоело быть простым курьером. Коля прятался от полиции на съёмной квартире, оставив на руководстве делами своего помощника, и очень мечтал встретиться с девушкой. И расставить точки над "и". Он не догадывался, что над ним точку уже расставили.

- Плевать на Маслова.- сказал Кузьмин. - Давай о задании. Пока не сдадим алмазы в банк, отвечаем за них головой. А вот потом - всё. Зона ответственности нашего департамента полностью заканчивается - и гуляй, Вася, новый русский, жуй опилки с колбасой. Можешь смотаться на Азоры вместе с младшим лейтенантом. Только молотки и гвозди не забудьте прихватить. Это единственное, чем сможешь поддержать купленную развалюху.-

- Да всё понятно.- пробурчал Мишин. - И что за счёт ?-

- Всё ему понятно.- усмехнулся Кузьмин.- Счастливый человек. Боженьке свечку поставь, что случай угадал, иначе б по другому с тобой говорили. На твоё счастье, в верхах война началась, между нашим Директором и одним министром, и твоя пуля ушла в нужную сторону, а не то бы...кто знает...-

Мишин знал. Точнее, догадывался, что война вспыхнула по его наводке Особиста. Но промолчал. Особистов, как известно, не существует.

- А про счёт пока известно только то, что он существует. Точнее, два счёта. На один из них и уйдут деньги за партию алмазов. Ещё известно, что один из счетов принадлежит негру. Явно лишний счёт, поэтому его решено вычеркнуть. Негр и так чёрный, но будет ещё чернее. Никому в голову не придёт переводить деньги такому мерзавцу, подонку и негодяю - генерал Савельев припахал весь Иностранный отдел, так что негру не

поздоровится. Словом, забудь про негра, не твоя забота. Второй счёт принадлежит некоей Корниловой Ольге. Это внучка нашего врага-министра. Это твой счёт. А деньги с него снимать придётся твоему младшему лейтенанту. Я привёз программу по её подготовке. Успеем.-

Кузьмин замолчал. Мишин глядел на младшего лейтенанта. Кузьмин тоже поглядел. И понял, что дальше говорить нет смысла. Анита слишком долго копила недоверие. Увидев себя в центре внимания, она теперь принялась его выгружать, просто совковой лопатой выгружать. Всё высказала. Она не верила, что принята на работу в ФСБ, даже не написав заявления о приёме на работу. Не верила, что имеет звание младшего лейтенанта внутренних войск. Не верила, что вышла замуж без всякой свадьбы и регистрации, хотя Кузьмин ещё с порога обещал привезти ей даже свадебные фотографии, чтоб порадовала в письме родителей. Не поверила и в то, что её эфэсбэшное начальство такие же сволочи и ворюги, как и она сама. Про номерной счёт, который её предстояло обчистить с их помощью, она даже слушать не желала. Нашли дурочку доверчивую. Хватит. Один раз поверила, поехала за границу официанткой работать.., а пришлось подстилкой...

Майор Мишин пояснил Кузьмину, что свою жену знает. И знает, что убедить её просто словами - невозможно. Даже в свой отель поверила только тогда, когда увидела его своими глазами. Нет, позже - когда убедилась, что никто за животики от хохота не держится от её притязаний, а совсем наоборот - бегают все вкруг неё и стойку делают тоже все, кого касается отель и его новая хозяйка. Так уж женщина устроена - не верит в большое будущее, пока в себе его не ощутит...растущим… ха-ха...

Кузьмин принялся разглядывать Аниту словно через бинокль. Или через микроскоп. И спросил Мишина : - Ты всерьёз ? -

- Она такая. Зря ты фотографии со свадьбы не привёз.-

- Тогда...ладно.- решился Кузьмин.- Анита, не хотел я светить тебя в посольстве, но...ладно. Съезди и убедись, что...он большой, хе-хе...-

На двусмысленные шуточки бывшая проститутка не реагировала, так дёшево её не купить. - В посольство ? - прищурясь, спросила она.

- Ну да. Прямо сейчас. -

- Да кто это меня туда пустит ? Спасибо, пробовала.-

Опыт общения с российским посольством у девушки действительно имелся. "Подстилкой" всё-таки не на цепи работала, погулять отпускали. Пыталась с помощью посольства уехать из Польши, но тщетно. Ни деньгами, ни документами посольство помочь или не могло, или не хотело. Скорее второе. Советами помогали. Чтоб домой написала с просьбой денег выслать. И свидетельство о рождении. И ещё кучу справок. Ещё советовали в полицию обратиться. Чтоб выслали. Или посадили. Даже по служебному телефону домой позвонить - и то отказали. Это единственное, за что Анита сохранила к посольским мерзавцам чувство благодарности. В ту минуту слабости она бы точно призналась во всём по телефону, о чём наверняка бы горько потом пожалела. Она скрывала свои проблемы от родителей. Эта безработная нищета помочь ей практически не могла. Разве что старший брат..., хотя и семья у него, и проблемы, и денег в обрез...искрутился бы, чтобы выручить непутёвую сестрёнку...ну и стыдобища...

Кузьмин позвонил в посольство по сотовому: - Аллочка, это я. Сейчас к тебе подъедет Анита Шкваркина, встреть её, пожалуйста. Да, наш новый консультант.., да, кажется, по экономике... Покажи ей документы, для ознакомления...Пропуска.., ну, мелочи всякие, сама знаешь...Не забывай - это наш работник, не ваш...Хорошо. -

К посольству Анита подкатила на своей новенькой Тойёте, в сопровождении телохранителя - Коля Маслов ещё не в тюрьме. Время в посольстве уже не приёмное, но - охранники гостеприимно распахнули решетчатые ворота перед её машиной. И при этом приветливо улыбались. С лестницы во двор простучали каблучки шатенки средних лет. Тоже улыбалась, как ненормальная.

Конечно, Анита не считала, как многие подруги, что российское государство ненавидит своих граждан, хотя такие мысли приходят в голову почти каждому, кто рискнёт обратиться за помощью в родное посольство. Мишин как-то объяснил ей, насколько неправдивы эти слова -"ненавидит и боится". Государство просто не видит своих граждан. Не замечает. Это - истина. А если б ненавидело.., посетителей попросту бы глушили по тихому в посольстве ударом по голове, да и топили бы ночью в Висле. Этого же нет...вроде... Дело в том, что российское посольство

существует для поляков, а не для россиян. Так что разумнее обратиться за помощью ..да куда угодно, кроме посольства.

Однако сегодня всё изменилось. Она впервые почувствовала себя настоящим гражданином России. Мишин объяснил ей, что граждане бывают фиктивными - их, как собак нерезаных, страна целая, и - настоящие. Это госслужащие, а теперь к ним добавились и новые русские богатеи. Анита не знала, что супруг вовсе не шутит, а цитирует ей выдержки из "Завещания Железного Феликса", как не знала и о существовании самого "Завещания". Оно засекречено, естественно, от фиктивных граждан.

В глубине кабинета, куда её привела шатенка, щёлкнул мягко замок массивного сейфа, и Алла Григорьевна \ ...просто Аллочка!...уж прошу по свойски...\ привычно выдернула один из ящиков, которые стояли внутри в несколько рядов.

- Вот ваши документы. Проверьте - что не так, поправим.-

Анита старалась не таращиться. И дышать ровнее. Но глаза сами таращились, а дух перехватывало при каждом новом документе. Удостоверения разных цветов - красное, синее, зелёное - везде её подпись и фото. Оперуполномоченный Иностранного Отдела ФСБ, младший лейтенант Шкваркина Анита Фёдоровна. Загранпаспорт, точно такой же, какой ей ранее выдал Мишин. Удостоверение - советник по экономическим вопросам. Дипломатический паспорт. Два диплома о высшем экономическом образовании - на русском и английском. Свидетельство о браке...

- А-а.., когда...была регистрация брака ? - растерянно спросила Анита, не в силах поверить, что государство считает её замужней, наплевав на её мнение.

- Шестнадцатого. Что-то не так ? -

- А-а.., кто свидетели ? -

- Свидетели ? Ну ка, посмотрим...ага! Соснина Маша, наш советник по культуре, и Велихов Саша..., его сейчас уже нет, а Соснина здесь...Хотите что-то уточнить ?-

-Д-да, хотелось бы...-

Через несколько минут миловидная женщина, улыбаясь, зашла в кабинет.- Вот и наша новобрачная ! Здравствуйте, Анечка, прекрасно выглядите. Хорошо мы погуляли на вашей свадьбе.- Анита видела её впервые.

- Как семейная жизнь ? Понимаю, медовый месяц, но вы к нам совсем не заходите, Анечка. Заходите, хоть поболтать-посплетничать, вы ведь теперь и наш работник...-

- Хорошо, буду заходить ... почаще...- Анита совсем растерялась от дружеского напора. И брякнула: - А вы...точно помните моего мужа ? -

- Сашу Мишина? Конечно. - удивилась Соснина.

- А...как он был одет ? И ...и я тоже ? -

- Тёмно - синий костюм, ну а ваше платье...-

- Анита Фёдоровна,- встряла Алла Григорьевна, - вы лучше посмотрите фотографии.-

Она достала из ящичка пачку цветных фото.- Тут вся ваша свадьба. Проходила она здесь, в посольстве. По семейному, так сказать. Но всё было на уровне, не беспокойтесь.-

Остолбенев, Анита разглядывала фото. Вот она улыбается в объятиях Мишина. В белом платье и белой фате. Вот они с Мишиным сидят во главе стола, полного незнакомых ей гостей. Вот целуются. Вот обмениваются кольцами. Вот она расписывается в книге регистрации...

- Всё нормально ?- забеспокоилась Алла Григорьевна, видя выражение её лица.- Ваш жених сначала хотел сделать видеосъемку, но потом решил ограничиться фотографиями. Если вам нужен видеофильм...-

- Спасибо..., достаточно и фотографий. Можно их взять ?- У Аниты слегка кружилась голова.

- Конечно, для вас же делали. Всё в порядке ? -

Анита усиленно закивала головой, на время потеряв дар речи. Гнала из головы мысли о сумасшествии и старалась улыбаться.

- Если хотите, можете забрать с собой и документы, - сказала Алла Григорьевна. - Но лучше хранить их здесь, в посольстве. Все так делают. Позже перенесёте их в свой кабинет, в сейф. Возьмите ключи у Кузьмина.-

- У меня есть кабинет ? -

- Конечно. Хотите посмотреть ? -

Кабинетик оказался совсем небольшой - стол, стул и сейф. На столе - компьютер. На двери - табличка. "Шкваркина А.Ф., советник по экономике."

- Заходите хоть иногда...поработать.- сказала, чуть заметно улыбаясь, Алла Григорьевна, вручая ключ от кабинетика.- Кстати, через неделю уже зарплата. Обмывать-то будем ?-

- Ещё как.- ответила Анита.- А много я получаю ? -

- Вот не знаю. Вам ведь Кузьмин в конвертике принесёт. Вот ваш постоянный пропуск.-

Анита взяла пропуск вместе с карточками бесплатной парковки.

Спустя час (экскурсия по зданию посольства, знакомства с коллегами) она ехала назад, ощущая себя... словно другим человеком.., более человеком, что ли? Странное чувство. Изумительное. За руль на этот раз сел телохранитель. Поглядев на её лицо, он спросил : - С пани всё в порядке ? -

- Кажется.., да. - ответила Анита. Телохранитель кивнул, и молча сел за руль.

Между тем в её отсутствие мужчины успели обсудить общие проблемы и даже наметить план действий. В подвале под домом Мишин показал небольшую, но ценную коллекцию вин. Естественно, и распробовали кое-что. Начали с редчайшего, несколько бутылок которого Мишин приобрёл недавно на аукционе Кристи в Лондоне, участвуя анонимно по Интернету. Их прислали всего два дня назад.

В подвале царила приятная прохлада. Уселись за дубовый стол. Мишин достал широкие бокалы.

- Вот, смотри .- показал Мишин.- Португальский портвейн, урожая 1836 года. В мире осталось всего пять таких бутылок - исключительно удачный был в том году урожай. Одна бутылка - у меня. Сейчас раскупорим - и поговорим. - Помолчав, он добавил, доставая из холодильника сыр на тарелочке.- Надеюсь, тут "жучков" ты ещё не поставил, как в комнате.-

- Ещё нет.- невозмутимо ответил Кузьмин.- но воткну обязательно, улучу момент. Извиняться не собираюсь. "Контора" тебя прикрыла, но доверие боком может выйти, пока хвосты не подчищены. Удачно скончался этот Ибн ...как его...Фаттах. Откуда у него взялись алмазы - теперь не узнать.

Поэтому генерал Савельев приказал найти доказательства, что за алмазами стоит ГРУ. Желательно и американцев припахать. А ещё лучше - обоих в сговоре. Так что подумай, как пристегнуть гереушников. Вспомни, не мелькал ли кто-то из военных рядом с тобой во время операции. Хоть из бывших.Хоть просто с военной пуговицей ?-

Кузьмин замолк, заметив реакцию Мишина. Усмешка, не вполне понятная.

- Пристегнуть-то можно.- сказал невесело Мишин.- Да только осторожно.-

-Как понять ? -

- Да просто. Боюсь, они давно пристёгнуты к алмазам. Ты помнишь мой давний запрос на одного немца, Хейнкеля ? -

- Ну, помню. Обычный наёмник. Он при чём ? -

- Это он раздобыл алмазы, которые Де Бирс купило вместо наших. Это алмазы из Заира. Он отбил их у тамошних партизан. Однако спектральный анализ камней показал другое - это якутские алмазы. Так мне сообщил Ван Меер. Понимаешь ? -

- Не вполне. -

- А ты подумай. Хейнкель отбил у заирских партизан алмазы на границе. Когда они пытались протащить их в соседнюю страну. Партизаны Заира тащили якутские алмазы, понимаешь ? Как будто в Заире алмазов не хватает. Может, кончились ? А были они вообще, алмазы в Заире ? Может, там всегда якутские добывали ?-

- Ты поподробней. И посеръёзнее. -

- Куда уж серьёзней. Вывод один - наша страна тайно продаёт алмазы заирским партизанам. По старой дружбе. Наверняка по цене грязи, потому что в Заире своих алмазов хватает. А кто, кроме ГРУ, может этим заниматься ?-

- Ну, вот и прицепочка. - обрадовался Кузьмин.- Надо смонтировать на компьютере фотографии Ибн Фаттаха и какого-нибудь типа в нашей военной форме. Как вашу свадьбу. Чтоб сидели рядом за столом, чуть не в обнимочку. И всё, для отчёта хватит. -

Кузьмин взял штопор и ввинтил его в пробку бутылки. Выдернул пробку с лёгким хлопком.

- Между прочим, - сказал Мишин.- десять тысяч долларов заплатил за эту бутылку.-

- Вот куда уходят награбленные деньги у зажравшихся новых русских .- сказал Кузьмин, с удовольствием нюхая вино. - Не жалко ? В мире останется только четыре таких портвейна.-

- А было шесть. Я вчера одну выпил. Вроде ничего особенного.-

- Неужели опять тебя капиталисты нагрели ? - огорчился Кузьмин.- Не, майор, ты не бизнесмен. -

Он опять втянул носом винный аромат, и блаженство, выступившее на лице, помешало Мишину понять сразу вопрос, заданный будничным тоном . Мишин переспросил, чтобы выиграть время. - Чего ? С каким Вацлавом ? -

- Говорю - что с Вацлавом собираешься делать ? - терпеливо повторил полковник.- Да не строй ты изумление на роже. Мы на твоей стороне. Вопрос чисто практический, из зачистки хвостов.- Мишин молчал, и Кузьмин вновь понюхал бутылку. - А неплохо пахнет. - вздохнул Кузьмин.- Да не мучай голову - откуда знаем...скажу, не жалко. Взяли в барселонском аэропорту одного нашего мафию по кличке Ящер. Интерпол взял, по нашей наводке. Раскололся, естественно. Наводчик - Вацлав Пшехоньский.., твой контакт или не твой ?-

Мишин снова промолчал.

- Везучий этот Вацлав. - вздохнул полковник.- А если его кто прижмёт, да спросит - он, зараза, на тебя наклевещет, врун бессовестный. Как таких земля носит...-

- Ладно, чего темнить.- сердито сказал Мишин.- Короче, зажал Вацлав алмазы...наши алмазы...Как ни уговаривал - впустую. Упёрся. Поможешь ? -

- А в чём проблема ? Неужели с каким-то поляком не справишься ? С твоими возможностями ? -

- Да жалко...дурака. - в сердцах Мишин повысил голос.- И дело давно возбуждено, у следака киснет в столе, а я всё...Давай предупредим в последний раз. Нужны люди и оружие. Образумится. Ну, как ? -

Кузьмин ответить не мог - попробовал как раз портвейн португальский, прямо из горла по привычке, и - прис-сосался..., эдак тысяч на семь

долларов присосался. А отдышавшись, спросил обиженно : - И зачем я всю жизнь ...водку лакал ? -

- Денег не было. Как и у всех.-

- Не было.- согласился Кузьмин.- Ох, не было. - Глотнул ещё. - Кажись, я понял, почему ты назвал отель " Продвинутые лохи".-

- И почему ? -

- А потому - всю жизнь меня государство на короткой цепи держало, в строгом ошейнике да на пустой похлёбке. Что самое поганое - теперь и похлёбки не дают, одну воду. Зато цепочку сняли, а ? свобода...Ну разве не лохи те, кто ещё верой-правдой пашут на государство ? Без цепочки - и пашут. Когда все кругом хватают и хапают,, кто до чего дотянется? Они были лохами, и ими останутся. А мы теперь - продвинутые лохи. Умные. - Кузьмин засмеялся. - Замечательное вино, Саня.-

- Ты не ответил, Макарыч. Поможешь ? -

- Разве не ответил ? -удивился Кузьмин.- Ну, ты тупой. Оружия навалом, в посольстве ждут команды два оперативника - так чего время терять ? Потрогаем твоего дружка за жабры. Эдак вежливо, по хорошему, предупредим. Не поймёт - извини, тогда по плохому...-

- Ничего не по плохому. Всё по закону. Дам ход уголовному делу. - упрямо возразил капитан.- Вацлав - не пятно, чтобы его зачищать. Он одумается. -

- Я так и сказал - по закону. - усмехнулся Кузьмин.- Сейчас позвоню своим операм, пусть возьмут обстановку вокруг его дома под контроль. -

- Только дождёмся младшего лейтенанта. Возьмём с собой. Молодняк натаскивать надо. -

- Идёт. Давай подумаем, как это половчее сварганить -

Впрочем, размышления не заняли долгого времени - оба чекиста размышляли больше о вкусовых качествах дегустируемого вина. У Кузьмина оказался куда более чуткий вкус, чем у капитана. Напробовались с сырной закусочкой достаточно, чтобы прибывшая Анита, узнав об их планах, всерьез обеспокоилась и начала стращать чекистов польской полицией. Нашла кого стращать. И кем. Кузьмин рявкнул полковничьим басом на младшего лейтенанта, чтобы она замолчала - и младший лейтенант замолчала, хотя дело виделось плохо - два чекиста,

перепившись, решили разобраться с должником, как последние бандиты-отморозки. С оружием, и где? В городской черте, среди граждан и полиции, средь белого дня...

Но пришлось подчиниться. Акция началась. Вначале поехали за оружием. Хранилось оно в одном из гаражей на окраине города. Загнали внутрь машину Аниты, красную Тойоту, и загрузили в багажник два ручных пулемёта и гранатомёт, забросав их ветошью. Заменили фальшивыми номера на машинах. Пока занимались всей этой работой, включая и довольно долгое размонтирование тайника в полу, начало уже темнеть. Пока покурили и распробовали ещё бутылочку из коллекции - залив два стакана и в младшего лейтенанта, для храбрости - стемнело уже до предела, какой бывает летней безлунной ночью с небом в тучах.

Особнячок Вацлава располагался , хотя и в черте города, но в достаточно тихом квартале, вдали от шумных и ночью городских магистралей. Вначале просто проехали мимо - осмотреться. Улочка пуста и тиха, особнячок в два этажа за железной вычурной оградой освещён прожекторами из кустов и смотрится декоративной игрушкой.

Только в глазах Аниты налёт выглядел пьяным экспромтом, Всё было продумано - один из оперативников контролировал в машине эфир на полицейской волне, второй - главный путь отхода. Порядок действий, огневые позиции и время обговорены заранее. На соседней улице машины остановились. Все пересели в Тойоту, за рулём которой сидела Анита , и Кузьмин скомандовал :- Возвращаемся назад, лейтенант. Рули к особняку.-

Остановить велел напротив особняка, под густыми липами. Роздал всем по капроновому чулку и велел надеть на всякий случай, хотя разглядеть лица в здешней подлиповой тьме разве кошка смогла бы. Вылезли из машины. Открыв багажник, полковник принялся готовить оружие, чуть слышно лязгая и щёлкая. Мишин набрал номер по сотовому.

- Вацлав ? - сказал он сонно.- Не разбудил ? Да, это я. Как, ты не передумал ? Нет? Зря. Наша фирма обиделась. Да-да, не я лично, а именно фирма. Решили, что тебя стоит одёрнуть. К дисциплине призвать, что ли...Я ничего не мог поделать. Сам виноват, себя и вини....Спокойной ночи...желать не буду, а то скажешь потом, что издеваюсь. Жду звонка.-

Кузьмин тем временем вручил Аните один из ручных пулемётов со словами: - Не боись, он лёгкий.-

- Мне - что ? Стрелять?! -

- Ну. По крыше. Чтоб дырок побольше. Пусть чинит, гад. Ну, и по окнам. -

- ...но я...никогда...-

- Отставить разговорчики в строю! Дурное дело нехитрое. Смотри.- И Кузьмин, подняв свой пулемёт, истошно завопил: - Вацлав !! Ты труп, поня-ал ! Коз-зёл !- Завопил по-польски, со скверным акцентом - и пулемёт в его руках загрохотал. Особняк отозвался металлическим стуком и звоном стекла. Рядом хлопнул гранатомёт в руках капитана Мишина - на злосчастной крыше грохнула огневая вспышка. Анита закрыла глаза, подняла пулемёт и дёрнула спуск. Пулемёт больно ударил в плечо, выстрелив невесть куда короткую очередь, вырвался из рук и упал. Её старшие товарищи палили, не переставая и не обращая ни на что внимания, в том числе и тормознувшую неподалёку легковую машину. Хотела проехать - но не рискнула мешать людям. Поднимая пулемёт с земли, Анита разглядела за лобовым стеклом смутное белое пятно, и ствол её пулемёта невольно повело в ту же сторону. Вторая короткая очередь взметнула асфальтовые ошмётки перед замершей в ужасе легковушки, и та, словно очнувшись, взревела мотором и уползла задом и зигзагами в темноту. Анита вдруг успокоилась. Посмотрела на особняк - вместо крыши дымное облако во всполохах огня, - крепко упёрла приклад в плечо - и разрядила весь магазин длинной очередью по окнам второго этажа, завизжав от неожиданного счастья.

Кузьмин отвёл на стрельбу полторы минуты - больше никак, техника безопасности - но ей казалось потом, что стреляли минут пятнадцать, не меньше. Полторы минуты - как раз хватит, чтобы проснулся какой-то сонный сосед, глянул в окно - и вызвал по телефону полицию. В теории. А на практике - пока сосед сообразит, что к чему, шум уже закончится.

- Отбой, лейтенант. - Кузьмин отобрал у девушки пулемёт, в который она неумело вставляла новую обойму. В оглушительной тишине потрескивала особнячья крыша.

- Быстро в машину. Отходим.-

Возвращались с шуточками и весельем, представляя, как ползали по полу обитатели особняка. Совсем захвалили младшего лейтенанта за бесстрашие и меткость - издырявила всё в округе. Кажется. даже в особняк попала. Кузьмин в посольство не поехал, решив заночевать у них в доме, благо лишних комнат хватало. Звонок по мобильнику показал майору, что Вацлав не сломлен.Напротив - он изрыгал ругательства, грозил расквитаться и вообще слетел с катушек.

- Остынет. - сказал Мишин.

- Остудим.- твёрдо возразил Кузьмин.- Договорились же. Подключай, кого запряг в прокуратуре. И контрразведку.-

. - Хватит пока прокурора. - сказал Мишин, набирая номер. - Контрразведка его удавит. Ты этого хочешь ? -

- Не удавит. А ты всё агентов жалеешь .-

- Да ладно. Поругались немного. Одумается. -

Мишин позвонил прокурору, сказав всего две фразы : - Это Енот. Слышал, дело уже запущено вчера ? -

- Енот.., ну хорошо, вчера так вчера. - устало отозвался разбуженный прокурор. Уголовное дело, заведённое на Вацлава, обговоренное до деталей, киснуло в столе агента российской разведки уже вторую неделю. Следователь прокуратуры, завербованный лет десять назад, ждал только команды, и лишь мягкосердечие чекиста Мишина и его гуманизм спасали пока от тюремной камеры этого, в глазах польского закона, организованного преступника, мерзавца и негодяя, который и крышу не успел осмотреть, как его схватил полицейский наряд, чуть на лоб не нашлёпнув ордер на арест от прокурора города. Пока чекисты высыпались после своей пакости, Вацлаву спать, естественно, не давали, допрашивая с лёгким применением силы на предмет незаконной покупки алмазов, а также места их хранения. Вацлав ушёл в полную несознанку. Тогда ему предъявили фотографию Ящера, продавца алмазов, дали ознакомиться с его показаниями, но Вацлав и тут ничего не понял, не осознал и не раскаялся. Привели на очную ставку одного за другим двух телохранителей Вацлава. Они поймали хозяина на лжи, подтвердив, что человек с фотографии -Ящер - встречался с поляком.

Вацлав признал. Что с Ящером знаком, но заходил просто так, и никаких алмазов не продавал. Всё. Где адвокат ? Следователь заулыбался - адвоката не будет. Это нарушение, и серьёзное - допрос без адвоката, и безнаказанно для следака пройти не могло никак, если... догадка забрезжила в невыспанной голове поляка - капитан Мишин.

Если раньше Вацлав думал, что его просто сдал Ящер, то теперь думать вообще перестал, переполненный злобой и другими нехорошими чувствами.

- Я требую прокурора ! - вскричал Вацлав, на что следователь только счастливо засмеялся, ибо в кабинет входили прокурор города - хмурый пожилой мужчина -, а следом - третий советник по экономике посольства России Александр Мишин в сопровождении адвоката, которым заделался, согласно документам, полковник Кузьмин. Оба русских улыбались, как две голодные гориллы. Прокурор сухо осведомил следователя, что есть ещё заявление от российской стороны. О пропаже алмазов, и вот потерпевший.

- Это он ! - Мишин заулыбался ещё шире. - Это он возле чемодана вертелся, я его узнал. Ворюга. Можно, я ему морду набью ? -

- Рукоприкладство у нас запрещено. - Прокурор поморщился. Театральный пафос российского дипломата бил через край.- С русской стороны поступило предложение - вы возвращаете алмазы, и уголовное дело будет тут же закрыто. Ну, как ? -

- Это провокация. - закричал Вацлав.- Никаких алмазов я не видел .-

- Более того, - скучно продолжал прокурор города, - вам будет выплачено вознаграждение, как за возврат утерянного, в размере...-

- Не менее десяти процентов. Это почти миллион долларов. - сказал Мишин, и в кабинете стало вдруг очень и очень тихо. Прокурор со следователем переглянулись

- Я ничего не брал - упавшим голосом сказал Вацлав. - Это провокация. Эти двое - агенты КГБ. Я требую представителя контрразведки. Я хочу дать важные показания. -

- Как адвокат, - обрадовано встрял Кузьмин, - я тоже требую присутствия контрразведки.-

- Я против, мать твою.- отрезал Мишин, делая Кузьмину страшные глаза.

Прокурор глянул на Кузьмина, который нацепил на лацканы пиджака два детских - круглых и ярких - значка - Гном и Енот, чтобы ни у кого не оставалось сомнений, кто тут командует.

- Думаю,- сказал прокурор вопросительно.- контрразведка здесь лишняя. Неужели мы сами не разберёмся? Я просил бы оставить нас наедине с подозреваемым. -

Мишин и Кузьмин вышли в коридор, присели на стулья возле кабинета. Мишин не сомневался, что Вацлаву придётся пережить несколько неприятных минут, но это лучше, чем вообще оказаться мёртвым. Однако он не осознавал, что вся затея с правосудием выглядела весьма рискованной с точки зрения самих поляков. В отличие от России, польская демократия реально становилась на ноги, и оба- и прокурор, и следователь - куда лучше чекистов понимали, что болтовня Вацлава по настоящему для них опасна. Городскому прокурору вовсе ни к чему подозрения коллег о его связях с КГБ. А уж российский агент из польской контрразведки, засвеченный перед Вацлавом, просто не мог оставить того в живых - при его работе и подозрения такие смертельно опасны.

К своему несчастью, бедняга Вацлав не знал, что чекисты не верят своему начальству - это одна из тайн Лубянки - и потому резкая смена политического курса в восьмидесятых годах врасплох их не застала. Если военные уходили из стран Варшавского блока, бросая казармы, технику, квартиры и дома, продавая ценности по бросовым ценам, то чекисты уходили по другому. Они оставляли только дерьмо, и продавали только дерьмо, причём по завышенным дико ценам, чекисты, они такие..., врасплох не застанешь. Все списки тайных осведомителей, попавшие в руки демократов, все агентурные списки, которые продавали или "теряли" чекисты, не стоили и гроша. В соответствии с давней традицией, чекисты предали свою агентуру - но какую? скорее стрелянные патроны, балласт вроде пенсионеров и прочих малоценных . Демократы всласть поиздевались над этими бедолагами, связавшими судьбу с коварной КГБ, однако ценная, реальная агентура только окрепла, сделав невиданный по мощности рывок в руководящие сферы стран, ибо в первых рядах борцов за демократию шли как раз они. Как рассказывал Мишин Аните, даже Железного Феликса - памятник в Москве, на Лубянской площади - свергли

с пьедестала свои же стукачи, разбавленные чуток посторонней молодёжью. Кто из нормальных граждан побежит на ночь глядя, валить какую-то статую ? Нормальный гражданин смотрит с это время телевизор. Только стукач, который обязан показывать, как он ненавидит чекистов, и побежит это показывать - свержением, вообще-то, давно уже просто исторического памятника. Да, памятник Феликсу свергли стукачи и агенты, и они же твердят, что Железного разбили, расплавили, утопили, чему они свидетели...но кто поверит стукачам ? так появилась ещё одна страшная тайна Лубянки - на самом деле Железный Феликс стоит в самом глубоком Лубянском подвале, и уборщица в звании сержанта ФСБ ежедневно заботливо стирает пыль с его благородного высокого лба.

Если так, то что говорить о победивших демократах в странах восточного блока ? Большинство их лидеров странно меняются в лице, завидев в числе журналистов на своей пресс-конференции человека с большим значком, изображающим забавного зверюшку. Этот человек хлопает всех усердней, а его вопросы- какую бы газету не представлял - пользуются особым вниманием, чуть ли не как ценными указаниями воспринимаются. Чекисты, они такие...бедняга Вацлав не знал, с кем сцепился.

Следом за чекистами почти сразу вышел и прокурор. И тихо сказал : -Хочу уточнить. Лично мне.. этот воришка...ничего не задолжал ? Из этого миллиона ?-

- Да половину, не меньше. - быстро ответил Кузьмин. Прокурор принялся наливаться здоровой помидорной краской. Глазами он уже начал искать предмет потяжелее. Кивнув, он вернулся в кабинет, из которого в приоткрытую дверь на миг донеслись крики Вацлава. Спустя несколько минут вышел и следователь. Потирая кулак и тяжело дыша, раздражённо сказал : - В конце концов, это тяжёлая работа. Мне что-нибудь...-

Он замолк, увидев идущих по коридору двух польских полицейских. Когда они прошли мимо, Кузьмин сказал : - Сто. Тысяч. Долларов.-

Следователь глубоко вздохнул, и исчез за дверью, откуда донеслись глухие удары и хрипы.

Минут через двадцать выглянул прокурор Загнанно дыша, пригласил зайти . Вацлав лежал на полу лицом вверх, очень бледный, руки скованы

наручниками. Лицо чистое, но Мишин не сомневался, что почки, печень, рёбра и позвонки лежащего изрядно наподдавали кулакам прокурора и следака.

- Жив ?- майор склонился над своим неверным агентом, не увидев, как выразительно полковник Кузьмин глянул на прокурора. Потом - на лежащего, и - на окно, с движением головы. Его мысль мгновенно дошла до обоих поляков. Обоих заботила техника безопасности. Что будет, если Вацлав будет рассказывать о беспределе закона ? Поляки переглянулись, и следователь показал на своё лицо. Прокурор кивнул. Вся эта беззвучная мимика осталась незамеченной майором Мишиным. Пульс Вацлава, неровный и сбитый, однако явственно прощупывался, и Мишин сказал: - Оклемается. Результат хоть есть ? -

Следователь подал ему бумажку и ключ от банковского сейфа. - Езжайте получать -

Чекисты вышли. Пожелания Мишина насчёт врача и прочих пряников работники прокуратуры выслушали, отводя глаза. Техника безопасности требовала скорее патологоанатома. Едва за ними закрылась дверь, следователь сильно стукнул себя по скуле. Прокурор снял с Вацлава наручники. Следователь стукнул себя ещё раз.

- Не скромничай. -Буркнул прокурор. Примерясь, он от души впаял свой кулак под глаз сообщника. Он умел бить - глаз моментально закрылся багровым. Поляки подхватили лежащего под руки, отошли с ним к дверям, развернулись в сторону окна - и потащили, набирая скорость. Уже с разбега швырнули Вацлава головой в стекло - звон, гром.- и тишина, в которую через несколько секунд прилетел глухой шлепок. Восьмой этаж осечек не даёт. И если подследственному вздумалось разбить лицо следователю и выпрыгнуть в окно, то прокурор города может посмотреть сквозь пальцы на такое служебное упущение следователя.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 31.
КАПИТАН СОМОВ.

Уйти от возможной слежки на такси - придумано было неплохо, но исполнение подвело. Алексей остановил машину за несколько кварталов

от дома Зои Жарковой, но сама Зоя, когда поймала это такси, назвала свою улицу и даже дом, а вспомнить их спустя несколько часов помогла тысячерублёвая бумажка, которую сунули водиле ребята Аслана, когда он уже возвращался домой, поставив машину в гараж. Связи у Аслана имелись, и найти по номерному знаку автомобиля адрес его водителя не составило для него большого труда.

Улочка в несколько домов, на которой жила Зоя, просматривалась одним взглядом, и Андреич, сидя в своей машине, решил ждать до конца. Вряд ли парочка уже вернулась домой. Всё-таки десять тысяч долларов. Скорее всего, они ещё прогуливают их где-то в городе.

В этом Андреич не ошибался. Он ошибся в другом. Иначе заметил бы пристальный взгляд парня, прошедшего мимо машины, да и вишнёвую девятку заметил бы, припаркованную на другой стороне улицы, с тонированными стёклами. Между тем опера ФСБ за этими стёклами времени не теряли - пробили номер прибывшей непонятной машины, потом - по имени владельца - выяснили всё прочее, что можно выяснить по электронным базам данных ФСБ. Владелец антикварного магазина. Тот самый, которому несколько часов назад был продан очередной алмаз. Чутьё у оперов отменное - неужели на "объект" снова готовится покушение?

Капитан Сомов, которому об этом доложили, подумал - в который раз! - что дело движется не туда. Он был занят разработкой майора уголовного розыска Шувалова. После сорвавшейся засады у Ароныча майор Шувалов не прекратил активных действий по поиску Горохова. Напротив. Тем более, что его милицейское начальство оказывало любую поддержку. Капитан Сомов встретился с ним два раза, якобы для координации усилий по поиску Горохова. Забросил несколько вербовочных концов, на предмет сотрудничества и информации - не сработало. Майор Шувалов на вербовку не пошёл. Оставалось искать компромат. Работа трудоёмкая, но необходимая - вербовка Шувалова позволяла выйти - пусть через его начальство - на самого заказчика, на министра Завьялова. Этим Сомов и занимался, терзаемый сомнениями, когда звонок от оперов из вишнёвой девятки заставил его переменить - не тактику, а саму стратегию всего дела .

Меж тем Андреич дождался таки возвращения парочки домой. И тут же позвонил по нужному телефону, что дал ему Аслан. Спустя двадцать минут прибыла машина с отморозками Аслана. Четверо парней, один в милицейской форме. Намётанный взгляд оперов определил, что оружие имелось не только у него.

В квартире Зои Жарковой зазвонил телефон. - Тебя.- сказала Зоя, протягивая трубку. И спросила с любопытством : - Кому это ты давал мой номер ? -

- Я его знать не знаю, твой номер.- не менее удивился Алексей, настороженно прикладывая ухо к трубке.- Алло, это кто ? Вы номером не ошиблись ? -

- Нет, Алексей Дмитрич. Это ФСБ вас беспокоит. Капитан Сомов.-

- Что ? какой ФСБ ?-

- Федеральная Служба Безопасности. -

- Федеральная...чего ?! -

- Бывшее КГБ. Чекисты, грубо говоря. Времени мало, поэтому слушай и не перебивай глупыми вопросами. Дверь никому не открывай. Никому, даже милиции. И держи свой тэтэшник наготове. Патроны -то есть ещё ? -

- Есть.- машинально брякнул ошеломлённый Алексей.- А откуда...какой ещё тэтэшник ? -

- Хватит глупых вопросов, Горохов. Следили мы за тобой. Долго и упорно. Ты уж извини, на живца ловили владельца твоих алмазов. Ты за живца, да. Будешь с нами сотрудничать - выйдешь сухим из воды - и с деньгами. Повторяю, дверь не открывай. Отстреливайся, если ломать будут. Я отвечаю. Продержись десять минут, пока не прибуду с подкреплением.-

Телефон умолк. А в дверь позвонили.

- Кто там? - спросила Зоя.

- Участковый. Откройте. -

- Через десять минут.- рявкнул подоспевший к двери Алексей, оттаскивая Зою.

- У меня нет времени стоять под вашими дверями. - раздраженно ответил голос за дверью. - Или откроете, или выломаем дверь.-

- Права не имеете.- крикнул из-за угла Алексей, вытаскивая из-за спины пистолет.

- Имеем. Поступил сигнал, что вашей квартире скрывается Ованесян Ашот Арутюнович, находящийся в розыске.-

- Нет тут никаких Арутюнов. - снова крикнул Алексей. -

- Мы хотим сами в этом убедиться. Мы только проверим документы.-

- Через десять минут.-

За дверью - непонятная возня. Выломать её особого труда не составляло, и Алексей, движимый холодящим душу предчувствием, выстрелил в потолок. Спустя мгновение дверь треснула от слитного удара нескольких тел. Треснула, подалась, но устояла - выстрел явно ослабил слитность. Алексей выстрелил ещё раз - тишина снаружи говорила о растерянности нападавших. Чего они собирались напридумывать, осталось неизвестным, потому что в дело вмешался кто-то ещё. Послышался шум и крики "Бросайте оружие", а затем и выстрелы. Ругань, звуки борьбы, удары - все эти звуки постепенно затихли, перемещаясь вниз по лестнице.

- Ты с ума сошёл. - запоздало отреагировала Зоя.- Откуда у тебя пистолет.-

Звонок в дверь заставил её подпрыгнуть. - Кто там ещё ?! -

- Капитан Сомов. Алексей, это я тебе звонил. Можешь открывать. - донеслось из-за двери. Делать нечего - пришлось открыть. На пороге стоял крепыш в штатском. Волосы светлые, лицо круглое. Он доброжелательно улыбался Очень доброжелательно. Как родному. Алексей видел его впервые. Двух парней за его спиной Алексей узнал - те самые, что встретили перед домом Ароныча. Один успел махнуть ему свободной рукой. Другой он запихивал обратно в квартиру соседей напротив, приговаривая : - Позовём, когда понадобятся понятые. -

Снизу кто-то истошно вопил : - Нападение на нашего сотрудника ! Милиции тут нечего делать, сами разберёмся ! Да, так и доложите - мы забрали дело к себе, в ФСБ.-

Крепыш вскоре сидел на кухне за столом, напротив Алексея, и укоризненно говорил, протягивая какую-то бумагу с печатью, запаянную в пластик: - Ты чего документы теряешь, Алексей? Тем более такие нужные.

А если менты с оружием прихватят ? Законы у нас уродские, сразу пятерик схлопочешь.-

Это было разрешение на хранение и ношение оружия, данное внештатному сотруднику ФСБ Алексею Горохову.

- Тут написано - пистолет системы Глок. А у меня...- растерянно начал Алексей, прочитав бумагу, но крепыш перебил с живостью : - Правильно, Глок. Вот этот. - Он вынул из наплечной кобуры под пиджаком свой пистолет и пихнул его по столу в сторону собеседника. - А вот ТТ отдай мне. Из него хрен знает сколько людей положили, а ты, дурак, подобрал. На тебя же всех повесят. Ты что, ментов не знаешь ? Все они сволочи. Лишь бы человека посадить.-

Крепыш пустил вслед за Глоком две запасные обоймы, а ТТ сунул к себе в кобуру.

-Значит, сотрудничаем, Алексей ? -

- Вам видней. - осторожно ответил Алексей.

- Вот именно. Супостата, что твои алмазы у государства украл - ловить же надо. Ему известно, что алмазы у тебя. Так или не так ? -

- Вам видней.-

- Значит, едем на конспиративную квартиру. Там безопасней. Подругу с собой заберём.-

- А алмазы...вам сдать ? -

Крепыш оживился.- По делу бы так и надо, только...- Он заговорщически подмигнул.

- Что ? -

- Только кому алмазы нужны , а ? Только идиотам. Всем прочим только деньги нужны, так?-

- Ну, так.-

- Поэтому ты попозже их сдашь, хорошо ? Остатки, что продать не успеешь .-

- А кому... продавать-то ? -

- Кому хочешь, только подороже. А я помогу. Вопросы есть ? -

- А что это за... ФСБ ? Я раньше и не слышал...- смутился Алексей.

- Мы сами расшифровываем по разному. - сказал крепыш.- Кто Федеральная служба безответственности. А кто - Фиктивная Служба

Безопасности. Вообще-то, мы вроде террористов ловим. Которых признают за террористов. Может, они борцы за свободу какие. Ещё кого - то ловим. Не знаю, чего мы делаем, если честно. Нам и зарплату почти на дают. И вообще мы бедные-

- Бедные.., ну, это поправимо. - Алексей несмело улыбнулся. Странным образом он вдруг ощутил почву под ногами. Твёрдую почву. Впервые за эти дни.- Мне бы только с Аронычем встретиться. А его вроде как милиция пасёт. -

- Сделаем.- заверил крепыш, поднимаясь. Капитан Сомов тоже - странным образом - ощущал под ногами твёрдую почву. Впервые после получения этого непонятного задания.

-------- ---------- ----------

ГЛАВА 32.
НОМЕРНОЙ СЧЁТ.

Смерть Вацлава оборвала последнюю нить между ограблением алмазных курьеров в России и майором Мишиным. Она показала майору, насколько его ценит начальство. Такая забота грела, несмотря на сожаление о потере. Но она и припечь может, если остановиться на половине пути. И майор Мишин с добытыми у покойного алмазами и с младшим лейтенантом вылетел на Кипр, где господин Ван Меер улаживал в тамошнем банке тонкости очередного кредитования. Алмазы он купил за полцены, за свои деньги, но вот сообщить номер счёта, на который будет переведёно кредит из Варшавского банка за партию ожидаемых московских алмазов сообщить отказался напрочь. Даже с возмущением отказался - мол, джентльменам такого не предлагают. И Мишин, и Анита просто обалдели при виде такого лицемерия.

Разговор произошёл , как ни странно, на той же самой яхте, что и первая их встреча. Ван Меер увлекался рыбалкой, а яхта понравилась. Мишин согласился на морскую прогулку по соображениям секретности. Говорили на палубе, грек- рулевой находился достаточно далеко.

На редкость для этих широт, погода стояла пасмурно- прохладная, открытое светлое платье Аниты трепал ветер. Ван Меер упорно бросал

свою блесну в жирные волны, стараясь не смотреть в отупевшие физии бывших, как он надеялся, сообщников.

- Как это понять - не скажешь ? Ты что, белены объелся ? - В голосе Аниты звучало изумление. Ван Меер героически промолчал. Мишин постарался понять - чего трепыхается ? – и вдруг вспомнил про якутские алмазы из Заира. Вот в чём дело ! Окажись алмазы, которые он покупал у Коли Маслова, заирскими, Ван Меер с треском вылетел бы из своей компании. Крест на карьере в деловом мире на всю жизнь. Специалист его класса обязан был бы произвести детальную экспертизу камней, обнаружить подмену и вовремя забить тревогу. Подозрения в сговоре с продавцом с целью набить карманы за счёт компании, трудно доказуемы, но хватило бы и подозрений, учитывая двойную цену. А репутация для человека западного мира далеко не последнее дело. Что бы не затеял в будущем Ван Меер , его деловые партнёры обязательно наведут справки в компании Де Бирс , прежде чем начать дело с незнакомым человеком. А потом вычеркнут Ван Меера из своего будущего. Раньше Ван Меер готов был на это пойти, пожертвовать карьерой ради миллионов долларов, но теперь, когда его двурушничество прошло незамеченным, решил вернуться в родную свору - душой вернуться, а не формально. Может, даже раскаялся, и решил стать честным. На Западе честность оплачивается, в отличие от России. Есть смысл.

Однако как быть с российскими партнёрами ? Неужели Ван Меер не понимает, что ссориться с ними - себе дороже? Майор присматривался к молчанию голландца, так сказать. На скалу тот не походил. Да, скалы молчат не так.

- Плохой тут клёв.- сказал майор, следя за блесной, в очередной раз летевшей в волны. - Вот у меня на родине, под Кировом, клёв просто бешеный. Правда, рыбка мелкая - ёрш и окунь размером с палец, но главное в рыбалке - азарт. Приглашаю, тебе понравится.-

- Сомневаюсь.- сухо сказал Ван Меер .- Зачем ловить такую маленькую рыбку? Лучше поедем к побережью Мексики, когда закончим наши дела. Там неплохо клюёт крупный мерлин. Ну, и акулы. Правда, мелкие, всего по метру. -

- Я поеду, конечно. Если ты продашь своё любимое начальство. А иначе - денег нет. -

- А почему я должен предавать свою компанию ? - угрюмо сопротивлялся Ван Меер . Мишин коварно молчал, надеясь, что голландец сам себе и ответит. Угрожать не хотелось. Анита смотрела на пожарный стенд, прикидывая, чем стукнуть голландца. Очень захотелось, но не багром же...

- А почему ты не должен продавать свою компанию ? - с угрозой спросила она, разглядывая пластмассовое пожарное ведро. Совместная дележка ворованных денег сильно сближает людей и вызывает друг к другу большое доверие..., за обман которого получить ведром по голове - за удачу считать надо, решила Анита . Ей хотелось взять багор.

- Ну да, один раз я это сделал. -Нехотя признал Ван Меер . - И что с того ? это не значит, что я всегда должен обманывать компанию, когда вам понадобится.-

- Но ты и в другой компании состоишь. В нашей. Как насчёт нас ? - сказал Мишин. Он не стал останавливать Аниту, и пластиковое ведро гулко бухнуло голландца по голове. Тот выронил на палубу спиннинг, обернулся, и второй удар пришёлся в поднятую руку.

- А нас обманывать можно, да?! - завопила Анита .- Ах ты урод ! -

Она пыталась вырвать у голландца ведро, чтобы стукнуть ещё раз. Мишин решил, что пора вмешаться. Обхватив девушку сзади, кое-как оттащил.

- Леди, вы плохо воспитаны. - обиженно заявил Ван Меер, держась за голову. Решимость его мигом слетела, он растерялся.

- Я тебя на мелкие брызги пущу, предатель.- шипела Анита, кровожадно сверкая глазами и вырываясь.. Мишин встряхнул её. Чтоб успокоить.

- Что это с ней ? - угрюмо поинтересовался голландец.- Сырым мясом объелась?-

- Вроде того. - в голосе майора звучала гордость. - Отстреляла всего-то три магазина, а смотри, как сразу ожила. Настоящая Анка-пулемётчица. В следующий раз дам ей гранатомёт. -

- Мне очень жаль. - сказал Ван Меер , поднимая спиннинг. -В самом деле, очень жаль. Но я не могу поступать против совести. -

- Я понимаю.- сказал Мишин. - И советую научиться. Потому что есть старый закон чекистов - кто не с нами, тот против нас. Кто связан с чекистами, забывать его не должен. Недавно один мой друг позабыл - и его выпрыгнули с восьмого этажа, как я ни пытался его спасти. -

- Это угроза ? -

- Это реальность. - с досадой сказал Мишин. - Недаром весь мир боялся чекистов. Их нужно бояться, это разумно. Вход к нам - рубль, а выход - жизнь. Это реальность, повторяю. Конечно, я буду пытаться тебя спасти. -

- Как трогательно. - проворчал Ван Меер .- Пойми, номера счетов и названия банков, куда я должен перевести деньги, находятся в запечатанном конверте, который невозможно вскрыть, не оставив следов. Я должен передать его директору варшавского банка в целости и сохранности, неповреждённым.-

- Так бы сразу и сказал. Конверт с печатями ? -

- Вот именно. Их не снять. И бумага специальная.-

- Бумага не пострадает. Наши спецы следов не оставляют, не валенки. Отдай мне пакет на несколько дней. -

- Это невозможно. За одни угрозы.-

- Почему за одни угрозы? Ещё полмиллиона акциями.-

- Пять. Наличными. -

- Ты рехнулся. Миллион, но только акциями отеля. С наличкой напряжёнка.-

Ван Меер взмахнул спиннингом, пустив блесну в полёт.- Три миллиона. Но только не акциями.-

- Не отказывайся от акций. Я покажу тебе список акционеров. Там уже генерал ФСБ. Спрос на глазах растёт. Заработаешь на перепродаже. Два миллиона. Акциями.-

- Или вообще багром по башке получишь.- сказала Анита .

Ван Меер задумался. Генерал ФСБ..., пожалуй, акции действительно возрастут, несмотря на трудности с арендой земли. Не зря же Мишину потребовался конверт со счётом. Обчистить хотят - и...шансы есть. А почему он решил, что это - новая область деятельности для ФСБ ? Они же всегда воровали - новинки техники, военные секреты, людей.., это куда сложнее воровства денег. Почему бы в новые демократические времена

ФСБ этим не заняться ? Почему бы и нет ? Преступная же организация. Справятся. Генерал ФСБ...

Ван Меер так глубоко задумался, наматывая леску на катушку, что рывок обитателя морских глубин, схватившего блесну, чуть не вырвал из рук спиннинг. Осторожно подтягивая добычу, голландец решил, что пристроиться к хорошему делу в хорошей компании - дело весьма разумное. Тем более, что приглашают весьма настойчиво. Надо соглашаться. Пока багром по голове не получил.., или с восьмого этажа не прыгнул.

- Ну, хорошо.- сказал он.- Конверт ты получишь через два дня, когда я вернусь в Варшаву. -

- Сегодня же. Время - деньги. Мы успеем на вечерний рейс. Билеты я забронировал.-

- Ну, хорошо. Летим сегодня. Вам видней. - после молчания сдался голландец. Он почти подтянул рыбу, довольно крупную, к борту. - А что такое - валенок ?-

- Это ты - ещё минуту назад.- ответил Мишин. - У валенков никогда не клюёт. Вытаскивай добычу, я иду к греку, велю возвращаться. -

-------- ---------- ----------

ГЛАВА 33.
ВОЗНЯ С НЕГРАМИ.

Конверт, который был передан майору Мишину по возвращении в Варшаву, секрета удержать не сумел, какими бы хитрыми печатями не ушлёпался, однако вернулся к Ван Мееру чистым, сияющим и неповреждённым, словно невеста в день свадьбы.

Деньги следовало перевести на один из двух банковских счетов в разных банках - Брюсселе и Женеве. Точнее, только на один - в Брюсселе, в банк "Альпы", потому что чекисты в орлянку играть не любят, и потому задействовали всё, что можно, для закрытия второго счёта. Этим занимался генерал Савельев. Так что деньги будут переведены только на счёт в Брюсселе - номерной, состоящий из двадцати пяти цифр. Деньги на счету не залежатся, будут переведены дальше, на счета негритянского фонда компьютерной грамотности, поэтому план операции мог быть

единственным - едва на счёт будут переведены деньги из Варшавы, успеть перевести их раньше владельца - и куда нужно. Счёт - номерной, то есть, на предъявителя. Чтобы получить с него деньги, нужно знать коды доступа, обычно два. Их знает только владелец денег. Такая система позволяет сохранять конфиденциальность и весьма удобна, если с памятью в порядке. Эти коды представляют из себя буквенно-цифровые наборы, которые сходу не запоминаются, поэтому многие просто записывают их, пользуясь простенькими шифрами. Это уже немного опасно. Говорят, у одного "нового русского" потерялась записная книжка - так он с месяц приходил к банку за своими деньгами, каждый раз перед очередной попыткой припомнить проклятые коды стучался головой о мраморную колонну, стеная : - Вспоминай, проклятая, вспоминай...- После третьей попытки банкиры заменили колонну на пенопластовую, заботясь о здоровье клиента, и это помогло - деньги так и остались на их счету.

С одной стороны, номерной счёт надёжен, как могила, с другой - если раздобыть ключи-коды, становится ненадёжен, как запертая квартира. Задача чекистов сводилась к тому, чтобы раздобыть эти ключи и обчистить квартиру раньше, чем придёт её хозяин. Вот суть предстоящей операции. Впрочем, такова суть большинства операций спецслужб - недаром они так засекречены. Нечем гордиться.

Пока чекисты изучали всё, что накопала лондонская резидентура об "объектах". Первый - Корнеева Ольга Викторовна, холостая, двадцать три года, закончила Оксфорд, гражданка Великобритании, владелица небольшой торговой фирмы. Живёт в Лондоне, в собственном доме. Это наиболее вероятная владелица номерного счёта, на который и будут переведены деньги за алмазы. Коды доступа находятся именно у неё, где-то в записной книжке или, скорее всего, в голове. Как их узнать? Для решения задачи генерал Савельев привлёк лучшие силы иностранного отдела.

К оперативному досье на внучку Завьялова прилагались и фотографии - анфас, профиль, полный рост, в различной одежде, в разной обстановке, наконец, обнажёнка во всяких позах, с атлетом негром... Им являлся бой-френд Корнеевой, её жених по имени Бубу Кьянме Кхо, уроженец Танзании, в настоящее время - также гражданин Великобритании, возраст

- двадцать шесть лет, студент Оксфорда. Именно он носит прозвище " оглоед" в окружении Завьялова, ибо постоянно нуждается в деньгах, которые посылает многочисленным родичам в Танзании, и деньги эти тянет из Корнеевой, с которой в данное время сожительствует. Он был владельцем второго номерного счёта, на который могли быть переведены деньги, и причины такого доверия Завьялова к этому негру были совершенно непонятны чекистам, пока они не ознакомились с брачным контрактом будущих супругов, который хранился до свадьбы у их нотариуса, в одной из юридических контор Лондона. По нему выходило, что все доходы, полученные после свадьбы одним из супругов, являются общими. Генерал Савельев понял, что негра хотят использовать просто для отмывки денег. Половины он не получит, но для жизни в Танзании ему хватит. Развод - ищи его в Танзании потом, владельца счёта, на который ушли народные деньги за народные алмазы. Внучка Завьялова станет миллионершей, и спустя несколько лет вряд ли вообще будет возможным докопаться до истоков богатства "новой русской". Голова светлая, трудолюбие и прочая бодяга..., ну, и дед умный. Ничего необычного - любой чиновник в то время использовал свои служебные возможности, чтобы урвать кусочек. При удобном случае. Так и Завьялов... нашёл лоха-"оглоеда"... авось выйдет ?

Чтобы скомпрометировать негра и показать деду, что тот вовсе не лох, а себе на уме, эксперты посоветовали привязать его к ГРУ и к хищению первой взятки. Чтобы дедушка, которого с денежкой уже разок накололи, обжегшись на молоке, уж точно бы отвернулся от этого какао, и верняком отправил бы за деньгами только свою внучку на её номерной счёт.. Дед и с ГРУ дела крутит, а уж агент Бубу или нет - неважно, главное, чтобы Завьялов в это поверил.

Как и все спецслужбы, ФСБ не надо было учить выдувать из воздуха дела и события, одевая эти фантомы в чуток реальной мыльной пены. Ведь КГБ большую часть своей истории именно этим и занималось, так что и ФСБ опыт в этом непростом деле имело по наследству богатейший. Заделать безвинного негра матёрым агентом ГРУ им труда не составило. Вначале протянули цепочку знакомств из Польши в Лондон. Операм из Иностранного отдела в разных странах пришлось немного попотеть. В

Ливане это был третий советник посольства по экономическим вопросам. Он быстро познакомился и подружился с одним из сыновей покойного Ибн Фаттаха. Тот и помог протянуть нить знакомств в Африку - его матушка, одна из четырёх жён покойного папаши, была негритянкой, и родилась именно там. Её сразу же записали в связника ГРУ, а оперативник в Марокко, третий тоже советник, и тоже по экономике, раздобыл её подробную биографию и фотоснимки. Сравнительное изучение жизненных путей Бубу Ньянме Кхо и Зульфии Ибн Фаттах не выявили ничего общего ни во времени, ни в географии - ну никогда и нигде эти чёрные негодяи не могли встретиться - ни в Лондоне, где учился один, ни в Судане, куда была продана за семейные долги другая. Единственная общность - оба чёрные - могла убедить в их связи только доверчивых чекистов, но никак не министра. Для его убеждения пришлось прошерстить попристальней многочисленную родню обоих в поисках нужного кандидата на общую связь, и тут чекистам повезло почти сразу наткнуться на достойного человека, племянника Зульфии по имени Ибрагим. О его существовании генерал Савельев узнал из письма, выкраденного вместе с фотографиями из дома родителей Зульфии. Как и подобает заботливой тётке, Зульфия предлагала помощь племяннику - свою и мужа - для устройства на излечение в клинику с психическим уклоном. Этот Ибрагим уже года три ошивался в Париже, надоедая родне просьбами о деньгах в письмах и по телефону. Вроде на кого-то учился, но на кого - никто из родни не знал. Знали другое - Ибрагим пьянствует и травку курит, живёт, как клошар, в грязных ночлежках, пробавляясь мелким воровством и мелкой подработкой.

Вот у него имелось общее с Бубу Ньянме Кхо, а именно - общее время. Когда год назад Бубу посетил Париж с двухнедельной турпутёвкой, этот Ибрагим тоже был в Париже. Этого с лихвой хватило чекистам, тем более материал благодатный - отброс общества. Любимый материал для чекистов, кстати - вроде мрамора для скульптора.

И спустя несколько дней этого Ибрагима нашли два весёлых парня-парижанина, тут же познакомились, и угостили стаканчиком вина, после которого тот мигом и надолго отключился. Так его и перевезли в Англию, отключенным, словно торшер. И положили в голом виде на постель в

квартире Бубу Ньянме Кхо - в отсутствии последнего, разумеется. Один из оперативников ФСБ тут же позвонил с его телефона в офис новоявленного фонда помощи неграм, роль секретарши в котором пока что исполняла сама хозяйка фонда, Ольга Корнеева. Оперативник, подражая густому басу Ибрагима, подпустив надрывные, пьяные, плачущие интонации, заголосил по английски, но с французским акцентом : - Ты.. .отняла у меня моего Бубу...разлучница...Я.. Я покончу с собой, если ты его не оставишь, извращенка... Я люблю его...Я не отдам тебе Бубу, ..слышишь, шлюха ? - после чего вложил телефонную трубку в руку беспамятного Ибрагима. На телефоне Ольги в офисе стоял определитель номера, и опера не сомневались, что та примчится узнавать - кто это звонил из квартиры её милого Бубу, да ещё с такими претензиями. Не теряя времени, в руку беспамятного Ибрагима вкатили пару уколов - один с ЛСД, второй - с лекарством, которое увеличивало свёртываемость крови. Ибрагиму вскрыли на руке с телефонной трубкой парочку вен, сунули в другую медицинский скальпель, и принялись быстро и продуманно "готовить сцену". На ковре разлили бутылку джина, разбросали в художественном беспорядке всякие мелкие вещи и фотографии, а затем тихо и скромно удалились, не забыв прикрыть дверь в квартиру и не забыв положить ключ от неё в карман Ибрагима, вместе с письмом на парижский его адрес, написанным от имени Бубу ,довольно пылким и полным гомосексуальных фантазий. Были в письме и призывы приехать в Лондон, и обещания Бубу выслать денег на дорогу и обещанием сделать фальшивую визу для въезда вместе с фальшивым паспортом. Разумеется, этот фальшивый паспорт на имя Ибрагима вместе с фальшивой визой лежал возле кровати в луже крови и вина. Про почерк в письме и говорить не приходилось - из десяти экспертов по почерку девять уж точно бы подтвердили руку Бубу Ньянме Кхо.

Покинув дом, чекисты тут же известили от имени соседей полицию, о взломщике-негре. Что долго подбирал ключ к замку, и подобрал-таки, подлец, сейчас внутри шурует. Хватайте на месте преступления, так сказать...

Позвонили и своему коллеге-чекисту, который скучал возле одного из учебных зданий Оксфордского университета, где грыз граниты науки

Бубу. Этот чекист тут же предъявил на вахте полицейский жетон, и ему тут же вызвали с занятий чёрного студента. Лжеполицейский огорошил беднягу новостью о задержанном в его квартире воре, который утверждает, что вовсе не вор, а даже друг...словом, надо разобраться.

Усадил его в полицейскую машину и повёз, ведя дорогой непонятные переговоры по рации - и привёз так удачно, как будто специально целился. Полиция уже изъяла письмо с фантазиями и паспорт, но не успела увезти пострадавшего, с которым возился врач на залитой кровью постели. На них от стены вопила русскими матерными ругательствами миниатюрная блондинка, беснуясь в крепких руках полицейского. После первых же её слов к любимому взбесился и он, а поскольку негр у Ольги, этот самый Бубу, обладал габаритами среднего шкафа, то полиции пришлось потрудиться, чтобы оттащить его от беспамятного то ли грабителя, то ли любовника.

- Я его знать не знаю ! - орал Бубу, тщетно пытаясь вырваться.- Что всё это значит ?! -

Его не слушали. Полицейский офицер уже прочёл письмо, и для него всё стало ясно, но скандал ему понравился, и потому в общении с журналистами, что всегда вьются вокруг полицейского участка, он себя не сдерживал. Впрочем, это ничего не меняло - среди газетных репортёров затесались двое из тех, что проходят мимо российского посольства с виновато опущенными глазёнками, и эти сволочи- газетчики знали куда лучше полицейского офицера, что нужно писать. И статьи в нескольких вечерних газетах - таки грянули - о роковой страсти двух чернокожих, о ревности, крови, любви и измене, об обманутой русской красотке.., ну и прочая чепуха, которую так любят британцы.

Эти статьи со своего монитора прочитал и генерал Савельев, одобрительно кивнув головой при чтении одной из статей, где говорилось о родстве несчастного чернокожего любовника с известным арабским шейхом, бывшим военным министром Абдул Гамаль Ибн Фаттахом, недавно скончавшемся при загадочных обстоятельствах в Польше. Обывателю оставалось только удивляться, как газетчики ухитряются всё так быстро раскопать? и про письмо, и про фальшивую визу, сделанную заботливым Бубу, и про жертвы, которые вынес этот Ибрагим, пьянствуя с

горя в Париже и тоскуя по своему сердечному другу, пока тот охмурял хмурую сибирскую красавицу, новую русскую миллионершу, чтобы раздобыть у неё денег для своего милого Ибрагимчика. Но вот любовь победила - и Бубу не смог выдержать медвежьи объятия богачки из России... - да, газетчиками оставалось только восхищаться, если позабыть о скромных тихих людях, которые любят тень и не любят солнышко. Генерал Савельев о них помнил, он сам был таким, и потому выписал каждому участнику операции по десять долларов премии. Результат достигнут. Счёт Бубу в Женеве - умоется. Деньги переведут в Брюссель, и получит их Ольга Корнеева. Одновременно найден и виновник хищения завьяловской взятки .

И генерал Савельев с чистой совестью, как и подобает настоящему чекисту, составил отчёт о расследовании на имя министра Завьялова, где виновниками хищения денег были названы покойный Ибн Фаттах и его сообщник Бубу Ньянме Кхо, втёршийся в доверие к министру Завьялову, точнее - к его внучке в постель. Такой вывод был сделан на основании вскрытой связи между арабом и негром, вскрытой посторонними - британской прессой. Совершенно случайно в связи со скандалом вскрытой - статьи прилагаются.

В принципе, уже этого было достаточно, чтобы министр заткнулся и помалкивал, ибо суть отчёта чётко указывала на настоящего виновника - самого министра, разболтавшего секреты внучке , но генерал Савельев, чтобы подсластить министру пилюлю, ещё высказал обоснованные подозрения о причастности этого Бубу к какой-либо секретной службе, и назвал наиболее вероятных кандидатов - Главное Разведуправление России или ЦРУ Соединённых Штатов Америки. Уж очень профессионально выкачана совершенно секретная информация. Такую утечку можно объяснить только высоким профессионализмом противной стороны, не иначе.

Мысль о раздолбайстве самого министра Савельев нигде в отчёте не упоминал, и потому попросил в конце премировать участников расследования в размере двадцати долларов на нос , ввиду отсутствия средств в ФСБ. В список для премирования генерал внёс всех новичков, недавно поступивших в ФСБ, - при их мизерной зарплате оставалось

удивляться, почему они не подрабатывают мелким воровством и грабежами.

К этому времени уже завершалась черновая подготовка к штурму брюссельского номерного счёта, в которой генерал щедро задействовал полтора десятка лучших оперативников Иностранного Отдела, тем более, что неизбежные финансовые расходы теперь легко покрывались со счетов ЗАО "Продвинутые Лохи", а они жирные были, счета, - и люди работали от души. Подготовка Аниты Шкваркиной - основного исполнителя - судя по докладам Кузьмина, шла весьма успешно и близилась к завершению, так что генерал Савельев почти сразу после отсылки отчёта Завьялову отдал команду переправить подготовленную партию алмазов в Варшаву. На этот раз, не мудрствуя лукаво, их переправили дипломатическим багажом, самым надёжным способом. Именно им все разведслужбы мира пользуются для переброски через границы своих грузов, взрывоопасных частенько в прямом смысле слова.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 34.
ОСОБЫЙ РЕЖИМ В ДЕЙСТВИИ.

Конечно, дело Горохова отобрать у милиции не удалось, хотя за спиной Сомова стояла вся мощь ФСБ - он отчётливо понял это после звонка Директора. Тот позвонил лично, сам. - ему, простому оперативнику.., нет. Теперь уже не простому. Все непонятки, что так мешали работать, вся эта дымка неопределённости вокруг задания - сразу исчезли. Конечно, после уточняющих вопросов - поверить сразу в Особый режим Сомов не мог, но генерал Савельев знал, кого поставить на это скользкое задание.

- К сожалению, я был вынужден уступить милиции. - из телефонной трубки донёсся вздох сожаления. - Но вы действуйте, действуйте...-

- То есть, приказ мне... он остаётся в силе ? -

- Разве его отменили ? -

За этим ответом стояло многое. Маячила тень Чёрного режима. Дано запрещённого, и столь желанного каждому чекисту. Сказать поэтически, что душа жаждет - это про это. Каждый чекист, если под хмельком и перед зеркалом, если ещё и совесть осталась, так и скажет, глядя в глаза сам себе

- Да, жажду. - Уж очень удобно работать. Дал в зубы обвиняемому, и сиди, в потолок поплёвывай, а он всё пишет, всё пишет, что ни скажешь...красота. Это чисто внешняя сторона, а главная - другая. Из невесть кого, из обычного мусора, вдруг появляется творец - в этом и чудо, и мистика. Это вдохновляет на невесть какие подвиги, тем более, что они оплачиваются по твоему желанию.

Приказ был - не просто проверить оперативную информацию , а - найти доказательства о причастности министра. Найти - это тягостно и неопределённо. Создать - это чётко, просто и понятно. Это Чёрный режим. Особый.

Любой приказ включает в себя в неявной форме и условия своего исполнения. Скажем, милиция имеет приказ задержать преступника - любыми средствами. А он, негодяй, убегает. Вот-вот скроется... и милиция уже выцеливает спину преступника, готовясь задержать его шквалом огня - спасти его может , к примеру, толпа прохожих, что вывалится из подворотни. Потому что ради исполнения даже столь строгого приказа милиция не будет начинять всю толпу вместе с преступником свинцовым градом. Но это милиция. А вот если преступника гонят чекисты, толпе лучше по прежнему сидеть в своей подворотне. Если она вывалится, её попросту не заметят, подметут заодно с негодяем. Гоняли же ради одного " бухарика" -так его ласково называли товарищи по партии - не толпы, а эшелоны гнали на севера всех, кто хоть издали с "бухариком" переглянулся. В тридцатых годах, не так уж давно. Да что бухарик! за тенью гонялись.. этого...Троицкого, кажется, передавив в застенках просто горы народа.

Такое вот немножко другое отношение воспитывалось к приказам в органах безопасности раньше - и Сомов это отчётливо помнил. Найти доказательства... Директор подтвердил этот приказ. Сам Директор. Если он , Сомов, создаст их - и скажет, что нашёл - он поверит. Вот что это значило.

Дело не в толпах - это случай крайний, просто для ясности. Тут не требовалось укладывать никаких толп. Требовалось исполнить приказ, наплевав на условия. Их нет, условий исполнения. В таком стиле работать капитану Сомову ещё не приходилось, и ему пришлось кое-что

вспоминать - аж из курсантского прошлого, когда по рукам у них ходила одна тетрадочка, или - несколько - но все об одном. Одни считали их курсантским фольклором, другие называли Завещанием Железного Феликса, однако, как ни странно, начальство относилось к этой явно не нашенской, не советской, писанине, как-то сквозь пальцы. Никого не наказывали. Просто отбирали и грозили пальчиком. Злые языки утверждали, что само начальство и подбрасывает всё новые куски этого "Завещания", но что только не ляпнут злые языки. Тогда Сомов так и не понял - что это. Вроде чёрный юмор. Но всё в точку. Если присмотреться, не в яблочко попадание, а в самый-самый центр яблочка.

К примеру, главка о неизбежной безмозглости кремлёвского руководства. Неизвестный автор обосновал её, безмозглость, особой культурой России, которую называл культурой глины. Вроде всем ясно, что человек в верховном кресле должен засунуть свои человеческие качества куда подальше , хоть в задницу, чтоб не мешали страной управлять. В будущем вообще в это кресло посадят железную машину, которая только думает, без всяких эмоций. Российские же управители словно об этом и не догадываются - все такие яркие, что глазам смотреть больно, слезятся. Пётр - полностью чокнутый, Иван Грозный - на всю голову, Сталин - вообще шизофреник - это наугад, самые идиоты, а и похлеще есть, если присмотреться. Паноптикум из дебилов, обхохочешься - если из-за границы смотреть. Но так же ясно, что в верховном кресле России идиотом будет абсолютно любой человек, как он ни старайся. Почему ? Потому что не получает на свои действия никакой реакции народа - глина не сопротивляется. Сверху складывается впечатление, что народа попросту нет. Что ни сделай - молчит и терпит. Культура такая, способ жизни. И Феликс писал, что для претворения в жизнь народом очередных фантазий очередного кремлёвского идиота должен быть создан соответствующий той беспредельщине идиотизма сверху той же беспредельности инструмент - чтобы лепить из вязкой народной глины чего там, наверху, в голову взбредёт. Во времена Феликса Дзержинского это был коммунизм.

В революционные времена все эти комиссары баловались философией и прочей умственной бодягой, ну , и писали, писали - читай, не хочу. Никто

и не хотел. Но Феликса - читали вплоть до последнего времени. Сидя на курсантских койках внутри того самого беспредельного инструмента, который и создал Дзержинский, детали читали про схему машины.

Сомов уже забыл философскую заумь из Завещания, но помнил его суть. И вспоминал в современных терминах, вроде коррекции или обратной связи. Грубо говоря, народ России никогда не выражал своей воли руководящим верхам, никогда не корректировал своих властителей, и в отсутствии обратной связи с реальностью те неизбежно впадали в фантазёрство и начинали выглядеть идиотами. Или самодурами, по выражению Феликса. Контакт властей с реальностью осуществляли Особисты, хотя в разные времена они назывались естественно, по разному. Опричниками при Иване Грозном, декабристами при Александре каком-то по счёту, революционерами при царе Николае. Феликс Дзержинский впервые в своём Завещании открыл эту связь власти и реальности, осознал её, обосновал - и потому труд его засекретили до предела. Сомову припомнилась одна фраза из Феликса -"...чекист, работающий в Особом режиме, как раз и создаёт её, единственно возможную реальность по чертежу фантазии очередного кремлёвского идиота, хоть лысого , хоть кудрявого, хоть вообще клинического сумасшедшего..-"

Впрочем, Сомов не особенно увлекался воспоминаниями - только в пределах чисто практических, для себя. Суть инструкций от генерала Савельева как раз и сводилась к этому - создать новую реальность. А без Особого режима сделать это невозможно. Впрямую назвать вещи своими именами начальство называть не станет - Сомов ясно понимал это. Особым режимом очень сильно злоупотребляли при Сталине - и теперь эта тема лаже не вспоминается. Осуждена ещё двадцатым съездом Компартии ещё в шестидесятых годах - и забыта. Вроде бы навсегда. В это может поверить демократ, тем более во времена, когда и памятник Железному Феликсу - и тот свергли. Но не чекист. Сомов знал, что на практике, в определённых делах , ФСБ не может обойтись без Особого - пусть ослабленного, пусть скорее стиля, а не режима работы.

Более того, Сомов сейчас сожалел, что не знаком с прогнозами Железного Феликса из его завещания. Кому-то из курсантов попадались и такие кусочки, с вычисленным будущим, самые засекреченные. Сомову не

попались, но из разговоров он знал, что Феликс предсказал и перегибы с Особым режимом, и его осуждение, но главное - Дзержинский вычислил - говорили - и Особистов будущего, и Особый режим будущего. Не читай Сомов Феликса в своё время, он и не заметил бы стройную систему, в которую складывается вся вопиющая дурость отдельных чиновников - складывается в Особый режим, который пропитывает всю новую демократическую систему, пропитывает её насквозь - и потому не замечается, выглядя просто отдельными глупостями и дуростью отдельных чиновников. Сомов предположил, что Президент, не доверяя своему врагу - КГБ , нашёл другой приводной ремень для претворения в реальность своих бредней - чиновников. Только и всего. Как и предсказывал великий Дзержинский. Теперь они вроде как на Особом режиме, а ФСБ - шиш, по струнке ходите...

Но Сомов знал родную организацию, и не сомневался, что там люди хотя и исполнительные, способные и по струнке ходить, но ...когда им - очень надо, то запросто и спотыкаться могут. Если очень надо. Раз позвонил сам Директор..., значит, очень надо. Неясные мысли сложились в одну, отчётливую - он, капитан Сомов, негласный Особист.

Голова закружилась. Да, звонок Директора поставил точку на сомнениях. Сомов похолодел - насколько же близко очутился от провала задания ! Надо всё - и срочно - буквально всё брать под контроль.

Ценный свидетель Горохов очутился на загородной конспиративной квартире под надёжной охраной, а майор милиции Шувалов - в подвале ФСБ. Там за столом его встретил улыбчивый капитан Сомов. На столе блестел алмаз - самый маленький из тех, что Сомов выпросил у Горохова "для толчка делу".Алмаз блестел слева, а справа на майора уставилась жарким глазом настольная лампа, в свете которой жирно блестел медный кастет и чернела толстая дубинка.

- Сомов, вы за это ответите...- прорычал майор, потирая подбитый при задержании глаз. - В чём меня обвиняют ? -

- Вот этот стакан...- Сомов поставил гранёный в центр, - был обнаружен на месте какого-то убийства с отпечатками пальчиков преступника.-

Шувалов настороженно молчал.

- Кого там убьют - ещё не знаю, но это неважно. Главное - пальчики на стакане будут вашими. Или вашей жены. Или сынишки. Ему уже шестнадцать, пора и грохнуть старичка какого, наглотавшись наркоты. Вот этой.- На стол шлёпнулся пакетик с таблетками. - Нашли в его кармане. То есть, найдут. С вашими отпечатками. То есть, с его отпечатками - тьфу ты, вечно путаюсь. Вы такие все хитрые, убивцы, поневоле запутаешься. Так что выбирай, мужик, сам - чьи отпечатки.-

- Что за бредятину ты несёшь ? - прорычал Шувалов.

- Это верно - бредятина полная. Видишь, как времена меняются. А в тридцать седьмом годе она выглядела лучше. Тогда в таких кабинетах , где мы с тобой сидим, и такие слова звучали...- мечтательно сказал Сомов.

- Не пойму...чего ты хочешь ? - в голосе Шувалова мелькнула растерянность.

- Сотрудничества.- доверительно сказал чекист.- Помощи с твоей стороны. По делу Горохова - по секрету скажу - начальство разрешило мне устроить маленький тридцать седьмой. Честное слово. Такой выбор средств - аж выбирать лень. Можно побить тебя, помучить - и будешь помогать. Но мне лень. Я вообще добрый. Да и скучно людей бить, при таких -то возможностях. Ну, в тридцать седьмом, у следаков просто времени не имелось, при таком плане по врагам народа - без битья не осилить. Сам знаешь, любит начальство работой загружать. По десятку дел на шею повесят - и вези воз к установленным срокам . А на мне только одно - дело Горохова. И тридцать седьмой на дворе. Или ты не веришь ? -

-Почему это не верю.- неожиданно буркнул майор. - Может, я бы первый обрадовался. -

- Ну, так радуйся. Покайся, напиши чистосердечное признание, подписку о сотрудничестве - и давай работать на благо Родины вместе. И не надо шить уголовные дела на тебе, ни твоим близким. -

- Такая нынче в Чека вербовка.- хмыкнул майор. - А если не поверю про тридцать седьмой ? -

- Выбор перед тобой. - Сомов показал глазами на стол. Стакан, дубинка и кастет. И алмазик - в стороне. Для разумного человека выбор очевидный. Шувалов на мозги не жаловался.

- Горохов - у вас ? - спросил он.

- А то.- гордо сказал Сомов.- Сотрудничает, как видишь. -

Они оба смотрели на алмаз.

- Ну, тридцать седьмой я уважаю. - рассудительно сказал майор. - Но на одном тридцать седьмом далеко не уедешь, так ведь ? -

- Хватит тебе на Мерседес, хватит. И на горючку к нему, лет на десять.- усмехнулся Сомов, доставая ручку и бумагу. Он не ошибся в майоре.

Тот находился на острие милицейских усилий в поисках Горохова, контролируя старика Ароныча, и Сомов принялся оттачивать это остриё телефонными звонками. Алексей звонил по три раза в день из разных точек города, интересуясь приездом покупателя из Израиля, и каждый раз милиция не успевала его поймать.

С двумя бандитами, задержанными при нападении на квартиру Жарковой, Сомов не церемонился. Ну, раненые. Так и что, пальцем их не тронь, сволоту ? При его появлении в охраняемой больничной палате их начинала бить нервная дрожь. Белея в мел от жизнерадостной улыбки чекиста, они готовы были подписать что угодно, идеальные свидетели чего угодно...твори, чекист, любую реальность!

Но пока требовалось другое - выхватить израильского бизнесмена Ицхака Шамрона, едва он прибудет в Питер, из под контроля милиции. Да так выхватить, чтобы израильтянин смотрел на Сомова глазами тех, из больничной палаты. Почти так же трепетно, только без ужаса. И сколько ни думал Сомов над этой задачей, никак не выходило решить её только силами местного ФСБ. Пришлось звонить генералу Савельеву.

Тот отозвался сразу. Сомов знал, что спецсвязь защищена кодирующим устройством, но открыто говорить всё равно не смог - так уж воспитывают чекистов. Не мог, и всё тут.

- Тршь генерал, тут такое дело...- замямлил он, не в силах подобрать слова. Да какая разница! Поймёт. - Имеется оперативная информация, что Ицхак Шамрон...он.., это...он карманник.-

Это ляпнулось как-то само собой, но ничего более умного не пришло в голову.

- Шамрон ? - переспросил Савельев.- Тот самый, про которого докладывали? -

- Ну да, тот самый, покупатель.-

- Кто бы мог подумать.- без эмоций отозвался генерал.- От меня-то что требуется? Поймать его с поличным? -

- Ну да. Вроде того.- буркнул Сомов, чувствуя жар в ушах.- Он же ...типа ...бумажник украл у кого-то.-

- Уже? -

- Что ? Нет, пока нет.., но должен украсть. Завтра же. У меня точная оперативная информация. Он завтра к нам вылетает. Звонил.- Сомов какой-то миг мучительно ждал, что генерал его пошлёт...куда подальше. Он же чушь мелет...Потом отпустило. Особый режим. По его определению Особист - даже негласный - просто не может нести чушь. Только правду, с которой нужно считаться.

- Завтра ? А более точно ? -

- Прямой рейс Тель-Авив - Санкт- Петербург, отправление в 9.00. по местному. Шамрон обязательно кого-нибудь обворует. Должен обворовать. В самолёте. Так мне сообщили...мой информатор.-

- М-м.., не совсем понимаю...- в голосе генерала мелькнули озабоченные нотки.- Почему обязательно - обворовать ? Поконкретнее - что вам требуется ? -

- Мне нужно, чтобы потерпевший от Шамрона товарищ...-

- Ещё конкретней. Что вы хотите ? -

- Чтобы Шамрона сгрузили в Питере отдельно от прочих и в наручниках. И в камеру, с обвинением.-

Савельев закашлялся. Но голос по прежнему без эмоций.- Задержать прямо в самолёте мы не сможем - это территория Израиля. Значит, придётся сажать где-то над территорией России и пересаживать пассажиров в наш самолёт, так ? -

- Это разве сложно ? Террористы так и лезут с бомбами во все израильские самолёты. Можно поделиться оперативной информацией с лётчиками где-нибудь над Тулой.- с надеждой сказал Сомов.

Генерал молчал целую минуту. Потом вопросительно произнёс: - Не слишком ли сложно ? Ну почему обязательно - обворовать ? Тут много неясностей и хвостов.-

- Ну, совсем необязательно, что обворует. Он может и наркотики везти, как мне сообщили. Мне без разницы. Лишь бы в камеру. -

- Вот наркотики...Это реальней. Хорошо, встречайте Щамрона в аэропорту. С наручниками. Но постарайтесь без лишнего шума, хорошо ? -

- Хорошо. - Сомов ощутил, как от собственного могущества кружится голова.- Я могу...даже так сделать, что его вовсе не арестуют. Он просто исчезнет. Так и сделаю. Ангел я - или нет ? -

Последняя фраза про ангела сорвалась с губ неосознанно. Сомов помнил, что Железный Феликс называл Особистов ангелами-хранителями России..., Сомов похолодел, но генерал рассмеялся: - Я чувствую, вы справитесь, капитан.-

Но сначала справляться пришлось ему, генералу Савельеву. Он напряг отделение ФСБ того города, где должен был приземлиться самолёт. Генерал решил не ограничивать местных чекистов, и отдал им выбор - карманную кражу или героин - на месте видней. Но от себя посоветовал попросту напихать в багаж фигуранта килограмчик героина, и забыть.

Так местные и попытались сделать на следующий день во время приземления израильского самолёта в их местной аэропорту, благо им пришлось обыскивать самолёт в поисках взрывного устройства. И проверять багаж, само собой. Всё местное отделение ФСБ было поднято по тревоге этим - согласно оперативной информации - возможным терактом. Конечно, если бы пассажиры израильского самолёта согласились сразу пересесть на другой, российский самолёт, с российским экипажем, то Ицхак Шамрон точно бы чего-то стибрил вроде кошелька с деньгами - так уж сподручнее было местным чекистам, чем возня с героином. Но эти израильтяне словно бы и газет не читали про полный разгром Президентом российской госбезопасности, и по прежнему опасались всяких провокаций, которые на борту российского самолёта смастерить куда легче. Недоверчивый народ израильтяне. Потому их так и не любят. Поэтому пришлось-таки следовать совету генерала.

Ясно, что запихнуть кило героина в нужную сумку во время проверки, когда кругом только свои, такие же проверяльщики, это дело нехитрое, однако - где его взять, этот килограмм героина?! ФСБ имеет дело с наркотиками, но эта наркота попадает всё больше оптовыми партиями, по килу и больше, а то и центнерами, если лёгкая наркота, вроде анаши, и после изъятия партии ФСБ или сдаёт её куда в переработку на лекарства,

или уничтожает - словом, пустотой зияли полки на складе, где обычно хранят наркотики. Начальник местного ФСБ занервничал. Возникла паническая мысль обратиться за помощью к "меньшому брату", к милиции - у тех наркоты всегда навалом. Глава местного отделения это знал точно - милиция в этом городе, как и во всех прочих городах России в те времена, одной рукой изымала наркоту, а второй - возвращало потерпевшим наркодельцам - за деньги, понятно, которых милиции, как и всем в стране, не хватало, чтобы дотянуть до очередной мизерной зарплаты. В милиции работают обычные люди, из тех, кто будучи у реки, всегда напьётся. И чекисты - люди, и тоже пьют, бывает - но глоточками, и то, когда никто-никто не видит, и когда уж вовсе от жажды загибается человек. Милиция, та пьёт взахлёб, от пуза, до раздутия, и наркотики у них всегда есть, а у "старшего брата" всегда есть, чем надавить на вороватого "младшего"..., но попросту времени не имелось, чтобы выдавливать. Пришлось пойти наиболее простым путём, тем более, что генерал Савельев обещал возместить расходы - собрать деньги вскладчину да и купить проклятый килограмм у известного всему городу наркодельца из цыганского посёлка, прилепившегося у городской окраины. Положим, там в любом доме всегда можно было купить несколько доз, но не больше. У барона же ихнего килограмм должен быть. Его и милиция охраняет, всегда возле калитки машина-две, но стоят, кого ему бояться ? Деньги собрали быстро и дисциплинированно - выгребли все, что числятся в графе " оперативные расходы", своих личных добавили, кто сколько, и всё равно - при таких диких ценах и такой зарплате хватало только на несколько грамм. Нужно было что-то продать, и тут возникли споры. Это милиция всё распродала на год вперёд, все планы и операции, и продать уже нечего, сами бандитам продаются. Чекисты покрепче будут, и потому над выбором товара пришлось поломать голову. В конце концов чекист, посланный к наркобарону с деньгами на несколько грамм, с санкции начальства продал ему и операцию ФСБ по перехвату наркотиков для целой области, вместо недостающей наличности. Опер выложил барону - где, когда и сколько должен тот получить из прибывшего с южного направления трейлера, да и не только он, но и другие оптовики, конкуренты из области, Мало того, чекист выложил всё про трейлер - номера, маршрут, время прибытия,

охрана, и вес наркотика - тридцать пять килограммов, шестьсот граммов. У барона от возможностей и благодарности аж глаза на лоб полезли - но и этой проданной бесценной информации хватило только на триста грамм героина. Просто не было больше у барона героина, хотя он, тронутый таким честным предательством, от сердца обещал своему, как он теперь считал, агенту в ФСБ целых два килограмма, но потом, а сейчас - хоть тресни, только триста грамм. Денег, правда, не взял. Благородная душа у цыган, пусть местами, и доверчивая. Разве мог он предположить, что феэсбешник всё равно его продаст, и как ни меняй маршрут и маскировку наркогруз, всё равно его разгромят неблагодарные и вероломные чекисты - в другом месте и в другое время. Трудно понять чекистов простому человеку вроде уголовника. И пусть он, как и прочие простые граждане России в то время, был уверен, что все уже продались, включая Правительство и Президента, и вот-вот Россия рухнет и развалится...она устояла. Видимо, продались не все. Потому и устояла.

Чекисты - они такие.., а кто не такие, те - не чекисты. Остальная часть операции провели привычно и без проблем, разве что для весомости забодяжили героин с полкило сахарного песка. И саквояжик нужный заботливо протереть не забыли. Героином, во время проверки багажа у приземлённого самолёта. Чтобы собака ихняя чекистская в Питере ещё за версту стойку слепила. Она и слепила - её и на тренировках не баловали таким густым, крепким героиновым духом. Фигу оттащишь такую скульптуру.

- Это ваш багаж, господин.. э-э.. Шамрон ? - рыбьим голосом спросил капитан Сомов прибывшего израильтянина у таможенной стойки .- Тогда пройдёмте.-

Высокий пожилой мужчина вежливо улыбнулся и молча прошёл за чекистами. Алмазами он занимался достаточно давно, и в своих деловых поездках в Россию основательно усвоил правило ничему не верить, ничего не бояться и ничего не просить. В России можно ожидать чего угодно, и а при такой бесконечности выбора лучшее - это оставаться спокойным.

В небольшой комнате для досмотра он встретил невыносимо потяжелевший взгляд Сомова тем чистейшим, каким смотрит на оперов из ментовки вор в законе с десятью ходками за плечами. Сомов поморщился.

Кажется, орех попался крепкий. Даже для чекиста. Но только не для чекиста в Особом режиме. Из прочитанных в курсантскую пору обрывков "Завещания Железного Феликса" Сомов твёрдо усвоил понятие о том всесокрушающем сплаве, что позволяет Особистам плющить любые человеческие орехи - сплав полной свободы и личного интереса. Страшный сплав - полная вседозволенность и личная выгода. Чистоганом. В карман. В принципе, сплав только для России секретный, давно известный и опробованный всем миром, тот самый, что двигал всегда историю человечества. Сомов вдруг ощутил за плечами всю мощь ФСБ - именно он направляет её здесь и сейчас. Он, пусть негласный, но - Особист. Израильтянину ничего не светит.

Капитан успокоился, по прежнему тяжело глядя в глаза задержанного. Наверное - подумалось ему некстати - так же успокоился Особист Юровский, приняв решение расстрелять царскую семью. Из Москвы засыпали телеграммами с приказами - и от противников расстрела, и от сторонников. Кого слушать ? В Москве явно не знают, как поступить с царской семьёй. Вроде и разумнее сохранить им жизнь. Есть возможность для торгов и политического манёвра. Ещё там что-то.., ах, да! Гуманность...её вечно забывали в те времена. С другой стороны - опасно для власти в живых оставлять. Это ж знамя контрреволюции - хоть один живой наследник царского трона...

В Москве не знали, что делать, запутавшись в своих умственных фантазиях. Делать предстояло ему, Особисту Юровскому. Может быть, ему вспомнились светлые глаза Феликса Дзержинского, который наверняка сказал, вручая приказ охранять царскую семью, нечто вроде : - ...Словом, делайте, что хотите. Вам видней, Особисту. А я поддержу. Слово чекиста. -

Так что делать ? Для Юровского неясностей этих не было. У царской семьи имелись нехилые бриллианты. У дочек царских, у принцесс, зашитые в корсетах. Он не грабитель. Он сам грабителей расстреливал. Он Особист. Он - Закон. Чёртовы куклы.., запали на свои стекляшки.., за которые с него, Юровского, никто в Москве не спросит...на хрен там стекляшки, им другое нужно.., новая реальность, которую должен создать он, Особист.

И загрохотал подвал выстрелами, где в клубах порохового дыма метеорами сверкали самоцветы, выбитые пулями из груди принцесс...

Ну, и революции сдали малость алмазов, само собой, святое дело..., но и себя не забыли. Потерпевшие молчат. Сколько их было, камней, кто знает ?

Пусть спорят придурки-историки о причинах расстрела царской семьи - Сомов знал эту причину давно. Как и всякий чекист. Ему в данный момент просто позарез необходима была квартира в Москве. Проклятый развод с проклятой женой лишил его жилплощади, а новая подруга, к несчастью, из лимиты, в общаге мыкается, блин, и что делать ?! Каких-то триста тысяч долларов.., да он из этого израильтянина жилы вытянет, но квартира его Иришке - будет. Алексей Горохов - нормальный мужик, и алмазов у него хватает.., за которые в Москве никто не спросит. А у Шамрона - денег, как грязи. Он поможет им договориться.

Конечно, Сомов, как гражданин страны, а не как чекист, только одобрял, что Орден Особистов давно ликвидирован. Он не должен возродиться в новой, демократической России. Сомов жил в этой стране, любил её, и ощущать затылком, как это ощущали все россияне, взгляд этой чёрной нечисти вовсе не жаждал.., но ему позарез нужна квартира. Так что иногда.., если это нужно для России - он сам встанет в их ряды. Особисты - старое и грозное, веками проверенное орудие в борьбе за целостность России.

Израильтянин, конечно, первым опустил свой уголовный взгляд. Его все опускают, какие ни крутые. Взгляд Особиста не выдержать никому...что-то мистическое в нём явно есть.

Сомов расправил плечи и буднично спросил : - Так вы заявляете, что в вашем багаже нет ничего, запрещённого к перевозке ? -

- Вам виднее.- вежливо ответил Ицхак Шамрон.

- Вот именно. ! - обрадовался было Сомов, но спустя миг понял издёвку.

- Вот именно.- тяжело повторил он, сразу отбрасывая мысль о понятых, досмотре и прочем спектакле - на этого типа калибр мелковат. Надо переходить сразу к форсажу.- Вот ваш саквояж. Но досмотрим его чуть позже. А пока...ребята - за дело.-

У израильтянина отобрали паспорт, стащили пиджак, выдав взамен другой - русский и потрёпанный. К тому времени в комнату вошёл ещё человек, который вежливо поздоровался с Ицхаком на иврите. Ему и отдали пиджак с паспортом. Мерзавец был немного похож на израильтянина, а спустя полчаса - стал почти копией, благодаря усилиям гримёра, который вошёл с белой простынкой и еле разместился в тесной комнатке. Во время копирования Шамрон оставался по прежнему спокоен. Не задал ни единого вопроса. Молчал. Чуть улыбался. Сомов начал закипать.

- Готово. - сказал гримёр.- Большего мне не сделать.- И ушёл.

- Мистер Шамрон. - обратился вежливо Сомов к двойнику Шамрона. - Извините за беспокойство. Ошибочка вышла. Вы свободны. Собачка наша ошиблась - наркотиков нет. Вот ваш багаж.-

Двойник взял саквояж. Открыв его, выложил брезгливо целлофановый пакет с белым порошком. Потом "сделал ручкой" Сомову : - Пока, Серёга. Пожелай мне удачи. -

И ушёл. В пиджаке Шамрона и с его паспортом. Глянув на Шамрона, как в пустой угол. Тот перестал улыбаться.

- Так вот, мистер Шамрон Или как вас там теперь...- с тяжестью асфальтового катка вымолвил взбешённый Сомов. - Вы меня вынудили перейти к резервному варианту сразу и без переговоров. Знаете - чем ? Ухмылками своими. Что - блатной, да ? А я ведь хотел по хорошему, впарить тебе героин, как человеку. Впарить - а потом за жизнь поговорить. Ребята ж старались, героин добывали...А ты ? Крутого из себя корчишь ? Ну, ты своего добился, парень. Тебя уже, считай, нет. Понял ? Вообще - нет. Ты уже не существуешь. Сейчас Ицхак Щамрон присоединится к прибывшим пассажирам из вашего долбанного Израиля. Его увидят все нужные люди, будущие свидетели. Которые искренне и честно подтвердят, что видели Шамрона и даже говорили с ним. И в гостиницу он поселится за тебя, улыбчивый. И там это подтвердят тоже - землякам твоим из посольства, которые примутся искать исчезнувшего гражданина Израиля Ицхака Шамрона..., но не там, где он действительно исчез. А ты исчез здесь. Видишь дверь ? Или мы выйдем в неё вдвоём, договорившись,

или ..- Сомов вытащил пистолет и принялся навинчивать глушитель -...или тебя вынесут. Вперёд ногами..., улыбчивый.-

- Вы слишком нервничаете. И спешите. - сказал израильтянин. - Я ничего не понял. А хотелось бы услышать суть ваших претензий. Угроз, пожалуй, хватит. Я в России не впервые. И с чекистами знаком не понаслышке. Вы не первый, знаете...-

- Хорошо.- сказал Сомов. Зря он вспылил. Еврей прав - перехватил с угрозами. Они лучше действуют , когда висят в воздухе. Сказанные - наполовину превращаются в ложь. В большую половину, как сейчас. С израильтянином просто необходимо договориться.

Нынешнее время отличается тем, что реальность таки победила. Фантазиями, что чекисты вколачивали рукоятками пистолетов в головы упрямцев по своим кабинетам, не удалось накормить ни народ, ни самих себя. Вдосталь накормить, как мечталось о коммунизме. Но суть дела не изменилась - воля Особиста в России по прежнему первична, изменилось только орудие воздействия - вместо рукоятки пистолета он брякнет по умной еврейской голове...вот этим...- Сомов со стуком выкатил на стол три алмаза.

- Вы прибыли в нашу страну вот за чем. Или будете врать ? -

- Сначала я подумаю. И посмотрю...ваши стекляшки.- осторожно сказал израильтянин.- Можно? -

- Нужно. Вот лупа. А врать тут опасно. Надеюсь, вы поняли, чем это может закончиться. - Сомов подвинул ближе настольную лампу, включил - двести ватт, лицу жарко. Пусть глядит.

Чекист разбирается в нюансах поведения - его учат этому. Ничего не дрогнуло в лице представителя древнего народа планеты, но - чуть расширились зрачки, едва-едва заметно обмякли губы, и Сомов понял - в точку. Наконец-то он начал чувствовать партнёра.

- Так что, будем врать ? - спросил он.

- Это зависит от вас. - вежливо сказал бывший Ицхак Шамрон.- Что вы хотите?-

- Продать вам эти алмазы. Только и всего. На условиях вашего Ароныча...или...и его не знаете ?-

- Я многих не знаю. - подумав, сказал израильтянин.- Насчёт Ароныча...я подумаю. Но мне нравится конкретность вашего предложения. Кстати, какие условия выдвигает этот ваш...как его? Роныч? -

- Два миллиона за камень.- сказал Сомов.- Ну, возможны варианты. Плюс-минус лапоть.

- Лапоть - это сколько ? -

- Ну, тысяч двести. Не больше.-

- Не больше ? -

- Ну...триста. -

- И всё ? - Израильтянин взметнул в удивлении брови, и Сомов вновь обозлился. С кем он, русский с головы до пят, вздумал торговаться ? С евреем? Вот дурак. - Короче, пятьсот - вот и весь лапоть.- прорычал он. - Больше ты с меня не слупишь, понял ? Полтора лимона зеленью - и катись обратно в свой Израиль. То есть..., я хочу сказать - не катись, нет. Мы всегда рады вас видеть...снова, и камней таких...у нас.., короче, кила четыре. Плюс-минус лапоть. Так что буду рад увидеть вас снова. Кстати, всегда уважал Израиль. Честно.-

- Я верю.- Израильтянин слабо усмехнулся.- Уважать, знаете, выгодно. Даже незнакомцев. Проверено опытом. -

- Так как ? - вспомнив о квартире, нетерпеливо осведомился Сомов. Если купит, то...блин...две квартиры в кармане. Или...нет, пока и одной хватит. Начальство, сволочи...своё возьмут. -

- Что ж, камни стоящие. - сказал Ицхак Шамрон. - Я мог бы купить их по вашей цене. Но где гарантия, что это - не очередная ваша провокация ? -

- Вот гарантии. -Сомов снова вытащил пистолет. - Если вы мне не поверите, выход один - вперёд ногами.-

- Этого, знаете, мало. Кажется, угрозы мы прошли. Или нет ? -

- Напомнить не лишнее.- пробурчал Сомов, снова ругая себя за нетерпеливость. Ну, в самом деле, не тридцать седьмой. Демократия на дворе. -Какие гарантии конкретно вас интересуют ? -

- Во первых, доставка камней в Израиль. Хотя бы этих. Первых из ваших килограммов, если вы не шутите. Я доставлять их не буду, понимаете ?-

-Доставим. Прямо вам домой. Куда скажете. -

- Достаточно будет в аэропорт. В Тель-Авив, после таможни. -

- Без проблем. Что ещё ? -

- Ещё.. подумаю. Сначала хотелось бы взглянуть... в самом деле, килограммы?-

- Вот ты чёрт недоверчивый ! - вспылил Сомов, хватая трубку телефона.

Спустя полчаса, занятых кофеем и взаимным недоверием, в комнату вошёл Алексей Горохов. Он с любопытством посмотрел на израильтянина. С таким пристальным, как на инопланетянина. - Этот, да ? -

- Он самый.- сказал Сомов.- Ицхак Шамрон, друг Ароныча. Только что с Израиля. О цене мы уже договорились. Предварительно.-

- Всё я не привёз.- сказал Алексей .- Примерно половину. И то чисто из уважения к тебе, Серёга. Обещать - они все мастера, да только платят... сам знаешь чем, вроде арматуры по башке. -

- Ицхак купит. Брось ерунду молоть. - Сомов нетерпеливо подскочил на месте.- Показывай же..-

Алексей подошёл к столу, где сидел Шамрон, и принялся выгружать камни из всех карманов, горстями - из брючных, пиджачных, внутренних и внешних. У Ицхака отвалила челюсть, но он вовремя вернул её на место - в этом помог огромный опыт общения с россиянами.

- Меня зовут Алексей . Вы действительно хотите купить камни ? -

- Пока нет. Пока меня только заставляют. - Ицхак покосился на Сомова.- Чтобы захотеть, нужно посмотреть товар, не так ли ? -

Он очень старался говорить спокойно, даже не без насмешливости, но попытка эта никого не обманула - глазёнки израильтянина сверкали ярче россыпи алмазов на чёрном дерматине стола.- Почему вы так на меня смотрите? -

- Да не верю, и всё тут. - честно сказал Алексей. Ицхак уловил свежий водочный выхлоп. У русского продавца тоже нервы не на месте, раз принял перед встречей привычный русский допинг. Эта мысль неожиданно успокоила израильтянина.

- Чему не верите ?-

- Что вы купите все камни. За миллион каждый.-

- За полтора.- проворчал Сомов. - Лёха, ты мне цену не сбивай. -

- Тем более. Это сумасшедший дом получается. Вы на идиота не похожи. Неужели и впрямь собираетесь платить такие бабки за эти стекляшки ? -

- Наверное. - пробормотал Ицхак, разглядывая камни.. Он с трудом удерживал руки от дрожи. Что ни камень - то уникум. Бред. Так не бывает.
- Что вы сказали? - спохватился он.- Мне не верите...а этому...вашему чекисту - верите ? -

- Вот ему верю. Хотя он ещё больший идиот. -

- Почему? - изумился и обиделся Сомов.

- Идиот, раз я до сих пор живой, с камнями и даже торгую. Все нормальные люди пытаются меня грохнуть и отобрать камни. Если ты не идиот, тогда - просто ангел. Который за порядком Божьим следит. И ничего тебе больше не надо. Ни денег, ни еды, ни квартиры. Только справедливость. -

- Квартира, положим, нужна. И от денег я разве отказывался? - обиженно пробурчал Сомов, озадаченно думая, как точно, сам того не зная, Алексей определил Особистов. Не совсем, правда. Не следят за порядком, а устанавливают. В России - уж точно. И не Божий, а... помазанника Божия. Как бы он ни назывался, царём или Президентом.

- Вот потому и верю - сказал Алексей.

- И ещё кое-что нужно. - продолжал Сомов.- Куда более важное, чем даже деньги.- Он спохватился и замолк, чтобы не выдать случайно государственную тайну из Завещания Железного Феликса - Особистам нужна Новая реальность. Для того и стоит позади него слепая силища монстра ФСБ, чтобы он направил её на создание этой новой реальности. В данном случае - той самой, где подонок Завьялов гнусно обкрадывает бедняжку Россию И он создаст эту реальность. Если ты умеешь это, создавать реальность, то ты и в самом деле подручный ангел Господа, и тогда - что деньги ? Он их мимоходом создаст, заодно.

- Да, мне нужно совсем другое. - повторил он. - Но об этом позже. Сначала выясним - сделка состоится ? -

Ицхак, кажется, не услышал. Он разглядывал камень с детскую ладошку, голубоватый, напоминающий правильными формами кирпичик. Такого... он не видел никогда. Глаза людей вообще не видели такого никогда. Чистейшей воды, небывалой красоты и прозрачности, и огромный - для алмазов. Уникум. Единственный на планете. Ничего похожего не было. Возможно, он один стоил больше, чем все прочие камни вместе.

- Так состоится сделка, нет ? - нетерпеливо переспросил Сомов.

- Вот этот.., голубенький... неплох...- как можно небрежнее сказал Ицхак. - Пожалуй, за него...можно отдать миллион. Тут я не прогадаю. Давайте начнём с него.-

- Полтора ! - прорычал Сомов, хватаясь за пистолет.

- Ишь, хитрец ! - сказал Алексей недоверчиво. - За лучший ухватился. Он тоже мне нравится, этот камень. Ты бери сначала те, что поплоше. Всё бери. Или пошёл ты...-

- В самом деле.- поддержал его Сомов.- Ты крупняк не хватай. Выберешь лучшее... Бери всё, и без разбора. Или пристрелю, честное слово. - Сомов и впрямь вытащил пистолет, и только тут Ицхак понял, что чекист тоже пьян, но по другому - привычно, как человек, для которого водка - просто продукт питания.

- Как это - всё ? - спросил Ицхак. - У меня и денег таких нет. -

- Так не сразу. Частями, сказано же. Но всё. -

- По миллиону за каждый.-

- Полтора за каждый ! - змеёй зашипел чекист.

Ицхак подумал - чего он упирается ? И сам не любил евреев за эту бесившую весь мир привычку требовать приплаты, когда тебе просто дают деньги. Нет у них чувства меры в этом важнейшем вопросе, за что и получают частенько от прочих народов по физии. Но что делать, Ицхак и был еврей. Эти русские идиоты под пистолетом заставляют его взять невесть сколько миллионов, а он...-

- Ну, если частями.- сказал он. - По полтора...это дороговато....-

- Убью.- тяжело сказал Сомов.

- А я добавлю.- сказал Алексей.

...- но...я всё равно согласен. - сказал Ицхак с видом мученика.- Доставка ваша. И камни - вперёд -

Последнее требование вызвало новый шквал угроз - русским партнёрам необходимы были деньги, и немедленно. После долгих препирательств Ицхак согласился перевести деньги со своего счёта в Израиле в один из питерских банков, на счёт Сомова - но только после того, как камни - три - прибудут в Израиль. Потом - он перечислит ещё три с половиной миллиона. Сомов успокоился. Теперь он мог приступить к главному.

- Я рад, что мы договорились.- сказал он. - Вы ведь не будете скрывать, где приобрели эти камни...-

- От дедушки достались. - с усмешкой сказал Ицхак.

- Вот этот дедушка. - обрадовался Сомов, доставая фотографию из кармана жестом фокусника. Шамрон не удержал удивления - человек на фото был знаком. Завьялов, министр добывающей промышленности. В лицо знал - через его кабинет проходила сама возможность сделок по драгоценным камням.

- Как это понимать ? - спросил он.

- Что непонятного ? Вы купили камни у него, у этого прохиндея и расхитителя, и сейчас мы вместе придумаем, где и когда конкретно вы встречались с этим человеком, где могли получить у него эти алмазы...-

- Что за бред. - вырвалось у Ицхака.- Я его знаю, но шапочно, по делу. Фактически лично не знаком. И камни ещё не приобрёл. - Ицхак растерялся. Кажется, не всё так просто...

-- Это мелочи. Мы же говорим о будущем. - нетерпеливо сказал Сомов. - так где и когда ? –

-Что вы хотите ? - устало спросил Шамрон. - Скажите прямо. -

- Для начала - ваше письменное признание о покупке алмазов у Завьялова. Числа поставим потом. Перепишем...Нет, лучше напишите сначала признание в провозе наркотиков. Нам тоже нужны гарантии. -

- Я думал, что КГБ уже прекратило действовать подобным образом. Лепить дела. Или - шить.- Ицхак поскучнел.

- А что делать ? - Сомов нахмурился. - Без такой практики иногда не обойтись. Вы встаньте на наше место. Знаем, что он ворует. Знаем, что помногу. А доказательств собрать не можем. Сидит слишком высоко, не подобраться. Вот эти камни, кстати, украдены у государства по его распоряжению. Он собирался их присвоить, но дельце у парня сорвалось - из-за случайности по имени Алексей. Вот он - и за ним теперь охотится вся милиция, а также уголовники - чтобы вернуть алмазы. По приказу этого кремлёвского ворюги Алексею пришили , по вашему выражению, пять уже трупов, или больше, объявили во всесоюзный розыск - и убьют, если поймают. Скажите, что нам, ФСБ, с этим делать ? Смотреть, как идёт растащиловка и беззаконие - и помаргивать? Так всю страну растащат.-

- Уже растащили.- добавил Алексей.

- Ни в чём подобном я участвовать не буду. - твёрдо сказал Ицхак. - Камни куплю, но в ваших спектаклях играть не собираюсь. Сажайте его в тюрьму по закону. Лучше работать надо - это всё, что могу посоветовать. Вы же встали на демократический путь.-

- К вашему сведению, самая демократическая страна Америка и самая демократическая спецслужба ФБР посадили известного мафиози Аль-Капоне вовсе не за убийства, а за неуплату налогов. Хотя вся Америка знает, что посадили его именно за убийства. Законы несовершенны, часто не работают, и поэтому, чтобы соблюсти дух Закона, приходится нарушать его букву. -

- Я сказал - нет.- Ицхак насупился. Неизвестно, как повернулось бы дело, но Сомову помог неожиданно приехавший начальник областного отделения ФСБ. Он, можно сказать, ворвался в комнатушку, насупленный и встревоженный, и сходу осмотрев мирно сидящую компанию, спросил Сомова : - Здесь все свои ? -

- Да. Чужих нет. -

- Какого чёрта, капитан, вы не поставили меня в известность ?! - раскаленной сковородой зашипел начальник.- Я узнаю от подчинённых, что вы уже перешли к резервному варианту ! А утечек в прессу вы не боитесь ? Меня она уже задолбила. Я лично пригнал нашу машину скорой помощи. И санитаров. Где труп ? Это всё-таки иностранный подданный, а не наши бандиты. Впредь прошу держать меня в курсе. Так где труп ? -

- Да вот он...- растерянно показал Сомов на Шамрона. - Пока беседуем. -

- Ах, вот как..., а мне доложили, что уже...- начальник не смутился. - И долго ещё... ждать ? -

- Да... всё, пожалуй. - Сомов с сожалением вздохнул. - Упёртый товарищ. Про какую-то демократию мне всё лепит. Мне, Особисту. Не верит, и всё тут. Знаете, товарищ генерал, что мне пришло в голову... покажите ему своё удостоверение. Может, это подействует ?-

- Вы с ума сошли, капитан. -

- Он же труп. -

- Ну, хорошо. - Генерал нервно достал служебное удостоверение. Израильтянин изучил его самым внимательным образом, и генерал понял,

что товарищ действительно упёртый. Сунув удостоверение обратно в карман, он вздохнул. - Жаль..., а я надеялся подновить служебный автопарк. - Он вытащил из кармана небольшой серебристый цилиндрик.

- Капитан, лучше сработайте вот этим спецсредством. Не надо пистолета. Просто брызните в ноздрю - и сердечный приступ гарантирован. Смертельный и без следов. Подкинем его где-нибудь в глухом закоулке, и никаких вопросов не будет. Справитесь ? Или помочь ? -

- Справлюсь. - мрачно сказал Сомов.

- Так я пошёл за санитарами ?-

- Не... надо...санитаров...- Ицхаку показалось, что это сказал кто-то другой, не он. Однако ... это сказал именно он.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 35.

УСПЕТЬ НА ИСХОДНЫЙ.

В операции "Двойник" участвовало тридцать пять человек- в разных странах, в разное время, на разных этапах - не догадываясь о целях и даже о существовании такой операции. Кроме того, были задействованы и многочисленные технические средства - спутник связи, самолёт, вертолёт, не говоря об автомобилях и спецтехнике. Операция "Двойник" началась, едва Кузьмин позвонил из здания посольства в Москву и произнёс кодовую фразу о своём хорошем настроении перед отпуском. Спустя две минуты он уже сгорбился за рулём, выезжая из ворот посольства на Каддилаке посла. Позади вместо посла сидел майор Мишин с пулемётом на коленях. Он вертел головой во все стороны, как ворона. Конечно, машина дипломата считается территорией России, и потому вроде не подлежит досмотру и обыску, но оба чекиста по своему опыту знали, как легко, в одно касание вскрывает багажник Каддилака, где скрывались алмазы, какая-нибудь наглая грузовичья морда. По этой причине сзади машины, почти вплотную, следовала "мазда" Аниты - чекисты, как их и учили, прикрылись женщиной, даже не вспомнив про этические проблемы. Единственная моральная догма чекиста заключается в достижении поставленной цели. Любыми средствами.

Впрочем, особой опасности не предвиделось, поэтому затвор пулемёта майор Мишин взвёл скорее по инструкции, нежели по зову сердца. Режим секретности - высший, о времени выезда не знал никто, кроме них - даже их деловому партнёру Ван Мееру Мишин позвонил по сотовому только после того, как за спиной закрылись ворота посольства.

- Это партнёр. - Сказал Мишин. - Мы едем. -

Ван Меер уже несколько суток маялся ожиданием в своей гостинице, проклиная упрямых феэсбешников. На радостях он не сразу смог набрать номер директора банка, чтобы оторвать того от текущей мелочёвки. Схватив папку с документами прикрытия, составленными от имени мифических фирм насчёт "алмазного" кредита, голландец поспешил к машине, но прибыл всё равно минутой позже русских партнёров, которые уже въехали в закрытый высокой оградой дворик позади здания банка - обычно там загружались деньгами броневички инкассации. Но только не сейчас - во дворике ожидал только директор банка в окружении вооружённой охраны. Этот пожилой немец с седыми висками и быстрым юношеским взглядом знал, что некоторые сделки лучше контролировать лично, от начала до конца.

Чемоданчик с алмазами, с трудом выгрузив из бронированного багажника, потащил к дверям сам Кузьмин, под эскортом Аниты и Мишина, вооружённых пистолетами на боевом взводе. Безопасность обеспечивали и с десяток банковских охранников, вооружённых автоматическим оружием - на входе и внутри банка, вплоть до подвального хранилища, где заинтересованные стороны немедля приступили к работе. Ван Меер и четыре банковских эксперта выборочно проверяли всю партию камней, директор и русские партнёры - наблюдали. Работа растянулась на два часа. Наконец, на документах высохли последние подписи, и состоялся их обмен. Получив свои, "курьеры", за которых держал русских директор, удивили - жали руки на прощанье не только директору и экспертам, но даже всем охранникам, хотя хватать за руки охрану с оружием не придёт в голову ни одному курьеру. Новички ? Вроде не похоже... И улыбались все ... неестественно. Широко чересчур. Директор ощутил лёгкое беспокойство. Вроде всё в порядке. Камни - вот они. Деньги ещё не переведены. Девчонка вообще наглая - ткнула

пальчиком эдак игриво в живот Ван Меера - тот поморщился, но стерпел. Директору подмигнула, как последняя шлюха. Зачем ? Нет, эти люди не совсем ...курьеры.

Беспокойство директора возросло, когда он увидел на мониторе отъезд русских. Эта троица рвала дверцы машин так, словно внутри возился угонщик, они прыгали внутрь, словно спасаясь от догонявших собак, а уж из дворика вылетели, словно гонщики Гран При, едва не снеся неспешно шелестевшие раздвижные ворота. Впрочем, люди могли куда-то спешить.., хотя.., в банке-то не спешили ?

Директор банка получает большую часть зарплаты за осторожность и разумное недоверие, поэтому, получив от Ван Меера запечатанный конверт, он не спешил его вскрывать. Тем более, что руки, протянувшие его, явно нервничали. Словно чесотка напала. Директор заметил, что и глазёнки у обычно серьезного голландца того... юлят и бегают. Кажется, он вспотел. В чём же дело ? Конверт ? Директор внимательнейшим образом осмотрел его перед вскрытием - печати в порядке, всё нормально. Если это даже фальшивка, и деньги уйдут не по тому адресу, отвечать не директору, а Ван Мееру. Банку плевать, куда переводить деньги ... Директор вскрыл конверт. Так...два счёта...и номер телефона, по которому следует позвонить... Он так и сделал. Судя по номеру, звонок куда-то в Россию..., в Москву... Отозвались немедленно, словно там ждали. Спустя мгновение директор сообразил, что говорит автоответчик.- Перевод следует произвести на счёт в Брюсселе...-

Такое было уже не раз. Клиенты страхуются до последнего. От своих партнёров, которым не доверяют. Выслушав адрес счёта в третий раз, Директор отключил телефон и поднял глаза. Нет, дело не в конверте...тут всё чисто. А в чём ? Алмазы...Дело могло быть в них.

- Знаете , сказал директор. - в нашем банке очень серьезно относятся к своим обязанностям. -

- Я рад это слышать. Переводите деньги.- Голландец чуть не прыгал от нетерпения.

- Поэтому мы проверим камни ещё раз. - Холодно закончил директор.

Голландец запротестовал, нервничая всё больше, и это укрепило директора в принятом решении. В конце концов, доверять никому нельзя.

Даже Де Бирс. Хотя это означало три часа дополнительной работы, душевное равновесие того стоило. Директор кивнул своим экспертам, и те принялись распаковывать только что приготовленные к отправке в сейфы алмазы.

Это было всё, что требовалось от директора российской спецслужбе. Проверить ещё раз - и дать тем самым время для продолжения операции группе "курьеров" под кодовым наименованием "тройка- семёрка- туз". Выехав за ворота банка, группа помчалась в направлении Варшавского аэропорта. Частный "Ил- 82" заранее прогрел моторы, и едва последний член группы поднялся на борт, взревел и начал разбег по взлётной полосе.

Только в воздухе Анита спохватилась, что не выкинула из сумочки свой пистолет по дороге в аэропорт. Впрочем, таможенного досмотра они не проходили - их встретили и тут же, как родных, проводили на взлётное поле два таможенника и трое полицейских, не спросив при этом ни паспортов, ни иных документов, только по одним наглым рожам. Впрочем, девушку удивил не этот факт, а тот мешок, что на борту самолёта попытались надеть ей на спину коллеги. Это произошло спустя час нудного полёта, а на её вопросы типа - Что? Зачем ? и Почему ? родной муженёк почему-то прятал лживые глазёнки, а Кузьмин только затаённо улыбался, как улыбается волк при встрече с овцой.

Холодея от неясной догадки, она попыталась вырваться, но мужчины со сноровкой и целеустремлённостью маньяков- наоборот лишь молча застёгивали на ней пряжки, затягивали лямки, а потом и второй мешок, уже спереди, принялись прилаживать. Увидев на нём красное кольцо, Анита всё поняла, рванулась, и принялась бешено отбиваться, вопя и визжа. Наконец сообразила, как начальники решили убрать дефицит времени, так всех заботивший. Они вспомнили, что кратчайшее расстояние между точками - это прямая. Её выкинут с парашютом.

- А-а-а!!!- Её вопли легко перекрывали шум двигателей. Советы коллег-садистов и вовсе не слышала. Кузьмин откровенно радовался, старый чекист..., лучился счастьем, да и Мишин ...посмеивался. При чекистской специфике все работнички должны получать определённый вкус к садизму. Больше-меньше, раньше - позже, но балдеть от мучений жертвы

они просто обязаны. Ведь те, кто сопереживает чужим страданиям, те уходят. Ведь работа должна удовольствие приносить, а не мучение.

- Это приказ ! - радостно орал Кузьмин.

- Падай вперёд , когда приземлишься. - советовал Мишин, но Анита его не слышала. Отбиваясь, она сумела достать из сумочки "Глок", но её вовремя обезоружили. Подлый муженёк и сумочку отобрал от греха. Правда, он тоже надел парашют, но Аниту это не успокоило. Каждый умирает в одиночку. И когда её, вопящую от ужаса, вытолкнули - в ревущую за бортом бездну, предварительно отодрав её пальцы от всего, во что можно было вцепиться внутри самолёта, - удар воздуха перебил дыхание, и Аните на миг показалось, что она умерла.... но - ожила снова от грубого и мощного толчка, что встряхнул всё тело. Поняв, что уже не падает, а висит.., нет - парит в воздухе! - она открыла глаза, увидела синюю бездну сверху, услышала вселенскую тишину кругом, и захохотала от приступа счастья. Может быть, немножко истерически. Тугой купол над головой плавно опускал её к зелени земли. Неподалёку висел, покачиваясь, ещё один купол, но странное ощущение дикого счастья мешало осознать - кто это и откуда. Да, майор Мишин не ошибся в девчонке - это ей понравилось куда больше, чем пыхтеть под очередным потным клиентом.

Инструкции, которыми пытался грузить её муженёк во время битвы в самолёте, вылетели из головы. Стремительно набегавшая земля ударила по ногам, она упала, и парашютный купол изрядно потаскал её по траве, пока не угас под собственной тяжестью. Анита прекратила визжать, пришла в себя, и принялась отстёгивать лямки и замки.., и между ног отстёгивая, поняла, что её стильные - от Версачи или Диора - брючки...немножко...сыроваты...даже мокрые.., однако стыдно младшему лейтенанту ФСБ за такой конфуз физиологии не было ничуть. В конце концов, она не успела пройти даже курс молодого чекиста, который - в шутку или всерьёз -обещал Мишин сразу после возвращения на Родину. Её ещё не давили танком, не пытали голодом и электричеством, не закапывали заживо и не топили в ледяной воде. Даже не расстреливали ни разу, что тоже входило, по заверениям Мишина, в программу обучения. Ничего удивительного, что немножко испугалась, когда выкинули с

самолёта. Хорошо ещё, с парашютом. На милой, но страшненькой Родине так не побалуют.

Нарастающий рокот с неба заставил забыть о мокрых брюках - из-за пригорка вылетел небольшой вертолёт, сверкавший на солнце, словно хрустальный. Из распахнутой сбоку дверцы что-то кричал Мишин. Он бросил в Аниту серый шар, который плавно развернулся верёвочной лестницей, взмахнул призывно рукой, и Анита полезла наверх, навстречу жестокому ветру и рёву винтов. Мишин вдёрнул её внутрь, когда вертолёт уже нёсся над полями и рощицами. Майор шлёпнул её ободряюще пониже спины, он смеялся. Нет, даже хохотал. Интересно, как она выглядит ? Круглые совиные глаза - от ужаса ? Анита попыталась прищурить глаза, однако они распахнулись сами собой - до предела, потому что майор потянул её к распахнутому дверному проёму. Анита вцепилась во что-то и лягнула подлого мужа ногой. Мишин повозмущался - в грохоте мотора лишь жестами и гримасами - и выпрыгнул в проём один... и без парашюта. Анита в ужасе выглянула - вертолёт висел в трёх метрах от земли, а снизу кулаком грозил невредимый Мишин. Пилот вертолёта, молодой парень, что-то беззвучно орал ей, обернувшись, и крутил пальцем у виска. Анита поспешно вышмыгнула наружу. Даже не упала - её поймал муж.

Вертолёт взвыл, поднялся и скрылся из глаз. Они стояли на обочине пустой просёлочной дороги возле небольшой рощицы. В оглушительной после грохота тишине растворился шорох шин незаметно подкатившего чёрного "Порше", а щелчок распахнувшейся дверцы прогремел для девушки пистолетным выстрелом, от которого она подпрыгнула. Хмурый юнец с внешностью хиппи - патлато- бородатый, вылез из машины и равнодушно спросил по английски: -Извините, эта дорога ведёт в Килиманджаро ? -

- Нет, эта дорога ведёт в Вашингтон, округ Колумбия.- серьёзно ответил Мишин. Юнец кивнул, оглядел их внимательно, опять кивнул - и пошёл назад, не оглядываясь, по пыльной дороге, так и оставив дверцу машины распахнутой. Мишин тут же сел за руль, и уставился сквозь лобовое стекло на Аниту. С вопросом на лице и привычным ей выражением терпения. Даже для начинающего чекиста она соображала туговато. Уже сев в

машину, то и дело оборачивалась на уходившего юношу. Наконец, решила спросить : - Он - что ? Чокнутый ? -

- Все мы, чекисты, немного со сдвигом. - философски отвечал Мишин, разгоняя машину. Просёлок вывел её к широкому шоссе. Мишин велел достать сумку с заднего сиденья. Там оказались документы с их фотографиями, но с другими фамилиями.

- Я теперь Корнеева, да ? -

- Ольга Александровна.- терпеливо пояснил Мишин. Подготовка "перехватчицы" из-за нехватки времени оставила массу огрехов, с которыми приходилось мириться и отвечать на глупые вопросы.

- А почему я опять незамужняя? -

- Ты замужняя. Это Корнеева незамужняя. А поскольку ты теперь Корнеева..., слушай, перестань. Лучше скажи номер счёта. -

- Я помню. Задолбали меня ваши цифры - с утра до вечера. Вовек не забуду.-

За окном машины замелькали чистенькие коттеджи - они въезжали в пригороды Брюсселя. Анита ощутила, как её охватывает рабочее настроение - наконец приближалось невесть сколько раз отрепетированное, уже привычное ограбление банка. Как -то не верилось, что в этот раз всё пройдёт по настоящему. Она спросила : - А мы успеваем ? -

- Пока в графике. - осторожно сказал Мишин. В ухе торчал крохотный наушник, проводок от которого шёл приёмнику в кармане. Один из военных спутников, висящий над Европой, принимал кодированные сообщения и передавал их на этот приёмник. Согласно им, Ольга Корнеева пока что сидела в номере своей гостиницы в Брюсселе вместе с адвокатом Коцем. Однако гостиница эта находилась всего в двух минутах езды от банка, поэтому в ответе и прозвучала неуверенность. Но... пока они успевали. Звонок из варшавского банка пока не зафиксирован. Да, они успевали. Ван Меер считает алмазы, украдкой поглядывая на часы. Свои акции он отработал.

- Доставай карту. - сказал Мишин. - Подстрахуешь меня, как штурман. -

Маршрут по Брюсселю он изучил гораздо тщательней Аниты, тот отпечатался в памяти вместе с названиями улиц и вариантами объездов, но

пора было настраивать Аниту на работу. Снятый на видео из автомобиля, она тоже видела маршрут не один десяток раз, поэтому на карту поглядывала лишь изредка. Указывала повороты и перекрёстки, ни разу не сбившись - хороший признак.

-...А сейчас, слева, покажется банк.- наконец, сказала она, сворачивая карту.- Успели ? -

- Да.- Звонок из варшавского банка к Ольге Корнеевой в гостиницу зафиксирован три минуты назад, но это уже мелочь. Успели.

Заехав на стоянку возле банка, Мишин вышел из машины и осмотрелся. В небольшом уличном кафе мужчина в светлом костюме поправил левой рукой свою летнюю шляпу. Это означало готовность к операции всех групп поддержки. Иного Мишин и не ожидал - времени у тех имелось больше. Он достал с заднего сиденья пижонского вида, несколько карикатурную, ковбойскую шляпу и нахлобучил её на голову. Тоже левой, ответив этим, что всё готово и у них. Заодно прикрыл наушник. Оставалось только ждать. Ну, и настроить рабочий инструмент взлома - Аниту.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 36.
ПОДГОТОВКА - ДЕЛО ХЛОПОТНОЕ.

На идею операции чекистов навели записи в блокнотике Ольги Корнеевой, тайно сфотографированные в спортивно-оздоровительном клубе, который она со своим чернокожим женихом посещали почти каждый вечер. В этот клуб немедленно записались два третьих экономических советника из посольства России. Вскоре они подобрали ключики и к нужным людям из технического персонала, и к шкафчикам в раздевалке, где хранились одежда и вещи. Квартиру Корнеевой экономические советники прошерстили ещё раньше, но ничего полезного для себя не обнаружили. Даже в её компьютере - ничего. Оставалось заглянуть только в его бумажную "подругу", которую Ольга всегда носила с собой в сумочке. Там и нашли страницу , испещрённую цифрами. Больше трёх десятков строчек, целая шифровальная таблица, однако

номер счёта, уже известный из конверта Ван Меера, быстро позволил найти себя в этом цифровом прямоугольнике. Он зашифровался в виде лесенки , по две цифры в строчке - так вот некоторые люди запоминают свои номерные счета, если не надеются на память. А Оленька, по мнению экспертов ФСБ по психологии, давала всего пять процентов вероятности, что твёрдо помнит этот номер - если вообще пыталась его выучить. Зря она его зашифровала ? Да номер счёта не особенно и важен. А вот коды доступа , эти цифровые ключи к счёту, самое главное - она несомненно заучила наизусть достаточно твёрдо, тем более, что проклятый дед мужик волевой, и наверняка заставил её поработать хоть раз своей бестолковкой, а не более привычным для неё местом. Как заполучить эти цифровые ключи ? Слабое место - номер счёта, а он известен. Если подчистить пару цифр в блокнотике Ольги , это заставит её снимать деньги с другого счёта, без денег, но при этом ей придётся вытащить на свет Божий свои коды доступа. Пока Ольга разберется в ошибке, у чекистов появится ключи и немного времени, чтобы снять деньги со счёта без шума и пыли. Так родилась операция "Двойник".

Эксперты порекомендовали седьмую и пятнадцатую цифры - в их экспериментах люди хуже всего запоминали эти цифры. Если даже Ольга заучила номер наизусть, она поверит скорее своей записной книжке, чем памяти. А если она полезет в подставленный счёт, то просто грех не приготовить там ловушку для внучки проклятого Завьялова, сделав счёт криминальным невесть насколько. Этой задачей и занялся генерал Савельев. Сделал запрос через Интерпол о существовании в банке "Альпы" денежных счетов с похожими номерами - таких оказалось всего шесть. Причём половина - закрытые, без имени владельца, и потому непригодные для замысла чекистов. Но три оставшихся давали шансы на успех. Один принадлежал миллионеру из Швеции, и его забраковали - с богатыми больше возни. Второй принадлежал гражданке Готье из Франции, а третий - инженеру-электронщику из Калифорнии. К инженеру так и не смогли подобраться. Электронщик- программист оказался совершенно чокнутым на своей работе. Говорить с ним на посторонние темы могла только жена, и то в редкое время, когда он вспоминал о её характерном отличии от говорящего компьютера. Два третьих советника

по экономике просто плакали от злости - придурок отключался, как чайник, едва разговор соскакивал с темы цифровых технологий и программирования. Его вообще больше ничего не интересовало. Ни- че-го. Эта редкая клиника подтолкнула взбешённых феэсбешников на своего рода хулиганство - они украли его кредитную карточку, подсунув в бумажник пустую, и несколько часов опустошали его счёт самыми дикими заказами и покупками. Себе в утешение купили по новенькому автомобилю, а по адресу придурка ещё с неделю шли и шли посылки с надувными куклами, удобрениями, плюшевыми игрушками, граблями, домашними животными , презервативами и прочим хамством. Так закончилась история второго номера.

Но третий, принадлежащий гражданке Готье, удалось - таки пробить, хотя для этого и пришлось потрудиться. Согласно отчёту оперативника ФСБ, гражданка Готье выглядела нормально, реагировала нормально, да и вообще вела себя, как обычный, средний человек, поэтому для начала её решили " пришить" к реальному уголовному делу о торговле наркотиками, после чего объявили на неё розыск через Интерпол. Поскольку бедняга об этом и не подозревала, её сцапали через три дня, едва она попыталась купить билет на самолёт, чтобы покинуть побережье одного из курортов, где она отдыхала в обществе постельного знакомого. Едва преступницу задержали, во Францию вылетели два фэесбешника, имеющие документы следователей. Они встречались с ней всего два раза. После первого допроса в присутствии адвоката, где они задали кучу вопросов, получая в ответ лишь протесты адвоката и истерики преступницы, русские следователи заскучали и принялись заинтересовывать коллег из Департамента Полиции пивом, своими фантазиями и мелкими, дружескими подарками, градусными и жирно-солёными. В принципе, блюстители закона могут организовать любое давление на почти любого арестованного, несмотря на самую злостную свободу и демократию. При условии личной заинтересованности. И поэтому на втором допросе гражданки Готье, постаревшей на десять лет за всего-то несколько часов в камере, куда её сунули "по ошибке" и где после долгих издевательств её заставили съесть собственное дерьмо, на втором допросе - с адвокатом, как же, - она уже отвечала со скоростью пулемёта, не дослушивая вопроса,

всё-всё, да с такой искренностью и готовностью помочь, что следователи поневоле начинали ей верить, мафиози эдакой. Уж очень со слезами она заверяла, что её счёт в брюссельском отделении швейцарского банка "Альпы" никогда не использовался для отмывания денег преступной группировки гражданина России Минибаева, что она открыла счёт вовсе не для того, чтобы этот мерзавец использовал её счёт для переправки денег, по причине полного незнакомства с гражданином Минибаевым, и вообще - она хорошая, добрая и пушистая, а с русской мафией знакома только по газетам. После её откровений следователям в головы пришла даже мысль, что этот негодяй Минибаев в далёкой России и не подозревал о существовании гражданки Готье и её счёта в банке "Альпы", что он просто наобум назвал эти цифры - и случайно попал в существующий счёт. Почему он мог так бессмысленно поступить ? Следователи поделились с гражданкой Готье своими соображениями. Первое - Минибаев сказал это, чтобы хоть немножко отдохнуть от побоев и фактически пыток, что до сей поры применяются в российском следствии. Нет, пытками это считается в Европе, а для России - обычный режим работы следствия, так как она не подписала ещё какую-то там Европейскую конвенцию о пытках, думает, и потому удушение, лишение сна, подвешивание за ноги, голод, холод и побои считаются не пытками, а языком общения между следователем и подозреваемым. Необщительный Минибаев попался.

Ну, и второе соображение - этот Минибаев мог назвать номер счёта не наобум, а по правде, когда висел вниз головой, избиваемый дубинками, немножко голодненький за пять суток поста, и сонный малость от пятидневного бодрствования..., и когда он увидел тазик с водой, где собирались подержать его голову пару-тройку минут всего, он и скис, и назвал номер счёта, но потом - ох, уж эти русские уголовники! - потом опомнился и наврал что-нибудь, вроде другого банка - и это привело к недоразумению. Чтобы их разрешить, гражданке Готье пообещали этапировать её в российскую тюрьму для очной ставки с Минибаевым, если она не согласится помочь следствию. Гражданка Готье закивала головой так усердно, что адвокат обеспокоился состоянием её шейных позвонков. Конечно, согласилась она и сделать свой счёт номерным,

чтобы поймать в ловушку наркоторговцев, сходу согласилась, едва услышала - так готова была помочь несчастным, замученным русскими уголовниками симпатичным следователям, которые готовы поверить в ошибку и невиновность гражданки Готье. Нет, они уже поверили ей, и настолько, что решили поддержать враньё Минибаева, и попросят его передать названный номер счёта своим сообщникам на волю. Он не откажется - следователи умеют просить. Тем более, что Минибаев знает - наркоманских денег там нет. Ну, как, действительно согласны сделать ваш номер ловушкой ? Согласны сотрудничать ? Сразу же освободим. Потому что верим вам, симпатичной такой женщине.. или в Россию поедем ?

Излишне говорить, что гражданка Готье с визгом согласилась подписать всё, что надо. Подтвердить всё, что требуется, и вообще сотрудничать, не вспоминая о библейских заповедях. Просто напропалую сотрудничать.

Таким вот образом номерной счёт, состоящий из двадцати пяти цифр, защитился двумя цифровыми кодами, опустел - и затаился в ожидании. От номера в записной книжке Ольги Корнеевой он отличался только двумя цифрами - седьмой и пятнадцатой, и эту нестыковку исправили привычные и опытные пальцы экономических советников, которые подчистили и переписали эти две цифры в записной книжке. Перевести деньги на этот счёт можно было откуда угодно, а вот снять эти наркотические деньги попытается только наркоторговец, связанный с бандой Минибаева. Тут он и попадётся, потому что этот счёт Интерпол поставит под свой контроль.

Следователи распрощались с коллегами в Брюсселе и вылетели в Россию, слепив таким образом это дело - чекистам не привыкать, опыт в выдувании мыльных пузырей богатейший, как показывает славная история этой необходимейшей России организации. И когда Кузьмин из варшавского посольства позвонил в Москву со своей кодовой фразой об отпуске и отличном настроении, спустя пять минут в Брюсселе был разбужен некий гражданин телефонным сообщением из России, который спустя час явился в нужное отделение полиции со всеми необходимыми командировочными и прочими документами, и его, коллегу такого щедрого, полицейские усадили у самого монитора , чтобы дежурить вместе будущего прохиндея, который вот-вот покусится на номерной

счёт.., согласно оперативной информации от русского коллеги. Сотрудничество - великое дело. Хвала свободе, демократии и Президенту России - делать пакости людям стало неизмеримо легче.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 37.
ОПЕРАЦИЯ "ДВОЙНИК".

Майор Мишин, прогулявшись вокруг машины, склонился над открытым окном и вдруг понял - чем же так странно пахло в машине. - И чем мы благоухаем, дорогая ?-

- А то ты не понял.., я...это...- Анита покраснела.

- Ответ неправильный. - скучно сказал майор. - Смущение и всякие там алые щёчки - тоже часть неправильного ответа. Разве так отвечают чекисты ? -

- Мне бы трусики поменять.- промямлила Анита. - Как я в банк пойду ? -

- Ответ неправильный. При чём тут вообще банк ? Вопрос о другом - чем ты благоухаешь ? -

Девушка покраснела ещё сильней, уже от приступа внезапной злости. -Парижскими духами, дебил ты комитетовский! С оттенком мочи возбужденного павиана, вроде тебя. Последний писк моды, понял, темень совковая? -

Мишин подумал и сказал: - А что ? Ответ засчитан. Молодец. В банке отвечай также, но только эмоций поменьше. И добавь презрения к тупой бухгалтерии, которая не разбирается в миллионерской моде. Духами побрызгай, настоящими, а то запах павиана чересчур густой. Корнеева выехал из дома уже шесть минут назад, так что готовность - ноль. Забудь про трусики. Номер счёта? -

- Да пошёл ты! - Анита ожесточённо затрясла на брюки узкогорлый флакон. Запах от смеси мочи и Франции удушил бы всех мух, залетевших внутрь. Аниту он только ещё больше разъярил. В принципе, майор этого эффекта и добивался. Приступ волевого паралича, случись он с девчонкой внутри банка, провалил бы дело куда быстрей, чем самые мокрые брючки. Инструмент для взлома счёта был приведён в рабочее состояние, и Мишин

вполголоса скомандовал: - Селена, на старт. Занять исходные. Время - пошло.-

После этой команды для неё начинались уже сотни раз отработанные, обкатанные на тренировках схемы поведения, где возможные помехи, включая и посторонние запахи, просто отбрасывались на границы внимания девушки. Она молча выбралась из машины, поправила в зеркальце автомобиля причёску, маскируя крохотный наушник, и огляделась - на стоянку чуть поодаль от них въехал открытый лимузин, из которого неспешно вышла холёная молодая женщина, знакомая по фотографиям - Ольга Корнеева. Из-за руля выбрался адвокат Коц - он и проводил Ольгу до входа в банк. Внутрь не пошёл - номерные счёта обслуживаются без свидетелей. Младший лейтенант Шкваркина, проходя мимо него в банк следом за Корнеевой, едва с ним не поздоровалась - настолько знакомая рожа, изученная вдоль и поперёк, почти родная.

Первый десяток минут Анита шла не на воле и разуме, а на одной только злости на этого... своего муженька..., хама и гада..,- ну и заодно на банковских работников, которые, казалось, так и нюхают ищейками воздух...пусть только попробуют спросить про её духи..., пусть только рты поганые раззявят...., сволочи...

В Европе люди вежливые. Или вовсе без носов. Но никто ничего не спросил, так что всю предварительную процедуру Анита словно бы на автопилоте прошла, прислушиваясь только к треску в левом ухе, сквозь которые микродинамик доносил реплики Корнеевой. Ориентируясь по ним, младший лейтенант старалась держаться чуть позади неё в прохождении неизбежных формальностей. В этом респектабельном банке работа с номерными счетами проходила не в общем операционном зале, а в отдельных кабинетах - и в определённое ей помещение с девушкой-оператором за компьютером Анита попала всего на минуту позже, чем Внучка - в своё.

- Номер вашего счёта, мадам ? - прощебетала девушка за клавиатурой. Анита почти не обратила внимания на вопрос, сосредоточившись на своём левом ухе. Парой мгновений раньше наушник там произнёс точно такой же вопрос - из кабинета, куда вошла Ольга Корнеева. Она пока молчала.

Вероятно, листала записную книжку…, .с подчищенным номером... Если назовёт не его, операцию придётся сворачивать.

Анита расстегнула свою сумочку, она тянула время. Наконец, в голове зазвучал небрежный, с ленцой, голос Корнеевой - и Анита чуть не подпрыгнула - номер с подчистками ! Она попалась в "ловушку Готье".

- Набирайте номер счёта .- выдохнула Анита. Вытащив записную книжицу, раскрыла наугад и принялась водить пальчиком по непонятным каракулям, номер она помнила наизусть, и назвала его с пулемётной скоростью. Потом повторила, спохватясь, уже раздельно, словно вычитывала. Но девушка- оператор слушала только из вежливости - набрала номер с не менее пулемётной быстротой. Информация о состоянии счёта, которая появилась на экране, заставила её вежливо сказать : - Номер существует, но я прошу вас подождать несколько минут. Устраивайтесь в кресле поудобнее. Сейчас придёт более компетентный служащий. -

На счёт клиентки только что поступила из Варшавы сумма в двести миллионов долларов. Такие суммы по инструкции требовали присутствия одного из заместителей, в крайнем случае, а лучше - самого директора банка.

Анита заёрзала в кресле. Хотя к такому повороту была готова, коленки предательски дрогнули. Как донёс динамик в ухе, Внучке сразу предложили набрать коды доступа. Видимо, на переносном пульте для клиентов - на столике перед Анитой лежал такой же.

- Доступ к счёту закрыт. - снова донёс динамик.- Пожалуйста, наберите коды ещё раз, внимательнее. И не волнуйтесь, мадам. Это бывает с новичками. -

- Я не новичок. - спокойно ответила Корнеева. - Это у вас что-то с компьютером. -

- По прежнему, доступ закрыт. - голос оператора еле слышен. - Вы не записали коды ? -

- Нет. Я их запомнила. А сейчас ? -

- Счёт закрыт. Успокойтесь, мадам. Сосредоточьтесь. Уверена, что вы вспомните...-

- А сейчас ? -

- Увы, мадам. -

- Позовите директора. Я правильно набрала коды.-

На Ольге Корнеевой имелось четыре микропередатчика - в застёжке лифчика, в швах блузки и в левой пуговице на рукаве. Внутри банка группа поддержки номер два числом три человека под видом клиентов-новичков играла роль мобильного приёмо-передатчика -усилителя , так как внутри здания проходимость радиоволн резко падала за каждой дверью и каждым поворотом. Имелся реальный шанс, что Корнеева назовёт коды вслух - но этот шанс не оправдался. Оставалось только ждать их от комитетчика, который изображал российского следователя возле полицейского компьютера. Тот наверняка уже увидел их на дисплее, но с передачей их майору Мишину путём телефонного звонка может случиться задержка.

Между тем требования Корнеевой по вызову дирекции только облегчили задачу оператора. Дело в том, что в информации о состоянии счёта - пусто, ноль долларов, ноль центов - имелся привычный символ - счёт под контролем полиции. Любой оператор, увидев на мониторе этот значок, обязан был вызвать заместителя по безопасности, а также постараться получить письменное - для полиции - доказательство притязаний клиента на этот счёт. Швейцарские хвалёные банки, они такие - всё, всё засекречивают, эдакие финансовые крепости - всё, даже то, что от властей ничего не скрывают. И всегда сотрудничают, как и в этом случае.

В наушничке Аниты прозвучал новый голос, мужской.- Добрый день, мадам. Кажется. Вам требуется помощь ? -

От разгоравшейся в ухе разборки пришлось отвлечься - дверь в кабинетик открылась, впустив мужчину лет сорока, на первый взгляд, или шестидесяти - на второй, пристальный.

- Простите, мадам, что заставил вас ждать. - вошедший склонился перед Анитой в полупоклоне. - Иоганн Беккель, директор этого филиала, к вашим услугам. Добрый день. Вы не будете возражать, если я помогу обслужить вас ? -

- Спасибо. - Анита машинально - так учили - поднесла руку неопределённым образом - и для поцелуя, и для пожатия годится -и вдруг с ужасом осознала, что та пахнет чем-то невообразимым. Брюсселец, гад

такой, мигом учуял , и явный порыв поцеловать ручку этакой богачке-очаровашке ограничился неловким пожатием. Но лыбился. не морщась - европейское воспитание. Однако нюхать всё равно пришлось. Юная миллионерша объяснила, изобразив извинительную мордашку, что коды доступа - вот, в записной книжке.., забыла на какой странице - и принялась упорно вертеть её так и эдак и перелистывать назад -вперёд. Директор понюхал ещё, и предложил принести кофе..., ничего, он сам и сбегает ...И сбегал, как посыльный, лишь бы отдышаться от непривычного... чем, все-таки, пахнет? Анита отложила свои цифры, взяла кофе, и давясь коричневой горечью, мило извинилась, что духи выбрала впопыхах, и не совсем удачно, вы не заметили ? Слишком экстравагантно, не так ли ? Специальный заказ на фабрике мадам Шанель - для отваживания назойливых ухажёров.

Директор неискренне заявил, что его лично такие духи не остановили бы, сбрось он лет эдак с двадцать, но отошёл на шаг подальше. После долгой чашки кофе поиски кодов в записной книжке возобновились. Как назло, кремнёвая эта дура Корнеева держалась до последнего. Она говорила работникам банка всё, что угодно, но только не коды доступа. Только сама. ...

- Селена, внимание. - внезапно в перепалку наушничка врезался голос майора Мишина.- Селена, погода солнечная. Приготовься - погода солнечная. - Анита тут же раскрыла книжку на нужной странице и нацелила в неё ручку. - а сердце вдруг ухнуло и заколотилось, как у беговой лошади на финише, в глазах принялось темнеть, но тренированные рефлексы заставили пальцы с зажатым "Паркером" отмечать привычно цифры и буквы, что зазвучали в наушнике. Мишин диктовал быстро, чётко и с повторами, спокойно и чуть насмешливо, но последние цифры Анита отметила, почти ничего не соображая, в полутьме. Поплыли цветные круги, которые вдруг исчезли после ехидных слов майора: - Это всё. Уверен, что успела записать. Кстати, к креслу не прилипла ? Противогаз не нужен ?-

Приступ злости метлой вымел весь мусор, что начинал заполнять голову из темноты. Еле сдерживая голос, она холодно спросила : - Надеюсь, я не слишком вас задерживаю ?-

Её тут же горячо заверили, что нет, нет и нет.., но...

- Я расшифровала. Набирайте - РУ 4850 ДК ...это первый...а второй - ШК 4963365ИМ -

Директор слегка обеспокоился. Озвучивание кодов означало, что клиентка собирается закрыть счёт. А если потребует наличными ? Где столько взять ?! В любом банке основные деньги в "разгоне", работают.

- Счёт открыт. - сказала девушка оператор.- Что вы хотите, мадам ? -

- Я хочу перевести все деньги с этого счёта в отделение Бэнк оф Америка в Лос- Анжелесе, США, на два номерных счёта поровну...- Заученные наизусть цифры словно отскакивали от зубов. Произнеся последнюю, Анита вдруг с ужасом ощутила позывы к "медвежьей болезни". Накаркал муженёк...

- Это займёт всего несколько минут, мадам. - сказал Беккель.- Надеюсь, вы не закрываете счёта в нашем банке ? -

Счёт Анита не закрыла, и ей пришлось сменить озвученные коды. Пока она делала это, директор ещё раз сбегал за кофе, осыпав её любезностями. Таких клиентов он готов был носить на руках. Эта операция по переводу денег за океан принесла банку около двух миллионов чистой прибыли. Да, на руках, вдыхая страшный аромат её духов. Не дай Бог, если этот запах - первая ласточка новой моды в парфюме. Он выгонит из дома и жену, и дочерей, если учует этот запах, который...странным образом вызывал ассоциации о сортире.

К этому времени Внучка уже покидала банк, ничего не добившись, вся в непонятках и сомнениях, за помощью к адвокату Коцу. Сердечко Аниты так и скакало в потоке адреналина, пока ожидали из Лос- Анжелеса подтверждения в получении денег. Стоит Корнеевой уточнить у адвоката номер своего счёта, все непонятки исчезнут, и она тут же вернётся..., две претендентки на один счёт - без полиции не разойтись. Мишин говорил, что их задержит группа прикрытия.... а если нет ? На миг представился сырой подвал, куда её бросят. В наручниках, избитую... и будут пытать...такие деньжищи украла ! От этих мыслей в глазах снова подвально затемнялось. Могло бы и до полной темноты, если бы не подсвечивал голос Мишина в наушничке : - Объект вышел. Второй, пятый,

шестой, готовность один. Первый - пошёл. Работай жестко, первый, постарайся накрыть обоих. -

Первый справился. Адвокату Коцу досталось не меньше Корнеевой, когда молодой официант на роликах с полным подносом вазочек с мороженым неловко накренился, проезжая мимо "объектов", споткнулся - и влепил в падении весь поднос обоим поровну.

...- Второй - пошёл. Пятый, шестой - обеспечьте отход . Работаем.- Отдал команду майор, и подскочивший на помощь пострадавшим молодой человек вдруг выхватил из рук Корнеевой сумочку и бросился наутёк, ловко лавируя между прохожими, а кинувшийся было за ним адвокат Коц налетел вдруг на плечо одного спешившего навстречу молодого человека, потом - на плечо второго - и упал, повалив первого, который свалил второго, а тот рухнул наземь так неловко, что схватил вытянутой рукой за плечо Корнеевой и порвал ей блузку.

- Отлично. - оценил майор. - Ползают, как тараканы. Третий, третий, прикрой первого! Подножку толстяку.., так его...толстой рожей об асфальт. Не лезь в чужие игры. Всё нормально, Селена. Тебя прикрывают по полной программе. Есть ещё минут пятнадцать резерва. Сбегай в туалет, пока ребята резвятся. -

Половина реплик майора только засоряла уши достаточно натасканных оперативников, но с командиром не спорят. Понятно, что для бодрости духа. И ведь настрой действительно поднялся, и не только у Селены. Два молодых оперативника вообще восприняли как приказ анекдотную концовку, которую майор, дурачась, сказанул в эфире : - Драку заказывали ? Нет ? А нам без разницы - уплочено ! -

Бедняге адвокату тут же засветили в глаз, а Внучку сбили с ног и окончательно порвали платье. К этому времени у лимузина и "обмороженной" парочки суетилось десятка полтора зевак. Кто помочь, кто - порадоваться, кто - поглазеть, но эта толпа послужила инструментом для развязывания всеобщей драки., в которую прибывшая полиция добавила щедрую порцию свистков, наручников и дубинок. Анита застала эту драку , выходя из банка, но остановиться и полюбоваться, как её соперницу тащат в наручниках в полицейскую машину, заставить себя не смогла - нервишки у юной "Дочки Дзержинского" так и трепетали.

Лишь бы ноги унести...- только эта мыслишка и осталась в головёнке воровки, когда услышала от директора банка, что получено подтверждение о переводе денег. По коридору на выход едва не бежала, так что директор, надумавший проводить её до авто, чуть не упал, запутавшись в ногах, и потерялся где-то сзади, правда, не без помощи ребят, прикрывающих отход Селены.

Вскоре в машине, мчащей на полной скорости из обобранного Брюсселя, солнечный ветерок попытался оживить помертвелые губы младшего лейтенанта, но безуспешно. Она таращила синие глаза на мельканье за окном, глотала безвкусную водку из пластикового стаканчика, икала , и никак не могла вернуться из проклятого банка. Её то и дело прошивала крупнокалиберная дрожь. Чтобы выдернуть её из ступора, Мишину пришло в голову остановить машину в тихом, безлюдном проулке и...- ну, конечно, что же ещё может прийти в голову столь злостному и закоренелому чекисту ? - конечно, изнасиловать беднягу подчинённую. Что ж делать, если это основной метод работы с народом у чекистов. На сей раз, однако, представитель народа взъерепенился, вернулся из банковских воспоминаний, и очень искренне завопила на весь проулок - сначала от возмущения, а потом - от счастья, повторив извечную реакцию народа на произвол властей ещё с монгольских времён. Впрочем, в этот раз "власти" особенно не грубиянничали, и насилие как-то незаметно перешло во взаимный созидательный процесс, который проходил вне машины, на свежем воздухе и горячем радиаторе " Порше"., и продолжался даже самым бесстыдным образом на глазах пожилой супружеской пары, которая на своём "Плимуте" некстати свернула в этот пустынный проулок. Эти супруги жили здесь, в особнячке, и они так загляделись на "зверства" чекиста, что въехали на своём "Плимуте" в стенку собственного гаража. Ихний гараж, автоматический бедняга, супер из двадцать первого века - он и ворота сам поднял, и освещение включил, и даже с успешной поездкой и возвращением успел поздравить хозяина милым голоском известной дикторши телевидения, но вот на тормоза "Плимута" гараж нажать не мог, и супруг за рулём, заглядевшись...и въехал.

Ну, машину-то они починят, а вот судьбу, разбитую коварными чекистами, не починить. Именно это и случилось с настоящим владельцем номерного знака автомобиля, рядом с которым сопели два потных и неприятно пахнувших чекиста. Супруги номер запомнили, и по их жалобе в полицию инженера Де Коблера привлекли к суду за "совокупление в общественном месте". К несчастному совпадению, он примерно в это же время тоже совокуплялся с проституткой, но внутри машины, как и подобает приличному брюссельцу, - и его заело. Он подал на супругов встречный иск за клевету, притащил в суд свидетельницу -партнёршу, но суд поверил пожилой супружеской паре, заставив беднягу инженера оплатить страховку "Плимута", ремонт гаража, медицинские страховки обоих супругов и моральную компенсацию.., короче, в результате скандала и финансовых потерь нормальный, некогда весёлый мужик брюсселец потерял семью, сбережения, и позже, когда запил с горя, потерял и работу - и наверняка умрёт когда-нибудь в результате. Вот так походя и привычно хрустнула и сломалась жизнь человека под кованым сапогом и кованым каблучком госбезопасности. Чекистам не привыкать ломать мимоходом судьбы людей. Это своеобразные отходы производства новой реальности, вроде щепок

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 38.

ВСТРЕЧА С АЗОРАМИ.

Эти редкие лирические минуты хрустнули и затихли под тяжестью катка мрачных будней ФСБ. Спустя трое суток после ограбления несчастного Брюсселя три чекиста мрачно брели по своему песчаному пляжу на Азорах, чьё щедрое солнце от души покрыло бы ожогами и волдырями их бледные и противные всему окружающему великолепию рожи - но они умело прятали свои рожи. Позади остался перелёт через океан , впереди ждала привычная работа по давлению населения, которое в лице местного мэра и прочих тузов всячески противились их планам. Приближался срок

окончания договора аренды. Деньги, эта кровь бизнеса, были украдены, но её ещё нужно было влить в отель, вдохнуть в него жизнь. За этим и приехали.

Только Анита верила прохиндею-муженьку, что всё впереди хорошо и лучезарно, но два оперативника по себе знали, какие они сволочи, и потому резонно предполагали, что их любимое начальство намного превосходит их в этом качестве. Оба не верили начальству даже на копейку, и только поэтому ухитрились не только до сих пор оставаться в живых, но и звания получать, что подтверждает правильность такого мировоззрения. Их начальству тоже надо отдать должное - во время обучения всех курсантов не раз и не два предупреждают, соблюдая традицию от Железного Феликса, чтобы те забыли понятие "друг" и понятие "верить". Единственный друг чекиста - это сам чекист, а все прочие считаются явными и скрытыми врагами - последнее особенно касается вышестоящего начальства.

Хотя адвокаты фирмы "Бенсон и К", встретившие их в аэропорту, радостно заверили, что вопрос о продаже земли решён и с мэром удастся договориться, оба чекиста пропустили их рапорт мимо ушей. Если они не верят собственному начальству, неужели будут верить собственным адвокатам ? Они и себе -то с оглядкой верили - так их учат. Мэр может сколько угодно обнадёживать, а на деле попросту волынить и вести дело к суду и окончанию договора. Суд исключается, он пристрастен, и понятно, какое решение примет, в пользу своего мэра. Проблему надо срочно решать, ибо начальство, оно такое, оно заморочек не любит. Есть отель или есть заморочки ? Зачем начальству заморочки ? Не лучше ли убрать их вместе с Кузьминым и Мишиным ? Только так и мыслит начальство. И потому предлагаемый адвокатами вариант с переговорами и взятками, вариант естественного и постепенного врастания в местный деловой мир и власть показался чекистам более рискованным и дорогим, нежели привычная тайная война всеми средствами, тем более, что ещё один из владельцев отеля, генерал Савельев, заранее позаботился об этих средствах. На островах вторую неделю дожидалась их прибытия группа оперативников. Они должны были собрать информацию общего и строго направленного характера, изображая кто туристов, кто - бизнесменов.

Генерал не поскупился, выделил для работы профессионалов, практиков - такие только и нужны были владельцам отеля в предстоящей тихой войне с местной властью.

До войны дойти надо. Пока мрачные чекисты и тащились по песку, подозрительно поглядывая на вырастающий впереди отельный комплекс, сверкающий всеми стёклами, и не менее подозрительно - на Аниту, которая сверкала крокодиловой сумочкой и начинала сверкать всё больше крокодиловой улыбкой. Оба знали, кто они такие - жулики и аферюги, но окружающий мир об этом знать не мог и потому должен был принимать их за хозяев отеля. Вроде так оно и казалось, но взращённое годами чекистское недоверие к окружающему не позволяло Кузьмину и Мишину расслабиться и поверить в хорошее.

За два дня после ограбления майор Мишин сделал всё, чтобы вдохнуть жизнь в отель, всё - но сам же теперь выискивал подвох в этой жизни. Умом понимал, что клавиатура его ноутбука, отдавая распоряжения украденным деньгам, воплотила их в этих вот местных рабочих, которые чинили и строили, подметали и поливали, сажали и пропалывали, шпаклевали и стучали молотками, протирали стёкла и красили стены, а также всё прочее, что можно подкрасить. Мишин помнил, что перевёл деньги со счёта отеля на счёт местной строительной фирмы, погасив тем самым накопленную задолжность вместе с набежавшими процентами, и фирма, естественно, тут же возобновила все работы по ремонту отеля и благоустройству территории - да, он это помнил и понимал, но поверить - не мог, несчастный, убогий калека системы, рождающей фантазёров, и сам фантазёр. Не верил, что его фантазии - и есть реальность. Не зря великий Феликс в своём Завещании остерегал подчинённых ему фантазёров от излишнеё недоверчивости. Правда, с другой стороны страницы он остерёг ещё больше - от излишней доверчивости. Казалось бы, вот она - реальность. Отель готовится принять туристов, прихорашивается и наводит глянец, приветливо глядя всеми окнами в своих хозяев, как этим хозяевам и мечталось..., но где же, где подлянка ?!

Кузьмин - тоже в этом смысле не меньший урод - не отставал от майора в излучении подозрительности. Белозубые приветственные улыбки встреченных по пути метисов с мётлами и мулатов с лопатами рождали в

его душе неуютность, как под прицелом. Чекисты высадились из такси у границы своих владений и пошли к своему отелю пляжем, чтобы Анита показала им прилегающую к отелю территорию, и вначале пожалели об этой пешей прогулке. На такой жаре девчонка казалась им райской птичкой, за которой тащились они, два угрюмых потных ворона. Группы пальм на песке становились всё больше, плавно переходя в окультуренный джунглевый парк. Появились каменистые дорожки, фонтанчики и скамейки - и всё это проплывало мимо под комментарии Аниты, такие горделивые, будто сама всё это отстроила и посадила. До отеля в центре парка было уже рукой подать, когда пришлось остановиться у фонтанчика и малость привезти себя в порядок, умыться и отдохнуть - потому что перед парком преодолели эти чёртовы пустые пляжи, трижды чёртов песок, который тянулся так долго, что теперь, придя в себя, Мишин и Кузьмин начали понимать подлянку - да на этой территории можно выстроить ещё с десяток многоэтажных отелей, и всем обитателям их хватит места и для отдыха и для купаний. Если смотреть в перспективу, территория стоила намного больше всех построек . Окончательно поняв это, оба чекиста несмело заулыбались - акулово - крокодиловыми улыбочками. Они стали успокаиваться, придя в себя от первого беззаботно-тропического удара. Сквозь светлую песочно-пальмовую иллюзию они увидели, наконец, настоящую чёрную реальность - за эту территорию придётся всерьёз драться со всей местной деловой сволочью. Только на миг притупили Азоры их бдительность. Протащившись по своим пустынным пляжам, принадлежавшим отелю, они поняли, что приобрели бомбу, которая взорвала бы любого другого собственника..., кроме чекистов. Они видели тесноту построек у соседей, где аккуратные коттеджи имели всего лишь крохотный садик размером с салфетку. Они видели на соседних пляжах толпы людей, тесные ряды лежаков, чуть не впритык друг к дружке. Да тесновато. У местных заправил при мысли об отеле наверняка начинается обильное слюноотделение. Их представитель, мэр, может оказаться куда более крепким орехом - за ним стоят серьёзные силы. Без стрельбы явно не обойтись.

Однако улыбаться наотмашь чекисты не спешили. Оба знали, что реальность ещё чернее, чем кажется, и потому - пусть одним глазом - но

уже высматривали другую, более глубокую подлянку, что наверняка припасли бесхитростным чекистам коварные острова. Таков уж стиль работы прославленного ФСБ, и время показало только правильность этого стиля.

У входа в главное здание суетились рабочие, а на ступеньках широкой лестницы хозяев встречал предупреждённый ранее прибывшими адвокатами седовласый европеец в строгом, не по жаре , костюме - и с приветливой, но словно приклеенной улыбкой. Рядом тушевался молодой человек в очках, оказавшийся переводчиком, однако вскоре выяснилось, что чекисты знали английский лучше всех тут, вместе взятых, поэтому смущённый молодой недотёпа вскоре потерялся где-то сзади. Управляющий же мистер Стоун во время приветствий и знакомства так и вибрировал от неуверенности в завтрашнем дне, источая перегорелый выхлоп виски, перемешанный с мятным запахом жевательной резинки. Новые хозяева обычно меняют управленцев на своих, - но не всегда, шансы у мистера имелись - и он старался понравиться. Забил уши трёх чекистов болтовнёй о проблемах отеля, которые он успешно - жалобный взгляд на невозмутимую Аниту - успешно решает - это сошло как с ушей, так и с рук. Но за то, что он приготовил для размещения хозяев номера в пентхаузе, поистине королевские, чекисты - двое, по крайней мере, - дружно его возненавидели. Молча и про себя - принимать на последнем этаже толпу туристов и бизнесменов значило засветить всю агентуру. Этот подозрительный в профессиональном смысле жест мигом всколыхнул недоверчивость чекистов. К тому же мистер Стоун имел в их глазах явно "палёное" гражданство - американское. Он вроде сам собой напрашивался на вылет, однако чекисты после короткого совещания у себя в номерах решили не спешить с выводами - коней на переправе не меняют -и терпеливо разглядеть прочие недостатки управляющего. В течение первых трёх дней Стоун, кстати, все их и показал - к "тихушному" пьянству прибавилась обычная лень, даже безалаберность, весьма редкая у американцев; наконец, полная аморальность. Тот ещё бабник оказался, но подозревать в нём ещё и шпиона ЦРУ способны только кадровые чекисты, которых учат подозревать в предательстве даже собственное начальство - и не зря, как свидетельствует славная история этой организации, которая

то и дело сажала и расстреливала своих же руководителей. Ежов, Ягода, Берия...они продавались.., нет, легче перечислить разведки стран, которым они не успели продаться. Те из руководства, которых не успевали разоблачить и шлёпнуть, сбегали непременно пусть на гнилой, но любимый ими Запад. Жаль, что до сих пор засекречены слова Железного Феликса из его Завещания ..." В России объективно получается так, что чем выше должность, тем больший враг народа." Эта вроде странная закономерность российской системы постоянно подтверждается, однако, практикой - и особенно ярко в последнее десятилетие двадцатого века, когда - с точки зрения мерзавцев - коммуняк - народ оказался полностью под властью своих врагов, которые и скрываться перестали, а просто нахапали у народа денег и продолжают хапать. К сожалению пришедших к власти демократов, это беспристрастно доказывала обычная статистика смерти и рождаемости, возросшей нищеты, падения зарплаты и уровня жизни. Вот к каким последствиям приводит забвение заветов Железного Феликса, поэтому чекисты вовсе не чувствовали себя идиотами, разрабатывая план по перевербовке мистера Стоуна. Да и "техника безопасности" предписывала вербовку или перевербовку этого человека. Дело в том, что существуют так называемые "хлебные" места для агентов разведок, которые притягивают их, как навозных мух. Отель "Продвинутые Лохи", контролируемый ФСБ , превратился именно в такое место. Конечно, пьяниц, лентяев, бабников и просто жулья - основного рабочего материала чекистов - хватает везде, однако вербовочные рефлексы у комитетчиков в хлебных местах срабатывают автоматически. Если в хлебном месте, в самом его каравае торчит такой вот благодатный для вербовки объект..., да будь он хоть эталоном Библии! - нет, пройти мимо выше сил настоящего чекиста. Кстати, мимоходом Кузьмин посожалел, что Президент России выгнал всех подобных им вербовщиков из Главного Хлебного Места страны - Кремля, организовав собственную службу охраны. Какое охотничье раздолье развернётся, когда чекисты вернутся в Кремль.

Поэтому зря, совершенно зря удивлялся и возмущался несчастный американец, когда на четвёртый день проснулся накрепко прикрученным к собственной кровати. С похмелья сильно болела голова, но два

незнакомых негра, сидевшие рядом с постелью, тут же пообещали избавить от этой неприятности, оторвав к чертям всю голову, если Стоун тут же не расскажет, тварь, какое задание ему поручила заирская разведка. Одни негр начал угрюмо считать невесть до скольки, а второй показал удостоверение Главного Разведуправления Заира, страшный пистолет и набор не менее страшных инструментов для извлечения даже гвоздей, а не то что какой- то правды. Однако Стоун, как это свойственно подлецам под защитой звёздно-полосатого флага, принялся верещать что-то о правах человека и полиции, поэтому негры вкатили ему в вену пару кубиков очень вредного лекарства под названием "скополамин", известного в шпионских кругах как "сыворотка правды", а потом, заметив, что американец поплыл, принялись настаивать на своих фантазиях, да с таким упорством, что американец и не заметил, как втянулся в уличение их во лжи. Он уверил, что заирская разведка может спать спокойно, и это наглая ложь, что немец Хейнкель хоть что-то заикался про Заир. Этот цереушник дал чисто внутреннее, и без всякого заирства, задание - следить и прослушивать в отеле за новыми хозяевами - кто к ним приходит, да про что беседуют.., и "жучков" для прослушки дал целый набор, и магнитофончик - автомат.., но про Заир - ни слова не говорил, ну честное цереушное, поверьте, господа!..-

Выболтав всё про места прописки "жучков", управляющий уплыл в страну Морфея, после чего один из негров открыл дверь номера, и внутрь вошли Кузьмин и Мишин, улыбаясь, как саблезубые тигры.

- Я так и знал. - сказал раздраженно Кузьмин.

- Так и знал, блин.- вздохнул Мишин., а оба негра, пожав плечами, отправились в умывальник - смывать сапожный крем с российских физиономий. Да, чекисты не ошиблись - подлые Азоры открыли, что их реальность гораздо чернее, чем они представляли, и оба комитетчика теперь уже во все глаза вглядывались в её коварные глубины, подозревая, что ещё не вся чернота. Стоуна решено было оставить в покое и терзаниях, завербовав лучше самого вербовщика, Хейнкеля, который должен был на днях прилететь на острова.

Встречать его отправился в аэропорт майор Мишин, а Кузьмин решил, наконец, после уничтожения "жучков", рискнуть встретиться с агентурой.

В самом отеле это исключалось - подлец Хейнкель мог зарядить монетой и аппаратурой не только управляющего. Однако встреча была назначена как раз в отеле, поэтому Кузьмин, прихватив Аниту, направился к выходу - перед отелем раскинулся тропический парк, окультуренный дорожками и скамейками, чертовски сплошной и зелёный, непробиваемый никакой оптикой из окон отеля.

- Стой у входа, лейтенант.- сказал ей Кузьмин. И сдуру решив подколоть, добавил очень серьёзно:- Задание очень трудное. Для тебя - почти невыполнимое. Но ты справишься. Изображать шлюху.-

Его очень искренний и деловой тон Аните не понравился - она перестала улыбаться, давно усвоив, что у этих двух выродков рода человеческого, с которыми пришлось связаться, невозможно понять - где они просто шутят, где издеваются, а где говорят искренне и серьезно. Только поэтому, прежде чем бить, решила уточнить : - Ты хочешь сказать, что я работала проституткой ? -

И чуть переместилась, чтобы легче попасть Кузьмину туфлёй между ног, если захочется. Однако матёрый чекист тоже переместился - по привычке - чтобы сделать это было по прежнему трудно, и удивлённо спросил : - А ты разве работала ? -

- Я? Никогда. - ледяным тоном отрезала девушка, переложив крокодиловую сумочку, набитую всякой всячиной, в правую руку и чуть разворачивая плечо - для будущего удара по голове. Если вдруг захочется. А для маскировки выдала ослепительную крокодиловую улыбку.- А кто такие проститутки, кстати, товарищ полковник ? Слово как будто знакомое.-

- Это женщины..., такие, скажем, легкомысленные. - Кузьмин невольно втянул голову в плечи и поспешил отступить.- Поэтому их трудно изобразить порядочной замужней женщине. Такой, как тебе. Но ты постарайся..- Он начал жалеть о приступе шутливости.

- Это оскорбление? - Анита, словно невзначай, закинула сумку за плечо, однако для удара в голосе ещё не хватало уверенности, и Кузьмин поспешил этим воспользоваться.

- Это приказ! - зашипел он, потому что ометлованный мулат неподалёку, занятый своим пыльным делом, повернул к ним свою курчавую голову.

Анита зашипела тоже, почти по змеиному : - Антирес-с-сные приказы пошли. Проституткой работать ?- Рука с сумочкой напряглась. - Ах ты сутенёр ! А ще полковник. И деньги тебе отдавать ? Я мужу всё скажу. А тебе...сейчас...-

- Товарищ старший лейтенант ! - зарычал Кузмин. - Вы забываетесь. -

- Неизвестно, кто забывается. - Анита сделала прицелочный шажок вперёд. - Муж уехал - сразу в проститутки клеишь, сукин кот ? Это такие у чекистов приказы, да ? И долю какую отстегивать ? Половину ? Что, своих денег мало ? - Синие глаза плавились яростью, светлея всё сильней, и Кузьмин понял, что от безобразной драки на глазах мулатов его может спасти только самообладание чекиста. Подняв голову, он выпрямился, оставаясь на месте, и с недоумением сказал: - Изображать - я сказал. Изображать, а не работать. Неужели непонятно ? Словом, строй мужикам глазки.., ну, и всё такое..., а тех, кто спросит дорогу на Килиманджаро, отсылай ко мне, в парк. Я буду во-он там. -

-А тех, кто не хочет в Калиманджару твою ? Тех, кто меня захочет ? Их к себе вести, да ?- Девчонка балансировала на грани взрыва, поэтому Кузьмин с возмущением ответил :- Тех посылай на три буквы, гадов ! Да просто бей по морде. Я подбегу и добавлю. Ты же хозяйка отеля, а не простая шлюха. -

Укусив так напоследок, Кузьмин поспешил чуть не бегом по ступенькам вниз, в джунгли, зарекаясь впредь шутить с непредсказуемой девкой. После ограбления банка она изменилась. Стала огрызаться. Пусть Мишин лечит, ему видней.

Все агенты знали Аниту в лицо, изучив фото всех владельцев отеля, поэтому обратились бы к девушке в любом случае со своим дурацким паролем - пусть она вниз головой виси.

Туристы принялись подходить к полудню в самую жару, причём в Килиманджаро рвался каждый третий. Кузьмин из своего убежища в джунглях отлично просматривал лестницу, поэтому перехватывал таких сразу, едва они скрывались в зелени от взглядов из отеля. Дело пошло.

У Мишина дело тоже сладилось. В глубине души он был уверен в успешной вербовке Хейнкеля - на него столько убойного компромата, что остаётся удивляться собственной тупости. Наверняка и Хейнкель удивлён,

почему его до сих пор не пытаются прижать ? Ван Меера - завербовали. А он что ? Хуже ? Что за чекисты пошли..., неужели он такой никчёмный ? Может, обижается...

В прогнозе майор не ошибся. По дороге из аэропорта немец, едва услышав фамилию Стоуна, раскаялся с таким жаром, что Мишин опешил. А работать на ФСБ согласился просто с решимостью топора, упавшего в воду. Столь необычное рвение вскоре объяснилось - сильной обидой немца на прежних хозяев из ЦРУ. Хейнкель щедро поделился своими обидами с майором.

- Такого хамства от американцев я не ожидал. - горько признался он, глядя пустыми глазами то в затылок шофёра такси, то - на пальмы, мелькавшие за окном.

- Эта сволочь Барнет заявил мне..., нет, повторять его слова не буду. Ты обидишься . Барнет - начальник отдела Специальных Операций ЦРУ. Пришлось и до него добраться. Ведь я думал вначале, что меня просто не понимают, клерки несчастные. Те, кто внизу сидит. Насколько ценным является наш отель. Но после разговора с Барнетом я осознал - они все тупые ! Всё ЦРУ поголовно ! Иметь с такими дело просто опасно.-

- А что ты ему втирал ? - с любопытством спросил Мишин. Интересно, что же такого ценного для ЦРУ разглядел в отеле этот тупица Хейнкель ?

- Как это что ? - удивился немец. - Отель купила сама ФСБ ! А я пролез в акционеры, причём на собственные деньги. Я создал, можно сказать, крепость в тылу врага. Раз ФСБ его купило, то с какой-то целью - так ведь ? Для какой-то секретной операции. Я не просил за это медаль Конгресса, но затраченные мной деньги они просто обязаны были вернуть. Я просил всего -то вдвое за свои акции...,а Барнет..., он меня за дикаря держал, который только из джунглей вывалился. Этот придурок заявил, что я напрочь оторвался от жизни. Он уверяет, что искать какой -то смысл в действиях ФСБ может только дебил ...вроде меня.., и рассказал мне...- ну, это анекдот, конечно,- как ещё лет семь назад ихний Главный Компьютер, который занят обработкой разведданных со всего света - забарахлил...-

Хейнкель нервно закурил, и принялся пересказывать этот "анекдот", который Мишин давно знал из секретной информации для внутреннего пользования ФСБ - и к сожалению, анекдотом не считал. Дело в том, что

загадочными сбоями компьютера - прогнозами, которые упорно не сбывались - занимались чуть ли не год лучшие программисты США, причём трое из них являлись недавними эмигрантами из России, так что информация об "анекдоте" пришла в ФСБ из первых рук. Когда программисты зашли в тупик, в из группу ввели дополнительные силы, с более широким кругозором, а именно - двух философов, четверых экономистов, троих политологов и даже одного журналиста, который и наткнулся на причину. Во время работы со сверхсекретными блоками памяти и программного обеспечения дошла очередь и до России. И до КГБ. Журналист изумился - разве КГБ не разгромлено ?! Его же больше не существует. Вы что - газет не читаете?

Да..., вечная сказка о голом короле и мальчике, который это увидел. Последний мираж, который создал издыхающий под ударами президентской палицы дракон и состоял в том, что дракон жив. И продолжает пакостить благородным рыцарям демократии по всему миру. Компьютер учитывал КГБ за реальную, очень мощную силу противодействия, и считал, считал.., всё время ошибаясь, и до того насчитался, что его уже на свалку подумывали оттащить - его, стоимостью в три миллиарда долларов! Вот какой ущерб мог нанести напоследок слепой удар когтистой лапы умирающего монстра. Программисты изъяли блоки памяти о КГБ, и компьютер сразу же перестал нести околесицу, резко повысив точность своих прогнозов и рекомендаций.

Другое удивило майора - грубость Барнета по отношению к агенту, пусть и внештатному. Конечно, немец и впрямь заспал в джунглях изменения в расстановке сил мировых держав, но азбука оперативной работы требует бережного отношения к агентуре. Возможно, в ЦРУ с внештатниками и не церемонятся, богатое ведомство, может себе позволить и хамство, но всё-таки...азбука есть азбука. Барнет "послал" Хейнкеля явно намеренно. Зачем? Это настораживало майора. Да и сам Хейнкель ...слишком с готовностью, со щенячьей даже радостью упал в объятия ФСБ. Не ломался и цену себе не набивал...

Размышляя об этих странностях, Мишин краем уха выслушивал секреты, что дорогой выкладывал немец - мало, ох мало оказалось тайн ЦРУ, всего-то на десяток километров. Ясное дело - управляющего завербовал, его

секретаршу, ещё двух мулатов из обслуги - покажет их потом, негодяев..., чем ещё порадовать ФСБ, Хейнкель просто не знал. Но порадовал, сам того не подозревая, совершенно другим -своей глубинной, во всём сквозившей уверенностью, полученной ещё, возможно, в генах от битого под Сталинградом деда - "русские не сдаются". Оказалось, он ещё верил в ФСБ, ещё верил в Россию, мерзкий нацист, и лучшего друга для неё Мишин не смог бы и найти. Все прочие друзья превратились в соперников и врагов, даже родные вроде украинцы, латыши, киргизы и прочие.., которые просто смеялись над бедной Россией и бедным, больным её Президентом. Лишь немцы и евреи, испытанные враги, ещё верили в русских, и это рождало надежду даже у чекистов. Друзья всегда врут. Только враг скажет вам правду. И когда Хейнкель спросил майора его мнение, тот ответил с бетонной убеждённостью : - Барнет - осёл. Ты ещё дёшево предложил ему акции. Всего вдвое дороже. Вот увидишь - вскоре он предложит тройную цену. Плюнь ему в харю. А когда он предложит впятеро - доложишь мне. Но тридцать процентов - в любом случае мои. С начальством надо делиться - не забыл? Это основной закон российского бизнеса. -

Хейнкель предпочёл эдак согласно промолчать. Разведчик-любитель, он смутно ощущал, что все его мысли этот русский пакостник-профессионал насквозь видит, и он не ошибался. Майор нашёл объяснение всех странностей - ГРУ. Главное Разведуправление, чьи алмазы и спёр Хейнкель. На это навела невысказанная мысль немца о защите, которая просвечивала во всём его рассказе. Если не ЦРУ, то ФСБ. Деньги - вопрос важный, кто спорит, однако своя шкура дороже всех денег мира. Не за одними деньгами летал Хейнкель в Америку. Он наверняка хотел выяснить - кому же принадлежат на самом деле похищенные алмазы ? Выяснить у тех, кто и навёл его на караван. Только они и могли навести, хозяева агента. Хейнкель осознал, что теперь, когда украденные алмазы всплыли в виде отеля, на их след могут выйти. Но кто ? Заирских партизан Хейнкель явно не опасался. Те ещё способны поискать похитителя в соседней стране, но искать по всему миру..., нет, дешевле новых алмазов накопать. Хейнкель явно получил ответ у Барнета, раз с радостью сдался ФСБ. Алмазы ГРУ...Можно подумать, что у американца совесть

проснулась, раз сообщил Хейнкелю имя хозяина камней, но Мишин знал, что совести у разведслужб никогда не было и никогда не будет. Нет, не совесть заставила Барнета предупредить агента об опасности. А что ? Только расчёт. Возьмись за Хейнкеля ГРУ, тот выложит всё о своих наводчиках, а уж ЦРУ пока считалось с российской военной разведкой. Она избежала избиения, которому подверглось КГБ от рук Президента. Конечно, их тоже пощипали демократы, но немного - ГРУ лишилось скорее старых перьев, паразитов и лишнего жира, сохранив всю свою силу, в отличие от КГБ, от которого осталось скорее чучело, обклеенное перьями, под названьем ФСБ...Да, Барнет опасался ГРУ, и потому фактически послал Хейнкеля в объятия ФСБ, с твёрдой уверенностью в удушливости этих объятий для немца. ФСБ просто обязано оборвать след, ведущий к ним. И одновременно оборвёт и след к ЦРУ. И вот тогда..., тогда ЦРУ с чистой совестью продаст их отель обиженным военным разведчикам...

От этой отчётливой мысли майор Мишин похолодел. ГРУ стоило бояться даже Особисту Мишину. Однако он всё ещё не хотел верить в ту донельзя чёрную реальность, которая начала проступать сквозь обманчивую беззаботность Азор.

Отделённые от водителя стеклянной перегородкой, они могли говорить свободно, поэтому Мишин решил "дожать" немца, пока не опомнился. Расколоть, пока потрескивает. И тихо задал простенький вроде вопрос : - А кстати, давно хотел уточнить - в какую сторону шёл алмазный караван ? Из Заира, как все думают, или наоборот - в Заир ? Раз ты согласился на нас работать, давай уберём неясности. -

Хейнкель опустил голову и чуть побледнел. Молчал минуты три. Наконец, выдавил : - Ты же знаешь...-

- Давай откровенно, Курт.- веско сказал майор.- Ты должен доверять нам. Выкладывай в деталях - кто, когда и как тебя навёл. И запомни - чекисты никогда не сдаются. Ты теперь тоже чекист, так что будем отбиваться вместе.-

Мишин невольно выдал Хейнкелю одну из тайн Завещания - все чекисты её знают. Общеизвестное заблуждение "русские не сдаются" поддерживается пулемётами заградотрядов из чекистов. Без них русские

ещё как охотно и сдаются, и разбегаются - это показало огромное количество пленных в начале второй мировой войны. На самом дели истинно только изречение "чекисты не сдаются".

Ободрённый Хейнкель выложил всё. Да, на караван его навёл человек от Барнета, из ЦРУ. Хейнкель и раньше выполнял его поручения - платил тот щедро, однако в этот раз Хейнкель малость офонарел от просьбы выяснить - ни много, ни мало - стратегические планы командования партизанских соединений партии Труда - независимой и действующей подпольно партии оппозиции Заира. Правда, за целых пятнадцать тысяч долларов, но Хейнкель всерьёз подумывал о вразумлении фантазёра из Лэнгли ударом в челюсть. Однако тевтонская выдержка победила - выслушал до конца, и не пожалел об этом. Всё было просто - за две ночи работы у письменного стола он заработал и получил эти деньги. Пришлось поднять все свои отчёты и рапорты за прошедший год - цереушник был уверен, что состав и количество перехваченной контрабанды, идущей в Заир, полностью высветят планы партизан. Хейнкель свёл в таблицу количество и наименования перехваченных грузов у нарушителей, и ясно понял, что боевых действий партизаны вообще не планируют. Количество оружия и боеприпасов очень резко уменьшилось, зато ещё резче, в несколько раз, возросло количество виски, рома и пива. Появились телевизоры и магнитофоны из Японии, мягкая мебель, но главное - шлюхи - задержано несколько сот белых и чёрных, явных шлюх по всем признакам. А эти, как мухи, слетаются только на запах денег и удовольствий. Создавалось впечатление, что оппозиция, наплевав на революционные идеалы, решила отдохнуть и пожить красиво.., дело хорошее, однако на какие же деньги ?!

Этот вопрос весьма заинтересовал Хейнкеля - что он, партизан не знал ? с чего они загульванили ? И во время бесед в номере прибывшего цереушника за стаканчиком виски Хейнкель так и сяк допытывался о причинах странного ожирения партизан, получая в ответ раздражающе непонятную улыбку. Тогда хитрый Хейнкель, вроде как в благодарность за лёгкий заработок, закатил гостю вечеринку за свой счёт, с дорогим виски и чёрной икрой, с крутобёдрой негритянкой - и расчёт оправдался - размякший американец разболтал свою "страшную" тайну - партизаны занялись коммерцией. Они принялись отмывать чужие алмазы. Покупают

их по дешёвке в других странах, завозят к себе - и продают, как свои, по своим налаженным каналам и ценам. Им не надо опасаться санкций Де Бирс, они и так вне закона. Цереушник весь лучился довольством - законному правительству Заира, другу США, партизаны не угрожали.

Только во время встречи с Барнетом Хейнкель понял, что цереушник тогда проболтался специально. Он знал, что непременно надумает Хейнкель . Да, так его навели на караван. А сам Барнет уточнил главное - алмазы в Заир поступали не из разных стран, а только из России. И рассказал, что когда Россия свернула поддержку марксистских партий в других странах, партизаны, которые к тому времени планировали штурм столицы, начали довольно быстро хиреть. Чтобы выжить, им пришлось отступить и укрыться в джунглях, вокруг алмазоносных местечек, но добычи едва хватало на еду и патроны. Поставка же им крупных партий российских камней , о которой узнало ЦРУ, грозило возвратом к прежней нестабильности. Контакты на высшем уровне между разведслужбами обоих стран , США и России, теперь возможные, вроде прояснили ситуацию. Речь шла о чистой коммерции, которая никак не касалась политики. Россия пояснила, что партизаны помогают реализовать невостребованный Де Бирс избыток добываемых алмазов - ведь России деньги нужны. С вами хотя бы, американцами, по займам расплачиваться. Тихая такая торговая операция, вот и всё. В ЦРУ с пониманием отнеслись к российским трудностям. Де Бирс - частная компания, сама по себе, и если за её счёт Россия малость подлатается, то ЦРУ только радо за Россию. Лишь бы партизаны не перепутали коммерцию с чем другим вроде войны. Российская стороны твёрдо заверила, что этого не случится, и недоразумение вроде было исчерпано. Однако разведка и доверие - вещи несовместные, поэтому ЦРУ предпочло держать руку на пульсе. Одним из контролёров и был оперативник с пятнадцатью тысячами, посланный к Хейнкелю.

В споре с Барнетом немец согласился, что нападать на караван никто его не просил. Но и Барнет не отрицал, что Хейнкель сделал для ЦРУ благое дело. Сообразительный, мигом просёк, что НАСТОЯЩИЕ караваны идут в другую сторону, маскируясь под мелкие партизанские отряды, с которыми пограничная стража предпочитает не связываться. Благое потому, что

поставки алмазов всё равно вызывали у ЦРУ обоснованные опасения. Ведь когда-нибудь партизаны, обожравшись разносолами, перепившись до блевоты виски и заездившись на своих бабах до полного нестояния, вспомнят в тоске чёрного-чёрного тупика, куда их заманили лёгкие деньги, как ломились они раньше по джунглям, голодные и мокрые от рассветного тумана, поливая из автоматов наперевес всё живое свинцом и вопя от счастья и страха - ломились в светлое будущее.., рано или поздно они поймут, что продали право первородства за чечевичную похлёбку - и снова возьмутся за оружие. А лишние деньги - это новые друзья. И вместо того, чтобы чахнуть и хиреть, партизаны растут и крепчают - ну, и на кой чёрт ЦРУ лишняя морока ? Мир велик и прекрасен, и уж чего-чего, а мороков в нём и так предостаточно...

Конечно, в Капитолии, где доклад ЦРУ по этой теме изучила закрытая от журналистов подкомиссия Конгресса, сочли опасения ЦРУ пустыми и велели этому ведомству оставить всё, как есть, ограничившись только контролем. И конечно, ЦРУ выполнило приказ Конгресса - секретные службы, они всегда выполняют приказ, потому что полностью под контролем общества - невозможным в принципе из-за режима секретности секретных служб - добавил с усмешкой Барнет.

Он обвинил в будущих неприятностях самого Хейнкеля - если б он, как ЦРУ и рассчитывало, сдал большую часть алмазов государству, ГРУ не стало бы их искать. Бывают же потери, их списывают, и всё. Такова жизнь. Однако Хейнкель решил хапнуть всё, мало того, нарисовался с деньгами, вынырнув в этой фээсбешной афёре с отелем на Азорах, как последний дурак - и думает, что ЦРУ поможет ? И тем самым подпишется под нарушением договора с российской разведкой ? Вали- ка лучше подальше, нештатный агент.

Слушая немца , майор Мишин вдруг ощутил на коже мурашки, холодные и крупные, как лягушата. Только теперь он окончательно понял, что за деньгами - придут. Вспомнилось, как Кузьмин требовать пристегнуть к делу ГРУ. Создать мираж..., который придёт теперь наяву. Не впервые Мишин сталкивался с тем, что нарисованный чекистами призрак вдруг наливается плотью и кровью, оживал, да так, что дух перехватывало. Это всегда изумляло, хотя ничего чудесного в этом не

было - просто следствие одного из постулатов Железного Феликса, объясняющий волшебное оживание чудищ чекистского разума - " все люди преступники, и потому долг Особиста - не найти, а создать доказательства этого. Тот, кто думает о людях плохо - оптимист. Чекист должен думать о людях ещё хуже, чтобы хотя бы немного приблизиться к правде."

Наконец Мишин увидел её - настоящую, донельзя чёрную реальность. Вся туша ГРУ вскоре наедет на их отель. ФСБ не выдержит. Несмотря на все свои обещания. Директор сдаст его, своего Особиста. Сначала он отдаст отель. А потом, если ГРУ примется упорствовать в наказании виновных - сдаст и его. Такова участь Особистов - их всегда предают свои же начальники. Это ещё один из постулатов Железного Феликса.

Мурашки так и ползали по коже, но майор надеялся, что Хейнкель их не замечает. Он вспомнил о своей недостроенной яхте - это последний шанс сохранить хоть что-то. Кстати, к этому времени работа на стапелях вовсю кипела и пенилась. Сразу же после покупке отеля Мишин запустил работу по постройке яхты, первым же своим распоряжением. Анита рассказывала, когда вернулась с Азор, что управляющий нанял рабочих под командой инженера-кораблестроителя - и уже тогда остов прямо на её глазах начал преображаться в яхту. Сейчас же яхта практически готова - идёт отладка двигателей, завозится кухонное оборудование, заканчивается отделка внутренних помещений. Ещё немного - и у Мишина появится шанс удрать от предстоящего передела собственности. Разумеется, при сильном желании могут и в океане найти, но там он будет один, без предательского начальства за спиной. Там можно принять бой. Пусть он выглядит по сравнению с ГРУ этаким мелким тараканом, но кто сказал, что тараканы слабы ? Поймай его, если такой сильный. В этом благословенном Господом мире сила решает далеко не всё. А если подумать, человек выглядит против таракана довольно бледно. И кто знает, как насмехаются тараканы по своим щелям ? какими героями себя чувствуют, совершая набеги за крошками с хозяйского стола?

Мысли о тараканах привели Мишина к воспоминанию о ещё одной секретной информации для внутреннего пользования ФСБ. Дело в том, что американским генетикам удалось найти и выделить так называемый

"русский ген", и они попытались привить его тараканам. Они рассчитывали, что тараканы с таким геном будут замирать от достаточно громкого начальственного окрика, как это делают русские, но - дело не выгорело. Напротив, тараканы с русским геном оказались необычайно хитрыми, наглыми и сообразительными, а уж при окрике они не просто пускались в бега с дикой скоростью, но при невозможности спасения прыгали, как блохи , и кусались, как тарантулы. Это озадачило американских учёных - ведь иное название русского гена - "ген пассивности". Пришлось консультироваться с другими учеными в поисках разгадки, даже с философами, пока не поняли в чём дело. Поведение человека от генов тоже зависит. Но в гораздо большей степени оно зависит от другого - от обычной, повседневной жизни. Российская жизнь и российская государственность настолько же тяжелы, насколько тихо ведёт себя человек с русским геном. Более того, без русского гена в России вообще не выжить. Кстати говоря, американцы и не выживают - нет американцев в России. А россияне , напротив, способны после России жить хоть среди канибаллов. В Америке им попросту скучно, все жалуются.

Прибыв в отель, Мишин с немцем вытащили все установленные последним "жучки", после чего Мишин отправился на поиски Кузьмина. Тот сидел в парке, в одиночестве на скамейке под пальмами, в тенёчке. Рожа - самая генеральская, то есть угрюмо-багровая, а взгляд давит так, что на дорожке пыль шевелится.., ну, и водкой разит, как и подобает от генеральской рожи - на десять метров. Он молча выслушал новость о неизбежном наезде ГРУ, подумал, скорбно вздохнул, и сказал, что проблемы надо решать по мере из поступления. ГРУ пока нет. А война с местными властями за землю - вот она, хоть сейчас начинай.

- Саня, - грустно заявил Кузьмин, - поначалу я думал, что тут просто богадельня. Я думал, что твоя девчонка - просто паникёрша. Что тут на деле - край непуганых кретинов. Ведь даже до мафии эти местные ещё не додумались. Живут - ну ты не поверишь - по закону, а ?! У них суд присяжных - представляешь?! Вот на что они надеются. Но вот сейчас ребят послушал и понял - всё не так смешно, как казалось. Не зря надеются... Я по привычке путал его с нашим российским судом,

бодяжного разлива, за которым нет ничего. Наших судей просто по телефону запугать можно. А уж если свидетеля шлёпнуть, или там денежкой помахать.., недаром у нас сидят одни придурки, пьяницы и неудачники. Не бандитов же реальных сажать этим бодяжным судом. Здесь за судом...ну ладно - полиция, с ней справимся, - но тут решение суда поддержит всё, все и вся. Потому что, если что - подскочит седьмой флот США. Первым. Не хватит - армия подскочит - чуть позже. Выбирай, с кем спорить. Оказывается, у них суд - это высшая инстанция. Ни мэр, ни другое начальство, с кем запросто бы договорились. Я охренел. Суд присяжных, ты представляешь ?! Это же...просто люди, которые тут живут и по улицам ходят Бред. И все эти присяжные - из местных. И ясно, какое решение они примут - нам оно не понравится. Вот и весь расчёт. Нас даже запугивать не будут. А тем более отстреливать. Нас просто задавят по закону ! Где справедливость. Саня ?! Здешняя мэрия собирается подавать на нас в суд, где будет оспаривать наши права на покупку земли. А в местном законодательном собрании для полного успеха срочно проталкивают закон о признании недействительными всех договоров аренды сроком больше десяти лет. На этом основании они сто пудов выигрывают процесс и откажут нам в продаже земли. -

- Затруднительно будет перестрелять всех присяжных, - мрачно сказал Мишин, - но чекисты трудностей не боятся. -

- Не смешно. - грубо оборвал Кузьмин. -До суда вообще доводить нельзя. Мы вовремя прилетели. Наши адвокаты ни черта не знают, кретины. Основной удар нужно нанести по законодателям. Там есть и сторонники нового закона, и противники. Вот первых мы и примемся давить всеми силами, но тихо и мирно. И мэр, конечно - тоже проблема. В самом крайнем случае - шлёпнем под несчастный случай. Его преемник будет сговорчивей. Но это в самом крайнем случае. Ведь мы - всему миру известные гуманисты. Поэтому упор сделаем только на компанию запугивания. И тут есть одна закавыка. Ведь мы - простые владельцы акций, честные и порядочные бизнесмены. Мы же не можем угрожать людям, так ? Нам такое и в голову не придёт. Поэтому пусть их пугает наша "крыша". Мы ведь - русские, известные всему миру недотёпы, которые не могут без начальства, хоть какого, и даже на свободе - без

"крыши" и мафии - никак. Ты оказался прав насчёт Коли Маслова - он отличный парень. Я просто вижу его управляющим вместо этого пьяницы Стоуна. В малиновом пиджаке, спортивных штанах и с золотой собачьей цепью на бычьей шее. Поэтому давай-ка срочно за ним - одна нога здесь, другая там. Я уже заказал билеты для тебя и лейтенанта.-

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 39.

ВЕРБОВКА МАФИОЗИ.

У чекистов ничего не пропадает, люди хозяйственные, они всякую дрянь стараются приспособить к своему делу, поэтому зря, совершенно зря мучился неизвестностью в тюремной камере "алмазный король" - просто ему не сочли нужным сообщить, что он деталь на складе у чекистов. В нужный момент его достанут и поставят в нужное место. Коля Маслов сидел в одиночной камере, нисколько не сомневаясь, что поляки таки пришьют ему убийство Ибн Фаттаха. Уголовное дело против него возбудили именно по статье "умышленное убийство", а следователь, очень не любивший детских значков, не спешил приобщать к делу заключение судмедэкспертизы о естественной кончине старика. Команды не было. Но в это прекрасное утро команда поступила, и Колю Маслова вытащили, наконец, на допрос. Ночи в камере - одиночке измучили его холодом, кошмарами и полубессонницей. Никак не мог привыкнуть к запаху параши. Никак не заживали синяки, полученные при задержании от дубинок и кулаков, ныли расшатанные зубы...или это душа ныла? Каждую ночь Коля проклинал свою доверчивость и исступленно мечтал встретить как-нибудь в темном переулке "синеглазую гадину", которая так ловко подставила его под удар. Он даже обрадовался, когда хмурый конвой повел его не допрос, хотя ничего хорошего там не светило. Он не ошибся.

В небольшом мрачном кабинете, где за массивным столом горбатился за писаниной неласковый человечек с мутным, как самогон, взглядом, Коля вдруг увидел сидящую у стеночки пару - одетую с иголочки, сияющую "синеглазую гадину" Аниту и незнакомого мужчину средних лет. Лица обоих цвели крокодильими улыбками.

- Вот она ! Убийца Ибн Фаттаха! - завопил Коля, подымая указующий перст и делая шаг вперед - но тут же получил и по персту, и по руке, и по

хребту - в две дубинки с двух сторон. Его с такой силой впечатали в табурет, что перехватило дыхание.

- Я протестую против негуманного обращения с российским гражданином. - радостно заявила Анита, вскочив на ноги. - От лица российского посольства. Вот. -

Мужчина рядом тоже встал и представился : - Гражданин Маслов, я ваш переводчик. - И тут же заговорил по польски, который Коля отлично понимал. - Господин следователь, добавьте ему еще, а то протест посольства выглядит надуманным. -

Следователь кивнул своим стражам, и Колю принялись избивать. На него сыпалась, казалось, вся Великая Китайская Стена кирпич за кирпичом - он охал, кряхтел и вскрикивал, подпрыгивая на табуретке, словно под током. Когда последний кирпич бухнул по темечку, сквозь пыль, поднятую в голове, донеслось звонкое : - Нет, я решительно протестую против столь жестокого обращения с российским гражданином. От лица посольства России. Понятно ? -

- Российский представитель требует избежать лишних мучений. - на польском пояснил переводчик. - Давайте с размаху шмякнем его в пол. За руки, за ноги - и...я помогу. -

Коля что-то протестующе забулькал Говорить еще не мог.

- Мозги у него явно не на месте - узнаёт всех направо -налево, да еще в убийстве обвиняет. - пояснил переводчик. - Их место на полу, по моему. -

- Я ошибся. - прокашлял Коля. - Я извиняюсь. -

- Обознались - хотите сказать ? -

- Обознался, да. Бывает. -

- Значит, вы незнакомы с этой женщиной, гражданин Маслов ? - уточнил переводчик по русски.

- Впервые вижу. - буркнул Коля, опуская глаза.

- Тогда познакомьтесь - Анита Фёдоровна Шкваркина - представитель посольства России и ваш адвокат. -

- Очень рад. - проскрипел Коля, не решаясь поднять голову.

- Госпожа Шкваркина уже ознакомилась с материалами вашего обвинения. Вы знаете, что вам грозит смертная казнь ? Зачем вы замучили старичка ? -

- Я ...я его не мучил. - вяло сказал Коля.

- Ну разумеется. - сказал мужчина. - Утюг и паяльник. Как же я сразу не догадался ? Вы пытались его согреть, не правда ли ? Боюсь, присяжные вам не поверят. Хотите ознакомиться с материалами обвинения ? -

- Конечно, хочу. - сказал Коля.

Следователь встал из-за стола, придвинул на край пухлую папку. - Надеюсь, вам хватит часа, господа ? -

- Хватит. - заверил переводчик, и поляки вышли.

- Читай, Коля. - дружелюбно сказал мужчина, по хозяйски садясь в кресло следователя. Пошарив в столе, он достал оттуда дубинку и кастет. Улыбаясь, словно акула, кастет надела на узкие пальцы девушка – блескуче -медный, тяжёлый.

- Так с кем ты меня перепутал, корешок ? - нежным голосом спросила она, и стукнула кастетом по колену. Коля заскрипел зубами, дернулся от боли, но стерпел молча. В голове блеснула догадка - подобным черным юмором отличаются только чекисты. Если он попал в лапы ФСБ...Чёрная тоска в душе подсветилась проблесками надежды - с этими можно договориться. Он много знает.

- Ни с кем. - проскрипел он. - Я же извинился. -

- Ты читай, не отвлекайся. . - мужчина небрежно и больно вытянул Колю по шее дубинкой, и тот послушно раскрыл папку.

- Я давно обещала ему яйца оквадратить. - сказала девушка, и с силой ударила кастетом в плечо. От вспышки тупой боли Коля застонал, не сдержался, но по прежнему делал вид, что очень занят чтением. Мужчине это явно понравилось. Он откинулся на спинку кресла и назидательно сказал: - Анита, месть - это непродуктивно. Это простая потеря времени. Взгляд в прошлое и война с призраками. Нам надо смотреть только в будущее - и трудности, и враги находятся там. А для этого тебе надо научиться прощать. Давайте, миритесь. Вам вместе работать. Иначе какой ты чекист ? -

Девушка подумала и заявила : - Я - хороший чекист. - Она бесцеремонно уселась Коле на колени. И погладила его кастетом по щеке. - Ну что, мир-дружба? - В голосе, впрочем, мира не ощущалось.

- Мир. Я вас не знаю. - хрипло сказал бедняга, с ужасом чувствуя, как под тёплой тяжестью девушки его мужское достоинство принялось увеличиваться. Девушка это ощутила.

- Может, мне попрыгать ? Для полного счастья ? -насмешливо спросила она, и снова ударила кастетом по колену. Не так сильно, как прежде, но в то же самое колено - и Коля взвыл. Его затрясло, желанием мигом увяло.

- Ты читай, не отвлекайся. - мужчина опять стукнул его по шее.- Впрочем, чтение тебе не поможет. Только раскаяние. Давай-ка, не теряя времени, пиши явку с повинной. - Он достал из стола стопку бумаги. - За что замучил старичка, когда и как. Облегчи совесть, убивец. Мы умеем прощать. И с чистой совестью - на свободу. Мы будем ждать внизу. Красная "Мазда". За час управишься ? -

- А если я не убийца...Зачем я буду...- вяло начал было возражать Коля, но удар дубинкой по голове и удар кастетом по рёбрам - от вскочившей на ноги девчонки - заставил его захлебнуться словами.

- А на кой чёрт нам нужен добропорядочный гражданин ? - нахмурился мужчина. - Нам на хрен не нужны эти придурки. Мы с убийцами работаем, они интересней. Или ты пишешь своё сочинение, и мы берём тебя на работу, или гниёшь до конца дней в тюряге.- Тут он нахмурился ещё больше. - Или...ты не веришь, что мы работаем в ФСБ ?-

Коля промолчал, и мужчина, изучив его морду, огорчённо сказал: - Ай -яй-яй....Какие наглые пошли уголовники, Анита. Вот что значит - разгул демократии. Чекистов уже в лицо не признают. Удостоверение требуют. Анита, предъяви удостоверение этой жертве демократии. С печатью.-

- Щас-с...- встрепенулась девушка, поднимая кулак с кастетом. - Завсегда готовы. - Она смотрела Коле в глаза. У него заныли зубы . И всё лицо. И голова.

- Не надо удостоверения! - взмолился он. - Я вам верю. Я напишу. Хоть сейчас. Я...-

- Так пиши. - мужчина придвинул Коле стопку бумаги и авторучку. - Когда напишешь, отдашь следователю. Он тебя отпустит. - Переводчик встал и направился к двери. - Ждём тебя внизу. Красная "Мазда". -

Напрасно Анита, уже сидя за рулём красной японки, засомневалась, что матёрый уголовник, криминал и мафия напишет признание в убийстве,

веря, что его освободят. Коля только спросил у следователя : - На каком языке писать ? -

- На русском.- буркнул тот, не поднимая самогонных глаз, и Коля погнал писанину.

Мишин предложил Аните поспорить - на бутылку Рейнского , урожая 1876 года. Анита подумала - и отказалась. Чекисты хитрые. Если даже она выиграет, Мишин отдаст ей только пустую бутылку.

- Если не напишет - что ж, поставим на его место хоть Лёху. Тоже мерзавец порядочный. Не так уж это важно. Главное, чтобы человек верил нам, чекистам. Это единственное, чего мы хотим. Если не верит - это не наш человек. Не сломанный.-

Следователь, внимательно прочитав Колину писанину, спрятал её в стол, и сказал, глядя в стенку: - Ваше признание убедительно. К сожалению, не могу ему поверить, потому что российские дипломаты уже предоставили не менее убедительное алиби для вас. Я вынужден закрыть дело. Вы свободны. Вот пропуск. Извините. -

В машине Мишин вручил Маслову новенький загранпаспорт с его фотографией.

- Фаттахов. Николай. - прочитал тот вслух, но ничего не спросил.

- Вряд ли ты забудешь новую фамилию. -Сказал Мишин. -

- Никак нет, не забуду. - угрюмо и бодро отозвался Фаттахов. - Я куда-то лечу? -

В паспорте торчал авиабилет.

- На Азоры. Вместе с нами. Рейс через два часа. Как раз успеешь в аэропорту привести себя в порядок. Управляющий отелем должен выглядеть, а не походить, как ты, на русского уголовника, сбежавшего из тюрьмы. Дай ему одеколон, Анита. -

- Хрен ему в грызло. Он меня шлюхой обзывал. - мстительно сказала девушка. - Пусть воняет. -

- Тогда конечно. Пусть. Кто спорит. Я лучше окошко приоткрою.-

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 40.
ЦРУ НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ.

Директор ЦРУ недовольно скривил губы: - Резко увеличить агентурное присутствие в районе Азорских островов..., и как понять эту рекомендацию ? Можете объяснить ?-

Его заместитель пожал плечами. - С компьютером я сделал всё, что мог, но конкретики не получил. Остаётся одно - собрать совещание руководителей всех служб. Это может помочь.-

- Хорошо.- сказал директор ЦРУ. -Организуйте это побыстрее. Не люблю неопределённости. Но своё личное мнение вы можете высказать ? Сейчас ? -

Заместитель снова пожал плечами. - У меня его нет. Я просто теряюсь в догадках. Что делать на Азорах нашей агентуре ? Загорать ? - Заместитель развёл руками.- Надеюсь, совещание поможет.-

Такие совещания проводились редко из-за большой занятости руководителей служб, и организовать его удалось только к вечеру следующего дня. После прочтения рекомендаций по Азорам, выданным Главным Компьютером Лэнгли, на минуту повисла тишина - каждый старался вспомнить хоть что-то подозрительное по этому району. Потом принялись переглядываться, словно в поисках помощи, и вскоре все уставились на Барнета, начальника Отдела Специальных Операций. Только тот смотрел в стол.

- Ну, что ? - не выдержал директор ЦРУ. - Барнет! Есть что-нибудь ? -

- Ну да. - озадаченно отозвался Барнет. - Довольно смешная история...-

- Так насмешите нас, и побыстрее. -

- Недавно из Европы прилетел один внештатник. Напросился ко мне на приём. Настоящий дебил. Вбухал больше десятка миллионов долларов в какой-то паршивый отель на Азорских островах, и требовал, чтобы наше Управление выкупило его акции за двойную цену. Уверял меня, что проник в самый центр операции ФСБ! Настоящая жертва старых представлений о России.-

- Поконкретнее - в чём там дело ? -

- Помните, я докладывал вам об операции "Караван" ? Срыв российских алмазных поставок в Заир ? -

- Ну и что ? -

- Так вот, когда этот агент попытался сбыть перехваченные у русских алмазы, он нарвался, видимо, на агента ФСБ. Оно вмешалось, ну, и вырвало себе львиную долю, на которую и приобрело этот отель на Азорах. Купило для чисто коммерческих целей, это очевидно. У России нет внешней политики - это всем известно, кроме этого агента. Так я ему и сказал. Российские чиновники заняты только прихватизацией, как они сами выражаются. И чиновники из ФСБ не исключение. Исключительно удобный для них случай - они делят акции отеля, ничуть не маскируясь. О разведывательных задачах и речи быть не может. Погодите минутку, я сейчас уточню. -

Барнет снял трубку одного из телефонов, что стояли на столе, и набрал номер.

- Джоан, разыщи список акционеров закрытой акционерной компании "Продвинутые Лохи"..., да, Азорские острова. Жду..., минутку, приготовлю ручку...вот как ? Есть изменения ? Диктуй. -

Он выслушал, делая пометки на листочке бумаги, положил трубку.

- Видите, я прав. - В голосе Барнета заплескалась снисходительность.- В списке акционеров появилось новое имя - генерал-полковник ФСБ Савельев, один из заместителей самого Директора ФСБ. Надеюсь, представлять этого генерал излишне ? -

- Не стоит. - буркнул один из собравшихся.- Этот гебист в своё время попортил нам немало крови. Рад, что он, наконец, занялся делом. -

-Всё очевидно. - сказал Барнет. - Как и прочие чиновники в России, чекисты делят накопленное за семьдесят лет правления коммунистов. Деньги делят. Думаю, нет повода для беспокойства, господа. Компьютер ошибся. Это просто бизнес. -

- Кто ещё в списке акционеров ? - недоверчиво спросил Директор ЦРУ.

- Майор ФСБ Мишин. Капитан ФСБ Шкваркина. Полковник ФСБ Кузьмин. Некий Ван Меер - видимо, для представительства. Ну, и наш идиот Хейнкель, псевдоним - Германец.-

- Боюсь, это вы идиот, Барнет. - мёрзлым голосом сказал Директор ЦРУ. - Напомните, чьи алмазы прихватизировали феэсбешники ? -

- Российские же, разумеется. - недоумённо сказал Барнет.-

- Поставлю вопрос иначе. - терпеливо сказал Директор ЦРУ. - Кто конкретно занимался поставками алмазов ? Какое ведомство ? -

- Главное Разведуправление России, ГРУ. - Барнет по прежнему недоумевал. - Ну и что ? Они списало их, как потери. -

- Это вы жертва старых представлений, Барнет. - сказал Директор ЦРУ. - Раньше, во времена коммунистов, так бы и случилось. А теперь ? -

- Вы думаете...- Барнет наморщил лоб. Казалось, он услышал мысль Директора. Но пока неотчётливо.

- Это деньги, Барнет. И чем чиновники ГРУ отличаются от чиновников из ФСБ ? Так чьи это деньги ? Конкретно? -

- Деньги...Выходит, деньги ГРУ. -

- Вот именно. -Ещё более мёрзло сказал Директор ЦРУ.- И ГРУ за ними придёт. В этот самый отель. Вот о чём предупреждает компьютер. Он просчитал, что завтра отель будет принадлежать ГРУ.-

- О, Господи...- дружно прошелестел над столом общий вздох. С этим монстром приходилось считаться всерьёз. Блоки памяти о ГРУ в Главном Компьютере Лэнгли были меньше, чем изъятые блоки о КГБ, но все знали, что в реальности дело должно обстоять наоборот. Просто ГРУ меньше "светилось", чем КГБ. ГРУ работало на будущую войну, тогда как бедолаги из КГБ дрались здесь и сейчас, за текущую политику кремлёвского лидера. Исчезла политика, исчезли и гебисты. ГРУ осталось, и игнорирование этой организации грозило каждому из сидящих пинком под зад из насиженного кресла.

Присутствующие быстрее Барнета схватили невысказанную мысль Директора: - Когда ГРУ захватит отель, что они будут ДЕЛАТЬ ? -

- Сколькими процентами акций владеет наш агент ? - холодно уточнил Директор, с удовольствием глядя в несчастную рожу Барнета.

- Они... уменьшились. - упавшим голосом ответил Барнет. - А у майора Мишина количество акций возросло.., ровно на столько же. Это значит, что агента мы потеряли. Он сдался на милость ФСБ. В принципе, я сам же толкнул его туда... Господи, кажется, Ты лишил меня разума...-

- Так. - очень тихо заговорил после паузы Директор ЦРУ. - Вы что, Барнет, не знаете ГРУ ? Не знаете русских ? Они создают химеры, чтобы с ними бороться, а нам приходится эти химеры защищать. Причём в

реальности, на реальные деньги налогоплательщиков. Вы что, Барнет, хотите заполучить на Азорах русскую военно-морскую базу ? Так вы её почти заполучили. И что прикажете делать мне? Объяснять Конгрессу, что для противодействия новой военной базе русских США необходим ещё один флот ? И мне придётся сделать это, хотя мы все понимаем, что русские создадут эту химеру только для того, чтобы присваивать деньги. Ведь военный потенциал России Конгресс заботит до сих пор, и денег на противостояние ему Конгресс никогда не жалеет. Кажется, Барнет, вы забыли, что мы уже перестали идти следом за русскими фантазиями. Уже который год русские политики преследуют наши химеры - о свободе и демократии - и этот возврат к прошлому не может не беспокоить.-

- Но это же ГРУ. - Барнет беспокойно заёрзал - Тут ничего не поделаешь. Осколок прежних коммунистических времён. Жаль, Президент России их не тронул. -

Дружный вздох сожаления прошелестел над столом. Если б это случилось, для ЦРУ наступили бы почти золотые времена.., если забыть об арабах с Ближнего Востока, Китае, Африке, да и прочем мире, в котором хватает сволочей, не согласных с американским Президентом.

- А кстати, как здоровье российского Президента ? - с искренним интересом в голосе спросил заместитель по Ближнему Востоку. - Я слышал, опять неладно с сердцем ? -

- Слава Господу, ничего серьёзного. -С такой же искренней озабоченностью ответил Директор ЦРУ.- Вскоре его будет осматривать наш врач, тот самый, что делал Президенту операцию на сердце. -

Здоровье Президента России так заботило руководство ЦРУ, что этот вопрос поднимался на каждом заседании. А уж на дружеских неформальных встречах типа вечеринок с алкоголем подвыпившие сотрудники частенько затягивали на мотив американского гимна: - Боже, храни Президента России, самого умного, самого трезвого, самого большого друга Америки - многие лета-а! -

Его правление открыло в Америке золотой век. Экономика росла, как на дрожжах, с такой же быстротой, с какой падала экономика в России - во многом потому, что эти дрожжи - от интеллектуальных до финансовых - хлынули оттуда. Америка не успевала печатать зелёные свои бумажки -

доллары, Россия оплачивала эту бумагу, нефтью, золотом, ноу- хау, и разнообразным трудом своих граждан. Фактически Президент России заставил всю страну работать на благо Америки, причём бесплатно работать, если не считать американской кормёжки в виде гуманитарной помощи. Кроме того, при полном разгроме КГБ в кремлёвские кабинеты удалось поселить столько проамерикански настроенных друзей, что в шутку, между собой, Кремль называли пятьдесят первым штатом Америки. Даже предложение вшить Президенту России в сердце во время недавней операции микропередатчик было без раздумий отвергнуто из-за опасения повредить его здоровью. Важность информации из "сердца Кремля" попросту терялась перед важностью простой, будничной работы Президента России на благо Америки.

- А как Президент относится к своему третьему сроку правления ? - спросил начальник отдела стратегического планирования. - Он ещё не определился ? -

- Пока нет. - с сожалением отозвался Директор ЦРУ.- Определиться мешает опять-таки вопрос здоровья. Я только вчера лично проинструктировал врача - он уже готовится к вылету в Москву - что на третий срок здоровья должно с лихвой хватить. Тут много сложностей, к сожалению. Алкогольный допинг вредит, конечно, Президенту, но без него он теряет и те остатки трудоспособности, что ещё имеются. Приходится рисковать. Каждый лишний день работы Президента для нашей страны буквально на вес золота.

Однако давайте вернёмся к текущему вопросу. Предложения есть ? -

- Пока одно. - сказал торопливо Барнет. - Исполнить рекомендацию Компьютера. Под видом туристов натолкать в отель агентуры по самую крышу. Я перевербую Хейнкеля обратно - если вы выделите для этого средства. -

- Если ФСБ занялось бизнесом - это хорошо. - сказал начальник отдела стратегического планирования. - Мы всегда поддерживаем бизнес. Напомню, что третья эскадра седьмого флота сейчас находится неподалёку. Почему бы им не посетить с дружеским визитом Азорские острова ? -

- Не будем пока беспокоить седьмой флот. - подумав, решил Директор. - Барнет, необходимо выкупить как можно больше акций отеля. Даже по тройной цене. Средства я выделю. Засылайте агентуру, и помните, как дорого обходится в нашем деле беспечность. -

- Я думаю, что беспокоиться ещё рано. - обиженно сказал Барнет.- ФСБ - это профессионалы. Единственный след от заирских алмазов - это Хейнкель. Они это понимают. Уверен, что они вовремя позаботятся о нём - и проблема будет решена.-

"Позаботиться" можно по разному сменить документы, внешность, наконец, спрятать в надёжное место.., лучше в самое надёжное - могилу. Как и в других спецслужбах мира, в ЦРУ редко, очень редко звучали слова "убить", "ликвидировать" и им подобные. Люди в спецслужбах "решают проблемы" и "развязывают узлы", и если при этом иным людям вздумается исчезать, помирать от инфаркта, прыгать из окна небоскрёба или ловить своей головой летящую по своим делам пулю из снайперской винтовки, то это их проблемы. ЦРУ они не касаются.

Директор ЦРУ отлично это знал, и потому нахмурился. - Резонное возражение, Барнет. Но если ГРУ не выйдет на след, то на кой чёрт мы посылаем тогда агентов в этот паршивый отель ? И выкупаем его акции на деньги американских налогоплательщиков ? Я думаю, надо подсказать ГРУ - где искать пропавшие деньги. -

Директор посмотрел на одного из присутствующих, Уильяма Коллета, специалиста по утечкам секретной информации, провокациям и дружеским контактам с вражескими спецслужбами. Тот кивнул. Во всех спецслужбах не любят неопределённости. Созданные для войны, спецслужбы всегда готовы воевать, и если причин для этого нет, они мигом их создают - иначе на кой чёрт горбатят налогоплательщики на этих дармоедов ?

------- ----------

ГЛАВА 41.

НЕПРОДВИНУТЫЙ ЛОХ МАЙОР КОПТЕВ.

Резидент ГРУ в Заире майор Коптев, военный атташе посольства России , пил в баре "Корона" ледяное пиво. Этот бар, расположенный неподалёку от посольства, частенько использовался для неофициальных

встреч с представителями дружеских разведслужб. Агентура тут не светилась.

- Хелло, Фёдор! - улыбаясь во весь рот, возле столика остановился Джордж Уэллш, тоже дипломат, и тоже какой-то военный советник при посольстве США. Коптев подозревал, что тот работает на ЦРУ. Впрочем, Коптев всех в этом подозревал, как его и учили. Слушать болтовню всегда словоохотливого американца Коптеву не хотелось - но что делать, вежливость... Коптев сделал приглашающий жест. Присев, американец сразу взял быка за рога : - Я только что из отпуска.., масса впечатлений. Курорт, девчонки,, вечеринки - представляешь, встретил там Хейнкеля...-

Гереушник чуть не подпрыгнул.

-.....Впрочем, ты его, возможно, не знаешь ? - круглое лицо американца светилось лицемерием и ехидством.

Коптев понял, что разговор об исчезнувшем немце не случаен. Судьба крупнейшего алмазного каравана висела на его шее камнем, который может утянуть на дно. Полковника М, Буту искала вся заирская полиция, все разведслужбы и все партизаны. Куда улетела эта сволочь с алмазами - занимало умы всего третьего этажа посольства России, где обосновалось ГРУ. В этих мыслях присутствовал и исчезнувший следом капитан пограничной стражи Курт Хейнкель, но скорее свидетелем, чем подозреваемым. Стоит допросить, когда появится. Единственная странность - прислав во время отпуска рапорт об отставке, он не явился до сих пор за положенными документами и деньгами. Впрочем, и эту странность можно объяснить. У партизан иногда даже в столице случаются меткие выстрелы.

- Джордж, я его отлично знал. -Сказал Коптев. - Интересно, где пристроился этот солдат удачи ? -

- Какая разница - где. Главное - хорошо устроился. Он теперь один из владельцев роскошного отеля. Разбогател. Теперь миллионер, строит себе яхту экстра класса. Одних акций на сорок миллионов, не говоря уж...-

- Так где устроился этот проходимец ? - тяжело и в упор, перестав даже изображать улыбку, спросил Коптев. Он понял, что американец знает о важности своей информации и попросту набивает цену. Если он даже действует по приказу ЦРУ, то всё равно постарается на этом заработать.

Все они....капиталисты..., сволочи.., одна нажива на уме....Платить Коптеву было нечем, и американец это знал.

- Устроился он...- Джордж сделал паузу, нагло улыбаясь в лицо собеседника. - По моему, я оказываю тебе очень ценную услугу, а ? -

- Ты ошибаешься. - чуть не с ненавистью сказал Коптев. - Пустяковую. Так где он ? -

Майор непроизвольно подался вперёд, как для броска. Американец перестал улыбаться. Поморщился. Нищета русской разведки давно уже не удивляла. Она раздражала. Этот русский крохобор вполне способен задушить его прямо в баре, если попытаться уйти.

- Хоть выпивку поставь. - мрачно сказал Джордж, уже не пытаясь торговаться. - Он на Азорах. Отель "Продвинутые Лохи". - Название отеля Уэллш произнёс по русски.

- Кто-кто ? Лохи? - поразился Коптев.

- Продвинутые, в отличие от тебя. - с удовольствием сказал американец.

Выпивки Коптев ему не поставил.

---------- ---------- ----------

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
" БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ".

ГЛАВА 42.
ГРУ ВСТУПАЕТ В СХВАТКУ.

Генерал ГРУ Ногин, высоченный, под два метра ростом, горбился в кресле, слишком маленьком для его мощной фигуры. Чувство телесного неудобства всё больше накладывалось на, так сказать, душевное неудобство, которое возникло после первых же фраз министра Завьялова, а точнее - от его презрительного тона, и генерал с трудом сдерживался, чтобы не рявкнуть на собеседника. Или треснуть кулачищем по столу - от души. Генерал лишь на днях прибыл в Москву из длительной и напряженной зарубежной командировки, и ледяной приём в кабинете

министра оказался полной неожиданностью. Пока он не понимал, почему хотелось взорваться, и предпринял ещё одну попытку.

- Я вас не понимаю. - сказал он угрюмо. - Ещё раз повторяю - мы напали на след пропавших алмазов из разгромленного каравана, а вы не желаете помочь мне информацией.-

- Ваши фантазии я и слушать не желаю. - зло отрезал министр. Глядел исподлобья, словно боксёр Но сдержанная ярость Ногина не позволяла министру попросту отказаться от разговора, и он спросил с нескрываемым презрением: - Сначала ответьте на один простой вопрос. Только правду. Почему Бубу Ньянме оказался вашим агентом ? Вы ведь специально подставили его моей внучке, этого чёрного педераста.-

Генерал Ногин обладал неплохим чутьём, и понял, что разговор вообще не состоится, если отрицать то, что каким-то образом стало известно министру..., хотя.., нельзя сдавать своих агентов. Ну нельзя. Но такова уж участь начальника - приходится сдавать.

- Ну, хорошо. - сказал он.- Не буду отрицать, что Бубу наш агент, хотя и не понимаю, откуда вы могли это узнать. Но согласитесь - мы должны были обеспечить определённый контроль. Кстати, мы договаривались, что деньги уйдут на счёт Бубу Ньянме, разве не так ? И только потом - на счёт фонда. Но вы сделали по другому, как мне доложили - перевели на счёт своей внучки. Сами видите, мы ещё мало подстраховались. - Тут генералу пришла в голову ещё одна мысль, и он заговорил мягче : - А если вас волнует семейное счастье внучки, то уверяю вас - ему ничего не грозит. Бубу питает к Ольге самые искренние чувства, и не стоит оскорблять отличного парня таким словом, как...-

- Не стоит?! - зарычал Завьялов.- Не стоит.., его вся Англия оскорбляет, вашего любителя чужих задниц. И если этот Бубу ваш агент, то именно вы! - точнее, ваше проклятое ведомство шпионское и увело деньги со счёта в Брюсселе ! Мало того, подставили под удар Оленьку ! Мать вашу ! Обнаглели в корягу! Ворьё! Первый кредит увели - вам что ?! Мало показалось ?! Я так и доложу Президенту, мать вашу растак.., вы сорвали всю программу спасения алмазной промышленности - это чёрт знает что! Под суд пойдёте! Это я гарантирую. Вы, именно вы. Вылетите со всех постов к чертям собачьим - и пойдёте под суд. Ворьё! -

Завьялов разбушевался не на шутку. Лицо побагровело. Таким генерал его не видел. Он сгорбился в неудобном кресле ещё больше. И успокоился. Завьялов реагировал настолько неадекватно, настолько непонятно, что генерал отчётливо понял - это не просто недоразумение. Это достаточно крепко слепленная дезинформация, которую скормили министру. Иначе...нужно вызывать врачей.

- Вы можете доказать свои обвинения в воровстве ? - спокойно спросил Ногин.

- Да. Могу. - Завьялов тоже сбавил тон. - Но уж не вам. Президенту. -

- Мне бы тоже хотелось ознакомиться. - так же спокойно сказал Ногин. - Думаю, имею право. -

- Пока не имеете. - отрезал Завьялов. - После расследования, конечно. Ознакомитесь с обвинением. Могу сказать только одно - доказательства вашей вины получены по чистой случайности, другим ведомством. Ваш любитель задниц прокололся - на очередной чёрной заднице..-

Задницы генерала ГРУ не интересовали. Его заинтересовало другое : - А что за ведомство раздобыло эти ваши доказательства ? Случаем, не ФСБ ? -

- Это неважно. Была обнаружена связь между вашим агентом Бубу и одним арабом, через его жену и ещё одного чёрного педераста...Этого араба звали Ибн Фаттах...припоминаете, генерал ? -

- Ибн ... кто ? - генерал Ногин вытаращил глаза. Тренированная память, всегда безотказная, на этот раз не желала признать знакомство.

- Ибн Фаттах. - с прежним презрением повторил Завьялов. -Он работал на ваше ведомство. Возможно, и на ЦРУ. Это ещё выяснится. И утюги с паяльниками вам не помогут, заверяю вас. Хотя бы почерк свой палаческий сменили... утюги..-

- Это чекисты. ФСБ. - тяжело и уверенно сказал Ногин. Он ощутил словно бы мимолётный запах тления, сладковатый и тошнотный - самый верный признак.- Я не собираюсь оправдываться в том, чего не понимаю. Для меня это - белиберда. Вы лучше ответьте на один мой вопрос. Откровенность за откровенность. Это может прояснить ситуацию. Отель " Продвинутые Лохи" - это название вам знакомо ? -

- Что за чушь ? Впервые слышу. - сухо отрезал Завьялов. - При чём тут отель ? С каким-то дурацким названием ? -

- Возможно, и не при чём. Но к нему имеют самое прямое отношение, например, генерал Савельев из ФСБ. А также полковник Кузьмин. Майор Мишин...вижу, эти фамилии вам знакомы. -

- Положим, знакомы. -Завьялов насторожился. - И что ? -

- Они владеют отелем. Собственники. Отель расположен на Азорских островах. Его стоимость - как минимум триста миллионов долларов. Приобрели совсем недавно. Видимо, на сэкономленную зарплату. Новые русские, ага. -

Лицо Завьялова медленно и верно поплыло - как от удара в челюсть, который мутит сознание. Наконец, он выдавил : - Я...я ничего не понимаю...вы правду говорите ? -

- Так это они, добры молодцы, нащупали след пропавших денег в нашем ведомстве ?- ехидно спросил генерал, и по лицу министра увидел, что попал в десятку.

- Я...я это проверю.- Завьялов безуспешно пытался справится с растерянностью.- Такого не может быть. Кстати, откуда вам известны эти фамилии ? Эти лица были задействованы в операции "Грань", совершенно секретной...Господи, как всё запуталось...кому верить ? Я...я всё проверю. Сегодня же. А пока...давайте поговорим о перехваченных в Брюсселе деньгах. И о вашем Бубу. -

- Об этих деньгах я впервые слышу. - отрезал генерал Ногин. - Я о другом толкую. О пропавшем алмазном караване. Повторяю в десятый раз - я нашёл эти алмазы. Помнится, вы намекали, что это мы - сами у себя - отбили караван. Намекали, чего там. Так вот - отелей на Азорах за нашим ведомством пока не числится. Не такие мы бедные, как ФСБ, чтобы у себя воровать. Кстати, вы сказали - операция "Грань". Судя по названию, речь об алмазах идёт, нет ? - Министр был в таком состоянии, что лицо читалось, как раскрытая книга. - Значит, алмазы. Конечно. Левые, сверх квоты. Вы их продавали, так ? И занимались этим генерал Савельев и прочая тёплая компания, как я понял. Теперь мне ясно, как они продали алмазы из каравана. Под вашим прикрытием ? Ну, до чего ловкие ребята...-

После долгой и тяжёлой паузы министр высказался очень тихо, но от души : - Вот же сволочи....я же их...в порошок...- Министерский лик побагровел ещё больше, в помидорный цвет. Завьялову от бешенства не хватало воздуха.

- Порошков намолоть - это всегда успеется. - мирно сказал генерал. - Давайте сначала попробуем разобраться. Насколько я понял, у вас недавно увели какие-то двести миллионов. О них я ничего не знаю, хотя вы уверены в противном. Давайте по очереди разбираться с хищениями - сначала с первым. Если будете молчать - то рискуете заблудиться окончательно в этом кем-то нарисованном лесу. -

- Чёрт с ней, с секретностью. - кивнул Завьялов. - Давайте с первым. Де Бирс должна была выплатить мне шестьсот миллионов долларов. Именно за левые алмазы. И компания их выплатила, выплатила за алмазы - только не мне, а неизвестно кому, и неизвестно за чьи алмазы.., возможно, и за ваши.., за наши. Из разгромленного каравана. Теперь я начинаю верить экспертам Де Бирс - они утверждали, что это якутские алмазы. - Министр помолчал, покачивая головой, словно болели зубы. И зло продолжил : - Вы же в курсе, что дела такого рода чреваты огромным международным скандалом. Слишком много заинтересованных стран. Поэтому операцию проводили полностью чужими руками - но под нашим контролем. -

Видя, что министру тяжеловато выдавливать из себя секреты, генерал решил помочь : - Чужими руками - тут всё понятно. Скорее всего, привлекли уголовщину - сейчас в России мода на такое прикрытие. А вот что значит - под вашим контролем ? Лично - под вашим ? -

-Нет, конечно. Под контролем ФСБ. А я контролировал их. -

- Всё ясно. - Ногин невесело усмехнулся. - ФСБ контролировать принципиально невозможно. Как и большинство спецслужб. Вы купились на иллюзии, которые навеяли свобода и демократия. Максимум, что поддаётся контролю - это результат. Но он может достигаться такими способами, что вы зарыдаете.., хотя результат будет предъявлен. По моему, ваш случай. Претензии к ФСБ у вас есть ?-

- Хрен к ним придерёшься. - буркнул министр. - Я пытался. Оказалось, виноват только я.-

- Короче, ничего вы не контролировали, и лучшее доказательство - отель, купленный ими на ваши деньги.-

- На ваши, на ваши деньги. - поправил министр. - Именно эти шестьсот миллионов я и должен был перевести в адрес фонда помощи вашим чёртовым неграм. Этот Савельев из-за этого дурацкого фонда едва ли не в лицо обзывал меня взяточником. Думал в лицо, по крайней мере. Не могли обозвать как-нибудь получше ? - Завьялов опять начал раздражаться.

- Дурацкого или нет - это нам судить. - Ногин тоже заговорил сердито. - Эти деньги предназначены для выполнения поставленных перед ГРУ задач. Выходит, нас обворовали дважды - вначале взяли караван, потом продали его за наши деньги. И вы вздумали нас же в этом и обвинить ? -

- Не я. ФСБ. - спокойно и даже с сожалением сказал Завьялов. - Пока что все факты у них. Приходится верить, хотя и не верится. Отбивайтесь. Ищите другие факты. Я рад, что мы с вами в одном лагере. Мы вдвоём справимся с этими проклятыми чекистами. А пока...пока что вы и украли - так выходит. -

- Хорошо. - кротко сказал генерал Ногин. - Рад, что вы мне поверили. А то и мне в голову могла бы забрести мыслишка вроде вашего сговора с ФСБ...или другая гнилуха. Разберёмся, кто чего украл. Главное - мы нашли деньги. А фонд помощи неграм...тут вы правы - идея дурацкая. Отель "Продвинутые Лохи" звучит гораздо лучше. -

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 43.
ДЕЛО ОЛЬГИ КОРНЕЕВОЙ.

Завьялов ехал на Лубянку для встречи с Директором ФСБ, отгоняя мысли об Ольге - они походили на зубную боль, мешая думать. После разговора с генералом Ногиным, который поставил всё с ног на голову - или наоборот - пришлось проверять всё, что возможно. Завьялов был даже у Президента.. , но всё оказалось не так просто.

Директор принял его в своём рабочем кабинете, и Завьялов приободрился. Значит, с Ольгой не так плохо. Если б разговор состоялся в "железном" зале.., впрочем, они могли быть настолько плохи, что Директор мог перейти к полной официальщине, с записью беседы.

Усилием воли Завьялов подавил панику. Усевшись в кресло, уставился в непроницаемое лицо Директора ФСБ, пытаясь прочесть хоть что-то.., но чекисты, они такие.., хрен чего прочтёшь.

- Сергей Михайлович, - сказал Директор. - Вы попросили меня разобраться в недоразумении - с делом о наркотиках, в которое оказалась втянута некая Ольга Корнеева...-

После томительной паузы, заполненной неторопливым доставанием пухлой папки, Директор продолжил. - Я сделал запрос. Оказалось, такое дело действительно существует. - Снова пауза. Шелест страниц.

- Возбуждено два года назад, обвиняемые по этому делу уже осуждены и отбывают сроки наказания.., так... и вновь открыто около месяца назад в связи с новыми обстоятельствами. Это уголовное дело ещё у нас в производстве, поэтому дать его на прочтение, как вы просили, увы - не могу. Если хотите, могу вкратце рассказать о сути дела, хотя это и против правил. Устраивает ? -

- За неимением лучшего..., что ж , готов выслушать. -Глухо сказал Завьялов.

- Два года назад, - начал Директор, листая дело, - в Москве нами была разгромлена международная преступная группировка некоего Гусейнова. Она занималась наркоторговлей. Товар Гусейнову привозили из Афганистана курьеры - ими были таджики из бедноты. Договариваться о поставке очередной партии в приграничный район ездил помощник Гусейнова, некий Минибаев, который играл в группировке скорее роль бухгалтера. Во время задержания сам Али Гусейнов был застрелен. Таким образом, Минибаев оказался единственным, кто знал номер счёта в Брюсселе, по которому переводились деньги за полученные наркотики. На следствии он этот факт скрыл, заявив, что номера не знает, так как выплаты производил только сам Гусейнов. Между тем, партнёр Гусейнова по наркобизнесу - как удалось установить, носивший кличку Чёрный Мулла - продолжал использовать этот счёт для хранения денег. Три месяца назад, однако, был убит и Чёрный Мулла, а его соратники, прибирая к рукам его бизнес, нашли в бумагах покойного сведения об этом счёте и о деньгах на нём. Они нашли коды доступа к счёту, однако сам номер расшифровать так и не сумели. Чтобы его выяснить, в Россию были

посланы люди с приказом найти человека, который переводил деньги на этот счёт - значит, знает его - а именно с приказом найти Минибаева. Тот уже отбывал наказание на зоне, однако земляки сумели передать ему вести о нежданных и опасных гостях. Зная, что они доберутся и до него, и до его семьи, Минибаев обратился за помощью к правоохранительным органам. Таким образом, это дело было возбуждено вновь, по открывшимся обстоятельствам, и передано для ведения нам, ФСБ. Оно было принято к производству, и по плану оперативных мероприятий гражданин Минибаев сообщил посланцам из Афганистана вместо настоящего номера счёта подставной, который по нашей просьбе дал Интерпол, к которому пришлось обратиться за помощью. Полиция Брюсселя для подставы дала номер счёта своей сотрудницы, госпожи Готье. Счёт поставили на полицейский контроль, и вот совсем недавно после попытки получить доступ к этому счёту была арестована гражданка России и Англии, некая Ольга Корнеева. Как видите, о недоразумении и речи быть не может. Никакой ошибки нет, Сергей Михайлович. Корнеевой предъявлено обвинение по двенадцати статьям Уголовного Кодекса - отмывание денег, сбыт и торговля наркотиков, обман, мошенничество, а также сбыт фальшивых долларов, незаконное хранение оружия, неуплата налогов.., ну, и так далее, включая сюда вооружённое сопротивление полиции и оскорбление общественной морали...что это с вами ? -

Недоумение на лице Директора вначале сменилось задумчивостью, потом - брови Директора взметнулись.: - Как же я сразу не вспомнил ! Ольга Корнеева...это же ваша внучка, так ? Вот чёрт. Сочувствую. От души. -

Директор живенько набулькал в стакан минералки и вынул из стола упаковку таблеток - что поделать, в ФСБ к тому времени и впрямь многое изменилось, как и хотелось демократам, вплоть до такого таблеточного сервиса, вместо прежних дешёвых стимуляторов вроде крика, дубинки и кулака. Хотя бы в кабинете Директора ФСБ.

Побледневший Завьялов от таблеток отказался. Глотнул минералки. Нервная система у руководителя его ранга могла выдержать и не такое издевательство.

- Да, это моя внучка. -Сказал Завьялов, пытаясь разглядеть в лице собеседника хоть что-то, кроме сочувствия - в него министр в грош поверить не мог. После откровений Президента ?

- Теперь понятен ваш интерес к этому заурядному делу. - с сочувствием сказал Директор.- Но количество статей пусть вас не пугает. В процессе следствия под давлением хорошего адвоката большинство их отпадёт. В любой стране полиция старается навесить на обвиняемого побольше - авось, что и зацепится. -

- Я уверен, что это ошибка. - Завьялов говорил старательно спокойно. - Оля явилась в банк вовсе не за наркотны.., наркотическими...ну, вы понимаете.., вовсе не за деньгами от продажи наркотиков. Она должна была получить и перевести деньги от Де Бирс за последнюю партию алмазов в рамках операции "Грань".- Завьялов начал выказывать некоторые признаки волнения. Лицо покраснело. - Это ошибка. Это... кем-то тщательно спланированная ошибка. -

-Охотно верю.- после долгой и тяжёлой паузы сухо сказал Директор. Сочувствие с лица испарилось. - Вы сказали - "кем-то" Уверен, что в первую очередь недоброжелатели назвали нашу службу - не так ли ? Я оценил вашу деликатность, однако давайте откровенно.-

- Давайте. - тяжело сказал Завьялов. - Такое подозрение есть и у меня. -

- Вполне понимаю. - с официальной доброжелательностью сказал Директор. - Наследие прежнего КГБ - это крест, который мы, ФСБ, будем вынуждены нести ещё долго. Нас по прежнему подозревают все и во всём, что ни случись плохого. И вы тут не исключение. Даже Президент, и тот косится, хотя все его Указы по расформированию и реорганизации КГБ давно выполнены. Подозревайте - это ваше право. Однако я бы просил вас оставить эти подозрения при себе, пока они не будут опираться на факты. У вас есть факты о причастности нашей службы к делу Корнеевой ? Я имею в виду ваши слова о кем-то спланированной ошибке. Каким образом это может быть - не понимаю. Или у вас есть факты ? -

- Их нет. - признал нехотя Завьялов.- Её арест и обвинение...это так неожиданно и дико.., фактов нет. Но одно странное совпадение заставляет меня искать эти факты.-

- Какое же ? -

- По времени. Оля выехала в банк сразу же после звонка из Варшавы о переводе денег на её счёт. Там всего несколько минут езды - я узнавал. Однако в банке Ольга - по неизвестной пока причине - попыталась открыть вовсе не тот счёт, на который поступили деньги из Варшавы, а другой, под полицейским контролем. И в то же самое время, буквально минута в минуту, другая молодая женщина, тоже блондинка, только более яркая, судя по описаниям свидетелей, в соседнем же кабинете получила вместо неё деньги Де Бирс с нужного Ольге счёта ! Такое совпадение и заставляет говорить о тщательно спланированной ошибке. -

- Другая ? - удивился Директор. - Получила деньги Де Бирс ? -

- Да.- сказал глухо министр.- Она перевела их в Лос- Анжелес. Мне удалось получить банковские распечатки по всем операциям - деньги уже обналичили по поддельным паспортам, и след их потерян.-

- Вы хотите сказать.., что вашу ..э-э.. взятку опять украли ?! - Директор явно старался пригасить изумление, но это получилось плохо. Казалось, он занервничал. - И вы опять вините нас? Простите, Сергей Михайлович, но это уже ни в какие ворота... Вы же сами отказались от нашей помощи по передаче денег. Из -за недоверия, так ? И опять же мы виноваты ? Это уже, простите, похоже на издевательство. У вас против ФСБ мания какая-то.-

Директор налил себе минералки, глотнул, явно стараясь успокоиться. Не получилось

- А вам не приходит в голову, что внучка держит вас, простите, за старого дурака ? Ну да, вы ей доверяете, а нам нет. Но ей могли помочь ошибиться в номере счёта и другие. Например, ГРУ. Такое вам в голову не приходит ? Только ФСБ, не так ли ? Хотя из отчёта генерала Савельева, который вам направили, ясно видна связь жениха Ольги с первым хищением и с ГРУ. Я уж не говорю о том, что просто лежит на поверхности - ваша внучка и впрямь связана с торговлей наркотиками. Брюссельская полиция в этом уверена, например. Она верит фактам. А во что верите вы ? В вечные козни ФСБ ? И точка ? Чёрт побери ! -

Директор явно разволновался. Помолчав, собравшись и успокоясь, сказал все же слегка повышенным тоном : - Короче говоря, дайте мне факты, а не домыслы. Факты о причастности людей из ФСБ к пропаже денег и ошибке вашей внучки. Тогда я назначу расследование. А пока... -

Директор захлопнул уголовное дело перед собой. - А пока я начинаю жалеть о том, что ознакомил вас с делом. -

- Факты...- угрюмо бросил Завьялов, глядя исподлобья. - Один имеется - и он перевесит всё прочее. В вашем распоряжении имеется Особый Отдел , не так ли?-

Директор глянул в глаза - быстро, искоса и цепко. Сухо ответил: - Такого отдела в ФСБ нет -.

- Нет ? Даже если мне рассказал о нём... сам Президент ? - С иронией сказал министр.

- Пусть Президент скажет это лично мне. - по прежнему сухо сказал Директор. - Впрочем, я и тогда не поверю, что в ФСБ есть отдел, о котором я ничего не знаю.-

- Могу помочь поверить. Рассказать вам об Особом Отделе ? Со слов Президента. -

- Нет. Если он есть, я должен знать куда больше вас. Если его нет - зачем мне тратить время на досужие домыслы ? У меня масса работы. Могу сказать только одно - вы забыли о демократических переменах, произошедших с нашим ведомством благодаря как раз Президенту. Сейчас мы полностью под контролем общества. Особый Отдел - что за фантазия ? Поднимите нашу бухгалтерию , если не доверяете ревизорам из Счётной Палаты. И вы не найдёте там графу расходов на этот самый ... Особый Отдел. -

- Действительно, в вашей бухгалтерии такой графы нет. - Согласился Завьялов, глядя в глаза Директора. - Но Особый Отдел и не нуждается в финансировании. Особистам требуется от вас другое - поддержка. Я уверен, что эти подонки и сфабриковали дело против моей внучки. -

- Перестаньте. - Директор поморщился. - Это опять домыслы. Домыслы об Особом Отделе. Где факты ? Что выдумали - надо же..., Особисты. В конце-то концов, демократия давно на дворе, свобода слова - сообщите-ка лучше журналистам ваши домыслы об Особом Отделе. Уверен, они обрадуются. Чего только не печатают в наше время, и про ваших мифических Особистах статейку тиснут. Но к чему вы мне это выкладываете, бред этот ? Меня интересуют факты. -

- Есть ещё, если этот не подходит. - упрямо сказал Завьялов. - Надеюсь, вы в курсе, что ваши сотрудники Мишин, Кузьмин и Савельев приобрели отель на Азорских островах стоимостью...-

- Разумеется, в курсе. - сердито перебил Директор. - Но какое это имеет отношение к нашей теме ? -

- Прямое. Они купили его на похищенные у меня деньги. -

Директор изумлённо взметнул брови. - На ваши деньги ? Впрочем...понимаю, вы могли так подумать. Что ж, могу разъяснить, чтобы не осталось недомолвок. Де Бирс выплатила эти деньги не за ваши алмазы, а за другие, полученные от арабского торговца Ибн Фаттаха. Как показало расследование, тот был просто посредником. Хозяин камней - некто Войцеховский, средней руки бизнесмен, торгующий со странами Востока. Именно он где-то и раздобыл эти алмазы. Практически же сделку осуществляла любовница Войцеховского, русская, некая Анита Шкваркина. Это она предложила камни Николаю Маслову для реализации Де Бирс. Мой сотрудник капитан Мишин взял в разработку Аниту Шкваркину как раз вовремя, когда в дело вступила уголовщина. Маслов проследил за Анитой, вышел на араба и замучил его до смерти, пытаясь вырвать деньги, полученные тем за алмазы. Затем настала очередь Войцеховского, который погиб в автомобильной катастрофе явно не случайно. Тоже замучили, и сожгли в машине вместе со следами пыток. На очереди стояла Анита, но её спасло вмешательство моего сотрудника, капитана Мишина. Он сумел завоевать доверие Аниты, и она согласилась сотрудничать с нашей службой и передать деньги нам взамен обеспечения её безопасности. К этому времени деньги оказались вложенными в отель на Азорских островах, и моим сотрудникам для овладения ими срочно пришлось регистрироваться собственниками отеля. Вот как всё объясняется. Капитану Мишину пришлось даже жениться по требованию Аниты, а мне пришлось подписать приказ о взятии её на работу в Иностранный Отдел ФСБ с присвоением звания младшего лейтенанта - иначе она не верила. Согласитесь, просто блестящая операция по перехвату криминальных денег. Я решил взять отель на баланс ФСБ - для оперативной работы. Кажется, с этим недоразумением разобрались ? Где

взял свои алмазы Войцеховский - теперь выяснить невозможно. Не у вас, так что...-

- А вот тут вы ошиблись. - мрачно перебил министр. - Как раз у меня. -

- Вот как ? Поясните.- недоумённо попросил Директор.

- В списке владельцев отеля есть некто Хейнкель. Это бывший капитан пограничной стражи на границе с Заиром. Он разгромил там алмазный караван, санкцию на который подписывал именно я. Видимо, Войцеховский и Ибн Фаттах расплатились с ним за алмазы не только деньгами, но и акциями отеля - и это позволило его найти. Это были мои алмазы. Значит, это мои деньги были уплачены за отель. Заметьте, я не оспариваю вашу версию событий. Я говорю о другом - деньги, вложенные в отель, вовсе не криминальные. Но это мои деньги. Вы что же, думаете, я реализую алмазы только через операцию "Грань" ? Вы знаете, что страна задыхается от недостатка денег в этот тяжёлый переходный период, вот и приходится выкручиваться, чтобы пополнить бюджет. Вы знаете финансовое положение страны не хуже меня - огромный долг перед Западом, промышленность в упадке, люди месяцами не получают зарплаты, даже врачи и учителя. Вот так...а алмазов в земле хватит - и нам, и детям, и внукам. Вот так. -

- Учителям надо платить. - задумчиво сказал Директор ФСБ. - Так это они раскопали прошлое Хейнкеля ? -

- Ирония тут неуместна. - Скривился министр. - Про Хейнкеля раскопали люди из ГРУ. Вы знаете генерала Ногина ? -

- Нет. -

- Скоро познакомитесь. Он и придёт требовать свои пропавшие деньги. Они предназначались для финансирования нужд Главного Разведуправления. Так что я не собираюсь опровергать вас или спорить с вами - пусть этим займутся военные разведчики. Они быстрее меня соберут факты, которые вы требуете. Лично мне они не нужны. Достаточно того, что у вас есть Особый Отдел. Который может сфабриковать любую версию. Меня интересует только одно - судьба Ольги. Вы должны вытащить её из тюрьмы. -

- Я её туда не сажал, уверяю вас. - Директор скупо усмехнулся. - Советую нанять хороших адвокатов.-

- Вы записываете разговор ? -

- Нет, конечно. -

- Ну да, глупый вопрос. Вы всегда так отвечаете. Сегодня я не в форме.-

- Может быть, всё-таки таблетку ? -

- Спасибо. Знаю я ваши таблетки.- В голосе Завьялова зазвенели агрессивные нотки. - Вернее, совсем не знаю. Если вытащите Оленьку не только из тюрьмы, а вообще - чистенькой из этой истории, я обещаю остаться в стороне, когда на вас наедет генерал Ногин. От всех версий ваших Особистов только клочья брызнут.-

- Посмотрим. - пожал плечами Директор. И широко улыбнулся. Как тигр. - Жду визита генерала Ногина. -

- Я не об этом визите. Тут ещё останется шанс договорится полюбовно, так сказать. Я л другом. Услышав от Президента про Особый Отдел, я настоял на разбирательстве наших с ГРУ претензий в его присутствии. Президент согласился, что без его волевого решения не обойтись. Иначе ваши Особисты устроят мне и ГРУ маленький тридцать седьмой годик, утопив в своей лжи. Генерал Ногин соберёт факты, не сомневаюсь. Но вы отобьётесь, если я останусь в стороне. Может, даже отель отобьёте. Хотя бы частично. Ногин не сможет вас утопить без моей активной поддержки, плавать-то вы умеете.., и ещё как.., а вот если мы насядем вдвоём...- Завьялов сделал многозначительную паузу. - ...то вдавим вас в дерьмо по самую макушку. Понятно ? -

- Не совсем. -

- Я сумею убедить Президента, что вами двигала обычная жажда наживы. Особисты наверняка с вами поделились, не так ли ?-

- Не вам обвинять меня в таких вещах. - очень вежливо сказал Директор. - Но если возьмётесь, расскажите заодно Президенту и про пакет "А".-

Завьялов резко поднял голову.- Не понял..., какой пакет ? -

- С алмазами. Достаточно тяжёлый, чтобы утопить вас на несколько лет в тюрягу. Хотите, чтобы о нём узнал Президент ? -

Завьялов молчал очень долго. Казалось, встречный удар застал его врасплох. Директору надоело ждать, и он заговорил суховато-дружелюбно: - Предлагаю вот что. На встрече у Президента держите нейтралитет. Очень дружественный нейтралитет. А я попробую помочь

вашей внучке - чисто по человеческому сочувствию попробую. Возможно, даже вытащу её. Но только после разговора у Президента - поймите меня правильно. А с ГРУ я постараюсь договориться. -

- Хорошо. - бесцветным голосом отозвался Завьялов. - Такой договор мог бы меня устроить. Припоминаю, кто-то говорил мне о пакете "А" - но без подробностей. Не могли бы вы объяснить поточнее - что это за пакет ? -

- Не будем тратить время. Вы знаете. - Директор ФСБ заговорил без всякого дружелюбия. - Но могу сообщить детали расследования. Сам пакет находится в Петербурге, под нашим контролем, вместе со свидетелем, которым этот пакет можно накрепко привязать к вашим ловким рукам. Есть ещё свидетели, поменьше калибром. Президент никогда не поверит, что вы, министр, не знали о пакете. Без вашего ведома никто не пошёл бы на столь длительную авантюру по сортировке камней. Ведь она вскрылась бы при малейшей проверке с вашей стороны. Так как - мы договорились о нейтралитете ? -

- Договорились. - Завьялов криво усмехнулся. - Как же иначе, если у вас в заложниках оказалась не только Ольга, но и я сам. Разумеется, договорились. -

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 44.
АЗОРСКИЕ БУДНИ ЧЕКИСТОВ.

Идея принадлежала Аните. Два чекиста достали её своей унылой бубнёжкой про наезд ГРУ, сидя вечером в номере Мишина за бутылкой коллекционного джина. Ясно, что начальство их сдаст. А наведёт на отель - ЦРУ. Тоже ясно.

- Что я, ЦРУ не знаю ? - злобно спросил старый чекист, и более молодой чекист Мишин согласно закивал. Успел убедиться, что секретные службы не зря так старательно секретничают - больших болтунов, чем они, найти трудно. Обоим виделся лишь один выход - и тот скорее отсрочка - бегство на яхте основного акционера. Авось потом карта переменится. Никаких решений по отелю без Мишина принять нельзя. На яхте же можно тянуть время. Долго тянуть.., пока ГРУ не обозлится. Найдут и в океане. И

привычки у них гереушные - вначале схватить, связать, избить - а уж потом разговоры разговаривать. Вот нравится им так с людьми общаться. Учили их так, уродов. Правда, общение всегда получается плодотворным - схваченные всё рассказывают и со всем соглашаются.

- Главное, чтобы ночью не подкрались. - уныло советовал Кузьмин.- Днём отоспишься. Автомат из рук не выпускай. Боевые пловцы, они из воды прямо на палубу выскакивают, суки такие...-

- А я акул прикормлю.- мрачно отвечал Мишин. - Мяса нагружу побольше. И патронов для крупнокалиберного.-

Оба горько жалели, что на проклятых островах невозможно достать ни одного орудия - ну, не имелось их, и всё. Мирные, видите ли, острова. У полиции даже гранат боевых нет. Только газовые. Мрак. Куда катится планета ? С помощью генерала Савельева удалось получить морской контрабандой только один крупнокалиберный пулемёт, не считая стрелковой мелочёвки вроде пистолетов и автоматов. Для океана это не оружие. В совещании потихоньку сгущалась безнадёга. Даже третий участник - бутылка - ничего не смогла придумать. Отнимут отель. Опять на грядки ?

В отличие от коллег капитан Шкваркина целыми днями пропадала на деловых завтраках, обедах и ужинах, не пропуская ни одной возможности влезть поглубже в мир бизнеса. Десятки встреч с местными чиновниками и бизнесменами, знакомство с их проблемами и окружением, замутили ясное чекистское мировоззрение, где все люди видятся врагами, - и она ляпнула, расчёсывая у зеркала медового цвета волосы, ляпнула, испорченная гнилым буржуазным духом крохоборства и сотрудничества : - Я фиг отдамся какому-то ГРУ. Поняли? Я лучше продам свои акции мэру. Хрен с ними, большими доходами. Зато никто не отберёт. -

Оба чекиста уставились на девушку, как на икону. Ловкие в пакостях, но тупые в местной экономике, они потребовали расшифровки, хотя Анита этой идеей просто подобрала с земли плоды их труда, в то время , как чекисты с истинно чекистским упорством трясли и трясли грушу местной власти, глядя с тоской вверх, в ожидании вытрясенных плодов. Ну, чекисты...что с них взять... Коля Маслов в компании пятерых самых мордатых курсантов ФСБ уже не по разу встречались - строго по списку -

с теми членами законодательного собрания, кто катил "бочку" на отель. Коля выкидывал пальцы веером, курсанты поигрывали бицепсами, и разговор " по понятиям" обычно приводил к общему мнению, что законы без нужды менять не следует. Слово надо держать. Пусть данное и не собеседником, пусть пятьдесят лет назад - неважно. Вот у нас в России за нарушенное слово, за "кидок", обычно пулю присылают, прям в башку, чтобы убрать человеческий мусор с дороги честного бизнеса. Чтоб под ногами не путался у людей...- этакий теоретический диспут всегда заканчивался хвалебной речугой в адрес местных кремнёвых в своей косности и замшелости бизнесменах и законодателях, которые уж конечно не похожи на российских посткоммунистических придурков от бизнеса, нет - они настоящие, кондовые и всё такое бизнесмены, с которыми приятно иметь дело. Их слово скала.

Про отель и его проблемы Коля ничего не говорил. Он просто знакомился. И всё. Ну, беседовал при знакомстве, естественно, так что несколько жалоб местному шерифу по имени Хуан Перейра остались пока без реакции, если не считать усиленного и отнюдь не враждебного интереса шерифа к новым владельцам отеля. Он по опыту знал, что граница между бизнесом и криминалом порой ...гуляет туда-сюда, мягко говоря, и он, как пограничник, всегда получит с таких бизнес - контрабандистов себе на виски и внукам на варенье. Новые владельцы ему понравились. Люди разные бывают. Если один бизнесмен проломит другому бизнесмену упрямую голову, то Перейра ну никак не признает это действие необходимым бизнес - зигзагом. Это преступление. Криминал. Извините, это не бизнес. Но если одному жалобщику из законников местные мальчишки ни с того, ни с сего расколотили из рогаток все окна в особняке, Перейра не особо рьяно искал того молодого человека, про которого рассказали мальчишки. Добрый дяденька с отличным английским роздал им по пять долларов, рогатки и стальные шарики, нахвалил молодцами, меткими стрелками и будущей гордостью Азорских островов, которые всегда будут защищать справедливость, как их любимые герои вроде Микки Мауса, Чипа и Дейла и прочих - ну, кто там сейчас у вас в героях числится, неважно. И пообещал каждому по десять баксов, если они расколотят окошки в особнячке одного хмыря, который

такая бяка, что долго перечислять все его мерзости, лучше на слово поверить. Самое удивительное - мальчишки получили по десять баксов после своего подвига -- кроме тех двоих, которых схватили прохожие - и это послужило для Перейры доказательством честности новых владельцев отеля, уверенности в себе и своих силах. С такими можно иметь дело.

Все усилия мэра и его сторонников по скорейшему принятию нового закона на глазах забуксовали - слишком мало оказалось депутатов, готовых его поддержать. Поэтому мэр через Аниту, которую считал послом от хозяев отеля, решил передать, в определённой степени, предложение о мире. Он продаст им под отель землю муниципалитета, но местный округ тоже хотел бы иметь взамен определённый голос в будущем этой земли. Определённый контроль. Ведь частный собственник может выкаблучивать на своей земле много такого, чего не позволено арендатору. Вдруг вместо отеля морской порт будут строить. Это городу надо ? Конкурент такой ? Много ещё чего наплёл мэр Аните в оправдании своего предложения, за которым слишком явно маячило желание заработать зелёную денежку. Мэр предложил обменять акции отеля на акции любых муниципальных предприятий, то есть таких, где контрольный пакет принадлежал городу. По номинальной стоимости, один к одному. Любые акции на выбор - консервный завод, различные фирмы - транспортная, энергетическая, две торговые, строительная и прочие, все одинаковые по доходам - около десяти процентов в год от вложенного капитала, мизер по сравнению с доходами отельного бизнеса, где прибыли порой зашкаливают до шестидесяти процентов в год, однако мэр считал такое предложение очень выгодным для партнёров, упирая на то, что эти предприятия никогда не разорятся, подпитываемые деньгами налогоплательщиков, а главное - давали право иностранцам получить местное гражданство, которое -ой-ой, непросто получить. Примерно так же непросто, как в государстве Ватикан. Или Сан-Марино. Или в Кувейте, где каждому гражданину платят пенсию просто за то, что он гражданин Кувейта - и младенцу, и старику - и нехилая пенсия выходит, жить можно, и на своём авто кататься, тем более, что бензин для гражданина тоже бесплатно, до кучи. Тут пенсий не платили, но и без них желающих стать гражданами этих райских мест можно колоннами выстраивать.

Услышав это, оба чекиста переглянулись - у обоих вспыхнуло привычное подозрение о руке ЦРУ. И подозрение это переросло в уверенность по мере рассказа Аниты в лицах о беседе с мэром. Тупорылая пока что в этих шпионских тонкостях, Анита ничего, кроме выгоды, не заподозрила в предложениях мэра, и тут же наехала на него, чтобы поумерить аппетиты. Дикая разница в доходах! Шестьдесят и пять ! И плевать на ваше гражданство, у нас есть, гордое и российское. Тогда мэр, по словам девушки, мигом начал сдавать позиции. Предложил обменивать один к двум по стоимости, потом - один к трем, к четырём...и больше обещал - в зависимости от количества акций на обмен. Если половину...шутка! не надо распахивать глаза со скрипом, леди ! - мэр аж зажмурился - ну, тридцать процентов ? то есть двадцать пя.. двадцать, двадцать всего!.. успокойтесь, леди ! отпустите кресло, оно тяжёлое...-

Такие подробности словно нарисовали в глазах чекистов звёздно-полосатый флаг, на фоне которого распинался мэр. ЦРУ богатое, оно скомпенсирует мэру, если даже увлечётся...,вот если бы мэр требовал акции за просто так, за одну подписную закорючку, эдак нагло и чисто по российски, то впору было бегом спасаться на яхту и отчаливать в океан, но, к счастью, злое и нищее ГРУ до мэра пока не дотянулось. И не дотянется теперь. Уж лучше ЦРУ. Чекисты уже знали , что ЦРУ явно не желает передачи отеля в лапы военной разведки.

Хотя предложение гражданства вначале показалось Аните, а тем более чекистам изменой Родине - ну, учили их так, чекистов - мэр разъяснил Аните , что её акции в этом случае, её денежки и её саму, такую красотку, будет защищать вся местная полиция, а не справится - вся американская армия, согласно союзного договора. И весь ихний флот.

Мэр явно знал о предстоящем наезде ГРУ - даже Анита поняла это, когда мэр добавил, что это не ваш российский флот, пропитый, нищий и разворованный, у которого и снаряды уже растаскивают вместо зарплаты. И правильно, кстати, делают, потому что он способен защитить только себя, любимого, и своё любимое государство, а на защиту простых российских граждан вроде Аниты он плевал, плюёт и всегда плевать будет по российской традиции.

- Заткнись...- зарычали задетые такими вражьими речами чекисты, хотя мэра тут не было. Не выдержали, потому что услышали правду, а правда - всегда военная тайна. Так уж их учили, и цереушная пропаганда, переданная через мэра, тем не менее не переставала от этого быть правдой. Чекисты знали, что сволочи американцы действительно присылают свои наглые корабли в любое место планеты, где начинают обижать ихних американских граждан. Российское государство только радуется за обидчиков - это единственный способ вызвать у граждан, которых государство боится, искреннюю любовь к Родине, которая тоже постоянно обижает, но настолько привычно, что и не замечается. В то время, кстати, русских обижали везде, где кому это приходило в голову - на всех развалинах бывшего Советского Союза. На Украине и в Прибалтике, в Таджикистане и Грузии, и в прочих республиках, и за дальними рубежами.

- А что, неправда ? - искоса глянула Анита Другие чекисты, может, и принялись бы лаять на неё - пусть не от души теперь, как псы у злого и нерадивого хозяина, но эти чекисты были продвинутыми по пути демократии, и потому лаять не стали, а переглянулись опять. И спросили друг у дружки одновременно и не совсем уверенно: - А что ? -

- Если гражданство...так мы внедримся ещё глубже к противнику. - выдвинул предположение Особист Мишин.

- И ещё сильней замаскируемся, если гражданство. - поддержал его Кузьмин.

- А... ЦРУ ? - Мишин всё ещё сомневался.

- А что ЦРУ ? Оно ж почти родное, согласно Указу нашего Президента.- упёрся Кузьмин. Он знал, что говорил, а к этому времени уже и убедиться успел в правильности этого Указа, предписывающего полюбить вражью некогда разведслужбу - если не душой, то хотя бы телом. Конечно, он с самого начала подозревал, как и подобает чекисту, что все эти фигуристые туристки, заполонившие отель - из ЦРУ, но подозревал как-то нехотя, по привычке, ибо...уж очень они фигуристые. Их нашествие в последнюю неделю захватило его дух и отшибло разум.

Ко времени этого "совещания с бутылкой" в отеле произошли большие перемены. Он должен приносить доход, и по мере ремонта гостиничных номеров в них принялись заселять туристов. Цены - вдвое выше, чем в

среднем по островам, а повысить их пришлось потому, что половина "туристов" прибывала от генерала Савельева, и эту российскую нищету приходилось содержать за счёт настоящих туристов. Опасения Мишина, что цены отпугнут клиентов, оказались напрасными, хотя до пика сезона оставалось ещё далеко. Поскольку первыми в готовность приводились одноместные номера, семейных пар с детьми - основного массива клиентов - не имелось. Только одиночки. Со стороны ФСБ - молодые мужчины с цепким взглядом, отличными мышцами и зауженно-широкой, но малость недоделанной улыбкой, а со стороны прочего мира - молодые женщины, словно отформованные в лучших модельных домах - с ослепительной, искренней, сияющей, настоящей американской улыбкой - именно из-за неё все народы мира ненавидят Америку.

А уж если два этих взаимозаряда встречаются в курортных условиях, понятно каждому, что произойдёт. Это и произошло. Все мигом перезнакомились, подружились, разбились по парам и занялись таким активным, так сказать, отдыхом, что только держись. По ночам на огромном пустынном пляже просто оргия кипела, а уж в номерах... по утрам "коридорные" и "пляжные" мальчишки-мулаты выгребали мешки пивных бутылок и вёдра презервативов. По замыслу генерала Савельева цель ставилась благая - обучить будущих Зорге и Штирлицев вербовочной работе в естественных условиях - ведь среди отдыхающих на Азорах, да и не только - немало лиц, интересных для ФСБ. Всё так. И ребята, конечно, старались..., но нищие и голодные, разве могли они долго выстоять против сытых американских кошек ?

Как потом с горечью признался генерал Савельев полковнику Кузьмину - весь, весь без исключения выпуск курсантов Высшей Школы ФСБ оказался завербован проклятым ЦРУ. Впрочем, как и сам полковник Кузьмин. Но если выпускников ФСБ скорее просто мягко цепляли в расчёте на будущее, то самого полковника "загарпунили" достаточно жёстко. Да, расслабили-таки старого чекиста эти коварные, ласковые острова, несмотря на все старания. Горячий песок.., тёплое море.., нежные девочки...Кузьмин не сумел устоять, когда на пляже подошла высокая, загорелая блондинка при двух у-узеньких полосках, изображающих купальник, и мило улыбаясь, чуток краснея, попросила открыть дверь в

номер, а то ключик, видите ли, заедает.., а ведь до этого Кузьмин стоял на пляже в своих семейных трусах, как монумент твёрдости чекиста, как скала верности идеалам и чистоты помыслов среди волн порока. Ну, может быть, немного зависти и проскальзывало на его лице при виде воркующих на пляже парочек, но это мелочь. Супруга Кузьмина могла им гордиться.

"Ключик" у Кузьмина не заело - заработал на американке, как новенький, даже на повышенной мощности - наверняка "Виагры" какой-нибудь сыпанула в коктейль, которым она угостила "открывальщика дверей". Кузьмин подумал об этом ещё раз, когда просмотрел подброшенную в номер кассету с яркой надписью -"подарочная". Это случилось через неделю, которую можно было назвать "тропической" в жизни старого чекиста, ибо после блондинки Кузьмин уже сам выходил на вечернюю пляжную "охоту", где его, такого богатенького красавца, в нетерпении подстерегали "зайчишки" самых разных расцветок, которые так и лезли под выстрел его "пулемёта".

Фильм оказался очень .., просто невыносимо длинным..- вначале под Кузьминым выгибалась блондинка, и так, и эдак, и чёрт как поймешь оплетая ногами и всем прочим беднягу чекиста, паучиха такая- сякая.., а потом... Кузьмин с мулаткой, Кузьмин с негритянкой, с двумя негритянками, с тремя - всех расцветок ! А что он с ними выделывает!...или они с ним...Кузьмин просто не мог глаз оторвать. ..

Но в конце кассеты Кузьмин дёрнулся и откинулся назад в кресло, как пробитый пулей - на экране возникло суровое лицо его супруги Ангелины Фёдоровны, и два детских лица рядом - сына и дочки. Ангелина-то она только по имени - Кузьмин знал, что при стычке с его супругой любая ведьма отлетит в виде клочьев. Характер - да, тяжёлый. Ещё бы - жена чекиста. Если она увидит эту порнокассету, где он, пьяный, вылизывает у девчонок невесть что...- Кузьмин принялся бледнеть. Убьет его первым, что под руку попадётся. Если ему повезёт, и ничего не попадётся, всё равно будет рвать в клочья. Годами, пока не уничтожит. Этого она не простит. Присмотревшись, он понял, что фотографию жены с детьми для "нокаута" вредные американки похитили из его же "лопатника", где она давно позабылась.

В баре, куда спустился пригорюненный Кузьмин, к нему тут же подсели со своими гадскими суперулыбками - та, первая блондинка, мулатка, и одна из негритянок, чьё лицо появлялось на экране между ног полковника Кузьмина.

- Зайчик почему-то грустный. - проворковала блондинка.

- Птенчик посмотрел гадкую фильму ? - предположила мулаточка.

- Котику больше нравилось это делать. - решила негритянка.

- Ну, чего надо? - устало спросил Кузьмин.

- Совсем немножко, барсик. - с придыханием сказала блондинка. - Мы тебя любим. Правда. Но если ты отдашь свои акции отеля злым дядькам из Главного Разведуправления, мы очень, очень огорчимся. И даже обидимся. -

- И всё ? -не поверил измученный злодейками чекист.- Да я и не собираюсь их отдавать .-

- Это сейчас.- промурлыкала блондинка, нежно гладя коленку полковника.- А если прикажут ? -

- Не прикажут. Начальству отель тоже нужен. -

- А если прижмут ? Если прищемят ...твой богатырский...хи-хи.., тогда что ? Ты продай нам эти акции, от греха. Заплатим дорого. -

Кузьмин задрожал, чувствуя, как под столом цепкие пальчики бесстыжих красоток так и подбираются к его "богатырю".

- Мне... надо подумать. Это, наверное, измена Родине. Давайте, я вам лучше секрет какой продам.., вот хоть про алмазы левые, которыми торгуют наши чиновнички... Правда, совершенно секретная операция. А ? -

Девчонки переглянулись и снисходительно эдак заусмехались.

- Нет, медвежонок. -Блондинка облизнула губы кончиком языка. - Все ваши секреты мы покупаем только в Москве. Там в Кремле - настоящая ярмарка-распродажа. И всё так дёшево. За любую тайну всегда просят в несколько раз дешевле, чем мы собирались предложить. Ваши чиновники такие щедрые. И богатые.., кстати, для меня всегда загадка - почему в нищей стране такие богатые чиновники ? А ? -

Кузьмин промолчал. Ответа и не требовалось. Просто девчонки забавляются его трепыханием.

- Я чувствую, ты хочешь продолжить спор в номере, милый. - Блондинка решила добить его. - Ого, у тебя растёт очень мощный аргумент для победы... Ну, хорошо, пойдём...побей меня, сквернавку американскую, своим богатырским "хи-хи", милый...-

Что делать ? Кузьмин вернулся в номер, где так и упал в объятия ЦРУ.

Майора Мишина таким способом завербовать не рискнули. Анита мигом просекла в туристках таких же шлюх - рыбак рыбака... Держалась настороже, и при первом же подходе к мужу с попыткой "починки замочка" пошла вместо него, дорогой пообещав коллеге, что на 32 зуба улыбки ей больше не вытянуть, если ещё хоть раз, хоть издали та появится поблизости.., останется только с двадцаткой зубиков. Вот, погляди - этот медный красавчик в обе щёчки расцелует. Его зовут кастет. Ты с ним быстрей познакомишься, чем с моим мужем. Поняла ? А ну, бегом брысь ! - И Анита ухитрилась влепить ещё и пинка по пышной американской заднице.

Помогло. Американки поняли. Зубы у них ценятся, а по досье Анита проходила полным психом. Так что никто больше не мешал Мишину заниматься яхтой и удивляться, почему шикарные туристки, которых он пытался соблазнить морской прогулкой по морю-океану, бледнели, менялись в лице и дружно ссылались на морскую болезнь. Впрочем, никакая ревность супруги не спасла бы главного акционера от вербовки, если б он не проходил в досье лояльным к ЦРУ - таким его охарактеризовал в своём отчёте Хейнкель, который расхаживал теперь, как и подобает германцу, заносчиво-недовольный, всем своим видом набавляя цену акций. ЦРУ предлагало уже тройную цену за его пакет, так что Хейнкель уже жалел, что продал часть акций Мишину и не купил вовремя акции Ван Меера, когда тот надумал, что будущая заварушка вокруг отеля ему не нужна, и решил их продать. Но Хейнкель поверил Мишину, решив, что ФСБ и ЦРУ уж как-нибудь вдвоём отобьются от военной разведки. Ну, и его в обиду не дадут заодно. Однако на всякий случай и себе обустроил каюту на яхте Мишина под претензионным названием "Свободный российский гражданин". Кстати говоря, никто, кроме чекистов, не замечал тонкого юмора в названии. Анита, впрочем, долго смотрела то на свежую надпись, то на Мишина. И морщила лоб,

мыслитель..., но так и не нашла, чего спросить. Но что-то вроде издёвки определённо ощутила, хотя не читала " Завещания Железного Феликса", где доказано, что понятия "свобода" и "Россия" вместе существовать не могут. Или то, или другое. Вот Кузьмин, тот сразу заухмылялся : - Российский - и гражданин ? Да ещё свободный ? Ты юморист, оказывается. Или мечтатель. Но ты слово "российский" всё-таки убрал бы, а ? Смеяться ж будут. -

Кузьмин ошибся. Никто не замечал противоречия в названии - люди, в отличие от чекистов, смотрят через розовые очки своих иллюзий. Чтобы почувствовать себя свободными, им достаточно объявления сверху, что они свободны. Но чекисты знали, что в реальности всё обстоит немножко сложнее.

Пока что, несмотря на происки ЦРУ, чекисты хранили верность Родине, то есть с акциями не расставались. Они хорошо знали свою Родину. Деньги за проданные акции она мигом отберёт, есть такая привычка у горячо любимой. Акции отобрать немного трудней. А отобрать акции у иностранных подданных...почти совсем невозможно. Это была реальная возможность спасти капиталы, и потому идея Аниты поменять акции отеля на акции города потребовала пристального рассмотрения. Конечно, и Родине изменять нельзя, но и деньги ей отдавать не хочется. К несчастью, решение требовалось принять срочно. Дело в том, что перед самым «совещанием с бутылкой» к мэру был отправлен Коля Фаттахов, имея в кармане неплохой, по чекистским понятиям, "лом". Такой, что мэр вообще напрочь забудет про свои миролюбивые обмены. Есть риск, что навсегда. Если устоит против "лома".

Положим, то, что у одного друга мэра, местного банкира, сгорела новенькая машина вместе с гаражом, или там другому другу пьяные туристы морду почистили об асфальт, это всё могло и случайностью быть, да самого мэра и не касалось, по сути. Но, к сожалению, у него успели уже пристрелить любимую мартышку, дрессировкой которой мэр занимался уже лет десять. Она умела собирать, скача по деревьям, бананы и прочие фрукты, танцевать нечто похожее на лезгинку с ножиком в зубах, подавать подносы с напитками, даже водить автомобиль - много чего умела мартышка Рози, и жаль, что чекисты узнали об этом так поздно - иначе её

убили бы гораздо раньше. Тогда к этому времени мэр успел бы оправиться от потери. Но теперь контакт пока явно затруднён - совсем недавно, при встрече на вечеринке, мэр попытался набить морду Коле Фаттахову, несмотря на ощутимую разницу в габаритах.

Для срочного решения проблемы решено было обратиться за советом к ещё одной бутылке - пусть не такой коллекционной, зато полной, и после её стограммовой подсказки чекисты решили таки дать волю своему природному гуманизму, и всеми видами связи - от сотовой, до мальчиковой - скомандовали отбой операции "Разбойник". Мальчишка на мотороллере Колю не догнал, но сотовая связь не подвела - команда "отбой", прозвучавшая в ухо Коле, заставила его разжать пальцы и нехотя вынуть руку из кармана. В зеркале, висящем на стене в приёмной мэра, где торчал Коля, он увидел, как резиновая улыбка на его лице стремительно съёжилась. Уже с полчаса тренировал "американскую" улыбку, пользуясь тем, что мэр так мстительно его "маринует" в приёмной. Бедняга не догадывался, что американской улыбки ему не достичь никогда. Анита выдавала только на двадцать восемь зубов - самая, кстати, продвинутая к Америке улыбка среди местных чекистов. Да что говорить, если сам Директор ФСБ достигал отметки только в двадцать шесть, и то, если очень старался. Кузьмину и Мишину хватало и двадцати - оба давно знали, что никакие тренировки не позволят россиянину достичь американской улыбки- 32. Для этого надо и родиться и вырасти в Америке. Улыбка - основная причина , по которой американцы вылавливали всех засланных в Америку чекистов. Долго и успешно там работают только завербованные американцы.

- Извините, мадам. Оказывается, я пришёл напрасно - я же забыл в отеле нужные документы..., вот растяпа! Ещё раз извините. - с кривой улыбочкой обратился Коля к секретарше мэра, седой даме в очках. После чего развернулся и ушёл, унося проступившее на лице сожаление - так хотелось "сломать" этого смуглого коротыша, который сумел-таки очень больно съездить Коле в ухо - и унося "лом" - фотографии, где мэр совокуплялся с покойной уже мартышкой, другой какой-то незнакомой макакой, и самую забавную, где мэр с вожделением на лице натягивал на свой смуглый "шурупчик" визжащую белую собачку. Кроме собачки, у

мэра имелся в хозяйстве и другой подходящий по размерам скот - пара коз, овцы и небольшой пони, но с ними актов скотоложства сфотографировать не удалось. Или - точнее - смонтировать ? - поинтересовался Коля у майора Мишина, когда получал эти фото.

- Какая тебе разница ? - в ответ поинтересовался майор. -Или позавидовал ? -

Самые удачные фото, где мэр "натягивал" уже двух своих детишек, майор в последний момент решил не давать Коле. Из опасения, что латинос - коротышка сгоряча пристрелит " русскую мафию". Не Колю жалко, а рухнувших планов на мэра - посадят ведь дурака за убийство.

Теперь идея обмена акций и получения гражданства превращала мэра в партнёра и союзника, с которым надо договориться. На другоё же день после "совещания с бутылками" к мэру была отправлена Анита в самой своей короткой юбке, чтобы извиниться от имени владельцев отеля за хама-управляющего, который ещё не научился решать дела по европейски, к сожалению. Привык, как в России, всё по простому и по топорному. Анита заверила, что за мартышку Коле обязательно начистят морду, так как они, владельцы отеля, уже нажаловались по телефону его начальнику из мафии в Москве, депутату Балашову, и тот обещал наказать Колю, объявив выговор. Это и значит, что морду набьют - других выговоров в мафии нет. А сами владельцы отеля только и могут, что премии Колю лишить, но это же бесполезно - он попросту украдёт больше, чем обычно, вот и всё. Уволить ? Его ? Это невозможно, его же нам мафия поставила.., а что делать ? у нас в России все мафии платят, она в любое дело влезает, в любой даже привокзальный ларёк, и уж тем более в отель влезла и взяла под "крышу", то есть под защиту. Ну да, защита наша , потому что у нас культура такая, что государство не защищает граждан, а постоянно грабит. Нет, Коля неприкасаем, гад такой, но мы, простые "новые русские", владельцы отеля, потрясённые смертью вашей любимой мартышки, искренне сочувствуем вашему горю и выражаем свои соболезнования. Веночек на могилку вчера вечером отослали, вот.

Хмурый мэр по мере оправданий перестал хмуриться, затем встал из-за стола, маленький и смуглый, и принялся метаться по своему огромному кабинету, кося на голые коленки девушки и удивляясь вслух - почему

акционеры не разделаются сами с этой своей русской мафией ? Вы что, русские, стрелять не умеете ?

Простой такой, искренний латинос, хозяин своей жизни...Как могла ему объяснить Анита, что русские только недавно стали хозяевами своей жизни, и то пока в теории, потому что реальность создаётся только собственными руками. Русские этого не умеют и бояться учиться этому. И вообще боятся. Даже стрельбы по обидчикам, самое вроде простое дело. Уж слишком побитая начальством нация. Несмотря на весь свой почти выученный английский, девушка не нашла слов, чтобы ответить мэру. Однако благодаря газетчикам даже этот любитель мартышек уже воспринимал русскую мафию, как своих местных комаров - ну, кровь сосут, но от них не избавиться. И потому извинения за мартышкину смерть в конце концов были приняты.

В глубине души мэр сознавал, что русские, когда надо, стрелять умеют, и мысль о том, что невидимый снайпер тогда на лужайке мог чуть-чуть "ошибиться"...и снести полчерепа самому мэру, а не мартышке Рози, которая скалилась всего-то...руку протяни - да, эта мысль таки забредала мэру в голову. К тому же причастность Коли Фаттахова доказать невозможно - только после того, как мартышкины мозги забрызгали белоснежную рубашку мэра, он понял поначалу бессмысленную фразу русского, сказанную пару часов тому назад на прощанье: - Продайте нам землю - мой вам совет. А то будете отстирывать свои рубашки не только от мартышек. -

Вспоминая эти слова, мэр невольно задавал себе вопрос - от кого ещё ?- и мысли о детях возникали как-то сами по себе. Мафия - ничего святого.

Словом, после извинений мэр решил не заострять конфликт. Он подтвердил свои предложения по обмену акций. В принципе, деньги за землю давно были переведены на счёт города, и мэру достаточно было только поставить свою подпись в документе о продаже земли, но... уж очень смешные это были деньги по теперешним временам, потому что их размер в старом договоре был привязан к арендной плате, которая не менялась уже пятьдесят лет. Мэр поставлен защищать интересы города, а такое их ущемление - согласитесь, из рук вон...любой суд это признает. Но судебная тягомотина излишня, если стороны согласны решить дело

полюбовно, не так ли ? Так что двадцать процентов акций отеля должны быть обменены на городские. Это - последнее слово.

Мэр не знал, что последнее слово всегда говорят чекисты. А мог бы догадаться, потому что после бурных торгов с Анитой пришлось сбросить ещё пять процентов. Это с Анитой..., он других "торгашей" ещё не видел. Итак, пятнадцать процентов. Довольный мэр сказал, что завтра же пришлёт в отель своего помощника - для расчётов и составления документов. В самом деле, следовало спешить. Пятидесятилетний договор об аренде земли подходил к концу, и мэру не хотелось, чтобы страсти взметнулись до опасных пределов. Так же, как и чекистам.

ГЛАВА 45.
ГЕНЕРАЛ НОГИН.

По огромному чёрному полю катили танки. За ними густо бежала пехота, которую выплёскивали идущие за танками бронетранспортёры и грузовики. Земля тряслась, воздух трещал от очередей и лопался от взрывов - словом, нормальные показательные учения на подмосковном полигоне, строго по плану. Директор ФСБ, скрывая скуку, разглядывал в бинокль не новинки техники, а дальний перелесок. Растут ли там грибы ? И если растут, то какие ? Директор подумал, что давно не отдыхал как следует, на природе. Много работы.

Рядом гудели генералы, свои и зарубежные, о своих военных игрушках. Широкая смотровая площадка, высоко поднятая над землёй бетонными сваями, подрагивала от взрывов. Тёплый ветер приносил кисловатый запах порохового дыма. Директор ФСБ опустил бинокль. Грибов там нет, в перелеске. Слишком сухо. Может быть, пара подберёзовиков на опушке. Стало ещё скучнее. Военно-торговая показуха давно надоела. Директор подумал, что ошибся, решив в этот раз не игнорировать звонок из Протокольного Отдела администрации Президента, откуда сообщили о крайней желательности его присутствия на этих дурацких учениях. Конечно, у министра национальной безопасности Заира, члена этой иностранной делегации, наверняка имелись вопросы к своему коллеге Директору ФСБ, но решить их можно в рабочем порядке. Беседовать здесь

излишне, да и неудобно. Но Директору было известно, что все вопросы по нацбезопасности министру диктует его военный советник, генерал ГРУ Ногин, а его визита с претензиями Директор устал ждать. Начал беспокоиться. Что тот накопал?

Директор стоял в стороне от военных. Удобная позиция для разговора. Директор ощущал лёгкую досаду. Неужели зря приехал ? Надо форсировать события.

Боковым зрением - оно достаточно тренированное - он ясно видел лицо Ногина. Посматривает, изучает. Но ни с места. Директор смастерил озабоченность на лице, глянул демонстративно на часы, а потом обернулся назад, на стоянку лимузинов. И - снова на часы. Вполне понятный язык для любого чиновника -"ухожу через две минуты". Он мог себе это позволить. В конце концов, эти гремящие железки не в его компетенции - а его ждали козни если не всех разведок мира, то уж большинства - это точно. Ну, разве что Гренландии и Новой Зеландии было наплевать на Россию. Все прочие страны, словно очнувшись от спячки, пытались хоть что от России, но урвать, пока её самопальная, бодяжного розлива демократия не оделась в броню законов. Про ближайших соседей и говорить нечего. Скажем, в Турции - с точки зрения КГБ - раньше вообще не было разведки. А теперь турки обнаглели до того, что чуть не с трапа самолёта хватают интересного им туриста из России, пичкают наркотой и вытряхивают секреты - и вербуют, вербуют, вербуют...И что с этим делать ? Подставить всерьёз ихнего главу турецкой безопасности - попросту нет денег. Пристрелить - времена не те. Может, просто морду начистить ? Этот "безопасник", судя по досье и методам работы, мужик простой. Намёк сразу поймёт. Если достаточно доходчиво сделать..., решено. Кому поручить это деликатное дело ?

Однако турецкий мерзавец получил небольшую отсрочку, потому что Директора отвлёк, наконец, заирский генерал. Подойдя, он так и привязался с предложениями по расширению сотрудничества. Разочарованный, Директор отделывался общими фразами. Денег не было даже на прежний уровень сотрудничества, приходилось сворачивать. Почти всю агентуру в Заире отдали в руки ГРУ ещё его предшественники. Директор ФСБ дипломатично заверил заирца, что в скором будущем

непременно - ух, как развернём сотрудничество, - в самом скором, как только деньги на это появятся. Однако черный, как валенок , заирец так и засиял начищенным сапогом, повторяя в самых разных обличьях заветную фразу - "за наш счёт". Директор на мгновение насторожился - по этой фразе русские опознавали ЦРУ, как те, в свою очередь, опознавали русских по скупости и по кривой улыбочке. Однако через секунду Директор отбросил это опасение - ЦРУ ещё не выжило из ума. Платить русским за обучение заирской контрразведки они не будут, ибо обучение и вербовка идут рука об руку. Это явно не ЦРУ. Тогда кто? Неужели...ГРУ?

Этот министр в чине генерала на удивление хорошо говорил по русски, на уровне намёков и второго плана во фразах, поэтому Директор быстро ухватил суть - ГРУ фактически предлагало совместно контролировать алмазные поставки в Заир ! Ясно же, в процессе натаскивания местных пограничников учителя из ФСБ неизбежно захапают в свои руки часть алмазного бизнеса, которым пробавляются тамошние погранцы и контрразведчики. ГРУ больше не желает терять алмазные караваны ? Вроде разумное решение, но Директор не мог в него поверить. Чтобы ГРУ, организация в силе и мощи, вот так просто сдало позиции в пользу избитой и обескровленной ФСБ?

Однако на предложение заирского "сапога" что-то надо отвечать. Директор ФСБ даже растерялся. Так же мог бы растеряться командир какой-нибудь полуразбитой артиллерийским огнём крепости, который ожидал атаки сильного противника, а вместо неё вдруг увидел, что атакующие идут с поднятыми руками и без оружия...что ответить ? Отказ - это всё равно, что стрельба по белым флагам. Но и в плен такую ораву брать опасно. Похоже на непонятную ловушку...

Директор покосился на генерала Ногина - тот стоял неподалёку, вроде боком, но силуэт подпадал под справочный из засекреченных таблиц для обучения чекистов - силуэт "большое ухо". Это явно он послал заирца завязать дружеский контакт и провести разведку боем...зачем ? Директор решил прекратить гадания. Ответил решительно, что приветствует такое предложение дружественной страны, однако тут много практических деталей, которые ещё следует решить. Заирец засиял, как начищенный башмак, и тут же поспешил сообщить, что все детали - в ведение его

главного военного советника, генерала Ногина.., да вот он, кстати! Игорь Михалыч, подойдите, будьте добры.

Ногин с готовностью подошёл, очень доброжелательно улыбаясь. Как родному. Игра гереушника оставалась полной загадкой.

- Ваша школа контрразведки поставлена гораздо отчётливей. - сказал Ногин, осторожно пожимая руку Директора своей медвежьей лапой. Выше собеседника на целую голову. - У нас эта сторона обучения всегда хромает. Если подумать, это неудивительно, ведь мы больше нацелены на атаку, а вы - на защиту, недаром на гербе вашего ведомства меч теряется на фоне щита. Я лично пытался наладить дело в Заире, но крупные провалы убедили и меня, и наше руководство обратиться к вам за опытом. Кстати, к наиболее крупной потере за последний год приложили руки - невольно, разумеется - именно ваши люди.-

- Что вы имеете в виду ? - осторожно спросил Директор ФСБ.

- Вспомните ваши трения с Завьяловым. - Генерал широко и даже с каким-то намёком на извинение улыбнулся. - Он ведь предъявил свои претензии, не так ли ? С ним наше ведомство проводит одну работёнку, скажем так. Знаете, наверное, какую. И вот недавно случился крупный прокол. Потеряны деньги. Точнее, алмазы. Завьялов разве не говорил вам, что отель "Продвинутые Лохи" на Азорских островах, куплен вашим ведомством на наши деньги.? -

-Да, Завьялов говорил мне это.- сухо ответил Директор.- Но бездоказательно, поэтому все ваши претензии...-

- Нет-нет, - живо перебил генерал Ногин, - вы не так поняли. Это просто к слову сказано. Доказательства есть, но претензий насчёт денег мы предъявлять не собираемся. -

- Это почему ? - изумился Директор.

Ногин замялся, явно затрудняясь с ответом. Директор насторожился ещё больше.

- Довольно трудно объяснить это в двух словах. - сказал, наконец, Ногин. - Просто наше руководство..., как бы поточнее.., не хочет невольно повредить этими претензиями... вам лично ... и вашим планам...-

- Если можно, поконкретней поясните. -

- Ну, если вы настаиваете...Мы считаем, что ваша кандидатура наиболее вероятна на пост Главы Правительства. Сведения точные. Вы у Президента стоите первым номером. Или одним из первых. В Дагестане, вы знаете, нарыв зреет. Тут требуются решительные меры, а нынешний Глава Правительства явно не тянет. Он уже просил Президента об отставке. Президент отказал. Пока. Нет кандидата на пост. Так что мы не хотим, чтобы история с отелем уменьшила ваши шансы. -

- Почему вы так решили ? Я способен постоять за себя -

- Я в этом уверен. Но лучше не рисковать. -

- Интересно, а чем вам так приглянулась моя кандидатура ? - Директор решил не скрывать недоверия. - Думаете, плюшками закидаю ваше ведомство ? -

- Да нет, плюшек нам хватает. Вам нужней. - Генерал усмехнулся.

-Тогда в чём причина ? -

- Ну, мы же справки навели...- Ногин опять замялся. - По всем каналам и по всем возможностям, когда след алмазов привёл в ваше ведомство.-

Ногин вытащил сигарету, покрутил её и бросил. Подошёл ближе, словно грохот танковой стрельбы мешал говорить. Решился.

- Что оказалось ? В отличие от ваших предшественников, вы всерьёз относитесь к своей работе. Так что...мы не будем подыгрывать Завьялову. Да Бог с ними, с деньгами. Раз вам нужно, возьмите отель. Мы не в претензии. Всё нормально. -

- Я всегда относился всерьёз к любой работе. Неужели этого достаточно ? - Директор по прежнему не скрывал недоверия.

- На этот раз - не любая. Обеспечивать безопасность государства - это одно. Обеспечивать безопасность России - вот что я называю серьезным отношением. Я тоже из редкой породы идиотов, которые озабочены именно этим. Так неужели я..., мы.., можем вам повредить? Рука не поднимется. Тьфу на все отели. Вы понимаете меня ? -

- Ничего не хочу понимать, пока вы не заговорите конкретней, товарищ генерал. - Тяжело сказал Директор ФСБ.- Если хотите, чтобы я вам верил.-

Ногин глянул в глаза и понял, что ему действительно не верят. Это же чекист. Они такие...

- Ну, раз вы настаиваете..- Он чуть подумал. - Хорошо, упомяну один аспект вашей работы...настоящей работы. Серьёзной. Надеюсь, этого для доверия хватит. Так вот, вернёмся к Дагестану. Чеченцы захватили там несколько сёл, и лезут всё дальше. Наш кретин решился, наконец, поставить их на место и вышвырнуть обратно в Чечню. Наше управление уже работает в этом направлении. Ваше ведомство тоже. Но у нас есть сведения, что вы пашете гораздо глубже - не только выкинуть Чеченов. Но и вернуть, наконец, России...эту свободную Ичкерию, мать её...Чечню.-

- Простите, а кто такой.. э-э.. кретин ? -

- Это кодовое наименование нашего Президента - не скромничайте, не поверю, что вы не знаете. - С наигранным простофильским удивлением весело сказал генерал Ногин.- Оно применяется во всех родах войск. У вас тоже. И ещё - Алкаш, Дубина, Идиот - здорово, правда ? Противник нипочём не догадается, о ком речь. Ведь наш Президент - твёрдый трезвенник и светило интеллекта.-

Директор поморщился.- Оставьте шутки. Свои недостатки есть у каждого. Не будем отвлекаться на мелочи. Насколько я понял, вы решили, будто я работаю над вторжением наших войск в Чеченскую республику. Такого приказа от дуболо..., тьфу! От Президента я не получал, уверяю вас. Такая задача им вообще не рассматривалась. Только очистка Дагестана. Всё.-

- Охотно верю. Первую чеченскую компанию этот...Президент с позором продул. Неужели начнёт вторую ? Я говорю не о приказах Президента. О вашей работе по Чечне. О настоящей работе. Неужели мне придётся говорить ещё ясней ? -

- Боюсь, придётся. - сухо сказал Директор.- У ФСБ нет войск, чтобы планировать захват Чечни. Я веду работу только в плане пресечения терактов на территории России. И всё. Кстати, я на днях только разослал по силовым и властным структурам предупреждение о возможных терактах в самой столице.-

- Ну да, читал. - Генерал радостно заулыбался. - Отличная работа. Шедевр, можно сказать-

- Вы о чём ? -

- Их можно по разному составить, предупреждения. Мэр Москвы назвал вас.. э-э.. долбанным фантазёром. А МВД..., они даже не обсуждали ваши предложения по массовой проверке всех подвалов в столице. Решили ограничиться выпуском листовки общего характера. О взрывчатке там ни слова. Только о бдительности. В МВД вас называют паникёром и перестраховщиком. -

- Может быть, я и сгустил краски.- сказал недовольно Директор.- Такие отзывы можно понять. Но более конкретно я выразиться не мог. Конечно, с оперативной информацией поступают и названия районов, даже улиц и номера домов.., но доверять этой информации нужно с оглядкой.-

- Я понимаю. - с готовностью поддержал Ногин. - Противник может завалить вас дезинформацией, и всё с конкретными адресами. И как вы всё это проверите ? Особенно при нынешних мизерных возможностях.., и машин, поди, совсем не осталось ? -

- Машин маловато. - признал Директор.- А бензина совсем нет. На свои порой покупать приходится. -

- Вот-вот. Достоверность оперативной информации проверить нереально. Но предположим, что она верная. И теракт в столице подобного масштаба, о каком вы предупредили, всё-же состоится ? Я имею в виду взрыв многоквартирного жилого дома. Тогда вторжение в Чечню просто неизбежно. Согласны ? -

- Не дай Бог.-

- Конечно-конечно. Впрочем, наши политики.., вы знаете их - сволотня известная, поэтому одного дома может и не хватить. Вот два дома, один за другим...Тогда Чечне точно конец. А лучше три...Тут и Америка заткнётся про свой переговорный процесс. А Президент к Америке прислушивается. После взрывов в Москве с горцами никто и разговаривать не подумает. Только война. Я не прав ? -

- Это только предположения. - уклончиво сказал Директор ФСБ. - Возможно, Премьер- Министру удастся договориться с чеченцами, и они сами уйдут из Дагестана. -

- Вы знаете сами, что этого не будет. Премьер мямля из дерьмократов. Нашёл, с кем нянькаться - с чеченами ! Придурок. Их бить надо. Бить, где встретишь. В сортире встретил - мочи в сортире.-

- Яркая фраза. Я запомню. Только с поправкой - не чеченцев, а террористов, вне зависимости от национальности. - сказал Директор задумчиво.

- Вам видней эти мелочи. Главное - фраза нравится. Вот такого человека мы и хотим видеть на посту Премьер -Министра во время второй чеченской компании. Поэтому и было решено замять Азорский скандал. Ни к чему он сейчас. Теперь понимаете ? -

- Боюсь огорчить, но по прежнему не понимаю. - вздохнул Директор ФСБ - Повторяю, это всё только предположения. Угроза терактов в столице - давно не новость. Лет восемь слышим эти угрозы. С чего вы взяли, что именно сейчас они осуществятся, да в таком диком масштабе - два многоквартирных дома...или три...Только потому, что понравилось моё предупреждение ? -

- Не только.- Генерал нервно потёр подбородок.- Ваша ориентировка - так, последний мазок к обшей картине. Точно подходит. А сама картина под названием " теракты обязаны быть ", сама картина рисуется из донесений агентуры. Из Пакистана, из Афганистана, да из самой Чечни, наконец.-

- У нас тоже имеются агенты. И картины с таким названием из их донесений сложить невозможно.- возразил Директор.

Генерал примирительно сказал : - Агентуры у вас - кот наплакал. Так что плохие они рисовальщики...- Казалось, генерал колеблется, сдерживая себя, но - не сдержался, добавил: - Но, к счастью, среди них появились и скульпторы,-

Он сказал это эдак небрежно, таким тоном, что на фразу можно было и не обращать внимания, но Директор, бросив быстрый взгляд искоса, всё-же спросил : - Скульпторы ? Кого вы имеете в виду ? -

-Да так...ничего особенного. - генерал замялся, но Директор настоял : - Вы продолжайте, раз начали. Что за скульпторы ? -

- Ну.., так мы называем некоторых - предположительно - ваших агентов. - Нехотя заговорил генерал. - Вы же знаете, что некоторые полевые командиры в Чечне сотрудничают и с нами, и со своими. Есть целый ряд командиров, в которых мы подозреваем ваших агентов. После вашего назначения на пост директора ФСБ некоторые из них вдруг бешено , что

называется, попёрли в гору. Скульпторы - право слово. Дело в руках горит. Точнее , взрывается. Теракт за терактом, да всё масштабней и дороже. Нашим интереса порой наносится такой ущерб, что...не знаю. Мы тоже не сахар, но продвигать свою агентуру за счёт такого дикого ущерба своим же войскам и населению ? Нет, у нас кишка не тянет.., у начальства. Хотя метод очень эффективный, никто не спорит. Но слабоваты мы против вас, чекистов, тянуть такое...Скажем, вертолёт сбили в Ингушетии, пятьдесят четыре трупа - ну, ладно, но ведь там восемь генералов летело ! Конечно, у вас, у чекистов, сердце холодное, но...-

- Горячее сердце. - оборвал его трудную речь Директор. - У чекистов - горячее сердце, запомните хорошенько. Вот голова - да, холодная. И ещё - чистые руки. У нас нет и не может быть подобных агентов. Скульпторы...придумали же...-

- Ну, вам видней. - Генерал Ногин опустил глаза и принялся разглядывать свои начищенные ботинки. - Конечно, мы ошибаемся, посчитав этих типов вашими агентами, но... они в чём-то похожи, отморозки долбанные. По житейским понятиям - ну чистая сволочь. Хотят быть святей Папы Римского - есть такая поговорка про оголтелых Таких и среди искренних врагов не найдёшь. В самом деле, как чечены на Россию не обижаются, но меру ненависти знают. Знают, что Россия стерпит и воровство людей, и воровство скота - тем более, что они для России равноценны -и мелкие диверсии стерпит, и даже ползучий захват территорий, как в Дагестане.., но, извините - взрывы столичных многоэтажек - это чересчур. Ладно там, в каком-то Саратове или в Волгодонске - Москве наплевать, были уже взрывы. Но вот в самой Москве ? Да это конец Чечне. Простой и ясный конец. Как бетонная плита. Думаете, чечены этого не понимают ? -

- Думаю, что понимают. - осторожно согласился Директор.

- Ещё как. И пытаются всячески охладить эти ...горячие головы. Запрещают, мешают...вплоть до того, что нам их пытаются сдать. Все ж понимают, что взрывать здания в Москве может только кретин. Или...истинный сын России, с горячим сердцем и холодной головой. Тем не менее, по агентурным сведениям, подготовка к терактам в столице идёт

полным ходом, несмотря на наши усилия. Удачливость редкая. Можно бы кивнуть на волю Аллаха, но я атеист.-

- Если вы располагаете подобной информацией, вы обязаны мне её передать. - с нотками официальщины сказал Директор, глядя на чёрное поле. - Не забывайте, мой долг - предотвратить теракты в столице любой ценой. Что конкретно вам известно ? -

Ногин странно посмотрел на него, и тут же убрал взгляд, едва Директор повернул голову.

- Конкретного нет. Агентурные, общего характера, сведения. - сказал он нехотя.

- И всё-таки ? - настойчиво спросил Директор.

- Хорошо. - сдался Ногин. - Пару месяцев назад один полевой командир в Чечне, из этих, из оголтелых везунчиков, получил от богатых ваххабитов из Саудовской Аравии десять миллионов долларов на организацию этих терактов в Москве - получил только под свою репутацию. Да, репутация есть - тут и вертолёт сбитый, и ещё много чего...А на сегодняшний день, судя по косвенным данным, уже и здания к подрыву намечены, и подвалы в них арендованы, и даже последний грузовик со взрывчаткой в Москву прошмыгнул, судя по всему.-

- Подобной оперативной информации у меня самого воз и маленькая тележка.- раздражённо сказал Директор. - Везунчики редкие, да. Всё это под нашим носом, в столице. Каким чудом такое возможно ? В Аллаха вы не верите. Во что тогда, скажите ? -

- В Особый Отдел. - тихо сказал генерал Ногин.

- Особый Отдел ? Наслушались болтовни от Завьялова ?- Директор вздохнул. - Уже устал повторять, что такого отдела не существует.-

- Тогда вы просто обязаны его создать. Иначе ваше ведомство не сможет покрыть весь круг задач по безопасности России. Наши аналитики, кстати, согласны в этом тезисе с Феликсом Эдмундовичем - я имею в виду "Завещание Железного Феликса", как вы его называете. -

- Вам знаком этот курсантский фольклор ? -Директор слабо, но усмехнулся. - не воспринимайте его всерьез, хотя там и есть дельные мысли. Это всего лишь юмор. А какую задачу, интересно, вы бы поставили перед этим Особым Отделом ? -

- Единственную - создавать угрозу безопасности России. - Генерал невольно оглянулся. - Правда, у Дзержинского несколько иная формулировка, но...-

- Я читал. - сказал Директор ФСБ. - Совсем недавно. Так, от нечего делать. У него сказано : " выявлять и усиливать угрозу". Согласитесь, это нечто другое. -

- Да ? Вам видней. По моему, что создавать, что усиливать - на практике одно и тоже. Что в лоб, что по лбу. Но это неважно, раз курсантский фольклор. Или юмор. Правда, чёрновато для юмора, но...-

- Может, у вас просто плохое чувство юмора ? - спросил Директор, улыбаясь. - Советую больше не повторять шуточек об Особом Отделе. Многие люди из демократов, с таким же плохим чувством юмора, вполне могут принять это за правду. А некоторые - вообще без чувства юмора - вообще за разглашение государственной тайны.-

Тон совета, достаточно серьёзный, не вязался с улыбкой, и лицо генерала, поблёкшее на какой-то миг, вновь оживилось.

- Разве это тайна ? Разве они ещё остались, раз уж самая страшная - и та общеизвестна. - возразил он.

- Это какая же ? -

-Что во главе страны стоит психический больной с белой горячкой. Хотя его давно пора упрятать в психушку. -

- Пытались как-то депутаты...- Директор пожал плечами. - Разве не слышали танковой стрельбы у Белого Дома ? По моему, и до Заира донеслось. -

- Да, он буйный. - согласился генерал - Это его и оправдывает. Такой мог бы разрешить создание Особого Отдела.., которого нет, разумеется. -

- Дался же вам этот мифический Отдел.., забудьте. - Директор ФСБ поморщился.

- Уже забыл. - заверил генерал. - Лишь бы наша гнида жирная на троне о нём не забывал. Брешь в безопасности России только Особисты закрыть могут.-

- Знаете. - Директор поморщился снова, уже болезненно. - Ваши эти...кодовые наименования страшно режут мой слух, как правительственного чиновника. Поэтому попросил бы не употреблять...-

- Извиняюсь. - Генерал изобразил смущение на лице. - Вы, чекисты, сделаны из более тонкой материи, чем мы, грубияны -разведчики. Всегда забываю об этом. И об Особом Отделе забуду. Лишь бы Президент не забыл. Завьялов утверждает, что....-

- У нас свобода слова. Завьялов может утверждать что угодно. - недовольно перебил Директор.

- Этот наглец утверждает, что узнал это от самого Президента. --

- У нас свобода слова и для Президента тоже. Он утверждает даже, что не пьёт. Кто ему поверит ? Особого Отдела не существует. -

- Вам видней, тем более, что Президент в отличие от прочих дееспособных граждан, за свои слова не отвечает. Но когда я доложил о фантазиях Завьялова начальнику ГРУ, тот настолько в них поверил, что схватился за голову. Как балкой стукнули. Идею Особого Отдела сразу усвоить трудно. Тем более, что нет у нас первоисточника, "Завещания" вашего легендарного, с теоретическими выкладками Дзержинского. Только обрывками довольствуемся, от ваших курсантов. -

- Экий он доверчивый, ваш начальник. - усмехнулся Директор ФСБ. - Интересно, что его так достало в этой легенде ? -

- Это ж государственная тайна, по вашему. -

- А по вашему, в России и тайн не осталось. - Оба улыбались.

- Да начальник ГРУ не сразу поверил. - сказал Ногин. - Теорией его не пронять. Его другое достало - сам механизм существования Особого Отдела. Заинтересовался - реален ли он ? Оказалось - вполне. Тогда и поверил. И за голову схватился. Ведь решающий элемент механизма - это полное доверие к агенту, без всякого сомнения и всякого контроля. Вот его тут и пробило в голову. -

- Доверие ? - Директор и не пытался изображать удивление. - Без контроля агентура накуролесит такого, что впору за голову схватиться. -

- Он и схватился. А вы, по бредням Завьялова, хвататься не должны. Вы должны верить Особисту. Такого нет ни в одной спецслужбе мира, Только в России, в мифическом Особом Отделе..., согласно постулату Железного Феликса - Особист всегда прав.- Говорят, он и не читал доклады своих Особистов. Зачем, если они правы ? просто подписывался, что согласен. Этот параноик Завьялов утверждает, что вы поступаете точно также. -

- Это всё слова. Конкретики не видно, примеров. - Директор ФСБ чуть не зевнул.

- Разве ? - удивился Ногин. - Ну, предположим, Особист докладывает, что в Питер через Москву послан грузовик с сахарным песком, для прикрытия, и с миллионом долларов для закупки оружия. Утверждает, что грузовик надо пропустить до самого Питера без осмотров и обысков, чтобы не провалить его. А в Питере взять. Вы ему поверите ?-

- Если он Особист, - Директор усмехнулся. - я должен верить.-

- И пропустить грузовик ? -

- И пропустить грузовик. Даже прикрывать. Если потребуется. От всяких любопытных, вроде автоинспекции. -

- А если из других источников вам станет известно, что на организацию терактов в Москве этот Особист взял десять миллионов долларов? И закупил грузовик взрывчатки, замаскированной под сахар? И в Питер послал, через Москву, с разгрузкой? Кому поверите ? -

- Я знаю, кому верить. И мне не нравятся подобные примеры.- недовольно сказал Директор.

- Мне тоже. Давайте, лучше другой приведу. Хапнул, скажем, ваш Особист отель на Азорах, а вам доложил, что перехватил криминальные деньги.-

- Ему видней, что там криминальное. Я верю своим людям. - Этот пример пришёлся Директору по нраву гораздо больше. Он усмехнулся.

- Вам можно позавидовать. -Сказал Ногин. - А нам вот приходится верить Завьялову. Что и двести миллионов ваши Особисты упёрли, и внучку его подставили, и даже негра нашего, и того пидором выставили. Послушать этого брехуна Завьялова - Особистам можно только позавидовать. Начальство верит им, как родной батянька. Всегда примет их сторону.-

- В самом деле, грех не украсть при таком курорте. - Согласился Директор, не особенно стараясь убрать нотки гордости.

- Если слушать Завьялова.- уточнил Ногин. - Он не читал Железного Феликса. Ему можно и о кражах болтать. Хотя это - необходимая цена за латание слабых мест в российской конструкции. Это только Завьялову видится одно воровство. -

- А вам разве нет ? -

- Каюсь - поначалу я тоже так подумал. В плохое, знаете, верится легче. Да и воруют, говорят, нынче все. -

- Не все. -

В голосе Директора Ногину послышалась обида, и он поспешил добавить : - Я имел в виду большинство чиновников. Согласитесь, сейчас им есть, что воровать. Причём в открытую. Вот и решили поначалу, что ФСБ тоже пристраивается к общему пирогу. Хороший или плохой, его всем народом выпекали., а делят одни чиновники.-

- Тут я согласен. - вздохнул Директор.- Народ только на крошки облизнулся.-

- Ну да. Обвел его всенародно избранный помазанник вокруг ваучера. А насчёт вас - одно скажу. Счастлив был ошибиться. Пока Чека жива, Россия может уверенно смотреть в будущее - ведь её хранят Чёрные Ангелы. Ведь так называл Особистов Железный Феликс ? -

- Ну, что касается меня.., - Директор даже малость смутился, - то я далеко не ангел. Скорее - патриот. Впрочем, в моём ведомстве, в кого ни плюнешь, попадёшь в патриота. Только они и остались, при нашей зарплате. --

- Вам видней. - Ногин сдвинул брови. - Но в патриотов из Особого Отдела - которого нет - и впрямь хочется плюнуть. А в некоторых - пулей. Крупнокалиберной. Уж очень эти подлецы старательно маскируют любовь к России. Как вот этот... полевой командир в Чечне - сколько пленных расстрелял ! -

- Если уж вы вбили себе в голову, что он чекист, - миролюбиво сказал Директор, - имейте в виду, что у чекистов всегда чистые руки, в какой бы грязи не ковырялись. Железному Феликсу это виднее было. Настоящий ваххабит переманивал бы пленных сменить веру. А потом они стреляют в нашу сторону - знаете, и такое не редкость. Он же не предлагает им принять Ислам ? -

- Чего нет, того нет. Продаёт, кого можно. А остальных неверных псов - к стенке, и весь разговор. Это он так своим помогает, хитрюга...Жаль, это не спасёт его от пули, попадись он нашим в руки. Действительно., везунчик. Все засады впустую Словно Бог- Отец хранит. -

- Бог - Отец ? - удивился Директор. - Неужели в таких агентах - которых у нас нет - есть что-то от Христа ? -

- Есть. Тоже свои же грохнут.- без раздумий сказал генерал. - Да и Христос был таким же железным парнем. Знал - на что идёт. Как и они.-

- К несчастью, таких агентов нет. - сказал Директор. - То есть, к счастью. Что-то я запутался в теории. Нельзя ли ближе к делу ? -

- Куда уж ближе. Теперь вы нам верите ? Поняли, почему решено замять дело с азорский собственностью ? Нет тут ни провокаций, ни ловушек. Ваше будущее для тех людей, которых я представляю, гораздо важнее. Вам не нужно это грязное пятно на мундире. -

- Боюсь, что чистенький мундирчик повредит мне гораздо больше. - Директор произнёс это, словно говорил сам с собой. Генералу фраза показалась бессмысленной. Всё-же решил уточнить : - А вы...уверены ? -

Директор вздумал разглядывать в бинокль боевые машины пехоты новейшей конструкции, которые изображали атаку. Может, поэтому не ответил.

- Конечно, я редко бываю в России. - с вопросительной интонацией заговорил Ногин. - Но не думаю, что в Кремле дела настолько плохи. Что человек с незапятнанной репутацией воспринимается белой вороной. -

- Ещё хуже, чем можете представить. - Сухо бросил Директор, не отрываясь от бинокля. -Загляните в гости к знакомым чиновникам их Кремля. Посмотрите на особняки под скромным названием дачных строений. На последние марки их дорогущих автомобилей. На алмазные гарнитуры жён и любовниц. Спросите о детях - все поголовно учатся в Штатах и в Англии. Но не вздумайте интересоваться зарплатой - смутите. Про счета в зарубежных банках за них отвечу я - у каждого есть, и нехилые. А у меня - только не смейтесь - счёт в Сбербанке. Года три не пополнялся. Там рублей сто, помнится..., только не говорите никому, обещаете ? -

- Это будет первой государственной тайной, которую стоит хранить. - сказал Ногин серьёзно. - Может, дача у вас есть ? -

- Служебная. Машина - тоже. Я понял, что слишком серьезно отношусь к работе. Это недостаток. Его надо изживать, вам не кажется ? -

Генерал промолчал. Ответа и не требовалось Белую ворону стая никогда не поставит вожаком. Скорее растерзает. Директор опустил бинокль, и упёрся пристальным холодным взглядом в лицо. И скорее приказал, чем посоветовал : - Не водите за нос Завьялова. Поддержите его. И убедительно, с фактами. Жду обоих с наездом. -

-Есть. -Генерал чуть было не откозырял. Но не смутился. - Сделаю, раз надо. Когда прикажете ? - Последнее слово он произнёс подчёркнуто твёрдо.

- Я позвоню.- Директор усмехнулся краешком губ.- Хочу подождать приезда одного американца. Врач, тот самый, что оперировал Президента. Он должен дать медицинское заключение о здоровье. Я позвоню, и уж не затягивайте. Если хотите вернуть в Россию Чечню. Договорились ? -

- Так точно. - Генерал расправил богатырские плечи. - Уверен, что врач даст нужное вам...и нам ... заключение. Я страшно рад, что мы пришли к общему мнению -

- Я тоже. На прощанье позвольте уточнить одну деталь. Вы упоминали машину со взрывчаткой, которая прошмыгнула в столицу. Что вы знаете о ней ? Не забывайте, что моя работа - прежде всего безопасность граждан. Вам удалось за ней проследить ? -

- Не беспокойтесь.., то есть, к сожалению, - Генерал отвёл глаза. - мы полностью потеряли след. -

- Потеряли ?- удивился Директор.

- Ну. - Генерал усмехнулся. - Москва большая, немудрено. Когда машина с предположительно взрывчаткой въехала в черту города, наша машина, которая следовала за ней.., это.., она сломалась. Правда, сломалась. Сама собой. И всё. Исчезнувшую машину так и не нашли. - В голосе генерала мелькнули мечтательные ноты. - И растворился стервец где-то в городе.., это уже третий. Со взрывчаткой, замаскированной под мешки с сахаром.-

- Значит, упустили. - Директор ФСБ тоже расправил плечи, словно сбрасывая груз с плеч. - Что ж, бывает. Остаётся надеяться, что там и впрямь мешки с сахаром. -

- Может, и с сахаром. Всякое бывает. - охотно согласился генерал. - Опять же, информация оперативная, проверки требует - потому и молчим. Мы же не уверены. Одни догадки. Да и не верится, что у кого-то хватит

духу совершить такое чудовищное преступление. Это не человеком надо быть, а нечистью какой-то. -

-Согласен с вами полностью. - сказал Директор.- Не верится. Но всё же хорошо, что я предупредил о взрывах московские власти. На душе...как-то легче. -

- Да просто камень свалился.- поддакнул генерал - Ваш долг вы исполнили. А если москвичам больше нравится беззаботничать, это их дело. Что вы можете поделать ? -

- Ничего. - сказал Директор.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 46.

НАЕЗД НА ОТЕЛЬ.

Спустя несколько дней после встречи Аниты с мэром прибыл генерал Савельев. Как и положено, Кузьмин сразу доложил ему о своей перевербовке американцами, Генерал кивнул, и у Кузьмина отлегло от сердца. Покаялся - и чист. Это главное. Он знал, что самого Савельева вербовали невесть сколько раз, невесть сколько разведок, и невесть на каких компроматах - и что ? он только быстрее получал очередное звание. Настоящего чекиста завербовать невозможно, потому, что у него нет моральных норм. Все "ломы" вроде воровства, убийства, прелюбодеяния, или даже, ка в случае с мэром, скотоложства и прочих извращений - на чекиста не подействуют. Эта грязь ничуть не замутит кристальную воду его души, настолько чистую и прозрачную, что противники сомневаются в её существовании, а уж что говорить тогда о невольных жертвах чекистов ? Те уверены, что души у чекистов и вовсе нет. Да, настоящего чекиста завербовать невозможно . Те, кого всё же вербовали, были ненастоящие чекисты.

Кивок генерала означал, что Кузьмин может спать спокойно. Дело генерала - надумать, как нейтрализовать вредную порнокассету. Сам бы Кузьмин на месте генерала средств не пожалел бы, но показал бы этой грымзе ...фильм с её участием, где её имеют все и вся, кто только в голову приходит вообще из живых существ, от двуногих до пернатых - чтобы эта "темень совковая" убедилась в возможностях современной компьютерной

техники и перестала бы доверять лживым красочным кадрам, которые клевещут на её верного мужа. ЦРУ, оно такое...

Савельев прибыл тихо и скромно, как один из малозначимых акционеров, эдакий незаметный, серый чиновник средней руки, но когда он шествовал по пляжу в цветной гавайской рубашке, сандалиях и белых шортах, плавя американских распутниц лазерным взглядом, его удочка казалась им хлыстом, тем самым, каким Христос изгонял из Храма торгашей. Однако красотки храбро встречали его жемчугами улыбок и даже подавались навстречу грудью.., или обозначая, по крайней мере, это движение. И тогда генерал переводил свои "лазеры" на своих курсантов, почерневших от загара и раскаяния - вот они плавились, даже корчились под его взглядом, и потому прятались за спины своих бесстыжих подруг. Американки знали, что хмурый вид генерала им неопасен, напротив, теперь они союзницы генерала, пусть такие-сякие, пусть распутницы и грешницы - и это лишь стойкая чекистская выучка заставляет генерала видеть их, красотуль, неприятными союзниками. У них имелся общий враг. Генерал опоздал - ГРУ было уже здесь, в отеле, и только мудрые заветы Железного Феликса следовало ему благодарить за то, что он всё ещё акционер и один из хозяев этого роскошного теля в райском уголке планеты. Глядя в туманную морскую даль, генерал мысленно желал удачи своему подчинённому майору Мишину, верному заветам Железного Феликса, которые предписывают Особистам не верить собственному начальству, считая его за предателей и сволочей, и который улизнул таки от медвежьей лапы ГРУ, потому что верил, как и следует из Заветов, только себе и только в себя - и правильно сделал, потому что генерал Савельев привёз приказ Директора ФСБ передать все акции отеля в собственность ГРУ.

Оно явилось на пару дней раньше генерала - в виде прямого и крепкого, как железнодорожная шпала, широкоплечего мужчины с лицом, достойным медали - такие вытачиваются не временем, а волей. Он вошёл в залитый солнцем вестибюль отеля, одобрительно, по хозяйски оглядел интерьер "а ля тропикана", поднятием бровей оценил выпуклости полуголых американок, что щебетали неподалёку - и направился к консьержу за стойкой, которым в этот день - из экономии - работал

курсант ФСБ по кличке Филин. Местный мальчик, похожий на обезьянку в штанишках, нёс за прибывшим маленький чемоданчик.

- Заполните анкету, сэр. -На отличном английском сказал Филин, улыбаясь на двадцать три зуба. Мужчина постарался вернуть улыбку с лихвой , но не вытянул - всего на двадцать один, и за авторучкой полез почему-то к поясу, привычным жестом, словно к несуществующей кобуре на правом боку. Впрочем, не найдя там искомого, рука вспомнила про нагрудный карман. Паркер с золотым пером пробежался по строчкам, а вежливый вопрос заставил уже настороженного Филина насторожиться ещё больше.

- Простите, тут в графе "Род занятий" - как писать название моей фирмы - по английски или по русски ? -

- Какой фирмы ? -

- Скорее, организации. Я - генерал ГРУ. Как писать название...- Мужчина осёкся, осознав вдруг, что говорит в гулкой, стылой, мёртвой тишине, упавшей на холл. Стихли американки, замер мальчишка, а пересекавший холл Коля Фаттахов застыл, превратясь в соляной столб. Про ожидаемый наезд ГРУ ему сообщили американочки, когда попытались завербовать по ошибке, так что потом, чтобы избавиться от надоеды, который ничего не мог предложить шпионкам, кроме своего глупого хоботка между ног, им пришлось жаловаться на приставания управляющего самому Кузьмину.

Филин так растерялся, что нажал кнопку тревоги, и через пять секунд за спиной приезжего выросли трое курсантов в зелёно-пятнистых шортах.

- Какие проблемы, сэр ? - кровожадно спросил самый широкоплечий, однако простой вопрос правописания поверг в ступор и подмогу - так боевые псы, возмечтавшие поточить клыки на визгливой дворняжке, вдруг опускают хвосты, прижимают уши и тормозят стремительный набег, обнаружив вместо дворняжки средних размеров добродушного медведя. Как управляющий, Коля Фаттахов просто не мог не подойти.

- Мистер Новиков. - заглянув в анкету, сказал он. - Я управляющий отелем, Николай Фаттахов. Разрешите, я провожу вас в номер. Бумаги оформят без вас. -

Для Коли главное - остаться на плаву, кто бы не победил в схватке за отель. Плевать, кому служить - лишь бы платили. Новиков спрятал ручку в карман и покровительственно поглядел на Колю. Подлость, трусость и предательство он чуял, как и феэсбешники, за версту. Генералу нравился этот трупный запах гниющей души. Он привык к нему.

- Спасибо, Коля. - сказал он по русски. - Люкс, и пошикарней... есть свободные ? -

- Для вас - завсегда. - заверил управляющий.

Новиков не пожелал воспользоваться лифтом. Направился к широкой лестнице рядом. По ней уже скатывался Кузьмин, предупреждённый неизвестно кем. Лифты он тоже не любил, давно перестав удивляться тем людям, что упорно стремятся в эти ловушки, где их так легко перестрелять - хоть внутри, хоть на выходе.., куда можно бросить гранату с выдернутой чекой в щель закрываемых дверей.. словом, и у него, и у прибывшего имелся одинаковый сдвиг "по фазе".

Одного взгляда Кузьмина оказалось достаточно, чтобы управляющий тихо испарился, едва успев представить гостя по званию.

- Генерал, какая у вас редкая фамилия - ГРУ. - Огорчённо сказал Кузьмин.- Очень жаль, но все люксы заняты.Да и вообще - мест нет.-

- Как в добрые советские времена...- мечтательно сказал гость, продолжая тем не менее подниматься по лестнице.- Но даже тогда мне всегда находился номер - именно из-за редкой фамилии ГРУ. Мне нравится отель. -

- Мне тоже. -

- Вы неплохо его оформили. - Гость остановился у деревянной колонны, прихотливо украшенной резьбой. Вокруг неё таращились деревянные маски. По хозяйски потрогал. - Да, вы постарались. Как для себя. Спасибо, ценю. -

Кузьмин сжал челюсти, лицо чуть зарозовело. Другой бы, может, и учудил чего с наглым гостем, но чекисты никогда не чудят в гневе. Сначала всегда успокоятся.

- Оформлением занималась известная фирма. - холодно сказал Кузьмин. - Я передам вашу благодарность. Но и мне, как хозяину, приятно выслушать похвалу даже от незваного гостя. Жаль, что она не поможет

освободить номер даже для гостя с такой редкой фамилией. Но я могу обрадовать вас другим - вы не разоритесь, потому что наши цены больно кусают, особенно россиян.-

- Бешеные цены, они как собаки - чаще хозяев кусают. - возразил гость, выдав улыбку сытой гориллы и неожиданно тяжело уставясь в глаза. - Может, хватит Ваньку валять ? Я остановлюсь в этом отеле. Мест, видите ли нет. Для генерала ГРУ. И чем дороже обойдётся мне номер, тем больше потеряете лично вы. -

Скорей всего, Кузьмин без разговоров вышвырнул бы наглого визитёра, прибудь тот парой дней раньше. Но тот чуток опоздал - яхта Мишина как раз вчера загрузилась последней обоймой, которую Кузьмин выщелкнул из своего личного Стечкина, обнаружив, что у майора всего одна запасная обойма к пистолету. Яхта была готова отдать концы и уйти в океан в любой момент. Утряслось всё и со стороны мэра - он расточал улыбки во время вчерашнего визита в отель с новыми предложениями по обмену акций, а в законодательном собрании округа его партия отозвала назад свой опасный для отеля закон. Буквально днями земля под ногами должна была перейти в полную собственность "Продвинутых Лохов". А при той агентурной плотности в самом отеле и окрестностях, что обеспечивали ФСБ и ЦРУ, силовых акций не стоило опасаться - агентов ГРУ можно было, как мух, ловить в паутину ещё на подлёте. Словом, к наезду ГРУ подготовиться вполне успели - с запасом прочности - и взять его могли только со стороны предательской, продажной Москвы. Поэтому Кузьмин, подумав, решил впустить врага в своё логово - через генерала легче всего разведать московские настроения. Судя по наглости, они достаточно плохи.

- Ну зачем так волноваться, генерал ? - укоризненно сказал Кузьмин, выдав улыбку "сытая акула".- Раз так понравился отель - милости просим. Извините уж, что не сразу вспомнил вашу фамилию. Она вовсе не редкость. Достаточно распространена по всему миру, если не ошибаюсь. -

- Вот именно. - холодно сказал Новиков. - Там, где мы появляемся, начинаются интересы России. Похоже, вы забыли о ней, увлеклись подсчётами своих доходов. Мне нужен "люкс". -

- Разумеется. - кивнул с нарочитым смирением Кузьмин. - Надеюсь, Россия ещё достаточно богата, чтобы оплатить его за вас. -

- Вы за Россию не беспокойтесь. - В голосе Новикова впервые мелькнула искра злости. - Не ваша это теперь привилегия, полковник Кузьмин.-

- Я так не считаю. Но спорить с гостем - не в моих правилах. Прошу сюда. - Кузьмин повернул в сторону "президентских номеров", один из которых, нашпигованный микрофонами и видеокамерами, отделали совсем недавно.

- Клопов, надеюсь, нет .- сказал Новиков, осматривая роскошный номер.

-До вас не было.- заверил Кузьмин.- Новенький номер. -

- Вы знаете, о каких "клопах" я говорю. Об электронных, с длинными ушами. Если найду, раздавлю их у вас на лбу.-

Кузьмин промолчал. Он мог стерпеть любое хамство. Чекисты, они такие. А спустя пятнадцать минут мальчик -бой, зажав стодолларовую бумажку, помчался на мотороллере в город с приказом Кузьмина наловить блох, клопов и тараканов. Клопов - побольше.., для постояльца одного , который их любит. А перед этим, ещё спускаясь по лестнице, Кузьмин аккуратно отлепил от плеча, которое невзначай задел генерал, прозрачный кусочек липкой, почти невидимой плёнки с еле видным семечком микрофона, после чего с удовольствием сжёг его в пламени зажигалки. Затоптав остатки каблуком, вытащил сотовый и позвонил майору Мишину.

- Саня, ты где ? На своей посудине ? Слушай, давай подгребай сюда, тут человек интересный из Москвы прибыл. Ах, ты в море собрался? Лучше не выходи, я слышал, шторм обещают, чуть не в десять баллов. Лучше покрепче привяжи свою лоханку. -

Ещё раньше они договорились, что любая цифра в телефонном разговоре вместе со словом шторм означает оценку опасности со стороны ГРУ. Предельная цифра десять для Мишина означало только одно - немедленное бегство. Майор размышлял недолго. Он тронул рукоять пистолета под цветастой рубахой, цепко оглядел пустой причал, и выкинул сотовый телефон за борт. Посмотрел на Аниту, которая только что поднялась на борт с огромной сумкой в руках, и с сожалением сказал :
- Морская прогулка отменяется. Брысь на берег. Кузьмин десятку передал.

ГРУ наехало, и всерьез. Я и Хейнкеля ждать не буду. Может, его уж взяли. -

- Так ты надолго уплываешь ? - Анита сжала губы.

- Это дерьмо уплывает. Я ухожу.- Подумав, он вздохнул. - А может, и уплываю. -

Чекистам нельзя отказать в самокритичности. Считая за сволочь весь остальной мир, они не ставят себя выше. Скромные, искренние, честные .., неудивительно, что весь остальной мир их ненавидит.

- Я с тобой. -Анита чуть побледнела.

- Мы так не договаривались.- Мишин сказал это с плохо скрытой радостью, но девушка этого не заметила. Он двинулся в её сторону. Анита схватила висевший под рукой огнетушитель.

- Не подходи, гебист долбанный ! - завопила она так, что чайка, кружившая над яхтой, решила поискать корм в другом месте.

- Мне конец отвязать надо. От причала. Пропусти.-

- Знаем мы твой конец. Он у тебя всегда отвязанный. - Анита пятилась, держа огнетушитель наготове.

Мишин с самого начала таил в себе эту подлую мысль - взять в бега не Хейнкеля, а юную жену, хотя два вояки в любом бою вроде лучше одной бабы. Одной потому, что Мишин и не собирался воевать морские битвы. Если его настигнут, он собирался попросту сдаться. Это самое разумное. Надеялся он только на просторы океана. Его не найдут. А раз так, то куда лучше путешествовать с женой, чем с мрачным немцем. Но из-за характера жены пришлось изображать нежелание рисковать её драгоценной персоной.

Сработало - юная жена так рвалась в океан, что готова была выкинуть за борт и его, если попытается мешать. Сегодня был уже четвёртый выход в море, на обкатку снастей и двигателя, но впервые Анита прибежали с объёмистой сумкой раньше назначенного срока. В этот раз её предупредили американки, сказав, что только что прибыл генерал ГРУ Новиков, убийца и живодёр, в Анголе свирепствовал, разгромил караван с гуманитарной помощью, ух, спасайтесь на яхту! Хейнкеля эти девицы предупреждать не собирались. Его акции они давно считали своими. Без Мишина сразу продаст.

Таким образом, в районе полудня, яхта "Свободный российский гражданин" отошла от причала, набитая до отказа оружием и продовольствием - и растворилась в океанской дали вместе с надеждами генерала Новикова.

Жаль, что Новиков этого пока не знал. Зато это знал Кузьмин, и когда ближе к вечеру, отдохнув с дороги в своих роскошных апартаментах, генерал Новиков снова встретился с Кузьминым, тот имел вид американского миллионера на пенсии, который беззаботно наслаждается жизнью.

-Вечерним чартом из Мюнхена прибывают шестеро моих подчиненных - сухо сказал Новиков.- Вышлите к 20.00 пару лимузинов в аэропорт. И приготовьте шесть номеров в отеле.-

- Такие вопросы решает управляющий. - безмятежно сообщил Кузьмин ,любуясь только что сделанными морковными грядками.- Я простой акционер. Я только денежки получаю. На которые и содержу управляющего для такой вот тягомотины. Кстати, вы не знаете, морковь в этом климате растёт ?-

- Какая, к чёрту, морковь ? Давайте перестанем темнить. Вы отлично знаете, для чего я прибыл. И чьи деньги вы упёрли... наши! Деньги ГРУ. И если вы намерены цепляться за иллюзии и корчить из себя владельца отеля, то я намерен быстро выбить из вас эту дурь. Если нужно, сапогами.-

- Тут, между прочим, полиция имеется. - кротко сообщил Кузьмин .- В их глазах я - законный владелец отеля. А вы кто ? Если не бросите свои бандитские замашки, в местной кутузке вам быстро вдолбят, что они вредят вашему здоровью. На вашем языке - сапогами. Местная власть мечтает со мной подружиться, и если я упомяну при шерифе, что у вас слишком хмурый вид, он мигом развеселит его с помощью десятка полицейских. Мы, богатые новые русские, умеем себя защищать.-

Словно для подтверждения этих слов из-за пальм, стеной обступавших эту раскопанную Кузьминым под огород лужайку, вынырнули трое загорелых парней в камуфлированных плавках, весёлые и возбуждённые, а за ними хихикали четыре девицы, совершенно голые, от вида которых Новиков остолбенел, а Кузьмин заухмылялся.

- Леонид Макарыч, - бодро сказал один по русски, - патруль номер три в ваше распоряжение прибыл. Чего сажать ? С нами - эксперты по местным овощам. -

- В России сажать будешь, Михеев.- недовольно поправил Кузьмин .- А тут работать надо, понял? Граблями и лопатой. Эти ваши эксперты.. э-э...не по форме одеты.., то есть, раздеты. -

- По форме, Леонид Макарыч.- заверил второй.- Это у девчонок такие купальники. Вы присмотритесь. А лучше потрогайте.-

- Я верю. Купальники - полный отпад. - сказал Кузьмин , внимательно рассматривая купальники. - Кстати, знакомьтесь - Новиков, генерал из ГРУ.-

Парни перестали улыбаться. Девчонки - напротив - заулыбались, как жениху.

- У нас с удобрениями не густо. - сказал третий, нагло разглядывая генерала.- Он как раз под капустной грядкой поместится. -

- Капуста завянет.- возразил насмешливо Михеев.

-Отставить разговорчики. - повысил голос Кузьмин .- Спецкурс по несчастным случаям, который вы вспоминаете, тоже отставить. Ваше дело - охранять генерала от своих экспертов. Вот они, такие, сякие…,разэтакие, только и мечтают..., с вами, я вижу, новенькая ? - Кузьмин , позабыв о генерале, разглядывал рыжую девицу с зелёными глазами.

- Так точно. Сегодня из Штатов прилетела. Хочет с вами познакомиться, хотя мы ей и долдонили о вашей небывалой моральной стойкости. Милли хочет прочесть вам лекцию про овощи.-

- Ну, ты язва, Михеев.- Кузьмин покачал головой.- Стойкость, действительно, имеется - и раз она хочет её ощутить, возражать не буду. А по каким овощам она эксперт ? -

- По бананам.- сказал Михеев, и все семеро заржали, как табун коней.

Новиков , резко повернувшись, ушёл чуть не строевым шагом. Он начинал понимать, что начальство в Москве ошиблось, заверив в лёгкой победе. Феэсбешники вовсе не горят раскаянием. Первый наскок можно считать неудачным. Оставалось ждать прибытия более высокого феэсбешного начальства, чем наглец-полковник.

Однако прибывший через два дня генерал Савельев не привёз извинительных улыбок, как надеялся Новиков . Конечно, так по хамски себя не вёл, напротив - говорил с подчёркнутой уважительностью, особенно в присутствии наглецов-лейтенантов и ихних американок, даже велел Кузьмину зарезервировать номера для ожидаемого нашествия гереушников, но в главном показал такую же кремнёвость, как и полковник. Впрочем, обоснованную - ибо владельца контрольного пакета, майора Мишина, который только один мог передать отель , в наличии не было.

...Что делать, товарищ генерал, я тоже всего лишь один из акционеров, право имею только на дивиденды, а решения по судьбе отеля может принять только владелец контрольного пакета,.. ну да, приказ ему я привёз, но - передать приказ пока некому...к счастью, то есть, к сожалению...доложили, уплыл майор Мишин на своей яхте...прогуляться, когда вернётся - неизвестно. И связи с ним нет, экая жалость.. так что, загорайте, купайтесь...знакомьтесь с американочками...очень они вас, генералов ГРУ, ценят...убедитесь ещё...на вес золота ценят...

--- --- ---

ГЛАВА 47.

ЗАТЕРЯТЬСЯ НЕ УДАЛОСЬ.

Майор Мишин проснулся от характерного звука пулемётной очереди. В каюте под палубой, где он спал, её можно было принять за треск будильника. Светящиеся стрелки часов на столике, показывали, что до начала его вахты есть ещё время. Мишин перевернулся на другой бок, но уснуть помешала новая очередь, короткая. Ещё одна. Ещё. Промежутки долгие - значит, тщательно целится. Это не пластиковые бутылки, брошенные с яхты - по ним настрелялась досыта, навскидку дырявит..., вот чёрт, неужели вернулась та моторка?

Мишин понял, что не уснёт, пока не выяснит причину. И понял, что выяснять не хочется. Потому что всё ясно. Злая судьба подарила всего четыре дня счастья и покоя...или пять? Нет, четыре - первый день бегства не в счёт. То и дело оглядываясь назад, шарахались от каждого корабля и гнали на самом полном, не жалея горючки.., лишь бы затеряться побыстрее в океане. И вроде затерялись, ведь в первые сутки яхта рванула

от Азорских островов на семьсот миль. Бессонная ночь, когда шарахались от каждого всплеска на экране радара, от каждого огонька, беглецов доконала. Анита свалилась первой. Уснула, свернувшись калачиком, прямо в широком кресле у пульта управления. Мишин продержался до утра с помощью "вдовы Клико", урожая 1843 года. Но утро первого дня яхта изображала "летучего Голландца". Обошлось без столкновений - не с кем, в пустом океане.

Они проснулись уже ярким днём - двигатель мерно гудел, кругом - лишь залитый солнцем Океан.., который щедро поделился своим вселенским покоем с мятежными душами беглецов. Остановили двигатель, и майор поднял паруса. Ветра, что постоянно дуют над океаном, понесли куда-то яхту...какая разница, куда ? Они слонялись голые, полупьяные от солнца, свободы и шампанского, бросив управление на автоматику, и делали только то, что хотели.., а хотели на удивление часто - то один, то другая - где встретятся, там и свалятся. Яхта миллионерская, большая, есть, где заблудиться. Только гостевых кают шестнадцать, есть столовая, биллиардная, компьютерный холл, кинозал, тренажёрный зал, душевые с небольшим бассейном, не считая мелочёвки...заблудиться можно, если впервые. По делу, такому кораблю полагался экипаж как минимум в четыре человека, но автоматика позволяла пока Мишину управляться одному, до первой серьёзной неполадки. Мишин надеялся, что это произойдёт не скоро, до ближайшего порта, где можно набрать помощников. Все холодильные камеры на камбузе забиты разносолами - готовь, что хочешь из кулинарных изысков, было бы желание. Но чекисты, они люди неприхотливые, едят то, что быстро открыть можно - и они трескали только консервы, кидая банки из-под икры, крабов и паштетов за борт. Из корабельных динамиков на весь океан орала музыка - и два чекиста, с радостью превратившись в эдаких пещерных людей, отплясывали на корме совершенно дикий танец, с дикими воплями и диким хохотом, стреляя друг по дружке пробками из шампанского, чтобы освежиться пенной струёй вместо воды. Если музыка ненадолго стихала, покоя океану не давали вопли насилуемой макаки и рёв Тарзана. Частенько музыку заглушал грохот ручного пулемёта - "макака" упорно фонтанила воду вокруг каждой выброшенной за борт бутылки. Да, таковы

серые будни современных чекистов..., Железный Феликс в эти дни наверняка изворочался в своём гробу.

Морозильные камеры камбуза опустошались с пугающей быстротой, но не волчий аппетит был тому причиной, а настоящий акулий. На второй же день за яхтой привязалась пара акул. Они полюбили чекистов всем своим ненасытным сердцем. Анита зачислила их в охрану, поставила на довольствие, и чуть не ежечасно кормила, привязав к толстой леске очередной окорок и пуская от умиления пьяные слёзки. В акул она просто влюбилась. Сильные, красивые хищники...она сама мечтала стать такой же.

Когда кому-то в пьяную голову забредал вопрос: - куда мы плывём? - беглецы, стукаясь головами и хихикая, начинали ползать на четвереньках по трёхметровой карте мира, которую расстелили на танцплощадке, и выбирали место, куда им хотелось бы причалить, ориентируясь на звучность названий. Но никуда не хотелось - плевать было и на Ямайку, и на Порт-де Кале, и на остров Майорка, а также на Новую Зеландию и Австралию, вместе взятые.Карта уляпалась винными и масляными пятнами, мясными шкварками , любовными выделениями, но так и не открыла чекистам, как её злодеи не пытали, порта назначения.

Погода тоже решила побездельничать и отдохнуть от перегона облаков и качания океана - ни дождя, ни шторма, только умеренный ветерок...- и Мишин как-то позабыл, что за всё нужно платить. Даже чекистам, хотя они, надо отдать должное их выучке, платят за свои грехи страшно редко.

...И снова очередь, длинная, в полмагазина... нет, явно не по мишени. Тот катерок появился вчера вечером. Невесть что для океана - надувная резиновая лодка с мотором. Анита первой заметила её появление, и это определило дистанцию дальнейших отношений - пулемётного выстрела. Ближе моторка подходить не рисковала, пошла параллельным курсом, сигналя цветными флажками. Мишин изрядно подзабыл эту морскую флажковую сигнализацию, так что разобрать её не сумел. Да и не хотелось вникать. Наверняка они и по рации морзянили, но рацию чекисты решили вообще не включать. А теперь - тем более. Как сказала Анита - плевать на весь мир, и на эту моторку тоже. Патроны есть. -

Убрали паруса, дали движку полный ход - и моторка начала отставать, а через бутылку шампанского и вовсе исчезла за горизонтом, под упрёки Аниты любимым шестиметровым рыбкам- дармоедкам, которые упустили свой обед на этой моторке. Беспокойство жены Мишин погасил сказочкой о потерпевших кораблекрушение, и девчонка даже пожалела бедняжек. Однако сам Мишин в сказки уже не верил. Их догоняют.

Мишин встал с постели, потянулся, облился шампанским, и побрёл разбираться на палубу. На корме, уперев правую ногу в кормовой леер, Анита выцеливала одну из двух моторок, что шли далеко в кильватере. Очередь. Ещё очередь. Левая моторка принялась маневрировать, сбивая прицел.

- Саш, я их отогнала. Ты что спишь - чуть не подкрались. Какие же это потерпевшие, Саша ? Наглые, как танки.- Глянув в синие чистые глаза, в которых стыла решимость бульдозера, Мишин подумал, что девчонка почти выздоровела. Даже чересчур.

- Саш, притащи из трюма крупнокалиберный. Я им покажу кораблекрушение.- Анита вставила новый магазин.

- Сейчас. - Мишин направился к трюму, думая о том, что девчонка страшно тупая в своей специальности. Необученная. Явно лишнее дело - топить тех, в моторке. Служивые люди, как и они. Выполняют приказ. Она вроде и права - чего пристали ? но предупредить же сначала надо, чтоб не приставали. А уж потом - топить. Если опять полезут. Оружие имеет свой язык, понятный профессионалам. Когда моторка впервые появилась, Анита заметила её издали, и в спешке открыла огонь ещё на предельной дистанции - на таком расстоянии практически не попасть. Типичный предупредительный огонь. Означает - не подходите. Армейская вежливость. Так это и восприняли те, в моторке. Но с крупнокалиберным эти придурки могут и "попасть". Мишина учили, что большинство ошибок в переговорном процессе происходит из-за обычного непонимания. Переговоры могут быть самыми разными, между любыми сторонами, и вестись на любых языках, даже на языке пулемётов. Вся жизнь состоит из переговоров, если вдуматься. И всегда важно взаимопонимание. Ну, с крупнокалиберным - он поправит. Беспокоило другое - синяя ярость ацетиленовой горелки в глазах Аниты. Такую он видел всего раз - тогда

уголовник один по кличке Чугун попёр с ножом на три автомата, один из которых был в руках у лейтенанта Мишина. Получил своё, дело ясное, мир праху его.., и Мишину не могла нравится подобная оголтелость. Тем более у родимой жены. Чекисты вообще не любят крайностей. Там правды нет. Но что ей скажешь ? Сразу поймёт, что Мишин не хочет драться. Это невозможно. Он столько тащил её наверх из той проклятой ямы болезненного страха, что теперь не мог отступить, хотя ему на деньги уже стало наплевать. Что ж, придётся отстреливаться...Да пошли они все, в конце концов ! Мы - свободные люди...

Мишин вытащил ДЩК на палубу по частям. Притащил тяжёлую коробку с пулемётной лентой. Свинтил треногу и установил ствол, отпихиваясь от нетерпеливой, кровожадной подружки. Наконец, вставил ленту - стограммовые патроны длиной с ладонь готовы были разбить и переломать всё в пределах видимости. Это тебе не ручной пулемёт Калашникова, четыреста метров прицельной дальности, это покруче...- залюбовавшись мощной машиной разрушения, он упустил момент, и пришлось силой оттаскивать Аниту от готового к стрельбе пулемёта. Повизгивая от счастья, она вцепилась в рукояти, поворачивая тяжёлый ствол прямо на скачущую по волне моторку. Мишин спас их от верной смерти.

- Успокойся, дура ! - рявкнул он. - Ты бестолочь пока, не лезь без приказа. Я тебе потом объясню. - Парой коротких, гулких очередей он дал понять тем, в моторках, что условия переговоров меняются. В смысле дистанции. Скройтесь вообще с глаз, понятно ? Высокие фонтаны слева - справа, раскатистые -дум!- дум !- дум! - объяснили это лучше всяких слов. И быстрее. Моторки развернулись и погнали за горизонт, едва не переворачиваясь на встречной волне. С крупнокалиберным не спорят.

- Мазила ! - завопила Анита, пытаясь пристроиться к рукояткам. Это удалось только тогда, когда моторка удалилась на безопасное расстояние. Длинная очередь по еле заметным точкам могла причинить им ущерб с вероятностью лотерейного выигрыша.

- Саш, откуда они взялись ?-

Мишин пожал плечами, хотя знал ответ. Только с подводной лодки. В этом районе других российских военных кораблей быть не может, им тут

делать нечего. Атомоход всё равно догонит яхту. Не верилось, что ГРУ решило задействовать для их поимки такие силы, но...это единственное разумное объяснение. Радар показывал полное отсутствие других судов. Рано или поздно он всплывёт прямо по курсу, вместе со всеми ракетами и торпедами.., тогда придётся сдаться. Но зачем пугать раньше времени ?

- Наверняка с самолёта сбросили. - веско сказал он. - Решили, что мы их подберём. Они бросают, а мы подбирать должны ? Нашли идиотов. Надо бы эфир послушать. В конце концов, просто из интереса. Может, всё человечество вымерло от невесть чего, а мы и не знаем. -

- Вымерло - и хрен с ним. Зачем тогда в эфир лезть ? всё равно пустой. - хладнокровно рассудила Анита, оглядывая горизонт.

- Заткнись, лейтенант. Я хотел сказать, что...-

- Подполковник ! - обиделась девушка.- А может, и полковник уже, понял ? Мне Кузьмин обещал. Так что не особо тут командуй, майор...вечный. Есть и повыше званием. -

- Не понял. -Мишин нахмурился. Мигом всколыхнулись все смутные подозрения. И раньше казались странными оговорки Кузьмина, когда тот называл её то майором, то капитаном - Мишин считал это подначкой, шуточкой. И это обидное прозвище.."вечный майор"..., Анита стала так его называть после того, как Кузьмин в очередной раз сказал, что с повышением звания майору придётся подождать.., какие-то согласования...-

- Ну ка, поясни.-

Анита охотно пояснила. Оказалось, что уже пять раз Кузьмин объявлял ей о внеочередном и досрочном повышении воинского звания. Теперь она носит звание подполковника, как минимум.

- Я тебя задушу ! - завопил вне себя от злости и обиды майор Мишин, подпрыгнув на метр от палубы. Он мгновенно понял, что девчонка говорит ужасающую правду. "Вечный майор"...Мишин по привычке злостно скромничал в своих запросах, хотя давно знал о комитетской системе поощрения человека. Это система осла и морковки. Осёл тянется за морковкой, привязанной под носом, и от души тянет свой воз - но никогда морковку не получит. Ещё с курсантских времён, составляя служебные досье на каждого, начальство выясняет с помощью товарищей-

стукачей приоритеты человека, его мечты и жизненные цели - выдают их потом в год по чайной ложечке. Мишин мечтал сделать карьеру в КГБ, получить звание генерала - и в результате его разжаловали при каждом удобном случае. А этой мерзавке звания на фиг не нужны. Недаром она, выходит, орала на Кузьмина, что за пятьдесят лейтенантских долларов в месяц она не дура тут рисковать, воровать и прыгать без парашюта. Сволочь Кузьмин мог повысить её зарплату единственным способом - ходатайствуя у вышестоящего начальства о досрочном повышении звания. Ему что? Ему плевать, лишь бы от девчонки отвязаться. А Директор ФСБ, получая ходатайство уже от Савельева, подписывает его, не глядя. Ему тоже плевать - внизу этой вертикали, как он знает, имеется Особист, а Особист всегда прав. Негодяйка скоро генералом станет! Чего только не бывает в наше бредовое время !

Мишин понимал в глубине души, что злиться надо на свою тупость и замшелость, это мешают ему расти в звании, но так уж устроен человек - даже чекист - что даже в собственной глупости предпочитает винить других людей.

Он долго гонялся за Анитой по всей палубе, горя желанием невесть чего - то ли отколотить, то ли изнасиловать, то ли всё вместе вперемешку или поочерёдно. Не догнал. Вернее, догнал, но уже остывающим. Когда девчонка, зажатая на носу, принялась размахивать пожарным багром, он решил, что изнасиловать будет более справедливым. Тем более, что возражения вряд ли последуют. Когда оба голые, намерения муженька угадать нетрудно.., багор отлетел в сторону, и моторки, подкрадись они в это время, захватили бы яхту без потерь.

А на другой день, как и предполагал Мишин, прямо по курсу всплыла серая громада подводной лодки.

- Разворачивай правым бортом! - визжала Анита, не в силах перетащить ДШК на нос. Мишин, заскочив в рубку, защёлкал тумблерами на пульте управления, убирая паруса и запуская двигатель. Он дал команду "задний ход", и увидел, как на палубу подводной лодки выбрался человек в тельняшке, который принялся торопливо разворачивать-расстилать на покатом боку подлодки белую простынь. Дрейфуя, яхта покачивалась метрах в пятистах от лодки, поворачивая под ветром, к радости Аниты,

под прицел ДШК. Развернув простыню, человек в тельняшке юркнул внутрь. На простыне огромными чёрными буквами, различимыми и без бинокля, было выведено : - ФСБ-.

- А мне плевать !- завопила Анита, и открыла огонь.

---------- ---------- -------

ГЛАВА 48.
ГРУ НА СУШЕ И НА МОРЕ.

Майор Коптев сразу понял, едва глянув в глаза, что с капитаном Рудневым каши не сваришь. Другого он и не ожидал - кашевары не становятся командирами атомных подлодок стратегического назначения. Капитан поможет ему строго в пределах инструкций, полученных от командования, причём со всем мыслимым креном на свою сторону.

Коптева сбросили в открытый океан, в точке рандеву с подводной лодкой, с небольшого частного самолёта, взятого за четыреста долларов на прокат на несколько часов у владельца. Чтобы раздобыть эти несчастные четыреста долларов, спецгруппа ГРУ, прибывшая на Азорские острова под видом туристов, слаженно и чётко обворовала тридцать два номера в соседнем отеле, заблокировав вход на этаж дымовой шашкой во время обеда. Пятьсот двадцать три доллара и куча побрякушек составили всю добычу двадцатиминутного налёта, замаскированного лжепожаром.

Это происшествие, кстати, и подсказало чекистам, что основная группа ГРУ высадилась на острова и действует в скрытом режиме. Об ограблении узнали от информатора из местного полицейского участка - им был один из офицеров, с которым под видом журналиста познакомился и подружился один из курсантов. Местные газеты печатали далеко не всё из криминальных происшествий, чтобы не отпугивать туристов, а чекисты, они такие любопытные. Раз уж денежки зашевелились в карманах, и по сто долларов готовы платить за ежедневную сводку происшествий. Этот случай заставил продажного офицера дать и короткий комментарий совершенно бесплатно.

- Что за идиоты это сделали ? - озадаченно сказал этот страж порядка. Помолчав, добавил с чувством :- Ну и кретины...-

В самом деле, ну что можно взять у туристов в номерах, кроме хлама, дорогого только для них самих, мелких денег, припасённых для раздачи "на чай", и дешёвой бижутерии.., а между тем это ограбление говорило о небывало высоком профессионализме и выучке бандитов. Таким банки грабить - уйдут с миллионами, без следов и потерь. А они... не за мелочью же этой приходили ?

- Именно за мелочью.- понял Кузьмин. Так могли действовать только молодцы из ГРУ - невероятно наглые, умные , умелые - и нищие почти до потери достоинства благодаря мудрой политике Президента России. Своими фантазиями насчёт свободы, демократии и будущего процветания "дуболом на троне" довёл страну почти до ручки. И её граждан довёл. И спецслужбы тоже. Да, это ГРУ. Больше некому. Местная уголовщина рядом с ними просто отдыхает. Но если местные Диллинжеры и сумели бы организовать такой классный налёт, то им не дано было понять их куриными мозгами - на кой чёрт это делать ? Чтобы понять это, нужны воробьиные мозги - или долгая работа в ГРУ. Так что искренность, с которой Кузьмин предложил пачку долларов генералу Новикову, не была наигранной, невольно подкупая подозрительного к подаркам гереушника.

- Да возьми ты ! - убеждал полковник.- Что мне, жалко ? Мне просто за державу обидно стало. Ты лучше своих лохов пожалей. Скоро туристов грабить начнут...офицеры...-

Кузьмин не ошибался - группа майора Коптева прилетела из Заира неделей раньше генерала Новикова. Вытащить её на свет Божий тот передумал, убедившись в упрямстве чекистов, и посланные в аэропорт лимузины вернулись пустыми. Между тем неделя пропала зря - поставленные перед группой задачи из-за полного отсутствия денег только посмеивались, и не собираясь сдаваться. Оставалось только мечтать внедриться в отель без денег. Даже разведать подходы к отелю - и то не удалось. Патрули феэсбешников бродили по территории безо всякой системы, и потому ухитрились набить морды всей группе, одному за другим, с неизменным присловьем :- Частная собственность, вам понятно, сэр? Скажите спасибо. Ну?!-

- Спасибо.- приходилось бормотать очередному пойманному разведчику, когда его на пинках и затрещинах выносили с пустынного частного пляжа.

По английски благодарили, с оксфордским произношением - именно его в ГРУ ставят чаще всего. Первый побитый, правда, поинтересовался - а за что спасибо ? - и сытенькие, румяные чекисты с хохотом ответили: - За то, что вообще не утопили.-

Вообще говоря, курс по выживанию в ГРУ преподаётся капитально, в отличие от ФСБ. Согласно засекреченным нормативам, гереушник в одних только плавках обязан выжить сутки - в Антарктиде, неделю - в пустыне, и месяц - в джунглях. Заселённые же людьми места рассматриваются, как курортные для выживания, потому и ограничено оно множеством запретов. Перед вылетом на Азоры командование запретило им убивать, грабить и воровать, но оставило изнасилование - и этого с лихвой хватило безо всяких глупых денег, чтобы не только выжить, но даже растолстеть. Одним словом, курорт. Все военные разведчики из себя видные, по характеру - весёлые и наглые, и потому заграничные тёлки одна за другой клевали на нехитрую историю об украденных деньгах и кредитных карточках. Только майору Коптеву пришлось туговато - подхваченная симпатичная англичаночка через день улетела на родину, сбагрив приклеившегося альфонса подружке в полтора центнера весом, очень пылкой и требовательной. Коптев трудился на ней, как стахановец, вкалывал, как в медовый месяц - и единственный в группе не поправился, несмотря на усиленную кормёжку. Словом, группа ГРУ успешно выжила, но за этакое выживание пришлось пожертвовать поставленными задачами. Не удалось ни то, что похитить кого из намеченной троицы - Мишин, Шкваркина, Хейнкель ,

но даже слежку наладить не удалось. Времени не хватало наладить - выживание. Тем более, что у жуликов из ФСБ деньги, мощные машины, плотная, обученная охрана...оставалось " пасти тёлок" и ожидать помощи.

Генерал Новиков привёз денег, но немного, на один зуб, да и эти вырвал почти с боем, про себя теряясь в догадках и не понимая причины такой феноменальной для ГРУ скупости. Конечно, и в ГРУ в те времена, как и повсюду, не хватало денег, но уж на эту перспективную операцию деньги бы нашлись. Причина крохоборства крылась в политике.

Страна отказывалась превращать очередные фантазии очередного кремлевского идиота, пусть и всенародно избранного, в реальность, и не

было на страну железных лап КГБ - его Президент разогнал. Кризис власти налицо. В ГРУ считали Президента фигурой колоритной, но и только. Перспектив- ноль. Будущего нет. Пытался что-то создать, но через полное разрушение. Проблески гениальности, пусть и заимствованной с Запада, настолько срослись с его российским дебилизмом, что не замечались почти никем. Даже его сила питалась его слабостью. Натворил, конечно, дел...всё население за головы схватилось. Потом за кошельки. И за сбережения. Но поздно. Всё исчезло в водовороте демократических фантазий, оставив в реальности одно голое выживание для большинства населения, одно лишь выживание под телевизионный наркозом оправданий и обещаний. Наркоз пройдёт, понятное дело, так что опасения за своё будущее должны были посещать Президента всё чаще.

В ГРУ сидели не дураки, и уж никак не фантасты навроде кремлёвских, и потому ясно видели стратегию грядущих событий. Если Президент ещё не выжил из ума, надеяться он мог только на одно - сдёрнуть из кресла вовремя, пока не сдёрнули - и при этом не отвечать за содеянный ущерб и разгром родной страны. Сделать это он мог единственным способом - помириться с КГБ и передать их человеку власть. Народ и страна простят и поверят - но только при определенных усилиях именно в этом направлении. Эти усилия могли обеспечить только чекисты. Такая смена власти виделась неизбежной, поэтому руководство ГРУ, несмотря на огромные деньги, зависшие в виде отеля, не спешило бросать для их вызволения всё возможное. Раз Директору ФСБ зачем-то нужен этот отель, пусть события развиваются с естественной скоростью. ГРУ ограничилось скорее формальным телодвижением, не сказав этого генералу Новикову и его группе - зачем сбивать боевой настрой ? Просто не дали денег на операцию, причём не дали с чистой совестью - у ГРУ, в отличие от ФСБ, совесть всё-таки есть. Ма-аленькая такая, но есть.., а то бы вообще копейки не дали. Даже то, что группа Коптева прилетела на Азоры, не было заслугой руководства, потому что майор Коптев выиграл деньги на авиабилеты всей группе в карты - у родного врага ЦРУ - кто ещё в Заире сядет играть в карты с нищим российским военным ? И Джон Уэллш не сел бы, да начальство приказало, когда стало понимать причину задержки с вылетом.

Таким вот образом и смогла вылететь группа на Азоры, а к приезду Новикова единственным их успехом явилось прикрепление к днищу яхты "Свободный Российский Гражданин" радиомаяка, которое опять-таки подарило родное вражье ведомство ЦРУ.

Когда к измученному своей тёлкой Коптеву на пляже подвалили две роскошные девицы, он вначале и не понял - что за птички. Но тут же сообразил, что к чему, когда у него отняли подобранный окурок и подарили блок "Мальборо", а потом ещё принялись рассказывать, как старому приятелю, об общих знакомых - Хейнкеле, майоре Мишине и его злой подружке, и об их зловещих планах на бегство в океан - и сбегут ведь, и потеряются обязательно, если не приделать к яхте радиомаяк. Как считаете, мистер англичанин с оксфордским акцентом ? Вот такой, например - в сумочке раскрытой... - одна туристка состроила глазки и толкнула бедром, вторая - грудью и сумочкой. Заезженный как конь Коптев не напал на цереушных красавиц даже мысленно - сил хватило только на кражу - маяка и кошелька из гостеприимно распахнутой сумочки. В кошельке вместе со ста долларами лежали записка - На бедность от братской конторы.-

Узнав о бегстве главного акционера, генерал связался с Москвой, и доложил обстановку. Спустя день последовал приказ доставить человека в точку рандеву с подлодкой - удалось договориться о помощи с ВМФ России. И всё. Приказ вместо денег. Чтобы обеспечить его выполнение, генерал и был вынужден послать своих молодцов на отельную кражу. Просто потому, что другого подходящего объекта не подвернулось. Даже парашют для майора Коптева пришлось сшить из похищенных у туристок шёлковых платьев. Сшили неказисто - не открывался долго, сволочь, но на совесть - он выдержал воздушный удар, не лопнув, чего втайне опасались все. Можно было нанять гидросамолёт, который мог сесть на воду, но его аренда стоила вдвое дороже. Дешевле было спрыгнуть с парашютом, тем более, что сам Коптев не возражал, зная, как ему повезло. У начальства ведь особая логика - потыкает пальчиком в стакан с водой и скажет, что вода, она мягкая, и к чему эти парашютные излишества ? Что делать - гереушников тоже учат прыгать без парашюта, терпеть пытки и расстрелы,

да и танком давят во время обучения. Только вот танки вдвое тяжелее, чем у чекистов.

Капитан Руднев показал Коптеву шифровку, где красным отчеркнул важные для себя слова :- ...оказать представителю ГРУ всю возможную помощь в решении поставленной перед ним задачи...- После чего сказал хмуро : - Помощь я окажу, майор. Но какая возможная, а какая нет - это я решаю. Понятно ? -

Да, явно не из породы кашеваров. Атомная подлодка возвращалась на базу после трёхмесячного боевого дежурства в океанских глубинах, и радиограмма командования веселья морякам не прибавила. Капитан знал, что его корабль - единственный в этом районе, и ломал себе голову - какой же важности причина заставила командование так рисковать ? Ведь на борту АПЛ - он помнил это даже во сне - 36 баллистических ракет класса "вода - суша", каждая - с десятью разделяющимися ядерными боеголовками. Использовать их, способных стереть в пыль половину США, как приступочку для броска обычного диверсанта..., у капитана фантазия попросту отказала в поиске причин. Ясно одно - глобального характера причины. Капитан мыслил правильно - что может быть глобальней для любого российского чиновника - в погонах и без - чем нехватка денег в кармане ? А ГРУ предложило за помощь десять процентов акций отеля. Адмиралы думали недолго - ведь авианосный крейсер "Варяг", новенький с иголочки, атомный и ракетоносный супер - и тот продали китайцам за гораздо меньшую сумму, засекреченную сразу же на двадцать лет из-за её смехотворности. Что делать, если флоту в те времена тоже платили вместо денег обещаниями .

Подлодка, догнав яхту, кралась за ней на перископной глубине. Всплывать в пределах видимости капитан отказался наотрез. Только зелёный лейтенант мог поверить в клятвы гереушника, что на яхте нет ничего опаснее пистолетов. Коптеву пришлось гоняться на спасательной лодке, а потом , уговорив одного лейтенанта, и на двух, хотя эти "матрасы", как их называли моряки, с трудом преодолевали некрепкую волну. Но яхта не отозвалась на визуальные сигналы флажками. И на радио не отвечала. Только и огрызалась предупредительным огнём, вначале из простого пулемёта, потом - из крупнокалиберного, и Коптев

понял, что раздражать яхтсменов-ворюг матрасными вылазками бессмысленно.

Он принялся уговаривать капитана. - Они тупые. - втолковывал Коптев. - Наглые, упрямые, но тупые. Никак не поймут, что моторные лодки посреди океана с неба не валятся. Думают, мы посторонние какие. Потому и не вступают в переговоры. Надо показать им подводную лодку. Всё поймут и сразу зауважают. Второй же день гоним...сколько можно ?-

К этому времени поуспокоился и капитан. Диверсант вёл себя вежливо, не пытался права качать или командовать. Да и резоны в его словах имелись - сколько можно ? И когда обстановка сложилась благоприятной - в смысле посторонних кораблей поблизости - капитан приказал готовиться к всплытию. Коптев выклянчил у мичмана простыню, у "замка" по воспитательной работе - чёрную тушь и кисть, после чего вознамерился написать на простыне огромными буквами - ГРУ -..,но рука не подчинилась. Написала сама собой - ФСБ -ибо во все спецслужбы попадают только те, кто учится врать раньше, чем говорить. На яхте - такие же. Ничему не поверят, что ни пиши.

- У них точно нет ничего опасного для лодки ? - нервничал капитан.

- В последний раз били, кажется, из крупнокалиберного пулемёта. Думаю, лодке это не повредит.-

Капитан посмотрел, как ударил. Какой подводник в здравом уме станет подставлять борта своей лодки под очереди крупнокалиберного пулемёта ? Положим, даже такой пуле не пробить борта атомной субмарины, однако на больших глубинах под страшным давлением воды каждая вмятина в прочном корпусе прибавляет седой волос капитановой голове. Но ...приходилось рисковать.

- Быть готовым к срочному погружению.- скомандовал капитан.- Вы, майор, можете смело стоять рядом с вашей простыней. И руками помахивать. Вашей голове крупнокалиберный точно не повредит. -

Коптев совета не послушал, нырнул внутрь, едва расстелив простынь, - и правильно сделал. На корме яхты замигала оранжевая звёздочка - и цепочка водяных фонтанов пересекла тушу лодки. Пока погружались, лодка на слух получила больше десяти попаданий - приборы зафиксировали их семнадцать. Скрывшись под воду, подлодка рванула

подальше от яхты - глубинные бомбы не только резиновую шкуру попортят. Есть ли они на яхте вообще - капитан гадать не собирался.

Таким образом, попытки вступить в переговоры окончились ничем. Коптев решил радировать в Москву и запрашивать санкцию на захват. Не для себя, для капитана. Ведь самому последнему разведчику понятно, что первый приказ - "вступить в переговоры" вовсе не исключает захват. Переговоры по рации - тоже хорошо, но ещё лучше - с глазу на глаз, в тесном кубрике, с партнёром, связанным по рукам-ногам, когда вместо аргумента можно постучать по столу рукоятью пистолета.., и по голове упрямой. Вот когда легко достигается нужный результат.

В принципе, захватить яхту можно и одному. Но только ночью. Рискуя перевернуться и попасть в зубы акул. Рискуя просто получить пулю в лоб. Рискуя...на кой хрен это Коптеву нужно ? Без огневой помощи с подлодки по захвату Коптев не собирался рвать задницу.

Спустя час принесли ответную радиограмму. Капитану приказывалось " оказать всю возможную помощь по захвату объекта". Капитан скривился. Коптев заулыбался. Капитан скривился ещё больше, и Коптев вдруг понял, что впервые видит улыбку капитана.

- И что вы от меня хотите, майор ? -

- Мне нужны люди с яхты. Аккуратненько, торпедой, топите яхту, а потом выловим людей.-

- Трупы, хотите сказать. Пожалуй, даже куски. У меня торпеды не для таких комаров.-

- Их необходимо взять живыми. А если попробовать ракетой ? -

-Можно и попробовать. Самые мелкие - противокорабельные. Для слонов вроде крейсера. Получится тот же результат. -

- А помельче ещё, ничего нет ?- Коптев занервничал. - Орудия какого калибра? -

- Все орудия - залпового огня, автоматические. Тоже наглухо.-

На миг Коптев запаниковал. Ночная атака в одиночку становилась реальным кошмаром. Но майор, разведчик по профессии и по натуре, на слово не верил никому, и потому попросил показать ему эти мелкие залпового огня, орудия - может, и сгодятся? Вначале показалось и впрямь не тем. Такая многоствольная пушка выстреливала восемь тысяч снарядов

в минуту, то есть всего за секунду стрельбы в яхту улетит полторы сотни нарядов..., на корабле и кошке не уцелеть. Однако разведчик духом не пал, принялся приставать к офицерам-огневикам до тех пор, пока не нашёл выход. Офицеры объяснили настырному майору, что можно и одиночными стрелять, но тогда и заряжать, и взводить затвор, и целить придётся не по компьютеру изнутри, а снаружи, стоя у орудия. При таком способе страдает точность, которая достигается за счёт массового выброса снарядов, да и стоять придётся на верхней палубе под огнём противника...стоит подумать. Майор подумал. Ночной штурм ещё опасней.

Только тайная надежда, что надоеду-майора пристрелят, заставила капитана пойти на эту авантюру, и на другой же день с утра грянул морской бой. Корабли шли параллельными курсами , осыпая друг дружку пулями и снарядами. Капитан всякий раз выглядывал на вторую палубу , едва слышал грохот на лестнице, ведущей на верхнюю палубу. Всякий раз Коптев скатывался по ней мокрым, как мышь. Капитан надеялся увидеть, как по лестнице скатится оторванная пулей голова. Или нога, на худой конец. Эта надежда давала силы терпеть частые попадания в корпус лодки. Отдышавшись - наверху Коптев не дышал - майор со снарядами под мышкой и в руке упорно лез наверх, к орудию. Стрельба у него не ладилась. Фонтаны воды возле яхты он видел - недолёт. Если не видел - перелёт. Вот и вся корректировка стрельбы. Никакой, короче, корректировки. Коптев стрелял, надеясь хотя бы попасть в яхту, но всего дважды увидел чёрно-огневой всполох на корпусе - повреждение явно несерьезные. А пулемётчик бил в ответ вдохновенно, хотя и на пределе дальности. И не менее упорно - порой стальной град , обрушиваясь на корпус, бросал клочья резины с обшивки прямо в ноги. Тогда Коптев нырял вниз, в открытый оружейный люк, покрываясь потом от всплеска адреналина в крови.

Пулемётчик, хотя и рьяный, явно не имел опыта. Только к полудню надумал повысить точность трассерами. Коптев затосковал в поганых предчувствиях, и они оправдались. Дважды свистела смерть у самой головы, но пострадали моряки - крупнокалиберная пуля разорвала один из орудийный стволов и заклинила затворный механизм. Почти целый день

нервов и стрельбы не принёс результатов, если не считать задумчивость на лице капитана Руднева. Упёртость майора-диверсанта не могла не вызвать невольного уважения. А может, капитан за орудие обиделся. Но он сказал:
- Знаешь что, Фёдор Михалыч ? Если снарядить бронебойными ..., и выдать залп...эдак снарядов в пятьдесят, то с десяток яхту точно накроют. А это не осколочно-фугасные снаряды, Эти поаккуратней. Твои дружки на яхте - как думаешь, везучие ? Рискнешь ? -

- Они везучие. - мрачно сказал майор. - И думать не собираюсь.-

Дырявить яхту помешала тропическая ночь, которая в этих широтах падает с быстротой топора - бац, и темень в глазах. За ночь яхта попыталась удрать на самом полном, и это могло бы получиться у поганки, но маячок исправно электронил о её месте, и в три часа пополудни следующего дня настал час расплаты.

- Я их по рации - что? Не вызывал? - обиженно бубнил Коптев, топчась рядом с креслом, где сидел оператор-наводчик орудия.

- Вызывал - подтвердил капитан, стоя с другой стороны операторского кресла и глядя на экран монитора, где в сетке прицела, словно огромная птица, билась на волнах белопарусная яхта.

- Я им - что? Флажками разве не сигналил? - продолжал оправдания Коптев. На душе тлело беспокойство.

- Сигналил. И простыню обгаженную показал. - подбодрил капитан.- И на моторке катался. Ты всё делал.-

- Да. А они крупнокалиберным. Пушку испортили. И что? Смотреть на них, таких красивых? У меня приказ. Я прав, капитан ?-

Оранжевые вспышки на корме яхты протянули прямо в экран огненные линии трасс, и от глухих ударов по корпусу капитан болезненно скривился.

- И ещё стреляют! - обрадовался Коптев.

- Веду цель. - доложил сидящий перед пультом офицер-оператор.

- Они оба на корме. - сказал капитан.- Смести прицел на нос яхты-

- Есть сместить прицель. Готов. - спустя секунду доложил оператор.

- Пятьдесят снарядов. Открыть огонь.- скомандовал капитан. Оператор нажал кнопку пуск. Короткий грохот сверху не успел затихнуть, как яхту на экране скрыла стена вздыбленной воды и водяной пыли. Когда она

осела, стали видны чёрные пробоины в белоснежном корпусе, один из парусов свисал на палубу, а передняя мачта вообще исчезла.

- Есть попадание. - доложил офицер за пультом.

- Пожалуй, теперь они будут сговорчивей. - сказал Коптев.- Прикажите спустить моторку, капитан. Думаю, они сейчас поднимут белый флаг.-

Однако капитан не успел отдать распоряжение - на корабле раздался сигнал общей тревоги. Капитан поспешил на центральный пост. Оказалось, совершенно нежданно возник громкий гул винтов довольно крупного корабля, причём курсом прямиком в их квадрат. Капитану пришлось скомандовать срочное погружение.

--- --- ---

ГЛАВА 49.
ДОКТОР ЗНАЕТ, КТО ЗДОРОВ.

Директор ФСБ знал., что за операцию на сердце Президента России Кремль заплатил американскому хирургу полтора миллиона долларов. А недавно от источника в Америке стало известно, что и ЦРУ заплатило доктору два миллиона за ту же операцию. Собрав полное досье на этого человека, Директор сделал вывод - лекаришка таких денег не стоил. Невероятно наглый, он и оперировать толком не умел, так что перед операцией ЦРУ ещё с месяц усиленно натаскивало его в одном из медицинских клиник. Российские хирурги сделали бы гораздо лучше, но гражданам России Президент не доверял. Сам же сказал во время поисков хирурга помощнику: - Могут зарезать. Только американец.-

Американцам Президент верил больше, чем своим. И это логично - плохого Америке он не делал. О России этого нельзя сказать и с похмелья. Поскольку окружение Президента состояло из таких же некомпетентных людей, как и он, то и доктора они выбрали исключительно по газетной рекламе и шумихе вокруг имени. Эти выскочки не подозревали, что настоящие мастера своего дела рекламы не дают. У них очередь на год вперёд. Медицину в России Президент тоже развалил, поэтому в медицинских кругах России скромно промолчали, никак не прокомментировав выбор хирурга для операции на сердце. Видимо,

надеялись, что этот недоучившийся бывший американский фермер завалит, ко всеобщей радости, "всенародно выбранного" помазанника. Эти надежды не оправдались - в ассистентах "хирургу от бороны" стояли четыре российских профессора и пять академиков, не считая своры докторов наук. Фактически им и пришлось проводить операцию. О вопросах доктора к своим ассистентам по Москве поползли анекдоты вроде... впервые вижу сердце такого размера...Это печень? Ну да, я по цвету понял...., так что после операции всех ассистентов срочно пригласили на работу американские клиники, за счёт ЦРУ.

Теперь доктору предстояло осмотреть Президента и выдать медицинское заключение о здоровье вообще, и о работе сердца в частности. Сколько за это предложило ЦРУ, Директор узнать не сумел, и это беспокоило. "Ломать" хирурга предстояло самому - любой вербовщик ниже рангом не имел шансов вообще. В этот приезд доктора поселили не в Кремле, а в отеле "Националь", и это значительно упрощало предстоящую операцию по вербовке. Когда осмотр состоялся, доктор ещё дня два изучал анализы, а его пресс - атташе объявил дату, когда в холле отеля Националь доктор обнародует своё заключение. Директор догадывался, что его давно составило ЦРУ - здоров, весел и очень работоспособен. Даже в состоянии комы. На благо Амери..., то есть России. За прочтение этого вслух, при журналистах, ЦРУ и платило деньги. Впрочем, и нынешнее состояние Президента мало отличалось от коматозного.

В назначенный день Директор велел секретарю отменить все назначенные встречи, запер кабинет изнутри, и принялся гримироваться. Паричок чёрного цвета, щёгольские усики и баки полностью преобразили его лицо. Когда он закончил, в дверь постучали .Он открыл, впустив человека одного с ним роста и телосложения, в таком же костюме, с такими же усиками и баками. Отличался только тем, что паричка не было - родные волосы. Человек молча кивнул и подал пропуск. Директор кивнул, подписал его и сунул себе в карман. Потом он показал пропуск часовому на выходе из здания. Часовой кивнул и взял пропуск. Он будет сдан в архив, зафиксировав на веки вечные, что в это время Директор ФСБ в поте лица трудился в своём кабинете, принимая посетителей, а здание Лубянки покинул некий Михайлов Михаил Михалыч.

Директор сел на заднее сиденье машины с тонированными стёклами. Пока она ехала до отеля, он переодел всё выше пояса, и вышел из машины перед служебным входом отеля "Националь" в расстёгнутом светлом плаще, под которым виднелась белая рубашка с эмблемой отеля и галстук - бабочка. Двое угрюмых мордоворотов, встречавших машину, не смогли скрыть изумления. Один распахнул дверь служебного входа, второй сказал, оглянувшись по сторонам : - Всё на месте. Всё под контролем. -

Директор скинул ему на руки плащ и нырнул внутрь, где пошёл следом за третьим мордоворотом, одетым в форму охранника отеля. У лифтов уже стоял столик на колёсиках, рядом с которым скучал официант, тоже мордоворот. Он перекинул салфетку со своей руки на директорскую и тихо сказал : - Заказ поступил шесть минут назад. -

- Действуем по плану. - сказал Директор, вкатывая столик в лифт. Вместе с охранником они поднялись на восьмой этаж, где их встретили ещё двое. Конечно, мордовороты. Сам небольшого роста, Директор оглядел их с раздражением, но ничего не сказал. Просто подумал, что чекисты при нынешнем Президенте, обожавшем показуху, явно вырождаются. Вместо тихих, неприметных, сереньких - золотого фонда КГБ - кадровики набирали плакатных гвардейцев. Надо дать им нужные указания.

- Двести восемнадцатый люкс.- сказал левый мордоворот.

- Работаем по плану. - сказал Директор, и покатил столик, накрытый большой салфеткой , в сторону указанного люкса. Едва доктор, открыв на стук дверь, впустил "официанта", как следом в дверной проём влезли трое мордоворотов, размахивая удостоверениями ФСБ.

- В чём дело ? - спросил по английски доктор.

- Проверка. Ваши документы, пожалуйста. К нам поступила информация, что в отеле может находиться террорист со взрывным устройством. Мы заботимся о вашей же безопасности. Извините, мы вынуждены обыскать и ваш номер тоже. Никого подозрительного не видели ? - Вошедшие мордовороты говорили по английски с ужасным акцентом - финансовый голод сказывался на всём.

Доктор, открывший дверь, держал в руке спутниковый телефон. Директор знал, куда тот пытался дозвониться - лекаришка всегда звонил дочери перед каждой пресс-конференцией. Их доктор не любил,

изматывали - скорее всего, из-за страха перед вопросами о своём навозном прошлом. Дочь он обожал. Разговоры с ней заряжали, как батарейку. Заряжала и вкусная еда - всегда объедался перед выходом. ЦРУ обещало поддерживать связь с дочкой во время его визита в Россию. Она в компании оболтусов-студентов справлялась по реке в штате Колорадо. Туристы любят нецивилизованные места, и ЦРУ пришлось задействовать пару АВАКСов, чтобы обеспечить бесперебойную связь с телефоном любимой дочурки. Барражирование самолёта дальнего обнаружения системы АВАКС обходилось в сто тысяч долларов в час, но третий срок правления Президента России стоил этих затрат для Америки. Однако, сегодня, около получаса назад, направленные помехи с военного спутника России сделали связь с дочерью невозможной.

В комнате находился и пресс-секретарь доктора, небольшой чернявый человек с рожей, на которой обязательно проступило бы клеймо ЦРУ, если б он не умывался несколько раз в день. Тот сразу просек тренированным волчиным нюхом, что контроль над ситуацией перешёл в другие руки, и полез в бутылку, поминая демократические святцы о правах человека, но его тут же быстро и профессионально изолировали в другую комнату. Доктор пока не протестовал, причин не увидел. Безопасность - дело святое. Смотрел терпеливо, как двое феэсбешников бегло осматривали номер, глядя на электронные детекторы. Официанта он вообще не замечал, пока тот не снял паричок и прочий грим. Директор ФСБ молча протянул ему своё удостоверение. Глаза лекаришки полезли на лоб. Сам глава ФСБ...

- Дело чрезвычайной серьезности. - сказал тихо Директор, присаживаясь на тахту рядом с доктором. - Вам знаком этот человек? -

Он сунул под нос собеседнику несколько цветных фотографий. Один из мордоворотов шустро убрал простынку с привезённого столика - вместо заказанного чревоугодия тускло заблестел экран портативного видеомагнитофона. Может быть, сразу бы доктор и не вспомнил, но помогли "подсказочные" фото, где проводник туристической группы снимался с дочерью доктора и другими членами сплавной команды спортсменов.

- Это инструктор. Да, проводник из Колорадо. Знаток всей реки, я видел его три дня назад.., нет, четыре. Пред отлётом сюда. А что случилось ? -

Директор промолчал, давая возможность доктору разглядывать остальные фотографии, на которых этот же молодой человек стоял с автоматом в руках на броне танка. Одет был в российскую форму офицера-десантника, как и на других фото, с группой солдат.

- Не понимаю...- Слегка дрогнувший голос показал, что доктор начал тревожиться.

- А это видеосъемка во время служебной командировки Мишеля Бурье в Чечню. Вы знали его под этим именем, не так ли ? Но настоящее имя этого человека - Андрей Козлов. Старший лейтенант ФСБ. -

На экране прыгали кадры какого-то деревянного строения. Солдат в камуфляже вышиб дверь ударом ноги, второй - Мишель Бурье - кинул внутрь гранату. Изображение дрогнуло, метнулось в небо, вернулось. Из дверного проёма за ноги выволакивают трупы. Старик, двое подростков, мальчик и девочка. Мишель Бурье смеётся. Мальчик-подросток ещё шевелится. Солдаты и Мишель Бурье пинают его до тех пор, пока он не перестаёт шевелиться. Потом все отходят, кроме Бурье - Козлова. Достав никелированный пистолет, он дважды выстрелил лежащему в голову.

- Допрос террориста. - прокомментировал невозмутимо Директор.

Лицо доктора словно замёрзло. Кажется, он всё понял. ЦРУ наверняка не раз и не два долбило его нудными лекциями о безжалостной русской спецслужбе. Он всё понял, но отказывался верить.

- Возвращение из командировки домой. - продолжал комментировать Директор кадры на экране. Там среди вокзальной суеты Козлов радостно обнимал молодую женщину с очаровательной девчуркой.

- Встреча с семьёй. Как видите, вполне нормальный паренёк. Не фанатик и не злодей. Очень дисциплинирован. Всегда точно и быстро исполняет приказы. Как вы поняли, в настоящее время он выполняет специальное задание у вас в стране, в штате Колорадо. Первую часть задания он выполнил успешно. А это было непросто - оказаться в нужном месте, в нужное время и с нужными людьми. Очень непросто, даже если тебе помогают это сделать. И теперь он просто ожидает приказа. Наверняка заждался. Соскучился по семье. Он выполнит приказ быстро и точно.-

- Какой...приказ ? - проскрипел доктор.

- Неужели не догадываетесь ? Вы умный человек. - с лёгким нетерпением сказал Директор ФСБ. Времени оставалось немного. - Сейчас вы пойдёте на пресс-конференцию, где скажете правду о здоровье Президента. Оно неважное, не так ли ? Настолько неважное, что вы, как врач, посоветуете Президенту досрочно уйти со своего поста.-

- Я возмущён. Вы мне - что ? Угрожаете? - придушенно сказал врач. Лицо дёргалось. - Я сообщу об этом самому Президенту. Я.. я.. так и заявлю на пресс-конференции...-

- У нас в стране свобода слова. - по приятельски сообщил Директор.- Валяйте. На той речке в Колорадо, там течение быстрое. И ледяная вода. Много порогов - это камни такие посредине реки. Большей частью они едва скрыты водой, и удар в порог опрокидывает лодку, не так ли ? Инструкторы, они тоже люди, и могут ошибаться. Инструктор может попытаться спасти одного из туристов. А может и утопить. Он может и в порог не воткнуться, а спокойно проплыть мимо. Выбирайте. Все эти возможности запросто могут воплотиться в реальность, это зависит только от вас. -

Один из мордоворотов подал знак , что микрофонов нет, и Директор заговорил грубо и напористо.: - Короче, доктор. Хотите увидеть вашу дочь живой, делайте, что сказано. Иначе - один мой звонок вот по этому телефону - и через десять минут наш парень выплывет на берег в одиночестве. Если они на берегу отдыхают, ещё легче - попросту перестреляет всех, и уйдёт. Он умеет стрелять, вы видели. Ну ? -

- У вас есть совесть ? - прошептал доктор.

- А у вас? - обозлился Директор. - Врать на весь мир, что больной старик, которому давно пора на свалку, может успешно управлять огромной страной ? Сколько вам обещало ЦРУ на этот раз ? -

- Неважно. Я...я не верю, что вы способны на такое.- глазёнки коновала бегали, как мыши в клетке под взглядом кота.

- Не смотрели вчера столичные новости ? - мирно спросил Директор.- Одна молодая мамаша выбросилась с десятого этажа. Но сначала выбросила троих своих малолеток, одного за другим. В предсмертной записке сообщила, что не в силах больше слушать их голодный плач.

Пьяницей или наркоманкой она не была. Просто мать-одиночка, жила с детьми на пособие. Правда , мизерное, для выращивания дистрофиков, а не детей, но им как-то хватало. Если бы выплату пособия не задержали на три месяца. Если разбираться в причинах этого, то их цепочка приведёт в Кремль, прямо в кресло Президента, которое занимает больной и трясущийся от страха старик, неспособный навести элементарный порядок в стране, и которому вы хотите выписать путёвку на третий срок правления. Так сколько вам обещало ЦРУ ? -

Доктор молчал, как партизан.

- У вас разве несколько дочерей ? - удивился Директор. Доктор заёрзал, пряча глаза, и Директор вспомнил одну неясность в его досье. В соседях у доктора проживала разведённая женщина с дочерью. Очень дружна со своим доктором, живёт непонятно на какие доходы... при изучении досье возникала и мысль о внебрачной дочери доктора. Чекиста не обманешь. Человек всегда хуже, чем можно о нём подумать.

- Вот оно что. - сказал Директор. - Значит, крошка Элизабет, что бегает к вам в гости, как домой, она тоже ваша дочь ? -

- Это неправда.- сказал доктор, но голос выдал.

- Мне без разницы. Считайте, вы и её лишились. Правы люди, обвиняя докторов в чёрствости. Так сколько вам заплатило ЦРУ ? -

- М-много. -С трудом выговорил доктор. Кажется, клиент начинал потрескивать. Следовало нажать.

- Конкретней - сколько ? У вас всё меньше времени, чтобы спасти дочерей. -

Доктор молчал, обильно потея. Он лихорадочно морщил лоб.

Директор решил нажать ещё. Прибегать к "последнему аргументу" не хотелось. Он лежал в кармане наготове, но присущий чекистам гуманизм мешал пустить его в ход. Сразу, не попробовав договориться по доброму. Только в крайнем случае.

- Кстати, вы и про себя не забудьте. Ладно - дочери, вам их, чувствую, не жалко. Сколько их наплодили от вас дурочки-пациентки, откуда я знаю ? Может, вы только рады избавиться от этой парочки. Ну, а себя -то вы жалеете ? Тут вы пока в безопасности. Мне не нужны лишние проблемы. Но дома - даю слово чекиста - вскоре по возвращении вас искромсают

ржавыми кухонными ножами два одуревших негра-наркомана. Мой сотрудник-наркоторговец выпасает их в вашем местном Гарлеме третий месяц. По первому же приказу он наведёт их на цель. Сделают всего за две дозы героина, уже проверяли. Потом и вашу жену искромсают. Ну, и соседку с дочкой, до кучи. У вас родители ещё живы, надеюсь ? -

- Нет! - Доктор чуть не подпрыгнул от радости. И впрямь, доктора - самые чёрствые люди на свете. Радоваться смерти своих родителей...

- Я проверю, не беспокойтесь. - огорчённо пообещал Директор ФСБ. - Так сколько вам обещало ЦРУ ? Ну?! - В свой взгляд Директор вложил не волю, а печаль. Он думал о последнем аргументе. Если доктор не ответит, придётся вытаскивать. Чекист проиграть не может. Просто по определению чекиста не может. Иначе Россия не стояла бы уже невесть сколько столетий в целости и сохранности. В кармане Директора лежало предсмертное письмо , написанное почерком доктора. И удавка. В письме доктор обвинял ЦРУ в давлении, угрозах дочерям и семье, если он не наврёт про отличное здоровье Президента России. Вначале доктор застрелит сотрудника ЦРУ, того, в соседней комнате, а потом и сам...Директор уже приглядел подходящий крюк на потолке - на нём висела люстра. Доктор не сможет переступить через свою совесть. Америка будет гордиться своими врачами.

Казалось, доктор прочёл мысль Директора - и сломался. - Д-два миллиона...- прозвучало едва слышно. Директор перевёл дыхание и вынул руку из кармана. Пустую руку. Когда американец называет цифру, начинается торговля.

- Так мало ? Не поверите, операция по внедрению Козлова в круг знакомых спортсменов вашей дочери обошлась нам в четыре миллиона. - очень небрежно сказал Директор.

- Ну почему, я верю. - поспешил сказать доктор. Глазки его заблестели.

- Что ж вы сразу то не сказали про эти паршивые два миллиона ? - по дружески укорил Директор.

- Я...меня заверили, что ФСБ - нет. Простите, буквы есть, а...и всё. - Доктор потел всё сильнее.- Одни буквы. И денег у вас нет.., все так говорят...-

- Для правдивого человека найдём всегда - Директор подмигнул совсем по приятельски.

- Я всегда предпочитаю говорить правду. - Доктор расправил плечи. - Если она оплачивается лучше, чем ложь. -

- Лучше. - твёрдо заверил Директор. - Гораздо лучше. -

Он достал с нижней полочки столика коричневую папку с золотым тиснением и спутниковый телефон. - Думаю, четыре миллиона вас устроят лучше, чем два. -

Доктор раскрыл папку. Текст медицинского заключения о здоровье Президента России. Со всеми официальными прибамбасами в виде печатей, вензелей и бумаги с водяными знаками. Точно такая же папка лежала у доктора в кейсе. Только вот текст - прямо противоположный.

- Устраивает.., хотя - как же два миллиона от ...ну, вы знаете, от кого. Их же придётся вернуть. -

- Хорошо. Пусть будет шесть миллионов. - Директор улыбнулся. Жадность доктора говорила об искренности. Директор достал из нагрудного кармана три пластиковые карточки разных банков. - Вот на этих счетах - около трёх миллионов долларов. .А вот это...- Директор достал оттуда же прозрачный, правильной формы кристалл.-...- стоит гораздо больше трёх миллионов. Это алмаз. На любом аукционе он пойдёт первым номером. А вам от бабушки достался. Повезло, да ? Полезно иногда разбирать в чулане старые вещи. Мне ничего не жалко для здоровья Президента. Подписывайте, доктор.-

Доктор подписал новое заключение, поёживаясь. - Всегда этого опасался. - пробормотал он. - Знал, что ваш идиотизм закончится, и вот...хотя Директор ЦРУ совсем недавно заверял меня в обратном. ЦРУ обидится, конечно, но слава Богу - оно куда гуманней вас. -

Директор ФСБ подавил невольную усмешку. Он-то знал, что все спецслужбы одинаковы. Американцы просто богаче, и потому редко попадаются на грязных делишках, предпочитая нанимать разных подонков, не имеющих к ЦРУ никакого отношения. А нищие чекисты вынуждены сами марать руки - недаром Железный Феликс завещал усиленно заботиться об их чистоте.

- Скажите Директору ЦРУ, что вас замучила совесть.-

- Я знаю, чем оправдаться. - сказал доктор, разглядывая алмаз. - Так нагло врать - это уже никакая профессиональная этика не выдерживает. А если ваш старикашка отбросит копыта ? Он же лопает, лопает и лопает свою глупую водку.., алкаш... Разок его уже стукнуло, а ему неймётся. Не могу же я рисковать своей репутацией...за два миллиона долларов. -

- Это разумно. -Одобрил Директор ФСБ. - Ну, а где медицинское заключение, написанное моими коллегами из ЦРУ ? Отдайте мне, от греха. Перепутаете, не дай Бог. -

- Прежде позвоните своему офицеру. В Колорадо, чекисту вашему. - насупился хирург.

- Только после пресс-конференции, доктор. Папку. И поживее, вас ждут журналисты. - Директор протянул руку. Поколебавшись секунду, доктор достал из кейса цереушную папку. Взяв её, Директор поднялся и молча направился к двери, совершив этим чудовищный промах, который мог провалить дело - он забыл взять спутниковый телефон, которым напугал доктора. К счастью, чекистская выучка пришла на помощь, едва он осознал промах. Не сбавив шага, уже в дверях, он бросил через плечо : - Капитан Северцев, возьмите спутниковый телефон на пресс-конференцию. Проконтролируйте выступление доктора, а затем позвоните Козлову и отмените операцию "Несчастный случай". Я тороплюсь. Всё поняли ?-

- Так точно.- не моргнув глазом, гыкнул мордоворот Северцев, хотя уж кому, как ни ему было знать - нет никакой операции " Несчастный случай", нет в природе старшего лейтенанта Козлова, нет прикормленных негров-наркоманов с ржавыми кривыми ножами.., он сам, не вставая из-за компьютера четырнадцать часов подряд, монтировал только что показанный фильм, а до этого ещё неделю работал, накладывая лицо Бурье- Козлова вместо ненужного, из реально снятых кадров - лицо реального парня из Колорадо. Этот проводник Бурье ему понравился - Северцев просмотрел километры видеоплёнки с Мишелем Бурье. Два третьих советника в США постарались, снимая проводника во всевозможных ракурсах, во время бесед и отдыха, постарались, чтобы их коллеге в Москве было из чего выбрать нужное выражение лица для своего фильма. Простодушный, честный, бесхитростный человек. Северцев знал, что ЦРУ замучает его до смерти, но стойкий парень

Мишель так и не признается, что он чекист Козлов. Нет, далеко не сказки, оказывается, истории о небывалой стойкости чекистов из засекреченного учебника по истории органов безопасности.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 50.
АМЕРИКА НЕ ПРОДАЁТСЯ.

- Надоела мне эта лодка.- Анита тщательно целилась, стараясь компенсировать корабельную качку своего рода стриптизом вокруг треноги пулемёта. Глядя на её загорелые ягодицы, Мишин отгонял греховные мысли. Вчерашний морской бой показал, что девчонка в чём-то его превосходит. В чём-то важном. Она отказалась бежать от боя, и всего раз пустила майора за пулемёт - когда поскользнулась на гильзе и сильно ударилась локтем о палубу. Снарядов, что падали порой под самым бортом, обдавая палубу потоком воды, она явно не замечала. Может, считала их за местное явление природы, вроде гейзеров. А над головой - это птички посвистывают, а вовсе не осколки. Сумасшедшая. Всё понукала подойти поближе к лодке.

Пулемёт загрохотал, выбрасывая длинное оранжевое пламя. По палубе зазвенели и запрыгали увесистые гильзы.

- Саша, трассеров набей почаще. Каждый третий патрон. Я должна достать этого урода. Он два раза вчера в нас попал. Шустрый гад.-

- Ладно. Набью ленту через два...- Окончание фразы он и сам не услышал - его проглотил громовой удар, который содрогнул всю яхту. Мишин упал на палубу, сбитый с ног неведомой силой. В ушах бился грохот - и шипение воды. С хлюпаньем его накрыло мокрое тяжёлое полотнище паруса. Тишина, что внезапно упала на яхту, показалась громче выстрелов. Майор с трудом выбрался из-под паруса. Всё-таки он успел заметить вспышки на чёрной сигаре всплывшей подлодки - их накрыло залпом оттуда. Девчонка их всё-таки достала.

- Анита! Жива? -

Девушка стояла на коленках, вцепясь в рукояти пулемёта, смотревшего в небо. Мишин едва расслышал её бормотание.- Ни фига себе...Что это было ? -

Анита выглядела ошарашенной, но испуга майор не заметил, как ни старался.

- Нас обстреляли. - объяснил он.- Хватить воевать. Попытаемся удрать, они всерьёз взялись. Быстро вниз, в корпусе попадания.-

Внизу срочно пришлось тушить занимавшиеся пожары. В одной из гостевых кают рядом с иллюминатором зияла рваная дырища, точная копия двух вчерашних, тлела обшивка, постель и даже ковёр на полу. В биллиардной снаряд снёс половину стола, в камбузе - разворотил шкаф с посудой, чудом не зацепив газовые баллоны. Носовая часть пострадала больше всего - восемь пробоин, причём две - в трюме, уже под ватерлинией, и оттуда толстыми струями била вода. Мишин вовремя успел забить дыры деревянными конусными пробками. Анита воевала с огнём, заливая пеной всё, что дымилось. Особенно пришлось потрудиться со сбитой снарядом передней мачтой, пока разрубили все канаты и сбросили её за борт. После этого Мишин поспешил в рубку. Двигатель завёлся сразу. Приборы сигналили, что с ходовой частью всё в порядке. Повезло, что основной удар пришёлся по носовой части - двигатель, аккумуляторные батареи, баки с горючим находились в корме. Майор врубил самый полный ход, хотя при таком режиме резко возрастал расход топлива. Но на экономном среднем ходу , как показал опыт, подлодка не отстаёт. Значит, горючки хватит только на сутки. Зато оторвутся. Потом ещё сутки на парусах. А потом догонят и утопят. Двое суток - это кое-что, утешал себя Мишин, слыша, как с кормы снова загрохотали злые пулемётные очереди. С такой идиоткой...точно утопят. Ну и ладно. Мишин постарался заставить себя думать, как и его сбрендившая жена. Получалось плохо. Но сбить её боевой настрой он не решался. Пусть стреляет.

- Я её утопила ! - в рубку ворвалась Анита.- Честное слово, погляди. -

- В третий раз топишь. -Раздражённо сказал Мишин. - Или уже третью ? Так ты Россию скоро без флота оставишь. -

- Нет, в этот раз она так быстро утонула. Может, внутри там всё взорвалось, а? - В глазах Аниты светилась такая искренняя надежда, что майор не выдержал: - Откуда такая кровожадность? Там всё-таки люди. Наши, русские. И войны сейчас нет. Они просто хотят поговорить. А мы отказываемся. -

Анита смотрела на мужа непонимающе. Она облокотилась на пульт, чуть не отключив двигатель.- Какие ещё наши ? Какие ещё русские ? Как это войны нет, если они гоняются за нами на подлодке и палят из орудий ?! Да кто они такие, блин ? Я плыву себе по морю, никого не трогаю, а они всплывают и пристают. Какого чёрта? Ты сумасшедший! -

- Не ори. -

- Я не ору. Почему я должна с ними делиться, скажи. Мои деньги или не мои ? Я их украла или они ? -

- Твои, твои, успокойся... - буркнул Мишин. Что за поколение ? Деньги для неё - всё. Может, она права ?

- Это ты урод, а не я.- Анита словно читала его мысли. Способная.- Я свои деньги не отдам.-

Мишин вдруг понял очевидную, непонятную ему причину её упорства - и чуть не подскочил от своей догадки.

- Так ты чего ..., в твоём чемодане.., ты чулки свои притащила ?! -

- А как же! - обрадовалась Анита. - Все шесть. По два миллиона в каждом чулке. Неужели я их оставлю ? -

Мишин про себя прикинул - два миллиона в чулок можно запихнуть только в пачках достаточно редких тысячедолларовых купюр. Значит, она готовилась - заказала их в банке, сняла со счёта. Притащила в номер, а потом скомкивала и запихивала вперемешку с пачками, любовно и бережно. Но кто из них сумасшедший, Мишин решить не мог, понимая, что миллионерит только потому, что она захватила эти чулки на борт и третьи сутки отбивается от ВМФ России вместе с ГРУ, как сумасшедшая. Новое поколение выбирает свободу. А свобода - в реальности - это деньги. Наверное, она права. Это он урод. Уплыви он один - давно бы сдался. Не так уж нужны ему деньги, оказывается. Значит - урод.

- Юнга, отставить разговорчики!- обозлённым капитанским голосом рявкнул он.- Быстро убрать паруса. Удирать мешают. Убрать вручную, юнга. Автоматика не работает, троса перебиты. -

Подлодка исчезла, однако экран локатора оставался чистым недолго. Спустя час после обстрела на краю экрана показалась точка, курсом на сближение. Стало понятным, почему лодка срочно утонула - свидетели пиратства ей на нужны. Вскоре стало понятно и другое - этот новый корабль держит курс прямо на яхту, как ни уклоняйся. Опять по их душу.., кто это, чёрт побери?

- Корабль ! - в рубку снова впихнулась Анита. - Ну почему ты орудий не сумел достать, дурак ?! Денег, что ли, нет ? -

- Может, это посторонние … -

- Откуда посторонние ? Опять за нами гоняются. Не океан, а подворотня московская ! - бушевала Анита. - Одни грабители...-

Это оказался корабль типа миноносец под военно-морским флагом США, размерами чуть больше яхты. Мишин включил рацию, но эсминец молчал. Подумав, Мишин решил его не вызывать - эфир прослушивается всеми, кому не лень.

- Это не грабители.- сказал он. - Это покупатели. -

- Ура-а! Америка-а! - Анита выскочила на палубу, не услышав, как Мишин посоветовал ей одеться. Совсем одичала - так и запрыгала по палубе голой. Остаётся удивляться, как эсминец не перевернулся. Но уж точно накренился набок, потому что на левый борт, которым аккуратно разворачивался корабль, высыпал весь личный состав, вырывая друг у дружки бинокли и приветственно вопя. Когда на палубу вышел Мишин - в белой рубашке и брюках - Анита на миг остолбенела, потом взвизгнула и бегом скрылась в палубный люк. Корабль разочарованно загудел. Мишин поднял к глазам бинокль, нашёл капитанский мостик - в группе офицеров смеялось знакомое лицо - та самая рослая блондинка, что сокрушила бетонного чекиста Кузьмина. Её зовут Джейн, вспомнил он. В белом морском кителе с парадными погонами, она улыбалась на "32" и приветственно махала рукой. В другой она держала мегафон. Мишин помахал в ответ, тоже улыбнулся. Насколько сумел - и Джейн подняла мегафон к лицу.

- Хелло, мистер Мишин.- разнеслось над океаном.- Рада вас видеть живым и здоровым. А настроение скверное, не так ли? Я угадала ? -

- Хелло, Джейн. Нормальное настроение. Но у меня мало горючего. Не поможете с соляркой ? -

Любезничать с Америкой чекист не собирался. Появление эсминца именно сейчас не могло быть случайным. ЦРУ явно не выпускало яхту из виду, а после обстрела с подводной лодки решило вмешаться и вырвать из рук ГРУ близкую победу.

- Экие вы враны, чекисты. Мачту где потеряли ? А дырки в корпусе откуда ? Солярка вас не спасёт. Хотя бы гильзы стрелянные с палубы подмели. Патроны тоже, наверно, кончаются ? -

Мишин промолчал. Что скажешь ? К раненой жертве прибежал второй хищник, который отогнал первого, вот и всё. Ни солярки, ни патронов просто так она не даст.

- Александр Дмитрич, богатенький вы наш, в упрямстве ваша проблема, а не в солярке. - насмешливо сказала американка. - Если вы продадите мне акции, то солярка не понадобится. И патроны тоже. Плывите себе спокойно, куда вздумается, таким же богатеньким, а мы вас ещё и охранять будем. Кстати, мистер Хейнкель уже продал свои акции. По тройной цене. Итак. Вы слышали моё предложение - весь пакет акций, ваш и жены вашей, - за триста процентов их стоимости. Плюс наше сопровождение хоть до Калифорнии. А горючего я вам бесплатно налью. В придачу. Ваш ответ ? -

- Акции не продаются. - сухо сказал Мишин, но тут мегафон из рук вырвала Анита. Лихорадочно одеваясь внизу в какие-то драные джинсы и свитер, она слышала весь разговор.

- Продайте мне пушку ! Эй, Америка! Только побольше, хоть за миллион! - она вопила на таком скверном английском, что Мишин не сразу её понял. Американка оказалась куда понятливей.

- Хелло, мисс Железный Коготь. Рада вас видеть такой весёлой. Лучше уговорите своего упрямого мужа продать акции, тогда к вашим услугам - все пушки этого фрегата. И потом - у вас есть большой пулемёт, неужели недостаточно ? -

- Он маленький ! - Анита в бешенстве подпрыгнула. - И патроны кончаются! Америка, я плачу за пушку два миллиона долларов ! Нет, три миллиона долларов! Плачу наличными, прямо сейчас ! -

На эсминце надолго замолчали. Даже на расстоянии Мишин чувствовал их замешательство. Он знал, что девчонка может настоять на своём, а три миллиона - это три миллиона..., к тому же, эти американцы.., они же мать родную продадут, если кто хорошую цену предложит. За такие деньги наши вообще бы целый корабль продали. Да и продали уже, и не один - в Адмиралтействе теперь тоже буржуи в погонах сидят, согласно Указу Президента.

Мишин поднял бинокль. Так и есть - невидимый снаряд, пущенный его вздорной женой, явно попал в цель - блондинка с капитаном, отворотясь от прочих офицеров, усиленно бурчали друг на дружку. Блондинка бурчала активней, капитан явно отбурчивался. Мишин вспомнил про подводную лодку. Скорее всего, американцы её видели. И они знают Аниту. С холодком в груди майор вдруг понял, что орудие - продадут. А списать его капитану поможет ЦРУ.

Блондинка явно задолбила капитана - тот уже молчал. Наконец, кивнул. Блондинка подняла мегафон.

- Анита ! С гордостью за родную страну я заявляю вам, что нужные для обороны орудия мы не продаём. Вы не путайте нас со своими нищими морячками. Вот так. Не продадим, и всё. Тем более, за паршивые три миллиона, которые и делить-то неудобно. Не жадничайте. Предложите четыре, раз мы всё равно не продаёмся. -

- Четыре! Я согласна на четыре! Но только орудие побольше, Америка! - Анита словам не верила. Настоящий чекист.

- Всё равно не продадим ! - радостно заявила блондинка. - Но можем просто подарить вам одно старенькое, которое капитан позабыл утопить. Оно негодное, давно списанное, утиль, одним словом. И дула кривые. Хотите, берите. От подарков не отказываются. -

- Я не отказываюсь. - заорала Анита. - Везите свой утиль, я на дула посмотрю. Может, не очень кривые. И снарядов не забудьте. -

- Только списанные. Ими уже стреляли. И не раз. Какие нужны - бронебойные, с кумулятивным эффектом, или...-

- Только бронебойные, и побольше! -

Пока с эсминца спускали грузовую шлюпку, блондинка Джейн долбила через мегафон майора Мишина. Красочно долбила, он заколебался. В самом деле, продать к чертям..., если б и Анита насела, он бы сдался. Из-за неё же, дуры. Но девчонка всю ставку передвинула на орудие, и потому акции, продавцы, покупатели - до фени. И так отобьется.

Когда кран-балка на корме яхты, гремя цепью, подняла на борт "утиль", у майора Мишина отвалила челюсть - перед ним засверкала всем своим лаком, смазкой и краской новенькая скорострельная шестиствольная пушка "Вулкан", последний писк американской военной мысли. Она до сих пор находилась в списке вооружений, за которыми охотились спецслужбы России. Мелькнула мысль, что ничего не меняется - по прежнему можно купить любой секрет, и по прежнему эти секреты добывают, порой ценой жизни, российские разведчики..., ну и лохи! Что делать, если для российского государства они дешевле долларов.

Половину шлюпки занимали ящики со снарядами. Когда подняли и их, подала голос блондинка Джейн, что сидела в шлюпке с двумя матросами-гребцами. - Ну, как вам утиль ? -

- Утиль что надо. Снаряды такие же ? -

- Да. Деньги где ? -

Анита бросила в шлюпку увесистый чулок. - Четыре, как в аптеке. Считать будешь ? -

- Свои люди, на акциях сочтёмся. -Ответила американка. - Не промахнись, Анита. -

- Я не промахнусь, Америка ! - засмеялась девчонка, маша рукой.

Эсминец ушёл, не пытаясь больше торговать акции. Всё время, пока устанавливали на палубе орудие и набивали его большие коробчатые магазины снарядами толщиной с руку, Анита приплясывала от нетерпения. И завизжала от восторга, когда от поворота рукоятей тяжеленный шестиствольник послушно и легко повёл пустыми зрачками стволов по океану. Мишин встревожился всерьёз. Эта противокорабельная пушка и впрямь способна трёх-пяти секундным залпом утопить подводную лодку малого водоизмещения. Атомный подводный крейсер, если не утопит, то серьезно повредит - это к гадалке не ходи.

Мишин старался не глядеть в синие глаза девчонки- в них гулял божественный ветер. Уж очень неприятно звучит его японское название - "камикадзе". Явный сдвиг по фазе - в другую крайность. Полное отсутствие страха - это лучше, чем волевой ступор, культурная болезнь всех россиян, принявший у Аниты крайнюю форму "отключки". Но тоже не подарок. Тем более для чекиста. Они люди вовсе не героические, что бы там ни говорили писаки. Они люди середины, здравого смысла. Анита ещё не способна разглядеть любовь Родины в недавнем залпе с подлодки. И Мишин не мог, как ни старался, но он верил хотя бы, что есть она в попытке утопить яхту одним залпом. Ну, что делать, если Родина так вот любит.., ну попалась такая вот Родина.., понимать надо. А девчонка обиделась всерьез. И если лодка снова всплывёт, то ей легко не отделаться...И снаряды какие странные.., таких тяжеленных Мишин не припоминал. Неужели...с обеднённым урановым стержнем ?! Суперновейшая разработка, они способны пробивать трёхметровую бетонную стену...Мишин похолодел. Подлодке конец. Эти снаряды прошьют её броню насквозь.

Мишин не хотел топить атомную подлодку родной страны.., ну да, такой он урод. Спорить с женой бесполезно. Пробегись по всей логике - она права. Даже предупредительный залп из "Вулкана" тут не прокатит - подлодку они больше не увидят, о вот торпеду в бок - её разглядят. Если успеют. В самом деле, глупо предупреждать. Глупо. Поэтому Мишин ощущал себя просто идиотом, когда воровато оглянулся и откинул с приготовленного к бою орудия парусину. Он принялся стучать железкой по ближайшему краю прицельной стереотрубы. Профессиональный пакостник, он сразу понял, что дальномер испортить не получится, но в линии наведения слабое место имеется. И едва Анита отлучилась вниз, чтобы подкрепить силы паштетом и шампанским, сноровисто принялся за своё чёрное дело. Погнув всего на пару миллиметров ближнее крепление стереотрубы, он получил "косое" орудие. С таким подбитым «глазом», если прицелиться с расстояния в пару километров в хвост железнодорожного состава, попадёшь где-то возле тепловоза, если не в него. Подлодка не такая длинная. Снаряды упадут в океан.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 51.
ПИРОЖКИ С ПОВИДЛОМ.

Коптев сидел в своей каюте, запершись на ключ и заложив табурет за дверную ручку. И благодарил почившее КГБ за воспитание чекистов в духе терпимости, гуманизма и человеколюбия. В памяти ещё грохотала, как живая, водно-пенная стена воды, что подняли снаряды предупредительного залпа с яхты всего метрах в ста прямо по курсу подводной лодки. Когда на воде стреляют на поражение, могут быть или недолёты или перелёты. Тут недолётов не было - просто сдвинули прицел. Их предупредили в последний раз. Эти ребята сдаваться не собираются. Они будут биться насмерть.

- Где этот долбанный диверсант ?! - Услышав этот рёв из капитановой глотки после срочного погружения, Коптев решил отсидеться в каюте. Благо, тут дверь стальная. Но пришлось выслушивать громкие претензии через дверь. Капитан вспоминал родственников майора и прочие неприличные слова, крутя их вокруг злосчастной фразы - Нет ничего, кроме пистолетов...- Что делать, информация оказалась ошибочной. На яхте имеется и орудие. Бывает. Разведка часто ошибается. Зачем нервничать ? И в дверь колотить...К счастью, дверь - не рожа, выдержала.

А спустя пару часов после залпа Коптев услышал голос одного из старших офицеров : - Товарищ майор, капитан вызывает. Он уже успокоился, выходите. Поговорить надо. -

Капитан сидел у себя в каюте. Кроме чистой бумаги, на столе ничего не тяжелилось, и Коптев приободрился. Будь личный состав подводной лодки укомплектован чекистами или коллегами из ГРУ, Коптев с таким приказом недолго продержался бы. Давно бы уже "поскользнулся" и сломал себе шею. А военные моряки - простые и бесхитростные ребята, никакого коварства. Майор сел за столик против капитана, состроив виноватую рожу. Капитан высказал ему всё, не поднимая глаз. Всё, что Коптев и ожидал услышать. Всё так, могли быть трагические последствия. Могли серьезно повредить первым же залпом. Возможно, и вообще утопить. Дезинформация майора заставила капитана расслабиться и подставить под удар вверенную лодку с экипажем. К счастью, по ним дали

предупредительный, и капитан - это сильно удивило майора - очень зауважал после этого чекистов. Настолько зауважал, что наотрез и категорически отказывается больше беспокоить яхту..., хотя Коптев был уверен в другой реакции капитана - в ответном залпе, да наотмашь. Странные ребята моряки. Капитан прошёлся по чиновникам из Адмиралтейства, которые рехнулись следом за Президентом, после чего заявил : - Не знаю, чего там из коврижек ваше Разведуправление наобещало нашим адмиралам, и какими глобальными интересами их обставило, но использовать стратегическую атомную подлодку в ваших целях я больше не позволю. -

- Товарищ капитан, - заговорил Коптев обиженно, - Я вас понимаю. Но мы оба должны выполнять приказы, какими бы глупыми они не казались. Возможно, те, на яхте - предатели. Мы этого не знаем, это начальство знает. И если предателей взять больше нечем, кроме вашей подлодки...-

- Предатели ? -Капитан скривился. - Почему же мы рыб тогда не кормим ? -

- Откуда мы знаем, почему их так необходимо задержать ? Может, они вирус какой смертельный украли.., это начальство знает. Наше дело - задержать. - Стоял на своём Коптев.

- Если начальство всё знает, тогда почему моим морякам зарплату по полгода задерживают ? - Недобро усмехнулся капитан. - Но кормите меня фантазиями. Чего бы там ни украли, всё это можно в деньги превратить. Отсюда делаю вывод - те, на яхте, украли ваши деньги, только и всего. Сейчас все только этим и занимаются. Но при чём тут моя подлодка ? Использовать её для выбивания долга - то же самое, что использовать военный вертолёт для создания прохлады. В мире хватает чокнутых миллионеров. Может, где в Аравии вертолёты используют вместо вентилятора - почему нет, если есть деньги ? И если я, как дурак, гоняю по океану этого комара..., отсюда делаю ещё вывод - начальству моему посулили просто златые горы. А я должен их добывать ? Они что, за лоха меня держат? -

- Вы не правы. - Только и нашёл, что сказать, майор Коптев. И вдруг тоже ощутил себя лохом. Капитан-то не дурак.

- Прав я, или нет - неважно. Важно другое - командую тут я, и я принял решение. Берите вот ручку, лист бумаги, и составляйте радиограмму, что выполнить приказ по захвату яхты невозможно ввиду наличия на яхте тяжёлого вооружения.-

- У нас тоже имеется. - Коптев решил сделать последнюю попытку. - Может, ещё один залп ? Издалека, на рассвете, по тихому - снарядов эдак в двести ?-

- Майор, тактику, что едва не привела к гибели, тут же надо менять. Вспомните анекдот, где два пирожка гоняются за ватрушкой, чтобы изнасиловать. И один думает - ну ладно, тот, второй пирожок - он с яйцами. А я-то с повидлом.-

- Не понял.-

- Зачем мы гоняемся за яхтой, майор ? Мы - пирожки с повидлом. Денег, что они украли, нам не видать. Вот пусть те, с яйцами, начальство наше - и гоняется. Хватит лохом быть. Составляйте радиограмму. Вы что, начальство не знаете ? Оно ездит на вас только до тех пор, пока вы везёте. Хватит. Пусть тоже впрягаются.-

Коптев обозлился - на себя самого. Чего ради он тут героя под пулями изображал ? Ради чужих денег ? Капитан трижды прав.

- Согласен. - Кивнул он энергично и решительно. - Кончаем возить толстозадых. Пора менять тактику. Припоминаю, что видел в бинокль - не поверите - ракетную установку на яхте. -

- Если это касается безопасности моей лодки, я очень доверчивый человек. - сказал капитан. - Припоминаю, и мне это показалось. А теперь же я просто уверен в ракетной батарее. Это не яхта, а целый ракетоносец. И к этому крокодилу в зубы нас заставляют лезь ? Это чудо, что мы вообще уцелели. -

- А помните - тот корабль, что нас спугнул ? - оживился Коптев. - Не мог он быть военным кораблём ? -

- По шуму винтов - вполне классифицируется под лёгкий крейсер. Значит, он и есть. Может, кроме этого, и эскадра неподалёку ? Вот так и доложите. Ко всему прочему, яхту сопровождает как минимум, один военный корабль типа крейсер под неизвестным флагом. -

Коптев кивнул, и принялся набрасывать текст радиограммы. Потом показал её капитану, тот внёс небольшие поправки, после чего Коптев зашифровал текст своим личным кодом. Капитан вызвал радиста. Какой-то миг Коптев колебался - так и тянуло поставить условный знак "работаю под контролем". Насколько же въелась в кровь дисциплина.., всё же пересилил себя. Какого чёрта ?! Пусть начальнички потрудятся. Нашли лоха - под снарядами за чужие деньги ? Конечно, Коптеву обещали кое-что...в случае успеха операции. Звание " Герой России", и лично генерал Новиков обещал, глаза в глаза, однако...Коптев уже знал цену таких обещаний. Слово любого начальника, даже искреннее от сердца, мало что весит, потому что его запросто перевешивает мнение вышестоящего начальника. Представление к награде " Герой России" запросто может вернуться из Москвы дешёвой медалькой, а то и вовсе премией в десяток долларов. Так же - глаза в глаза - Новиков облает начальство, извиниться...- и всё, ничего не поделать. Да и само звание " Герой России" для Коптева мало что весило. Ну, льготы копеечные остались, но...это явно не прошлый Герой Советского Союза. Тот был мамонт. А теперь что ? Хилый слонёнок ? Уценилась страна - уценились награды. Лучше б Новиков денег пообещал. Но откуда у генерала деньги ? Так что хватит героя изображать.

Смена тактики принесла ожидаемые результаты. Радиограмма, составленная как из бетонных блоков, где снизу вопиял чудом живой майор Коптев, преданный Родине и начальству, многое переменила в московских настроениях и в судьбах чекистов на Азорах. И не только - в судьбе страны многое изменило, как ни трудно поверить.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 52
СОВЕЩАНИЕ У ПРЕЗИДЕНТА.

"Разбор полётов" по операции "Грань" на даче у Президента России проходил в обстановке явной неопределенности, в предчувствии перемен и в политике и в руководящих кадрах. Ещё вовсю искали живых людей под развалинами двух многоэтажек в Москве, взорванных чеченскими боевиками. Премьер-Министр, не желая тащить грязный воз новой

чеченской войны, во всеуслышание требовал принять его отставку. От Президента ждали решений. Президент пока молчал. Предстоящая разбираловка могла окончательно прояснить судьбу одного из кандидатов на пост Премьер -Министра.

Предметом разговора явились обвинения, которые министр горнодобывающей промышленности выкатил на Директора ФСБ. Обвинения тяжёлые - в срыве операции "грань", в саботаже, преступной халатности и, наконец, в хищении огромной суммы.

Совещание проходило в рабочем кабинете Президента, оборудованном для работы не хуже кремлёвского. О даче напоминал только камин в углу и охапка берёзовых поленьев.

Вначале Президент выслушал версию происшедшего от Директора ФСБ. По ней он выходил таким молодцом, что впору увешать медалями, а вот Завьялов изображался растяпой, страдающим манией преследования, никчёмным руководителем и перестраховщиком, по чьей вине и сорвалась операция. О ГРУ Директор ограничился только несколькими упоминаниями, сказав, что причастность военной разведки к провалу требует отдельного расследования, хотя сомнений в этой причастности нет.

Разрушить стройную и убедительную версию Директора Завьялову и раньше было не под силу, поэтому он настоял на участии в совещании генерала ГРУ Ногина. У того имелись факты, и генерал Ногин оправдал ожидания. Из добытых фактов он выстроил не менее убедительную версию происшедшего, по которой Директор ФСБ выходил отпетым мерзавцем и ворюгой, главарём организованной преступной группировки под названием ФСБ.

Расследованием под началом Ногина занималась группа оперативников ГРУ. Они перелопатили приличный людской массив в поисках следов и свидетелей, но по первому эпизоду, с перехватом денег Де Бирс, версию ФСБ разбить не удалось. Пока, по крайней мере. Главные свидетели вроде Ибн Фаттаха, Войцеховского и Пшехоньского переселились на тот свет, а другие, вроде Мишина , Шкваркиной и Маслова, благополучно ускользали из рук, поэтому Ногин решил пока согласиться с версией ФСБ по законному перехвату криминальных денег.

Зато по второму эпизоду, по хищению денег из брюссельского банка "Альпы", дело обстояло иначе. ГРУ удалось получить копию видеозаписи входивших в банк людей незадолго до ограбления - камера, установленная над входом, зафиксировала двух вошедших одна за другой молодых женщин - первой являлась Ольга Корнеева, а во второй служащие банка уверенно опознали анонимную владелицу опустошённого счёта. Выяснить личность незнакомки совершенно неожиданно помогли фотографии, присланные генералом Новиковым с Азорских островов. Мнение экспертов и компьютерное сравнение позволили сделать уверенный вывод - следом за Корнеевой в банк вошла не кто иная, как полковник Иностранного Отдела ФСБ Шкваркина Анита Фёдоровна. Следовательно, именно она и обчистила злосчастный счёт. Это был факт. Железобетонный - со свидетелями, документами и уликами, и этот факт заставлял поискать новых. Просмотрели записи второй видеокамеры, расположенной под углом ко входу в банк для съёмки прилегающей территории - и среди толпы на заднем плане, при сильном увеличении каждого мелькнувшего лица удалось выявить человека, чертовски похожего на майора ФСБ Мишина. Тоже факт - совместно с первым. Их уже можно было выставить против показаний свидетелей из посольства в Варшаве, которые в один голос утверждали, что во время ограбления супруги находились у них в гостях. Человек у десяти одновременно, в разных помещениях. Тогда, при таких талантах, и в Брюсселе могли появиться.

Но как могла эта парочка попасть в Брюссель после передачи алмазов в Варшавский Банк ? За два всего часа ? Как ни прикидывали - не выходило, пока не наткнулись в полицейских сводках Брюсселя на сообщение о двух парашютистах возле одного из пригородов. Становилось всё ясней, что без помощи такое ограбление провернуть невозможно - без помощи и координации с самого верха ФСБ. Этому имелось масса косвенных доказательств. Грабитель, что вырвал в потасовке у Корнеевой сумочку, выбросил её за углом, забрав не деньги - пять тысяч долларов -, а её записную книжку, в которой ГРУ надеялось найти подчистки номера счёта. А письмо от Минибаева, найденное ГРУ на лондонской квартире ? Он называл Корнееву лапочкой и просил снять деньги со счёта. Счастье, что оперативники успели изъять его до полицейских. А сам Минибаев ?

Когда с ним попытались поговорить, оказалось, что его дело срочно пересмотрено, приговор отменён - и ищи теперь гражданина Минибаева в свободной Ичкерии.

Впрочем, про эти и другие убедительные мелочи, говорящие о поддержке руководства ФСБ, генерал решил не рассказывать. Мелочь и есть мелочь. Хватало и того, что работники банка опознали по фотографии полковника Шкваркиной ту клиентку, что перевела двести миллионов долларов в Лос Анжелес.

Против фактов не попрёшь, поэтому Директор не стал оспаривать возможность того, что оперативники ФСБ ограбили банк в Брюсселе. В любом стаде найдётся пара паршивых овец. Но сам Директор к этому непричастен. И потому сомневается. Он должен доверять сотрудникам, поэтому поверит в их причастность только после расследования, когда получит объяснения от Мишина и Шкваркиной. А лично его совесть чиста - и доказательство в том, что у него нет корыстной заинтересованности, ведь ещё до совещания он согласился передать контрольный пакет акций отеля в руки ГРУ. Он отдал приказ Мишину и Шкваркиной отдать все их акции генералу ГРУ Новикову. Приказ этот увёз на Азоры генерал Савельев.

Президент, грузно сидевший в своём просторном кресле возле незажжённого камина, пока не проронил ни слова. Но слушал очень внимательно. Он это умел. Маленькие кабаньи глазки внимательно изучали честные, полные праведного негодования лица присутствующих. Они его не обманывали - в верха российской власти честный человек не мог попасть со времён постройки Кремля, когда его покинули последние рабочие. Неважно, кто врёт больше. Главное - кого он, Президент, признает виновным, поэтому истинная виновность или правота ничего не значили, и об этом знали все присутствующие. Так кого ? Ещё несколько месяцев назад в любом споре с Завьяловым , с которым вместе раздавлен не один литр и не один недруг, оказался бы виновным Директор ФСБ. Но времена меняются. Теперь Директор стал понятней. Есть нужная широта взглядов, достаточно демократических. Умеет хранить верность - а это достаточно трудно при такой широте взглядов. Совершенно нет мстительности, свойственной коммунистам. Умеет прощать - очень

ценное качество. Решающее во многих случаях.. Умеет держать слово. Старается изо всех сил, по крайней мере - и это в наше продажное время ? Энергичен, весьма работоспособен - в этом Президент откровенно ему завидовал. Все эти качества позволили довольно быстро подняться Директору в том невидимом списке кандидатов на место своего преемника, что существовал в голове у Президента. И ещё одно качество - очень умён. Как ни странно, оно и задерживало рост незримого рейтинга Директора. Ещё при назначении на должность Директора ФСБ Президента неприятно удивило отсутствие в его досье привычных уже компрометирующих фактов. Не замечен, не причастен, не имеет.. Президент решил, что человек - просто хороший профессионал, недаром чекист, поэтому умеет прятать концы в воду. Всё равно ведь проколется. На такой должности, как Директор ФСБ, где заинтересованные лица готовы заплатить миллион за один только взгляд, означающий - "да, вы в оперативной разработке" ? Шило в мешке не утаить. Вылезет. Но время шло, а компромата в досье не прибавлялось. Не схвачен, не замечен, не причастен... Президент начал беспокоиться. Даже подумывал убрать его, от греха, из списка возможных кандидатов на пост Премьер- Министра. Это ведь последняя ступенька и последний экзамен перед местом Преемника, будущего нового Президента России, человека практически с неограниченной властью. Тут человек нужен, извините - свой и проверенный, тут "народное творчество" недопустимо. Убрать из списка.., удержало только то, что кроме чёртова чекиста из их Среды больше не имелось реальных кандидатов, да, из чекистов, единственных людей, кто способен удержать Россию от развала. И хорошо, что удержался - шило всё-таки вылезло, да какое ! Президент успокоился. Да, такого поймать трудно. Надо же - чуть его не провёл, самого Президента.

Теперь же, после взрывов в столице, кто ещё смог бы взяться за решение чеченской проблемы, старой и ошибки, и болячки самого Президента ? Директор ФСБ нравился всё больше.

Сейчас Президент внимательно разглядывал лицо Директора. Выучка, сразу видно. Неплохо держит удар, надо признать. Фактически его обвинили в краже полумиллиарда долларов, а он и бровью не ведёт. Поневоле подумалось, что спорт - это всё-таки не минус в досье

Директора. Может, и плюс. Явно даёт стойкость и выносливость. Завьялов уже выдыхается. Чем там в спорте занимается Директор ФСБ ? Кажется, борьбой ? Да, точно борьбой. Жаль, что непьющий, иначе давно бы сошлись поближе. Непьющие, они всегда слабаки. Потому и спортом занимается, здоровья не хватает, понятно.

Президент откашлялся. Все мгновенно замолчали.

- Мне ваши свары разбирать, понимаешь.., времени нет. Давайте определяться. А то до опупения спорить можно. -

- В принципе, нас устраивает предложение Директора ФСБ. - быстро сказал Ногин. - О передаче нашему управлению контрольного пакета. -

- Тогда не вижу больше причин для споров. - мирно сказал Президент. - Сергей Михалыч, ваше мнение ? -

Завьялов упрямо склонил голову и сказал : - Генерал забыл уточнить одну деталь, а без неё стоит весь механизм передачи акций. -

- Что за деталь ? - не понял Ногин.

- Майор Мишин. Приказ Директора ФСБ он должен был получить неделю назад. Получил он его или нет ? -

- Я уже говорил. - сухо сказал Директор, но глаза - всего раз - тревожно взметнулись вспугнутой парой уток.

- Разве ? Значит, я прослушал.-

- Приказ увёз генерал Савельев. Все вопросы - к нему. -

- Я сегодня ему звонил. Генерал утверждает, что приказ передал, но майор Мишин уплыл на морскую прогулку. Это вместо передачи контрольного пакета ? Уже неделю прогуливается. -

- Вернётся. Морские прогулки на яхте длятся и дольше. Возможны поломки, прочие неприятности. - невозмутимо ответил Директор ФСБ.- Генералу Новикову придётся подождать. -

- Придётся, раз уж майор владеет акциями на ориентировочную сумму в триста миллионов долларов .Богатые у вас сотрудники.., это не он ли подарил вам Роллс-ройс за полтора миллиона долларов ? Ручной сборки, по спецзаказу, потеснив в очереди двух королевских особ, как мне доложили. А вашей жене - бриллиантовое колье за два с половиной миллиона долларов ? Это он ? -

- К-какое колье ? - Этот выпад Завьялова застал врасплох - лицо Директора плеснуло растерянностью.

- То самое. На годовщину вашей свадьбы. Три дня назад. - со злорадством сказал Завьялов.- Только не говорите, что купили его сами, в ближайшем киоске, и за триста рублей.-

Директор ФСБ, который и впрямь купил эту подарочную безделушку в ближайшем киоске и именно за триста рублей, принялся контролировать своё лицо. Оказывается, Завьялов тоже смыслит в провокациях и подставах. Но кто мог подменить безделушку на алмазы ? Только шофёр, он из новых.

- Не думаю, что оно стоит таких денег. - осторожно сказал он.

- Когда понадобится, его стоимость определят эксперты.- Многообещающе сказал Завьялов.- Для вас это мелочь - и колье, и машина - хотя коммунисты и так обвиняют наше правительство во всех смертных грехах, и в первую очередь - именно в коррупции. Но это мелочь, если уж вы собираетесь присвоить триста миллионов долларов, самое малое. А если точнее - уже фактически присвоили. И я могу это доказать. -

- И вы можете это доказать ? - с секундным опозданием повторил Директор.

- Ну, это уж слишком. - прорычал Президент, стараясь пригасить в глазах вспыхнувшую симпатию к Директору ФСБ.

- Да, могу. - твёрдо сказал Завьялов. - Здесь и сейчас. -

- Вы ответите за эту чудовищную клевету. - ледяным тоном сказал Директор. Горячее, как и положено у чекистов, сердце невольно похолодело. Так всерьёз подставляться он не собирался. Это же голова на плахе. Почему Завьялов не боится пакета А? Что он задумал ?-

- Окажусь неправ -готов подать немедленно в отставку. - твёрдо сказал Завьялов.

- Развёл, понимаешь, говорильню. - недовольно сказал Президент. - Што попусту болтать ? Доказывай, раз грозил.., понимаешь...-

- Конечно. Для начала расскажу о настоящей военной компании против прогулочной яхты. Генерал Ногин поправит, если что. Дело в том, что ГРУ удалось обнаружить пропавшую на прогулке яхту...- Завьялов чуть запнулся, заметив, как окаменело лицо Ногина. Спустя миг он понял

причину - в операции ГРУ удалось задействовать стратегический атомный подводный ракетоносец..., если Президент узнает, его «Кондратий» хватит, а половина адмиралов вылетит в отставку без выходного пособия.

- ….в результате помощи со стороны военного флота. В том районе оказался с разведывательными целями небольшой российский корабль. Кажется, тактическая подлодка. -

- Мне так и доложили. - с облегчением сказал Ногин.

- И что? - нетерпеливо спросил Президент.

- Уже четыре дня эта подлодка передаёт на яхту приказ о возвращении. Всеми способами - и по радио, и визуально. И на все попытки приблизиться и вступить в контакт яхта отвечает шквальным орудийно-пулемётным огнём. Уже есть потери среди личного состава..-

- Ну, о потерях мне не докладывали.- поспешил вмешаться генерал Ногин. - Только о повреждениях на лодке. Следует разобраться, кто первым открыл стрельбу. Яхта тоже повреждена ответным огнём.-

- Это уже неважно. - сказал Завьялов. - Так выполняет приказ майор Мишин ? Или он другой выполняет, настоящий - бежать с деньгами, отстреливаясь до последнего патрона ? Почему он не возвращается на Азоры ? -

- Пока ничего не могу сказать по этому поводу. - хладнокровно ответил Директор. - Не вижу фактов, говорящих об игнорировании моего приказа. На яхте, возможно, вышла из строя радиосвязь. А мои люди могли принять вашу лодку за кого угодно, хоть за морских разбойников. Да и эту ли яхту вообще атакует подлодка ? Может, перепутали ? Причин конфликта может быть множество, от провокации до белой горячки, но вы предпочитаете ту, которая вам и нужна. Но доказательств пока не вижу. Это домыслы. -

- Когда на кону такие деньги, выбор причин невелик. Генерал, прочитайте последнюю радиограмму с подводной лодки. -

- К сожалению, не счёл нужным взять. - сказал Ногин.

- Тогда я сам - смысл запомнил. Ваш сотрудник докладывает, что ни для переговоров, ни для захвата яхты возможностей нет ввиду мощного ракетного вооружения яхты и её сопровождения военным кораблём

неустановленной страны. Таким образом, вернуть деньги майора Мишина - ваши деньги, генерал - нет никакой возможности.-

- Майор Мишин мог решить присвоить себе эти деньги. - сказал Ногин, но Президент перебил его : - Никак не пойму, куда ты гнёшь, Сергей Михалыч. Ну, допустим даже, бежать решил этот майор. При чём тут Директор ФСБ ? Сволочей везде хватает, а уж в ФСБ...- Президент махнул рукой. - Теперь не советские времена. Куда бы не сбежал, вернут , и с деньгами. Даже Америка. Позвоню другу Биллу, и проблемы не будет. -

- Увидите сейчас, куда гну. - сказал Завьялов. - не исключаю возможности, что майор Мишин бегает сам по себе, однако я уверен в другом - он бегает по приказу Директора ФСБ и по прежнему подчиняется его воле. Это проще простого доказать - если с подводной лодки на яхту передадут личный кодовый номер майора Мишина, он сразу прекратит огонь и вступит в контакт, чтобы получить новый приказ Директора. Потому что это не простой номер. Дело в том, что такие номера для связи устанавливаются всем Особистам, а выдаёт их лично, с глазу на глаз, сам Директор. На всякий крайний случай. Знают его только двое -Особист и Директор. Ваш Мишин, он из них, как я узнал. Особист. Так или нет ? -

Директор ФСБ бросил короткий, вроде невыразительный взгляд на Президента - тот закашлялся, заёрзал, и в голосе, веском и президентском - проскочило смущение : - Завьялов, сейф для секретов, отвечаю. Ну, пришлось сказать..., понимаешь...-

По мнению всей страны, Президент и за себя не отвечал, не то, что за других, однако Директор ФСБ этого не сказал. Упрёки для чекиста - потерянное время. Сделанного не вернуть. Но согласно договорённости с Президентом, Директор ФСБ обязан был отрицать существование Особого Отдела при любых обстоятельствах и в любом присутствии. А уж свои обязательства Директор держать умел.

- Никаких Особых агентов в моей организации нет. - сказал Директор ФСБ.- Майор Мишин является сотрудником Иностранного Отдела ФСБ. Как у всех, имеется у него и личный номер, однако он известен многим, и генералу Савельеву, в том числе. Я могу позвонить в наши кадры, и мне его сообщат. Хотите ? -

- Не пытайтесь выкручиваться, не выйдет. Это не тот номер. Если, по вашему, Особистов нет, тогда я вынужден буду попросить Президента нарушить режим секретности и узнать нужный кодовый номер из своего личного списка Особых Агентов. Речь идёт об огромных деньгах. -

Но Президент меньше всего думал о деньгах. В предложении Завьялова он увидел, наконец, сказочный шанс прижать, пришпилить скользкого чекиста. Он не мог упустить такой редкостный шанс даже ценой нарушенного слова.., да сколько уже нарушил, в конце концов !

- Что ж, - сказал он. - Нахожу причину достаточно веской. Насколько помню, в операции "Грань" действительно был задействован один Особист. Не помню фамилии, все они из низового звена. -

- Это Мишин. - твёрдо сказал Завьялов. - Варшавский контролёр. Больше некому. -

Президент смотрел на Директора. Спросил отечески : - Ну как, признаем, что Мишин - Особист ? -

- Нет. - твёрдо ответил Директор ФСБ, честно глядя правдивыми глазами прямо в глаза Президента. В ответ - молчание. Присутствующие знали, что чекистов специально обучают врать в лицо с правдивыми глазами. Директор ходил в отличниках по всем предметам.

- Я что ? похож на лжеца ? - попробовал надавить Директор, но ничего не вышло. Показалось даже, что все присутствующие так и рявкнули : - Да!!!-

Но это только показалось. Люди воспитанные, промолчали. Президент нажал кнопку на столе и сказал вошедшему секретарю: - Принесите папку красного цвета, с двумя нулями, из раздела ФСБ. -

Этого Директор не ожидал И подумал, что Президент не до конца понимает суть Особых Агентов - а ведь они, по сути, признание полного его провала, как политика. Особистами он расписался, что с самого начала не знал, что творил, а теперь не знает, что делать. Он переложил на их плечи, простых рядовых чекистов, поиски реального выхода из того реального тупика, в который загнал страну. На его месте Директор молчал бы в тряпочку...,политик. И ещё удивило - никто не замечал явного противоречия в словах Завьялова - если номер Особиста известен только двоим людям в мире, откуда его узнает третий, будь он хоть и Президент ?

Папку принесли.

- Так. - сказал Президент, водружая очки на нос. Некоторое время он разглядывал сургучную печать, словно в раздумье. - Нет связи, гришь ? - И сломал одним движением.

- Нет. - Директор улыбнулся не без наглости. После взрывов в Москве он и Господу Богу не признался бы, что имеет хоть что-то общее с этим мифическим отделом. Теперь он сожалел даже о том, что поддался нажиму и составил для Президента список Особистов. И регулярно вносил коррективы. К счастью, хватило ума обесценить список сменой псевдонимов. Теперь, чтобы докопаться до настоящих имён, придётся потрудиться. Но и при таких условиях Директор не решился вставить в него всех агентов. Только тех, кто работал над "холодной" темой. Вроде самых безобидных. Удивительно, но и эти Особисты ухитрялись разогревать любую тему до кипения. Как вот майор Мишин. Личный интерес и отсутствие контроля - страшный по эффективности двигатель. Настолько, что становится слишком опасным, когда полностью утрачивает и то мизерное управление сверху, что ещё есть у Особиста. Неудивительно, что в прошлом их приходилось ликвидировать. Вместе с руководством - Особист заражал порой всю вертикаль власти. Сталин очень боялся подобного выхода из-под контроля, поэтому расстреливал такие "ветви" регулярно вплоть до наркома вроде Ежова или Ягоды. А Иван Грозный - всего раз, и хватило, потому что с корнями и листиками. Укрепил власть и государство с помощью Опричнины, выстроил новый порядок - и только после этого и вырубил всех своих Особистов во главе с Малютой Скуратовым. Впрочем, вряд ли Грозного можно назвать более хладнокровным. Он просто не видел, к чему ведёт беспредел Особистов, если их вовремя не останавливать. Всегда к свержению власти. Сталин и сам был Особистом Третьего Имперского Отделения , наблюдая революцию изнутри, с точки зрения двигателя, поэтому Директор не мог осуждать его за слишком частые и жестокие волны репрессий среди чекистов. Обжегшись на молоке, дуешь на воду. Директор от души надеялся, что теперь до этого не дойдёт.

- Ну и кто тут...майор Мишин ? - Президент разочарованно изучал список. Фамилий, естественно, в нём не имелось, одни псевдонимы.

Директор с удивлением понял, что Президент никогда ранее эту папку не открывал.

- Понятия не имею, что за список у вас в руках.- с расчётливой наглостью сказал Директор.- И при чём тут майор Мишин.-

Президент долго молчал. Формально придраться не к чему. Нет Особого отдела, нет Особистов, и непонятная бумажка в руках - что она значит ? Мусор - в руках любого, кроме Директора ФСБ. Конечно, можно было позвонить в кадры ФСБ и затребовать расшифровку псевдонимов пофамильно, однако Президент вдруг понял, что это не поможет. Наверняка таких псевдонимов не окажется. Директор не дурак. К чему-то вспомнились взрыва зданий в Москве - впрочем, эта головная боль и не уходила из головы - и просто связалось, срослось всё в серенькую мысль - а вдруг к этому причастен Особый ? Вспомнить историю, эти ребята и не такое творили. Хотел бы он...знать это наверняка ? Президент пошевелил пальцами - их кончики отчего-то похолодели. И вдруг понял непонятное упрямство Директора ФСБ..., да на кой чёрт ему это знать ?! Особых Отделов нет, не было, и не будет. Директор прав. Нет, в этом вопросе ... настаивать нельзя. Однако...как тогда прижать Директора ? А его нужно прижать. Во что бы то ни стало. Президент видел только один единственный способ сделать это. Естественный, из самого хода вещей, который напрашивался...

Правда, есть и второй способ. Грубый и силовой. Но Президент сразу же отбросил эту мысль. Ведь недаром сказано - что посеешь, то и пожнёшь. Все руководители страны, начиная с Хрущёва, думали точно так же. Значит, первый...Президенту вдруг стало легко. Он подумал о стае Чёрных Ангелов, что улетела спасать Россию. Она спасёт, проверено, только вот ...какой ценой ?! Президент впервые отчётливо ощутил свою слабость.., Что ж, раз обстоятельства вынуждают, пора…пора принимать решение.

- Ну, тогда...можете писать прошение об отставке. - сказал Президент. - Формальная причина имеется - взрывы зданий в Москве. Да и вторжение в Дагестан чеченских боевиков...- Президент запнулся, вновь подумав о чёртовых Особистах - в Чечне этот статус выдавался, как он помнил,

особенно часто.- да, вторжение вы проморгали. Так что народ должен меня понять, если я приму вашу отставку. -

Некоторый пафос в голосе никого не обманул. Все знали, что Президенту было плевать на мнение народа. Президент и Директор знали больше - что мнения у народа вообще нет, но разглашать эту секретную информацию не собирались.

- Народ поймёт, да. - Директор произнёс это с усмешкой, которую понял только Президент. Он вынул авторучку. - Прошение об отставке - хоть сейчас. Подождите пять минут - и я вам его вручу, господин Президент. С удовольствием. -

Присев за стол, Директор принялся писать. Завьялов встал над ним, готовясь выхватить драгоценный листок, едва появится последняя подписная закорючка. Он боялся дышать от радости. Ногин растерянно смотрел на бегущее перо. Он ничего не понимал. Когда бумага украсилась короткой подписью Директора, Завьялов живо переправил её на стол Президента.

- Хорошо. - сказал Президент. - Я принимаю вашу отставку. А насчёт Особых Агентов я вот что подумал - их нет, конечно, но если товарищи оставят нас вдвоём с бывшим Директором, возможно, они появятся ? -

Под тяжёлым взглядом Президента Завьялов и Ногин послушно вышли из кабинета.

- Каких Особых Агентов ? - несмотря на закрытые двери, бывший Директор ФСБ смотрел с нахальным, очень искренним недоумением. Недоумение действительно было очень искренним, что бы не думал по его поводу Президент. Бывший Директор не мог понять поступка Президента. На что он надеется ? Ведь прав был докторишка - идиотизм когда-то закончится. Или Президент попросту дурак ? Да нет, далеко не дурак. В чём тогда дело ?

Это выяснилось быстро.

- Да будет вам. - Проворчал Президент. - Ладно, Особых Агентов нет. Как договаривались. У нас демократия, в конце концов. Хватит этих...Особистов, теперь народ сам свою судьбу решает...э-э, в какой-то степени...Я хотел поговорить о другом. Отставка принята, вы теперь

свободны.., так что.., Главой Правительства - пойдёте ? - Президент смотрел исподлобья.

- Что ? -

- Премьер- Министром - согласны ? - веско повторил Президент, по прежнему глядя исподлобья.- И имейте в виду - это ваш последний шанс остаться в политике. Или - к чертям загоню в Муходранск Тараканьей губернии. Выбор невелик. И времени думать не дам. Нет времени. Ну, так что ?-

- Лучше, конечно, Главой Правительства.- быстро и настороженно ответил Директор.

- Я так и думал. - Президент довольно хрюкнул.- Быстро и чётко. Так и надо. А то, понимаешь, вечно тянут с ответом.., мекают и мыкают, про большую честь и огромную ответственность. Надоело. Согласны - это хорошо. Но это полдела. Мне требуются гарантии. Сами понимаете, тут дураков нет, и назначить вас на пост Премьер- Министра без гарантий...я не могу. -

- И какие гарантии от меня требуются ? - по прежнему недоверчиво спросил Директор.

- А то вы не понимаете. -

- Нет. Не понимаю. Объясните, господин Президент. - официальным тоном сказал Директор.

- Што ты как не свой ? - обозлился Президент. - Дурака из себя строит, понимаешь...Я с самого начала знал, что Завьялов зря старается. Вы профессионалы с вашим майором. Хрен чего докажешь, если упрётесь. Поэтому ничего у него и не выйдет. А у меня...- Президент сделал многозначительную паузу. - Уверен, что мы договоримся. Думаю, что не меньше сорока процентов акций этого отеля на Азорах принадлежат вам, господин Премьер- Министр. Для гарантий мне этого будет достаточно. Сорок, я не ошибся ? -

- Н-ну..., сорок..., это слишком... - Директор, чтобы скрыть растерянность, забегал взглядом по драпировке стен. Надо было решаться.

Президент поморщился. - Здесь не место для торгов. Всё равно не поверю, что вы попросту растяпа, от которого сбежал с деньгами какой-то паршивый майор. С чего бы ради этот майор подарочек вам

сделал...Роллс-ройс в полтора лимона зеленью ? У меня в гараже такого нет. Так что - хватит тут...из себя строить...понимаешь. Нам работать вместе, страну подымать, понимаешь. Мы же доверять должны друг дружке. Сорок процентов всяко должны быть вашими. Этому майору и десяти процентов выше крыши хватит. Пусть и за то спасибо скажет. -

- - Нет, сорок - это слишком.- Директор решился. Перед ним открыли дорогу во власть. Он не мог отступить. - Вот тридцать процентов - да, мои, спорить не буду.-

- Не смешите. Тридцать. Экие вы, чекисты, скромники. -

- Но мне пришлось делиться с исполнителями. Не только с майором Мишиным. А накладные расходы ? Вы просто не представляете - буквально на днях пришлось отвалить необходимому человеку шесть миллионов долларов из своей доли. А ГРУ ? Его как-то не хочется обижать. Так что - тридцать. Пойдёт? -

Президент, подумав, кивнул : - Что ж, это непринципиально. Пусть тридцать. Но вам придётся оформить эти тридцать процентов на своё имя. Меня не волнует, как вы там договорились со своими Особистами делиться - наличными или на номерные счета - забудьте. Повторяю - придется оформить на своё имя. Депутаты не узнают, не бойтесь. Американцы будут молчать - обещаю. Ну, и я , само собой...пока всё будет хорошо.-

Президент покряхтел, устраиваясь поудобнее. "Расколов" скользкого чекиста, он пришел в хорошее настроение. С добродушной укоризной сказал : - А я ведь думал великодушие проявить, когда вас Завьялов за руку схватит. И простить вас, эдак.. по русски. Фитиль, понимаешь, вставить , но простить. А пришлось вот...торговаться. Но что поделаешь - чекиста ухватить трудно. Но - молодец! Ничего не скажешь...- Президент довольно хохотнул.

- Стараюсь. - скромно сказал новоиспечённый Премьер. С запоздалым ужасом он подумал, что Особисты спасли его от самого страшного в Кремле подозрения - в честности.- Я всё сделаю, но вначале..., поймите меня правильно.., хотелось всё же увидеть Указ о новом назначении. -

- Понимаю .- Президент нажал кнопку, и спустя минуту секретарь, выслушав распоряжение, снова исчез за дверью, заверив, что принесёт Указ на подпись через несколько минут.

- Кстати, о чекистах. -Сказал Президент, едва за секретарём закрылась дверь.- Вы люди скромные. Всё молчком. Исподтишка всё... што про пакет "А" молчишь, чекист ? Не надо камня за пазухой таить, не советую.. раз уж договорились.-

В голосе Президента сквозь насмешливость и угрозу странным образом проскальзывала тревожинка. Директор растерялся - в который уже раз за сегодня. Впрочем, в этом кабинете такое и раньше часто случалось - Президент побивал все мыслимые прогнозы о себе, живая иллюстрация к изречению Железного Феликса о политиках - " Они хуже, чем это вообще можно вообразить человеку". Директор и подумать не мог, что пакет "А" предназначался...Президенту ?! Теперь стало ясно, отчего Завьялов не боялся так яростно нападать.

- Пакет А ? -решил переспросить Директор, чтобы выиграть время. Что отвечать, непонятно. В сейфе хранилось толстенное оперативное дело - камень на шею Завьялову. Только от Директора зависело сделать его реальным и уголовным, - дать только команду. Этот капитан Сомов оказался настолько рьяным и сообразительным парнем, что Директор чуть не половину страниц пометил значком "37". Если б подобное дело лежало на столе наркома Берия, он бы - к гадалке не ходи - расстрелял бы по нему почти всё Министерство Горнодобывающей промышленности во главе с министром. Такие тогда были доверчивые чекисты.., к счастью или нет, но те времена прошли. Сомов налепил много лишнего. Старался человек от души - всё по показаниям свидетелей, с фактами и документами. Он продавал алмазы из пакета "А" налево и направо, это чувствуется. Его фантазию поддержали все, кто оказался рядом - от израильского бизнесмена Шамрона, который раздобыл даже магнитофонную запись своей беседы с Завьяловым на тему будущих хищений, до всего питерского Отделения ФСБ, которое уже арестовало с дюжину подозреваемых по самым разным статьям - от покушений на убийство до невесть чего криминального, но все нити показаний так и тянулись в сторону Завьялова, обрисовывая этакого монстра преступного мира...Для

компромата и страховки от Завьялова хватило всего несколько эпизодов из оперативного дела, остальное - лишнее..- и вдруг Директор похолодел от неожиданной мысли - а ведь это дело...можно запросто замкнуть на Президента России.

- Ну да, пакет "А". Тот самый. Не делай только удивлённого лица. - Президент закряхтел, заёрзал в кресле. - Понимаешь, Завьялов... он не так меня понял..., неправильно понял...-

Директор соображал очень быстро. Похоже, и у него в кармане появился компромат на Президента. Но стоит ли сейчас им козырять ? Вроде и так договорились.

- Завьялов и меня, видимо, неправильно понял. - сказал Директор. - Никаких определённых сведений о пакете А пока не имею. -

- Вот как ? - Президент недоверчиво нахмурил брови. - а Завьялов доложил, что пакет А под вашим контролем. Или он преувеличивает ?-

- По документам, что проверили мои люди, никакого пакета А не существует. Он нигде не числится. Ему попросту неоткуда взяться. Это очередная наглая клевета Завьялова. Вечно ему мерещится, что его обворовали. И обязательно я. Смешно. Никакого пакета А нет. - Директор сказал это достаточно твёрдо. Взгляд Президента, странный, непонятный, заставил продолжить: - Конечно, если ввести Особый статус на поиски пакета А, его мигом найдут. Но вы же запретили вводить Особый внутри страны. Впрочем, если хотите...-

Но Президент не дал закончить мысль, энергично перебил : - Ну, нет - и слава Богу. Этот Завьялов, он вечно что-то путает.- Голос приобрёл доверительные, свойские нотки.- Он может договориться до того, что это я! Президент России! И...какие-то камни. Это ж придумать надо ! Депутатам - им только ниточку дай - сразу импичмент вытягивают. Надоели эти скандалы.-

- Кто ж поверит Завьялову. - поддакнул Директор. Он понял взгляд Президента - ну, конечно! Тот не поверил Директору - информаторов у Президента - в очередь! Неужели не накапали, как роет землю ФСБ в Питере ? Президент решил, что Директор и пакет А прихапал в карман. И это его устраивает. Если задуматься - даже пакет А , или там отель на Азорах - это мелочь для Президента и его ближайшего окружения, так

называемой Семьи. Там схватывали во время "прихватизации" целыми отраслями. Да самыми денежными - нефть , газ. Банки, электроэнергия, сталь, вооружения...на миллиарды и миллиарды. На их фоне он должен выглядеть для Президента всего лишь мальчиком. Но очень способным.

- Завьялов - демагог и фантазёр. - продолжал Директор, решив воспользоваться моментом. - Явный неврастеник и плохой руководитель - то деньги у него воруют, то алмазы, то ещё что...Мне, как Премьеру, в новом составе Правительства, которое я сформирую, такие министры не нужны. Что вы думаете по этому поводу ? -

Сказав это, Директор на миг встревожился, что перегнул палку. Конечно, при малейшей опасности Президент и раньше сдавал всех и вся, но Завьялов - уж очень близкий друг.

- Ну.., вы же теперь - глава Правительства. - сказал Президент без колебаний. - Вам и решать, с кем работать. Завьялов - кадр проверенный, ценный, только вот оказался...услужлив не в меру. Я и сказал только, что дочке неудобно перед иностранцами, понимаешь... Все ведь с подарками норовят, стервецы...А иногда и отдарить требуется, так ? И уж не безделкой, а таким же по ценности подарком. Нечем, бывает. Неудобно же. Ведь политика, она во многом строится на чисто личных отношениях, понимаешь... Я и сказанул - так, мимоходом - а этот Завьялов сразу кинулся камни собирать....-

Слушая - фактически оправдания Президента, Директор начал понимать, какую опасность представлял для того пакет А. Завьялов - очень близкий друг, но и пакет А в руках умелого врага Президента - вещь сильная. Ну, страну тот разодрал на части, хозяйство в стране развалил, угробил флот и армию, народ свой ограбил, да не раз...- но это же масштаб ! Размах ! Тут чувствуется Политик с большой буквы ! Тут мелкого в помыслах не видно - напротив, он делал эти бяки, искренне и от души желая счастья своему народу - и значит, народ простит. Ведь человеку свойственно ошибаться. Но камешки воровать...- тут уж благими намерениями мозги никому не запудришь. Тут человек сразу виден - и тогда все поступки Политика начинают выглядеть так, что любому просто захочется набить ему морду. Кстати, многие и хотели бы. Чувствуют...человека. Значит, и Союз Советских он развалил не потому, чтобы вырвать Россию из власти

путчистов из ГКЧП, а потому, что увидел шанс спихнуть Президента Союза. Убрав попросту объект управления - сам Советский Союз. Всё просто. И то, что потом вспыхнули межнациональные конфликты, полилась кровь, хлынули беженцы - это издержки не стремления к свободе и демократии, а стремления любой ценой впихнуть свою жирную задницу в Верховное кресло. А как тогда выглядит расстрелянный Президентом из танков Парламент ?

Вот что такое пакет А. Импичмент, однозначно - как говорил один чокнутый депутат.

Вошёл секретарь с папкой. Указ о новом назначении. Президент подписал. Сказал в уходящую спину:- Попросите Завьялова с генералом. И переключите связь на меня.-

Когда те вернулись в кабинет, Президент добродушно сказал:-

- Товарищ осознал свою ошибку. Раскаялся, понимаешь. Я пожурил по товарищески, и...в общем, договорились. Ну, так где тут майор Мишин ? -

Президент снова раскрыл красную папку. Опустив глаза под торжествующим взглядом Завьялова, Директор сказал: - Его псевдоним - Бурый.-

- Бурый...есть такой. Код для связи - 654777. Правильно ?-

- Не совсем.- поправил Директор.- От этого числа необходимо отнять двойку, иначе он поймёт это как "работа под контролем".-

- Вот и ладушки.- сказал Президент несколько озадаченным тоном.- Ну, чекисты...Одни ловушки на уме. Генерал, свяжитесь с подлодкой. Передайте им код для связи с Мишиным. Результат потребуйте срочно. Пожалуй, мы подождём. Секретарь проводит вас в узел спецсвязи. Мы пока пообедаем.-

Действительно, подходило обеденное время. Президент велел накрывать на стол в соседнем зале, для заседаний, и отослал туда же Завьялова - руководить официантами. Потом требовательно посмотрел на Премьера.

- Пора и вам выполнить своё обещание. Звоните насчёт своих процентов.- И взглядом показал на телефонный аппарат.

Когда Директора соединили с Азорскими островами, он осознал, что машинально покусывает нижнюю губу. Эту привычку - признак неуверенности - эту привычку он изничтожил ещё в курсантскую пору.

Только бы майор Мишин выполнил эту просьбу. Раньше Директор ни о чём не просил своего Особиста. Разве что, лимузин.., но это мелочь. Поймёт ли Мишин, что это необходимая корректировка реальности, которую он создаёт ? Подчинится ли ?

Согласно постулатам Железного Феликса, который и разработал в своём "Завещании" теорию Особого Режима работы, Директор вообще не имел права что-либо приказывать Особистам. Им видней, что делать. Но имел право просить. Если новая реальность, которую создавал Особист, становилась невыносимой и требовала корректировки. Кодовый номер, переданный на подлодку, для Мишина означал только одно - Директор хочет попросить его о чём-то. И всё. Обязаловки нет, можешь и не исполнить просьбу. Однако Директор не мог припомнить случая, чтобы Особисты игнорировали его обращения. Особенности российской культуры. Даже в просьбе видеть элементы приказа и угрозы. Что ж, правильное видение. Хотя при свободе Особиста ничего удивительного, если б и послали ...куда подальше. Никто не послал. Даже в Чечне. Но...если Мишин откажет перевести свои акции на его имя ? Тогда...крах. Для Президента это одно из двух - или Директор растяпа, или не доверяет, раз не суёт голову в петлю, конец которой у него в руках. Прощай, карьера. Да чёрт бы с ней, с карьерой - "прощай" и к будущему России относится. Окончательно надорвётся под грузом диких реформ. Да, таков оказался вступительный взнос на вершины российской власти - голова в петле. Директор вдруг вспомнил, что отказал в просьбе насчёт ракетной установки. А мог бы раздобыть. Предпочёл отговорку, что у ФСБ нет ракет этого класса. А ведь генерал Савельев настаивал. Как же бедняга майор выкрутился ? Где раздобыл артиллерию? Чем отбивается от подводной лодки ? Директор испытал приступ раскаяния. Так не доверять Особисту.., не атомную же бомбу просил ? А если...и её попросит какой-то Особист ? Из Ирана или из Кореи. Может быть, из Ирака. А Феликс писал, что Особисту нужно верить во всём. Они же нос к носу бьются с Реальностью, переплавляя её в ту единственную, что может встроиться в дикость кремлёвских фантазий. Особисты знают, кто реальный враг России. Если б не Особисты, Директор в лучшем случае промелькнул бы

на политическом горизонте, так ничего и не поняв. Как предмет одноразового употребления для Президента.

Генерал Савельев, наконец, отозвался.

- Когда вернётся майор Мишин, передайте мою просьбу оформить тридцать процентов акций на моё имя. Да-да, на моё...-

Савельев, услышав это, так заквакал, что Директор чуть не выронил телефонную трубку. Наконец, тот сумел вразумительно спросить: - Как? Как же так ? У вас...температура нормальная ? -

- Не говорите глупостей. Настоятельно попросите Мишина оформить.., да, мне очень нужно. Хватит вопросов. Исполняйте.-

- Есть.- отозвался Савельев. По голосу - ничего не понимает. Врагов у Директора и его ведомства - у-у! Немеряно, несчитано - да все враги, если разобраться. Вешать себе на грудь такую мишень, как собственность на Азорах стоимостью больше ста миллионов долларов ? Где, интересно, деньги взял ? Откуда знать Савельеву, простому честному чекисту, что тут, в Кремле, и апостолу Петру насовали бы полные карманы краденых бриллиантов, навесили кучу долларов - и только потом, уличив во взятках и воровстве и пожурив по товарищески, доверили бы управлять. Спасай Россию, апостол!., прислушиваясь к нашим советам. Тут лимузин за полтора миллиона воспринимается мелочью. И колье за два с половиной - булавочным укольчиком.

Директор положил трубку. Поднял глаза на Президента. Придал голосу уверенную беззаботность: - Они всё выполнят.-

Президент довольно кивнул, грузно поднялся, и сказал : - Тогда прошу к столу.-

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 53.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО МАЙОРА МИШИНА.

- Надеюсь, прицел исправный на этот раз. - Голос Аниты звучал механически, походил на бормотание - всё прочее внимание девушки глядело сквозь прицел "Вулкана". Прямо по курсу в волнах опять маячила серая туша противной подлодки. Из-за сильного волнения моря увидели её недавно, а вот сигнальный ревун услышали чуть не за полчаса до этого.

Анита успела не только подготовиться к стрельбе, но и пройтись в который раз по прошлой, довольно подозрительной по результату. Когда боекомплект в триста снарядов с рёвом улетел и вздыбил стену воды метрах в двухстах левее подлодки, Анита разъярилась настолько, что даже мужа родного заподозрила в пакости. Скандал мог разразиться неимоверный - сбитая краска и вмятины на краю прицельной стереотрубки случайно появиться не могли. И только глядя в честные глаза Мишина, Анита поверила, что ЦРУ, оно такое, не могут без гадостей. Специально повредили прицел перед продажей. Боялись, что Анита по ним пальнёт. Бедолага ещё не знала, что чекистов учат врать, глядя в глаза честно и открыто.

Но теперь прицел встал на место. Анита исправила его косоглазие, пристреляла одиночными выстрелами. Лодке несдобровать, это точно. Мишин тревожился. Лодки не было видно трое суток после того залпа - последнего предупредительного. Если она вновь всплыла, это может значить только одно - они получили приказ провести переговоры любой ценой. Мишин помнил из засекреченных своих справочников, что на подлодке такого типа торпеды великоваты для их яхты. И потому не получится медленно тонущего судна, по палубе которого бегают с поднятыми руками все, кто может бегать, с надеждой глядя в столону подплывающего бывшего врага, теперь - спасителя. Осколки яхты и клочья команды разлетятся метров на двести. Остаётся одно средство спастись - выстрелить первым. Кто выживет, тот и прав. Тем более, он Особист. Директор поверит, что она сама взорвалась. Или ещё что придумает. Так что тревогу свою Мишин старательно затаптывал, как тлеющий окурок, но...получалось плохо. Сам бы он выстрелить всё равно не смог. Да и девчонка стреляет лучше. Триста снарядов боекомплекта с тупой злобой ждали только команды ударника, чтобы взмыть стальным клином в воздух и обрушиться смертельным тараном в панцирь противника.

Яхта поворачивалась под ветром и волнами. Анита то и дело подкручивала прицельные рукоятки, то и дело поглядывала на дальномер, вновь прилипая глазом к мощной прицельной стереотрубе. Стоя рядом, Мишин смотрел в бинокль, запоздало думая о спасательных жилетах.

Стоило бы надеть. Всё-таки шанс.., один из тысячи. На сером корпусе лодки вновь белел квадратик, но на таком расстоянии бинокль не брал букв. Или нет, это цифры, кажется...Цифры ?

- Что они написали, Анита ? У тебя в прицел видно ? -

- Саш, дальномер сошёлся! Уже можно стрелять ! -

- Сначала прочитай цифры. Что там ? -

- Ну их к чёрту! Они сейчас выстрелят ! -

- Цифры читай. Не выстрелят. -

- Дурак. 654...775..И всё.-

- Что-что ?! Ещё раз прочитай! -

-654 775 - да и хрен с ними. Огонь ! - Анита нажала на пусковую кнопку, но за миг до этого майор Мишин одним сильным движением плеча толкнул стволы в сторону, а в следующий миг сбил жену с ног.

" Вулкан" рявкнул, послав два десятка снарядов в океан - они вздыбили воду далеко от цели. И замолк. Анита визжала и отбивалась, ничего не понимая. Мишин сноровисто связывал её руки за спиной.

- Ты что, спятил ?! Отпусти!! -

Мишин не слушал. Он ушёл в рубку и включил рацию на нужной волне.

...- К-33 вызывает на связь яхту " свободный российский гражданин"...- Голос радиста аж звенел от напряжения. - Приём. К-33 вызывает на связь.-

- "Россиянин" на связи. К-33, слышу вас хорошо. Приём. - Он отозвался без колебаний. Пока спешил в рубку, понял, что выбора у него не имелось. Он не Анита. Потому что... выбор сидел в нём самом, и уже давно - только сейчас это стало предельно ясно.

- Россиянин, прекратите огонь ! - Завопил радист.- Вам велено передать - 654775. Как поняли - приём ? -

- Понял хорошо. 654775. Жду дальнейших приказаний. Приём. - устало сказал Мишин .

На лодке явно не могли поверить своим ушам.- Повторите, Россиянин. Приём.-

- Жду приказаний. Готов вступить в переговоры. Орудия зачехлены. Приём. -

- Вас понял. Ждите моторку с парламентёром. Конец связи. -

Возвратившись на палубу, Мишин вынул аккумуляторы из "Вулкана", потом принялся разряжать, стараясь не глядеть на жену, которая пыталась изображать змею под ногами. И не слушать потока очень ярких слов, где трус и предатель просто потерялись в толпе матерных. Он и не подозревал в юной жене таких талантов. Любой сантехник позавидует. Где только научилась.

- Анита, я объясню. - он заговорил старательно спокойно, переждав, пока мимо ушей пробежит новая толпа неприятных типов, самым славным из которых был "импотент несчастный".- Я тебе ещё в Польше говорил, что работаю в Особом Отделе. Помнишь ? Он засекречен настолько, что его попросту нет. Не думай, что это шутка. Все так думают. Почти все. И когда вдруг окажутся на полу, как вот ты, никто им не будет объяснять настоящую причину. Она может выглядеть как угодно, эта причина. Сейчас - как моя трусость. Так ? Или как моё предательство. Не знаю, как ты считаешь. Но я сбил тебя с ног из-за тех цифр с подводной лодки. Это мой кодовый номер Особиста. Только один человек в мире знает его - начальник Особого Отдела, он же - Директор ФСБ.-

Мишин присел на корточки, стараясь сделать ласково-виноватую морду.

- Дело в том, дорогая, что Особого Отдела действительно нет. Он существует только в головах чекистов. Он существует, когда Директор обещает тебе абсолютное доверие - и держит слово. И ещё он существует, когда я обещаю выполнять просьбы Директора - и тоже держу слово. Особый режим держится на одной только вере, вместо Бога. А мы его служители, Особисты. Жаль, ты ещё не читала Завещания Железного Феликса. Только мы храним Россию. Тебе этого пока не понять, но это так. Всё прочее неважно. Это хреново, это страшно, и это тяжело, поверь - понимать, что только ты хранишь Россию. Но это реальность. Хреновая, страшная и тяжёлая. Не я её придумал. Если Директор передал, рискуя подлодкой, этот номер, значит, припекло мужика. Значит, надо для России. Я не мог не выполнить. Я Особист, каким бы негодяем не выглядел. Ну, может, простишь моё хамство, дорогая ? -

Шутливый тон помог мало.

- Какую ещё просьбу, сукин ты кот ?! Какие такие просьбы могут быть? Деньги отдать, да ?! - Анита смотрела в корень. В голосе звенели тревога и отчаяние.

- Скорее всего. - Мишин пожал плечами. Его шатнуло. Он и раньше подозревал, что взгляд иногда обладает материальной силой. - Твоих денег это не касается. Успокойся. Повторяю, это просьба, а не приказ. Я могу и не отдавать деньги. Но я настоящий чекист, в отличие от тебя, жалкой феэсбешницы. И я отдам деньги, раз надо. Я ещё наворую, в Особом это раз плюнуть. Так что утопишь лодку в другой раз. Ну что, прощаешь ? -

- Ты мерзавец. Плевать мне на ваши дурацкие заморочки, особые или нет. Развязывай меня. И только попробуй отдать мои деньги. И пушку обратно заряди. И вообще к ней не подходи. Это моя пушка. Я заплатила за неё четыре лимона. -

- Но ты меня прощаешь ? - Мишину с трудом удавалось говорить спокойно и без эмоций. Не то она, ушлая, поймёт, что им двигали не только высокие понятия. Но и страх. Он боится не выполнить просьбу. Глупо врать самому себе.

- Прощаю. Я тоже...чекист. -

- Тогда зубками не скрипи, чекист. Точно - будешь хорошей девочкой ? -

- Хорошей, хорошей. Даже за автомат не возьмусь. -

- Умница. - одобрил Мишин . Руки развязал, но автомат с палубы подобрал, от греха. Анита усмехнулась с таким снисходительным презрением, что у майора неприятно кольнуло сердце. Кажется, девчонку обмануть не удалось. Неужели её потеряет ? Зато работу сохранил. Особист. Директор сказал, что постарается понять, если просьба не будет выполнена. Он не верил Директору. Кому нужен полностью неуправляемый Особист ? Таких и раньше убирали, и теперь.., несмотря на новые времена.

Переговоры с приплывшим на моторке майором Коптевым много времени не отняли. Тот передал приказ возвращаться на Азоры, и поспешил отчалить, едва глянув в мрачные синие глаза пулемётчицы. В поисках родного перископа он помчал свой "матрас" на предельной скорости - и зигзагами. Кожа на затылке холодела, как никогда прежде.

Впрочем, никогда прежде в затылок и не смотрела верная смерть. Может, и смотрела, но он этого тогда не знал. Теперь - точно знает. Генерал Ногин сообщил в радиограмме, что на яхте находится Особист.

Мишин разъяснил Коптеву, что без помощи с подлодки яхта до Азор не дойдёт. Пробитый в нескольких местах корпус постоянно протекал от ударов волн, воду из трюмов откачивали насосы, горючее на исходе, да и движок, загнанный предельными оборотами, грозил вот-вот отбросить копыта. Словом, до первого серьезного шторма доплывут. А до Азор...

Взгляд Аниты, провожающий моторку, походил на те, какими дети в больничном коридоре провожают спину зубного врача. Мишина грызло - не совесть, ибо у настоящего чекиста её не может быть - а чувство вины. Он понимал, что предал девчонку. В его работе предательство - вещь необходимая, но привыкнуть к нему невозможно. Ну, а как без него ? Ещё Феликс сформулировал в своём Завещании, что отличная работа аппарата ВЧК достигается только путём предательства интересов народа в пользу интересов государства. Соответственно, работа чекиста - это предательство отдельных людей. Легче предавать каких-нибудь бандюг, пусть они и делились, бывало, последним куском хлеба с "товарищем", труднее - близкого человека. Бывало, и под расстрел. Всё нелегко, все мы люди. Анита достаточно долго ему не верила. Недаром же чулки свои набивала. Но всё-таки поверила. Впряглась на полную - под осколками встала у пулемёта. Ещё чуть оставалось до полной свободы - один залп по проклятой преграде, а он...швырнул её обратно, где снова чужие неприветливые дяди будут решать твою судьбу..., предатель проклятый ! Теперь девчонка цеплялась за припрятанную гранату, как за соломинку...Мишин сделал вид, что не замечает этой гранаты в кармане широких гавайских брюк. Тем более, что сообразил после выключения рации обезвредить её испорченным взрывателем. Анита держала её под рукой на случай нападения.

Мишин постарался отбросить покаянные мысли. Он знал, что прав. Свобода - такой же мираж, как и коммунизм, уж кому, как ни чекистам знать это. Вырваться на свободу - значит сменить одну осознанную необходимость на другую. И граната в кармане - пропуск на тот свет, только там полная свобода. Но вдолбить ей это сейчас невозможно. Потом

поймёт. Как поняла теперь, что близких людей нет, и предают только свои. Пожалуй, ещё и станет настоящим чекистом. А пока ему оставалось долбить другое - и он повторял снова и снова, что её деньги - это её деньги. Хотя знал, что ГРУ считает по другому. Жена тоже это знала, и её взгляд исподлобья и презрительная усмешечка лишали его слова убедительности.

Да, ожидание помощи становилось невыносимым. В конце концов, этот взгляд исподлобья настолько достали майора Мишина, что он предложил - забрать его яхту, пожалуйста, он подарит - и уматывать в свою свободу одной. А он останется на подлодке. Это было знаком отчаяния с его стороны - и с её тоже, когда она прибежала с деньгами. Даже подарков от Мишина брать не хотела. Отсчитала два миллиона долларов, и потребовала расписку о продаже.., но этот порыв отчаяния быстро завял. Одна в океане, на пробитой яхте...девчонка не совсем ещё рехнулась. Мишин мог прочитать эти мысли на её унылой рожице

Вернулся, наконец, на своём матрасе майор Коптев, посмелевший, и предложил разоружиться под его контролем, а то лодка боится, лоханка дырявая, подойти ближе для заправки соляром и прочей помощи. И ещё по трюмам надо бы прогуляться в поисках торпед или чего похуже, капитан требует, запуганный странной уступчивостью - а вдруг ловушка какая ?

Коптев с весёлой и преувеличенной опаской поглядывал на девушку, что стояла у лееров, нацепив солнечные очки - одна рука на пистолете в кобуре, другая в кармане шаровар - и разглядывала его, криво и по советски улыбаясь. На полтора зуба. Комплименты про её отличную стрельбу из пулемёта и такую же фигурку вместе с прочей внешностью успеха не принесли. Размонтировали "Вулкан" и ДШК.. Сходили на экскурсию по трюмам. И всё это время Мишина нервировало непонятное молчание супруги. Что творится в её головёнке ? Правильно ли он поступил ? Просьба есть просьба, в конце концов. Можно проигнорировать. А приказывать Особисту Директор вообще не имеет права. Это Железный Феликс подчёркивал не раз, ибо приказ сверху, обязательный к исполнению, помешает созданию новой реальности, которую Особист ваяет из природного, грубого материала жизни - бывает,

и в крови, под вопли этого "материала". Он не фантазирует её, как начальство, словесными соплями с трибун и на бумаге , поэтому долг начальника сводится к одному - поддержать эту новую реальность и оформить её, обнародовать, узаконить - своими словесными соплями с высоких трибун и на бумаге. Даже просьба не имеет обязательной силы для Особиста, и Директор это знает. Но трудно не исполнить. Ведь начальники - тоже люди. Даже сам Дзержинский, вопреки своим писаниям, попытался спасти от расстрела своего любимого поэта Гумилёва - в приказном порядке, и приказ даже этот сохранился, так и не отправленный следователю Особого Отдела ВЧК, который и вёл дело о белогвардейском заговоре. Мишин видел это письмо в секретном музее КГБ, и понимал, как всякий чекист, что следователь тот, Особист, попросту придумал это дело, вылепил форму и отлил в ней новую реальность из показаний, из задержанных, из всего, что под руку попалось. Дело в том, что в те нищие времена имущество расстрелянных конфисковалось, и следователю попадало самое лучшее. Будь Гумилёв просто поэт, а все они - нищета - наверняка бы уцелел. Уцелел же Маяковский. Есенин. Другие там ещё, из рифмоплётов. Но Гумилёв был ещё и дворянин, денежки имел, видать, куртку кожаную, и чего там следаку приглянулось - и пошло, хотя прихватили поэта совершенно случайно. Гумилёв молчал, естественно , на все вопросы о заговоре и оружии. На его молчании следователь и создал огромную контрреволюционную организацию, куда вписал всех его знакомых, о которых молчал поэт. Вписал туда и дворника, который жил в том же доме и про которого поэт тоже промолчал. Наверняка у следователя бумага кончилась, а то Гумилёв и про телефонный справочник молчал. Короче, дворник помер в хорошей компании, а Дзержинский, отдав свой приказ о прекращении дела вестовому, у самых дверей всё-таки остановил его, опомнился. И забрал приказ обратно со словами: - Если я не остановлюсь сейчас, не остановлюсь никогда. Запомни - самый большой враг у чекиста - его совесть. Сначала её расстреляй, а потом иди работать в ЧК.-

Так гласит чекистская засекреченная легенда. Недаром же соратники уважительно называли Феликса Дзержинского - Железным.

И прав оказался Железный Феликс, как показала история. Построена была новая реальность, новая Россия. И выстояла, и окрепла, и обросла стальными и ядерными мышцами - а если б в её создании Особистам мешали сверху ? Ни хрена б и не было никакого Советского Союза, а три или четыре десятка мелких республик на его месте до сих пор бы пакостили друг дружке и призывали к объединению. Как и всякий чекист, Мишин знал, что их работа - обеспечить безопасность государства, а вовсе не всяких там граждан. Безопасность государства - прежде всего. За счёт всего, и граждан тем более. Но это пусть волнует самих граждан, а не чекистов. Особист всегда прав.

Успокоив себя этими мыслями, майор начал готовиться к ремонту. Подлодка рискнула подойти только через час, после осмотра яхты ещё и офицером, прибывшим с неё. Он уволок для спокойствия орудийный замок с "Вулкана" и затвор с крупнокалиберного. Капитан не доверял гереушнику.

Подлодка пришвартовалась к яхте, между ними перекинули трап, и по нему прокатил свой аппарат сварщик в погонах. Пробоины в корпусе требовалось заварить заплатами, иначе яхте не выдержать и среднего шторма. Работы грозились затянуться, и Мишин решил связаться с Азорами, раз уж режим радиомолчания приказал долго жить. Генерал Савельев не пожелал и слушать про переход на яхте. Обещал прислать гидросамолёт, лишь бы Мишин прибыл немедленно. Без него невозможно выполнить один приказ из Москвы. Точнее, не приказ, а просьбу. Да и совещание акционеров давно перезрело, все мигом соберутся, ждут только Мишина с супругой, владельцев контрольного пакета. И яхту обещал перегнать генерал, посадив в тяжёлый гидросамолёт двух опытных местных моряков.

Услышав о просьбе, Мишин всё понял. И сообщил координаты яхты. Генерал заверил, что самолёт прилетит через несколько часов. Ждёт наготове, оплаченный и с экипажем, стоит в местном аэропорту.

Эта новость женушку не обрадовала. Отдаваться в ласковые лапы ГРУ ей не хотелось, и она аж запрыгала от злости, не в силах найти возражений. Напомнила только, что яхта её, куплена без дураков, и... заглохла. И что ? Одной всё равно далеко не уплыть...

Полюбовавшись на растерянное личико, Мишин решил скрыться от неизбежного скандала - на помощь сварщику. Некуда девчонке деться. Нет выхода. Возвращение на Азоры неизбежно.

Но майор ошибся. Забыл, что она чекист. А чекисты не сдаются. Когда, полузадушенный сварочными газами, он выбрался на палубу, полковник Шкваркина и купленный ею "союзник" в лице майора Коптева уже "дожимали" капитана Руднева. И дожали бы, непременно - тот уже "потрескивал". Спасительная идея выглядела весьма нагло - буксировать прогулочную яхту до "куда-нибудь, кроме Азор" стратегический атомной подводной лодкой. Правда, за три миллиона долларов наличными.

Капитану идея показалась дикой - жалкий замшелый обломок тоталитарного мышления, что с него взять? К счастью, его начальство в адмиральских погонах оказалось куда продвинутее по пути демократизации. Радиограмма, только что полученная из Москвы, жгла капитанов карман. В ней приказывалось "оказать всю возможную помощь терпящему бедствие судну, вплоть до буксировки в нужный пункт земного шара даже ценой полной демаскировки подводной лодки". Капитан клял себя за доверчивость. Разрешил послать в Центр "доклад" майора Коптева, хотя и карман раздутый заметил, и глазки бегающие...Чёрт с ним, решать всё равно ему, а не продажной Москве. Только он последняя инстанция в океане. Нету возможностей для буксировки - и всё тут.

Хватив с горюшка коллекционного вина, Анита и без подсказки Коптева сообразила, что без одобрения Москвы говорить о буксировке с капитаном бесполезно. Коптев же, получив за помощь и консультации сто тысяч долларов, радиограмму составил и отослал, но посоветовал ещё и стол накрыть. Потому что упёртый капитан. Очень упёртый.

И когда капитан прочитал московский приказ, где его , такого засекреченного, стратегического и термоядерного, родимое начальство подставляло под прицел любого потенциального противника вплоть до сбрендивших террористов, он мигом принял приглашение посетить яхту. Ошандарашился капитан, мягко говоря. На палубе яхты его ожидал накрытый стол, даже для зажратого начальства неплохой - икра наползала на крабов, а нежно-розовая ветчина наползала на балык. А также презент в виде ящика вина, каждая бутылка в котором тянула на всю его годовую

зарплату. Ни стола, ни презента капитан как-то не осознал. Заметил, но и только. А вот скромное вознаграждение за будущую работу - десять денежных кирпичиков по сто тысяч долларов в каждом - да, и увидел, и осознал. За несколько этих бумажек можно было купить просторный частный дом - давняя мечта, как поселился с семьёй в казенную квартиру. Ютились там который год – не работающий лифт, заплёванный подъезд... Да что дом - квартиру мог купить даже в Москве. И не машину купить, о которой только мечтал - а целый таксопарк. И пусть другие лохи российские горбатят за рулями его машин и привозят ему денежку, пока хозяин отдыхает где-то на Канарах...А лодку его - за двести долларов в месяц - пусть под водой другой лох гоняет...-

Но эти благостные, правильные, истинно демократические мысли только на миг мелькнули в капитановой голове. Нет, даже и развернуться не успели в цепочку - пролетели птичьей стайкой, но так и не уселись на провода.

- Нет.- твёрдо сказал капитан. - Надо мной будет смеяться весь американский флот.-

Багровый от ярости, он хватил стакан коллекционного портвейна, стоимостью в три месячные зарплаты.

- С какой стати ? - удивился Коптев, поглаживая карман. - Это раньше они смеялись. Теперь устали. Да и смеялись над идиотами из Кремля. Мы только их приказы исполняем. –

- Какая у вас зарплата, товарищ капитан ? - спросила Анита .- Наверно, тысяча - вы же по морю невесть сколько Хиросим в своих трюмах катаете. В этих пачках ваша зарплата за сто лет без малого.-

Капитан промолчал. Неудобно поправлять, что оклад всего двести. И задерживают с полгода.

- Вы подумайте без эмоций. - давил Коптев. - Даже на космической станции наши катают любого идиота, который заплатит двадцать миллионов. Американцы не смеются, хотя у них нет таких космических туристов. А у вас всего лишь подводная лодка. Время сейчас такое. Адмиралы сюда и авианосец бы подогнали для буксировки, окажись поблизости. Почитайте газеты. Врагов у России нет. Вас за дармоедов держат. Флот не нужен. Вы должны от счастья прыгать, что работа

нашлась. Адмиралы запрыгали, а вы ? Попробуйте не привезите им три лимона. Что скажут, интересно ? Ну, по рукам ? -

- Нет. - сказал капитан Руднев. Багровое лицо обросло гранитом скул.

- Но почему ? - обозлилась Анита. - Над вами будет вся Россия смеяться. А родные тёмную устроят, когда узнают, что вы отказались от миллиона. Согласны ? -

- Нет. - тяжело повторил капитан. - Я себя уважать перестану. Есть такие понятия, как честь российского флага. Честь России....- Но тут он замолк - у собеседников округлились глаза. Как у чаек. Явно не то сморозил капитан. Это теперь устаревшие понятия проклятой Советской власти. А сейчас рынок. Честь на нём стоит три цента за тонну. Примерно такие же мысли возникли в головах собеседников во время тяжёлой паузы, занятой чавканьем Коптева - он ел и пил за троих. Наконец, Анита ледяным тоном сказала: - Товарищ капитан, вы сумасшедший. Как полковник ФСБ России я не могу пройти мимо ваших высказываний. Я не могу допустить, чтобы нашу Родину охраняли от врагов сумасшедшие. Я такую докладную накатаю, что вас в матросы не возьмут.

К психиатру на обследование хотите ? Отказываетесь выполнить приказ из-за... как вы сказали? Из-за чего ?-

- Это глупо.- сказал Коптев. - Когда ваше начальство узнает... Думаете, не найдут предлога, чтобы отблагодарить ? Уволят ведь. Соглашайтесь, пока не поздно.-

- Нет.- Бешенство в голосе маскировало ту маленькую пока трещинку, которую заметил один Коптев. Но "дожать" капитана помешал вылезший из трюма майор Мишин. Чумазый и замасленный, он держал в руках какую-то ветошь, от которой несло техническими запахами, и которая вместе с запахами улетела в волны, едва жена разъяснила свою спасительную идею. Про согласие Москвы сказать не успела, майор перебил её раздражённо и устало : - Что за глупости. Яхта твоя, цепляй, за кем хочешь. Только не за подлодкой. Такой приказ могут отдать только из Москвы, поняла ? А там не до конца же дураки сидят, такие приказы отдавать. Так что деньги тут не помогут. Собирайся, самолёт уже вылетел. -

И с чувством выполненного долга майор ушёл по своим делам, делая вид, что никакие взгляды ему спину не припекают. Коптев поспешил было дожать капитана. - Значит, вы отказываетесь буксировать товарища полковника? Поскольку в Кремле сидят идиоты, так? А может, вы коммунист ? - Он подпустил в голос шутейные нотки, чтобы помочь капитану сдаться, но Анита упустила близкую победу, что доказывает, как вредны для чекиста всякие там эмоции, которые так и зафонтанили при виде Мишина.

- Не хочет - и не надо. - Она всё смотрела вослед мужу.- Ладно, полечу на Азоры. А вы плывите себе дальше. Я вас понимаю, товарищ капитан. Сама такая. Только дайте мне из орудия пострелять. -

- Что ? Из орудия? Зачем ? - опешил замученный капитан.

- Должны же вы миллион свой отработать. Берите, пока не передумала. Или вы и впрямь сумасшедший ? -

- О. Господи! Да стреляйте, сколько влезет ! Хоть ракетами. Спишу на учебные стрельбы. -

- Пушки хватит, из которой майор по нам палил. Берите деньги. У меня всё равно отберут на Азорах. Ладно, пойду собираться. -

После её ухода Коптев с завистью увидел, как капитан начал распихивать пачки по карманам кителя. Немножко неуверенно распихивал, словно сомневаясь ещё - правильно ли делает. Коптев подколол: - Лиха беда - начало. Когда разбогатею, к вам приду. В одной африканской деревне гадёныш живёт, штыком меня пропорол. Ничем не достать, кроме межконтинентальной ракеты. Может, сказать американцам, чтоб к вам подвалили? За всю подлодку миллионов шестьдесят отвалят. -

- Дождёшься от них, как же. - хмыкнул капитан. Настроение его явно поднялось. Налил себе ещё стакан портвейна. - Хорошее вино. Половину флота уже изрезали на американские деньги. Американцы считать умеют. Шестьдесят миллионов...Они лучше в Кремле стопку кому надо нальют, это дешевле. -

Когда гидросамолёт, вспенивая воду, приводнился неподалёку, все уже находились на палубе подводного крейсера, глядя на белопарусную яхту метрах в трёхстах, стоявшую на плавучем якоре. Волна качала

пришвартованную широкую спасательную надувную шлюпку, готовую перевести их к гидросамолёту.

- Ну, пошли. Чего тянуть? - Мишин подтолкнул Аниту к шлюпке, но она отстранилась.

- А я кое-что забыла. - насмешливо сказала она. - Товарищ капитан, проводите меня. -

- Прошу. - Капитан протянул локоть. Они скрылись внутри лодки. Майору Мишину часовой преградил путь за ними. - Нельзя посторонним, товарищ майор. -

- Не понял.- недоумённо сказал Мишин . - Она с вами уплыть собралась ? -

Спускаясь в шлюпку, Коптев усмехался. Он понимал, что сейчас произойдёт. И ничуть не удивился, вскоре услышав знакомый свистящий звук выдвигаемого на палубу орудия.

- Не понял. - повторил майор Мишин .

Восемь стволов, словно оглядываясь, с еле слышным шорохом прошлись по горизонту и замерли, увидев яхту. Чуть-чуть поднялись.

- Не понял. - Голос у майора упал.

Со стволов сорвалось длинное пламя, по ушам ударил грохот, заставляя невольно присесть. Пушка ревела, казалось, целую вечность - вместо яхты выросла стена из воды, прошитая огненными всполохами и клочьями чёрного дыма. Стена стояла, словно живая, когда на палубе наступила тишина - стояла под широкой и яркой радугой на водяной пыли - а потом как-то сразу с шипением опала вниз. На воде плавали самые разные обломки вместо яхты.

Майор Мишин ещё таращился в океан, словно не веря своим глазам, когда на палубу выбралась Анита. Она улыбалась немножко криво, но глаз не опускала, и спросила с вызовом : - Это моя яхта ? -

Майор снова посмотрел в океан. Показалось, в душе что-то умерло. Он промолчал.

Когда они спустились в шлюпку, Коптев уже сидел на вёслах и раскупоривал прихваченную с яхты бутылку. Анита села на корме. Мишин - спереди. Под тяжёлым взглядом синих глаз майор Коптев, отложив бутылку с ввинченным штопором, взялся за вёсла и принялся грести в

сторону гидросамолёта. Из вещей чекисты взяли только личное оружие, деньги, документы и кое-что из одежды. Едва успели отойти от лодки на длину её корпуса, как прощально рявкнул сигнальный ревун, и подлодка с шумом и хлюпаньем погрузилась под воду. Подвывая моторами, гидросамолёт пополз им навстречу, и Коптев вновь занялся бутылкой.

Мишин прислушивался к себе, надеясь, что умершее в душе "нечто" оживёт. Тщетно. Чувство окончательной потери только окрепло. Он сам виноват. Позволил себе слишком привязаться к девчонке. А ведь она никогда его не любила. Просто подчинялась - ему и обстоятельствам.

- Ты поступила, как маленькая. - холодно сказал он. - Это дети ломают из мести чужие игрушки. Ты меня не простила. -

- Простила, простила.- так же холодно отозвалась девушка. - Забыла уже.-

- Я вроде понятно объяснил, почему...-

- Объяснил. Я поняла. - Они перебрасывались словами через голову майора Коптева, не замечая его. - Ты сдался. Ну, и чёрт с тобой. Я не сдамся, понял ? Хоть я и чекист, всё равно свободный человек. Плевать мне на всех, понял ? -

- Так не бывает. - сказал Мишин.

- Бывает. - Упрямо сказала Анита. - Если б ты не помешал мне утопить проклятую лодку, сейчас бы плыли на яхте и плевали на всех.-

- Я - что ? Возражал ? -возмутился Мишин. - Если б не чёртова простыня с цифрами, ты б её утопила.-

Коптев поперхнулся вином. - Ребята, вы звери, что ли ? Говорите, как о бревне. Ну, чекисты..., недаром вас никто не любит. -

- Заткнись!- рявкнули на него с двух сторон, и он заткнулся - бутылкой.

Гидросамолёт ревел совсем уже рядом.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 54.
ОБЕД У ПРЕЗИДЕНТА.

За обедом, пока ожидали ответа с подлодки, пришлось обслуживать себя самим. Ввиду секретности совещания присутствие официанта

исключалось. Его роль взял на себя Завьялов. Правда, обслуживал только Президента. Тот пил один сок. Недавний медосмотр американского доктора нагнал-таки страху. Почему так ухудшилось здоровье? Доктор нашёл кучу болезней, и причину их назвал - слишком много работы. Президент, который работал от силы минут пятнадцать в день, только подписывая бумаги, что таскали секретари, терялся в догадках. Как работать ещё меньше ? Может, через день ? Указы всё равно подписывать надо, понимаешь...

За обедом Завьялов заговорил о недавних взрывах в Москве. Чтобы продолжить атаку на Директора ФСБ. Падающего - толкни, это старый принцип дружбы у политиков. Тему охотно поддержали все. После недавней нервотрёпки она была лёгкой и приятной, так как никого, кроме Директора, впрямую не касалась. Тема для отдыха, не вызывающая плохих эмоций - что делать, политики - они такие. Ещё хуже, чем чекисты, по мнению Железного Феликса.

Завьялова очень интересовало - почему Директор не смог предотвратить эти взрывы? Свой ответ Директор окрасил в иронические тона, обращаясь чаще к Ногину, чем к Президенту.

- Пусть мы, чекисты - бяки, гады и садисты, - говорил Директор ФСБ, - лучше в демпрессе почитайте - там всё про нас раскрыли. Но и мерзавцам есть хочется. А "чёрный ворон" без горючки не летает. Я пытался предотвратить взрывы, на все деньги пытался, а их у нашего ведомства хватает только на авторучку, бумагу и конверты, чтобы письма с предупреждениями писать. На марки уже не хватает, приходится лейтенантов посылать с письмами - они дешевле, чем марки. Но самое обидное впереди - обязательно найдутся умники из демократов, которые обвинят в организации этих терактов именно ФСБ. Я уже привык к подобной клевете, но злопыхатели хотя бы задумались - откуда у ФСБ возьмутся деньги на такие масштабные диверсии? Мы не так богаты, как террористы. Безграмотный боевичок в Чечне получает тысячу- полторы, в долларах, а мои генералы - дай Бог, чтобы двести. Что тогда говорить о рядовом составе? Их зарплата - вот цена подобных измышлений. Не забывайте и о том, что мы сейчас не единственная спецслужба. Их развелось..., а у семи нянек, по пословице, дитя без глаза. Кстати, по

первым результатам расследования оказывается, что за машиной террориста, которая привезла взрывчатку в Москву, следила легковушка неизвестной спецслужбы. Их машина сломалась, к несчастью, в пригороде Москвы, и террористу удалось скрыться. Почему у него машина не сломалась? Возможно, потому, что за новенькой грузовой Тойётой эти люди следовали на ржавом Запорожце?-

- На Москвиче. - обиженно поправил генерал Ногин. - У нас нет Запорожцев, слава Богу. И не такой уж ржавый был Москвич. Не совсем же мы нищие, вроде вас. -

- Да ладно!- Директор усмехнулся. - Мой оперативник несколько раз подталкивал вашу развалюху. Иначе не заводилась. Такая древняя, что немудрено и перепутать с Запорожцем. Раз это были ваши люди, генерал, советую их наказать. Не имели права подвозить попутчика во время операции. Иначе примутся вместо слежки за бесплатными преступниками подвозить денежных пассажиров. -

- Так это был ваш феэсбешник?- Генерал тоже усмехнулся. - Мне доложили, что он бежал по обочине с буханкой в руке. Если честно, только из-за буханки и подвезли. Пять суток ничего не жрали. Зарплату с полгода не выдают, а командировочные на бензин потратили.-

- Я его наказал. Хотел вначале премию за стойкость выписать - он же бегом и на попутках от самой Чечни террориста преследовал - но денег, как обычно, не оказалось. Ну, я и лишил его премии, раз её всё равно нет - надо же как-то реагировать на этот идиотизм. У меня в службе остались одни идиоты, все умные давно разбежались.-

- А ну, хватит! - мрачный, Президент в раздражении повысил голос.- Мне ваша, понимаешь, ирония...вот где.- Он показал на толстый загривок.- Не смешно. Прикалываетесь, как мальчишки, а там...- Он показал на окно, - ...люди, понимаешь, погибли. Москвичи. Горе там, понимаешь...-

Все сделали сожалельные рожи. Президент осмотрел их - да, достаточно сожалельные. И продолжал более спокойно: - Вы в силу своей профессии - люди без морали. Я-то уже привык, что вам всё по фигу.., но всё равно от ваших шуточек порой коробит. Тем более, когда ясно, в чей огород камни летят. Хорошо, хоть не материтесь. Вот мата - не люблю. Критика - вещь необходимая.., если без мата. И я вот что отвечу - бюджетных средств

всем не хватает. И между прочим, денег бывшему КГБ из федерального бюджета выделяется в пять раз больше, чем раньше. И как это объяснить? Я разделил Комитет на пять служб, и каждая жрёт столько же, как и весь Комитет. Почему? -

Ему не ответили. Вопрос же риторический. Законы бюрократии знали все, и Президент лучше других. Так и должно было произойти. Другое дело, что пятерых мелких Президент боялся меньше, чем одного большого.

- Надо работать.- сказал Президент, успокаиваясь.- А не деньги клянчить. Думаете, не понимаю, что стране необходима сильная служба безопасности? Сейчас тем более, когда мы открытая страна. Всё я понимаю. Но России пока нельзя иметь такую службу. Потому что призрак коммунизма ещё не сгинул окончательно. Он ещё за порогом стоит, понимаешь... Нам демократия дороже. Почему после этих взрывов я ни слова не сказал в упрёк Директору ФСБ? Хотя мог бы. Думаете, не соображу, что это всем выгодно - и ему, и военным, и оппозиции? Я даже допускаю, что сам Директор ФСБ лично закладывал в подвалах эти фугасы. Ну, с вашей ещё помощью, генерал.., дело-то не в этом. Если в стране слабая служба безопасности, то и взрывы гремят, и преступность, понимаешь, на голове ходит. Вот как у нас. При сильной службе - ничего в стране не гремит. Это ж очевидно, это закон такой. А кто их подкладывает, эти бомбы,- дело десятое. Желающие всегда найдутся, понимаешь...Но повторяю - пока демократия не окрепнет, России нельзя иметь сильную службу безопасности. Терпите. Народ же терпит - и взрывы, и нищету, и вообще чёрт те что, но терпит. Так что ловите...этих, как их - террористов. Денег нет, но разве я не подбрасываю вам из внебюджетных средств? Взять хотя бы операцию "Грань" - Завьялов невесть как измудрился, чтобы по тихому продать лишние алмазы. Для вас, для ГРУ. А куда вы хотите использовать деньги? В Анголе? Или опять с Америкой воюете? Тут у вас Чечня под носом, понимаешь, от России кусок отгрызла, пока вы Анголу вразумляли. Глупостью занимаетесь, вот и увели у вас деньги. А вы, ФСБ? Мало того, что деньги у своих коллег воруете, это бы ладно. Но куда, куда вы их тратите? Отель на Азорах. Вам что - Крыма для отдыха мало?-

Ему опять не ответили. Директор задумался - Президент не впервые забыл, что при разделе Советского Союза он отдал Крым Украине. Или так вот, провалами в памяти, и проявляется совесть у политиков? Скорее всего. Дело решила лишняя стопка. А тогда, в Беловежской Пуще, где лидеры республик резали по живому огромное государство, выкраивая себе куски во владение, лидер Украины подписал бы "отходную" и без Крыма. Он и без Киева бы подписал - лишь бы вырваться с куском в кармане.

Директор вспомнил, как при вступлении в должность он предложил Президенту отобрать Крым обратно в состав России, но Президент запретил. Тогда Директор не мог этого понять, теперь - понимал. Такие задачи не по плечу авантюристам, каким и являлся Президент России. Очень везучий, но авантюрист с ног до головы, чистым везеньем и дикой случайностью прорвавшийся к вершинам власти - куда ему решать такие задачи? Хотя Директор и объяснил Президенту, что возврат Крыма представляет чисто техническую задачу для ФСБ - при условии финансирования. Оно необходимо для организации и руководства русских в Крыму. Пусть их девяносто процентов против десяти украинцев, но русские уже утратили культуру сопротивления власти, и поэтому и организация, и руководство совершенно необходимы. Президент пропустил эти слова мимо ушей. Ухватился за цифру - девяносто процентов. И сказал, что верит - Крым способен вернуться в состав России и сам.

Директор только пожал плечами. Пустое пожелание. Как чекист, он ясно понимал, что без помощи со стороны России русскоязычное население оказалось обречённым. Семьдесят лет чекисты выкорчёвывали из народной культуры целый её пласт - сопротивление власти. Такая задача была поставлена Железным Феликсом и она была достигнута. Директор читал и засекреченные диссертации на эту тему, и не раз беседовал с засекреченными теоретиками КГБ, и потому знал, что предлагал. Сопротивление осталось только на уровне семьи, но все более высокие формы сопротивления были вырваны с корнями путём массового применения Особого Режима в тридцатые годы при Сталине. Люди перестали верить друг другу, каждый видел в каждом стукача, способного

продать - и этот способ жизни был единственно возможным, реальным - и он вошёл в культуру, в поведение. Русские утратили способность к объединению и самоорганизации. Даже начальные её формы, известные с древнейших времён, почти исчезли, а ведь ещё до революции массовые драки между деревнями и улицами считались обычной народной формой отдыха.

Брошенные на произвол местных национальных властей в отделившихся республиках, русские оказались неспособными противостоять национальному давлению, хотя в иных республиках составляли большинство населения. И ответ русских на притеснения, грабежи и обиды звучал везде одинаково - бегство в Россию. У них не было с детства воспитанной в драках привычки встать плечо к плечу. Они не верили в плечо соседа. Они перестали верить людям.

Тогда в споре с Директором Президент и баррикады упомянул в свою правоту, и демонстрации, что помогли ему вскочить в Верховное Кресло. Забыв, что сам это всё организовывал и оплачивал. Какие там баррикады - даже простое мелкое вредительство вроде камня в окно и гвоздя на дороге, не говоря уж о саботаже, и эти мелочи были уничтожены с корнями из народной жизни. А вот Директор, как чекист, знал - с каким сопротивлением столкнулся Сталин при организации колхозов и раскулачивании. Поджоги носили массовый характер, вплоть до выгорания целых деревень. Вредительство носило характер эпидемии, когда подшипник без песка воспринимался чудом. Ломалось и портилось всё, что могло ломаться и портиться. Пришлось ввести Особый режим, причём в массовом порядке. Если Особист видел в двенадцатилетнем парнишке, опухшем с голоду и с колхозным колоском в кармане, врага народа - Особист всегда прав. Расстреливали и двенадцатилетних врагов народа с колосками. Это принесло результат.

Теперь - и поджоги? Только бегство...впрочем, только в Приднестровье было исключение, которое только подтвердило общее правило. Народ отказался подчиниться пьяному произволу Кремля и стать молдаванами. Причина проста - в Приднестровье стоял большой контингент российской армии. В офицерской части он давно врос в эту землю, считал её своей и русской, и бежать в Россию от пьяных молдавских хулиганов было просто

лень. Тем более, что оружия завались. Так что на грозные окрики из Москвы попросту положили с прибором.

Да, такова реальность, но Президент её не желал видеть. Он предпочитал считать реальностью демократические миражи. Теперь Директор и это мог понять - слабак, попросту говоря, Президент оказался. Видит то, что по силам. А их, как у ребёнка - ломать не строить. Тяжёлый, проверенный и страшно эффективный китайский путь ему не по силам. Это всё равно, что на холм по прямой взбираться. Дыхалка проспиртована. Можно по спирали вокруг холма - это очень долго, но это ему по силам. Вот и всё. Такова реальность.

- Только деньги им подавай.- бурчал Президент, окончательно успокаиваясь.- С деньгами любой дурак работать может, а вот без денег...русский же народ работает! Без зарплаты, понимаешь, но работает ! И это уже не ваша заслуга.- Президент покачал толстым пальцем в сторону Директора.- Не КГБ. Это моя заслуга. Народ верит в свободу и демократию, и потому терпит этот тяжёлый период экономических реформ, понимаешь...-

Директор согласно кивнул, хотя про себя думал по другому. Без длительной работы КГБ такого воистину китайского терпения достичь было бы невозможно. Как обычно, Президент пожинал плоды работы предшественников, поливая их грязью. Плоды его деятельности принадлежат миру фантазий - в реальности он только разрушал.

Обед, как обычно, продолжался достаточно долго - в беседах и поучениях Президента. Никто и не торопился - ждали радиограммы с подлодки. Когда же секретарь принёс, наконец, шифровку, прочитать её сходу не вышло - шифр знал только Ногин. Получив от секретаря несколько листов бумаги, он прямо за обеденным столом составил текст и передал его Президенту. У Директора замерло сердце - лицо Ногина казалось непроницаемым. Что там написано?

Нацепив очки, Президент уткнулся в листок. У Директора отлегло от сердца - лицо Президента приняло довольное выражение. Прочёл вслух: - Яхта прекратила огонь. Майор Мишин вышел на связь. Выразил готовность исполнить приказ по возвращению на Азоры.-

Президент поднял глаза на Завьялова - тот улыбался. Президент молчал, и Завьялов перестал улыбаться.

- Вот, понимаешь, как надо...- назидательно сказал ему Президент.

Тот не понял, переспросил недоумённо: - Что надо? Воровать?-

Президент посмурнел. Уточнил веско и значительно: - Работать. На благо России. А не так, как некоторые...чтоб народные деньги терять, как растяпа, направо и налево. Что - я за тебя всегда работать должен? Што молчишь?-

Глубинным седьмым чувством чиновника Завьялов ощутил непонятное изменение атмосферы. У кремлёвских чиновников чуткий нюх. По инерции он продолжал трепыхаться:- Но это сообщение доказывает мою правоту.-

- И што?!- рявкнул Президент.

- Доказывает, что нам в лицо лгали..., что Особисты...- Завьялов растерялся, стал путаться в словах. Он не понимал Президента.

- Особых Агентов нет - неужели не ясно? - грубо оборвал его Президент.

- Ясно. -Упавшим голосом сказал Завьялов. Он начал понимать, что Директор ФСБ непостижимым образом переиграл его. Загнал в угол. И поставил мат.

- Эт хр-ршо.- сказал Президент, искоса разглядывая Завьялова.- Так шта-а.., в хищении человека обвинять - это ты напрасно, понимаешь. Всё у человека под контролем. Руку, так сказать, на пульсе уверенно держит. Деньги потерянные, народные - спасает от всяких... некомпетентных товарищей, понимаешь. Так шта-а.., делайте выводы, товарищ Завьялов.-

- Я понял.- глухо сказал Завьялов.- Я пересмотрю свою позицию.-

- Если уже не поздно.- Бросил Президент, поднимаясь из-за стола.- Конечно, своё мнение я выскажу. Вы - работник проверенный. И я хотел бы видеть вас на прежнем посту. Но решать это будет новый Глава Правительства России. -

Президент торжественным жестом указал на бывшего Директора ФСБ, теперь – Премьер -Министра.

- Ему с вами работать, понимаешь. Уже не моя компетенция. Указ о новом назначении я уже подписал. Чего встали, как памятники? Поздравьте человека.-

Два рукопожатия вышли затяжными. Первое - по вине Ногина. Улыбался и повторял от души:- Страшно рад, поздравляю...-

Второе - по вине нового Премьера. Не выпуская руки Завьялова, Премьер очень сердечно улыбался в лицо.- Спасибо, спасибо...Мнение Президента я учту, конечно. Но сами понимаете - обещать ничего не могу. -

- Я понимаю.- мямлил Завьялов. За всю долгую карьеру советского и постсоветского аппаратчика, полную интриг и схваток за власть, он не раз проигрывал, но такого ошеломительного разгрома и близко не стояло. Так ошибиться! Нет, недаром демократ Завьялов ненавидел чекистов. Впереди явно чадила отставка.

---------- ---------- ----------

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ.

Эпиграф.

" Высшая категория Особистов - это Чёрный Ангел. Чёрный потому что предельная сволочь, а Ангел - потому что добро людям несёт, чёрт бы его побрал. Если обычный Особист втемяшивает кремлёвский бред одним россиянам, то Чёрный Ангел - всему прочему миру. "

Приписывается Ф.Э. Дзержинскому.

ГЛАВА 55.

БИТВА ЗА ОТЕЛЬ.

Генерал Савельев придирчиво оглядел конференц-зал, расположенный на последнем этаже отеля. Зал сиял чёрным лаком полов и позолотой кресел прошлого века. Длинный дубовый стол отражал хрусталь фужеров и разноцветье бутылок с прохладительными напитками. Шестеро военных разведчиков, сидящих слева, невзирая на свои новенькие чёрные смокинги, упрямо казались военными разведчиками, переодетыми в смокинги. Сидели, будто в строю - спины прямые, смотрят все разом, как по команде.

- Вольно, господа разведка. - сказал им генерал.- Выпейте по стаканчику виски. Расслабьтесь.-

- Только на банкете. После подписания всех документов. - отрезал генерал Новиков. Он сидел с краю, у самого торца широкого стола, где пустовали три кресла - для владельцев контрольного пакета и представителя мафии. Генерал глянул на часы - гидросамолёт . посланный за супругами, наверняка летит обратно.

- Где мафия ? - рявкнул он, оглядывая правую сторону стола, где сидела дюжина курсантов.- Ах, вот он...Ну ка, пересядь во главу стола, на левое кресло. И что за вид, Коля? Разве это мафия? Какоё-то разжиревший интеллигент...Кузьмин, отредактируй внешний вид. -

Кузьмин, сидевший рядом с Колей Масловым, кивнул - и несильно, но резко ткнул Колю в лицо кулаком.

- Ты чё?! Офонарел? - завопил тот, прижимая подбитый глаз, но тычок кулаком в губы заставил захлебнуться словами.

- Хватит.- сказал Савельев. - На место, душегуб. -

Коля, явно чем-то недовольный, перебрался в указанное кресло. Обиженно пробубнил : -Сейчас мафия уже прилично выглядит, между прочим. - Губа его и фингал раздувались на глазах.

- Тебя обещано наказать за мартына. Мэра надо ублажить. Но всё равно хамить не забывай. И держи себя по хозяйски - ты же наша "крыша". А где чёртов немец ? Где Хейнкель?-

- Он не придёт, товарищ генерал.- сказал Кузьмин.- Тут собрались не слишком приятные гости для него. С разными глупыми вопросами.-

- Мы пальцем его не тронем. Обещали же.- пробасил один из ГРУ, прочие кровожадно закивали. Двенадцать самых рослых курсантов ФСБ, что сидели против них, набычились. Их приодели в малиновые и жёлтые пиджаки, украсили золотыми цепями, изрисовали все руки наколками. Они изображали гостей из мафии. Задачу перед ними поставили одну - блокировать ГРУ, если те пойдут вразнос. Ещё двенадцать курсантов - резерв - скучали в соседних помещениях.

Отворилась дверь, и вошедший курсант-секретарь доложил, что в зал заседаний рвётся новый акционер. По его растерянно-блудливой физиономии Савельев сразу понял, о ком речь, и схватился за голову.-

- Акции у неё есть?- в слабой надежде спросил он.

- Так точно. Все документы с собой. Я проверил - имеет право.-

- Пропусти.- Савельев помрачнел. Единственный пропуск на заседание акционеров - это акции. Достаточно и одной. Если есть, она войдёт хоть с полицией. Генерал отвернулся от двери - он не выносил их улыбок "на всю Ивановскую" - и по судороге, пробежавшей по лицам сидящих за столом, понял со злорадством, что коллеги получили по гляделкам.

- Хелло, господа.- Джейн прошла мимо, намеренно зацепив Савельева роскошным бедром. Развернувшись, шагнула к нему - грудью чуть не продавила, но генерал вовремя отступил.

- Я счастлива, генерал, разделить с вами дивиденды с этого чудного отеля. - Она почти пропела это, а генерал, не поднимая глаз на её омерзительную улыбку, ответил голосом мёрзлого, ржавого засова, каким умеют говорить только чекисты:- Документы ваши попрошу, мадам.-

Документы оказались в порядке - акт купли-продажи пакета акций, зарегистрирован в местной нотариальной конторе. Хейнкель продал таки свои акции ЦРУ.

Генерал чуть не зарычал от злости. Два дня "клопов" и "жучков" искали, боясь ушей ЦРУ, а тут - вот они, целых два. Правда, довольно миленьких.

- Господа, - сухо обратился он к присутствующим. - Разрешите представить нового акционера, госпожу Джейн Бразерс. Работает в ЦРУ, отдел специальных операций, имеет звание капитана. Любить не прошу, но жаловать придётся. Присаживайтесь, мисс Бразерс.-

Джейн прошествовала к столу, нахально улыбаясь гереушникам.

- Мистер Новиков, давно хотела вам сказать, что перехватывать чужую гуманитарную помощь - это плохой тон. Помните ту колонну грузовиков под Ахтумбой? Я понимаю, что ваш Президент, заигравшись в стаканчик, иногда забывает вас покормить, но...-

- Под Ахтумбой ? - опешил от неожиданности Новиков. - Какого чёрта?! Там ни жратвы, ни одежды не было. Одно оружие. Позвольте-ка...- Он вгляделся пристальней, и спросил своего коллегу, рослого угрюмого детину : - Это не та самая медсестричка из грузовика под красным крестом, капитан ? -

- Она, визгля. - с отвращением сказал тот.- А ещё в ООН жаловаться грозилась... Говорил же я...-

- С вами, с ГРУ, приятно иметь дело - такие доверчивые. - насмешливо сказал Джейн. - Но вы больше походите на джентльменов, чем чекисты. Даже не изнасиловали. Стыдно, господа. Неужели ГРУ совсем обессилело?-

- Говорил же я...- простонал капитан.

Генерал Савельев подал голос:- Господа, давайте прекратим вечер воспоминаний. Займёмся делом. Думаю, сейчас нет смысла рассматривать ваши претензии, господа военные, насчёт акций...-

- Какого чёрта?! Они наши! - возмутился Новиков.

- Ваши претензии, господа, могут и подождать, пока мы не продавим мэра по вопросу собственности земли. Без этого отель висит в воздухе. И стоит копейки. Поэтому не будем отвлекаться. Дружно вместе давим мэра. А вас, мисс Бразерс, прошу хотя бы не мешать. Поскольку вы тоже акционер, наши интересы тут совпадают, не так ли?-

- Пока да. - сказала блондинка, строя глазки Новикову.

- Тогда предлагаю пригласить мэра и начать. Желательно сломать его до прибытия полковника Шкваркиной. Она имеет, к сожалению, своё мнение о мэре, и вдвоём они могут доставить кучу хлопот. -

Возражений не последовало. Кстати говоря, мэр прибыл уже с полчаса как, бросив все дела, едва его пригласили на собрание акционеров. И терпеливо мариновался в баре отеля. Этот удивительный для сына гордых испанцев факт объяснялся просто - мэр хотел заработать. В списке городских предприятий, чьи акции мэр хотел поменять на пятнадцать процентов акций отеля, не имелось ни одного, где контрольный пакет не принадлежал бы мэру. Он ощущал себя хорошо и покойно, ибо даже привереды назвали бы обмен если и взяткой, то вполне законной. Да, Россия ещё некультурная, и чиновники берут там незаконные взятки. На Западе сплошь культура, и взятки там давно научились брать по закону. Отличие в культуре, но не в людях. -Такая же сволочь.- как выразился Кузьмин, когда его нагло обсчитали и обвесили на местном базаре.

Но в конференц-зал мэр вошёл с таким хмурым и недовольным лицом страшно занятого человека, отвлеченного на пустяки, что у

присутствующих сжались челюсти. Удивительно, как этот наглец попросту не испарился от убойных гляделок чекистов и разведчиков, когда заявил, что поставит свою подпись в акте о продаже земли только за пятнадцать процентов обменных акций. Как и договаривались с мадам Шкваркиной. Даже капитанша из ЦРУ сверкнула в его сторону взглядом пантеры. Законная взятка тянула аж на шестьдесят миллионов долларов! Это при беглой прикидке... А уж ГРУ посмотрело - как танком проутюжило. Тяжёлый взгляд у военных разведчиков, это да. Именно по докладам этих людей послушно меняют прицел стратегические ракеты в бетонных бункерах и на подводных лодках, а генеральские карандаши корректируют направление главного удара на своих секретных картах будущих войн. Немногие могут выдержать тяжёлый взгляд военного разведчика, но мэр - выдержал. Он сидел и разглядывал свои полированные ноготки, спокойненько эдак, хотя его уже взвесили, оценили и приговорили.

В ответ на вежливое предложение генерала Савельева в один процент мэр поднял голову и встретил взгляды покупателей, выбравших на обед толстую курочку. Пока живую.

- Один процент?!- Мэр картинно изобразил всей своей латинской мимикой смертельное оскорбление.- Я хотел бы переговорить с мадам Шкваркиной. -

- К сожаленью, её не будет. Однако мадам Шкваркина согласна с нашим предложением в один процент.-

- Простите, но я хотел бы услышать это от самой мадам Шкваркиной. Простите, господа, но я вынужден покинуть заседание. -

Мэр с достоинством поднялся и направился к выходу.

Савельев поднял левую бровь, и три крайних "мафиози" поднялись со своих мест. Они вопросительно глядели на генерала. Тот кивнул, и "мафия" двинулась следом за мэром. Резервный вариант переговоров вступил в действие. За дверью мэра тут же схватили, заклеили рот скотчем и уволокли в соседнюю комнату, где приковали наручниками к водяной трубе, после чего погнали "адреналиновую пытку". Она мало пригодна для спокойных российских уголовников, но весьма эффективна именно для вспыльчивых латиносов. Исследования ФСБ показали, что представители

темпераментных южных народностей могут выдержать всего десять - пятнадцать минут тот огромный поток адреналина и других всяких гормонов, которые мигом наполняют их кровь. Эти гормоны эффективно и без следов лупцуют почки, печень, сердце, мозги и прочие органы прикованного к трубе человека. Потом что-то - обычно сердце - начинает сдавать, и человеку становится так худо, что порой приходится откачивать. А вот русские выдерживаю эту пытку до бесконечности - она часть их жизни и культуры. Поэтому русских приходится просто и бесхитростно бить. Но это уже не считается пыткой. Это обычный стиль работы.

Поток мата и угроз на трёх языках от толпы разъяренных уголовников обрушился на мэра, однако он выдержал, сверкая глазёнками. Он держался , и когда его дважды чуть не достала бритва рассвирепевшего бандита, которого чудом оттащил более спокойный коллега. И когда ему на голову с маху надели пластиковый пакет, в котором оказалось, к счастью, пара дырочек, которые спасли мэра от удушья, хотя и заставили посинеть. И когда пытались пальцем выбить глаз, тоже держался, как и натянутый пластик перед глазом. И когда попытались разбить голову табуретом, который зацепил трубу и только потому просвистел мимо. Даже когда появились железные клещи и полезли в ширинку брюк мэра, и то держался, посверкивая глазёнками. Но когда банда отморозков из мафии попыталась выбросить его в окно, тут он не выдержал. Начал брыкаться, мычать, отбиваться и извиваться, забыв и о достоинстве, и о взводе полиции, который притащил с собой, но оставил внизу, у входа в отель.

Когда после убийства мартышки мэр решил завести телохранителя, его друг, начальник полиции Хуан Перейра, заверил его, что это лишнее. Он возьмёт русскую мафию под свой контроль. И не соврал. Более того, к моменту разговора у Перейры уже имелся определённый контроль, ибо как раз накануне мафия в лице Коли Фаттахова сама предложила себя контролировать, и даже зарплату принесла за такую тяжёлую работу. Мафия - она ведь такая беззаконная и своевольная, потому и зарплата соответствовала, понятное дело. Как хороший полицейский, Перейра обоими руками ухватился за такую возможность, но сумку с деньгами, что

поставил на стол некультурный русский мафиози, оттолкнул с негодованием. Это в России умеют только брать, брать и ещё раз брать взятки. На Западе их берут, давая деньги. Хуан Перейра выразил желание купить некоторое количество акций отеля - по нынешней, бросовой цене. Смешной, пока мэр не подпишет купчую на землю. Акций ему отвалили, считал Савельев, по царски - на целый процент. Неизвестно, как считал Перейра, но один процент криминального отеля он точно контролировал, и когда остальные девяносто девять в лице Коли объяснили , что его друг мэр требует за подписную закорючку аж пятнадцать процентов акций, то одним другом у мэра стало меньше. Начальник полиции согласился с новым русским словом "беспредел", и согласился, что русские умеют бороться с этой напастью гораздо лучше. Поэтому заместитель Перейры, лейтенант Оливера, и получил от шефа соответствующие инструкции. Ему предстояло сопровождать доверчивого мэра в гнездо русской мафии, и потому следовало усвоить мнение шефа. Что русская мафия - это басни самого мэра. А на самом деле - отличные ребята. С широкой, как Россия, душой, откуда так и дуют долларовые метели - и тебе, лейтенант, запросто надует в карман зелёных снежинок. Если с пониманием отнестись к русским национальным особенностям. Насчёт ведения переговоров. Скажем, вот у арабов - свой стиль. Там надо сесть на пол и поджать ноги , а потом несколько часов пить и кушать, кушать и пить. Когда ты перестаёшь соображать, арабы начинают переговоры. А вот у русских проще - пристёгивают партнёра наручником и бьют. Согласись, это откровенный подход. По человечески честный. Не то, что у хитрых арабов, не правда ли?

С такими примерно наставлениями в голове лейтенант Оливера вовсе не спешил искать мэра, хотя тот и просил его прервать пару раз переговоры якобы срочными сообщениями из мэрии, убедиться, что мэр жив, здоров и весел. Тем более, что в холле отеля приветливые ребята в наколках и золотых цепях обрадовались ему, как родному братану, и повели ожидать мэра в комнату с полуголыми девицами и винно-гастрономическим раем на столе. Спустя несколько минут и лейтенант, и четверо с ним полицейских как-то позабыли о мэре. Наверняка у него всё хорошо. Так и

оказалось. Человеку, которого передумают сбрасывать с восьмого этажа, плохо не бывает.

Спаситель Коля Фаттахов просто чудом уговорил корешей "дать мужику шанс". Потому что "мужик не въехал в тему", надо "перетереть за процент ещё раза". Он показал мэру, сидящему на подоконнике, интересные фотки со скотоложством, после чего запихал их мэру в карман и сказал:- Кореш, я тебя не понимаю. Кончать с собой из-за этой мелочи? Мне будет тебя не хватать. На похоронах я скажу только хорошее, и пусть остальной городишко шушукается о твоих грешках сколько угодно. Полтора процента. По рукам?-

Коля для ответа отлепил на мгновение скотч от лица мэра. Тот оказался достоин кастильских предков.- Никогда. Четырнадцать процентов.-

Коля с сожалением заклеил мэра обратно и сказал: - Ты жадный. Но прислушиваешься к аргументам. Способен к сотрудничеству. Это даёт надежду.-

Коля достал из кармана ещё несколько фотографий, где мэр развлекался со своими детишками. Мэр задёргался. Выпучил глаза. Побурел. Коля опять запихал фотографии в его карманы и сказал:- Теперь я начинаю тебя понимать. Как можно жить с такими грехами? Хоронить тебя, наверно, никто не придёт. Братва, видали выродка? Два процента. Согласен?-

Коля снова расклеил рот.

- Ладно, десять процентов.- прохрипел мэр, и клацнул зубами, едва не достав пальцы.

- Ах, так? - Огорчённый Коля достал из портфеля семейный альбом с вензелями, в котором потрясённый мэр узнал свой собственный. После демонстрации его листов у мэра волосы стояли дыбом и, кажется, светились, а братва вообще потеряла дар речи. Оказалось, что и папа мэра, благородный дон Эстебан, проделывал с маленьким мэром то же самое, что и мэр со своими детьми. И не только папа, но и мама, и не только с детьми, но и с какой-то гориллой в клетке. Фотографий имелось множество. Извращенцами оказались и бабушки с дедушками, и тётки, и дяди, и сёстры, и братья, и племянники, словом, весь клан Эстебанов.

- Похоже, это ваша фамильная традиция. - радостно говорил Коля. - Вы этим явно гордились. Альбомчик собрали. И как вас ещё земля носит?

Могилы у тебя не будет, точно. Всё семейное кладбище с землёй сравняют. Вспашут бульдозером и зальют хлоркой на пять метров вглубь. Два с половиной процента. Иначе у тебя точно совести нет.-

- Восемь процентов! Не меньше.- прохрипел мэр, и Коля со злостью заклеил его поганый говорильник.

- Откуда возьмётся совесть у такого мерзавца? - сказал устало Коля. - Ну, и акула. Просто живоглот. Недаром от вас, капиталистов, столько лет загораживались железным занавесом. Мочи его, братва.-

Последняя фраза означала усиление адреналиновой пытки, и мэра тут же выбросили в окно, "забыв", что эта паскуда приковался к водопроводной трубе. Мэр висел за окном и сучил ножками, пытаясь повизгивать, пока братва наперебой пыталась отстегнуть наручник от его руки. К несчастью, от конвульсий мерзавца ключик выскользнул из пальцев и улетел вниз. Развратника втащили обратно. Его трясла крупная дрожь, но возмущённая его преступлениями против нравственности братва всё пыталась расстегнуть проклятый наручник, мешая друг дружке. Кто гвоздём, кто щепкой, не дожидаясь, пока вернётся убежавший за ключом братан. Мэр рвался и крутился от всей души. Судя по его поведению, он родился в наручниках и мечтал в них умереть.

Тем временем полковник Кузьмин, выслушав в коридоре доклад Коли , сказал с сожалением:- Крепкий орешек. На дверь, говоришь, смотрит ? На помощь надеется. Что ж, придётся звонить начальнику полиции.-

И направился к телефону в своём номере, одним из немногих, которые не прослушивались. Услышав Перейру, Кузьмин озабоченно сообщил, что переговоры зашли в тупик. Все разумные доводы исчерпаны, хотя они и привели мэра в такое состояние, что он просто рвётся выпрыгнуть с восьмого этажа. Его приходится с трудом удерживать. Особенно его разозлило то, что Хуан Перейра купил ещё полпроцента акций отеля. Может, не стоит его держать ?

- Это было бы весьма нежелательно.- грустным голосом ответил Перейра. - За полпроцента. Если б за пять.-

Кузьмин беззвучно выругался. Этим капиталистам глотку не подставляй. И газетчики ещё трубят о победах русской мафии на западе!

Кузьмин терпеливо разъяснил, что пять процентов - это слишком, потому что все жители поймут и одобрят с аплодисментами, когда начальник полиции публично плюнет не могилу своего друга. Действительно - друг. Все прочие примутся мочиться на могилу и даже гадить, превратя в отхожее место. Мы, простые новые русские - люди серьезные, и у нас вот так, с бухты-барахты, люди с крыш не прыгают. Только по причинам, достаточно убедительным для закона и общества. Поэтому пять процентов - это очень много. Один процент с такими гарантиями, согласитесь, это предел.

Хуан Перейра думал недолго.- Хорошо. Но если ваших гарантий не хватит, пять процентов без разговора.- отрезал он.

- Договорились.- сказал Кузьмин. И пожаловался на лейтенанта Оливеру, который едва не перевернул отель в поисках мэра. Хотя вроде в курсе русского стиля переговоров.

- Дайте мне этого Оливеру!- рявкнул Перейра с такой искренней кровожадностью, что Кузьмин понял - переплатил. Бедный лейтенант, который в обществе девиц вообще забыл про мэра, после полученной выволочки от начальства шарахнулся бы от него, как от фугаса. Убедясь в этом, Кузьмин и повёл его, свой последний аргумент, в нужном направлении, втолковывая по пути, что мэра тут нет, а если кто покажется на мэра похожий, то креститься нужно, договорились?

И Кузьмин сунул лейтенанту пачку долларов. Слава Богу, лейтенанты на этом гнилом Западе ещё берут взятки с одобрения начальства. Это счастье, что в России их не берут, а вырывают из рук, потому прогресс катит, может, и не совсем туда, но с бешеной скоростью. В России прихлопнуть какого-то мэра обошлось бы..., да за такую сумму в крупной области всех бы мэров передавили. Может, и в двух областях...От этих мыслей Кузьмин чувствовал раздражение и горечь.

К этому времени Коля сумел вырвать у мэра ещё один процент, и у него начали дрожать руки. Он искренне мечтал сбросить мэра вниз и прихлопнуть его бетонной плитой, чтоб не ожил. Кузьмин подоспел вовремя.

Остановясь у двери, Кузьмин заверил, что мэра тут нет. В комнате за дверью. Понимаете?

- Понимаю. Его там нет.- Оливеру слегка пошатывало. Русская водка, оказывается, куда крепче текилы.

- Так зайдите и убедитесь.-

- Зачем ? Если его там нет. -

- Для полицейского вы слишком доверчивы.- назидательно сказал Кузьмин.- Нет, вы убедитесь.-

Оливера вошёл в комнату, где у распахнутого окна сидел мэр, а вокруг него - усталая, расхристанная братва.

- Убедились?- спросил Кузьмин.

- Да, мэра тут нет. - сказал Оливера, разглядывая мэра,.- А где он, не знаете?-

Мэр подпрыгивал, таращил глаза и жалобно мычал. У Оливеры, простого лейтенанта, всё-таки засвербела совесть. И она, поганка, заставила бравого полицейского против воли робко поинтересоваться: - А...это кто? Заклеенный. Вроде...на мэра... похож немножко.-

- Не похож.- со злостью отрезал Кузьмин, запихивая в карман Оливере ещё пачку долларов. - Да и нет тут никого.-

Он кивнул Коле, и в ту же секунду мэра, который извивался, как червяк на крючке, снова выкинули в окно.

- Кстати, лейтенант, есть одно пустяковое дельце. - сказал Кузьмин, подводя полицейского к окну. - Вот тут наручник к водоводу пристёгнут. Забыл кто-то. Чего висят? А отцепить не можем, ключика нет. Ваши ключики не подойдут ? Не попробуете? - Кузьмин, опершись на подоконник, уставился в глаза висящего мэра тяжёлым взглядом.

- Это непорядок.- нетвёрдо сказал Оливера.- Надо бы...отцепить. Но лучше сами...-

Кузьмин взял протянутый ключик. - Спасибо. И сам справлюсь.-

Он оторвал от рта мэра ленту скотча.

- Пять процентов!- прохрипел тот. Преданный и проданный друзьями и полицией, мэр отбивался до последнего.

- Три. - злобно сказал Кузьмин.- Только потому, что трудов своих жалко. Три.-

- Четыре!!!-

- Счастливого полёта.- Кузьмин вставил ключик в наручник. Осталось лишь повернуть.

- Три! Согласен! - завопил мэр.

- Ну, ты садист. - рычал Кузьмин, втаскивая мэра наверх. Коля, который помогал, не сдержался: - Зверюга, а не человек.-

Они остались, когда мэра увели подписывать бумаги. Кто его знает, может, всё-таки придётся бросать заново. Чтобы привести нервы в порядок, Кузьмин достал плоскую бутылочку и ополовинил её из горлышка. Угостил и Колю. Требовалось. Впереди ещё грызня с ГРУ и ЦРУ.

- Мэру они в подмётки не годятся. - вслух подумал он. - Но тоже...не пряники. -

- Зря мартышку шлёпнули. - сказал Коля. - Лучше б хозяина. В первый же день.-

- Да, жаль мартышку. - устало согласился Кузьмин, гуманист, как и подобало чекисту. - Явно не туда стрельнули.-

Он опасался, что мэр встретит Аниту. Беглецы, по времени, должны бы уже вернуться. Мэр сразу воспрянет духом.

Но генерал Савельев не упускал даже мелочей. Нежелательной встречи избежали просто.

Пока городской глава подписывал документы в конференц-зале, у входа в отель вежливые, но непреклонные курсанты встали стеной с приказом генерала Савельева о всеобщем разоружении. Коптев безропотно подчинился, сдал пистолет и прошёл внутрь, ехидно посмотрев на девушку.

- Я хрен сунусь на собрание без оружия.- заявила Анита, - Где Савельев ? -

- Занят, товарищ полковник. Можете пройти только в бар или в ресторан.-

- Кто тут хозяин - мы или какой-то Савельев? - возмущалась Анита.- У него всего десять процентов акций.-

Впрочем, она понимала, что курсанты подчиняются Савельеву, и потому прошла в бар вместе с мужем, ожидать генерала. Тот спустился к ним только спустя полчаса, после отъезда чем-то недовольного мэра.

Естественно, ему пришлось отменить всеобщее разоружение. Для владельцев контрольного пакета можно было сделать исключение, Без их подписей ни одного законного решения по отелю принять невозможно.

Подняться в зал заседаний генерал предложил по лестнице вместо лифта. И где-то между третьим и пятым сказал, что Директор благодарит за лимузин, но так сложились обстоятельства, что он просит ещё кое-что. Оформить тридцать процентов из акций майора на имя Директора. Типа в подарок. Откуда у Директора такие деньги? При его зарплате...

- На его имя? - изумился майор. - Он с ума сошёл? -

- Не знаю.- Савельев обозлился.- Мне приказали, я передал. Оформишь? -

- Просит. - презрительно сказала Анита. - Мы тут воюем за каждую копейку, а он просит. С какой стати ему отстёгивать? -

- А как попросил? - поинтересовался со вздохом Мишин.

- Настоятельно, как...Очень надо.-

- Но не приказывает? - спросила Анита.

- Конечно, нет.- раздражённо сказал генерал.- Какие могут быть приказы миллионеру.-

- Ну и хрен тогда ему. Все начальники сволочи, сам же говорил. - посоветовала Анита.

- Да выполню просьбу.- сказал нехотя Мишин.- Тридцать много. Двадцать оформлю. Это без вопросов.-

Савельев, повеселев, сказал: - Отлично. Бумаги я приготовил. А теперь слушайте приказ.-

- Какой ещё приказ?-

- Директор приказал передать в собственность ГРУ все акции майора Мишина и полковника Шкваркиной. Под метёлочку. -

- Как же так...- растерялась Анита.

- Мы не сможем выполнить этот приказ, товарищ генерал. - усмехнулся Мишин. - Ещё вчера мы обменяли их на акции городских предприятий. Под метёлочку. Так Директору и доложите.-

- Я бы доложил. Знаю, что Директор вам поверит. Да только мэра обрадовать вы не сможете - он только что подписал акт о продаже земли. Составлено и соглашение, по которому ему полагается целых три

процента акций отеля в обмен на муниципальные. Так что советую придумать что поубедительней.-

- Он подписал за три процента? - поразилась Анита.- Быть не может. Вы его наверняка головой о стенку били.-

- Ну, до этого не дошло. - генерал чуть смутился. - Мы просто умеем убеждать людей.-

У дверей конференц - зала их ожидал майор Коптев, который рвался предупредить начальство об опасности, но секретарь не мог пропустить его без приказа. Увидев, что на поясе у девушки по прежнему болтается здоровенный морской кортик, майор совсем сник. Он помнил, что у девушки имелся пистолет и граната, а в голове никаких предохранителей, которые установлены у военного человека годами учёбы и дисциплины.

Генерал велел пропустить Коптева. Лишний человек против американки Новикову не помешает. Генерал не сомневался, что ЦРУ интересует военная разведка, а не ФСБ. ГРУ у них по прежнему в списке противников. Оно - глаза и уши армии, а в военной области противостояние Россия - США не исчезло, чего нельзя сказать о политике. Вот тут всё спокойно. Просто у России в то время вообще не имелось никакой политики. Если уж Президент не тянул на управление Россией, чего тянуться к мировым рычагам ?

Едва прибывшие заняли свои места, на них наехал генерал Новиков, даже здрассьте не сказав. Он заявил с весёлой злостью застоявшегося боевого пса, что господа Мишин и Шкваркина должны немедленно вернуть долги. Для этого он и прибыл сюда. Необходимо перевести все акции на имя присутствующих здесь наших сотрудников.

Надо сказать, что Новиков не сомневался в успехе, надеясь в крайнем случае задать ворюгам хорошую трёпку прямо здесь. Девчонку Новиков собирался стукнуть от силы раз, слегка. Он не переносил женского визга.

- Чего это я тебе должна? - мрачно и тихо поинтересовалась девчонка, доставая из сумочки боевую гранату. Она глядела Новикову в лицо со спокойной угрозой пулемётного дула. Оружие сразу поломало все планы. Кортик за оружие Новиков не считал, а граната есть граната. Может, учебная, для понта. Но проверять боеспособность предметов, похожих на

гранаты, способны только дети. Те, кто выживает, надолго отучаются от любопытства.

- Нервничать ещё рановато. - сказал Новиков. - Мы можем и уйти. Но переговоры о долгах всё равно состоятся. В другом месте и не так вежливо.-

- Никто вас и не держит. - поддержал жену Мишин. - И нервничать - это не к нам.-

И майор выложил на стол свою Берету.

- Вот именно. - Анита выхватила из сумочки свой ППС. Взведённый, в отличие от первого, и Новиков это сразу заметил. Неизвестно, как бы обернулось дело. Оружие находилось в пределах броска, и далеко не из ваты делают генералов ГРУ, но в дело вмешался майор Коптев. Иллюзий насчёт агрессивной парочки он не строил , не собираясь испытывать свою удачу ещё и на гранатных осколках Склонясь к генеральскому уху, он прошипел: - Трщь генерал, девушка крайне опасна. Полный отморозок. Абсолютный ноль по Кельвину.-

- Бросьте ерундить, майор. -Буркнул Новиков, не особо понижая голос.- Наши коллеги, они все, в принципе, отморозки - но строго в рамках приказа. А приказ им передали.-

- Да, но они работают в Особом Отделе.- зашипел Коптев.

- Вы с ума сошли. - удивился Новиков. - Откуда такие сведения? -

- Лично шифровку получил. От генерала Ногина.-

Генерал встал.- Господа, прошу пять минут, для переговоров со своим консультантом. -

В коридоре генерал взял Коптева за грудки и прорычал: - Сведения точные? Откуда Ногин это взял?-

- Из Кремля. Лично от Президента страны.-

В лице генерала что-то дрогнуло.- Почему раньше не предупредили?- проворчал Новиков. Он отпустил майора. Тот успел вовремя. Агент Особого Отдела имеет полное право игнорировать приказы Директора ФСБ. Генерал вспомнил, что это Директор ФСБ фактически подчиняется воле Особистов, прикрывая своих отморозков и беспредельщиков, признавая истиной новую реальность, что они создают. Так было всегда в истории России, ещё с монгольского ига. И всегда новая реальность может

быть создана только на фундаменте из костей, пропитанных кровью. Генерал не собирался лечь в этот фундамент...новой, демократической теперь реальности. Директор ФСБ оправдает своих опричников, чего бы ни натворили.

Майор вполголоса наизусть зачитал шифровку от Ногина. Генерал кивнул. Всё ясно. Ногин дал понять, что карты ГРУ тут не пляшут. Все карты ГРУ - потому что за Директором ФСБ стоит сам Президент России. Только он и может ввести Особый режим для чекистов, когда дела совсем плохи. Потому что он - высшая инстанция в стране, которая может признать их враньё реальностью. Но неужели дела в стране настолько плохи? Да уж не блеск.

-Кто из двоих - Особист?- спросил генерал. Раньше Кремль спускал их целыми сворами. Теперь время другое.

- Неизвестно. Уверен, что девчонка. Хотя.., может, и майор. Или...оба вместе.- Коптев поёжился.- Хорошо, что капитан не понял, с кем воевал. Счастье, что Завещание Феликса засекречено даже от войск и флота. Когда капитан прочёл шифровку, просто не понял - кто такой Особист. А то бы на месте меня убил, товарищ генерал. Они ведь запросто могли утопить его долбанную лодку, запросто...Особистам это плюнуть и растереть, не такое творили. Нет, это точно девчонка. Она и свою яхту от злости расстреляла, а в подлодку просто промазала. Нервы железные. Как уцелел, сам не пойму.-

Новиков ощутил запоздалый холодок в груди. Он был на волосок от гибели. Вместо драки в конференц-зале произойдёт бойня, где покойный генерал Новиков окажется...кем?

Особистам виднее. Убитым при задержании ворюгой. Или ещё что придумают. Знают, что им поверят и Директор, и Президент. Только теперь стали понятны причины их необычайной наглости. Нет, как же он мог влипнуть! Треклятые чекисты со своей треклятой секретностью...Иван Грозный, тот пооткровенней был с народом. Особистов тогда называли опричниками, и царь издал указ, где прямо и ясно, без секретной мути, так и написано : "...а в споре посадских, дворянских и прочих сословных людей с Опричником последний Опричник неправым быть не может." - Вот так, честно и откровенно. Особист всегда прав - сказал Железный

Феликс то же самое на современном языке. И это засекретили донельзя. От стыда за собственную тупость и беспомощность, правители кремлёвские...

Генерал злобился от бессилия. Деньги вырвать будет непросто. Атаку в лоб придётся отложить. ГРУ всегда предпочитает действовать быстро и неизбежно грубо, но это не значит, что в их арсенале нет других, более тонких средств давления.

Они вернулись в зал. Девчонка -Особист так и сверлила его глазами, сжимая гранату. Точно- это она. Звание - полковник. В её-то годы. В ФСБ звания так быстро без причины не дают. Ну и зверюга. Генерал призвал все остатки миролюбия, христианства и добродушия, которые ещё могут остаться у гереушника за долгие годы службы, и кротко произнёс: -

- Ну, хорошо. Вы ничего мне не должны. Давайте начнём с этого.-

- Это уже лучше.- сказал Мишин.

- Это только мои деньги, понятно? - сказала Анита.

- Да, ваши.- согласился спокойно Новиков. - Здесь и сейчас. Может, теперь вы уберёте со стола своё железо?-

- Ну, если дело за этим...- Мишин спрятал пистолет.

- Только попробуйте морочить мне голову.- процедила Анита, но тоже убрала оружие.

- А теперь позвольте уточнить, господа. Так вы получили приказ о передаче нам акций?-

Ему ответил генерал Савельев. Не скрывая насмешки. - Разумеется. Но выполнить приказ они не в состоянии. Все акции кому-то продали. Или собираются. Нет акций. Конечно, я доложу о этой неувязке Директору ФСБ.-

- Уже продали, вот как. - Равнодушно сказал Новиков.- Что ж, тогда нам больше нечего делать на заседании. Но на прощание, господа чекисты, позвольте заметить - ГРУ не из тех, кто прощает долги. Понимаете? Я надеюсь на ваш разум. Всё до копейки вытряхнем, но не здесь и не сейчас. Расклад не наш. Но карты переменятся. Так что советую подумать.-

Генерал хотел было встать, но его остановила американка Джейн Бразерс. - Погодите уходить, мистер Новиков. Я знаю, кому проданы акции. -

Она повернула белокурую головку в сторону Особистов.

- Мистер Мишин, моё предложение остаётся в силе. Триста процентов за ваш пакет акций.-

Мишин не успел ответить. Встряла Анита.- Я согласна.- быстро сказала она.

- Отлично. Вы всегда отличались здравомыслием.- одобрила Джейн.- С наличными деньгами всегда легче бегать. -

Она раскрыла ноутбук, что принесла с собой. При современной технике и связи даже сложные и многомиллионные сделки можно осуществить в течении нескольких минут.

Конечно, поспорили насчёт цены, не без этого, но спустя пятнадцать минут на счёт Аниты был перечислен кредит в пятьдесят миллионов долларов под залог её пакета акций. Гарантом и поручителем выступала Джейн Бразерс. Фактически это значило, что акции уже принадлежат ей.

Майор Мишин тоже решился. Сказал: - Сначала я отдам кое-какие долги. Не вам, товарищ Новиков. Генералу Савельеву.-

Савельев кивнул. Встал и лично передал в руки Мишина папку с документами. И стоял рядом, пока тот подписывал бумаги, старательно загораживая документы рукой и папкой от посторонних взглядов. Перешлёпав печатью акционерного общества всё подписанное, он сказал весело:- Оставлю вас на несколько минут, господа. Москва ждёт факсы этих бумаг.-

И вышел за дверь, а на вопросительные взгляды ответил Мишин: - У нас появился новый акционер. Я подарил ему двадцать процентов акций.-

- И кто это? - кокетливо спросила Джейн.- Уж не сам ли Директор ФСБ?-

В лице Мишина что-то дрогнуло, и Джейн перестала улыбаться.

- Ваши руководители, мистер Мишин, всегда удивляли мир своей наглостью. Если б наши страны каким-то чудом обменялись чиновниками, ваши через три дня болтались бы на фонарях. У американского народа есть высшая форма демократии - суд Линча.-

- Вся ваша демократия и выросла из самосуда. - огрызнулся Мишин.

- И неплохо получилось. В России всё общественное устройство выросло из самосуда. Только не народного, а от начальства. - Джейн улыбнулась на 32. - Вот как делят уворованные денежки - сам Директор ФСБ в доле. Но я никому не скажу.-

- Кому надо, все знают.- буркнул Мишин.- Давайте к делу вернёмся. Я продам вам остаток моих акций за триста процентов их стоимости. Я уже прикинул - контрольный пакет отеля будет у вас. Зачем вам он, если не секрет? -

Джейн склонилась над ноутбуком, постучала по клавишам, и сказала: - Да, у меня будет самое большое количество акций. Контрольный пакет - мой. Но это лишь первая часть операции.-

- Ну, понятно. Так на кой чёрт сдался вам этот отель?-

- Узнаете в своё время.- отрезала Джейн.- Пока займёмся формальностями.-

Они не заняли много времени. Сделка была завершена как раз перед возвращением генерала Савельева. Рожа у него так сияла, что все уставились, раскрыв рты.

- Говорил с Москвой. - Генерал улыбался аж на двенадцать зубов.- Доложил обстановку, объяснил неисполнение приказа о передаче акций, ну и...Директор благодарит вас за службу. Им только что подписано два приказа о присвоении внеочередных воинских званий. Поздравляю вас, товарищ Мишин, со званием подполковника. А вам, товарищ Шкваркина - очередное звание генерал-майор.-

- Служу России. - сказал Мишин.

- Послужи тут, когда одни грабители. - недовольно сказала генерал-майор.

- Нам бы такого Директора. - с завистью сказал Новиков. - А про деньги он ничего не говорил? -

- Он не говорил. Директор приказал подполковнику Мишину вернуть ГРУ хотя бы деньги. Если ещё не потерял.-

- А я потерял. - с вызовом сказал Мишин. - Нечего возвращать. -

Савельев поглядел на гереушников. - Вот видите. На нет, и суда нет. Спишите деньги на боевые потери, мой вам совет. А то ещё должны останетесь.-

Курсанты посмеивались, не сводя с противника настороженных глаз. Гереушники переглядывались молча. Они хорошо знали, что по настоящему смеётся только последний. И они умели смеяться последними. Только сейчас не их время. Пусть себе чекисты порезвятся.

- Однако, господа, это не все новости. Главную оставил напоследок.- Генерал улыбнулся ещё на зуб шире.- Такую грех не отметить. Коля, притащи-ка шампанского. На всех.. Господа, только что Президент подписал Указ о назначении на пост Премьер- Министра...нашего Директора ! Поздравляю с этим всех вас. -

- Сколько их было, этих Премьеров. - пренебрежительно заметил Новиков.- Президент меняет их, как перчатки.-

- Если наш похож на перчатку, то скорее на железную. Которую, как наручник, можно снять только с рукой. Уверен, он будет следующим Президентом. Наконец-то мы сплотим страну. Он чекист, не забывайте.-

Коля притащил несколько бутылок шампанского. Новиков от шампанского отказался.

- Мы ж не белая кость - шампанское хлестать. Принеси водки, Коля. Накачу с горя. Потому что приказ отобрать деньги никто мне не отменял. -

Все выпили шампанского, и чекисты оживились, поглядывая на мрачных, похожих на ворон, гереушников, ожидающих свою водку. Джейн обратилась к Новикову.

- Генерал, отелем теперь командую я. У вас же были на него какие-то планы. Возможно, они меня устраивают. Не расскажете? Хотелось бы...подальше от наших ушастых коллег. Может быть, пройдём в ваш номер?-

- Что-то не хочется. - буркнул Новиков.- Мои коллеги из Чеки под расстрел подведут. За измену Родине. Побеседуем при них. Только о планах мне сказать нечего.-

- Ну, а если помечтать? Тут ведь можно забабахать целую военно-морскую базу.-

- Наверно, можно.- пожал плечами Новиков.- Но мечтать - пустое дело.-

Коля поставил перед ним две запотевших литровых бутылки "Абсолюта". Генерал отодвинул фужеры, мизинцем сорвал резьбовую пробку и в три глотка ополовинил бутылку прямо из горлышка.

- Ух ты! - Джейн поперхнулась.- А стеклом уже не закусываете? -

- Мы же не в нищей Анголе.- невозмутимо ответил генерал. - У меня есть и покруче стекла.- Он вынул из кармана головку чеснока, кинул в рот и захрустел.

Американка закашлялась, смахнула набежавшие слёзы, и прошептала:- Ах, генерал.., вы такой симпатичный. - Она глотнула шампанского, и голос восстановился.- Вы мне ещё тогда приглянулись, под Ахтумбой. Когда вы штурмовали нашу колонну. Я просто вами залюбовалась. Правда, через прицел, но у меня была отличная оптика, так что видела ваше лицо - как сейчас. Так и не смогла нажать на спуск. Я всего лишь слабая женщина. Не могу стрелять в красивых мужчин. Негра какого из головорезов ваших шлёпну - и снова на вас смотрю. Глаза сверкают, пулемёт щепкой в руках летает, весь в дыму и копоти - просто орёл! Я и в плен сдалась только потому, что вы не импотент, судя по отзывам. А вы ещё и джентльменом оказались. Я всю жизнь мечтала о таком мужчине. -

Все гереушники так и вбуравились в её лицо. Куда это клонит хитрая баба?

- Вы мне тоже понравились. Ещё тогда.- вежливым тоном сказал Новиков. - Даже очень понравились. Да что врать - просто сердце зашлось. Такая, думаю, женщина...Потому и отпустил, хотя медсестра в грузовике с оружием выглядит довольно странно. Но иначе пришлось бы с майорами делиться. А потом, глядишь, и с капитанами.-

Гереушники усердно закивали.

- После генерала,- сказал верзила рядом, - мы б вам показали, сколько у ГРУ сил.-

Он потянулся за откупоренной бутылкой, вопросительно глянув на Новикова. Тот кивнул, и капитан подтянул бутылку к себе.

- Спасибо.- сказала Джейн.- Ваши капитаны - явно лишнее. Но теперь мы могли бы исправить тогдашнюю нескладеху.-

Генерал ухмыльнулся.- Мой ствол всегда рад исследовать новую кобуру.-

Гереушники захихикали. Бутылка быстро продвигалась от одного к другому. Даже в мелочах сказывались огромный боевой опыт и глазомер - последнему достались те же три глотка, что и первому.

- Я трепещу.- не без томности сказала Джейн.- Ради вас я готова даже продать Америку.-

- Продавайте. Только дёшево.- деловито сказал Новиков.- Денег осталось всего двести долларов.-

- Нет. За двести долларов я Америку не продам. А вот если б вы, генерал, взяли замуж бедную девушку...-

- Отчего ж не взять? - хладнокровно сказал генерал.- Правда, я женат, но всего в четвёртый раз. Почему бы не жениться в пятый ? если сторгуемся. Как говорится, наш купец, ваш товар. По обычаю, у нас только с приданым замуж берут. Чем больше приданого, тем крепче любовь.-

- В приданое за бедной девушкой идёт контрольный пакет акций отеля. Он ваш.-

- Э-э, в каком смысле? -

- В смысле управления. Можете строить свою секретную базу. Я просто собственница, которая доверила управлять родному мужу своими капиталами.-

- Какая же это секретная база? - не выдержал Коптев.- С сотрудницей ЦРУ во главе?-

- Я же его предам.- насмешливо сказала Джейн.- Стройте спокойно, я никому ничего не скажу. Любовь меняет человека. Вы согласны, генерал?-

- Возможно.- сказал Новиков.- Но только строить мы тут ничего не собирались, раз уж такая любовь.-

- Бросьте секретничать.- Джейн усмехнулась.- Наш резидент в Москве припёр в ваш Генеральный Штаб целый дипломат с долларами за эти тайны, а вы тут ... Хотите, сама скажу? Постройка морского порта - но это лишь первое прикрытие. Судоремонтный завод - второе. А настоящая цель - перевалочный пункт для грузов и людей на пути в Латинскую Америку. Ну, и в перспективе - создание военно-морской базы.-

- У нашего ведомства нет на это денег.- раздражённо сказал генерал.- Копеечную зарплату по три месяца задерживают. А на кой бы чёрт нам нападать на гуманитарные караваны? Денег нет. -

- Как это нет? - возмутилась цереушница.- Насколько мне известно, из последнего займа, которое сделало российское правительство, вам чуть не половина перечислена, а это...-

- Да всё разворовали. Наше ведомство получило остатки, которые разворовали уже наши генералы. Им тоже зарплату не дают. В стране бардак полный, вам ли не знать?-

- Ну да, бардак. - согласилась Джейн. - Но не настолько же...-

Осмотрев ответные кривые ухмылки гереушников, Джейн упрямо сказала: - Хорошо. А если я ещё займ организую? Специально для вашего ведомства, и строго целевой - на постройку базы.? Я имею такие полномочия.-

- Хотите, что и его разворовали - валяйте.- равнодушно сказал Новиков. - Специальные и строго целевые у нас растаскивают ещё быстрей. Секрет, который вы купили, это дымовая завеса, камуфляж.-

- Ну, вы даёте, блин. - Джейн задумалась. - Но что скрывает эта дымовая завеса? На кой чёрт вам сдался этот отель? -

- Неужели не ясно? - удивился Новиков.- Я же сказал. Чтобы разворова.., то есть, приватизировать.., короче, списать деньги на постройку базы, и поделить их. И всё. - Генерал достал из кармана смятый листок бумаги. - Вот список. Почти весь Генеральный Штаб. Кому больше, кому меньше, согласно званиям и выслуге лет.-

Наивность американки заставила заулыбаться и чекистов. Новикову аж неудобно за неё стало.

- И всё?!- Джейн никак не могла усвоить такую простую и очевидную мысль.

- Всё.-

- Но как же интересы России в этом регионе?- поразилась Джейн.- Ведь обороноспособность страны без этой морской базы пострадает!-

Чёртова американка действительно говорила искренне, и всем, даже чекистам, подлецам по определению, стало немножко стыдно. Но виду не показали - их так учили. Что делать - времена такие. Кому ещё заботиться о России, как не американцам? Не Президенту же. Его своя шкура заботит.

Новиков обозлился и грубо сказал: - Да накласть всем. Нет у России никаких интересов. Потому что Президента нет. Видимость есть, а его - нет.-

- Господа, но тогда...вы нас сильно подводите. - В голосе разведчицы мелькнула растерянность. -- Директор ЦРУ затребовал у Конгресса больше шестисот миллионов долларов для срыва ваших планов. Это только начало. А вы - разворовать! Вы заработайте эти деньги, господа.-

- Как это понять - заработайте? - подозрительно прищурился Новиков.

- Да просто работайте, и всё. Стройте военную базу по настоящему.-

- На ваши деньги? -

- Ну и что? Разве вы не можете завербовать меня, собственницу, жениться - и спокойно работать на мои деньги? Я думала, вы поняли.-

- Кто мне поверит?- уныло сказал генерал.- В ГРУ нет Особых агентов. -

- Особых агентов? - заинтересовалась Джейн. - А кто это? -

Генерал только усмехнулся. Он не спешил отвечать. Сорвал пробку со второй бутыли водки, и налил себе твёрдой рукой полный фужер. Чекисты делали вид, что ничего не слышат, и только считают мух. Мишин считал мух всех усердней. Климат жаркий, мухи действительно летали. Не много, пересчитать вполне реально.

Когда генерал принялся за фужер, все уставились на него. Как на очередную муху.

- Что за Особые агенты? - снова спросила Джейн. Конечно, для шпионки её уровня не заметить дружный пересчёт мух было нельзя.

- Ну, это легенда такая. Внутренний, чисто ведомственный фольклор. На самом деле Особистов нет.-

-Нет. Нет. Конечно, нет. Сказки. Басни. Это анекдот. Нет. Особистов не существует. - Курсанты выдали этот залп вразнобой, не сдержались, зелень, и Джейн прищурила прицельно глаз. Один, потом и второй - и от её взгляда курсанты опустили головы и начали розоветь. Не все тайны Лубянки выкачали из них подруги. Сегодня ночью настанет очередь легенд.

Новиков опустил на стол пустой фужер и скучно сказал: - Джейн, у Америки явный дефицит врагов, я чувствую, раз вы пошли на эту операцию. Или у ЦРУ, по крайней мере. Не хватает настоящих противников. А без них и бюджет урезать могут, не так ли? Всё я понимаю. И с удовольствием бы помог. Думаю, и начальство бы вписалось. Да, перспективная для ЦРУ операция. Но нереальная. Когда о ней доложат Президенту..., зачем ему это надо? Повторяю, мы не легендарные Особисты.-

- Оставим легенды в покое. - мягко промурлыкала Джейн. - Моё предложение остаётся в силе. Боюсь, вы не вправе решать - принять его или отвергнуть. Это решит ваше руководство, после вашего доклада. Но вернуть свои деньги вы сможете только так.-

Новиков пожал плечами.- Доложить нетрудно. Но я уверен в ответе. Нет. Деньги просто спишут. Бывают же потери.-

- Посмотрим.- сказала Джейн. - Предлагаю подождать. Уверена, что наше с вами руководство, генерал, сумеют договориться. Вы хотите поспорить, мой генерал? Предлагаю пройти в мой номер, там будет удобней.-

-- Не сейчас. - генерал сердито поглядел на чекистов. - Подождём решения руководства.-

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 56.

ТОСКА О ЧЁРНОМ АНГЕЛЕ.

Гарантии лояльности, которые нужны были Президенту, представляли собой компромат на нового Премьера. А его нужно собрать и оформить документально. Сделать это Президент поручил, естественно, не чекистам, а ГРУ. Оно приказ выполнило, кто бы сомневался, но своё мнение ГРУ тоже имело, как и любая спецслужба. И это мнение только укрепилось после первого же совещания Генерального Штаба, в котором принял участие новый Премьер.

Военные ознакомили его с планом антитеррористической операции в Дагестане. Военные тонкости вроде состава и численности войск могли интересовать политика такого уровня лишь из вежливости, а вот идея "буферной зоны", которую осторожно предложили военные, заставила его оживиться.

- Согласен.- сказал он энергично.- Иначе где гарантия, что спустя год история снова не повторится? Одно только замечание - щедрее надо быть, господа военные, щедрее. Чем толще буфер, тем спокойней. Скажем, вот так. - Премьер небрежно повёл указкой по карте, оттяпав на "буфер" всю равнинную Чечню.- Это для начала.-

Все генералы замерли. Затюканные своей и мировой прессой, так далеко в Чечню они и в мыслях не заходили.

- А потом, - продолжал Премьер,- после укрепления буфера, нужно продолжить антитеррористическую операцию и в горных районах Чечни. С целью освобождения всех заложников, томящихся у бандитов. Это наш долг, не так ли?-

Эти слова означали начало второй Чеченской войны. Толстые генеральские рожи зацвели счастливыми улыбками. Совсем распуститься им не дал Начальник Генштаба своими морозными соображениями о тяжёлом вооружении вроде танков и штурмовиков. Без него на успех в горной войне нечего и рассчитывать. А применить его не даст мировое сообщество санкциями против России.

Премьер уставился в лицо генерала немигающим взглядом удава. И сказал: - Я разделяю недовольство мирового сообщества тяжёлым вооружением. Его явно недостаточно. Но никакие их санкции не принудят нас применить стратегическое, вроде атомной бомбы. Мы гуманисты, в конце концов. Поэтому только танки, штурмовики и артиллерия большого калибра - но зато в неограниченном масштабе. Думаю, это утешит мировое сообщество.-

Окончание этой чёрной шутки потонуло в хохоте счастливых генералов. Невольно они подтягивали свои толстые животы. Наконец-то у страны появился настоящий лидер. Это не те, прежние "мальчики для битья", расходный материал для списания президентских ошибок. Под стылым, немигающим взглядом вожака волчьей стаи генералы разом оборвали смех. Они с трудом подавляли желание радостно затявкать. Имей они хвосты, в зале ветер бы поднялся от дружного виляния.

Это был триумф нового Премьера среди военных, и руководство ГРУ решило исполнить распоряжение Президента немного по своему. Собрать компромат на Премьера можно, но раз уж сам Премьер в курсе, так чего время терять? Пусть сам Премьер и поможет. Всё про себя знает, и лучше ГРУ - и плохое, и хорошее. Пусть сам и напишет, по честному, как чекисту и полагается - где, у кого, и сколько он украл. Или не украл. Премьеру виднее.

Но генерал Ногин совсем не размышлял об этом предстоящем выражении лояльности. Сбор компры и просьба о помощи были только предлогом для настоящей цели визита генерала Ногина к Премьер -Министру.

Генерал Ногин уселся за столом в огромном кабинете Премьера, улыбаясь радостно, как крокодил. С другого конца длинного стола Премьер смотрел на него искоса, как другой крокодил на своего

улыбчивого собрата, с некоторым вопросом - с чего улыбаться? Неужели и впрямь, крокодил крокодилу - друг, товарищ и брат? Впрочем, и такое бывает - если оба подкрадываются к ослабевшему бегемоту. Премьер решил улыбнуться. Чуть-чуть, экономно. Ногин знал, что дел у Премьера - выше крыши, поэтому решил не тратить время на дипломатию.

- Мне поручено собрать материалы по факту вашей причастности к присвоению внебюджетных средств в размере около шестисот миллионов долларов, которое произошло при проведении операции "Грань". Оформить дело для передачи в Военную Прокуратуру, и передать лично в руки Президента.-

- Это донос?- полюбопытствовал Премьер.

- Скорее жалоба. А что мне делать? Придётся собирать. Вот и пришёл к вам за помощью.-

- Всегда рад помочь братской конторе. А чем конкретно? - деловито спросил Премьер.

- Собирать материал сильно мешают два тёмных пятна. Выдайте двух ваших сотрудников - подполковника Мишина и генерал-майора Шкваркину. Без их показаний мои материалы будут мало что стоить. Лучше всего вызвать их сюда, в Москву.- Ногин жизнерадостно улыбнулся. - Тогда я могу гарантировать крепкие и доказательные до мелочей обвинения. Если это дело когда-нибудь и впрямь будет передано в Военную Прокуратуру, лет десять-пятнадцать строгого режима вам будет обеспечено.-

Премьер вздохнул. Развёл руками.- К сожалению, оба сотрудника заняты на очень важном и рискованном задании.-

- Тогда я бы посоветовал вам позаботиться об их безопасности. На свидетелей дела просто как чума напала. Мертвы Синцов, Войцеховский, Ибн Фаттах, Пшехоньский, Гордеев. Это кого мы знаем. Мафия не оставляет следов. Как бы не добрались и до ваших сотрудников.- Ногин сделал многозначительную паузу. - Иначе доберёмся мы.-

Премьер вежливо улыбнулся собрату крокодилу, давая понять, что намёк понятен.

- Спасибо, я это учту.- Он подумал, что ГРУ чересчур уж выпячивает своё к нему расположение, но - ошибся. В ГРУ отлично знали, что ФСБ

умеет прятать концы получше любой мафии. Если Мишин и Шкваркина всё ещё буйствуют на Азорах вместо тихого утопания в океане или громкого взрывания в автомобиле, значит - их время ещё не пришло. Но надо же было Ногину с чего-то начать настоящий разговор? Ведь на самом деле Ногин пришёл с гораздо более серьезным делом, чем какие-то украденные миллионы.

Перед визитом к Премьеру генерала инструктировал сам Начальник ГРУ, человек с засекреченным лицом, засекреченным званием и засекреченной фамилией Иванов. Во время изучения собранного Ногиным компромата- что можно оставить, что нужно выкинуть - Иванова заинтересовали показания секретаря покойного араба Ибн Фаттаха.

Иванов прочитал их ещё раз - и надолго задумался. По словам секретаря, его хозяин вовсе не алмазами торговал, а летел в Лондон уладить финансовую проблему с замороженным счётом в одном из банков. Точно такую же проблему пытались решить другие арабы, фигуранты из оперативного дела, только что законченного ГРУ. Они по всему свету искали молодую женщину, которая легко могла помочь им..., если б знала об этом.

Присутствие возле Ибн Фаттаха Аниты Шкваркиной - Особого Агента - вызвало у Иванова мысль, от которой перехватило дух. А что, если он наткнулся на неудачную операцию ФСБ в режиме Чёрный Ангел?! Ибн Фаттах не вовремя скончался, и операция сорвалась...

Эта мысль заставила его ещё раз перечитать досье на Ибн Фаттаха, и ещё раз вспомнить всё то, что выудило ГРУ из уворованных у чекистов клочков "Завещания Железного Феликса". Иванов достал из сейфа все эти "клочки" - тонкую папочку красного цвета. Давным-давно её не смотрел, поэтому открывал по наитию в поисках нужного места.

"...Лучше всего для работы Особистами подходят обычные уголовники, но в своей массе эта сволочь вовсе не поддаётся контролю, и потому таких уголовников следует воспитывать из лучших чекистов, то есть, свою сволочь мы должны воспитать сами...-

Нет, явно не то место. Это о внутренних Особистах. Где же о Чёрных Ангелах? Вот, кажется -"...кадровый чекист никоим образом не подходит для режима Чёрный Ангел. Даже последний подонок, на котором клейма-

то поставить негде - всё равно слабак для такой мощи. Слишком начальство боится или уважает, хотя оно такая же сволочь, как и он. Он уже несвободен. Значит, скован и связан, и чего хорошего может ждать матушка Россия от такого придурка? Черным Ангелом может быть только человек со стороны, завербованный чекистами..."-

Нет, немножко не то. Ага, вот нужное место -"...благодаря Чёрному Ангелу кремлёвские идиоты могут воплощать свою дурь в общемировую реальность. Если Особисты внутри страны находят реального врага из реестра кремлёвских фантазий, то Чёрный Ангел находит и создаёт реального врага всего мира. Что не нравится Кремлю, не понравится и миру. Таким образом, режим Черный Ангел даёт кремлёвским кретинам реальные рычаги управления всем миром...-"

Иванов захлопнул папочку и горько усмехнулся. Как он мог подумать, что теперешнее ФСБ - слабая тень былой мощи КГБ! - способно проводить операцию уровня Чёрный Ангел! Смешно. Однако Иванову не было смешно. Операции такого уровня необходимы России. И особенно сейчас, когда мир отказывается принять российскую дурь. Делает вид, что принимает - приходится, ведь ядерный арсенал России ещё цел - но только делает вид. Президент России не может не понимать этого - иначе б он не распорядился открыть Особый Отдел в ФСБ. А это значит, что рано или поздно, ФСБ дорастёт и до такой операции..., а почему не сейчас?! Если подсказать Директору. Он способный. Хватает на лету. А теперь, когда он вступает в обязанности Премьера и начинает войну в Чечне - он обязательно ухватится за подсказку. Она в тему. Он борется с терроризмом в Чечне. Вот он, враг, который не нравится России. Но остальному миру плевать, чего там ей не нравится. Они считают чеченцев борцами за свободу. Пора, пора взлетать Чёрному Ангелу...

Из-за этой идеи визит Ногина к Премьеру пришлось отложить на несколько дней. Настоящие показания секретаря Ибн Фаттаха были заменены другими, из оперативного дела ГРУ, и изрядно распухли. В них было всё нужное для возможной операции. Иванов долго беседовал с генералом Ногиным. Премьеру нужно помочь стать Президентом. Это дело - реальная помощь.

- В связи с расследованием всплыл ещё один вопрос.- сказал Ногин, доставая из портфельчика коричневую папку.- Вот тут показания секретаря покойного Ибн Фаттаха. По его словам, торговля алмазами была для хозяина лишь побочным заработком. На самом деле он летел в Лондон, чтобы уладить одну неприятную для его друзей финансовую проблему. Она полностью освещена в этой папке. Говоря коротко, американцы заморозили подозрительные счета в одном из английских банков. И не ошиблись. Секретарь раскололся полностью. Он признался, что на этих счетах лежат деньги, выделенные на подготовку масштабного теракта против Америки. Но есть реальная возможность вернуть деньги. Банк временно контролируется государством в связи со смертью владельца этого банка. Идёт поиск наследников. Ищут их и арабы. Так вот, появление вашего сотрудника Аниты Шкваркиной возле Ибн Фаттаха может быть не случайно. Так мы подумали. Возможно, вы планируете операцию по перехвату средств террористов. Всё-таки теракт задуман достаточно масштабный - против Статуи Свободы, символа Америки.-

В какой-то момент Ногину показалось, что в глазах - ещё Директора ФСБ, а не Премьера - мелькнула искра.

- Операции по перехвату я не планировал. - быстро сказал Директор ФСБ. - Но я уточню, тем не менее. Если передадите мне собранные материалы. -

- Разумеется, за этим и пришёл.- Ногин торопливо встал и передал папку Премьеру. Ну, точно - искорки в глазах. Ногин сел рядом.

- Теперь вы понимаете, почему руководство решило проконсультироваться с вами. Если мы подошьём этот материал к вашему уголовному делу, то невольно засветим возможную операцию по перехвату.-

- Думаю, подшивать не стоит. Это лишнее. Разве у вас не хватает компромата? -

- Хватает. Забирайте, хотя...руководство уверено, что эти материалы есть и у вас. Впрочем, не все. Тут новые интересные подробности, рассказанные секретарём. - Ногин принялся упоминать детали, которые оценил бы любой разведчик. Ценные детали, прихваты для работы. Директор их оценил. Слушал внимательно, а искры в глазах так и скакали.

- Какие-то меры принять нужно. - напоследок сказал Ногин.- Видимо, стоит информировать американцев и передать им все материалы. Руководство считает, что сделать это лучше вам, как Премьеру и бывшему Директору.-

- Видимо, я так и сделаю. - Директор опустил глаза. Плевал он на американцев. Он думал явно о другом варианте. И Ногин решил прощупать почву, сказав: - Всё-таки жаль, что операция перехвата не планируется. Агент Шкваркина уже имеет подобный опыт. Она бы справилась. В докладной майора Коптева, кстати, ей даётся блестящая характеристика.-

- Да, агент перспективный.- согласился Премьер. - Но повторяю - ничего подобного мы не разрабатывали.-

- Ну, другого ответа я и не ожидал.- улыбнулся Ногин. - Поэтому попрошу совета - не стоит ли провести подобную операцию нам? Американцев можно информировать и позже, а в случае успеха...-

Директор с симпатией смотрел в лицо Ногина. Врёт, как дышит. Директору нравились такие люди. Он сам был такой.

- Я бы не советовал. - Директор покачал головой. - Не ваш профиль.-

- Рад услышать такое мнение.- с искренней радостью сказал Ногин. - Очень рад. Мы тоже так считаем. Не вытянем, нет. Проколемся. Рад, что наши мнения совпали. -

Директор, услышав о радости в третий раз, невольно подумал, что у ГРУ и впрямь имеются остатки совести. Слабаки, честняги-разведчики.., куда им до Ордена Меченосцев. Они попросту боятся. ГРУ вытянет операцию по перехвату, прибедняться не стоит. Но в случае успеха - недаром Ногин замолчал - неизбежно встаёт вопрос о другой операции, той самой, что задумали арабы. ГРУ никогда на неё не пойдёт. Даже не рискнёт обсуждать. Рискнуло только намекнуть. И Директор понимал - почему. Выполнить задание и уцелеть под силу только Особому Агенту. Любого другого попросту убьют. Их у ГРУ нет, не было и не будет. Никогда. У ГРУ другие задачи, к их счастью. Не политические.

Директору было ясно, что Ибн Фаттах тут не при чём. Так же ясно, что на мысль о перехвате и о "сбросе" материала в его руки ГРУ натолкнуло сходство Аниты с той молодой женщиной, что разыскивают арабы. И её

статус Особиста, по их мнению. Конечно, молодых женщин, подготовленных куда лучше Аниты, у ФСБ хватает. Если послать на перехват другую, пусть даже в Особом режиме, ничего не гарантировано. В Особом Режиме сработает далеко не каждый, и далеко не сразу. Её убьют.

А если послать Особиста Шкваркину? Характеристика Коптева и впрямь блестящая - но только для Особиста. Пыталась утопить стратегическую подлодку родной страны из-за горсти долларов. Да, это своеобразный знак качества Особиста. Да, она выполнит задание. Это точно. Директор не мог знать - как конкретно выполнит. Да и не хотел, если честно. Но что выполнит - это точно. И уцелеет. И - не только.

Директор поймал себя на том, что улыбается. Режим Чёрный Ангел ! Неужели ...Чёрный Ангел ?! Наконец-то...Ни один Особист в Чечне не дотягивал до этого режима. Не тот уровень. Местечковый. А тут...это мировой уровень. Чёрный Ангел.

Кажется, Ногин заметил мимолётную эту улыбку. Недаром старательно изучает ногти. Но мало ли отчего человек улыбается.? Может, просто дурак.

Директор знал, что Ногин дураком его не считает. И потому выразил признательность единственным способом, которым мог - проводил до двери огромного кабинета. Директор понимал, что ему протянута рука помощи. В этой коричневой папке - итоги огромной агентурной работы десятков агентов в разных странах. Есть результат, о котором уже сейчас можно доложить самому Президенту и сверлить дырочки в мундирах. Всё это отдали ему. Люди верят в него. Это грело душу.

Сразу после ухода Ногина Премьер велел секретарю отменить на сегодня всех посетителей и отложить неотложные дела. Он принялся изучать принесённые материалы. Это не заняло много времени. Теперь предстояло главное - принять решение. Но сначала - тщательно обдумать.

Чем больше размышлял Директор, меряя шагами огромный кабинет, тем отчётливей видел неизбежность, что несла его к Чёрному ангелу. Пожалуй, в другом положении Директор бы отступил. Не рискнул бы. Но отступить теперь, когда до кресла Президента осталась одна ступень ? Невозможно. Или вниз, или - наверх, и третьего не дано. В таком жёстком

выборе виноват был последний противник, последнее препятствие на пути к Верховному креслу - Директор ЦРУ. Это могучий противник. Директору не справиться с ним одному. Никак. Только Чёрный Ангел перебьет хребет американцу.

Такого противника нельзя дожать враньём, как бы убедительно оно не выглядело. За спиной необходимо иметь каменную стену Истины. Реальности. Человек - существо правдивое, и чекисты всю жизнь страдают, искореняя в себе этот недостаток, и понимая, что полностью это невозможно. Даже в океане собственной лжи человеку необходимо ощущать хоть кончиками пальцев ног твёрдое дно истины. Иначе утонет. Если за спиной Директора в предстоящем поединке с Директором ЦРУ будет стоять Чёрный Ангел, Директор победит. А поединок неизбежен. Он надвигается. Директор чувствовал это. Впрочем, причин для встречи и так накопилось достаточно, а уж о Верховном Кресле и думать не стоило без одобрения американца. Премьер это знал, что там ни говорили о свободных выборах Президента и депутаты, и журналисты, и прочие фантазёры..., просто он привык видеть реальность. А реальность была именно такова.

Дело в том, что Президент России имел скверную привычку по важным для страны вопросам "консультироваться" с американским Президентом. Средства массовой информации подавали частые звонки в Белый Дом как дружбу, новый уровень отношений, ну и прочее из рекламной бодяги, скромно умалчивая, что звонки носят односторонний характер. Народ верил, но народ российский можно убедить в чём угодно. Американскому Президенту и в голову не приходило советоваться с "другом" из Москвы по поводу своих решений.

Чекисты воспринимали такие звонки болезненно, и не раз предупреждали , что при таких "консультациях" Президент не может не разбалтывать стратегической ценности секретную информацию. ЦРУ анализировало каждый звонок, бригада спецов сидела и выуживала бесплатно сведения, за которые какому-то перекупленному шпиону пришлось бы отваливать золотом из казны. Но звонки не прекращались.

Началось это безобразие в Беловежской Пуще, когда Президент России перед развалом Советского Союза позвонил впервые. Мол, как Вы

относитесь к тому, что мы, лидеры России, Украины и прочие товарищи, решили вот, подписать соглашение о выходе из Союза. Вас ведь надо проинформировать, правильно? Как - вы одобряете ?

Ошандарашенный Президент США ответил, что они вправе принять любое решение. Что он ещё мог ответить? Ему и в голову не пришло, что у него спрашивали разрешения.

-Перепились опять, что ли. Вот идиоты.- сказал он своему секретарю.

С тех пор звонки приняли регулярный характер. Чтобы понять эту странность, Директор обстоятельно побеседовал со своими засекреченными психологами.

Первая версия - о перевербовке Президента и докладах "хозяину" - после недолгого обсуждения была единогласно отвергнута. Просто по здравому психологическому смыслу. Никакой американский шпион не рискнул бы наносить такой дикий ущерб стране прежде всего из опасения повредить Америке. Будь Президентом России американский шпион, Советский Союз уцелел бы наверняка. Развал был чреват столь непредсказуемыми последствиями, что шпион избежал бы его любой ценой. Был реальный риск гражданской войны, перерастающей в Третью Мировую вплоть до применения ядерного арсенала и всемирной катастрофы. Шпион не способен на такой риск. На подобный риск мог пойти только российский политик, причём пьяный - что и произошло. Американский шпион просто по законам психологии не способен так рьяно и такими дикими темпами громить собственную промышленность и сельское хозяйство, как сделал это Президент. Причём в открытую следуя советам американских же экономистов. Нет, шпионы - люди осторожные. Это типичнейший, чисто русский, очередной кремлёвский мечтатель, не способный ни видеть реальности, ни действовать в реальности. До чести быть американским шпионом Президент не дотягивал. Директор ФСБ часто думал, что под руководством американского шпиона ему бы работалось куда легче.

Вторая версия, которую обсудили психологи, была поддержана всеми. Привычный, давно изученный синдром "отсутствия начальника". Им страдали все руководители, кроме, возможно, Сталина. За свою карьеру они настолько привыкали к указаниям сверху, дающим "добро" или "стоп" их инициативам, что нуждались в помощи со стороны. Каждый находил её

сам. Никита Сергеич - был такой - спрашивал совета у своей кухарки, чтобы потом огласить его на Политбюро как своё мнение. А вот у Леонида Ильича роль руководящего товарища играл большой чёрный кот - если он шёл налево, это значило "да". Направо - нет. Кстати, все усилия чекистов по перевербовке кота окончились крахом. Зажрался настолько, что не поддавался никакой дрессуре. Для страны его лень означала застой.

Вообще говоря, этим засекреченным синдромом страдают все россияне, но уж руководство поражается вплоть до мозга костей. Исследования показали, что синдром этот появляется, как следствие атеизма. Верующие им не поражаются. Директору больно было смотреть, как Президент России, атеист до кончиков ногтей, честно пытается заставить себя поверить в Высшего Руководителя - в Бога. Но все его походы в новоотстроенный Храм Христа-Спасителя, долгие стояния там со свечкой, заканчивались одним - звонком американскому Президенту. Посоветоваться. Узнать мнение.

Президент и сам понимал идиотизм своего поведения И боролся с вредной привычкой, как мог. Но помогал только старинный русский способ - водка. Перед звонком в Америку Президент всегда напивался, и иногда это срабатывало - впав в беспамятство, он принимал решения сам. К чести Президента, трезвым не звонил никогда.

Директор ФСБ знал, что это далеко не единственная трагедия Президента. Настолько, что скорее видел трагедию, а не Президента. Но реальность состояла в том, что Президент обязательно спросит мнение американца о своём Преемнике. А Президент США всегда опирается на рекомендации Директора ЦРУ. И если Премьер всерьёз рассчитывал занять Верховное Кресло, то было необходимо, чтобы Директор ЦРУ поднял за его кандидатуру обе руки. Да и просто усидеть в кресле Премьера, если проклятый цереушник будет против, не поможет никакая чеченская компания. А если вспомнить последние крупные провалы в работе ЦРУ на Россию? Все связаны с Директором ФСБ. И медзаключение о здоровье, и финансовые потери по отелю "Продвинутые Лохи", и прочие, не столь ощутимые. Нет, Директор ЦРУ не мог относиться к нему с симпатией. Более того, на посту Премьера стало ощущаться этакое зондирование почвы насчёт встречи с Директором ЦРУ. От самых разных

лиц, вроде бы случайно, между делом...но пока приходилось корчить из себя тупого. Но прощупывание рано -поздно закончится. И когда Директор ЦРУ решит встретиться, этого избежать не удастся. Пока что он явно копит силы. Поэтому надо спешить. Надо...принять, наконец, решение...

Премьер поймал себя на том, что давно ходит вокруг длинного стола, ходит и ходит.., пытаясь сесть в кресло. К телефонам, к чистым листам бумаги и к ручке - к действиям. Надо сесть, надо...принять решение. Но он не смог. Только встал возле кресла. Но сесть не смог. Не мог - и всё тут. Решение...да, трудное. Пусть Ангел, да. Но он же - Чёрный до беспредельности. Чёрный- Пречёрный. Выпусти такого...спасителя.

Вдруг внимание Премьера привлекла муха, что летала по кабинету. Откуда она взялась? Вялая такая, сонная. С пола - на стол. Со стола - на стену. Словно очнувшись, Премьер минут пять гонялся за ней - и наконец, прихлопнул. Тут же на душе стало как-то очень легко. Он и сам не заметил, как сел в кресло и углубился в работу - набрасывал тексты шифротелеграмм, приказов, составлял перечень оперативных мероприятий...Работалось привычно и легко, и только по краю сознания бродила неясная мысль- мечта, мысль - надежда - неужели он прихлопнул остатки совести?

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 57.
З А Ч И С Т К А.

Противостояние Анита - ГРУ длилось больше двух недель. Злое ведомство военных разведчиков могло воевать только психологически. Феэсбешница шлялась по отелю и окрестностям со свитой курсантов, вооружённая, как солдат третьей мировой. Мишин сдался через три дня. Анита ему больше не верила, и упираться , что-то предпринимать ему вдруг расхотелось. Он перевёл деньги на продиктованные Новиковым счета, вяло пытаясь выторговать себе пару миллиончиков, детишкам - но ГРУ на жалость непробиваемое. Напомнило, что ещё из Польши Мишин перевёл в Россию три миллиона. Не растолстеют ли детишки? Новиков оставил ему только десять тысяч долларов - на пропой. Словом, с

подполковником проблем не было, но с женой пришлось повозиться. Разведчики вели себя с ней очень вежливо, улыбались - и грузили удалую головушку проблемами. О радиоактивной пыли, которую вот-вот подбросят в её сумочку. Или о ядах из танталовой группы, что собираются подмешать в косметику на её столике. Эти яды хорошо действуют на кожу лица. Кожа слазает с лица, как перчатка. Причём врали, якобы продавая бесчеловечные планы их душегуба -генерала, и деньги клянчили, да так искренне, что Анита так и не решилась дать хоть одному ябеднику кастетом по зубам. А вдруг и правда...

Все улыбались. Даже Новиков. Даже курсанты. Потому что знали исход борьбы. Это ж наша баба, русская. С нашим менталитетом. Нашей культуры. Куда мы без начальства?

Избежать давления, оставаясь в отеле, было невозможно. Джейн Бразерс, теперь хозяйка, гереушников привечала и прогонять не собиралась. Чекисты с ней постоянно склочничали и собачились - совместное владение отелем требовало разрешения множества вопросов. В первую очередь, по количеству шпионов, которое имели право заселить владельцы акций. Потом - какие номера. Потом - сколько настоящих туристов. Потом... вопросов десятки, всем было не до Аниты. Сбежать из отеля она могла, тем более, что и муженёк, и генерал Савельев обещали и помочь, и прикрыть, и следы замести...- но она не верила уже никому. Сдадут, продадут, сволочи и предатели. Фигу вам.

Дёргал за нервы и Коля Маслов. Он впал в тихий ужас, когда ему стало известно имя нового акционера – Премьер -Министра России. В будущем он видел себя или растерзанным акулами, или повешенным по собственному желанию, или ещё как чекистам придёт в голову. Он видел в Аните единственного союзника, и подбивал бежать вместе. Ему Анита тем более не верила - сразу продался ГРУ. Да и в зачистку Анита не верила. Директору же отвалили акций. Поделились. А таких не зачищают. Плевать всем наверху, что о них говорят, пишут и думают.

Её недоверие подогревало и странное поведение Мишина и Савельева. Мишин писал что-то целыми днями, получая пакеты из Москвы чуть ли не ежедневно. Савельев тоже получал пакеты, и куда больше Мишина. И тоже пропадал где-то целыми днями. Явно что-то готовили, шушукались

чуть не по углам...Ясно, что. Её продать, и подороже. Вместе с деньгами. Всё одно отберут...Не ГРУ, так начальнички.

Торговалась она с Новиковым долго и яростно. С гранатой в одной руке и с пистолетом в другой. Новиков, одетый в бронежилет, стоял скалой. Ну, почти скалой. Он отступал в переговорах такими мелкими шажочками, что Анита выдохлась, вырвав всего шесть миллионов угрозой непрерывного расстрела. Она плюнула на остальное, и тоже перечислила деньги на продиктованные счета. Генерал пересчитал новые седые волосы в голове, сбился, плюнул - и решил рискнуть заявиться в Москву, тем более, что оттуда настойчиво требовали завершать поскорее операцию по изъятию денег и возвращаться для консультаций. ЦРУ явно дожимало его начальство зелёным долларовым прессом.

И в один прекрасный день мощный каддилак выехал из аэропорта, принявшись всё быстрее рассекать жаркий тропический воздух на трассе, что вела в родной уже отель.

Эту машину генерал приобрёл буквально на днях. Почему-то поскупился, купил очень старую модель, почти за бесценок. В ней и возвращались трое чекистов после проводов на родину генерала Новикова со всей своей бандой. Анита не могла не поехать в аэропорт - хотела своими глазами убедиться, что разведчики улетели. Она была рада избавиться, наконец, от этих пиявок - даже ценой огромных финансовых потерь. Нервы дороже. Надоело таскать пистолеты и шарахаться от тёмных углов. Не жизнь, а сплошная зубная боль.

- Ну вот, теперь всё позади. - сказала Анита. Она сидела вместе с мужем на заднем сиденье. Генерал Савельев вёл машину, сидел затылком, и она не увидела его мимолётной усмешки на эти слова.

- Саш, достань чего холодного. Жарко. - Кондиционер в этой древней машине работал как-то наоборот.

Мишин достал из бара-холодильника бутылочку ледяной Фанты. И сказал: - Слишком холодная. Подожди, ладонями погрею. Тебе нельзя простужаться. -

- Это почему мне нельзя простужаться? Ишь, заботливый какой. - в голосе Аниты нескрываемая неприязнь. Она часто говорила теперь таким тоном. - Дай сюда. -

-Какой есть- Упрямо сказал Мишин. - Подожди.-

Анита порычала что-то, но смирилась. Вытянула длинные ноги, благо каддилак это позволял, и закрыла глаза.

- Новиков уехал. И что теперь делать? - спросила она в пространство. Она знала, что делать. Нечего ей тут делать. Надо начинать новую жизнь. Анита не догадывалась, что её спутники думают точно так же. Но чекисты - они такие...врут, как едят - с аппетитом.

- Ждите приказа. - заботливо посоветовал генерал.- Отдыхайте, молодожёны. Всё спокойно, все довольны, живи да радуйся. -

- Я вот не радуюсь. И я недовольна. - тут же сказала Анита. - Ни одной паршивой акции не осталось. Из моего отеля вышвырнули, как драную кошку. И ободрали, как липку. Шесть всего миллионов. На булавки. У Директора ФСБ фиг знает сколько, у вас тоже с Кузьминым хватает, а я всех больше рисковала. Это справедливость? -

- Да, российская. Пора бы привыкнуть. Народ пашет, начальство делит. - с чувством справедливости ответил генерал. - И скажи спасибо. -

- Хрен дождётесь. Я вам не лох. Хватит. Ждите приказа...вот фигу вам всем. Я подаю в отставку. Увольняюсь, в общем. Завтра же собираю вещички - и прощайте. И с вами, товарищ вечный майор, я тоже развожусь, имей в виду. И дай мне пить, заботливый.-

- Да пей. - Мишин протянул ей уже раскупоренную фанту. - Я не обижаюсь. Я толстокожий. Но я тебя правда любил. И сейчас...-

- Твоё личное дело. - оборвала Анита.- Это всё сопли. Тоже мне - чекист. - Анита осушила бутылочку и выкинула её в окно. - Любил, как же...Ты меня всегда только использовал - вот и вся любовь. Предатель. Ладно, я тебя же простила. Хрен с тобой.-

- Ну, будет ссориться. - Сказал генерал Савельев. - До добра это не доводит.-

В зеркальце наверху он увидел, как Анита склонила голову набок, закрыла глаза, и обмякла, привалясь к Мишину.

- Вот, я ж говорил. -

Мишин осторожно уложил жену на сиденье.

- Готова? -

- Так точно. -

- Ты чего с напитком тянул, заботливый ?-

- Чего-чего..- буркнул Мишин. - Я и впрямь к ней привязался. Вот дурак, да? -

Генерал посмотрел в зеркало заднего вида. Санитарная машина, которая пристроилась за ними неподалёку от аэропорта, еле виднелась. Генерал сбавил скорость.

- Угораздило тебя.- сказал он с сочувствием.- Потом будешь рад, что развязался вовремя. Она точно со сдвигом.-

- А мы? Мы нормальные? -

- В этом самый ужас. - с удовольствием сказал генерал Савельев. - Мы абсолютно нормальные.-

- Мне, наверно, тоже пора из Чека уходить. - устало сказал Мишин.- Никак не привыкну терять. Ну , никак. -

- Все мы люди. К сожалению. - сказал генерал., включая задние габариты. Машина скорой помощи в ответ мигнула фарами. Она приблизилась.- Не переживай. О тебе позаботится Директор. Но я думаю, ты просто слабый Особист. Девчонка - и та покрепче.-

- И что делать?-

- Гордись этим, дурак.- усмехнулся генерал.

Обе машины вскоре свернули с трассы на просёлок. Проехав по нему подальше, генерал затормозил. "Скорая " встала позади. Из-за руля вылез Коля Фаттахов. Он нервно оглядывался.

- Всё в порядке, товарищ генерал.- сказал Коля, и захлопнул дверцу водителя. Обе машины стояли на пустынной пыльной дороге, густо обросшей за обочинами разной тропической зеленью, сквозь которую с трудом просматривалась оживлённая трасса из аэропорта. Мишин распахнул заднюю дверцу "Скорой". Савельев посматривал на Колю. Тот имел бледную внешность, но теперь принялся зеленеть просто на глазах. Савельев не думал, что Коля может "слететь с катушек", однако решил присматривать, на всякий случай.

- Полный комплект. -Из машины донёсся голос Мишина. - Эй, убивец! Давай за работу.- Вылезя из машины, он подошёл к Коле. - Что с тобой? Малярию подхватил?-

Он достал из багажника Каддилака чемоданчик с приготовленной одеждой.

- Зачистка мерещится. - насмешливо сказал Савельев. -Боится, что его третьим в каддилак пихнут. Точно, Коля?-

- Я те дам зачистку! - зло рявкнул Мишин. - А ну, лезь в "Скорую"! Я - что? Один трупы одевать буду? Кому ты нужен, мафия? Детективов начитался? Зачистка, блин...-

Коля ожил. Вдвоём они быстро одели два голых трупа внутри "Скорой", мужской и женский, затем перетащили их в Каддилак, на пол сзади. Мишин непрерывно ругался.

Купленные Колей в леднике городского морга, мертвецы на жаре, казалось, потели ледяным потом.

Аниту перенесли в "Скорую". Мишин сел за руль, завёл мотор, развернул машину, и умчался к трассе, осыпав напоследок весь пейзаж отборной руганью. Следом неторопливо тронулся и Каддилак. Коля, сидевший рядом с генералом, для разнообразия принялся буреть в фиолетовый оттенок, потея, как лежащие позади мертвецы. Дешевле было бы рявкнуть, но размякший на жаре генерал нашёл силы только для словесного наркоза.

- Не дрейфуй, Коля. Что мы без мафии раньше делали - не понимаю. Любим мы вас, подлецов. Раньше, что ни случись - все шишки на бедных чекистов. Потому что без крыши работали. Сейчас благодать. Никакой гниде на чекистов не плюнуть - в "крышу" попадёт. Недавно в Стамбуле ваши братки одного турка так испиннали, что в больницу попал. И охраннику вломили, и водиле, что вёз турка. Они ихний джип ненароком зацепили на трассе - вот и вломили всем без разбора. Турку больше всех. Как будто догадывались, что он всю турецкую разведку возглавляет. Вот мафия проклятая, а? Так и не нашли братков. Так что хватит палитру на морде вываливать. В морге, небось, все навытяжку встали? -

- Как же, встанут.- буркнул Коля. - По десять тысяч с мертвяка слупили.-

- Болтать не будут? -

- Нет. Я четверых ваших брал, в цепях и наколках. Они всё на пальцах объяснили. А вообще-то, плевать на болтовню, товарищ генерал. Мы с Перейрой на дружеской ноге. -

- Вот ты с ним и объясняйся, если возникнут вопросы. -

- Какие?-

-- Кто знает. Всегда следок найти можно. - Генерал поморщился. - Ты же мафия. Убивец и живодёр. Объяснишь, что разборки в отеле никого не касаются. Пусть оформит, как несчастный случай, и не цепляется к мелочам. Обещай что-нибудь.-

- Может не поверить, за "что-нибудь". Ему наличные подавай. -

- Он достаточно получил. Хватит. И с ним авария приключиться может, от жадности. Будь наглей, Коля. Кто тут хозяин, в конце концов, на этих островах? -

Место для аварии генерал выбрал лично ещё вчера. Из-за внезапно упавшей ночи едва его не пропустил, если б фары не осветили стоящую на обочине легковушку, возле которой скучал бритый наголо курсант в малиновом пиджаке. Они вылезли из машины. Курсант помог Коле перетащить мужской труп на место водителя. Возле женского трупа поставили пластиковую канистру с бензином. Генерал достал из кармана чёрный цилиндрик с циферблатом на торце. Коля подсвечивал маленьким фонариком. Установив таймер на десять минут, генерал отдел его курсанту, и тот быстро прикрутил его скотчем к канистре. Они втроём упёрлись в багажник Каддилака, стронули его и скатили с дороги. В темноте запрыгали его красные габаритные огни. Крутой уклон способствовал разгону, и вскоре внизу, из темноты, донеслись глухие звуки сминаемого о камень железа. Красные огоньки погасли.

- Поехали.- сказал генерал. - Игрушка сработает. Надёжная. -

- А где Коля? - спросил курсант, садясь на водительское место.

- В самом деле...- генерал усмехнулся. - Сбежал, видимо. Нервы сдали. Вот же придурок. Ну, пусть пешком нервы полечит. Поехали. -

Когда темнота позади озарилась огненным всполохом, машина мчала уже на максимальной скорости. Звук взрыва их так и не догнал.

Коля пришёл в отель на следующий день. От него так несло перегаром, что генерал налил ему стопочку водки. Зловеще посмеиваясь, капнул в рюмку из тёмного пузырька. Обычный стимулятор, вроде женьшеня. Сам его принимал.

- Полечись, болезный. -

Коля выпил без колебаний. Все страхи остались в тёмной ночи. Раз пришёл, то пей, что нальют. И спасибо скажи, если воспитанный.

- Спасибо, товарищ генерал.- сказал Коля, прислушиваясь к себе. Он немного побледнел.

- Это от нервов.- сказал генерал. - Тебе не помешает. Ты вроде просился в отпуск. Так вот, ты будешь сопровождать тела супругов на родину. Вся эта сторона целиком лежит на тебе. Пакуй их останки в красивые гробы. Утешишь родственников, на похоронах поскорбишь. Наши тебя встретят. Помогут. Похоронить ребят по высшему классу. Кто они, кстати? -

- Утопленники какие-то. - Коля розовел на глазах, обретая прежнюю уверенность. -Немец и шведка. Их родичам вместо тел выдадут урны с прахом из местного крематория. Перейра ещё не звонил, товарищ генерал? -

- Нет. - сказал Савельев. - Небось, улики ковыряет, чтобы цену набить. Позвонит - разберёшься. Ты управляющий. А меня с месяц не будет. Подчиняешься Кузьмину. -

Счастливый Коля ушёл. Генерал закрыл глаза, задумался.

Специалист по пластическим операциям с двумя ассистентами прибыли из Москвы ещё неделю назад. Операцию они наверняка закончили ещё ночью. Ассистенты уже, возможно, едут в аэропорт. Женщина-хирург остаётся - должна проследить заживление и провести реабилитацию. Кроме неё, новое лицо Аниты мог увидеть только генерал Савельев. Его удивлял высший режим секретности, но приказ есть приказ. Для его обеспечения в окрестностях городка он срочно купил на подставную фамилию просторный особняк, где в одной из комнат оборудовал операционную, в которой прибывших из Москвы специалистов ожидало всё, что нужно, по их же списку, от скальпеля до аппарата анестезии. В этом особняке и предстояло прожить несколько недель генералу Савельеву вместе с "супругой" и тремя "сыновьями". Генерал вздохнул - это время, предназначенное для заживления телесных и душевных швов Аниты, предстояло провести довольно бездарно - сиделкой, сторожем и учителем.

Через пару часов, сдав текучку-мелочёвку на Кузьмина, генерал подкатил к особняку на новеньком шевроле. В просторной комнате, куда

он вошёл, на постели спала, по виду, перебинтованная большая кукла, какие используют в мединститутах для обучения. За компанию генерал и себе перебинтовал левую руку и голову, а также наклеил на лицо два кусочка пластыря. Ему пришлось подождать, пока Анита очнётся от той химической пакости, которой её напичкали хирурги. Первое, что она увидела, были добрые, заботливые глаза старого чекиста. Рожа генерала так и сияла скорбью и радостью. Только чекисты могут с радостью изображать скорбь.

- Очнулась? - участливо спросил он.- Как ты себя чувствуешь? -

Спросив, эта ехидна уставился на её забинтованный рот, из которого торчала трубочка для питания, с удовольствием уставился, зная, что весь мат -перемат остаётся внутри. Знал, что самочувствие не ахти. Примерно как после страшного перепоя с мордобоем и поножовщиной. Да и всё прочее знал уже из доклада врачихи- хирурга.

- Ах да, прости. Говорить тебе пока нельзя. Но через недельку повязки начнут снимать, ещё наболтаемся. Аварию ты наверняка не помнишь. Явный шок и сотрясение мозга. Никого не узнавала, только ругалась, как сапожник. По дороге в больницу вообще отключилась. Я всё помню, я меньше всех пострадал. Отделался ушибами. В нашу машину врезался грузовик. В заднюю часть моего Каддилака. И сбросил с дороги под откос. Меня спасла подушка безопасности. Тебе тоже повезло. А вот твой супруг...-

Генерал сделал скорбное лицо. - Удар пришёлся прямо в него. Подполковник Мишин погиб на месте. Впрочем, ты его всё равно ненавидела, переживать особо не будешь.-

Генерал достал приготовленные блокнот и ручку.

- Совсем забыл. Если хочешь что сказать - напиши.-

О погибшем супруге девушка и впрямь не переживала. Её заботило другое.

" Лицо болит. Что с ним?"

- Лицо немного пострадало. Стёкла. Хорошо, глаза остались целы. Но ты за лицо не волнуйся. Я сделал всё, что мог. Повезло сразу найти специалиста по пластической хирургии. Она отдыхала здесь, на Азорах. Согласилась проследить за твоим восстановлением. Это она тебя

оперировала. Заверяет, что лицо будет круче, чем у Мэрилин Монро. Так что не переживай.-

" Где я ?"

- Ты в доме, который она снимает, эта хирургиня. Уговорили. Она богатая, из новых русских, но ты же знаешь - нашу контору все уважают.-

Тут вошла хирург, очень симпатичная женщина, и прервала разговор, заявив, что раненую нельзя долго тревожить. На сегодня хватит. Вкатила Аните укол через бинты - и та уснула. А генерал разбинтовал свою руку и отправился вместе с хирургом плавать и нырять в океан, волны которого плескались в ста метрах от виллы. Хирург, фигуристая брюнетка лет тридцати пяти, кокетливо сказала, что давно мечтала отдохнуть в местечке наподобие этого в компании мужчины вроде её спутника, и генерал понял, что вынужденный отпуск даром не пропадёт.

Полетели дни, складываясь незаметно в недели. Савельев с докторшей обхаживали "раненую" с почти родственной заботой. Когда с губ на пятый день сняли бинты, генерал немного беспокоился, но Анита даже маленького скандальчика не закатила. Говорить уже могла, но ничего не сказала, кроме обычных слов вроде "всё нормально". И об аварии - не задала ни единого вопроса. Савельев подумал, что эта прожжённая оторва наверняка не поверила ни единому его слову, но в её глазах он не увидел ничего вроде упрёка. Хотя ожидал не то, что увидеть - услышать. По старой привычке. И целый град - в обмане и предательстве, коррупции и воровстве, ну и прочей мелочи из списка человеческих пороков. Видимо, осознала, что у чекистов это - достоинства.

Шли дни, и генерал замечал в подопечной всё больше изменений. Она улыбалась так же тепло и лживо в ответ на их улыбки. Благодарила за заботу и хлопоты. И только. Об аварии - ни слова. Явно поняла, что её всё-таки "зачистили". И сказала спасибо. Про себя, как и должен поступать настоящий чекист. Словом, атмосфера в общении наблюдалась самая солнечная. Соблюдая неписанную этику чекистов, все предпочитали не замечать ложь, даже если она лезла в глаза. Врачиха спрашивала о головной боли - часто бывает после сотрясения. Анита отвечала, что да, случается. Генерал точно знал, что у мерзавки даже с похмелья голова никогда не болела. Или о синяках после аварии спросила. Ага, уже

прошли. Это отлично. Поэтому Савельев с чистой совестью писал в еженедельных отчётах, что реабилитация проходит без осложнений. Девчонка явно стала соображать нормально. Даже слишком нормально. Так слишком, что генерал начал беспокоиться.

Савельев принёс ей как-то старую уже местную газету, где было подробное описание произошедшей аварии, но девушка небрежным жестом вернула её, даже не развернув. Занята была дамским журналом, отвлечься не захотела. Только произнесла буднично:- Да я вам и так верю, товарищ генерал. -

- Там написано, - сказал генерал,- что погибли оба супруга. Твой муж и ты. Это мы решили воспользоваться аварией, чтобы сбить со следа всех заинтересованных. Вроде ГРУ. Или американцев. Хуан Перейра - наш человек, ты же знаешь.-

- Да я понимаю. - с досадой сказала Анита.- Скучища. Ну кого интересует, что там было. Только не меня. -

Девчонка валялась на диване с перевязанной мордой и листала свой журнал. Он интересней. И ведь искренне. Генерал не мог понять эту её новую черту - спокойное равнодушие.

- Мерзавца на грузовике так и не нашли. - по инерции сказал он. - Скрылся. -

- Скрылся - да и хрен с ним. -

Генерал не понимал причины таких резких перемен прежде довольно опасной истерички. И решил проконсультироваться у её бывшего супруга, у Мишина. Именно он в последние недели перед "аварией" и разработал с помощью бригады московских психологов этот план "зачистки" и легендирования. Где находился сам Мишин, генерал знать не мог, но имел номер для связи через спутниковый телефон.

Это непонятное спокойствие, про которое рассказал генерал, сильно обрадовало подполковника Мишина. Сказал, что хороший признак. Так и предсказывали психологи. Сильнейший тормозной очаг в мозгу у жены удалось ослабить наверняка. Или вовсе привести в норму. Весь страх перед непонятным, беспричинным насилием внешнего мира, свойственный каждому человеку в той или иной степени, у неё сгустился в конкретном ужасе перед бритвой, полосующей лицо. Очень мощный очаг

получился. Он затронул всё управление , перепутав и исказив все связи в головном мозге. При сильной опасности он просто глушил весь разум и отключал всю волю. Такая потеря контроля Аните не могла нравиться. Она видела причину в своей слабости, и потому хотела стать сильнее. Потому и хваталась за всё стреляющее, да чтобы помощнее. Это помогло ослабить очаг, но соображалка всё равно работала с перекосом. Именно этот тормозной очаг - причина недоверия всем людям вообще и коллегам, в частности. Даже мужу, и то не верила.

Психологи и подсказали этот вариант, со вспахавшими лицо осколками стекла. Это событие должно было убрать страх перед ним, то есть снять тормозной очаг. Судя по рассказу генерала, это вполне удалось. Поэтому и соображает лучше. Ближе к реальности. Отсюда и равнодушие. Теперь она доверяет генералу. Всё понимает. Всё нормально. Чего ей волноваться?

Бинты с лица Аниты врачиха принялась снимать уже спустя несколько дней. Очень ограниченно, для осмотра и перевязок, но лицо постепенно освобождалось из плена, кусочек за кусочком. Зеркало, кстати, врачиха иметь запретила - тебе же лучше, дурочка. Но таскала с собой и иногда, при удачном, по её мнению, участке, давала глянуть в зеркальце. Фиксировала жадный интерес - отличный признак. Однажды нос показался девушке не на месте. Потом - глаза. После споров поняла, что всё на месте, только немного другое. У глаз изменилась форма, разрез, а носик чуть вздёрнулся. Вот и всё. И носик, и глаза понравились. Вроде и правда лучше стали. По мере снятия бинтов нетерпение росло. Так же, как и вера в обещанное чудо преображения.

Пластическая операция, которую провела хирург Мария Ивановна, имело целью не только изменить прежнее лицо. И не просто сделать его красивым. Если эта красота вызовет у девушки отрицательную реакцию, результат обесценится. Ведь у каждого свой идеал, своё понимание красоты. Хирург незадолго до операции получила кучу журналов типа Плейбой, которые Мишин просмотрел вместе с женой, незаметно пытаясь выяснить её идеал красоты. Просмотрев все подчёркнутые снимки, хирург уверенно сказала одно лишь слово: - Хищница.-

Лица такого типа делать доводилось редко. Чаще требовалась серость, неприметность, неопределённость лица - что делать, специфика

контингента. Так что задача врачихе понравилась - она постаралась, сработала, как художник. Кстати, неплохо рисовала, зарабатывая этим побольше, чем на своей засекреченной работе.

Время шло, шрамы заживали, и Анита принялась всё настойчивее просить общий осмотр. В принципе, лицо можно было и не бинтовать, ограничиваясь мазями, но врачиха тянула, подогревала нетерпение и желание посмотреть. Наконец, сдалась - но устроила из этого целый спектакль. И нужное освещение - полутьма, и кремом намазала, и словами наобещала - и только потом внесла зеркало и положила на постель.

- Пять минут, не больше. - шутливо пригрозила она. - А то загордишься.-

И вышла, оставив девушку одну.

Анита подняла зеркало, глянула разом - и замерла от восторга. На неё хищно и пристально смотрела сумасшедше красивая незнакомка - к такой не каждый мужчина осмелится подойти. Чуть заметная ассиметрия глаз и бровей придавали взгляду пристальность прицела. Изящная форма ноздрей неуловимо вызывали ощущение энергии, скорости и напора. Уши усиливали это впечатление - чуть прижатые. И скулы, очерченные чуть резче, чем были прежде. Пожалуй, верхняя часть лица могла бы вызвать и ощущение скрытой угрозы, но чувственный рисунок губ со вздёрнутой верхней так смягчал общую картину, что у Аниты перехватило дыхание от счастья. Ни фига себе..., это - она?! Ни фига себе...

Вечно нищие чекисты, в отличие от богатеньких американцев, отлично знают, чем вернее самых больших денег купить человека. И дешевле, кстати. В это мгновение вероломное ФСБ и купило с потрохами душу своего перспективного, особо ценного агента под присвоенным ему псевдонимом Акула, купило обыкновенным чудом - исполнением заветной мечты. Это дешевле денег, но дороже всех денег мира. Это лицо она безуспешно высматривала прежде в зеркале, строя себе только всякие рожицы - скальпель хирурга словно освободил его, настоящее, из вечно зажатого лица прежней Аниты, которое она так не любила, вместе со своей дурацкой фамилией.

Пять минут пролетели мигом. Но оставшись без зеркала, Анита осталась с той, прекрасной незнакомкой оттуда. Она стала ею. И вдруг поняла, что жизнь с таким лицом будет другой. Под стать ему. Явись она тогда в ту

самую контору, что отправила её в польские проститутки, её бы...просто не взяли. От греха подальше. Таких не берут в проститутки. Да она бы и не пришла в ту контору, будь у неё такое лицо. Девчонки с такими лицами всегда и везде верховодят, в любом коллективе. От класса до офиса. Даже взяв её сдуру, они бы горько потом пожалели. Она с подругами забили бы насмерть и Витю, и охранника - девчонки кинулись бы за ней, как стая за вожаком. Даже мужчины таких не подчиняют - они сами позволяют себя подчинить. Настолько, насколько сочтут нужным.

Жизнь действительно обещала перемены. Убедясь в отсутствии нежелательных последствий операции, генерал Савельев вручил Аните толстенный засургученный пакет, за который заставил расписаться в трёх документах. Пакет прибыл из Москвы и красовался грозными охранными надписями - тут и "Совершенно секретно", и "Лично в руки генерал-майора ФСБ Шкваркиной А.Ф.", и - " Хранить без охраны воспрещено", и даже - " Подлежит уничтожению любой ценой при опасности рассекречивания". Были и другие, из которых следовало, что даже вскрыть пакет, а не то, что изучать предписывалось только в охраняемом помещении и без посторонних лиц. Генерал Савельев лично притащил перед вручением пакета небольшой сейф и вручил ключ. Потом выдал автомат с двойным боекомплектом и велел стрелять в каждого, кто попробует войти без стука, Хотя бы и в него. Сделать это, впрочем, было бы затруднительно, так как на дверь он лично навинтил два здоровенных засова. Охрана особняка увеличилась втрое, а перед её дверью вечно теперь торчали двое курсантов с автоматами на боевом взводе.

В пакете находилась тонкая стопка листов с оглавлением "Завещание Железного Феликса". Подзаголовок - " Вариант - Особый Режим. Разновидность - Чёрный Ангел"

Она прочитала его в первый раз, мало что поняв, поражаясь только обилию ругани и всяких нехороших эпитетов, которыми автор осыпал Ленина, Сталина и прочих известных революционеров. Любая белогвардейская контра подписалась бы под этим трудом после первого прочтения. Да и после второго бы подписалась. А после третьего эта контра пошла бы в чекисты. Как это и случилось с Анитой. Она впервые ощутила гордость за своё звание чекиста. Когда поверила Феликсу. Да, так

и есть. Вот она, правда о России. Она чувствовала её всегда. Вот оно, объяснение всех загадок России. Она их знала. Только не осознавала. Как и Феликсу, ей впервые стало страшно за свою страну. Она захотела встать в строй рядом с ними, хранителями России. Чекистами. Их миссия страшно тяжела, но она выполнима. Она чекист. Она была счастлива. Завещание врезалось в её память навсегда. Она простила даже мерзавца и предателя Мишина.

После "Завещания" она принялась изучать свою "легенду", которой предстояло на всю жизнь стать ею прошлым. И будущим. Она зубрила целыми днями, всё подряд, и справилась гораздо быстрее, чем ожидал генерал Савельев. Память бывшей школьной отличницы давно работала в усиленном "чекистском" режиме благодаря стараниям "покойного" муженька.

Убедившись в очередной раз, что всё усвоено до последней цифры, Анита выложила их сейфа свои новые документы, спрятала их в сумочку, а пакет с "завещанием" и "легендой" вернула в сейф. Закрыв его, она нажала незаметную кнопку сбоку, что показывал Савельев. Он не обманул - из сейфа вскоре потянуло гарью, несмотря на герметичность.

Анита тщательно переоделась, выбирая вещи из новенького гардероба скорее по наитию - - чтобы подошли к новой внешности. Затем осторожно поколдовала над раскраской чистого уже лица перед карманным зеркальцем. Уже несколько дней в её комнате висело и большое, поясное зеркало, пока занавешенное тканью. К нему она и направилась, открыв по дороге сейф.

Покрывало упало. Из зеркала смотрела, гордо подбоченясь, с торжествующей улыбкой, разодетая в пух и прах, сиятельная красавица, юная графиня Елена Николаевна Орлова - Сокольская. За её спиной клубил дым и летал пепел сожженного прошлого. Прежняя Анита Шкваркина умерла, сгорела в разбитой машине. Графиня Орлова -Сокольская - есть и будет.

За дверью послышались торопливые шаги. Видимо, сработала пожарная сигнализация. Стук в дверь.

- Входите, не заперто. - сказала Елена, не глядя на дверь. Она расчёсывала гребнем волосы.

- Анита, что случилось? Я...- Начал было генерал Савельев, но девушка поправила его ледяным тоном: - Елена, товарищ генерал. Графиня Елена Николаевна Орлова -Сокольская, прошу.- Она протянула ему потёртый новенький паспорт. Генерал невольно поправил галстук.

- Рад, нет - счастлив познакомиться, графиня. - не моргнув глазом, вежливо сказал он. - Простите, а где пакет? -

Вопрос звучал вроде глупо - генерал уже увидел распахнутый сейф с чёрным выгорелым нутром, но - чекист всегда чекист.

- Какой пакет? - спросила насмешливо Елена, продолжая расчёсывать волосы.

- Простите.- сказал генерал.- Побеспокоил.-

И вышел спиной, не сводя удивлённого взгляда с Елены. Точнее, оторопело-восхищенного взгляда.

Вечером в Москву ушла шифровка с донесением, что агент Акула закончила обязательную подготовку с оценкой "удовлетворительно". Оценку "Отлично" агентам не ставят никогда, ибо предела совершенства во лжи не существует.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 58.

ПРЕДАЮТ ТОЛЬКО СВОИ.

Внешность подполковнику Мишину поменяли в столичной клинике. Слегка, чтобы только не походил на себя прежнего. Остался недоволен - уши явно разные. Нос слегка набок. Ну, и урод. Утешила мысль , что бывает и хуже. Слабо утешила. Денег нет, близких нет, дома нет, да и вообще - покойник официальный. Осталась только работа. И будущее. Это нормально для чекиста.

Залечив шрамы, Мишин поехал на встречу с бывшим Директором ФСБ, ныне Премьером, за новой работой и новыми документами. Премьер прислал за ним свой лимузин, тот самый, что подарил когда-то Мишин. Водитель повёз подполковника на новую служебную дачу Премьера. В Кремле ведь всем дачи всучивают, в обязательном порядке. Такая уж

культура власти. Началось с шубы с царского плеча. И пошло-поехало, советская уравниловка ничего не смогла изменить. Напротив, система привилегий зацвела, как никогда. Ничего удивительного. Ведь культура - это определённый, сложившийся веками способ существования страны, и словесные фантазии на тему всеобщего равенства остаются фантазиями.

В новые демократические времена дачу эту служебную Премьеру вообще подарили. Её теперь можно было выкупить по символической, остаточной стоимости. Премьер по мальчишески гордился таким подарком, и немного утомил Мишина экскурсией по этому убожеству. Да, где-то и мрамор. Да, бассейн. Кошка не утопится. После роскоши Азорских вилл ни эта развалюха, ни сад убогий вокруг Мишина восхитить не могли. Пустить бы погулять здесь парочку бульдозеров...

После прогулки по саду они с Премьером уселись за столик под старой раскидистой яблоней. Стояли вазы с фруктами и сухое вино. Мишин посмотрел на этикетки и вежливо отказался. Впрочем, Премьер тоже ни к чему не притронулся во время беседы. Он протянул подполковнику новенький паспорт.

- Семёнов Александр Дмитрич. - прочитал бывший Мишин вслух. И стал Семёновым.- А моя новая биография? -

- Получите позже, в вашем предвыборном штабе. Там её и разрабатывают. Вы же баллотируетесь в Депутаты Государственной Думы. Там местечко освободилось. Я решил, что вам это подойдёт. Надеюсь, не возражаете? -

- Депутатом? Не совсем понимаю. Похоже на отставку. -

- По службе - да. Это отставка. По жизни - нет. Скажите спасибо. - серьезно сказал Премьер.

- Что ж, спасибо. - так же серьезно сказал Семёнов. Он изучал Завещание. Особистов уничтожают. - Считаете, я уже неуправляем? -

- Для работы в ФСБ вы уже потеряны.- сказал Премьер. - Вы уже неспособны работать в обычном режиме. По приказу. Поэтому так и продолжите - в Особом. Внутренние Особисты в наше время - это депутаты и чиновники. Это они творят новую реальность.-

- А меня изберут? -

- Не смешите.- Премьер действительно искренне рассмеялся. Его позабавило это сомнение.- Странно такое слышать от человека, читавшего "Завещание Железного Феликса". Для свободных выборов нужен хотя бы народ. У нас нет народа, вы же знаете. Только население. Нужна свобода. А какая свобода без собственности? У нас её нет для большинства, рабство по прежнему. Смотрите на вещи реально. Наш Президент провёл приватизацию не собственности, а власти. Для своих революция, для номенклатуры. Она и отобрала собственность у государства. И у населения. Так что оно по прежнему голосует вполне предсказуемо, согласно приказу политрекламы. Я уверен не только в вашем избрании, но и в своём - в Президенты, дай Бог..-

- Хорошо.- сказал Семёнов. - И что там делать, в Думе? -

- Работать на благо России. Как и прежде, в Особом режиме. Приобретённые навыки вам пригодятся. Роль Особистов выполняют чиновники и законодатели. Они вместо чекистов теперь воплощают кремлёвские фантазии очередного идиота. Лепят её из сырой глины реальности. Ваше место - там.-

- Куда мне...в юристы. - Семёнов вздохнул. - Они же законы принимают.-

- Ну да. - подумав, сказал Премьер. - В Думе есть несколько наивных идиотов, которые заняты именно этим. Но остальные...Это же Особисты. Нет контроля, есть полное доверие. И они просто набивают карманы и грызутся друг с дружкой из-за добычи. В стаи сбиваются типа партий и фракций. Вы попадёте в достойную компанию. И вам будет труднее. Если мы, чекисты, не имеем совести в результате её сознательного истребления, то российские политики не имеют её с рождения. Они просто не знают, что это. Своего рода моральные уроды. Вы вспомните, у Феликса есть место: -"Человек, который навязывает людям с культурой сопротивления сырой глины свои фантазии - или наивный дурак вроде Ленина, или законченная сволочь без единого намёка на совесть, вроде Сталина".

Вам будет трудно. Обязательно носите пистолет. Они есть у каждого депутата. И охрану, само собой. Из этого состава Думы убиты уже с десяток депутатов. В редкой банде бывают такие потери. Вам понравится. Это ваша работа. -

- Вы меня обрадовали. Ещё раз спасибо.- сказал Семёнов.- Мне, вообще-то, плевать на законы. Я хочу новую яхту построить. Взятки там дают?-

- А то.- усмехнулся Премьер.- Торговля своим голосом приносит неплохие доходы. Взятки не просите, а требуйте - сразу прослывёте честным человеком. Сэкономите время и себе, и людям.-

- Попробую...требовать. С душой же нужно. А я насчёт денег... урод, как одна знакомая сказала.-

- Я тоже. - сказал Премьер. - Не могу понять, как люди в деньги душу вкладывают.-

Он запустил руку в карман и вынул оттуда горсть алмазов. - Вот, кстати...Мой вам подарок. Компенсация за финансовые потери. Мне из Питера один Особист прислал. Карман оттянули. Камни, всё-таки.-

- Опять алмазы. -Лицо Семёнова перекосила гримаса. - Их же продать ещё надо. Одна морока. -

-Берите, пригодятся. А продать помогут. Когда будете улаживать для меня одно дельце в Питере. Мы же, политики - все сволочи, ничего бесплатно. Тем более - подарки.-

- Какое? -

- Дам вам один адрес под Питером. Там важный свидетель. Пристройте его в тихое, безопасное место. Сделайте чистенькие документы и увезите. Сейчас он не нужен. Но кто знает - может и пригодиться.-

Премьер протянул полоску бумаги. Семёнов запомнил написанный там адрес и пароль, щёлкнул зажигалкой и сжёг бумагу.

- Что за свидетель - не скажете? -

-С его помощью я мог бы попытаться свалить Президента. - серьезно сказал Премьер. - К счастью для обеих сторон, мы договорились. Особисты внутри страны всегда, как по компасу, выводят на главного врага народа - на Верховное Кресло.-

- Особист не ошибается. -

- Ну да. - с досадой сказал Премьер. - Так оно и есть пока. Главный враг народа - Президент. Все это знают. Ну и что? Захочет он на третий срок - изберут на третий. Это наша культура, а она меняется только сменой её носителей, людей. Взять хоть вот наших пенсионеров, ограбленных, и не раз дикими реформами нашего отца-демократа? Все, кроме них,

понимают, что ничего им не вернут. Они не умеют сопротивляться. Так какой дурак будет возвращать им исчезнувшие сбережения? Я буду, если стану Президентом? Я похож на идиота? Обойдутся. Кто считается с сырой глиной? Так же горбатятся, за ещё меньшие гроши, молчат и терпят. Да и хрен с ними. Это их выбор.-

Семёнов молча ссыпал алмазы в карман. И согласно кивнул. Да, реальность именно такова.

Премьер глянул на часы.- Прошу простить, но через полчаса важная встреча. Ваш вопрос мы решили, не так ли?-

- Да, решили.-

- Что-нибудь ещё? -

- Да нет, вопросов не имею. -

- Отчего тогда печаль на челе, если выражаться красиво? - усмехнулся Премьер. - Вас что- то гнетёт. Выкладывайте, помогу.-

- Это личное.- Семёнов поёжился. - Подумываю, не навестить ли бывшую семью..-

- Так в чём проблема? Берите лимузин, подкатите с шиком. -

- Спасибо, я лучше на своей. Просто боюсь, если честно. Опять поганки мои не узнают отца. Каждый раз ухожу, как избитый. -

Улыбка увяла на губах Премьера. Он сказал: - Странно, я вам позавидовал. -

Семёнов удивлённо вскинул голову. И вспомнил, что у Премьера тоже имелись две дочери. Хотел что-то спросить, но промолчал.

- Наверное, у всех настоящих чекистов семьи разваливаются. - мрачно сказал Премьер.- Но разводиться мне нельзя. Хотя моя семья - только видимость. Я всем чужой. И жене, и девчонкам. Близких не обманешь. И собака меня не любит. И кот.-

Премьер говорил это с такой искренней грустью, что Семёнов решил утешить: - Издержки профессии. Чекистов никто не любит. Чувствуют, что мы способны на всё. Предатели, люди без морали, полностью бессовестные. Умом каждый понимает, что мы делаем нужное для страны дело. И для них тоже. Это умом, а люди живут чувствами. А им не прикажешь.- Помолчав, он добавил.- Не поеду я к семье. Умер так умер. Ну и ладно. Пусть я предатель. Я всё равно их люблю. -

- Я бы советовал поехать.- сказал Премьер. -Это как зуб удалить. Иначе будет ныть бесконечно, как у меня. Надо смотреть в будущее. А для этого надо забыть о прошлом.-

Чекист - тоже человек, и пусть предательство давно стало частью его жизни, по отношению к себе в предательство не верится. И Семёнов всё же поехал навестить близких после встречи с Премьером.

По старому адресу семья не проживала, однако новые жильцы передали адрес. И спустя час Семёнов подъехал на своих потрёпанных Жигулях к двухметровому забору вокруг двухэтажного особняка. На воротах имелся даже охранник в камуфляже - молодой веснушчатый парнишка. Семёнов представился прежним именем. Охранник позвонил в дом по телефону. Выслушав ответ, сказал, что хозяйки нет дома, но дочери здесь. Хозяин готов принять гостя, если тот не передумал отложить визит.

- Я ненадолго. -Сказал Семёнов. - Кое-что передать. -

Охранник открыл железные ворота, но Семёнов пошёл пешком, оставив машину у ворот. Перед домом шелестел небольшой садик, а по песчаной дорожке со стороны дома навстречу гостю вышагивал здоровенный мужик в спортивном костюме, а рядом - обе дочери, держась за руки мужика, вприпрыжку. У обеих поблёскивали на солнце цветные китайские пистолетики.

- Это не папа! Это опять какой-то бродяга!- радостно закричала старшая, Аля. Она немного выросла, пока он воевал по заграницам. - Это жулик. Гони его, папа! -

- Это хитрый бомж. Нищий. Клянчить пришёл. Пап, вышвырни его! - сказала младшая Ксюша. Она тоже подросла.

- Папа или не папа, всё равно нельзя целиться в лицо человеку. Воспитанные девочки так не делают. - меланхолически сказал мужик густым басом. Подойдя почти вплотную, кивнул вместо приветствия и остановился, по прежнему держа девочек за руки. Потом сказал, словно спросонья: - Жены нет. Вернётся только вечером. Мужа, знаете, недавно похоронила.., бывшего, правда, но такой уж она человек. Всё хлопочет.-

Обе девочки во все глаза разглядывали незнакомца. Настороженно разглядывали.

- А мы на похоронах были. - сказала Ксюша. - Там солдаты стреляли. -

Семёнов молчал. Не знал, что сказать.

- А вы по какому вопросу? - спросил мужчина. - Насколько я понял, вы от покойного мужа? -

Семёнов не мог понять выражения его лица.

- Я.. по личному вопросу.- Семёнов не решился говорить об оживлении покойника - девчонки готовы добить его из китайской пневматики.

- Вы друг покойного Мишина? Он что-то просил передать? Так я понял. -

Семёнову показалось, что в голосе мужика есть что-то сочувственное. Кажется, хочет помочь.

-Ну, почему покойного....Может, он и не совсем...- Семёнов прервал неловкое бормотание, увидев, как старшая вскинула пистолетик.

- Так я и знала! - завопила Алька, прижимаясь к мужику.- Это опять новый папа! Иди отсюда! К нам настоящий папа приехал! -

- Что ж, рад за вас. -Помолчав, выдавил Семёнов. И не удержался, спросил, стараясь пригасить обиду: - Где ж он столько времени пропадал, настоящий? -

- Он был секретным агентом.- Алька произнесла это с гордостью. И задрала голову: - Правда, пап? -

- Он не скажет, Алька. - сказала Ксюша. - Он до сих пор секретный. Ему нельзя говорить.-

- Я и не говорю. - согласился мужчина.

- Вот видишь!- радостно завопили обе дочки.

- И ни за что не скажет. Он такой. - с гордостью за папу добавила Алька. - И что настоящий папа - не скажет. -

- Не скажу. - согласился мужчина.

- Но мы всё равно догадались.- сказала Алька. Обе смотрели на мужика с таким обожанием, что у Семёнова ослабели ноги. А самочувствие куда-то исчезло. Но чекисты не сдаются. До последнего патрона. Семёнов собрал все силы, подумал, и решительно спросил: - А почему же этот папа на фотографии не похож, которые вы в тетрадках прячете?-

- А откуда он знает про фотки? - растерянно спросила Ксюша у старшей сестры.

- Дура. - снисходительно сказала Алька. - Ему прежний папа наябедничал. Который помер. Чтобы он нас обманул. Мамку кто хочешь обманет, а нас - фигушки тебе! -

Обе сквернавки вскинули пистолеты.

- Ответьте всё-таки - почему не похож? - спросил Семёнов.

- Он же секретный.- объяснила терпеливо Алька. - И ему просто лицо переделали. Ему больно было, но он всё вытерпел.-

- Вот какой у нас папа! - заявила Ксюха. - Видишь, следы от ножика остались?-

В самом деле, на лице мужчины можно было разглядеть старые шрамы. В голове Семёнова сверкнула догадка. Явно военная выправка, спокойствие и самообладание, шрамы...Когда ГРУ искало факты причастности к хищению капитана ФСБ Мишина, по всем законам оно должно было "прощупать" жену. Это офицер ГРУ. Он познакомился с женой только с этой целью, но дальше...скорее всего, всё произошло само собой. По внешним статьям военные разведчики легко превосходят чекистов. Жена - с ней всё ясно. Да и разведчик работал на совесть. Возможно, и у него было какое-то чувство, а полученные от якобы родственника три миллиона долларов решили дело. И он сделал предложение. Может, и в отставку подал.

- У вас какое звание? - спросил Семёнов. - Полковник? -

- В отставке. -Мужик ничуть не удивился вопросу, и Семёнов понял, что полковник видел ход его мыслей, Давно уже понял, что за гость.

- Я так и подумал. -Семёнов пытался собраться с мыслями. В голове звенела пустота.

- Знаешь, друг. - Мужчина чуть склонил голову.- Лучше тебе не ждать мою жену. Лучше уехать. -

- Это кому - лучше? - Семёнов тоже наклонил упрямо голову.

- Всем лучше. Особенно жене. Новости о муженьке вконец её достали. Взял вот и помер. А теперь ты.. проявился. Она живой человек. Нервы имеются.-

Семёнов подумал, что с женой и впрямь случится истерика. Опять...гость с того света. Она вышвырнет его, едва поймёт, что удушливое прошлое возвращается.

Семёнов любил свою жену. Капитан Мишин умер. Последняя пуля попала в цель. Семёнов решил уехать. Не по силам оказалось получить всё, что причитается. Хватит и этого. Он протянул Альке горсть алмазов.

- Вот, папа надыбал где-то. Покойный. Просил вам передать.-

Алька глянула вопросительно на мужика. Глаза того настороженно блеснули.

- Это стекляшки.- сказал Семёнов. - И только. -

Мужик пытался что-то сообразить. Не сразу понял - что это. Когда сообразил - было поздно. Девчонки уже делили блестящие камешки.

- Тяжёлые. -Сказала Ксюша. - Пап, ими из рогатки хорошо стрелять. -

- Я метче стреляю - сказала Алька.

- Девочки...- сказал растерянно мужик, глядя, как Алька деловито вытаскивает из кармашка рогатку.- девочки, только не стреляйте здесь. Идите.., лучше по окнам постреляйте. На первом этаже. -

- А по окнам нельзя. Ты же сам говорил. - удивилась Алька

- Можно, можно...- разволновался мужик. - Я всё равно хотел там стеклопакеты поставить.-

Военный разведчик соображал быстро - в комнате, куда влетят камни, найти их потом гораздо легче, чем в густой траве по всему участку. Про Семёнова забыли, и он пошёл к выходу.

Он потерпел поражение, но на душе стало легче. Огромная ледяная глыба надежд и фантазий, что намёрзла на душе, вдруг растаяла. Исчезла. Осталась пустота. Привычная уже пустота после очередной потери. Её нужно как можно быстрее заполнить. Работой. Будущим. Планами. Только и всего.

Но пока эта пустота была - Семёнов гнал по ночному шоссе, отгоняя мутное желание вывернуть руль в лоб встречной машине. И старался заставить себя думать о будущем. Он ехал работать. Пристраивать свидетеля из Питера. Избираться депутатом. Брать взятки. Врать и обманывать. Предавать и делать пакости своему избирателю. Он Особист, новый русский Особист - имя им - Легион. Набивая свои карманы, надо верить, что мы несём людям добро. Так оно и есть. Только не сразу оно приходит. И потому люди платят лишь страхом, неприязнью, непониманием и даже ненавистью. Тяжёл крест - так мне и надо, чекисту

проклятому...- думал Семёнов, вновь уворачивая машину от встречного грузовика, под которым так неудержимо хотелось оказаться, - нельзя жить среди людей, не имея совести. Они это чувствуют. Только очень талантливым чекистам вроде Директора удаётся сохранить хотя бы видимость хороших отношений с близкими. Семёнов вспомнил статистику - не официальную, а внутреннюю, засекреченную - её данные сообщают ещё курсантам ФСБ. Чтобы не питали иллюзий. Уровень самоубийств в стране - самый высокий - среди сотрудников милиции. Но второе место прочно удерживают сотрудники ФСБ. Семёнов знал, что второе место они удерживают не только благодаря высокой дисциплине, но во многом благодаря "Завещанию Железного Феликса", которое сняло моральный груз ответственности с души каждого чекиста. Вот сейчас он, новый русский Особист - что он будет делать? По видимости - и по сути? Чем больше он наплюёт в душу каждому избирателю, тем лучше для России, чем больше он украдёт, чем больше надежд нагло обманет и чем выше построит свою яхту, тем прочнее и лучше установит новую демократическую реальность, вколачивая её в сырую народную глину. Некому больше её устанавливать, новую фантазию верховного идиота. Некому. А Особист умеет только хапать. Жаль, что нет народа в России, одна глина, так что работать им, Особистам, приходится в износ Ему повезло ещё не стрелять в эту глину. Ему легче. Он только ворует и грабит. Врёт и обманывает. И то тяжело. А каково было Особистам в тридцатых? Вколачивая пулями сырую человеческую глину в рамки очередной кремлёвской дури, они то и дело натыкались на взгляды людей...чёрт бы их побрал. Как тут не задрожать пальцам на спусковых крючках? Завещание во многом помогло, сняв страшный груз с душ чекистов. Пальцы не дрожали. Это была единственно возможная реальность для России. Когда понимаешь это, палец не дрогнет.

Чем больше украдёт депутат Семёнов, тем раньше до людей дойдёт, что депутаты - такая же сволочь, как и они сами, и нечего на них молиться. На пинках надо их работать заставлять, жирную депутатскую сволочь. Так что совесть у Семёнова чиста. Вроде всё верно, но... сомнения в душе Семёнова ещё шевелились. Нельзя осуществлять массовое насилие над людьми - революционное оно или демократическое - и оставаться

человеком, думал, терзался Семёнов, опять с трудом отворачивая свой Жигуль от ревущего навстречу КАМАЗа.

Кто же я? Кто мы все, псы государевы? В принципе, ответ он знал. Да и каждый чекист его знает из" Завещания Железного Феликса."" Но ответ этот из-за видимой абсурдности чекисты относят скорее к поэзии, чем к реальности. Они забывают, что поэзия - это сгущённая реальность. Дзержинский называл чекистов ангелами-хранителями России. Хороши ангелы...Без совести и морали, с ножом и пистолетом, чёрные от гряди, предательства и крови..., так и тянет назвать такого типа бесом, чёртом, дьяволом.., впрочем, так их и называли, забыв, что сам Люцифер - это павший Ангел. Чёрный Ангел. Которому, если подумать, велел пасть сам Бог. Приказал. Как чекисту.

Теперь эта мысль об ангеле-хранителе странным образом вернула покой душе Семёнова. Руки на руле расслабились, и машина пошла ровнее. Душу залила непонятная, горькая радость. Даже счастье. Семёнов оглянулся назад, но крыльев, конечно, не увидел. Всё равно - Ангел. Пусть и без крыльев. У него есть хотя бы воспоминания о совести. У тех, кто в Кремле, нет и этого.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 59.
ОПЕРАЦИЯ "НАСЛЕДНИК".

Графиня Орлова -Сокольская подходила к дверям всем известного здания на Лубянке со скучающим видом какого-нибудь генерал-лейтенанта ФСБ, который идёт к себе на работу. Именно так подумал один студент, который от нечего делать хотел было познакомиться с этой красавицей-блондинкой, встреченной случайно на московской улице. Он бы так и сделал, если б девчонка не скрылась за дверями Главного Управления ФСБ России. На его счастье, потому что два явных отморозка, что тащились следом за студентом, тут же начистили бы ему и уши, и рыло, и всё, что ещё можно. Они имели строжайший приказ пресекать любой интерес к "объекту", который им поручили охранять. Оба отморозка имели в карманах удостоверение сотрудников ФСБ, и когда

графиня вошла в нужное здание, тут же по мобильнику об этом доложились. Получив отбой , они начистили-таки рыло настырному студенту, который остался ждать драгоценный "объект" у дверей, решив, что её вызвали туда как свидетеля, и она скоро выйдет.

Графиня находилась в Москве уже три дня, но окончательное решение прийти на Лубянку она приняла совсем недавно. Слежки за это время не заметила, но уверенность в этой слежке почти пропала, когда она посетила московское кладбище, адрес которого дал ей генерал Савельев. Стоя у "своей" могилы, она вспоминала видеофильм с похорон, снятый специально для неё и присланный на Азоры.

Искренне огорчённым показался только майор Коптев. Он долго что-то рассказывал её матери с весьма сожалельной рожей, а потом и доллары, кажется, всучил. Как будто покойная Анита была плохой дочерью, позабывшей отстегнуть от шальных миллионов родне на достойную жизнь. Она была хорошей дочкой. Семейство прибыло не на прежних Жигулях, а на Джипе. Но доллары у майора взяли - роль требовала, хотя актёрствовали так себе - особой скорби Анита не заметила. По словам Савельева, они знали об инсценировке смерти, но чекисту соврать, как глазом моргнуть. На этот раз не соврал.

Но в остальном похороны смотрелись вполне прилично. Множество венков, речи над гробами, военный оркестр в полном блеске медных труб, прощальные залпы из карабинов от взвода курсантов - в честь её и мужа. И зевак множество - не каждый день хоронят генерал-лейтенанта ФСБ в возрасте двадцати лет. Интересно, какие догадки о столь стремительной карьере высказывали в толпе? Наверняка постельные. Вроде вербовки Президента США. Народ российский любит сказки. Им и в голову не взбредёт, что эта девушка просто украла уйму денег для любимого начальства. Хотя именно за такой подвиг никакое начальство не пожалеет звёздочек. И награды - на подушечке за её закрытым гробом несли золотую звезду "Герой России". А что - разве не герой?

Стоя вот теперь у знакомых, виденных на экране памятников, Елена осознала, что катастрофа могла произойти в реальности. Запоздалый холодок пробежал по спине. Для начальства было бы куда проще и впрямь...похоронить. Нет свидетелей - нет вопросов. Начальство ценит её

дороже. В этот момент она и решила окончательно прийти на эту чёртову Лубянку, как приказал генерал Савельев. Точнее, рекомендовал. Советовал. Настоятельно. Помнил, что она собиралась подавать рапорт об отставке перед самой зачисткой. Решила пойти. Начальство, конечно, сволочи, но эти сволочи всё-таки люди. Значит, работать можно - если ушами не хлопать. Да и любопытство тянуло - какое же задание ей хотят поручить? При столь мощной подготовке - солидное задание. Да и выбора, по сути, ей не оставили. Или работай по прежнему на ФСБ, или - гуляй, графиня Ленка, до ближайшей панели. Там всё равно постоять не дадут - тут же "упакуют".

Такое отсутствие выбора - результат полного безденежья. Савельев выдал ей на Москву всего сто долларов, и нагло улыбаясь, заверил, что всё понимает, и нечего повышать голос, госпожа графиня. Возможно, она права, и её последний чулок с долларами в машине вовсе не сгорел - тогда его подобрал Хуан Перейра. Он не вернёт, разве не ясно?

Возможно, сам Савельев, находясь в бессознании, вспомнил про её драгоценные доллары, и припрятал их для неё в кустиках. Но он не помнит - где. Он в бессознании был. Есть ещё возможность, самая фантастичная - что аварии не было, а чекисты её попросту усыпили, чтобы слямзить её родные доллары. Думать про это не запрещено. Даже полезно. Однако вслух такие домыслы высказывать, да прямо в глаза - извините, графиня. Он воспринимает это, как оскорбление, и прощает только потому, что делает скидку на сотрясение мозга при аварии. Сгорели доллары. Точка.

Она знала, что вечно нищие чекисты мелочными никогда не были. Жадными тоже. Да и своих миллионов у Савельева хватало, в конце-то концов. И если её решили обчистить до нитки, то вовсе не из жадности. Значит, очень хотят, чтобы она не уходила. Чтобы по прежнему продолжала на них работать. Какую ценность в ней разглядели чекисты, она не понимала, однако в будущеё торговле это не играло роли. Главное - это она себя ценит. И уж куда дороже всех их фантазий. Она дорого стоит. Чёрт знает, как дорого. У чекистов и денег таких нет. Торговаться она будет изо всех сил.

Тяжелая на вид дверь легко подалась нажатию руки. Вторая дверь - тоже. Офицер на входе. сидящий за стеклом возле телефонов, привычно спросил : - Ваш пропуск? -

Она знала от генерала Савельева, что надо сказать - и она сказала. Дежурному пришлось звонить по внутреннему телефону и докладывать. Вскоре из недр здания прибыл сопровождающий офицер - он и привёл её через лифт и коридорные повороты к двери со скромной табличкой: - Директор ФСБ. Через минуту она уже сидела в кресле у стола, за которым хмурился новый, недавно вступивший в должность, Директор ФСБ. Хмурился он потому, что приходилось отрываться от срочной текущей работы.

- Вы опаздываете. - буркнул он, поздоровавшись едва заметным кивком головы.

- И что? - с холодным вызовом спросила Елена.

Некоторое время Директор тяжело смотрел в её глаза, но наглая девчонка глаз не опускала. Он уткнулся в раскрытую папку, промолчал. В конце концов, дело его не касалось. В папке со списком непринятых ещё дел, переходных от прежнего Директора, против фамилии Зацепиной стоял значок, означающий срочную связь - теперь с Главой Правительства.

Директор так и сделал. Занятый на совещании Премьер обещал подъехать только через два часа. И попросил ознакомить прибывшего сотрудника с приготовленными для того материалами. Премьер-Министру не откажешь. Директор вздохнул, встал из-за стола и направился к сейфу в глубине кабинета. Прежде чем вручить девушке запечатанный сургучом толстый пакет, он заставил расписаться в трёх местах, а перед этим изучил её паспорт (липовый, выданный только для поездки в Москву), переписал его номер и серию, наконец, сверил личный номер и псевдоним. Всё совпало, и Директор нехотя выпустил из рук свою сверхсекретную пакетину.

- Изучайте здесь. Выносить материалы запрещено. - сухо предупредил он. Елена кивнула, привычно изучила печати, сломала и достала ещё один конверт с надписью: - Тов. Зацепина! После вскрытия конверта текст сохраняется два часа.! -

Конверт из пластика. Ей понадобились ножницы. На пятнадцати машинописных страницах содержалась информация, которая должны была перевернуть её жизнь, если б она и так не висела вверх ногами. Дело было в следующем.

"Банкирский Дом Тернера", Ливерпуль, Королевство Великобритания - вот уже три месяца управлялся государственным чиновником, назначенным Королевой Великобритании Елизаветой. Этот частный банк остался без владельца, однако банк - не частная машина - поставил в гараж, и всё. Он должен продолжать свою работу, несмотря на то, что единственный владелец скончался в результате несчастного случая.

Согласно завещанию покойного, после его смерти "Банкирский Дом Тернера" отходил его старшей сводной сестре, или (в случае её смерти) её детям, или (в случае их смерти) их внукам.

Покойника звали Сэмюель Тернер. Его отец был женат дважды. От первого брака появилась дочь по имени Дженифер - та самая сводная сестра Сэмюеля, которой отходил банк по завещанию. Но загвоздка была в том, что она переехала вместе с матерью в Голландию. Там мать вышла замуж, и сменила фамилию. А во время войны мать Дженифер вместе с новым мужем погибли под немецкими бомбами. Девочку Дженифер передали в детский приют, который в годы немецкой оккупации прекратил своё существование. Дети были розданы на руки, все документы утеряны, так что следы Дженифер Тернер теперь, по прошествии стольких лет, найти было трудно. Согласно закона, в случае ненахождения наследников по истечении шести месяцев банк должен был перейти в собственность государства. Пока что им управлял назначенный королевой чиновник, а поисками Дженифер Тернер (или её детей, или их внуков) занимались английские юристы, но пока безрезультатно.

Только прочитав это, Елена по новому взглянула на свою новую, вызубренную назубок, биографию, согласно которой она, Елена Орлова -Сокольская, является единственной дочерью графа Николая Ивановича Орлова- Сокольского. Тот, в свою очередь, был единственным сыном от брака графа Ивана Андреевича Орлова -Сокольского с Дженифер Тернер. Таким образом, Елена Орлова -Сокольская является единственной внучкой. ... Дженифер Тернер, удочерённой в Голландии во время второй

мировой войны русским эмигрантом и вывезенной им после войны в Советский Союз, на постоянное место жительства. Все документы по этим фактом она видела и держала в руках, а теперь они хранятся в сейфе гостиницы, где она остановилась. Значит.., это её, Елену , ищут английские юристы, чтобы известить о наследстве - Банкирском Доме Тернера.

Может быть, другая бы и заохала от радости наподобие курицы, не обманутая ещё подлыми и вероломными чекистами, но Елена, топтаная уже их железным сапогом, только презрительно фыркнула: - Опять! Вот ещё, нашли дуру! -

Оценив прочитанное, её мысли установились на единственном ответе - чекистам понравилось вскрывать банки и обогащаться, используя всю свою мощь, хитрость, подлость и возможности.., и ещё таких лохов, как она. Елена начала разочаровываться в своём приходе сюда.

Директор ФСБ, который уже плотно работал с документом, въедаясь в суть текста, от её возгласа вздрогнул и поднял на беспокойного агента глаза: - Простите, не понял.-

- Я не идиотка, чтобы грабить вам банки.- ледяным тоном заявила Елена. - Только за ваши паршивые звёздочки? Хватит. Уже пробовала. Пока я не получу обратно свои деньги, о новом задании и речи быть не может, понятно? -

- Ничего мне не понятно, товарищ Зацепина. - недовольно сказал Директор ФСБ. - Ваши претензии направлены не по тому адресу. Я о вас ничего не знаю. Ваше агентурное досье находится у прежнего Директора ФСБ, поэтому я не в курсе ваших с ним дел. Я не понял, о чём вы говорили.., да и вообще - кто вы такая на самом деле..., уже не Зацепина, конечно. Советую спокойно подождать Премьера, он скоро будет. -

- Когда скоро? -

- Скоро. И не мешайте работать! - Генерал невольно повысил голос. Это оказалось ошибкой.

- Что?! - изумилась графиня Орлова -Сокольская. - Да кто вы такой, чтобы кричать на меня, а? Думаете, у меня меньше звёзд на погонах?! -

Чекисты соображают мгновенно. Прокачав в голове все возможные причины столь странного заявления, Директор вспомнил, как говорил

недавно речь на похоронах генерал-лейтенанта Шкваркиной и её мужа, какого-то подполковника. Возраст тот же, внешность другая. Она единственный генерал такого возраста. Герой России, к тому же. Ожила покойница? И внешность явно поменяла. В ФСБ такие "воскрешения Лазаря" никому не в диковинку, недаром ангелы-хранители. И что? Это его не касалось.

- Извините, нервы. - примирительно сказал Директор ФСБ. - Уже ознакомились ? -

- Ознакомилась. Как уничтожить бумагу? Жечь, что ли...ой! - заглянув в пакет, куда запихала прочитанные листки, Елена обнаружила только хлопья серого пепла. Бумага истлела за какую-то минуту.

- Бросьте в корзину. - сказал Директор ФСБ. - Не хотите кофе? С ликёром, коньяком - на выбор. Бутерброды с сёмгой, пирожные. Не желаете? -

- Нет, спасибо. Лучше скажите, почему вы меня разжаловали? Что убили, ладно - я не в обиде. Простила, как и положено. Надо, так надо. Но разжаловать за что? -

- Как - разжаловали? - Директор ФСБ наморщил брови. - Как это может быть? Насколько я понял, вы погибли при исполнении служебных обязанностей. В этом случае погибшему офицеру присваивается досрочно очередное воинское звание. -

- А меня понизили в звании. Как это понимать? -

- Я здесь человек новый. - сказал Директор ФСБ - Я могу поднять приказы по Управлению, но это займёт время. Гораздо быстрее выяснить ваш вопрос у прежнего Директора...вот и он, кстати! -

- Что хотели выяснить, Елена Николаевна? - спросил сходу и по свойски Премьер-Министр, подходя к Директору, чтобы обменяться рукопожатием. Премьер слегка запыхался. В левой руке - небольшой кейс-дипломат.

- Здравствуйте.- Елена Николаевна смотрела исподлобья. - Почему вы понизили мне звание, вот что. И не только. Где мои деньги? -

- Елена Николаевна, я всё объясню. Через минуту. Но не здесь. - Он повернулся к Директору. - Нам понадобится Железный зал.-

Директор молча кивнул, протянул пластиковую карточку и ключ. Через минуту тяжёлая стальная дверь Железного зала беззвучно закрылась, впустив Премьера и его агента внутрь.

- Елена, - заговорил по свойски Премьер, усаживаясь в своё кресло.- Вы настойчивы даже в своих недостатках. Ваше прежнее звание генерал-майор на ступень ниже теперешнего генерал-лейтенант. У генерал-майора - одна звезда на погоне, у генерал-лейтенанта - две. Понимаете? Вы что-то перепутали.-

- Я думала, что генерал-майор - старше. Он же ...майор. Это у вас в званиях явная путаница.-

- Возможно. Её просто нужно знать. Так что вас повысили, я держу слово. А вот насчёт денег - уж извините. Есть силы могущественнее меня. Смиритесь. Простите обиды, улыбнитесь - и гляньте в будущее. Там ваши деньги. Задание, которое я хочу вам поручить, принесёт их не меньше, поверьте. -

Премьер говорил очень доброжелательно, как старый знакомый, и актёрства в этом не было. Бригада засекреченных психологов, которые составили психологический портрет Акулы, досконально изучила отчёты Мишина. Вопросники, что отсылали ему, составляли по несколько десятков страниц. Последнюю неделю на Азорах Мишин только и занимался писаниной. А за дни, проведённые в Москве, психологи вообще вытянули из Мишина всё, что знал, даже интимные особенности поведения "объекта". Такая глубинная проработка объяснялась не столько особым интересом Премьера, сколько щедрой долларовой оплатой заказа из Азорских денег. К стыду психологов, это сработало куда лучше призывов к патриотизму, которыми Директор расплатился с ними за психологический портрет Президента России. Психологи и нарисовали его скорее топором, нежели кистью. Бревно, мол, к тому же трухлявое - и чего тут на него кисти тратить? А на эту долларовую красотку своих психологических акварелей не пожадничали, расписали, как живую, так что Премьер и впрямь ощущал своего агента, как давнюю, хорошо известную подругу. Имелся, правда, один пункт у психологов, довольно спорный. Мишин высказался о нём так - нет, всё наоборот. Девчонка полностью нормальная, а вот все мы - и вы, психологи секретные тоже, -

все мы ненормальные. Сколько вам платят, психологи? Обещания одни? Который год? А вы тупо работаете, терпите, надеетесь на перемены - и после этого считаете себя нормальными?

Премьер склонялся к этой точке зрения. Нельзя же идти против здравого смысла. Нельзя бояться глобальности проблемы, которая вставала за этим вроде простеньким спором. По сути, она звучала - здоров ли в целом российский народ? Он не народу с трибуны ответ держать должен , а себе - и потому нечего вилять. Правде в глаза надо смотреть. Здоровый народ любит работать, а не пьянствовать, размножаться, а не вымирать, богатеть своими руками, а не ожидать подачек от власти. Здоровый народ огрызнётся, если его погладить против шерсти, а попробуй отобрать хоть что-то вроде сбережений у здорового народа - клочья полетят. Так говорит простой здравый смысл. Премьер считал девушку абсолютно нормальной.

- Обещаниям вашим верить - себе дороже выходит. - сказала Елена неприветливо. - Майор Мишин наобещал - и что в результате? Вы все набили карманы, а я осталась с разбитой рожей. Ваше задание этим и кончится - я граблю банк, вы забираете деньги.-

- Елена Николаевна, я не предлагал ограбить банк.-

- Ну, захватить его обманным путём. Где разница? Деньги-то вам достанутся. А мне только паршивую генеральскую зарплату? Сколько там - двести долларов в месяц? Шлюха в день больше заработает.-

- Повторяю. Пока я ничего не предлагал. - терпеливо сказал Премьер. - Пока я слушал ваши домыслы о моём предложении.

- Ну, валяйте.-

- Я хочу предложить вам задание по спасению американской Статуи Свободы от удара террористов. Для выполнения задания вначале вам придётся овладеть английским банком, но законным путём. С точки зрения закона, по крайней мере. Таким образом, первый этап операции состоит в захвате банка...-

- Не идёт. - сказала Елена со столь ясным эротическим подтекстом, что Премьер засмеялся.

- Ищите другую дурочку, готовую рвать кое-что забесплатно. -

- Елена, вы думаете правильно. - сказал Премьер. - Какая бы не ставилась впоследствии задача - статую спасти или ещё что - но вы правы. Ничего

вам не спасти. В нынешних условиях весь ваш банк разворуют, да так, что англичане и в тюрьму вас посадят. Всем чиновникам - и в ФСБ - плевать на все задачи .Они в их голове сводятся к одной - набить свой карман. При нынешнем Президенте это самый разумный способ действий. Так что чиновникам - Особый режим. Беспредел, иначе говоря. Даже в Особом режиме работы вам мало что удаться сделать. Но в режиме Чёрный Ангел задача вполне выполнима. Этот статус для выполнения задания я и хочу вам предложить.-

Елена неторопливо достала сигарету, выжидательно и нахально разглядывая Премьера. Некурящий, но чекист, он всегда таскал с собой сигареты и зажигалку, поэтому тут же поднёс огонёк. Здесь, правда, никогда не курили, но...Чёрному Ангелу закон не писан. Это он пишет закон. Напор Акулы Премьеру нравился. Он не ошибся в человеке. Чекистская практическая школа - это куда лучше теории.

Елена выпустила дым в потолок.

- Наконец, я услышала что-то дельное. - сказала Елена.- Я буду работать только в Чёрном Ангеле. Я и пришла сюда только поэтому. Не зря же вы решили ознакомить меня с "Завещанием Железного Феликса". А за пятьдесят долларов пусть ваши недоумки-лейтенанты пашут. Насмотрелась на Азорах. Ребята замечательные, только на головах не голова, а кочан капусты. -

- Вы правы, Елена. Умные к нам не идут. Умные в Америку едут. - сказал Премьер неожиданно серьезно. - Вы будете Чёрным Ангелом. Но я должен быть уверен, что вы всё поняли в "Завещании".-

- Не всё, скажу честно. Но мне стало страшно за Россию. Теперь я отчётливо понимаю, насколько россиянам на неё плевать. Кто её хранит, кроме нас, чекистов? Некому больше. Мне захотелось стать Чёрным Ангелом. Правда, захотелось. Нас ведь, россиян - ничего не связывает в целое, оказывается. И я это чувствую.- Елена тоже заговорила серьезно.

- Но почему не связывает? - спросил Премьер. - Как это понять? -

- Да России нет на самом деле. И русского народа нет. Это иллюзии. И только мы, чекисты, поддерживаем их в режиме реальности, с которой вынуждены считаться другие страны. Недавний пример этого - как развалился Советский Союз. Мигом, всем плевать. Развалилась иллюзия.

Если б Президент не расстрелял Верховный Совет из танков, то же самое случилось бы с Россией. Она бы исчезла. Всем плевать. Нас ничто не связывает. Мы не народ. Мы население. Я сейчас это ясно понимаю.-

- Но почему, поясните. -

- Россия как государство была создана монголами для сбора дани с огромной и малонаселённой территории. Все племена и народности на этой территории, все города и деревни тогда были самодостаточны. И плевать хотели на всех прочих. Так дело обстоит и сейчас. Развались Россия на регионы - все и так проживут. Территория огромная, все самодостаточны. Всем плевать друг на дружку. Поэтому Россия и может существовать только в Особом режиме. Это поиск и создание цели, которая объединяет всех. Так исторически получилось, что это - общий враг. Монголы. Им нужно было платить дань. Собрать её с разбросанного по лесам населения было невозможно. Люди уходили, деревни исчезали. Поиск данников князья поручали своим тогдашним Особистам - это летучие отряды из монголов. Князья только подсказывали им, где искать цель - находили и грабили уже Особисты. В результате население сбегалось под защиту князя. Тут был закон и не было беспредела. И они платили дань. Вот и весь зародыш российской конструкции. Применение Особистов позволяло ей расти из века в век, пока она не заняла чуть не полмира, а в будущем, как предсказал Феликс, она установится на всей планете. -

- Не будем заглядывать так далеко вперёд. - усмехнулся Премьер. - Вижу, главное вы усвоили. Примеры из прошлого России достаточно убедительны, не так ли?-

-Да, особенно из его времени, революции и гражданской войны. Тогда Россия разом развалилась на множество мелких образований, которые тут же принялись воевать друг с дружкой. Дзержинский пишет, что власти на местах плевать было на всех и вся, а как открашивалась эта власть - в белый, зелёный, чёрный или красный цвета - дело случая. Москва каждый раз убеждалась, что на её указания всем плевать - и красным в первую очередь. Всех стихийных -самостийных приходилось менять на своих московских. Причём всегда силой или хитростью. В гробу они видели и Москву, и Россию. Они были самодостаточны. -

- Хорошо. Из чего же, по Феликсу Дзержинскому, состоит Особый режим управления? -

- На трёх китах. Нищете народа, твёрдости власти и Особистах.-

- Теперь вы поняли, почему при демократах народ ещё больше обнищал ? - усмехнулся Премьер.- Средняя зарплата по стране ниже прожиточного минимума. Потому население и сокращается. Теперь Президент России этим гордится. После того, как прочёл Завещание. А почему нищета основной массы населения так необходима? -

- Только тогда его можно считать за сырую глину. Иначе, при повышении уровня жизни, начинается брожение, которое грозит развалом России. Только сырую глину при достаточной твёрдости власти можно загнать в любые рамки любых кремлёвских фантазий. Хоть в социализм, хоть в капитализм. Глине плевать. Она будет тем, что напридумывала власть.-

- С твёрдостью власти всё ясно? -

- Да. Она необходима. Правителем России может быть и полный дебил, при условии достаточной твёрдости своего дебилизма. Я не помню, о ком это сказал Дзержинский - о Ленине или о Сталине.-

- Я тоже. Да и какая разница - дебилизм мы построили. То есть социализм.-

- А теперь строим кретинизм. То есть капитализм. - усмехнулась Елена.

- Вы способная. Покойный Мишин не ошибся в вашей характеристике. - ответно усмехнулся Премьер. - Ну, теперь осветите третью составляющую - Особистов. -

- Все фантазии сверху приходилось лепить в населении, или населением - всей системе государства - суды, законы, полиция, даже войска, но первыми шли "в народ" Особисты. В разные времена их называли по разному, но делали они всегда одно - находили, обозначали и усиливали узлы сопротивления "глины." Феликс называет их единственным и бесценным элементом разума в российской конструкции. Москва посылает их с приказом - "иди туда, не знаю куда, найди то - не знаю что". Только им Москва давала полную свободу. Эти беспредельщики, грабители и провокаторы были единственными свободными людьми, которых может себе позволить Россия. Их приходилось уничтожать

вместе с обнаруженной точкой сопротивления. Поэтому почти все Особисты гибли. Опричники, пугачёвцы, декабристы, народовольцы, бомбисты, революционеры, вредители, враги народы и прочие, всех не перечислить.-

- Ну да.- сказал Премьер. - Дзержинскому попались все архивы Третьего Имперского Отделения полиции. Тайной полиции. Кроме него самого и Ленина, все прочие главари большевиков оказались агентами охранки, имперскими Особистами. И Сталин, и Троцкий, и прочие. Вот чем кончается разгул Особистов, если их вовремя не уничтожить. Настоящая история России ещё не написана. Но кусочек настоящей истории вы уже знаете. Из Завещания. Расскажите о покушении на Ленина.-

- Когда Дзержинский узнал, что все столпы революции - Особисты и заняты только грабежом - её тогда называли экспроприацией, он решил воплотить ленинский бред, который называл словесным поносом - о социализме в отдельно взятой стране. Этот бред для России был ничем не хуже другого. При достаточной твёрдости. Творца этого бреда пришлось отстранить - он бы его в жизнь не воплотил. Дзержинский сожалел, что уменьшил заряд в револьвере Фанни Каплан, которая стреляла в Ленина, всего вдвое. Надо было вчетверо. Но после покушения Дзержинский объявил красный террор - и ленинская фантазия тут же принялась воплощаться. Быстренько всех победили, всех собрали, кто не успел разбежаться, как Польша или Финляндия, и начали строить социализм. А Дзержинский, возглавляя ВЧК, начал писать своё Завещание. Это он назвал своих чекистов коршунами революции. Потому что крылья коршунов носили первые Особисты из древних карательных отрядов - монгольские всадники. Он осознал истинную роль чекистов в истории России. Без них не было бы ни России, ни истории. Он обосновал их деятельность с точки зрения морали, узаконил её в моральном плане, какие бы бесчинства не творили его чекисты. Всё равно это лучше, чем хаос и распад в огне гражданской войны. Чем беспощадней чекист, тем дальше Россия от края пропасти. Дзержинский поднял идеи Третьего Отделения на новую творческую высоту. Он приводит в качестве примера операцию "Трест".Для того, чтобы выманить одного из врагов, Савинкова, в Москву, чекисты создали фантазию в виде огромной подпольной

организации, которая нуждается в руководителе. Чекисты перебили человек сто, прежде чем Савинков поверил. У него в голове не укладывалось, что можно перебить сто человек своих граждан ради него одного, подлеца. После своего ареста он стыдил за это чекистов.

Феликс Дзержинский пишет, что это яркий пример гуманизма чекистов. -

Елена подняла сверкающие синие глаза. На Премьера.

- При первом чтении я подумала, что Дзержинский просто издевается. Но теперь мне ясно, насколько мы, чекисты, гуманны. Наверняка планировалось перебить не меньше тысячи своих граждан. Чего глину экономить? А всего сто перебили. Тогда что такое гуманизм, если не это? -

- Ну, мы и скромные ещё, Елена.- Премьер чуть смутился. -Не стоит себя нахваливать. Мы гуманны - это один из постулатов Дзержинского. Вижу, что вы свободно в них разбираетесь. Осталось услышать о Чёрных Ангелах.-

- Это высшая ступень Особиста. Он пытается воплотить кремлёвский бред уже в мировую реальность. Чёрный Ангел работает полностью в автономном, свободном режиме, без связи и страховки. Для обеспечения полной свободы обязательно отсутствие совести У меня её нет - так сказала одна американка, когда я с ней торговалась. Джейн Бразерс из ЦРУ. До сих пор жалею, что не набила ей морду...-

- Не отвлекайтесь, Елена.-

- Простите. Чёрный Ангел не верит и презирает своё бывшее начальство, считая его за сволочь и предателей.-

- Надеюсь, так и есть? - усмехнулся Премьер.

- А что? - с вызовом спросила Елена. - Это вытекает из постулатов Дзержинского.-

- Я и не спорю с Дзержинским. - скромно сказал Премьер.- Ему видней.-

- Вот именно. - сердито сказала Елена. - При выполнении задания Чёрный Ангел должен руководствоваться только своими личными интересами, наплевав на интересы России, ибо у России, как искусственного образования, нет и не может быть настоящих интересов - только видимость. Истинные интересы России возникают только в результате работы Чёрного Ангела. Правильно? -

- В основном. Примеры работы Чёрных Ангелов, к сожалению, засекречены даже от Чёрных Ангелов, поэтому отвечу сам. У вас ведь есть вопросы ? -

- Ну да. До сих пор мучаюсь. Феликс писал, что проект "Чёрный Ангел" решено начать с одного пленного немецкого коммуниста, завербованного чекистами. Его отослали в Германию под фамилией Шикльгрубер. Она ему не нравилась, и он выклянчил у Дзержинского разрешение на новое имя - Адольф Гитлер. Это правда? -

- Ну конечно. -Сказал с гордостью Премьер. - Это был просто эталон Чёрного Ангела. Вот с кого вам нужно брать пример, Елена. Честный, скромный, настоящий патриот России. Им должны гордиться все чекисты.-

- Я чекист, но...не настолько продвинутый, чтобы гордиться Гитлером. -Глазищи графини Орловой -Сокольской малость ошалели. - Объясните, пожалуйста, почему я должна брать пример с Гитлера? -

- Это легко понять. Сталин поставил задачу распространить социалистическую модель по всей планете. Дзержинский и разработал для этой цели режим Чёрный Ангел. Он успел "поставить на крыло" лишь трёх - в Италии, Испании и Германии. В Японии Чёрного Ангела создал уже преемник Дзержинского после его смерти. Они создали врага всего мира, и миру пришлось биться с этим врагом. Гитлер был самым лучшим Чёрным Ангелом из прочих. Чутким и понимающим. По просьбе Сталина он вначале повернул на Европу, подарив тем самым ещё два года для подготовки, и дав возможность Иосифу Виссарионычу стать не завоевателем Европы, в её освободителем. Ведь план Сталина ни от кого не скрывался - все советские средства массовой информации готовили население к будущей войне - молниеносной, малой кровью и на чужой территории, а Союз Советских был открыт для всех желающих – советских Франции, Норвегии. Греции и прочих, кого планировалось освободить от нацистов. Ни Гитлер, ни Сталин не предполагали. что советская фантазия окажется настолько малоэффективной – особенно в военном отношении. Как Сталин не усиливал внутреннее давление в стране, Советский Союз никак на успевал экономически подготовиться к предстоящему по плану разгрому Германии и дальнейшему освобождению

Европы. Несмотря на всю возможную помощь и пособничество Гитлера, советским войскам так и не удалось напасть первыми. У Гитлера уже истерики начинались. Он не мог больше ждать. Германские военные попросту отстранили бы его от руководства. У них-то всё было готова к нападению. Они же не знали, чего ждёт этот Гитлер. А Сталин всё раскачивался. Гитлер назначил нападение на 15 мая. Предупредил Сталина. В ответ просьба перенести срок. На второе июня. То же самое. На 15 июня. Военные в Германии уже спрашивали Гитлера - когда воевать будем? Лето кончается. И так затянули чёрт те почему Наконец, к двадцать второму июня Сталин собрал столько войск на границе, что был уверен – немцы попросту завязнут и остановятся после первых же боёв. Настолько уверен, что попросил Гитлера напасть первым, а свои войска даже не стал приводить в боевую готовность. Чтобы помочь немцам хоть немножко продвинуться в глубь страны…, понимаете теперь, с какими фантазёрами на троне нам, чекистам, приходится работать?...

Такова истинная история нападения Германии. Глазами чекиста.-

- Знаете, - сказала Елена, - мне как-то легче стало. Раньше я считала Сталина идиотом, а теперь зауважала. Он просто ошибся, оказывается.-

- У человека, который попал в Кремль, ошибки неизбежны. - сказал Премьер. - Раз народа нет, то никто снизу правителя не корректирует. Неудивительно ошибаться на каждом шагу. Важно упорствовать в своих ошибках - и тут Сталин не отступил от Завещания. Он давил и давил - и мы победили. Хотя неизвестно, что было бы с Россией без помощи Гитлера. Москву бы немцы точно взяли. Но Сталин попросил Гитлера остановиться, и фельдмаршал Манштейн больше не получил ни одного танка. А Сталинград? Опять Сталин попросил Гитлера остановиться. И немцы завязли без подкреплений, оружия, патронов, в нудных уличных перестрелках. Если б не помощь Гитлера, разве удалось бы Жукову окружить и разгромить трёхсоттысячную Сталинградскую армию ?

А сражение на Курской дуге, переломное в войне? Гитлеру было отлично известно, что советские войска на этом участке превосходят германские. По самолётам - втрое, по танкам - вдвое, по артиллерии - вчетверо. О пехоте и говорить нечего - глину Сталин никогда не жалел. Гитлер вовсе не планировал наступать. Это безумие. Но Сталин опять

попросил. Гитлер давно понял, что Сталин способен выиграть только в поддавки, и отдал приказ наступать. Хотя весь германский Генеральный штаб умолял его не отдавать этот преступный приказ, гибельный для германской армии и всей войны. Гитлер поплатился за это покушением на жизнь, которое организовали военные. Они тоже не дураки, стали понимать, на чьей стороне воюет Гитлер. Сталин, кстати, оценил этот его подвиг Золотой Звездой Героя Советского Союза. А лучшим признанием Сталина служит то, что Адольф Гитлер и Ева Браун, то есть - супружеская пара немецких антифашистов- подпольщиков похоронена в Москве, рядом с лучшими представителями ВЧК. Кстати, они прожили в Москве долгую и плодотворную жизнь. Герра Брауна часто приглашали в московские школы с рассказами об антигитлеровском подполье в Германии. Браун написал мемуары о войне. К сожалению, они пока засекречены - сам не читал, честное слово. Там надпись на сейфе, за подписью Брежнева:- Вскрыть только после смерти последнего участника войны.- Супруги Браун скончались почти в один день, в восемьдесят первом году. Теперь вы понимаете, почему вам следует брать пример с Гитлера? -

- Понимаю.- сказала Елена.- Теперь - понимаю. При случае положу цветы на могилу коллеге. За мужество. -

- У него цветов всегда хватает. Ваш коллега сделал всё, что мог, и не его вина, что фантазия Сталина ограничилась только странами Варшавского Договора. И то ненадолго. Но хватит об истории. Поговорим о настоящем.

Должен сказать, что Завещание с научной точки зрения не выдерживает никакой критики. Дзержинский был практик, писал для себя скорее, и своим языком, далёким от научного. Но его ценность в том, что оно вносит разум в весь идиотизм российской истории. Оно объясняет прошлое и позволяет предсказывать будущее. То, что у России нет народа, позволяет её правителям претендовать на мировое лидерство. А учёные.., да фиг с ними. Я слышал, что по всем их расчётам обычный майский жук летать не может. Так и о Завещании. Оно работает. Нынешний Президент России это сразу понял.

Дело в том, что Хрущёв передал в своё время китайцам текст Завещания. И они строят свою страну по схеме, рассчитанной Феликсом. Невиданные темпы роста на фоне российского развала экономики. Китайские чекисты

расстреливают по двести преступников в день, из которых половина чиновников, соскользнувших в Особый режим взятками, воровством и беспределом. Наши чиновники - все сплошь Особисты, и нет уже вожжей КГБ. Президент слишком стар, слаб и болен, чтобы остановить своих Особистов. Они разнесут Россию по клочьям. Выход один -продолжать этот же идиотизм, но с новым, более сильным Президентом.-

- Вроде вас? - с любопытством спросила Елена.

- Возможно. А что - не подойду? -

- Я - только за.- Елена подняла руку, словно за партой.- Этот пьяница всем надоел. -

- Рад слышать. Новый Президент будет способен обуздать чиновников и олигархов. Пока в России не образуется народ, способный сам корректировать Особистов. Пока участие народа близко к нулю. На выборы заманиваем - и то ладно. Ещё вопросы имеются? -

- Нет, Я есть хочу. И во рту пересохло, мистер Президент. - подхалимским голосом сказала Елена.

Через две минуты на столе появились две банки килек в томатном соусе, полбуханки хлеба и бутылка сухого вина.

- Муженёк покойный тоже кильку любил. - сказала Акула, доставая увесистый финский нож. Щёлкнуло лезвие, сверкнув электрическим лучиком в глаза Премьера, и нож с шелестом вскрыл банку перед Акулой. Чекист всегда чекист, даже глава правительства, а финский нож входит в обязательный джентльменский набор чекиста. Елена так и не поняла, откуда в руке Премьера расцвёл лезвием не меньший, чем её, нож. Через пару секунд вторая банка раззявила вскрытый рот с неровными краями.

- Между прочим,- серьезно сказал Премьер, кромсая хлеб, - у нас в ФСБ есть бригада засекреченных...скажем так - пищевиков. Спецов по жратве - что на пользу, что во вред. -

- Отравители, короче. -

- Всякое бывает. - усмехнулся Премьер. - Делать им нечего сейчас, и я заказал просто из любопытства исследование. О сравнительном воздействии чёрной икры и килек в томатном соусе на человека.-

- Икра вкуснее. -

- Возможно. Было задействовано двадцать добровольцев. Половина трескала кильку, вторая - одну икру. Причём жили в одной камере. Икорники разжирели до безобразия, совсем как наши чиновники. Один даже лопнул. Правда-правда, пришлось штопать кишки. И ходили вечно голодные. А килечники ходили тощие, полусытые и злые. Кончилось тем, что килечники набили морды всем икорникам, и эксперимент пришлось прекратить. В России сейчас происходит тот же эксперимент. Не хочется доводить его до конца.-

- Я наелась. Спасибо. - сказала Елена, облизывая лезвие ножа и размышляя - шутит Премьер, издевается или говорит правду. Так и не научилась различать такие тонкости у чекистов.

- Хотите остаться стройной - налегайте на кильку. Что ж, теперь - к делу. - Премьер убрал со стола в корзину остатки еды.

- Теория кончилась. Теперь о практике. Президент России, получив донесение об угрозе американской Статуе Свободы, велел мне сделать всё возможное для предотвращения теракта. Я считаю, что выполнить задание возможно только в режиме Чёрный Ангел. В любом другом режиме вас просто убьют. Но вы должны спасти Свободу любой ценой. Любой, повторяю. Наплюйте на всё, делайте, что хотите - ни проверять, ни контроля не будет. Ваше досье вместе с материалами задания я уничтожу на ваших глазах - поэтому никто в ФСБ не будет знать о вас. Это высший режим секретности. Как хотите крутитесь, но спасите Свободу. Легенду свою усвоили твёрдо? -

- Так точно. -

- Сегодня вечером вылетаете в Голландию, по турпутёвке. А уже завтра ваш след будет подброшен английским юристам. Они тут же к вам заявятся. Не волнуйтесь, держитесь спокойно - легенда прочная, кроена по вашей же мерке. Выросли в России, обычная русская девчонка, пусть и с графским титулом...так что играть не придётся. О Тернерах почти ничего не знаете. Дальние родственники, словом, совсем вам неинтересные. -

- Я всё помню. -

- Любым юристам ваших документов хватит выше крыши, а вот английский суд, который неизбежен для признания вас наследницей, может в чём-то усомниться. Даже наверняка усомнится. Английские суды

недоверчивы. Они могут потребовать вашей идентификации по ДНК. Единственный ваш родственник, пригодный для экспертизы, это первая дочь Тернера, она же - ваша покойная бабушка...-

- Дженифер Тернер, похоронена в Голландии, возле деревеньки, где погибли её родители, год смерти мне неизвестен - всё, что знаю.-

- Юристы расскажут подробности, не беспокойтесь. И могилу покажут, где захоронена ваша бабушка. -

- А кто там лежит?-

- Ваша бабушка, я же сказал. -

- Вы сказали, что экспертиза - по ДНК. А моя родная бабушка лежит в России, возле деревни Герасимовка...-

- Уже нет. - сказал Премьер. -Ваша родная бабушка Ефросинья Макаровна Шкваркина, теперь - Дженифер Тернер, уже неделю, как переехала в Голландию. Судейские крючкотворы получат неоспоримое генетическое доказательство вашего кровного родства с Тернерами.-

- А кто вам разрешил выкапывать мою бабушку? - Елена неожиданно для себя повысила голос.

- Оставьте, Елена Николаевна.- Премьер поморщился. Когда это чекисты у кого-то спрашивали разрешения? - И скажите спасибо.-

-Спасибо.- сказала Елена, подумав. Чекистам всегда нужно говорить спасибо. Ведь дополнительная экспертиза по матери ещё убедительней. Мама, к счастью, осталась жива, хотя по «легенде» сгорела три года назад в автокатастрофе. Она стала понимать чекистов. Люди они хорошие, если помнить про обязательное спасибо. Зря народ не благодарит их за репрессии. Выжившие после революционного режима Пол Пота в Камбодже, унёсшем два миллиона жизней, просто не поймут россиян в этом вопросе.

-Пожалуйста. - немного обиженно сказал Премьер.- Думаете, легко было запихнуть вашу бабку не только в чужую могилу, но и в чужой гроб, ничего при этом не повредив? К вашему сведению, этим занималось целое подразделение. В копеечку влетело. Один только подземный ход из-за кладбищенской ограды копали четыре дня, по сплошным костям. Будьте серьёзней. Вашей бабушке без разницы - где лежать.-

- Простите, нечаянно вырвалось.- сказала Елена.- Просто она хотела быть похороненной рядом с дедушкой. Чтоб никогда не разлучаться. Глупости, конечно...-

- Ну почему? - с пониманием сказал Премьер. - Волю покойных предков надо уважать. По возможности. Она у вас появится. Перевезёте вашу бабушку в Англию, дедушке под бок. Он лежит теперь в склепе Тернера. С этим проблем не было - склеп легко вскрывается. Это не земляная могила. С ним я решил перестраховаться. Вряд ли английский суд решит вскрыть склеп для экспертизы. Судьи больше всех сталкиваются с проблемой юридического и фактического отцовства..-

- Я так и сделаю. -Заверила Елена. - Когда меня признают наследницей. Кстати, сколько я буду иметь? -

- Ваш банк ворочает миллиардами. Но чужими, понятно. Личное состояние Тернера - то есть, ваше - значительно меньше. Официально оно оценивается в девятьсот миллионов английских фунтов. В реальности и в долларах, по оценке наших экспертов, оно зашкаливает за полтора миллиарда. -

- Ни фига себе. - Просипела Елена. - Ну и подарочек. И это всё мне?! -

- Мне чужих денег не жалко, поверьте. - засмеялся Премьер.

- И за что? -

- А глаза у вас красивые, Елена.- Расхохотался Премьер. Он видел, что купил Акулу.- Но вы пока не миллиардерша. А когда вы узнаете подробности задания, товарищ генерал-лейтенант, то поймёте - у этого веселья есть и неприятная сторона. Для вас - крайне неприятная. Выкручивайтесь, как сможете. Для этого вам и даны Особые полномочия. -

Премьер опустил голову в бумаги.-

- Тернер-младший погиб не случайно. Ему помогли. С него требовали семьсот миллионов долларов, которые он не решился отдать. Был слишком законопослушным. Чересчур сильно доверял британской полиции. За этими деньгами придут и к вам. -

- Кто?- Акула смотрела исподлобья.

- Арабы. Банк Тернера поднялся и окреп на арабских деньгах.- доверительно сказал Премьер. - Когда вы вступите в управление, увидите

сами, какие обширные связи идут к арабам. Многие из них предпочитали совершать свои финансовые операции, зачастую сомнительные, через этот банк. Вы знаете, что арабы не любят Америку. А богатые арабы помогают тем, кто Америку активно не любит - действием. Деньгами помогают, в первую очередь. А они всегда идут через банки. В частности, и через ваш банк. ЦРУ отслеживает подозрительные денежные передвижения по всему миру. По их наводке британские власти и заморозили особо подозрительные счета в вашем банке. Что это значит? Грубо говоря, деньги остаются без движения, пока их владелец не докажет, что не имеет к террористам отношения. Вам, как владельцу банка, это на руку - можете крутить деньги и зарабатывать. Но поставьте себя на место владельца этих счетов. Деньги вам дали, и дали на дело, а взять вы их не можете. Срываются планы, а ваши обещания обесцениваются. Может и голова полететь, если вспомнить какие горячие эти арабы. Конечно, они вышли на Тернера-младшего. Он мог им помочь и дать деньги. Конечно, рискуя , нарушая закон, хотя арабы наверняка обещали оплатить эти риски. Но Тернер не стал рисковать. Предпочёл обратиться за помощью полиции. Вы знаете, чем это кончилось. Уверен, что убивать его, единственного владельца, вовсе не хотели. Только припугнуть. Не бомбу же подложили в машину, хотя на это большие мастера. Всего лишь испортили тормоза. Однако им не повезло. И Тернеру тоже. Теперь арабы наверняка локти кусают, и с вас, последней наследницы, будут пылинки сдувать. Конечно, до поры, до времени. Это единственное, чем могу успокоить. -

- Я и не волнуюсь. - сказала Елена. -Подумаешь, арабы. Знала я парочку арабов..., в своё время. Неплохие мужики. -

- Мне не нравится ваше легкомысленное отношение. Эти люди очень опасны. Недооценивать их нельзя. Они представляют очень серьёзную организацию, которую ненавидят и ЦРУ, и израильский МОССАД, да и другие спецслужбы. Чтобы лучше оценить степень их опасности, попробуйте представить себя на их месте. Представьте, что американские бомбы убили вашу семью - отца, мать, братьев, сестёр, разрушили ваш дом, а их союзники израильтяне вообще прогнали вас и ваш народ с вашей земли, как индейцев каких-то.., да и вас ещё не убили только по случайности. У вас не осталось ничего. Только ненависть, которая ищет

выхода. И вот после долгой борьбы и потерь соратники дали вам достаточно весомую сумму, чтобы нанести заклятому врагу ощутимый удар. Но на пути к деньгам встали вы...-

- Да, арабы - неплохие мужики. - задумчиво сказала Елена. - Думаю, я с ними договорюсь.-

- Сомневаюсь. Речь идёт об опасных террористах. Но вам нельзя оценивать их однобоко. ЦРУ и прочие спецслужбы во многом так их и оценивают. Не считают фактически за людей. Для вас это будет смертельной ошибкой. Запомните покрепче - это люди. У них есть совесть. Они держат слово. Они любят своих соратников. И ещё - у них есть честь. Если человек обвязывается взрывчаткой и подрывает вместе с собой ни в чём не повинных людей, его благородства не замечают. ЦРУ и Моссад считают такого подонком.. Этот взгляд не для вас. Извините, но человек платит собственной жизнью за право сказать, что жить так ему невыносимо. Пусть по своему, он отстаивает справедливость. Не относитесь к ним легкомысленно. Их важно понять.-

- Знаете, с ними я буду чувствовать себя гораздо спокойнее, чем с вами, например. - Елена глядела исподлобья. - У них есть совесть. Это смешно. Против чекистов это просто ребятишки. Я с ними договорюсь. -

- Попробуйте. Давайте проведём нечто вроде ролевой игры. - с сомнением сказал Премьер. - Я ставлю себя на их место. Я пришёл в вам в банк. Мне нужно забрать у вас мои семьсот миллионов. Сделать это вы не можете - запрещает закон. Любая проверка вашего банка - и вы можете сесть даже в тюрьму. Тем более, что деньги предназначены явно не для цветочных закупок, раз уж ЦРУ потребовало их заморозить. Я не представляю, что смогу предложить вам вместо угроз.-

Елена откинулась на спинку кресла - и переменилась. Перед Премьером сидела юная и самоуверенная аристократка, привыкшая с детства давить людей.

- Ага, террорист заявился. - нагло заулыбалась она. - Вроде ничего террорист, симпатичный. Угрозы - это для дураков. Я не дура. И денег мне на жалко. Лишь бы на хорошее дело пошли. -

- Хорошее? - удивился Премьер. - А какое дело вы считаете хорошим? Вот я, к примеру..-

- Деньги - у меня. - перебила его Елена. - Поэтому только моё мнение стоит внимания. И хорошее дело - это такое, которое быстренько принесёт мне огромную прибыль. Это же так просто. У вас есть такое дело? -

Премьер несколько растерялся. Такой простой подход как-то раньше не приходил в голову.

- Ну, положим, что есть.- сказал он .- В конце концов, придумаю что-нибудь заманчивое...-

- Я умею отличать фантазии от реальности. - заверила Елена. - За каждым фунтом прослежу. Проверю всё и вся.-

Под её требовательным взглядом Премьер заёрзал.

- Неужели вы думаете, что я скажу правду? Доверюсь вам? На милость сдамся. Так сказать? - Премьер заставил себя усмехнуться.

- А куда ты на хрен денешься. Всё выложишь. Иначе ни цента не получишь.-

Премьер невольно подумал, что смотреть так может акула. Ах да, Акула. Он вдруг понял, что так и случится.

- Ну, хорошо. -Осторожно сказал он. - Возможно, мы и найдём общий язык. Вам ведь наплевать на эту Америку..-

- Мне на всё наплевать. И на Америку тоже. Выкладывай, только правду. Я фантазиями не занимаюсь. Они приносят только убыток.- Слова Акулы падали булыжниками.

- Не убивать же вас, в конце концов. - задумчиво сказал Премьер. - Мне нужны деньги. Ваша жизнь ни к чему.-

Он принялся перебирать бумаги перед собой в поисках нужной. Прикидывая про себя, что этот трёхминутный полусерьезный спор в реальности растянется на неделю -две, на десяток встреч и переговоров, полных вранья, скрытых угроз и цветистых клятв с обещаниями. Кто будет на его месте? Арабы подберут достаточно образованного, воспитанного, легального переговорщика. Наверняка очень привлекательного. Способного вызвать симпатию. Или ещё лучше -любовь...- и всё бестолку. Это Акула. По горло наелась - и любовью, и страхом. Это Акула. Им придётся сдаться и сказать правду. Взять её в союзники.

- Хорошо. Думаю, вы способны настоять на своём. - сказал Премьер, протягивая Елене несколько фотографий. - Вот на что мне нужны деньги. -

На фотографиях красовалась Статуя Свободы, в терновом венце и с факелом в поднятой руке, на фоне нью-йоркских небоскрёбов. Часть фотоснимков - вид снизу, сделанный с воды, часть - вид сверху, сделанный с самолёта. Снимки расчерчены стрелками и углами с прочей геометрией вместе со столбцами расчётов.

- Это трофеи, захваченные вашими коллегами по Иностранному Отделу...неважно где. В одной из арабских стран, у одного человека. Он скончался, к сожалению, но перед смертью успел дать кое-какие разъяснения. Планировалась атака Статуи с воздуха или с моря. Следы расчётов видите? Это угол захода, градус крена, расчётная скорость - выбирали точку удара. Они склонялись к воздушному варианту. Группа смертников должна будет захватить после взлёта пассажирский самолёт в ближайшем аэропорту и направить его на Статую Свободы.-

- Как это - направить? В креслах пилоты сидят. И они не смертники.-

- Конечно. Полной гарантии этот вариант не даёт, поэтому планируется обучить из своего смертника пилота, способного управиться с Боингом. Обучить, конечно, в Америке. Для этого сначала надо легализовать всю группу и найти им дело для прикрытия - работу, бизнес, учёбу - пока длится подготовка этой акции. Удар Боинга с полными баками горючего не оставляет Статуе Свободы ни одного шанса уцелеть. Морская атака более проста по подготовке, но таких гарантий она не даёт. Ну как, впечатляет? -

- Чем это? - Елена недовольно поджала губы. - Конечно, расходы тут проверить легко, не спорю. Учиться - дело всегда хорошее, да и прочее - визы, билеты, жильё - можно оплатить Но вопрос-то в другом - на кой чёрт мне надо это оплачивать? С какой стати? Что я на этом заработаю? Кому нужна эта глупая Статуя? - Елена внимательно рассматривала фотографии.

- Вы поймите, Елена Николаевна - нам, арабам, денег не жалко. - сказал Премьер.- Нефти под ногами ещё очень много. Будет сделано дело - вы получите деньги, и с прибылью. Ещё большие деньги.-

- Я верю. Так и будет. Если я вас послушаю. - кротко сказала Елена. - А пока послушайте меня. И уж позвольте мне заботиться о моих прибылях.

Дело перспективное - в принципе. Это главное. Но Статуя Свободы - явно холостой выстрел. Тратить целый Боинг на подобную чушь ? Выкиньте её из головы. Вот это - что за небоскрёбы ? Самые длинные? -

Премьер посмотрел.- Эти два? Так называемые башни-близнецы. Международный Торговый Центр. Через эти два здания проходит львиная доля всей мировой торговли.-

- Да? Это уже интересней. - Акула оживилась, глаза засверкали. - Стоит подумать. Если львиная доля, то...доллар упадёт в цене - это наверняка. Европейская валюта подскочит - тоже верняк. Простая скупка-продажа.., да ещё с акциями на бирже поиграть..., Это очень интересно. Тут можно наварить кучу бабок. Если всё продумать как следует...- Она подняла на Премьера ясные глаза. - Но одного Боинга мало. Нужно два. -

Премьер чувствовал, как начинает кружиться голова. Почему-то пересохло во рту. Он с трудом выдерживал взгляд Елены. Холодок в груди ясно показывал, что это уже не ролевая игра. Это проступает новая реальность, которую создаёт Чёрный Ангел.

- Елена Николаевна, вы не понимаете, - начал он объяснять, - что эти деньги даны на конкретное задание - взрыв Статуи. Я не могу принять другое решение. Мне придётся советоваться, слетать в...на Ближний Восток. Но если ваше предложение и будет принято, то встаёт вопрос о деньгах. Они же рассчитаны. На второй Боинг всё равно не хватит. -

- Не поняла. - удивилась Елена. - Семьсот миллионов - чтобы разрушить глупую статую, которую заново построить - в десяток уложишься. Что за идиотский бизнес? -

- Это не глупая статуя. Это - символ американской свободы. Символ Америки. Разрушение её покажет всему арабскому миру, что... - Премьер продолжал говорить, уже не слыша себя. Его внимание привлёк медный кастет, который Акула неторопливо надевала на пальцы, достав его из сумочки. И понял, что делает это она "на автопилоте". Так же, как он сейчас говорит. О посредниках, которым уходит львиная доля... - он сбился и замолчал. Елена, словно очнувшись, смутилась - и бросила кастет обратно в сумочку.

- Извините. - сказала она. - Кажется, я вошла в роль. -

- Нет, всё правильно. - сказал Премьер. - Я же замолчал. -

- И хорошо сделал. А теперь послушай меня, фантазёр восточный. Это теперь - мои деньги. Их судьбу решаю только я. Понял? И если я ещё раз услышу про Статую Свободы, ты очухаешься в инвалидной коляске. На такие деньги я должна поднять в воздух шесть Боингов. Нет, семь. И мне нужен список целей, которые посолидней. Чтоб всё мне там переписать в окрестностях, понял? Все деньги уйдут в дело, и не сметь заикаться о каких-то посредниках, которым надо отстёгивать. Мне такой восточный бизнес, где со всеми надо делиться, уже в глотке стоит, понял? Они быстрее пулю от меня получат. Семь самолётов. И ещё - я должна знать точное время ударов. До часа точное. Нет, до четверти часа. -

- Такие детали, как место и время, сообщать никому нельзя. Даже исполнителям. Поймите, это техника безопасности.- Премьер начал контролировать голос. Приступ слабости ...в чём причина? Проклятая совесть...

- Чего-чего?! - изумлённая Акула снова дёрнулась к сумочке. - Ты кто такой, террорист долбанный, чтобы лаяться в моём кабинете? Я деньги плачу, а он тут вякает! Ты провокатор, наверное. Чекист переодетый. Сейчас охрану кликну - и мы на пинках тебя вынесем вместе с дурацкими фантазиями.-

- Зачем же сразу охрану. Я просто хотел сказать...-

- Короче, сказочник восточный. Чтобы сказки стали бытью, я сама назначу и время и место. Понял? И никому его не скажу. Даже исполнителям. Тем более -тебе, фантазёр. Все будете сидеть и ждать моей команды, поняли? И только попробуйте мне рыпнуться. За мои же деньги. А теперь, дружок - посмотри мне в глаза. И запомни - или будет по моему, или - не будет никак. Запомнил?-

Премьер с огромным трудом выдержал взгляд Акулы. В последней фразе никакой игры. На него смотрели, казалось, два пулемётных дула, метавшие синее пламя.

Премьер не знал, что сказать. Перед ним сидела - он отчётливо это понял - будущая глава опаснейшей организации террористов, но об этом не знал никто, кроме него...Обычно Особисты превращались в оборотней и врагов далеко от него и незаметно - поэтому почти мистическое это превращение

сильно подействовало на Премьера. А так и будет. Просто не повезло увидеть. Даже у чекистов нервы вовсе не стальные.

- Я запомню. - сказал Премьер. - Я вижу, шансы договориться с арабами у вас есть. Как вам известно, главный враг России уже найден - это международный терроризм. Жаль, что международное сообщество, и Америка, с этим не согласны. Но что тут поделать. Ничего. Думаю, жизнь убедит их в нашей правоте.-

- Они просто не знают, что Особист всегда прав. - поддакнула Елена.- Но я тоже против террористов. Которые в Чечне. - Подумав, решила добавить: - Ну, и прочих. Которые против.-

-Рад слышать. - сказал Премьер.- Чувствую, с заданием справитесь. Вы спасёте американскую Свободу.-

- Даже не сомневайтесь.- заверила Елена. - Спасу любой ценой. Я там вокруг камня на камне не оставлю, но Свобода будет торчать назло всем. Да, пока не забыла - звание генерал-лейтенант какое-то маленькое. Хоть я и генерал, всё равно - лейтенант. У вас там посолидней звания есть? Долларов на пятьсот? -

-Генерал- полковник. Три больших звезды на погоне. - Премьер озадачился.

- Это куда лучше. А ещё какие? -

- Генерал Армии. Одна большая звезда на весь погон. Но пятьсот долларов и он не получает. Мы бедная страна. Даже Президент имеет зарплату около трёхсот пятидесяти долларов. -

- Я бы этому Президенту и доллара не заплатила. - с презрением сказала Елена. - Такую страну развалить. Лечился б лучше,...- Готовое сорваться с языка оскорбительное словечко она еле удержала на язычке. Остановил нехороший высверк в глазах Премьера. Начальству дай только повод повоспитывать - и оно воспользуется.

- Елена Николаевна, - голос звучал мягкой тигриной поступью, - неужели вы не уважаете Президента России? Я начинаю сомневаться, ясно ли понято вами Завещание? Я мог бы сказать, что вы не уважаете выбор народа, но я так не скажу. Потому что у нас в России нет народа, и не нам ли, чекистам, этого не знать. Президент в нашей стране - фактически и

есть Россия, согласно Завещанию. Значит, вы не уважаете Россию, так выходит?-

Елена захлопала глазищами. Встрепенулась. - Вы не так меня поняли. Я за Россию глотку перегрызу. Я хотела сказать - могли бы и получше выбрать. Он же второй срок волынит.-

- Значит, не могли. - отрезал Премьер. - Значит, это недоразумение - и есть лучшее. Это реальность нашей страны и культуры. Когда приходится выбирать лучшее из всего самого худшего. Вы вспомните один из постулатов Феликса - в российской культуре, как способе жизни, командные высоты может занять только полная сволочь в нравственном отношении. Человек, у которого есть совесть, попросту не сможет работать в руководящих верхах. Вырождение руководства при социализме заметно всем, закончилось оно полным маразмом. И он продолжается, и маразм, и дебилизм в управлении Россией, только теперь окрашенный в цвет свободы и демократии. При населении вместо народа иначе и быть не может. Но теперь появились условия для появления народа. Нищему населению есть куда расти и развиваться - в народ через частную собственность и богатство. И при свободных выборе народа своего руководителя дебилизм в управлении будет сходить на нет. Но это долгий процесс. Нужно, чтобы подросло целое поколение здоровых в культурном отношении людей вроде вас, которые способны сказать власти : - Или будет по нашему, или не будет никак.-

Тогда народ, Россия и Президент сольются в одно целое, как это и предсказал Железный Феликс. Но сейчас-то - Россия существует только благодаря Президенту. Населению глубоко плевать на все эти заморочки, население просто выживает. Пусть Президент и такой, и сякой, но только он и есть сейчас Россия. Он и ещё мы, чекисты. Это реальность, Елена. Может быть, вы и чекистов не уважаете? -

- Кто - я?! - возмутилась Елена. - Я просто удивляюсь, как вы неправильно меня поняли. Я сама чекист. Невесть какой. И чтобы я - и не уважала Президента?! Я просто не так выразилась, наверное. Извините. Я больше не буду.-

- Рад это слышать.- сухо и недоверчиво сказал Премьер. Последние сомнения в выборе исчезли. Акула - вовсе не абсолютный ноль по

Кельвину, как писал в докладной майор Коптев. Она вполне нормальный человек. Может быть, лучшее, что может произвести в данное время вся культура России. Такая уж культура, что делать. - Что ж, тогда подведём итоги. Уверен, вы в силах выполнить приказ Президента. Как, не передумали?-

- Ещё чего. С какой стати? - удивилась Елена.- Арабов, что ли, не видела? -

- И вы впрямь уверены, что любое действие Чёрного Ангела для выполнения приказа Президента идёт на благо России? Вам придётся принимать трудные решения.-

- Ещё бы не уверена. - сердито сказала Елена. - Свобода - это же святое. Это же главная фантазия Президента, которую мы, чекисты, обязаны воплощать в реальность. И я воплощу её любой ценой, хоть пинками. Всем ведь плевать, у нас нет народа. Мы только и остались, чекисты. Неужели мы не вылепим из этой глины новую свободную Россию? Ещё как вылепим. -

- Отлично. - сказал Премьер. - Мы с Президентом полностью вам доверяем. Приказов не ждите. Теперь вы сами будете - приказом. Вы будете создавать новую реальность. Новую мировую реальность. А это такая штука, новая реальность, которая может оказаться слишком тяжкой для нас и России. Хотя все мы понимаем, что ваше воплощение фантазии Президента единственно возможное, но реальность может оказаться невыносимо тяжкой. Для таких случаев Феликс Эдмундович, как вы помните, и разработал систему обратной связи. Систему просьб Чёрному Ангелу. -

-Я уже сталкивалась с этим.- сказала Елена. -Я тогда не понимала, насколько это важно. Конечно, я постараюсь исполнить просьбу. Я - что? Хуже какого-то Гитлера?-

- А скромность, скромность где, Елена? - усмехнулся Президент. - Товарищ Гитлер уже доказал верность России.-

- Простите. Словом, я постараюсь оказаться не хуже товарища Гитлера. Очень постараюсь. Клянусь. Давайте ваши шесть цифр для связи. -

- Напишите их сами. Чтобы вам же легче помнилось.-

Премьер достал зажигалку. В своей памяти он не сомневался. Запомнить шесть написанных Еленой цифр на всю жизнь было делом нескольких секунд. Вспыхнуло пламя, и листочек с цифрами исчез.

- Этот номер, кроме нас, не знает никто на свете. - сказал Премьер. - Если какой-то человек - кто бы ни был...-

- Он сообщит вашу просьбу. И я её обязательно выполню.-

- Да. Постарайтесь. - сказал Премьер. Теперь у него появилась уверенность в этом. Действительно, выполнит. По крайней мере, будет стараться. Большего от Особиста и требовать невозможно. Премьер знал, что выполнение просьб Особистом - недосягаемый для западных спецслужб феномен российской культуры. Американцы , да и прочие давно убедились, что агенты этого уровня для них попросту невозможны. Культура другая. Их агенты, едва осознав полную свободу, плюют на все их просьбы и приказы, начиная работать только на себя и любого, кто платит. Яркий пример - история с Роном Хаббардом, "основателем" так называемой Дианетики, на разработку которой американские учёные по заказу ЦРУ потратили несколько десятков миллионов долларов. Эта нейролингвистическая система программирования человека была создана для массовой вербовки агентов и для манипулирования людьми. Чтобы обеспечить полный контроль для ЦРУ, учёные разработали перевод от психологии к вере, перевели Дианетику в систему религии, где Верховным Жрецом оказался агент ЦРУ Рон Хаббард. И едва систему замкнули на него, он тут же наплевал на родное ведомство. Он предпочёл скитаться по океану до конца своих дней - в роскоши своей яхты, в полной свободе, наплевав на интересы родины.., эгоист.

Оставалось обговорить необходимые мелочи - главное было сказано. Это заняло почти час, включая и уничтожение всех документов. Специальная машина измельчила их в бумажную пыль. Чекисты следов не оставляют. Их руки всегда должны быть чистыми. К концу этого часа Премьер с удивлением ощутил прилив сил и оптимизма. Значит, он поступил верно.

Елена ушла в сопровождении двух офицеров в штатском. Они будут сопровождать её под видом знакомых до самой Голландии - теперь Премьер не хотел рисковать срывом операции из-за какой-то дорожной мелочи. Глядя на тонкую фигурку меж двумя плечистыми ребятами,

удалявшимися по коридору, Премьер думал, что часть российской мощи, словно через увеличительное стекло, сгустилось в этой девушке жаркой солнечной точкой, способной прожечь, проплавить мировую реальность. Изменить её. И был уверен, что Елена на оглянется. Он не ошибся. Чекисты смотрят только вперёд.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 60.

БИТВА ЗА МИР.

Ожидаемый гром грянул с нежданной стороны.

В конце очередного доклада Президенту о ходе войны в Чечне тот сказал: -Да, вот что. У посла США юбилей, понимаешь. День рожденья. Так что советую не отклонять их приглашение, как обычно делаешь. Американцы считают, настроен ты враждебно. А это недопустимо, я считаю. -

Премьеру оставалось только согласно кивнуть. Он знал о неофициальном приезде в Москву Директора ЦРУ, вроде как на этот день Рождения старого приятеля. И если уж американец сумел задействовать самого Президента, отвертеться от встречи не выйдет. Но увиливать теперь и не хотелось. Напротив, предстоящая битва с цереушником с каждым днём становилась всё желаннее. Он сделал для этого всё. Главный козырь, агент Акула вполне оправдала псевдоним. Она плыла уверенно и неумолимо к своей цели в чёрных глубинах тайной войны. Её след Премьеру приходилось искать, словно по пузырькам воздуха и ряби на поверхности воды - по косвенным признакам. А для наблюдения за внешней стороной жизни графини Орловой- Сокольской хватало и газетных строчек. Премьер под предлогом обучения английскому распорядился доставлять на свой рабочий стол ежедневную английскую прессу, причём не только центральную, но и местную. В частности, из Ливерпуля тоже. Английский он знал не хуже многих англичан, но скрывал это по чекистской привычке всё скрывать. Дополнения к газетам выуживал из Интернета. Первые сообщения о разысканной наследнице появились в Ливерпульской прессе. Из центральной он узнавал о продвижении дела по вступлению в наследство. Препятствий к этому

никто не видел, и сообщение об успешной генетической экспертизе напечатала всего одна лондонская газета. Многочисленные подробности из жизни новоявленной банкирши в изобилии поставляла бульварная пресса. Внучка посетила могилу дедушки и даже пустила слезу, уткнувшись от репортёров в широкую грудь телохранителя. Она обзавелась сразу четырьмя, все арабской национальности. Это объясняли тем, что её бой-френд тоже был арабом. Они познакомились ещё до её вступления в собственность, а телохранители появились вскоре после этого. Точнее, после скандала, подробности которого ливерпульская пресса смаковала два дня. В офисе банка произошла безобразная драка, в которой приняла участие и графиня Орлова -Сокольская. Двоих уважаемых граждан Великобритании - арабов по национальности - охранники банка буквально вышвырнули из здания. Несмотря на телесные повреждения - у одного выбито два передних зуба, у второго рассечен чуть не до кости лоб - от претензий к банкирше потерпевшие отказались, заявив, что виноваты в недоразумении сами. Оба просили извинений, ссылаясь на свою культуру, в которой они привыкли видеть несколько более покладистых женщин. Не таких обидчивых. В интервью, данном одной из газет по поводу инцидента, графиня Орлова -Сокольская заявила, что от деда ей достался, кроме природной склонности к банковскому делу, достаточно твёрдый характер, ещё и закалённый советской школой выживания, так что она и впредь намерена управлять банком лично и жёстко пресекать, на хрен, любые попытки "капать ей на мозги" всяких нежданных советников и помощников.

В другом интервью - для женского журнала - делилась своими планами перевезти усопшую бабушку в склеп к дедушке Тернеру, переселив вторую усопшую жену дедушки в соседнюю могилку. Сказала, что на политику ей плевать - в России достала, а все политики - кроме английских - сволочи и придурки. Её интересует только бизнес. Замуж пока не собирается. Из еды любит кильки в томатном соусе - их специально возят из России - и не любит чёрную икру с детства, и не ела её никогда, еду для толстых фантазёров и кретинов. Свободные манеры графини Орловой -Сокольской пришлись по душе многим скандальным журналистам, но серьезная пресса советовала новой англичанке

основательно поработать над манерами, испорченными советско-российским воспитанием.

Эта внешняя, фасадная сторона мало что говорила о второй, более глубокой стороне деятельности Акулы. О ней Премьер мог судить, посылая информационные запросы секретным службам, а также изучая их еженедельные секретные обзоры событий - их составляли для высших управленцев страны ведомства вроде ГРУ, ФСБ и прочих. Так, после первого посещения Акулой родины своего бой-френда, которого вся английская пресса прочила в женихи - для знакомства с родителями - в течении трёх дней было убито шестеро лиц арабской национальности. Может, и больше. Эти были самыми громкими - каждый мертвец числился в списках спецслужб Запада - четверо в "чёрном", двое - в "сером", то есть подозреваемых в помощи террористам. После второго визита в гости к родственникам жениха в одном из учебных лагерей боевиков вспыхнула настоящая резня, в которой было уничтожено почти полностью руководство так называемых "идеологов", собравшееся в этом лагере для обсуждения своих пакостных для Запада делишек. По этому событию высказывались в прессе почти все представители западных разведслужб, с разными точками зрения. Иностранный Отдел ФСБ в своём обзоре сделал предположение о серьезных внутренних разногласиях внутри радикальных арабских организаций и о победе так называемых "прагматиков" - тех, кто стоит на ужесточение борьбы с Америкой. А ГРУ с своём обзоре высказало опасение, что в связи с этим массовым убийством следует ожидать резкое увеличение помощи Чечне и усиления войны.

На это Премьер только усмехнулся. ГРУ по прежнему плохо разбиралось в политике. Почти все имена убитых он уже видел - в тех материалах, которые измельчил в бумажную пыль аппарат в Железном зале. Руками своих сторонников Акула уничтожала заказчиков и спонсоров акции против Статуи Свободы. Значит, за её спиной арабы рассмотрели настолько огромные возможности, что без колебаний устранили помехи даже среди своих.. Помехи в виде противников и свидетелей. Значит, следы могли привести к чему-то настолько серьезному, что жизнь даже высокопоставленного соратника мигом обесценивалась.

На Ближний Восток графиня Орлова -Сокольская больше не летала. Как челнок, туда мотался её бой-френд Али. Пресса это заметила, но предположения о ссоре между женихом и невестой графиня развеяла в одном из интервью. Она заявила, что очень скучает без своего милого Али, однако наотрез отказалась сопровождать его в поездках на родину. Там очень жарко, а мини-юбки носить трудно - все ноги в ожогах от взглядов горячих арабских мужчин. На фотоснимке графиня улыбалась на все тридцать, а выглядела - на все сто миллиардов. Это её заявление о мини и позволило сделать Премьеру главный вывод - Акула захватила руководство над будущей операцией. Чтобы в той арабской стране, куда летала Акула, стране самого строгого ислама и полностью закрытого женского тела, ей позволили ходить в мини, арабы должны видеть в ней не женщину. Это командиру можно вывалиться перед строем солдат хоть пьяным, хоть в трусах. Ну, в мини-юбке. Кто сделает ему замечание?

Премьер запросил в одной из спецслужб обзор по деятельности некоторых английских банков. В том числе и Банкирского Дома Тернера. Оказалось, что этот банк срочно реализует американские доллары, скупая европейскую валюту. При этом он скупал на нью-йоркской бирже акции американских компаний. В основном фармацевтических, не пользующихся особым спросом. А куда более ценные акции американских авиакомпаний, что принадлежали банку, были проданы все до единой. Премьер сделал вывод, что в план Акулы введены поправки с химическим привкусом. Этот привкус ему понравился. Он тоже внёс изменения в свой план битвы с Директором ЦРУ.

Премьер гордился своим агентом. Он видел в ней воплощение мечты Железного Феликса о новом человеке, которого создаст Россия - полностью свободного, полностью без царя в голове.

Так что сил для встречи с американцем теперь хватало. Какой бы толстой черепной коробкой не отличался Директор ЦРУ, Премьер не сомневался, что сумеет пробиться к разуму через эту кость.

В тот же день Премьер получил и приглашение из американского посольства. Он принял его, и велел секретарю купить для именинника подарок. Тот увлекался охотой, поэтому выбор пал на ружьё. Конечно, дорогущее, с прибамбасами вроде гравировки и прочей позолоты-

воронения, и до того красивое, что Премьеру пришлось пересиливать себя для привычного дела - запрятать в это ружьё микрофон. Он знал, что микрофон в подарке от него будут искать обязательно, и порадовать американского посла можно, только запихнув два микрофона. Но лучше - три. И замаскировать их на пределе хитрости. Может, после обнаружения третьего проклятый американец не забросит его в дальний угол, а решится пользоваться. Тогда можно надеяться на нормальные отношения со взаимной симпатией.

Подарок и впрямь порадовал Посла США. Премьер увидел, что глаза именинника шарят по столу в поисках чего-то вместо отвёртки. Глаза светились охотничьим азартом.

Приём в посольстве по поводу дня Рождения Посла походил на все подобные приёмы, где Премьеру довелось присутствовать. Скучища. Столько потерянного времени. Лучше б он в спортзале потренировался. Или хоть на горных лыжах поучился. Пусть на полу, без скорости, просто повихлять развороты - учиться этому необходимо. Дело в том, что Премьера усиленно и настойчиво втаскивали в Семью - так журналисты называли горстку наиболее хапнувших от приватизации друзей и родственников Президента. Этим втаскиванием занималась Дочка Президента. Теперь он некстати вспомнил её просьбу поискать голубой кирпичик, а то наобещала сдуру Королеве Великобритании во время визита в Лондон, неудобно уже, английский посол намекал, что Королева ждёт. Странная просьба...Над ней Премьер и раздумывал весь приём, мало обращая внимания на слова гостей, туалеты дам и тарелки на столе. Он знал, что все слова тут - враньё, туалеты пестрят и сливаются, а килек в томатном соусе здесь не подают - до этой изысканной еды мучеников, святых и чекистов американцам расти ещё долго. Так какой "голубой кирпичик" имела в виду Дочка? Все гипотезы в голове постепенно отлетали, оставив лишь одну - из пакета А. Семья считает, что его прихапал Премьер. Завьялов тоже вроде подтверждал эту версию. Вызванный недавно к Премьеру, он рассказал, что пакет А и начался именно с голубого алмаза, похожего на ровный, с детскую ладошку, кирпичик. Именно он , Завьялов, и сболтнул -похвастался Дочке об этом

чуде природы. Беда в том, что Премьер не доверял Завьялову. Но другого ничего не было. Видимо, Завьялов не врёт.

За этими мыслями Премьер как-то и позабыл про Директора ЦРУ - и только по привычке отмечал краем глаза пристальные взгляды американца с другого конца стола.

Чтобы снять проблему "голубого кирпича" Премьер решил завтра же договориться о встрече с депутатом Госдумы Семёновым - уж один-то алмаз этот бывший Особист должен вернуть Премьеру. Или хотя бы подсказать, где теперь находится алмаз. Но почему не сегодня, не сейчас?

Премьер решил пойти в соседнюю комнату, к телефонам, но Директор ЦРУ, явно ожидая подходящего случая, тут же перехватил его по дороге. Конечно, он развалил губищи на "тридцать два", пуская от зубов во все стороны электрических зайчиков, и чуть ли руки не расклянчил в готовности обнять - словом, всеми способами выказывал дружелюбие и симпатию, однако глаза цвета оружейной стали излучали прицельный холод. Их давящую тяжесть Премьер встретил безмятежным взглядом идиота. И тоже улыбнулся - фирменно, по русски - на десятку , немножко наискось.

- Ваш подарок произвёл фурор. - с иронией, понятной только разведчикам, произнёс Директор ЦРУ. Он знал, что микрофон в ружьё Премьер вставил. Хотя бы из простой вежливости.

- Не стоит о таких пустяках. - со скромностью, присущей чекистам, ответил Премьер.

- Какой же это пустяк? В сто тысяч долларов, как я прикинул. Посол ожидал матрёшку, как обычно.-

- Вог не знал. - огорчился Премьер. -В следующий раз он обязательно её получит. Со ссылкой на вашу рекомендацию. -

Чекисты отвечать умеют, и цереушник на миг смешался.

- Ну, если матрёшка будет обклеена бриллиантами, я от своей рекомендации не откажусь. Знаете, я рад встретиться с вами в неофициальной обстановке. Я заметил, вы скучаете. Пойдёмте, покажу вам посольскую оранжерею. Узнаете ещё об одной страсти, кроме охоты, у нашего именинника.-

Хотя Премьер знал из досье много больше, чем цереушник, он решил не отказываться. Зачем обижать хозяев? Не зря же под каждый куст в оранжерее заботливые цветоводы из ЦРУ закопали по микрофону.

В длинной комнате с огромными окнами по обе стороны от прохода всё пестрело яркими красками лета, благоухая разного рода парфюмерией. Любимого всеми чекистами запаха "Красной Москвы" Премьер так и не услышал, как ни старался. Зато услышал интересные истории от американца. О своей персоне.

- Вы подали в отставку с поста Директора ФСБ очень вовремя. - сказал цереушник. -Слишком рискованно работали. Для профессионала так подставляться непозволительно. Могли бы и не брать в руки удавку. Я говорю об одном докторе, нашем общем знакомым, которого вы не так давно навестили в гостинице Националь.-

- Вас неверно информировали. - привычно сказал Премьер, подумав, что докторишка не видел ни удавки , ни своего предсмертного письма, полного раскаяния за ложь, оплаченную ЦРУ. Сломался раньше, и до последнего аргумента дело не дошло. Положительно, все спецслужбы мыслят одинаково.

- Имеются подписанные показания доктора и двух свидетелей. Это его телохранители. Согласитесь - не принято, чтобы сам глава безопасности в ранге министра затягивал удавку на горле несчастной жертвы. Для подобной грязной работы есть подчинённые. Вас могут посчитать палачом и садистом. И перестанут принимать в приличном обществе.-

Цереушник говорил почти по братски, с дружеской укоризной.

- В приличном обществе умеют отличать правду от клеветы. - ответил Премьер, вспоминая , что даже на таком высоком посту чекисты по традиции никогда не чурались чёрной работы. Взять Малюту Скуратова - лично клещами работал. Он молодой, силы кипели, но взять Ромодановского, главу Тайной канцелярии при Петре - он вовсе старик был, а ведь лично на дыбу вздёргивал да кнутом рвал. А вот Аракчеев, глава Третьего Отделения при Александре ? От его удара редкая челюсть не ломалась. Правда, Дзержинский от чёрной работы всегда отлынивал, как шипели недруги из коллег, но это объяснялось гигантским объёмом работы в те времена. Никаких рук не хватит. Берия тоже традицию

поддерживал. Одному врагу народа на допросе лично глаз вилкой выколол. Не щадил ни рук, ни ног. Премьер на фоне предшественников - просто милый интеллигентный мальчик. Цереушник не знал, о чём говорил.

- Показания доктора подтверждаются фактами. - с сожалением сказал Директор ЦРУ.- У арестованного на основании показаний доктора Мишеля Бурье изъято удостоверение сотрудника ФСБ на имя Алексея Козлова. Взгляните - оно вам знакомо? -

- Впервые вижу. - Искренне сказал Премьер, не прикасаясь к тёмно -красному прямоугольнику в руках цереушника просто по привычке. Был уверен, что эти "корочки" и без того уляпаны его отпечатками пальцев. Ну и этого... Бурье. Заставить признаться, что он на самом деле Козлов не смог бы никто. Кроме чекистов, конечно. Но Премьер ошибся.

- Бурье уже дал признательные показания, что его настоящее имя - Алексей Козлов, майор ФСБ. По его словам, вы лично инструктировали его перед заброской в Америку. Он просит вас позаботиться о его жене и дочурке. Мы помешали выполнить задание до конца. Негодяй успел только изнасиловать дочь доктора, причинив ей тяжкие телесные повреждения. Сейчас она в больнице.-

Премьер впервые посмотрел на Директора ЦРУ с невольным интересом. Американцы быстро учатся, однако у них явно не хватало чувства меры. У чекистов оно давно устоялось огромной практикой. Уже в тридцатых годах они начали понимать, что и в фантазиях существуют пределы, за которыми судей и зрителей в зале суда начинает разбирать хохот. Ляпы цереушника так и лезли в глаза.

- Этот Козлов - он по русски вам докладывал? - с любопытством спросил Премьер. Директор ЦРУ чуть смутился. - Говорить он не может. Сопротивлялся при задержании. -

- Ну, а писать по русски - ещё не научили? - усмехнулся Премьер. - Я готов вызвать на очную ставку с мужем любую Козлову вместе с козлёнком, пусть только ваш задержанный чекист назовёт их адрес.-

- С дочуркой. - машинально поправил Директор ЦРУ.

- Какая разница? Ваши химики и костоломы скоро настоящих животных говорить заставят, и обязательно о кознях ФСБ. Абсолютно не понимаю, о чём вы. Вроде хотели цветы мне показать? А угощаете какой-то чушью.-

-Никогда не разбирался в растениях. Сами смотрите.- Американец ничуть не утратил напора.- Но сначала просил бы вас посмотреть на эти фотографии. -

Премьер спрятал руки за спину, и Директору ЦРУ пришлось их демонстрировать одну за другой. Мишель Бурье рядом с Премьером, жмут друг другу руки. Ещё одна, где они беседуют за столом. Ещё, где оба в военной форме.

- А моей подписи сзади нет? Дорогому другу-чекисту от идиота-начальника. Я же помню, что писал.- Премьер не скрывал издёвки.

- К сожалению, нет.- серьезно ответил цереушник. - Хотя ваш Президент проглотил бы и её, уверен. Думаете, ему понравится столь рьяная забота о его здоровье?-

- Не такой он осёл, как вы надеетесь. -

- Такой или нет, но этот осёл превратится в быка, когда наш знакомый доктор живописует ему зверства чекистов. - заверил американец.

- Президент не поверит. Моя репутация стоит гораздо дороже этой фальшивки. И потом - он себе верит. У него действительно слабое здоровье. -

- Насчёт здоровья - согласен - это спорный вопрос. Но вот насчёт вашей репутации вы правы - она стоит дороже. А если точно - сто пятьдесят миллионов долларов. Так оцениваются акции отеля "Продвинутые Лохи" на Азорах, которые принадлежат вам.

Возможно, Президент отнесётся снисходительно. Это мелочь по сравнению с ущербом, который он сам причинил родной стране. Но если парочка журналистов случайно наткнётся на эту информацию? Они обязательно заинтересуются - откуда вы взяли эти деньги? Начнут копать. И до чего докопаются - неизвестно.-

-Время есть. Придумаете. - буркнул Премьер.

-Само собой. - согласился Директор ЦРУ. - Понравится всем. Скандальчик заварится - ого! Целая серия разоблачительных статей в самых популярных газетах. Президент при всех к вам симпатиях просто не

сможет держать такого ворюгу на посту Премьера. Ведь продаст, признайте. -

- Продаст. - согласился Премьер.- С треском вылечу в отставку. Возможно, и под суд попаду. Смотря по тому, какие обвинения вы слепите. Так что вы хотите? -

- Я рад услышать в вашем голосе неподдельный интерес. Мне нужно только ваше хорошее отношение к Америке. Российская демократия -это ещё мальчик на неокрепших ножках, ему нужен старший наставник. Если вы будете прислушиваться к некоторым нашим советам - что в этом плохого? Америка тоже хочет, чтобы Россия процветала.-

- Да она процветает.- с досадой заметил Премьер. - Процветает, и всё тут. Плодов вот ни хрена не видно.-

- Это со временем.- успокоил Директор ЦРУ. - Ну как, договорились? -

Несмотря на спокойный тон беседы, оба они, матёрые пакостники, понимали всю напряжённость момента - происходит вербовка, и под угрозой шантажа Премьер должен сломаться. Если он не идиот. Предъявленный компромат очень весом. Как удар тяжеловеса.

Однако плохо знал несчастный цереушник настоящих чекистов. Мерзавцу было ещё ой как далеко падать, чтобы хоть немного приблизиться к той моральной высоте, на которой кружат чёрные тени ангелов-хранителей России. Скоро он в этом убедится. - мрачно думал Премьер, глядя в холодные, уверенные глаза американца.

- Договорились.- сказал он.- Хороший совет от друзей всегда на пользу. -

- Очень рад это слышать. - Директор ЦРУ снова пустил от зубов световые зайчики во все стороны.- Тогда позвольте сказать вот что. Нам сдаётся, что вы чересчур всерьёз настроены покончить со свободой в Чечне.-

- Это так. Посадим её, эту свободу, на цепь российского закона. А то на людей кидается.

У нас в Москве два здания взорвали. Может, слышали? -

- Но при чём тут Чечня? - поморщился Директор ЦРУ. - Вы идёте на поводу у собственных фантазий. У нас, к примеру, есть сведения о причастности к этим взрывам вашей службы, ФСБ. Но дело не в этом. Людей похоронят, завалы разберут, построят новые дома - всё забудется, в

конце концов, но свобода и демократия не должны погибнуть. Предоставьте чеченскому народу жить так, как он хочет. Идея буферной зоны весьма неплохая. Мы её поддерживаем, кстати. Она спасёт вас от тех оголтелых, что лезет в Россию. Разве её недостаточно? Зачем же завоёвывать всю Чечню? -

- Хорошо, я подумаю над этим. - сухо сказал Премьер.

- Мне бы хотелось услышать более определённый ответ. - цереушник перестал улыбаться.

- Ну, хорошо. - Премьер вздохнул. - Идея буферной зоны мне тоже нравится. На ней я и остановлюсь. Вы удовлетворены? -

- Теперь - да. Только не переусердствуйте с толщиной зоны. Километров десять, этого хватит..- Директор ЦРУ снова заулыбался.

- Пожалуй, хватит. - задумчиво согласился Премьер.- Правда, тогда мы не сможем решить некоторых задач, которые напрямую касаются и вашей страны. Если я оставлю Чечню в покое, эти задачи придётся решать вам. Раз уж свобода превыше всего.., что ж, я обязан поделиться с вами оперативной информацией. Против вашей страны готовится массированная террористическая атака, а главное ударное звено этого нападения обеспечивает чеченская сторона. -

- Это мне неинтересно. -Отмахнулся Директор ЦРУ. - Нашу страну ненавидят террористы всех мастей, но мы успешно с ними справляемся. Не пытайтесь навязать нам во враги ещё и чеченцев. -

- Нет, это ваши друзья. Они любят Америку. Вы оказали им огромную поддержку в борьбе против, так сказать, имперских амбиций России. Нет, против вас лично они ничего плохого не замышляют. Дело в другом. Деньги нужны всем, а арабы предложили им бешеные деньги за похищенный ими вирус Т-4. А вот эти арабы - далеко не ваши друзья. И атаку готовят именно они. -

- Т-4? -Невольно переспросил Директор ЦРУ.- Тот самый?-

- Да, тот самый. Новосибирский.- безразлично сказал Премьер.

Про этот вирус знали все разведслужбы мира - виновна в этом была авария на одном из секретных предприятий под Новосибирском в середине восьмидесятых годов. Так называемое "гуманное"

бактериологическое оружие, он поражал только мужчин, причём в половозрелом возрасте. Дети, женщины и старики могли его не опасаться.

Искусственные вирусы - штука капризная. В условиях лабораторной стерильности они работают прекрасно. Многие страны навыдумывали их невесть сколько, один ужасней другого, да что толку? Эти "неженки" не проходили жесточайший естественный отбор в течении миллионов лет, как природные микроорганизмы, поэтому в естественной агрессивной среде они погибали очень быстро. Эта нестойкость и малая живучесть исключают их реальное применение. Но Т-4 оказался достаточно устойчив для реальности, что как раз и показала авария под Новосибирском.

Он взаимодействовал с мужскими половыми гормонами, попадая в организм дыхательным путём и через кожу. Эти гормоны запускали и поддерживали лавинообразное размножение вируса в организме., смертельное для человека. Тогда, в восьмидесятых , умерло около ста пятидесяти абсолютно здоровых, молодых и зрелых, в расцвете сил, мужчин, причём только в одном районе Новосибирска, накрытым выбросом. Замолчать такую аварию не удалось, а благодаря предателю-перебежчику из КГБ, который в числе прочих занимался расследованием этой трагедии, западный мир узнал подробности. Так, пострадавшим ещё повезло - вырвалась сравнительно незрелая форма вируса, так что многих удалось спасти. Боевая форма вызвала бы масштабную эпидемию во всём городе и даже в области, а потери могли исчисляться тысячами, даже десятками тысяч людей.

- Самим чеченцам в виде оружия он не нужен, сами понимаете. - сказал Премьер. - Для них попытка его применения означает фатальный исход. У нас есть вакцина, а у чеченцев нет. Про этот вирус благодаря скандалу знают все, в том числе и арабы. Вот они и заказали раздобыть его своим единоверцам из Чечни. Были задействованы огромные деньги. Чеченцы старательно их отработали - контрразведка зафиксировала множество подходов к секретоносителям, вплоть до лаборанток. Между прочим, в Афганистане уже строят несколько лабораторий для размножения вируса.
-

- Что ж, такое возможно. - сказал Директор ЦРУ. В его голосе вежливым холодом стыло недоверие. Это сообщение он воспринимал как обычное

трепыхание при вербовке. Противник пытается вырваться. Это типично. - Интересно, что они задумали, эти арабы? -

- Очень масштабную акцию против вашей страны. Это уже война какая-то. Новая её форма, по крайней мере. Они стремятся к предельному варианту. Планируется одновременный захват нескольких авиалайнеров в аэропортах вашей страны смертниками-террористами. За штурвалы захваченных самолётов сядут подготовленные к пилотированию смертники. Это гарантирует поражение намеченных целей. В их числе крупные небоскрёбы, Белый Дом, здание Конгресса, и прочие - список целей, впрочем, ещё не утверждён. Это реально, фанатиков у них хватает. Тут счёт жертв пойдёт на тысячи. Как, впечатляет? -

- Впечатляет. - согласился Директор ЦРУ, думая, что Премьер трепыхается явно не панически. Директор решил посмотреть - к чему ведут эти трепыхания. Чтобы потом прихлопнуть разом.

- И совершенно зря. - сказал Премьер. - Эта показушная масштабность - всего лишь дымовая завеса для по настоящему эффективной атаке. На подлёте к целям на малой высоте над густонаселёнными городскими районами будет распылена боевая форма вируса Б-4. Террористы исходят из опробованного в Новосибирске способа выброса. Устойчивость во внешней среде Б-4 - всего около суток. Они рассчитали, что этого вполне достаточно для поставленной задачи. А их расчёты - не от фонаря. У них имеются конкретные данные по аварии в Новосибирске, в цифрах - их и в Интернете найти можно. Можете сами проверить эти расчёты. Они реальны. В крупном городе вроде Нью- Йорка спустя час после атаки, которая вызовет панику и хаос в работе всех служб, будет гарантированно заражено около десяти тысяч жителей, мужчин и женщин. Подлость боевой формы Б-4 состоит в том, что женщины, дети и старики в течении недели после заражения будут переносчиками и распространителями вируса - большего срока без гормональной поддержки в их организмах вирус не выдерживает. Мужчины будут умирать на второй-третий день после заражения. Поскольку американцы - нация динамичная, а транспорт в стране весьма развит, то при вашей плотности населения вирус за неделю распространится по всей территории США.

Конечно, в своих расчётах террористы проиграли на компьютере самые разные модели развития эпидемии. При самом благоприятном будут выбиты четыре пятых трудоспособного мужского населения США. Это возможно при полной секретности подготовки, без малейшей утечки информации. Отсутствие у вас действенной вакцины. И прочие благоприятные факторы вроде полного распыления , хорошей погоды и так далее.

При наиболее неблагоприятном для них прогнозе тем не менее расчёты показывают гибель четверти мужского населения. Но это крайности. В реальности же вы рискуете потерять не менее половины мужчин.

Этот удар парализует страну и отбросит её из лидеров далеко назад. А в вашу страну, естественно, хлынут эмигранты -мужчины..,, в основном - мусульмане. При вашей свободной системе выборов террористы планируют превратить вас вообще в мусульманскую страну. Ваша культура и демократия не выдержат их напора. Командные высоты в стране после удара по прежнему будут занимать пожилые американцы, так что видимость свободы ваша страна должна сохранить. Но во что на самом деле превратиться Америка? Думаете, этого очень хочется России? Спасибо, с соседями в чалмах нам своих проблем хватает.

Эта атака может вообще стать началом конца всей европейской цивилизации. Полной победой мусульманской религии. Поэтому Россия - ваш союзник. Мы готовы помочь всем возможным, Пока это только информация. Какая угодно. Поскольку без разгрома Чечни мы не гарантируем сохранность вируса, эту проблему решайте теперь сами. -

- Если я поверю вашей сказке, можете назвать меня дебилом. - сказал Директор ЦРУ очень уверенно. На первый слух. Но Премьер уже не уловил прежней, нахрапистой самоуверенности. Он знал, что мозг цереушника привычно ищет слабые места в нарисованной картинке будущего. Она выглядела реально только для человека со стороны. Американец умел отличать миражи фантазий от песка реальности. Отдалённые последствия вроде арабов-эмигрантов его заинтересовать не могли. Хватало и поближе, что разглядывать.

- Боевые вирусы похитить невозможно. - сказал Директор ЦРУ. В принципе, разговор можно было заканчивать. Директор добился нужного

результата, но вот выпад Премьера...., он не влезал в привычную схему вербовки. Если человек ломался, то он ломался. Премьер никак на сломанного не походил. Директор ЦРУ ощущал беспокойство. Нет у сломанных такой уверенности. Директор ЦРУ не мог свернуть разговор. Никак не мог. - Мы оба отлично знаем условия хранения вирусов. У нас и у вас. Контроль за этими бетонными блоками небывалый. Думаете, мы не пытались похитить Б-4? Где результат? Вот результат. -

Директор ЦРУ показал Премьеру кукиш.

- Не стоит меня запугивать чеченскими похитителями.-

- Раньше, в советское время, так и было - согласен.- Премьер вздохнул.- Но теперь картина другая. И эту область накрыл общероссийский бардак. Зарплаты в этой засекреченной сфере мизерные. У охраны тоже. Контрразведчик в звании майора получает около восьмидесяти долларов в месяц. Прожиточный минимум - двести. На одного. А у него семья. И против этого майора деньги задействованы - немереные, повторяю. Вы - великая держава, но у чеченцев больше шансов, потому что они - наши граждане. В подземных бункерах они всегда отыщут земляков. И это, к сожалению, произошло.-

- Думаете, я вам поверю? -

- Верить или нет, дело ваше. А мой долг требует рассказать о случившемся хищении. В течении последнего года было пресечено несколько попыток, однако одну, и удачную, контрразведке даже не удалось разглядеть. ФСБ сейчас ещё ведёт следствие по этому делу. Полгода назад чеченцы купили документацию на производство вируса. Но вырастить его не получилось из-за отсутствия начального штамма микроорганизмов - он оказался искусственно созданным. Когда арабы поняли, что купили, по сути, только этикетку, а не товар, они снова нажали на чеченских братьев - деньгами. Или документы на начальный штамм, или его самого. И тот же сотрудник спецлаборатории, что продал ксерокопии документов в прошлый раз, не устоял. Он пошёл до конца. Он вынес с территории запаянную ампулу, проглотив её. Ампулу с неактивной формой вируса Т-4.

Все подробности вы можете узнать из уголовного дела, которое мы предоставим вам по первой просьбе. Там вы прочтёте и письмо от этого

похитителя. Кстати, чеченца по национальности. Письмо было прислано по электронной почте, из Канады. Этот человек не смог заставить себя передать вирус землякам. Он лучше них представлял последствия его применения. Грубо говоря, он сдал нам земляков. И мы взяли троих чеченцев на территории России в момент изъятия из указанного в письме тайника контейнера с вирусом. Это были обычные курьеры, они ничего не знали. Но вот что показало следствие. Сотрудник этой лаборатории исчез вместе с семьёй совсем недавно. Он имел доступ к документам на создание искусственного штамма. Так что мы обязаны думать, что вывезли его из страны именно за эти документы. Вирус уже не был нужен, теперь арабы и сами его вырастят, поэтому нам и сдали его вместе с чеченцами. Для ложного следа, чтобы усыпить бдительность.-

- Невозможно. Такое просто невозможно. - произнёс Директор ЦРУ, однако уверенности в голосе поубавилось.

- Почему же? - удивился Премьер. - При нашем Президенте и не такое возможно. Продали же снаряды с зарином в Японию. Вспомните газовую атаку в токийском метро. Между прочим, сбежавшему сотруднику не выплачивали зарплату около полугода. Семья элементарно голодала. Младший ребёнок серьезно заболел. Спасти его могла операция за границей стоимостью в сто тысяч долларов. Наша бесплатная медицина сдохла под тяжестью реформ и безденежья. В стране бардак. Всем на всех наплевать. Начальство и бандиты разъезжают на Мерседесах, жрут водку на Канарах и трескают ложками чёрную икру. Тупые бандиты и безмозглое начальство. Та же самая номенклатура, что гноила народ раньше, гноит его и теперь, но называется не коммунистами, а свободными демократами. Они действительно получили реальную свободу и живут в ней, потому что обеспечили себя экономически, нахапали, кто сколько смог. А народ загнан в экономическое рабство, которое оказывается куда крепче коммунистического. Это я не от себя говорю, а цитирую объяснения этого парня из его письма. Прочитаете сами. У него попросту не имелось другого выхода. Честно говоря, я его не понимаю. Как он сумел так долго держаться? Я бы на его месте продал вирус годом раньше. А вы - ещё годом раньше, уверен. Так что мне

приходится считать, что вирус Т-4 уже на свободе. И скоро ударит. Вас ударит. А вы - невозможно. Идите к чёрту. Это уже произошло.-

-Давайте без эмоций. -Холодно сказал Директор ЦРУ. - Я ознакомлюсь с вашими материалами. Но где гарантии, что они отражают реальность, а не сфабрикованы?-

- Гарантия - это здравый смысл. - сказал Премьер. - Подумайте сами. В нашей стране существует система по производству опаснейших вирусов и бактерий. Эта система состоит из людей, учреждений, информации, определённого производства и охранных мероприятий. И встроена в другую систему, государственную. И полностью от неё зависит. Когда же государственная система развалилась, то принялась разваливаться и эта локальная система по производству и хранению микробов. Но она в каком-то смысле живая, она стремится сохраниться. И словно споры, выбрасывает во внешний мир саму себя в виде идей и результатов. Люди разбегаются, уходят, и никакие страшенные подписки о неразглашении ничего не дадут, если этим людям нечего жрать. Сознательные идут на помойку, а несознательные, гады такие, могут и к арабам, на жирные хлеба. Чем этим бессовестным негодяям не нравится помойка, которую им дал Президент, я просто не понимаю. Сейчас это достаточно богатая местами помойка, не то, что в нищие советские времена. Эти сволочи есть хотят, и ребятишек своих кормить, а не помирать за торжество демократических фантазий Президента. На демократию в Америке этим мерзавцам тоже плевать. К сожалению, политика Президента не способствует сохранности секретов, признайте это. Нужны сила, воля и разум - вы считаете, они у Президента в достатке? Если вы даже решите, что я всё наврал насчёт похищения - всё равно. Как вы считаете, оно неизбежно в будущем? -

- Будущим займутся другие люди. -Угрюмо сказал Директор ЦРУ. - а мы давайте займёмся настоящим. Ваша информация требует тщательной проверки. В связи с этим меня интересуют дополнительные сведения о возможном нападении. Какой информацией вы располагаете? -

- Сейчас? Скорее остатками информации. Ухватил ещё на посту Директора ФСБ, зато теперь могу строить обоснованные прогнозы, изучая

сводки из спецслужб. Считаю, это верные прогнозы. Но вот конкретики в виде имён, дат и мест - увы, мне получить невозможно.-

-Так запросите эту конкретику у Директора ФСБ. - с раздражением сказал Директор ЦРУ.

- Он вообще ничего не знает. -

- Как такое может быть? - раздражение в голосе усилилось. - Информация о возможной атаке могла поступить к вам только из руководящей верхушки заговорщиков. От вашего агента. И Директор ФСБ ничего о нём не знает? -

- Дело в том, что этот агент - его псевдоним Акула - работал в одном из отделов ФСБ, который всегда закрывается в связи со сменой Директора ФСБ. Не знаю, работает ли сейчас этот отдел - это от Президента зависит. Но если работает, это уже другой отдел, с другими агентами. А прежних - пинком на улицу, образно говоря. Нет, Директор ФСБ ничего не знает об Акуле. -

- Вы что? Издеваетесь?- угрюмо спросил Директор ЦРУ.- Отделы могут закрываться и открываться, но агентура продолжает работу.-

- Но это такой...- Премьер замялся, - немножко особый отдел И агенты там - особые...Можно сказать, совсем особые....- Казалось, Премьер говорит через силу, испытывая сильное неудобство.

- Особый отдел? - тупо проговорил Директор ЦРУ, словно не веря своим ушам.

- Ну да. Немножко такой особый от остальных. - Премьер явно нервничал. Он крутил головой по сторонам, словно в поисках подсказки. Но что могли подсказать цветы?

- Знаете, вам лучше обратиться к Президенту России. Вижу, вы мне не верите. Конечно, он не признается, что открывал или закрывал этот самый....немножко особый отдел - он не идиот. Если и есть немного, то не до такой же степени, чтобы признаваться. Вы лучше спросите его о Статуе Свободы. Он обязательно расскажет, что получил информацию о теракте против неё и приказал мне сделать всё возможное для спасения Свободы. Он вашу статую очень уважает. Я исполнил приказ Президента. Сделал для её спасения всё возможное. И послал агента Акулу именно с этим приказом..-

Премьер немного сбился, потому что Директор ЦРУ молча и пристально пялился на него. Как баран на новые ворота.

- Этот бред мне что-то напоминает. - тяжело вздохнул Директор ЦРУ. - Я просто отказываюсь верить. Недавно мы выкупили рукопись одного садиста по имени Феликс. Наши аналитики высказали предположение, что ФСБ в своих действиях руководствуется рекомендациями оттуда.-

- Скажу честно. - Премьер скромно потупился. - Это я приказал передать эту рукопись завербованному вами полковнику Кузьмину. Я же союзник, согласно указу Президента...забыл номер, у него полно указов. Я хочу, чтоб мы лучше понимали друг друга.-

- Как это передать? - спросил Директор ЦРУ. -Кузьмин содрал с нашего управления шестнадцать миллионов долларов. Я не хотел платить за неизвестное графоманство, но...Главный Компьютер Лэнгли выдал рекомендацию приобрести за любую цену.-

- Ну и Кузьмин. - огорчённо сказал Премьер. - Две ошибки в одном действии. Продешевил, и со мной не поделился. Видите, до чего дошёл бардак в стране? Офицеры ФСБ за копейки разбазаривают народное имущество. И главное - с начальством не делятся. Это подрыв безопасности государства. -

- Перестаньте паясничать. - тихо сказал Директор ЦРУ. - Какой отдел вы имели в виду - тот самый, из рукописи - Особый? -

Премьер пожал плечами. - Ну да. Я же говорил, что Особый. -

- Тогда...этот ваш...Акула - он Особист? -

-Ну да.., я же говорил. Только немножко в другом режиме.-

- Чёрный Ангел?! В этом режиме?! - Директор ЦРУ принялся багроветь. - Вы что - сумасшедшие? О, Господи...-

- Спаси и сохрани.- бодро подсказал Премьер. Он насмешливо заулыбался, глядя, как Директор ЦРУ погружается , так сказать, в пучину мысли. Уставился куда-то в пространство. Видимо пытается разместить в голове мысль, которая не хочет там помещаться. Мысль о том, что огромное государство на шестой части суши может слепо довериться воле одного человека. Его прихоти. Его дурости. Алчности. Жестокости. А что такого необычного в такой мысли? Россия всегда подчинялась воле одного единственного дурака на троне. Дело привычное. Может довериться и

другой какой сволочи, как Феликс писал. Один ум хорошо - два лучше. Теория на троне - практика у опричника. Дело привычное для россиянина. Этот американец начал утомлять Премьера своей наивностью. Битва только начиналась. Это будет тяжёлая битва. Уж очень противник...тормозной.

- Если вы читали "Завещание" нашего уважаемого отца-основателя Дзержинского, то к чему задавать вопросы, ответы на которые вам известны? А я должен отвечать только одно - Завещание - это фольклор курсантов, а Особого Отдела не существует. Разве мы с Президентом похожи на идиотов, которые могут признаться в обратном?-

- Вы - нет. А ваш Президент...Он десять лет топчется в стране, как пьяный слон в посудной лавке со своими идиотскими реформами. Внутри страны - да чёрт с вами, делайте, что хотите. Тем более, на народ вам плевать. Ах да, у вас же нет народа, по Завещанию. Но остальному миру, извините, плевать на ваши дурацкие фантазии.. пока.., пока их не превратит в реальность...Чёрный Ангел. Я правильно цитирую Завещание? -

Премьер не ответил. Только плечами пожал. Эдак сожалельно. Мол, что поделаешь...

- Ваш Президент похож на идиот, который спустил с цепи Чёрного Ангела. - Тяжело и уверенно сказал Директор ЦРУ. Он грузно опустился на табурет. - А я надеялся, что Завещание - это всё таки чёрный юмор.-

-Нет. Это чёрная реальность России.-

- И вы хотите сделать её мировой. Как я понял, Особисты грабят самого богатого. Он и есть враг России. И что вам напел Чёрный Ангел? Что враг - Америка? Ведь Особист не ошибается. Это Америка? -

- Нет. Мы союзники, согласно указу Президента за каким-то номером. Эти указы составляют реестр фантазий, которые и воплощает в реальность Особист. Поэтому Чёрный Ангел не может указывать на вашу страну, как на врага. Если это невольно и происходит, то ровно настолько, насколько вы сами считаете себя нашим врагом. Ангел указывает на ваши ошибки. Враг у нас общий, это мировой терроризм - вот что показывает Ангел.-

- Ага. - кивнул американец.- Чечня - тоже мировой терроризм, и поэтому я должен позволить задушить там свободу. Так? -

- Именно так.- кивнул Премьер. - Особист не ошибается. Но мне удивительно, насколько вы быстро уверовали в обычный фольклор. -

- Знаете, я привык верить в плохое.- доверительно сказал Директор ЦРУ.- Плохое имеет скверное свойство подтверждаться. Ваши сотрудники Мишин и Шкваркина работали в Особом Режиме, как мне доложила Джейн Бразерс. Этого оказалось достаточным, чтобы ГРУ уступило акции ей. Вовремя вы их уничтожили - эта Шкваркина шла явно вразнос.

Раньше надо концы рубить.-

- Что, людям и в аварию попасть нельзя? - скучно спросил Премьер.

- Можно. Если нужно. - Директор ЦРУ поднялся на ноги.- Вы можете продать Акулу? -

- Конечно. Продам обязательно.- с готовностью сказал Премьер. - Я же российский начальник, а значит - по Феликсу - бессовестная продажная тварь.-

- Надеюсь, вы серьёзно. За Чечню ? Устраивает? -

Премьер только усмехнулся. И сказал:- Акула - очень ценный агент. Когда вы скажете террористам, что он работает на ФСБ, они сдохнут от хохота. Эти подонки равняются на Акулу. -

- Я знаю, что делать с Акулой.- Американец недобро усмехнулся.

- Устранить физически? Это возможно. Но позвольте напомнить вам историю Азефа - она есть в Завещании. Азеф был Особистом Тайной Полиции. Под его руководством бомбисты взрывали губернаторов и министров, но Тайной Полиции и в голову не приходило его убрать. Царские Особы могли спать спокойно. Неужели вы тупее царской полиции? Оставьте Акулу в покое. Он спасает вашу Свободу.-

- Я не тупее. - Директор пристально смотрел на Премьера. - А интересно - сколько зданий в Москве эти...- пусть чеченцы..- планировали взорвать первоначально? -

- Случайно, из недостоверных источников, но я это знаю. - осторожно ответил Премьер. - Одновременно пять зданий, расположенных над линиями метро, причём на взрывчатку планировалось поставить свинцовые контейнеры с токсичными отходами, радиацией и прочей дрянью. Рассчитывали полностью парализовать столицу. К счастью, эти зловещие замыслы были сорваны.-

- Я начинаю понимать слова Железного Феликса о присущем чекистам гуманизме. Я считал их явным перебором.- Пробормотал задумчиво Директор. - А взорвано только два. Чистенько, без тяжких последствий. Удивительно, как вас не наградили за эти взрывы.-

- С чего вы это взяли. - усмехнулся Премьер. - Думаете, Президент не умеет ценить хорошую работу? -

- Ах да, вы же люди скромные. Тогда поздравляю. У вас должен быть определённый контроль над Особистами. Даже над Чёрным Ангелом. Жаль, я наспех пробежал эту главку в Завещании.-

- Не контроль. Скорее корректировка. В нужную сторону. Жаль, вы не изучили этой главки, а то бы поняли, что Особиста контролировать невозможно. Он не может создать новую реальность из ничего. Он не Господь Бог. Он только Ангел. Поэтому Особист только усиливает существующую. Так, что нам кажется - он её создал. В них много от провокаторов, согласен, но любая вакцина от болезни - это провокация. Организм переносит болезнь в лёгкой форме - и потом не заболевает.-

- Интересно, от какой болезни спас планету ваш треклятый Особист Гитлер? - ухмыльнулся директор ЦРУ. -Если и это не чёрный юмор, тогда что же он такое.?-

- Возможно, от Третьей Мировой. От термоядерной смерти. Если он и впрямь наш Особист.-

- Вам повезло, что он не успел сделать атомную бомбу.-

- Возможно, его попросили не делать её. И он выполнил просьбу. На ваше счастье.-

- Давайте прекратим гадать. Меня теория не интересует. Я практик. Вы можете предотвратить удар по Америке? Можете остановить Акулу? -

- На моём теперешнем посту? Нет. - холодно сказал Премьер. - Я слеп и глух, а руки связаны. Вот на посту Президента России - другое дело. При определённом везении мог бы, пожалуй, и предотвратить. А уж смягчить удар до терпимых пределов - это гарантировано. -

- Лучше предотвратить. - мрачно сказал Директор ЦРУ. Казалось, ему не хватало воздуха. Он распустил галстук. Глядел набычась, исподлобья. - Нет, не лучше. Необходимо предотвратить. Так вот какая цена за Акулу вам нужна. -

- И Чечня. Это само собой. - холодно напомнил Премьер.

- Такие вопросы, сами понимаете, - Директор говорил словно через силу, - необходимо обдумать. И очень хорошо.-

Премьер понял, что следует нажать.

- Мне хотелось бы услышать более определённый ответ. - с рассчитанной наглостью сказал он.

- Не могу же я вот так сразу дать ответ! - раздражённо отозвался Директор. - Дайте подумать.-

И он действительно - думал. Тревожный холодок в груди доказывал, что проклятый, долбанный чекист...не врёт. В основном, по крайней мере. Конечно, он сгустил краски и прицепил к правде здоровенный кусок вранья, не без этого... Но прицепил - к слишком страшной в основе правде, чтобы обращать внимание на сопутствующую ложь. В споре двух людей убеждает не логика, а вера в свои слова - и эту веру Директор чуял лучше детектора лжи. За его плечами стояли тысячи допросов и бесед. А раз сказанное - правда...

Он глухо произнёс: - Прежде, чем я соглашусь рекомендовать вас в Президенты, мне хотелось бы узнать некоторые детали. Насколько ваш агент контролирует террористов?-

- Насколько? - удивился Премьер. - Да за глотку держит. Акула, он такой. Это он диктует условия. Атаку не сорвёт, конечно, но...-

- Это ваши "но" прошу оставить при себе. - холодно сказал Директор ЦРУ. - А мне оставьте настоящее имя и местонахождение Акулы. Я обещаю вам пост Президента России. -

- Рад это слышать. - Премьер решил улыбнуться. - Но сейчас сдавать Акулу я не стану. Сдам позже, но обязательно.-

- Когда станете Президентом России? -

- Нет. Когда вы спросите, чем помочь Акуле.-

-Что? Как прикажете вас понимать? -

Глядя в холодные, полные угрюмства и прочих нехороших чувств глаза американца, Премьер понял, что надо жать до упора. Он обязан сломать цереушника.

- Буквально. Но если разум не справляется, призовите на помощь совесть. Даже у меня имеются остатки, как ни вытаптывали её годы

службы. Совесть неуничтожима. Что она подсказывает - терроризм исчезнет, если вы убьете Акулу? И Америка сможет спать спокойно? Я думаю, что нет. И следующая атака на Америку будет ещё более страшной.

И главное - абсолютно неожиданной. С непредсказуемым ущербом. Вам не кажется, что лёгкая прививка от Акулы, под нашим совместным контролем, пойдёт Америке только на пользу? Что говорит вам совесть? -

Премьер с холодным любопытством наблюдал, как рожа цереушника наливается кровью - у мерзавца и впрямь оказалась совесть.

- Повторите, что вы сказали. - задушено прохрипел тот, снимая галстук.

Премьер знал, что в политике всякое бывает. И мордобой. В то время этим часто грешили американцы, общаясь с русскими политиками. Зрители, сидя у экранов телевизоров, и не догадывались, что ту или иную раскормленную рожу российского политика, самодовольно вещавшую с экрана, после эфира зажмут в тёмном углу американцы и будут бить. Не по роже, конечно - иначе она в телеящик не влезет. Бить будут больно и долго - по ливеру. Почки, печень, яйца. Премьер вспомнил, как ему жаловался министр иностранных дел, вернувшийся из Америки с официальным визитом. Директор ЦРУ чуть не оторвал ему яйца. В ответ Премьер только плечами пожал. И посоветовал впредь не брать у американцев деньги взамен обещаний. Теперь демократия, и даже за их огромные взятки обещания часто невозможно выполнить. Платят американцы щедро, но и отработать тоже умеют заставлять. Так что Премьер понимал, чем могут закончиться эти переговоры.

Но тут цереушник явно себя обманывал. Он привык бить жирных российских политиков. Их можно бить. Но Премьер не брал американских денег. И ещё имел странную привычку для тех времён - посещать спортзал и отрабатывать приёмы дзюдо вместо общепринятого у российских депутатов и политиков отдыха в саунах, где они сгоняли жир на шлюхах, а потом возвращали его на место ложками чёрной икры под водочку. Такой вот ненормальный был Премьер. Неправильно воспитанный злобной Советской властью.

- Вы отлично слышали. Особист не ошибается. Америка должна получить прививку. Чтобы понять - где её настоящий враг. Только удар Акулы спасёт Америку. -

Цереушник, побагровев помидором, кинулся на Премьера. Хрипло рыча и брызгая слюной, он размахнулся кулачищем и ударил, целя в лицо. Премьер привычно уклонился и взял цереушника на приём, словно в спортзале. Перекинул его через себя - броском. А чтобы тот не брякнулся со всего маху, даже руку придержал, со сжатым кулачищем. Приземление болезненное, однако вполне терпимое.

Директор ЦРУ не оценил гуманности чекиста. Вне себя от ярости вскочив на ноги, он снова кинулся в драку. Что делать - американская культура воспитывает человека, таранящего лбом стену. Нация вечных победителей. Но так не бывает. Директор снова шмякнулся об пол, но уже больнее. С полки упало два цветочных горшка. Шмякнулся он и в третий раз. С размаху, под стук падающих горшков - очень больно. Аж дыхалка замерла. Это вернуло разум.

- Я сожалею, что совесть посоветовала начать драку. - без сожаления сказал Премьер.- Лучше прислушайтесь к голосу разума. Он говорит зачастую дельные вещи. Подумайте, прежде чем ответить. Прогуляйтесь к своему магнитофону. Прокрутите нашу дружескую беседу и подумайте. Я подожду. -

Директор ЦРУ, дыша как носорог, неуклюже повернулся и молча вышел из оранжереи. Проводив взглядом его пониклые плечи, Премьер с горечью подумал, как несправедливо звучат слова Железного Феликса по отношению к отдельным политикам, с общем верные, о руководителях России. Феликс называл их жирными задницами, бездушными подонками и бессовестной сволочью - и пусть это и есть истина в свете Особого режима управления, где человека приходится топтать, плевать на его желания и принуждать страхом. Пусть так, но и начальникам, и политикам порой приходится подставлять грудь под пулю, чтобы защитить Россию. Все они заложники системы, не ими созданной. А сейчас может грянуть и его черёд. Если этот неврастеник из Лэнгли вовсе офонареет, он может вернуться и с пистолетом. Может, уйти? Американца можно добить позже, во время второй встречи.

Премьер остался. Он вспомнил светлые глаза Акулы. Её слова. Или по моему - или никак. Она права - когда-то надо встать до конца.

Поискав, он выбрал самую роскошную алую розу, сорвал её и вставил в петлицу. Если придётся умереть, пусть эта алая роза на светлом костюме подчеркнёт тупую жестокость ЦРУ. Он снова вспомнил Акулу. Если Директор ЦРУ окажется по ковбойски тупым, что ж.., Америку можно пожалеть.

Премьер не ошибся. Как раз в это время цереушник вытащил из ящика стола большой чёрный кольт. Он тупо смотрел то на револьвер, то на медные донышки гильз в барабане, то на экранчик монитора, установленного в подвальчике, где находилась записывающая аппаратура. На нём Премьер пристраивал розу в петлицу. Этот жест окончательно сломал американца. Отчётливо понял - Премьер не уступит. Он готов встретить любой удар. Даже смертельный. Может, и впрямь - убить мерзавца? Если б это спасло Америку, Директор так и поступил бы. Конечно, скандал с самоубийством по пьянке выйдет большой, но...Премьером больше, Премьером меньше - россиянам наплевать на своих руководителей. Обрадуются только, что ещё один наворовавший придурок отбросил копыта. И Президенту плевать. Сошло бы с рук. Запросто.

И оборвало бы единственную нить, которая ещё может сдержать Чёрного Ангела. Директор сжал кулаки. Его душил бессильный гнев при мысли об этом агенте. Огромная страна дала ему всё, что смогла, от своей мощи. Стратегическая информация, собранная тысячами людей, гигантская работа и жертвы - всё это позволило внедрить агента в район атаки на Америку, что замышляли террористы. Агенту дали и максимально возможные рычаги воздействия - огромные деньги или связи. И суперпрочное прикрытие - почти абсолютное. И дали приказ - спасти Статую. Да на хрен она кому упала, эта идиотская статуя, подаренная Америке идиотами французами два столетия назад! Акула спасёт статую. Боже, спаси Америку...Ему и к микробам могли обеспечить доступ, Акуле. Тоже рычаг. Террористы ему молиться станут, Акуле, за этих обещанных микробов. О, Господи! Прав Феликс, ох, как прав! Человек всегда хуже, чем это можно подумать. И выпущенный на полную

свободу Особист уж не пряники примется раздавать. Эта сволочь на полной свободе, полной неизвестности и безнаказанности будет думать только об одном - как бы нахапать побольше денег, воспользовавшись случаем. Он выжмет из ситуации всё возможное, до цента. Тем более, что уверен в благости для России любого своего действия. Атака на Америку будет...ужасной. Где он, Акула?! Не найти, не успеть. Никто во всём ФСБ ничего не слышал об этом негодяе. Никто.

Директор положил револьвер обратно в ящик стола. Что за мальчишество, в самом деле - хвататься за пистолет. Это не голливудский боевик, где хороший парень обязательно завалит плохого. Это жизнь. И тут хрен поймёшь, кто на самом деле - хороший парень. Директор никак не мог отогнать мысль, что это...Премьер России. Почему он предупредил о Чёрном Ангеле? И почему - не продал? Может.., и впрямь...небольшой ударчик....только на пользу Америке? И России, конечно. Да и всему миру...Почему он не продал Акулу?

От таких мыслей совесть американца вопила и стонала - чёртова совесть, при его-то работе! Нет, правы гебисты - надо вытаптывать её с корнем. Она мешает мыслить трезво.

Он закрыл ящик с револьвером. С трудом вытащил кассету из магнитофона - пальцы подрагивали. Похвалил себя за то, что решил провести вербовку Премьера в режиме максимальной секретности, без помощи подчинённых. Не придётся ломать голову над лишними проблемами, если...неужели он ...решится?! А что ещё делать...

Ноги ослабли, всё тело болело, шаги давались с трудом. Директор подумал, что так же мог чувствовать себя какой-нибудь древнерусский староста древнерусской деревни, которому улыбчивый княжий гонец сообщил весть, что в окрестностях замечен монгольский отряд. Они знают об их деревне в дремучих лесах. Разбогатела деревня, разрослась - есть, что грабить монголам. Но князь готов прислать дружину, защитить.., если попроситесь под его руку. Конечно, князю оброк платить придётся, пояса затянете, зато целы - идёт?

И бестолку кричать, что сам же князь, сволота, и навёл монголов на непокорную деревню, что...эх, жизнь древнерусская...Так сколачивалась Россия, деревня за деревней, город за городам, страна за

страной...Неужели пришла очередь Америки...платить оброк. Неужели прав Феликс, и Россия - это общемировая конструкция?

Директор ЦРУ помотал головой, отгоняя тоскливые мысли. Проходя мимо большого зеркала, удивился - где его осанка? Сутулится, как россиянин. Что за походка? Шаркает. Как россиянин. Где улыбка на все зубы? Косая какая-то, кривая.., русская улыбка.

Он вернулся в оранжерею, стараясь расправить плечи, поднимать ноги и - улыбаться, хотя паника в душе то и дело поднимала голову. Но воля Директора ЦРУ не деревянным молотом кована. Она прихлопнула одним ударом все панические мысли и мыслишки. Словно клубок тараканов. Бороться до конца - так воспитывают американцев. Это звучит гораздо лучше, нежели "терпи и не вякай", девиза русских воспитателей. Бороться..., но дальнейший разговор с негодяем-чекистом оставлять на плёнке цереушник не рискнул. Кто знает, как повернётся беседа. Ясно, к чему его склоняет чекист. Но он не должен соглашаться бомбить Америку. Он должен биться до конца. От мыслей в душе вспыхивала ярость, но воля не давала ей разбушеваться - в этом помогали воспоминания спины и задницы о встрече с полом. Нельзя бомбить Америку.., нельзя ни за что..., ни под каким видом нельзя.., да, нельзя.., но... если так получится.., если придётся...,сделать это надо очень гуманно. Директор ЦРУ всё лучше понимал этих подонков - чекистов. Почему-то в голове вертелось русское присловье - Надо, Федя. Надо. - Оно не могло родиться в Америке. И не спрашивай. И спасибо сказать не забудь...Но он - не Федя. И он спросит - почему надо? А уж спасибо у американца клещами не вытянуть.

Директор ЦРУ молча протянул кассету Премьеру. Тот кивнул, кинул её в карман, и сказал: - Вижу, что разум победил вашу совесть. Надеюсь, она станет теперь говорить только шёпотом. Как и моя. -

Чутьё подсказывало Премьеру, что противник сломлен, но не до конца. Как помочь человеку? И тут помогла вроде бы мелочь - вспомнил, что хотел обязательно напакостить послу. Иначе тот начнёт теряться в догадках и чего-то подозревать. В такую оранжерею - и чекиста запустил! Наверняка сердце американки кровью обливается. Икра в глотке стоит.

Эта мелочь и помогла. Пальцы сами потянулись к цветочкам. Хрен их знает, как они назывались - полегли в своих горшках, сломанные пальцами

Премьера. Это зрелище словно растопило ледяную скованность Директора ЦРУ - успокоило, вернув уверенность и силу. Он тоже любил пакостить людям, но эту полезную для работы привычку в повседневной жизни приходилось давить. Отпущенная сейчас на свободу, она помогла обрести душевное равновесие. Директор ЦРУ с ожесточением расправился с целым стеллажом голландских тюльпанов, и только после этого сказал: -

- Хорошо, кое в чём вы правы. Америка продолжает видеть в России врага. Это так, несмотря на все реверансы политиков. Удар Акулы откроет Америке глаза на реального врага - на терроризм, о чём давно вопит Россия. Мы станем союзниками, как и предписывает Указ вашего Президента за неизвестным номером. Хорошо, я согласен, что это принесёт пользу Америке. Даже...спасёт её. Но моя совесть продолжает твердить одно - помни о людях, которые погибнут. Под развалинами и от болезней. Их не вернуть. -

- Людей - похоронят, развалины разберут и построят новые дома. Всё забудется, в конце концов. Но свобода погибнуть не должна. -

Директор поморщился. У Премьера отличная память - вернул его же слова, сказанные о взрывах в Москве.

- Посоветуйте совести скорбеть и гордиться. - назидательно сказал Премьер. -Большому кораблю - большую пробоину. Эти мерзавцы террористы стараются выбрать мишени покрупнее.-

- Они уже взорвали в нашей стране торговый центр - вспомните! - не выдержал Директор. - Около двухсот трупов - куда больше?-

Директор решил биться, как лев, за каждого американского гражданина.

- А разве это сплотило Америку? Разве подняло её на борьбу с мировым терроризмом? Или заставило сочувствовать бедной России, которая в одиночку бьётся с терроризмом в Чечне? Всё потому, что бомбу взорвал ваш же гражданин. Чокнутый американец, сам по себе. Это не в счёт. Да и что такое торговый центр рядового города для настоящего международного террориста? Мелочь. Нет, они выбирают небоскрёбы. Парочку, как минимум. согласно оперативной информации, о которой я говорил. -

- Ну...если всего...парочку...- неуверенно сказал Директор ЦРУ, успокаивая совесть сражением со стеллажом гладиолусов. - Так хотя бы... пониже...-

- Нет. - отрезал с искренней скорбью Премьер. - Тем выше взметнётся ярость американского народа, чтобы отстоять свою свободу. Разве я не прав? -

Глянув на собеседника, Премьер незаметно вздохнул. И принялся уничтожать стеллаж пионов. Просто, чтобы морально поддержать коллегу. Пакостить уже надоело. На теперешнем посту - уже скверная привычка, от которой следует избавляться.

- Может быть.- тяжело сказал Директор. Он думал о Б-4, когда произнёс тихо: - Ангел слишком жесток, по моему. -

Премьер вспомнил, с какой жадностью разглядывала Акула небоскрёбы на фото. Нет, их она не отдаст. Да и надо же заработать. Чего американец так вцепился в эти небоскрёбы, родные, что ли? И сказал:

- Подарки могут показаться жестокими. Но это подарок. Какие перспективы откроются Америке! Она сможет встать во главе планеты. И наносить удары по терроризму там, где хочет. Как у вас язык поворачивается осуждать Ангела. Да есть ли у вас совесть? -

- Теперь...не знаю.- В душевном смятении Директор ЦРУ накинулся на махровые астры своего друга-посла. Сначала он вырвал красные. Потом - жёлтые. Белые уничтожил последними. Заметив эту нечаянную очерёдность цвета, он воспрял духом - совесть ещё жила. Пусть в кончиках пальцев.

- Удивляюсь, что приходится вас уговаривать. - сердито сказал Премьер. - Какой из вас, к чёрту, профессионал? Вы должны упрашивать выбрать мишени повыше. Ваше счастье, что террористы соображают лучше вас. Они выберут самые высокие небоскрёбы. Башни-близнецы в Нью-Йорке.-

- Международный Торговый Центр ? - Он вспомнил, что там работает много иностранцев, и это помогло задавить остатки совести. - Это впечатляет, согласен.-

Директор приходил в себя. И подумал, что надо нажимать на чекиста. Этот нажим он замаскировал мечтательностью в голосе. Это легко получилось, мечта была давней и искренней.

- Хорошо. Тогда мы сможем свергнуть, наконец, проклятого Кастро на Кубе. Никто и слова не скажет против. Два целых огромных небоскрёбища - за малюсенькую Кубу. Разве этого мало? Ваши бактерии - они явно лишние-

- Это не мои бактерии, а чеченские. - сердито поправил Премьер. - Оставьте Кастро в покое, он старенький. За эти небоскрёбы вы освободите Афганистан. От него же вся Чечня держится. Наркотой всю Россию завалил.-

- Афганистан?- Цереушник вздохнул. Проклятый чекист жмёт сильнее. Ему б в торговлю - миллиардером бы стал. Директор принялся выбирать гладиолусы помясистей, чтобы поднять боевой дух.- Это невозможно. Америка столько лет поддерживала его. Помогала в борьбе. Афганистан - это ваша проблема. Почему же Америка должна посылать своих парней воевать за вас? Да и нет там ни хрена, кроме песка. Но бактерии, пусть и чеченские, всё равно лишние.-

- Но мы же союзники. -Укоризненно напомнил Премьер.- Значит, и проблемы должны быть общими. Мы с радостью поможем вашим парням. Поделимся всей разведкой - вам только бомбить останется. Да, там полно песка. Но там находится и главный террорист, как мне доложили. А насчёт бактерий вы просто недопоняли. Они же придадут атаке террористов настоящую глобальность. Благодаря нашей вакцине от неё можно оставить лишь видимость. Неужели не поможем союзнику вакциной? -

Скрывая раздражение, Директор покосился в сторону союзника. Вид непреклонный. Да, Афганистан не удержать. Но он не отдаст его задёшево.

- А по моим сведениям, главный террорист скрывается на Кубе. Насчёт бактерий - вы правы, пожалуй. Эта угроза затронет каждого американца. Но Т-4 - это чересчур для видимости, согласитесь. Вы же гуманист. И остатки совести где-то есть. Что-то полегче.-

Премьер секунду подумал. И решил, что немного можно и уступить.

- Террористы заказали чеченцам и бубонную чуму. Но заказали только из Афганистана.

Куба ничего не заказывала. У меня точные сведения. -

Директор ЦРУ задумался. Бубонная чума...Нет, это тоже слишком. Но чекист уступил - это хороший признак. Надо давить Афганистаном.

- Ну чем вам мешает Афганистан? Мирные талибы читают свой Коран, к вам через границу не лезут. Этим ребятам Аллах не позволит заказать бубонную чуму. А вот закажи они сибирскую язву..- Директор услышал в голосе просительные нотки. И постарался их убрать. - За язву этих мерзавцев, конечно, просто необходимо раздолбать. Как вам ...сибирская язва? -

- Это вообще детский сиропчик. - фыркнул Премьер, думая, что пора немного уступить. - Но это непринципиально, в конце концов. Террористы всё заказывают. И сибирскую язву тоже. Значит, насчёт Афганистана мы договорились? -

- Договорились.- Директор ЦРУ повеселел. Придётся воевать в Афганистане, но всё равно - это явная победа. - После любого теракта все эти подонки наперебой берут на себя ответственность. Остаётся выбрать подходящего. Пожалуй, это Бен Ладен. Он самый богатый в Афганистане.-

- Ничего не имею против Бен Ладена. - сказал Премьер. - Помнится, мне докладывали, что у него целая организация. И очень много филиалов и сторонников - в Ираке.-

- При чём тут Ирак? - насторожился американец.

- Как это при чём? - удивился Премьер. - там же правит Саддам Хусейн, вы его не любите. Я думал, вы ухватитесь за такую удачную возможность, чтобы его свергнуть.-

- Зачем нам свергать Саддама? Он диктатор, не спорю, но порядок поддерживает. Это главное. Ведь Ирак даёт всех больше нефти. И дешёвой нефти как раз из-за его диктаторства.-

- Вот и возьмите её. Зачем покупать задешево, если можно взять забесплатно?-

- Америка предпочитает покупать. Даже задорого. Это дешевле, чем отнимать забесплатно.-

- Вы и будете покупать нефть задорого. Но для этого надо начать войну в Ираке.-

Директор ЦРУ тяжело задышал. Сжал кулаки. Он понял, что нужно чекисту. Россия добывает сейчас только сырьё. И основное - нефть.

Чекисту надо поднять цену на нефть. Так теперь выглядит оброк московскому князю.

- Зачем же сразу воевать. - пробормотал он. - Мы не отказываемся приплатить. Для этого и угроз достаточно. Цена нефти сразу подскакивает.-

- Я за мир даже с угрозами. Но поднять цену достаточно высоко они не смогут, к сожалению.- Премьер вздохнул. -Нет, только война. Я тут подсчитал, перед нашей встречей, требуемый бюджет для России. Когда я буду Президентом.-

- Сколько? - горько спросил американец.

- Что сколько? Бюджет? -

- Нет. Сколько вы хотите за баррель нефти? Сейчас на мировом рынке он стоит около шестнадцати долларов.-

- У нас себестоимость добычи - около двенадцати долларов. Четыре доллара прибыли за баррель Россию не поднимут. Минимум двадцать пять за баррель...-

- Это легко устроить и без войны. - обрадовался было американец, но Премьер продолжил:

-...для начала моего Президентства. А расчёты показывают, что для российского подъёма необходима цена в шестьдесят-семьдесят долларов. Вы сумеете добиться этого одними угрозами? -

- Семьдесят за баррель...- прошептал потрясённый американец. - Мы не сможем покупать нефть по такой цене. -

- Сможете. Это я экономлю. - обиделся Премьер. - Мне требуется, если честно, сто долларов за баррель. -

- Семьдесят - это война с Ираком. - сказал уныло американец. - Но это невозможно. В Белом Доме считать умеют не хуже вас. Они не будут платить семьдесят долларов.-

- Даже если в Ираке разрабатывают атомную бомбу, до кучи с бактериями? Чтобы передать её террористам? Белый Дом смотрит вашими цереушными глазами. Это ваша забота - чего ему видеть, не так ли? -

- Белый Дом, он больше своими смотрит. - угрюмо возразил Директор. - Наш Президент не так доверчив, как ваши идиоты. -

- Глазастый какой. -Премьер одобрительно кивнул. - Недаром террористы планируют подбить ему гляделки Боингами. -

Директор ЦРУ в тоске огляделся. У проклятого чекиста все козыри на руках. Но за Белый Дом надо стоять насмерть. Нашарив взглядом висящие на стене садовые ножницы для обрезки стеблей, он принялся кромсать грядку редчайших орхидей, которых посол США любил больше собственных детей. Только это и подняло боевой дух.

- Вы с ума сошли. - решительно заявил он.- То есть, террористы. В Белом Доме - Президент США. Если террористы размажут его Боингом, его преемник, может, и воевать не будет. Жизнь дороже. Я бы посоветовал террористам направить Боинг на Пентагон, если они хотят продавать нефть по семьдесят за баррель.-

- Пентагон. Это хорошая мысль.- оценил Премьер. - Военные просто взбесятся. А если вы изобразите ещё и атомную бомбу у Саддама Хусейна...-

- Я постараюсь. Но пока ни следа этого нет. -

- Мыслите по чекистски. Раз нет следа, значит, очень хорошо прячет. Значит, есть, что прятать. А что ещё можно так прятать, что и следа не найти? -

- Только атомную бомбу. Нет, каков негодяй этот Хусейн. Вы просто открыли мне глаза. - пробормотал Директор ЦРУ.

- Итак, договорились? Два Боинга на Пентагон взамен войны в Ираке.-

- На два мы не договаривались. - возмутился Директор ЦРУ. Он начал понимать, почему политики всегда жалуются, что с Москвой трудно торговать. - Кто будет воевать в Ираке, если от Пентагона останется груда мусора? Одного вполне достаточно. Иначе можно усомниться в нашем гуманизме.-

- В моём - вряд ли. - заверил Премьер. - Лучше два на Пентагон, чем хоть один из них на атомной станции. Согласно оперативной информации, террористы мечтают целый штат превратить в Чернобыль. Вдобавок к микробам. А то и половину страны, если в ветром повезёт. Злодеи.-

Директор ЦРУ выронил ножницы. У него ослабели ноги. Цереушник изнемогал в битве за Америку. Жена иногда затаскивала его в церковь, где он сидел с ней, дурак дураком, строя козни человечеству, и на этом

основании он впервые в жизни обратился к Господу, клянча для себя милосердия. Попросил и безжалостному чекисту его прислать, да побольше. Но этим слабость и ограничилась. Дух американца не был сломлен. Биться до конца - так его воспитали.

- А нельзя ли отговорить террористов от этой мечты ? - с трудом спросил он.- Может, ваш Акула с этим справится? Я мог бы помочь Акуле. Скажите только - чем. -

- Отговорить от атомной электростанции мог бы только Господь. - отрезал холодно Премьер.- Даже Акуле такое не под силу. Чекисты, это всего лишь ангелы. Но я мог бы продать вам их злобный план.-

- И почём? -

- Я говорил о ста долларах за баррель. Есть ещё одна нефтяная страна, с которой вы не дружны. Иран.-

- А что в Иране? Опять атомная бомба? - убито спросил цереушник. - Вы отвели Америке роль держиморды. Летучего монгольского отряда. Думаете, мир и впрямь дорос до российской конструкции? -

- Феликс это предсказывал. - в голосе Премьера мелькнуло раздражение. - И перестаньте корчить из себя опущенного интеллигента в лапах уголовника. Вы отлично знаете, какая сволота правит Америкой. Думаете, они не обрадуются этим маленьким победоносным войнам? Ваши мерзавцы отличаются от наших только тем, что их выбирает народ. Они обрадуются Чёрному Ангелу. Вспомните Рузвельта и Пёрл-Харбор, где японцы раздолбали американский флот. Коварно и неожиданно, если забыть о шифровке от Сталина, где был указан и срок нападения, и количество сил.-

- Думаете, Рузвельт знал о нападении японцев? - в голосе американца удивления было на чуть-чуть.

- Я знаю. Чёрный Ангел вам просто необходим.-

- Я соглашусь, если мы спасём атомную станцию.-

- Спасём, обещаю. А вы обещаете хорошую трёпку Ирану?-

- Если вовремя сдадите атомный Боинг. Он не должен взлететь.-

- Он не должен попасть в станцию.- уточнил Премьер.- А взлететь он просто обязан.-

- Там же триста человек пассажиров.-

- Да и хрен с ними.- искренне удивился Премьер. - Вам подобных Ленин называл гнилой интеллигенцией. Триста пассажиров. Скажите спасибо, что не тысяча. Если Боинг не упадёт, Акула перестанет мне доверять. Вы этого хотите? -

- Я не подумал. В самом деле.- смутился американец.- Совесть проклятая.Её в дверь, она в окно. -

- Вы никогда не станете хорошим чекистом, если не заколотите своё окно.- усмехнулся Премьер.-

- Постараюсь. - торопливо сказал американец, боясь, что страшный чекист поймёт его истинные мысли.

А тот сразу понял. Американцу не стоило говорить торопливо. Чекисты, они чуткие к людям.

- Успокойте совесть тем, как вы меня облапошили. - усмехнулся Премьер. - Вместо полновесного удара получается какое-то послание об ударе. Надеюсь, ваши политики способны его прочесть. -

- А я надеюсь, что наших подписей под ним не разглядят. - устало буркнул Директор ЦРУ, думая, что Америка может им гордиться. Кажется, он действительно побеждает. Но оставалось ещё усилие до полной победы, а американец полностью выдохся. Душевных сил почти не осталось - трудно сражаться с противником, за спиной которого стоит Чёрный Ангел. С Боингом в одной руке, с Б-4 в другой. Надо передохнуть. Да и противник пусть успокоится. А то вытянет карту из рукава, да такую страшную...

- Мы, чекисты, люди скромные. А кстати, о скромности. Думаю, стоит уничтожить не только мою запись разговора, но и вашу. Мало ли что...-

- Спасибо, коллега. - спохватился Премьер. - Вовремя напомнили. Да, никогда не следует забывать о скромности. -

Он вынул из кармана зажигалку, выщелкнул из неё микрокассету, похожую на таблетку, положил на стол. Вспыхнул огонёк, и спустя несколько секунд на столе остывало лишь жирное пластиковое пятно. Чтобы обратить в кипящую смолу более габаритную кассету Директора ЦРУ, времени потребовалось много больше - сжигали двумя зажигалками, поочередно. Эта передышка восстановила душевные силы американца. Он

решил, что пора попробовать нажать. Ещё одну, главную уступку, вырвать необходимо. Но для начала решил замаскироваться в цветы подхалимства.

- Знаете, я и впрямь ощущаю себя чекистом. - сказал он. -Настоящим. Когда согласился заколбасить не одну сотню американских граждан потому, что это необходимо. Иначе будет ещё хуже. Поэтому в нашей с вами порядочности трудно усомниться, в отличие от этих негодяев-террористов. Но я готов, тем не менее, делом доказать свою порядочность, взяв на себя сибирскую язву. Отдайте её мне, прошу. Совесть не позволяет мне доверить арабским мерзавцам столь важное дело, как заражение американских граждан.-

Премьер с сомнением поглядел ему в глаза.

- Распыление с самолётов бактерий трудно контролировать. Да и технически не так просто осуществить. Бактерии могут и вовсе никого не заразить. -

- А что вы предлагаете? -

- Рассылать бактерии по почте. Причём не просто рядовым американцам, а в редакции крупных газет. Это обеспечит огромную рекламу бактериальной стороне атаки, причём с минимальным количеством жертв, из писак-журналистов, которых никто не любит.-

Премьер с симпатией глядел на Директора. Перспективный чекист. Своей идеей он обогатит новыми красками будущий удар по Америке - ведь Акула не такая дура, чтобы связываться ещё и с бактериями. Опасность эпидемии может так уронить курс доллара, что ему уже не удастся подняться. Как тогда заработать? Доллар Акула уважает. Да и где бы она взяла бактерии? Премьер с печалью подумал , что развал в России коснулся даже на качестве Чёрных Ангелов. Раз уж приходится враньём придавать им лишнюю силу.

- Пожалуй, я мог бы попросить Акулу отменить бактериальную атаку. - сказал он с сомнением. - Но при одном условии. Просьбы Ангелу - удовольствие дорогое, тем более, что Акула собирается здорово заработать на бактериях. Кто возместит Ангелу финансовые потери? Раз вы хотите сами травить американцев, то почему Ангел должен расплачиваться? -

- Я с радостью возмещу финансовые потери, если вы сообщите нужные номера счетов.-

- Я их сообщу чуть позже. А пока вы можете начать оплату долга, если передадите все акции отеля "Продвинутые Лохи" в собственность ГРУ.-

- При чём тут ГРУ? - удивился американец.

- Они сильно помогли в создании Чёрного Ангела. Информацией, а она стоит дорого. Ангел - наше общее дело, так почему бы вам не внести свою долю деньгами? -

Американец с минуту пытался привыкнуть к мысли, что оплачивать плети и палача должна жертва. Это была слишком для него русская мысль. И он не привык к ней. Только вид сделал. Но оплатить всё равно придётся, раз уж мир дорос до великой российской системы.

- Это большая сумма. - Американец сделал вид, что это его смущает, чтобы скрыть радость. Главное сделано - он вырвал у проклятого чекиста из рук его проклятые бактерии. Он начинал понимать, насколько легко отделался он и Америка от страшного российского коршуна беспредела.

- Большая? - спросил Премьер. - Да и хрен с ней. Эти деньги вы всё равно собирались передать ГРУ за создание образа врага. Мы же нашли вам настоящего врага, терроризм. А скоро он будет и с атомной бомбой. Прекращайте эту детскую возню с нашими военными. Отдайте им деньги.-

- Есть отдать деньги. - Цереушник подумал, что ответ его прозвучал как-то необычно. Или непривычно? Но странного не увидел. - Я сегодня же позвоню Джейн Бразерс на Азоры и прикажу перевести в подарок все акции на имя её нового мужа, генерала Новикова. И сверну операцию "Гарпун". В ней уже нет необходимости, действительно. После прививки Ангела наше ведомство просто завалят деньгами. Надеюсь, треклятые террористы будут придерживаться рамок наших договорённостей.?-

- Я уверен в этом. - Премьер усмехнулся. - Чёрный Ангел выполнит просьбу. Кстати, его феномен вовсе не в этом.-

- А в чём же? -

- В том, что Чёрный Ангел всё-таки исполняет идиотский приказ по спасению статуи - вот в чём феномен. И даже не самого Ангела, а вообще всей российской культуры, как способа жизни. Сами подумайте - полностью свободный человек исполняет приказ. Чей? Президента? Да он

знать не хочет ни про каких агентов. Мой? Да я вообще его знать не желаю. И сделал всё, чтобы не знали и другие. Американец бы плюнул, и поехал загорать на Карибы. Разве нет? Русский агент выполняет приказ. В этом есть и ужас, и подвиг, не так ли? -

Насчёт ужаса Директор был полностью согласен, но промолчал. Из скромности. Он начал ценить скромность. Но заговорил о другом. О будущем, раз уж оно вдруг оказалось не вполне подвластным воле Америки.

- Я тут вспомнил место из Феликса, которое не сразу понял. О планетарном разуме. Я согласен с Дзержинским с том, что в странах с народом правительства выполняют так или иначе волю этого народа. Таковы страны Запада. И Америка. То есть правительства этих стран на роль планетарного разума претендовать не могут. Они же не могут принимать самостоятельных решений. А Россия, где население не имеет явно выраженной воли, направленной вверх, вполне может претендовать на эту роль - планетарного разума. Но почему у власти в России всегда оказываются идиоты ?-

- Вы это к чему? - подозрительно прищурился Премьер.- Почитайте Дзержинского внимательней. А не поймёте - считайте просто чёрным юмором. Кстати, нынешнего идиота вы поддержали обоими руками. -

- Я об этом и толкую. - сказал Директор ЦРУ.- Ошибки надо исправлять. Думаю, ему пора на покой. Досрочно.-

- Я согласен. - сказал Премьер. - Но вы сумеете? -

- В отношении России Президент США полностью полагается на мои рекомендации. - самодовольно сказал Директор ЦРУ. - А ваш Президент обычно прислушивается к его мнению.-

- Хорошо.- сказал Премьер. - Организуйте это к Новому Году. Сделаем праздничный подарок для россиян. Я как раз успею взять основные рычаги власти. Пусть назначит меня временно исполняющим обязанности Президента. А к выборам я постараюсь покончить с Чечнёй. Кстати, не поможете ? -

-Разумеется! - с энтузиазмом воскликнул Директор ЦРУ.- Чеченцы просят у меня "Стингеры", чтобы сбивать ваши штурмовики. Вот хрен им, а не "Стингеры". Чем я смотрел раньше на этих террористов? Ведь я видел

в них борцов за свободу. Я бы советовал вам без стеснений применять стратегическое оружие. Тяжёлого явно недостаточно. -

- Ничего, справимся и тяжёлым. Хотя это и тяжело, вы правы. Особенно, когда нашу армию поливают грязью наши же журналисты, которым вы платите.-

- Больше эти продажные шкуры ни цента не получат.- заверил Директор ЦРУ.

Премьер понял, что битва выиграна. Нервное напряжение угасало. Темы обсуждения мельчали на глазах. Договорились в будущем организовать совместные совещания спецслужб по борьбе с террором, где ФСБ будет уточнять врагов. Директор снова выразил готовность помочь Ангелу, и столько искреннего желания звучало в этой просьбе, что Премьер сдался. И обещал днями прислать номера счетов в одном английском банке, которые следует разморозить.

- И только? Это не вопрос. - обрадовался Директор ЦРУ.- Мы перестраховщики, если дело касается безопасности страны. Ну, извинимся - и всё разморозим.-

Премьер подумал, что союзнику следует доверять больше. Раз уж бактерии доверил...

И сказал: - Возможно, помощь потребуется и в получении виз для въезда в США...некоторых лиц с сомнительной репутацией. А потом опять понадобится помощь, когда они захотят поступить на курсы пилотирования гражданских авиалайнеров.-

- У нас для всех свобода и демократия. - заверил Директор ЦРУ.- Мы верим людям. Пусть учатся летать, орды такие. Поможем. А сейчас - чем я могу помочь вам ? -

- Сейчас? - Премьер задумался. - Разве что лично мне...Я занят формированием нового состава Правительства России. Не подскажете, на кого я могу рассчитывать из прежнего состава?-

- Хотите, чтобы я сдал всех наших людей? - обрадовался Директор ЦРУ.- Хоть сейчас. -

Он достал ручку и блокнот, но так и не сделал записей, хотя напряжённо думал несколько минут. Наконец, сказал : - Никак не могу вспомнить фамилию того идиота, которому не нравятся американские доллары.

Короче, возьмите весь список Правительства - все так или иначе получают от нас деньги. -

- Я думал, нет ни одного. - Премьер был приятно удивлён.

-Наверняка нет. Этот последний наверняка уже продался. - заверил Директор ЦРУ. - Просто цену себе набивал. -

- Что ж, отлично. - сказал Премьер. - Почти никого не придётся менять. Взять новых - тут же продадутся, не вам, так Японии или вовсе Турции. Номенклатура не может без начальника. А кому им сейчас служить? Не российскому же населению, раз оно этого не требует. Это народ может что-то требовать.-

- Да, население - это очень удобно. - с завистью сказал Директор ЦРУ. - Вот у нас в Америке народ - и что? Наглые, как танки. Всё ему надо - и стабильность, и рост экономики, и работу, и зарплату, и процветание - вынь да положь, господин Президент. Не можешь - мигом другого поставят.-

- Да, наше население заставлять не умеет. Даже не думает учиться. - согласился Премьер. Его настораживала непонятная весёлость американца. Где он облапошил ? - Наше население всё бормочет - лишь бы не было войны. Кряхтят и терпят реформенный грабёж чиновников -Особистов. Впрочем, это их культура, их способ жизни. По другому жить не умеют. И уже не научатся. Это дело других поколений. Так что я буду царствовать спокойно. Кремль за шиворот возьмут не при мне. -

- Да, вам можно позавидовать. - поддакнул цереушник.

Зависти, впрочем, в голосе не слышалось, и Премьер снова задумался - в чём же облапошил цереушник?

Разговор постепенно переходил в простой обмен любезностями. Главное решено, мелочи можно решить позже, все не упомнить. Впрочем, они не упустили решить свои важнейшие из мелочей во время необходимого - для маскировки - разгрома теплицы. Мелкие пакости вроде сломанных тюльпанов никак не походили на "битву титанов", которую следовало изобразить для американского Посла. Вербовка самого Премьера России, а в будущем - её Президента - это что-то. Оба матёрых пакостника и лжеца понимали, что Посла так следует ошандарашить, чтобы и тени сомнения не возникло - кто кого завербовал.

Чекисты принялись кидать ящики с цветами на пол, прыгали на них и от души топтали. На мотив американского гимна цереушник весело напевал: - Надо, Джонни, надо...- Американец просто отдыхал душой, заряжаясь в погроме новой нервной энергией для новых подвигов. Став чекистом, он вдруг открыл в их нужной подлости и необходимом предательстве такие источники духовных сил, о которых даже не подозревал. Перед ним словно рухнула невидимая стеклянная стена, открыв дорогу вперёд. С него словно спала смирительная рубашка. Бить своих... какие это открывает возможности! С уважением он косился на хмурого чекиста рядом. Такие, как он, стиснув зубы, стреляли из пулемётов по своим солдатам, бегущим с передовой, наотмашь рубили мечом тех, кто не смог собрать дань монгольскому хану, ударом приклада вбивали в столыпинский вагон последнего несчастного заключённого, чтобы отправить на севера..., всё потому, что так надо. Потому что иначе будет ещё хуже. Какой дух, какая воля! Теперь и ему надо учиться бить своих. Он будет пакостить американцам везде, где только встретит. Будет преследовать их безжалостно и неутомимо, он будет...стоп, что-то не то он думает. Да, явно через край хватил. Нет ещё той меры, которая отличает матёрого чекиста от него, новичка. Надо учиться, учиться и учиться у более опытного коллеги, чтобы это битьё шло на благо Америке.

Вдруг вспомнилась просьба своего турецкого друга и коллеги, которой тот загрузил перед поездкой в Москву. Просьба испиннать ногами Премьера России, отомстить за друга-турка, которому русские "братки" сделали вторую группу турецкой инвалидности. Безопасника не проведёшь - сразу увидел, чьи уши торчали из-за спины русских уголовников. Он этого воспоминания волосы цереушника встали дыбом. На кого турок посмел поднять руку?! Ну и наглая ты морда турецкая! И это вместо "спасибо"?!

Цереушник мысленно поклялся ,что переведёт обнаглевшего турка вообще на первую группу. С турецкого коллеги и начнёт учиться бить своих. Всего три сломанных ребра и трещина в черепе - и за этот гуманизм, за дружеское предупреждение от чекиста ответить такими чёрными помыслами?!

Цереушник кипел от возмущения. Он турку вообще руки-ноги переломает. Лично. Прямо в больнице. Бить своих, чтоб чужие боялись - какая многовековая мудрость скрыта в этой русской поговорке. Кто не с нами - тот против нас. Какая бездна смысла! Америке следует взять от русской культуры очень и очень многое. Обязательно. Непременно. Это пригодиться. Потому что никто, даже чекисты, не поняли главного следствия из Завещания Железного Феликса - да, конструкция России - общемировая и всеобщая, но строить мир по этой схеме будет Америка!!!.

Афганистан и прочие страны - только начало. Что последует за иракской нефтью? Кубинский сахар? Корейский рис? Весь мир так и ляжет под ноги свободы и демократии. Он победил. Но...никому об этом не скажет. Скромность - украшение чекиста. И Премьеру не скажет. Тот вскоре и сам поймёт, какую ответную мощь вызовет кара Чёрного Ангела. Пусть Россия жиреет за счёт своей нефти. Так жирела и Золотая Орда, пока Москва росла и крепчала. Где теперь Золотая Орда? И где будет разжиревшая Россия? Чёрные Ангелы ещё будут работать на Америку.

Непонятная нахмуренность Премьера не укрылась от Директора ЦРУ. Кажется, и он почувствовал, что одержанная победа на самом деле - поражение. Чекисты, они такие.., всё нюхом чуют. Чтобы сбить со следа этого волчару, цереушник решил прикрыться предательством - выдать свои настоящие мысли. Точнее, их часть. Не самую теперь главную.

- Знаете, почему мне так весело и радостно? - доверительно спросил он коллегу, топча какие-то редкие хризантемы.

Пиная ногами ящик с роскошными орхидеями, Премьер подумал - потому что негодяй. Но ответ и так был очевиден обоим, и потому Премьер только пожал плечами.

Цереушник продолжал: - Дело в том, что я получил ответ на загадку, которая не давала спать. Когда я приказал загрузить "Завещание Железного Феликса" в память Главного Компьютера, эта железка вдруг убрала с мониторов список прогнозов и рекомендаций, а потом засветила одну единственную - как в глаз засветила - ЖДИТЕ ПРИКАЗА. -

Всё ЦРУ до сих пор теряется в догадках. От кого приказ? Только Президент может нам приказывать. Но это текучка, само собой - не об

этом говорит Компьютер. И только я понял. Потому что получил приказ. Только что. Поэтому мне так легко и весело.-

- Я рад за вас. - вежливо ответил Премьер. Правда цереушника его не обманула - просто открыла глаза на давно известное, привычное и поэтому незаметное. Пусть через Чёрного Ангела, но Директор ЦРУ получил приказ, как ни странно, от американского народа. Приказ расти. Идти вперёд. Делать весь мир большой и счастливой Америкой.

А вот ему, в будущем Президенту, народ ничего не прикажет. У него нет народа. А населению всё по фигу. Население само ждёт приказа сверху.., от него...

На миг тоска, чёрная, как измена, заслонила яркость растоптанных цветов, но Премьер не показал душевной слабости. Да, в этом бою он победил. Но вся война была уже проиграна.

Но чекисты не сдаются. Он не повторит ошибки нынешнего Президента России. Он не прервёт, как он, преемственность прежнего идиотизма новым. Нет, он продолжит этот новый, демократический идиотизм - тогда у России появится шанс подняться.

Чекисты порезвились среди цветов основательно и от души - от оранжереи Посла США не осталось ничего. Оба чувствовали здоровый голод. Теперь Премьер не отказался бы и от чёрной икры, а Директор ЦРУ - от килек в томатном соусе.

Работа в спецслужбе хороша тем, что можно оправдать свои пакости, не извиняясь, одной только многозначительностью на роже, за которой наивный потерпевший увидит тысячи страшенных секретов. Всё он увидит - и необходимость пакости, и даже полезность для страны, всё - кроме очевидного наглого хамства, фамильной черты всех спецслужбистов - они заимели её от своего предка Хама, любителя подсматривать.

Цереушник так и сделал. Ну, глазками ещё поиграл, и прочей мимикой - мол, видишь, как тяжко пришлось? Да, разгром, сочувствую от сердца, но это - на благо Америки. Прости, друг посол. Премьер сделал ещё лучше. Садясь в машину после окончания приёма, он изобразил лёгкое подпитие и "поделился" с шофёром -стукачом и телохранителями главным впечатлением вечера :

- Вот не думал, что американцы могут так напиваться. Хлеще русского забулдыги. По пьяной лавочке разгромил вдрызг свою собственную оранжерею. Ну и Посол Соединённых Штатов...и нагадил ещё посреди теплицы. Ох и пьянь.-

Нагадил, разумеется, Директор ЦРУ. Навалял с чёрной икры огромную кучу. Цереушник твёрдо решил расстаться с последними остатками совести, и Премьер не стал его отговаривать. Пусть господин американский Посол понюхает, какими розами пахнут дела ЦРУ. Премьер не сомневался, что эту кучу цереушник "повесит" на него, однако посол не дурак, не поверит - с килек такой кучи не навалять.

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 61.
"ГОЛУБОЙ КИРПИЧ".

Премьер хмурился, глядя сквозь затемнённые стёкла лимузина на мелькавшие автомобили, которые торопливо жались к обочине. Сидевший рядом секретарь пытался по правительственной связи в очередной раз задержать вылет самолёта, с которым должна была улететь делегация из Швейцарии. Конечно, ему это удалось в очередной раз. По техническим причинам. Да, ещё на полчасика. Грозятся? Пусть грозятся.

Положив трубку телефона, секретарь пробормотал намеренно громко: - Всё-таки не понимаю. Если каждую Швейцарию провожать...Я же за ваш авторитет беспокоюсь.-

Премьер промолчал. Делегация из двух швейцарских министров и нескольких парламентариев, конечно, не того ранга, который следует провожать в аэропорту Премьер -Министру России - но он ехал вовсе не провожать.

Секретарь купился на "легенду", которыми Премьер обставлял свою деятельность просто автоматически, по привычке. Так же купятся и случайные журналисты в аэропорту. Возможно, более ушлые из репортёров и докопаются до встречи с Директором ЦРУ, который был вторым прикрытием. До истины им не добраться. Премьер ехал за "голубым кирпичом".

Железный Феликс оказался прав, как и всегда. Особист, депутат Семёнов испортился окончательно. Поручить ему пакет А оказалось ошибкой. Семёнов всерьёз ударился в политику - пакет А, даже в виде остатков, позволял и всерьёз. Его деятельность в Думе по сколачиванию фракции в поддержку Премьера была на руку. Любому главе Правительства подобная фракция в Думе нужна - чтобы проталкивать нужные ему законы и тормозить ненужные, но деньги на это дело любой Премьер прежде просил у Президента. Сколько даст, такая и фракция выйдет. А тут...что за народная инициатива?

Президент был удивлён, коситься начал. Сам Президент официально нищий, на уровне американского нищего, потому что зарплата всего четыреста долларов. Пьёт только, если угощают. Но Семья у него - богатенькая. Так в стране называли ближайшее окружение Президента. Реальная власть вместе с деньгами страны была у неё. Ссориться с Семьёй для любого Премьера - самоубийство, а из-за депутата Семёнова Премьер оказался на грани ссоры. Фракцию в Думе Семья стерпела - ладно уж, демократия, новые времена. Лишь бы фракция не выросла в партию, которая захватит в Парламенте большинство голосов. До этого ещё ой, как далеко. Растущую популярность в средствах массовой информации тоже стерпела. Это же не в народе популярность, у нас в России население. Значит, всегда можно заплатить больше, и популярность исчезнет. Если это понадобится.

Ну, хапуга ещё тот оказался - это для Семьи и вовсе не грех, там все такие.

Словом, врастание в Семью - с трениями и не всегда гладко - но происходило. А значит - врастание в реальную власть. Но вот конфликт с Дочкой Президента мог испортить всё.

В Семье она играла роль "испорченного телефона" между членами Семьи и Президентом.

Поэтому даже самые богатенькие из Семьи не могли позволить себе ссору с ней. Так "нателефонит" Президенту, что мигом обнищаешь. И уж если сама Дочка о чём-то попросила...да любой олигарх в лепёшку был готов разбиться, но выполнить просьбу. Его тоже попросила. "Голубой кирпич". И до сих пор его нет.

- Вы меня хамкой выставляете перед королевой Англии.- неделю назад заявила Дочка. - Или "голубой кирпич", или...-

Она не договорила. Всё на лице написано. Как у судьи, что зачитывает приговор. Сделает всё, чтобы хама-чекиста выкинули с глаз долой. Срок - неделя. Или - или...

Премьер позвонил депутату Семёнову и тоже - надавил всерьёз. Хватит тянуть и ссылаться. И тут Семёнов совсем обнаглел. Он наотрез отказался передать "голубой кирпич" Премьеру. Потому, что алмаз этот давно обещан израильскому бизнесмену Ицхаку Шамрону, и надо сдержать слово. Этот Шамрон, оказывается, пахал на Чека, словно папа Карло - он врал и подставлял, он возил алмазы и привозил деньги, он всю питерскую ФСБ обул, одел, накормил и посадил на мощные машины. Он мотался, как идиот, с самолёта на самолёт - и каждый раз жестокий чекист Сомов только показывал ему заветный камень, давал полюбоваться, и снова прятал в сейф. Работайте, Шамрон. В следующий раз получите. Шамрон просто сойдёт с ума. Семёнов не может обмануть Шамрона. Семёнов уже устал предавать и обманывать. Он и сам сойдёт с ума. Хватит. Надо сдержать слово, данное этому человеку. Семёнов сдержит. И вообще...обманывать нехорошо, господин Премьер.

Услышав такую "заяву" от бывшего чекиста, Премьер обалдел. От изумления и слов не нашёл возразить. Да и что теперь слова Особисту Семёнову, который стал свободным человеком. Испортился, как Особист.., недаром Феликс настоятельно рекомендовал вовремя убирать Особистов.

Семёнов поспешил доказать свою испорченность. И пообещал сегодня же отдать "голубой кирпич" Ицхаку Шамрону. Чтоб никому больше не думалось и не мечталось. И посоветовал Премьеру послать Дочку куда подальше вместе с ейным папашей и семейкой.

И бросил трубку.

Ему можно и послать, он депутат, и ничего с ним не сделать. Пристрелить разве, но ради чего? Вовремя стрелять надо. Да, депутат Семёнов оказался такой сволочью, что...на его новую фракцию в Думе, пожалуй, стоит рассчитывать всерьёз. Стоит помочь вырасти до партии - большинства. Премьер уже и название придумал - "Единая Россия".

К счастью, от полной катастрофы спас капитан Сомов. Вот кто настоящий чекист - лживый и вероломный, он тут же продал Премьеру всё, что можно было продать об Ицхаке Шамроне и депутате Семёнове. К сожалению, Премьер сумел связаться с ним только спустя двадцать минут после разговора с Семёновым, и было уже поздно. Слишком хорошо знал чекист Семёнов своё бывшее начальство, чтобы откладывать намеченные пакости на завтра. Едва положив телефонную трубку, он тут же приказал Сомову открыть сейф и передать камень ему. И всё. Камень ушёл к Шамрону. И Шамрон немедленно скрылся. Слишком хорошо знал чекист Семёнов начальство.

Сомов пояснил, что Шамрон не отдаст его ни за что. Он и работал, по сути, лишь за этот уникум. И вообще - этот Шамрон просто алмазный наркоман. При каждой встрече, бросив Сомову очередной чемодан с деньгами, хватался за этот камень. Любовался, придурок. Что он выглядывал в этом прозрачном куске углерода - непонятно, однако не отдаст его ни за что, как наркоман не отдаст дозу героина во время ломки.

После разговора с Сомовым Премьер поднял все сведения об этом израильском бизнесмене, не говоря о поднятых на поиски алмазного маньяка всех наличных сил ФСБ, которые можно было поднять без опасения уронить безопасность России. Впрочем, она так низко упала, что уронить ещё ниже Премьер не опасался. И потому поднял всё и вся, что смог. Мерзавца с "голубым кирпичом" за пазухой, который он затаил на Премьера, отыскали всего сутки назад, когда он "засветился" в списке пассажиров на чартерный рейс самолёта, заказанного для отлёта делегации из Швейцарии. Оказалось, подонок втесался в состав официальных делегатов, и не просто так, помошничком вроде секретаря, а получил от них дипломатический иммунитет! Каких денег стоило получить должность атташе при посольстве, да так быстро - одному Шамрону известно, однако теперь ни его самого, ни его багаж в аэропорту наизнанку не вывернешь, что там ни придумывай. Дипломат, мать его. Мы тоже дипломатами чего только не возим - аукнется. Премьер не мог пойти на открытый скандал с обыском. Любому, кроме чекиста, задача по изъятию алмаза могла показаться невозможной. Однако любой чекист знает, что неразрешимых задач нет - есть только недостаток времени и

информации. Ну, времени всегда дефицит, не привыкать. А уж по части сбора информации равных чекистам нет на всей планете.

Нужную добыл Сомов. Его рвение объяснялось просто - он слишком много хапнул. Три квартиры в Москве, две в Питере, три иномарки - только видимая часть айсберга. Правда, он делился со всеми, Даже Премьеру, который и не просил, ухитрился задарить вместо денег десятка полтора камней, но совесть всё равно свербила - он хапнул слишком много. И потому долбил и долбил вопросами старика Ароныча, с упорством дятла долбил. И в этой куче словесной трухи и пыли, что вывалил Сомов на Премьера по телефону, и мелькнула жучком нужная информация, которая и натолкнула на идею операции.

Ароныч упомянул о привычке-суеверии Ицхака Шамрона - тот всегда клал купленный алмаз во внутренний, грудной карман пиджака, и - по словам самого израильтянина - вынимал его только у себя на родине, в Израиле. Якобы - сердце греет, даёт силу и уверенность, а также твёрдость духа и прочую бодягу. Премьер отнёсся к этой информации очень серьёзно, зная, что в условиях стресса способы самовнушения у людей бывают самыми разными. Так и родилась идея операции "Голубой кирпич". Правда, пришлось попросить о помощи нового союзника - Директора ЦРУ. Тот бросил все дела, и срочно прилетел из Вашингтона на военном истребителе - заодно проверил кой-какие параметры противовоздушной обороны России. И сказал Премьеру, что падают параметры. Тот отмахнулся - хрен с ними. При этом Президенте всё в стране падает - даже рождаемость пошла криво вниз. Эта первая совместная операция спецслужб России и США готовилась в спешке, и строилась больше на импровизации, нежели на тонком расчёте.

В себе Премьер был уверен - за спиной стоял огромный практический опыт подобных операций, а вот американец мог подкачать. Премьер не знал всех тонкостей обучения в спецшколах ЦРУ, но быстро понял, что самая необходимая дисциплина преподаётся в них поверхностно, в отличие от ФСБ, где ей уделяется самое пристальное внимание. Впрочем, Директор ЦРУ оправдался - или упрекнул? - богатством ЦРУ. Или нищетой ФСБ. Так или нет, но после разгона КГБ многие её работники добрым словом поминали своих учителей. При таких отточенных навыках

карманного воровства с голоду никто из них ещё не умер. К слову, и сам Премьер рассчитывал на своё умение, если случится карьерный крах. Семья голодать не будет. В КГБ преподавали карманники со стажем работы не менее пяти лет - всё остальное время они сидели в зонах. Так что Директор ЦРУ на фоне Премьера смотрелся бледно. Впрочем, его роль скорее вспомогательная - справится. К аэропорту Премьер подъехал полностью спокойным, как и положено чекисту.

Директору ЦРУ не составило труда "вписаться" в операцию. Во многом благодаря тому, что визит его в Россию носил неофициальный характер. Он мог поэтому улететь любым рейсом, какой удобнее. Разумеется, швейцарцы не отказали в этой любезности. К сожалению, Ицхака Шамрона Директор ЦРУ не только хорошо знал, но и давно знал - учились вместе в колледже, и даже дружили. Но к чести этого американского чекиста, он колебался недолго. Тем более, что Премьер заверил - высший балл по этой дисциплине получает только курсант, обворовавший лучшего друга. Так воспитывают настоящих чекистов.

Автомобиль Премьера, естественно, пропустили прямо на взлётную полосу, к самолёту американской авиакомпании, возле которого суетились механики в комбинезонах. Возле приставленного трапа, в небольшой группе пассажиров, не желавших сидеть внутри, Премьер увидел Директора ЦРУ. Тот беседовал с высоким человеком в коричневом костюме - Премьер узнал в нём "объект", Ицхака Шамрона, хотя на фотографии из своего досье тот походил слабо.

Прежде, чем выйти из машины, Премьер сунул за ремешок наручных часов "Командирские" половинку бритвенного лезвия "Нева", теперь редкость. К счастью, в ФСБ на последние деньги успели запастись этими лезвиями прежде, чем их сняли с производства. Такое лезвие обязательно входит в засекреченный "джентльменский набор"каждого настоящего чекиста, и Премьеру не пришлось долго искать его в своих карманах. Удивлявшая многих привычка носить часы на правой руке объяснялась просто - нельзя пожимать руки людям с зажатым меж пальцев бритвенным лезвием. Оно должно скользнуть в ладонь только после рукопожатия, а уж этот приём был отработан у Премьера ещё с курсантских времён.

- Хорошо, что успел до отлёта. - сказал Премьер, сердечно пожимая руки - вначале цереушнику, затем Шамрону. В левой руке он держал большой незапечатанный конверт. - Прошу простить, что заставил ждать. Обещал - и до сих пор не передал эти материалы. Прошу.-

Он подал конверт Директору ЦРУ.

- Ну что вы, господин Премьер. - сказал цереушник.- Стоило ли беспокоиться? Я же понимаю, что при том количестве неотложных дел...-

- Стоило, стоило. -Энергично перебил Премьер.- Я не хочу носить кличку пустозвона. -

- Знакомьтесь, Ицхак Шамрон. - представил приятеля Директор ЦРУ. - Крупный бизнесмен их Израиля.-

Премьер и Шамрон обменялись рукопожатиями ещё раз.

- Как вам понравилась Россия? - вежливо, немножко с простофильным видом спросил Премьер.

- О, я люблю вашу страну. Бываю по нескольку раз в году. У вас можно делать бизнес. -Так же вежливо ответил Ицхак.

В это время Директор ЦРУ, отойдя немного назад и в сторону, вдруг выронил конверт и резко наклонился, пытаясь его подхватить. Это ему удалось ценой потери равновесия и почти падения - он неловко боднул Ицхака Шамрона в бок, толкнув того прямо на Премьер -Министра России.

- Господа, извините за неловкость. Остеохондроз. Где мои молодые годы. - сконфуженно сказал Директор ЦРУ, с трудом разгибая спину. Его толчок мог бы и с ног сбить израильтянина, не поддержи того Премьер-Министр. Ицхак помог американцу выпрямиться. Премьер поправил чуть встрёпанные волосы правой рукой - условный сигнал стюардессе, что торчала на самом верху трапа, только этого и ожидая. Ну, и обещанных наград в виде звёзд на погонах, видимо. Если сумеет справиться с заданием. Она справилась. Тут же звонко позвала: - Господа пассажиры! Прошу всех в самолёт!-

Её голос заставил Ицхака Шамрона поднять голову, и дал повод Премьеру поскорее уехать.

- Счастливого полёта, господа. - Премьер сел в машину, не прощаясь, несколько торопливо, и тут же уехал. Однако странную эту торопливость

Ицхак Шамрон в полной мере осознал лишь внутри самолёта, когда ласкающим, привычным жестом коснулся грудного кармана, где чуткие пальцы вместо твёрдого прямоугольничка нащупали пустоту. И ещё ровный бритвенный разрез. Ицхак встал в проходе, мешая другим - так замирает человек, прошитый пулей, который ощутил это, но ещё не может поверить. Сознание отторгало страшную реальность. Алмаз исчез...Как?! Кто?! За минуту до приезда Премьера Ицхак в последний раз гладил камень. Неужели...Премьер-Министр России?!...как обычный карманник...немыслимо!

Плохо ещё знал Ицхак чекистов. По причине их скромности их многие плохо знают. А ведь спецкурс "карманная кража" изучался чекистами куда тщательнее истории России. А как же без воровства раздобыть секреты для родной державы, у которой вечно нет денег?

Размышляя в кресле уже летящего самолёта, Ицхак Шамрон в новом свете видел теперь и эти непонятные задержки вылета, и настойчивость приглашения Директора ЦРУ "прогуляться на воздухе", и этот странный приезд Премьера ради простого белого конверта, и толчок Директора в объятия Премьера...

Израильтяне - мудрый народ. Нашёл - молчи. Потерял - молчи. Внешне Ицхак оставался таким же спокойным. Но в голове толпились одни проклятия. И через час полёта Ицхак оставался спокойным. И не только уже внешне - ни слова в упрёк не сказал Директору ЦРУ, который подсел к нему якобы поболтать, с самым простецким и приятельским видом. Но конверт Премьера, будто случайно выпавший из кармана Директора ЦРУ, сразу же сцапал жадной рукой, едва Директор вернулся на своё место. Конверт оказался незапечатанным, а внутри вместо неизвестных "материалов" оказался листок бумаги с надписью: - Мои искренние извинения. В следующий раз вы увезёте из России более приятные впечатления. Заверяю, что бизнес в России всё-таки возможен.-

Внизу стояла подпись Премьера. Чекисты - это не уголовники, и напрасно стараются демократы, пытаясь очернить светлый образ чекиста. Обворовать человека, избить, ограбить - да, этим грешат и те, и другие, но вот подружиться с избитым и ограбленным стремятся только чекисты. Уголовнику такое и в голову не придёт. Ицхак был даже чуточку

растроган таким вот личным извинением. Так сказать - проникся. И подумал нехотя, что Премьер не станет воровать просто из любви к искусству, без веской причины. Американец какой-нибудь, тот мог бы завопить глупость вроде того, что воровать вообще нельзя - глупость, которая вызовет у россиян только здоровый смех. Израильтянин только вздохнул. Раньше чекисты просто отнимали. Но теперь они извиняются за это. Прогресс налицо. Когда-нибудь они и отнимать перестанут...время, ценности, здоровье и жизни.., может быть? Что ж, чудеса случаются.

- Хорошая страна Россия.- осторожно сказал вернувшийся за конвертом Директор ЦРУ. Ицхак нехотя, но кивнул.

- И люди здесь чудесные. - смелее продолжил Директор ЦРУ, запихивая конверт в карман.- Их нужно просто понять. Они душевные. И щедрые.-

Последнее слово только укрепило неясные мысли Шамрона. Теперь, когда ему протянул руку дружбы сам Премьер России, он сможет вывозить алмазы буквально чемоданами. Почему нет? Кто может помешать? Не русский же народ, этот удивительный, щедрый, чудесный русский народ, которому почему-то плевать на плоды своего труда?

- Да, люди здесь чудесные. -Искренне сказал Ицхак.- Не понимаю тех, кто не любит россиян.-

---------- ---------- ----------

ГЛАВА 62.
ОЗЕРО.

Большой американский джип, поднимая клубы густой пыли, катил по улице далёкой северной деревни Сосновка. Остановясь у дома семьи Уваровых, он на мгновение исчез под облаком догнавшей его пыли.

- Вот здесь он и живёт, Сеня. Который пруд строит.- сказал сидящий за рулём депутат Госдумы Семёнов.

- Строит? - переспросил Алексей Горохов с заднего сиденья. Рядом с ним сонно моргала его боевая подруга Зоя Жаркова, убаюканная долгой и монотонной ездой. Впрочем, по новым документам, которые им выдал

депутат Семёнов, они носили одну фамилию, как и полагается супругам. Вырвавшись из криминального кошмара, они готовились начать новую жизнь - этакую тихую сельскую идиллию, где они наслаждаются покоем возле кормильца - прудового хозяйства..., впрочем, огромный пруд слева от деревни заставлял усомниться в перспективах бизнеса. Депутат Семёнов, наконец, тоже узрел возрождённое озеро. Он присвистнул и тихо сказал: - Ну и Сеня...-

- Этот пруд? Или ещё другой будет? - спросил Горохов.

- Этот, этот.., чёрт возьми, я и не знал. - сказал Семёнов.- Значит, с прудом мы запоздали. Но я считаю, ничего в ваших планах не меняется. Неужели не придумаешь, куда тут вложить свой миллион долларов? -

Подумав, Горохов согласился: - Да. Будем жить здесь, как и решили. Пойду к Сене.., как его по батюшке, ты говорил - Федотович? Познакомиться. Привет от тебя передам.-

Он вышел из машины, и направился к калитке, за которой лениво тявкала собачонка.

Депутат Семёнов всё смотрел зачарованно на рукотворное озеро. Его размеры поражали. Противоположный берег, казалось, местами сливался с небом. Уникальное место. С такого зеркала воды выращенную рыбу по осени придётся вывозить грузовиками. Как же он не заметил озеро при въезде в деревню? Такое впечатление, что оно было здесь и раньше, когда он приезжал сюда капитаном Мишиным с женой, в гости к родственнику.., он просто не обращал внимания. Не замечал.

Озеро словно светилось, отражая красноватое закатное небо. Неужели почти целый век деревня жила, словно в чаду, не замечая этой красоты? Как морок кто навёл, отводя глаза от озера. И билась деревня в тяготах по добыче корки хлеба, упорно не замечая, какие богатства вот тут рядом, в заколдованном этом, невидимом озере. Золотые лини и караси, серебряные карпы и щуки..., да нет, помнила деревня про озеро, помнила, но - не видела. Её заставляли глядеть глазами приезжих начальников. Как и вся страна, жила деревня не своей волей и головой, а московской, если разобраться. Не реальностью жила, а кремлёвскими фантазиями. Сколько же сил положили люди на постройку этих фантазий, которые растаяли,

словно мираж..., а реальность - вот она, проявилась сквозь московский морок.

Вот он, зримый плод народной свободы, объявленной Президентом, вырос таки посреди разорённого колхоза с его разбитыми тракторами и пашней, зарастающей лесом. Почему же посмеивались жители деревни над озёрной мечтой своего земляка? Народ не ошибается. Неужели...и это озеро - всего лишь мираж очередного кремлёвского идиота?

Ответа Семёнов не знал. И найти пока не мог. Просто любовался озером, соображая с некоторым запозданием, что без дополнительных капиталовложений всё-же не обошлось. Но откуда они взялись? Да ясно же, откуда - бывшая жена, получив от бывшего муженька "наследство", непременно скинула братишке пару-тройку сотен тысяч долларов, а уж Сеня ударными темпами очистил нанятой техникой котлован.., интересно бы взглянуть на плотину. По старому сделана, из дерева, из двуохватных стволов - или по новому, из бетона, на века?

Алексей Горохов отсутствовал недолго. Опёрся на капот джипа рядом с депутатом Семёновым и сказал: - Сеня в дугу пьяный. -

Подумав, внёс уточнение: - Со страшного похмелья. Жена сказала, неделю не просыхает. Выпивка у тебя есть? Надо подлечить человека, а то разговаривать трудно. -

- С чего он? - удивился депутат Семёнов, открывая багажник. Несколько бутылок водки входят в снаряжение каждого нормального депутата, желающего найти с народом общий язык.

- На радостях, наверно. - буркнул Горохов. Он взял бутылку "Пшеничной" и ушёл. На этот раз отсутствовал долго. Семёнов с Зоей Жарковой успели и поскучать, и по деревне прогуляться, и а плотину посмотреть. Зоя присматривалась к домам. Понравились. Добротные пятистенки, с садами, огородами и подворьем. В деревне, по расспросам встречных жителей, продавался с добрый десяток домов. Цены показались смешными. После развала колхоза разгромленный и ограбленный экономическими реформами народ побежал в город, оставляя дома этой бесполезной для земли саранче - дачникам. В зиму уже половина деревни уходила с навешанными на дверях замками и заколоченными ставнями. Плотина тоже понравилась - из толстенных дубовых стволов. Сеня явно

платил долларами, а не самогонкой - стволы подогнаны так плотно, что даже внизу, в щели, не сочилась вода.

Вернувшись к машине, выслушали историю пруда-озера от Алексея Горохова. Сеня, подлечившись было парой стопок, снова ушёл отдохнуть от реальности в небытиё, но главное успел рассказать. Пил не с радости, а от безнадёги. Над прудом висела извечная тень начальственной беспредельщины. Пока стоял овраг, в котором ковырялся придурок Сеня, начальники любой масти и любого уровня его просто не замечали, но сразу после заполнения пруда слетелись тучей саранчи.

Начальник в России прежде всего светофор, который даёт разрешение на движение. Или не даёт. Как и светофор, начальник нуждается в пригляде за его работой, как и железный коллега, он рано или поздно портится. Свобода, объявленная Президентом, светофоры от присмотра не освободила, в отличие от начальников. И те на свободе, в Особом режиме, принялись торговать "зелёным светом" своих разрешений. Любой россиянин, что двинулся по пути свободного предпринимательства, сталкивался с ними и платил за разрешение пройти каждому свето.., то есть, каждому начальнику. Если россиянин ухитрялся двигаться околицей и без разрешений, то всё равно временно, пока не увидят и не встанут на пути. Вот и на пути прудового бизнеса встали все, кто только смог - лесники, налоговики, пожарные, санэпидемстанция, природо- и правоохранительные органы, не говоря о всякой там местной администрации и прочих. Даже из областного центра - и то прилетел какой-то нищий начальник. Нищий - или настолько тупой, что в целом областном центре не нашёл, с кого можно урвать на пропитание. Оказалось, что Сеня злостно нарушил кучу законов, причинив родному краю совершенно дикий ущерб, и тюрьма по нему просто рыдает..., но эти мелочи можно легко поправить. Однако денег у Сени уже не было - последними оплатил доставку карпового малька с рыбозавода. Как ни объясняли ему доброжелательные к частному предпринимательству чиновники, где находится выход, он его так и не увидел. Он запил.

- Короче, я решил вписаться в заварушку с озером. - бодро закончил рассказ Горохов.

- Остаёмся.-

Зоя Жаркова поддержала: - Деревня мне понравилась. Места красивые. И озеро.-

- Озеро. Да. - мечтательно сказал Горохов и поглядел в его сторону. - Александр Дмитрич, идёмте глянем на него поближе. -

Отойдя от машины на достаточное расстояние, Горохов сказал: - Короче, Сене по фигу, он готов взять в партнёры хоть чёрта, лишь бы выручил. Сказал, ещё лесом тут можно заняться. Думаю, лесопилка тут не помешает. Но у нас же везде одинаково - беспредел в разных видах. Сейчас вот начальство, а потом, глядишь, и бандиты появятся. И везде будет одно и тоже. И если я хочу жить, а не волынить, я должен защищаться. И вырывать свою долю. Сам, лично, и любым путём. Верно я говорю? -

- Верно. - сказал депутат Семёнов. Он начал догадываться, зачем они отошли подальше от пугливой жены.

- Деньги тут не помогут. Чем больше денег, тем сильнее их нужно защищать. Короче, Саня, дай пистолет. Я же здесь никого не знаю. Когда ещё сам раздобуду. Дай. -

Семёнов молчал. Не потому, что возражал против такого видения реальности, нет. Парень трезво смотрел на вещи. Десять лет скоро, как свобода выдаивает народ, а вот он не желает выдаиваться. Как народный депутат, он мог только приветствовать ростки новой культуры. Зачастую пробиться сквозь густую чиновно-криминальную паутину, что заплела страну, можно пока только криминальным путём. Когда-нибудь на страже закона встанет суд. Как на Западе. Туда и пойдёт народ отстаивать свой интерес. А сейчас суд только обслуживает беспредел власти, оформляя его в юридическую лапшу, которую вешает щедро на уши ограбленным. Вряд ли Горохову в этой деревне понадобится пистолет. Тут можно и взятками отбиться.., хотя нет, обязательно понадобится, пусть даже и не покажется никогда на свет из своего тайника где-то в комоде. Он нужен Горохову скорее как лекарство от собственного страха. Ему есть чем ответить на бесконечность беспредела - такой же бесконечностью беспредела. И любой "доильщик" это почувствует.

Будь у Семёнова два пистолета с собой, он отдал бы один без колебаний. Но он прихватил всего один. Депутатский. А какой же он депутат без

пистолета? Семёнов прикидывал - убьют его по дороге назад недруги, что успел наплодить, или нет.

Горохов неправильно истолковал его колебания.

- Иначе мне нет смысла вкладывать деньги, пойми ты.- сказал он. - Ну, дадут нам заработать, но только на хлеб и воду. Как всем прочим российским лохам. Я хочу жить, а не выживать.-

Семёнов решил, что сегодня его не убьют. Ещё рано. Да и наворовал ещё мало.

- Да ладно. - сказал Семёнов. - Депутат я или не депутат? Избранник народа, или кто?-

Он вытащил из кармана свой депутатский "Глок", затем - две обоймы. - Держи, в подарок.-

"Глок" исчез в кармане Горохова, а Семёнов подумал, глядя на его радостное лицо, что нельзя лишать людей надежды. Только сейчас он понял - почему засекречено "Завещание Железного Феликса".

---------- ---------- ----------

КОНЕЦ.